Ольга Сушкова
Тёмный ангел. Наследник.

Глава 1

30 июня 2022 года. Город Росберн, США.

Моё и без того уставшее сердце билось с каждым ударом всё сильнее. Внутренняя тревога завладевала сознанием, мешая думать. Однако я изо всех сил старался не показывать всего того беспокойства, что полыхало ярким пламенем, сжигающим всё на своём пути, у меня на душе. Дать волю эмоциям было бы для меня непростительным, ведь я прекрасно понимал, что любой из ближайших дней может стать для Офелии и Аксесса последним. Но я никак не думал, что это произойдёт уже сегодня.

– Доченька, аккуратнее на качелях!
– Мама, поиграй со мной, пожалуйста! Иди сюда! – раздался радостный детский голос.
– Мальчики, – с широкой улыбкой обратилась к нам Офелия, – я оставлю вас.
– Конечно! – ответил Аксесс, отпуская крепко сжатую руку любимой. – Я тоже к вам скоро подойду.

Побежав к дочке, Офелия снова искренне улыбнулась нам. Она навсегда останется в моей памяти именно такой: лёгкой, воздушной, радостной, весёлой, светловолосой девушкой, при виде которой моё сердце начинало трепетать.

– У тебя действительно прекрасная жена, – с ноткой грусти произнёс я.
– Эй, не завидуй! – улыбнулся Аксесс и слегка толкнул меня плечом.
– Ха! А как тут не завидовать? Они обе такие красивые, – ответил я и присел на лавочку перед волшебным домом моих друзей.
– Согласен с тобой, Кристофер. – Акс сел рядом со мной. – Не знаю даже, как сложилась бы моя жизнь без двух этих прекрасных девушек.

Я не мог не заметить, как лицо моего друга изменилось, став до боли печальным. Аксесс, как и Офелия, прекрасно понимал, что их время в мире людей подходило к концу.
– Это и в самом деле были счастливые одиннадцать с половиной лет.
– Да, – еле заметно кивнул я, – завтра ведь у Амелии день рождения?
– Ровно десять лет – первый юбилей, – слегка улыбнулся Аксесс, – кстати, ей почему-то не нравится, когда мы её так называем. Говорит, что просто Мел или Мелани звучит лучше.
– А мне Амелия нравится больше, – подмигнул ему я.
– Вот она на тебя и обижается из-за этого, – рассмеялся Аксесс, – говорит, что "дядя Крис плохой".
– Да. Девчонка с характером растёт. Ничего, завтра на дне рождения подарю ей большого розового медведя.
– Она швырнёт им в тебя, не любит же розовый. Найдёшь синего? – пытался подколоть меня друг.
– Ты сам-то синих медведей часто видел? – удивился я.
– Нет. Но ты же должен ей понравиться, – тонко намекая, ответил мне Аксесс и невинно посмотрел мне в глаза.
– Принесу белого в таком случае, – прищурился я.
– Да. Белый – это хорошо, – ответил брюнет и неожиданно опустил голову. – День рождения моей дочери. Увижу ли я его?
– О чем ты говоришь?! Конечно, увидишь!

– Не думаю, Крис. Я чувствую, как моя душа угасает, – он резко поднял голову к небу, – это очень странное чувство. Как будто огонёк жизни во мне становится всё меньше и меньше с каждой минутой. Офелия говорила, что тоже чувствует это внутри себя. Да и ты наверняка ощущаешь, как наши души исчезают.
– Главное – верить в лучшее, разве не так ты мне всегда говорил? – спросил я, не зная, что ещё могу сказать, чтобы приободрить друга. Найти подходящие нужные слова было в тот день для меня самой непростой задачей.
– А я и верю, Крис! Верю! – Аксесс повернул ко мне голову, и я увидел, как радостным блеском сверкали его тёмные, почти чёрные, глаза. – И самое главное, я ни о чём не жалею.

На секунду тепло от его широкой улыбки передалось и мне, заставив действительно поверить в счастливое будущее.

Так мы и провели весь день в лесу Росберна. До полудня играли вместе с девчонкой-сорванцом, которая то и дело корчила мне рожи. Интересно, Амелия всегда будет так со мной себя вести?

Ближе к вечеру Аксесс и я сходили в лес за дровами, пройдя по той самой дороге, где я помогал Хранительнице Офелии донести тело Тёмного ангела до их волшебного дома, когда Аксесса чуть не убила Правительница мира Тьмы Селена. Это было почти одиннадцать с половиной лет назад. С одной стороны, это так давно, с другой, как будто вчера. За это время поляна, где происходила та великая битва, достаточно изменилась, чтобы скрыть следы былых сражений. Остался лишь глубокий овраг после падения Аксесса, когда тёмная демонесса чуть не сожгла его крылья, не дав подняться в небеса. Да, та давно минувшая война не сотрётся из памяти каждого из нас, похоже, что никогда. Если бы только можно было повернуть время вспять... Но теперь думать об этом уже поздно.

Когда мы с Аксом, наконец, вернулись со связкой дров обратно в волшебный дом, оберегаемый от чужих глаз моей магией, Офелия уже успела приготовить замечательный ужин. В сказочном жилище на столе, стоявшем ровно по середине гостиной, было почти всё, что могла только пожелать душа: индейка, приготовленная по секретному рецепту семьи Джонсонов, салаты четырёх видов, колбасные и сырные тарелки, и конечно, огромный бисквитный торт, покрытый шоколадной глазурью.

– Мама, а разве у меня не завтра день рождения? – спросила кудрявая девчушка, усаживаясь на стул.
– Завтра, дорогая. Просто я хочу, чтобы и сегодняшний ужин остался у нас всех в памяти, – пояснила девушка и нежно погладила дочку по голове.

Я прекрасно понимал, о чём говорила Офелия. Скорее всего, уже завтра... Завтра, на день рождения Амелии мама и папа не смогут её поздравить.

Аксесс заметил моё беспокойство и упрекающе завертел головой из стороны в сторону, заставив меня быстро снова сменить грустное выражение лица на лживое весёлое.

Часы пробили уже девять вечера – стрелки неслись как-то удивительно быстро, словно так и приближая к неизбежному. Маленькая принцесса уже сладко начала зевать, доедая последний кусочек вкусного-превкусного маминого торта, и Офелия, дослушав бой часов на стене, сразу отправилась вместе с Мелани в спальню. Мы же тем временем вместе с Аксессом вышли на веранду их дома.
– Какая сегодня звёздная ночь, – произнёс бывший Тёмный ангел, изучая глазами почти почерневший небосвод.
– И правда, – ответил я, также подняв голову, – жалко, что пока ещё не пришло время падающих звёзд.

– Да. Они будут в августе, а затем в октябре, – тихо ответил Аксесс и немного призадумался, видимо вспомнив время, когда он и сам мог кружить там, среди облаков и небесных светил. – Как думаешь, а если загадать желание просто на сияющую звезду, оно сбудется?
– Думаю, что да, – искренне ответил я.
– Тогда я попробую, – он закрыл глаза, соединил ладони вместе и, улыбнувшись, что-то тихо произнёс себе под нос.

Лицо Аксесса выражало такое умиротворение в тот момент, что на секунду мне стало так страшно, понимая, что возможно уже скоро я больше не увижу своего друга. Никогда.

Я познакомился с этим тёмноволосым парнем, когда мы ещё были совсем детьми. Да, мы родились оба в мире Света, вместе играли, бегая по облакам, вместе подшучивали над девчонками-ангелами в школе Хранителей, вместе нас и наказывали, отправляя к директору школы. Я думал, что вместе и состаримся, но не всегда всё бывает так, как мы того хотим.

– Крис, – вдруг обратился ко мне Аксесс, – ты же помнишь своё обещание?
– Да. Как я могу забыть?
– Ребята, можно к вам? – Офелия показалась из-за приоткрытой двери.
– Конечно, дорогая, – ответил Акс и протянул руку, чтобы обнять жену.
– На звёзды смотрите? – радостно спросила она.
– Да. Сегодня безлунная ночь, поэтому их хорошо видно, – ответил брюнет.
– Крис, – Офелия повернулась и положила руку мне на плечо, – помни, ты обещал.
– Помню, друзья, и всегда буду помнить. Чтобы ни случилось, но я обещаю вам, что всё будет так, как вы меня попросили.
– Я верю, друг, что у вас всё сложится хорошо, – продолжил Аксесс и похлопал меня по другому плечу, – а мы в свою очередь обещаем, что всегда будем рядом, пусть вы нас и не увидите. Так что, если вдруг обидишь её, знай, что я тебе этого не прощу, – одновременно и серьёзно, и шутя сказал Аксесс.
– Уже боюсь! – попытался рассмеяться я, понимая, что в любую секунду, могу дать волю эмоциям и разрыдаться.
– Мы доверяем тебе её, – ласково произнесла Офелия.
– Я обещаю, что позабочусь о вашей дочке, друзья.
– Спасибо тебе, Крис, – он перевёл взгляд на жену. – Ну а теперь давайте-ка пойдём спать, завтра у нашей кудряшки как-никак первый юбилей, мы должны хорошо его отпраздновать!
– Согласна! Не забудь подарок, Кристофер, – напомнила мне девушка.
– Уже отправляюсь за ним в мир Света. Утром буду у вас ровно в десять часов.
– Мы будем ждать тебя! – ответил Аксесс и пожал мне руку.
– Спокойной ночи! – Офелия поцеловала меня в щёчку на прощание и отправилась в дом в след за мужем.
– И вам, друзья, – ответил я, про себя молясь, чтобы завтра их всех действительно увидеть.

Но...

Больше ни Аксесса, ни Офелию я так и не встретил. Ни на следующий день, ни через месяц, ни через год. Они исчезли, словно их никогда и не существовало, и произошло это первого июля, в день рождения Амелии Джонсон, девочки, хранящей в своём сердце самую сильную магию на свете.

Мы долго с Верховными хранителями думали, почему тела бывших носителей волшебного кристалла так просто испарились, а души так и не перенеслись в мир Света, но ответы на эти вопросы мы так и не нашли. Хотя и Аксесс, и Офелия прекрасно знали, что

из ангелов превратившись в обычных смертных, они наверняка больше не попадут в свой родной мир даже в виде человеческих душ, но всё равно сделали выбор в пользу жизни среди простых людей.

Куда же вы исчезли, друзья?

***

1 июня 2030 года. Пригород Росберна. США.
Прошло восемь лет.

Тёмно-красный BMW дяди Кристофера стремительно приближал нас к моему родному городу – до Росберна оставалось около тридцати километров. Если бы не горные серпантины нашей местности, то скорее всего на месте мы бы были уже через полчаса, но скорее всего ехать нам оставалось ещё целый час. Эти мучительные для меня шестьдесят минут не мог скрасить даже чудесный пейзаж за окном: высокие скалистые горы – с одной стороны, утопающая в зелени долина с находящимся посередине неё озером Северный дух – с другой. Наша местность всегда отличалась удивительной красотой.

Росберн, как будто скрываемый от всех посторонних глаз горным перевалом, уже немного стал показываться впереди. Вроде это был и немаленький город, но с такой высоты он казался мне совсем крошечным, даже немного сказочным. Хотя и воспоминания, связанные с ним, будоражили во мне отнюдь не самые тёплые чувства. Я ненавидела этот город, отобравший у меня самое дорогое.

С первой секунды, как мы сели в машину, я не проронила ни слова, хотя дядя Крис первые десять минут нашего путешествия и пытался как-то начать диалог. Но зачем мне разговаривать с этим блондином? Всё равно всё, что он хочет со мной обсуждать – это мои обязанности как новоиспечённого ангела. Получается, дядя находится рядом только из-за того, что он мой наставник? А значит, я должна его слушаться? Ну и зачем мне это? Я всё равно не собираюсь быть ангелом, а точнее Хранителем, как Кристофер меня называет иногда. Отказаться от жизни на земле, бросить друзей, забыть про желание стать врачом, быть бессмертным ангелом и отправиться в то жуткое место – нет уж. Школа Хранителей. Больше и слышать о ней не хочу, она стала для меня такой же отвратительной, как и место, куда мы сейчас едем.

– Мелани, я включу музыку, если ты не против, – вдруг произнёс Кристофер, но я снова ему ничего не ответила, вместо этого став вслушиваться в слова уже доносящейся из радио песни. Пусть делает, что хочет, да и в конце концов, это его машина.

Я перевела взгляд с окна на салон автомобиля: мягкие удобные сиденья из светлой кожи, приборная панель, сделанная из материала, имитирующего дерево, большой коричневый руль и никаких лишних предметов, даже освежителя воздуха не было, как и вещей в бардачке. Складывалось впечатление, что эта машина и вовсе не принадлежала моему дяде. Уж скорее я поверила бы, что он брал её на прокат. Хотя, когда я впервые увидела этот седан, блондин сказал, что это его личная машина.

Однако зачем ему вообще автомобиль? Я знаю, что дядя Кристофер тоже ангел, как и я, и пришёл сюда ради меня из мира Света. Тогда откуда у этого мужчины вообще деньги на машину, тем более такую дорогую? Разве ангелы где-то работают? Да и почему он не перемещается по воздуху? Крылья-то у него наверняка есть. Как же много дядя мне не договаривает... И после этого он хочет, чтобы я ему доверяла?

– Боже, ну и дорога, – снова, как будто разговаривая сам с собой, произнёс Кристофер, знал ведь, что я ему не отвечу. – Или это я так до сих пор и не научился водить, собирая почти каждую кочку или яму? А ведь я за рулём уже без малого восемь лет.

Восемь лет. Значит, дядя стал водить именно в тот роковой год? Ну да, надо же ему было доставлять меня в школу и обратно, не будет же он ради этого каждый раз пользоваться магией. А может, он и не умеет перемещаться? Может, и крыльев у него нет? В конце концов, я почти и не видела его магию. Всё, что я пока знаю, так это то, что он может контролировать мою силу и, видимо, всегда поможет сдержаться, если я сама не справлюсь. Но это ни в коем случае не делает его таким хорошим, каким он себя показывает.

– Что-то случилось, Мелани? – спросил он, заметив, как пристально я на него посмотрела.
Рядом со мной сидел обаятельный взрослый мужчина, по крайней мере, все одногруппницы, в противовес моему мнению, говорили, что он мило выглядит и наверняка был популярным, когда сам учился в колледже. Хотя, наверно и сейчас все взрослые дамочки оборачиваются при виде этого голубоглазого блондина. Надо отдать ему должное, но он всегда выглядел ухоженно. Сейчас на нём были классические синие джинсы без каких-либо дополнительных деталей, лишь чёрный ремень с красивой металлической пряжкой украшал их, красная клетчатая кофта на пуговицах, правда, не до конца застёгнутая, что позволило мне заметить белую майку под ней. На ногах были тёмные полуботинки с аккуратной шнуровкой. На левой руке дядя носил металлический браслет с полумесяцем – разве мужчины носят такие? На шее же у него висел красный, и я даже сказала бы похожий на яркий рубин, кулон, который он никогда не снимал. По крайней мере я ещё ни разу не видела Кристофера без него. На вид же этому мужчине можно было дать что-то около сорока лет. Хотя возможно, если бы он сбрил эти ужасные усы, то выглядел уже на тридцать пять.

– У меня что-то на лице, что ты так пристально рассматриваешь меня? – спросил дядя и провёл рукой сначала по щеке, а затем по своим светлым волосам, которые при солнечном дне делали его настоящим блондином.
– И вовсе я на вас не смотрю, – холодно ответила я.
– О, привет, голос Мелани, как давно я тебя не слышал! – с долей сарказма радостно воскликнул Кристофер.
– Сами над своей шуткой смеётесь? Ну, ну. Лучше скажите, сколько нам ещё ехать?
– Думаю, что через полчаса уже преодолеем горный перевал, ну а там до Росберна рукой подать.
– Хорошо.
– Если устала, то можешь вздремнуть, я разбужу тебя. Нам предстоит тяжёлый день. Насколько я помню, тренировки отнимают у тебя много сил. И не каждый вид магии даётся легко. Сегодня, пожалуй, начнём с основ, то есть с контроля магических потоков. Вы успели этому попрактиковаться на занятиях?
– Я, по-моему, просила не напоминать о школе Хранителей. Остановите, пожалуйста.
– Тебе нехорошо? – блондин тотчас нажал на тормоз, заставив машину резко остановиться.
– Нет, я просто воспользуюсь вашим предложением.
– В смысле?
– Вздремну, – ответила я и перебралась на заднее сидение, не выходя из машины. – Разбудите, как будем на месте.
– Хорошо, Амелия.
– Мелани. Я же просила.

– Да, да, – с таким тоном, как будто хотел от меня отвязаться, ответил дядя.

Не понимаю, он так хочет вывести меня из себя? Ладно, я это ему ещё припомню. А пока... Надо действительно немного отдохнуть. Ночью я почти не спала из-за того, что каждые полчаса то и дело просыпалась, обнаруживая себя снова парящей посередине комнаты. Полмесяца назад мои силы стали стремительно расти, и именно поэтому я тогда и согласилась отправиться с этим мужчиной в школу Хранителей, ведь он обещал, что мне там помогут научиться управлять магией, не давая ей управлять мной. Он говорил, что мне там понравится. Что я увижу мир, где учились и мои родители, встречу там таких же одарённых подростков, как я. Да уж, встретила я их на свою голову. Особенно та рыжая стерва Моника, чтоб её. Ведь это она подставила меня. Не хочу даже вспоминать. Боже, как же я устала от всего этого: ангелы, другой мир, волшебная сила. От этих мыслей меня только сильнее клонит в сон.

***

Уснула? Вот и хорошо, – с облегчением выдохнул я. – С каждым днём сила внутри неё растёт, забирая жизненную энергию. Если Мелани не научится управлять магией, то я уже не смогу ничем помочь этой девушке. Аксесс, ваша дочь действительно получила твой характер, ну а красота – это от мамы бесспорно. Друзья, если бы вы были на моём месте, как поступили? Мне, в самом деле, не стоило отправлять Мелани в школу Хранителей? Но я правда боюсь, что один не справлюсь. Из-за жёсткого характера этой девушки мне всё чаще начинает казаться, что однажды тьма может завладеть её сердцем целиком, стоит лишь раз оступиться и свернуть с правильной дороги.

Я действительно боюсь за эту кудряшку, ведь несколько дней назад, если бы я хоть немного опоздал, то всё могло закончиться намного хуже...

Глава 2

19 мая 2030 года. Соседний с Росберном город. США.

Звук подъезжающей к моему дому машины раздался ровно в семь часов утра. Я подошла к окну, слегка отодвинула белоснежную штору и увидела, как из тёмно-красного BMW выходил мой дядя Кристофер. Конечно же, он заметил, что я за ним наблюдала: посмотрел в мою сторону и снова улыбнулся своей фирменной белоснежной улыбкой.

Как можно быть таким весёлым всё время? Или это только его маска передо мной? Он хочет казаться доброжелательным, или же так пытается передать мне свою беспечность? Бесполезно. Всё равно я не перестану нервничать: еду в какое-то непонятное место, школу Хранителей в параллельном мире. Подумать только – другой мир, до сих пор не могу поверить, что Кристофер меня уговорил. Но что если он прав, и скоро я не смогу контролировать свою силу? Ладно, надеюсь, что мне, правда, в той школе помогут, но я не собираюсь там задерживаться надолго. Пусть этот блондин и не мечтает, что мне там может понравиться. Незнакомые люди, новая обстановка да и магия повсюду... Наверно повсюду. Это же волшебный мир, а значит, что там каждый может колдовать и делать что-то, чего не могут обычные люди. Так же, как и я. Магия, ангелы, волшебный мир. Когда-то я и подумать не могла, что всё это правда существует...

– Собралась? – за дверью моей спальни раздался знакомый мужской голос. – Можно войти?
– Надо всё-таки у вас забрать ключи от дома.
– Думаешь, что я правда не смогу попасть сюда, если у меня их не будет? – радостно спросил дядя и прошёл в комнату.

– Ничего я не думаю, – ответила я, даже не посмотрев на гостя. Интересно, а дверь от сейфа в банке он тоже может открыть? Наверняка. И такая дорогая машина у дяди неспроста.
– О чем задумалась? Ты выглядишь счастливой, – заметил мужчина и сел в кресло у окна.
– Вам показалось. Просто представила вас бандитом.
– Кем? – Рассмеялся блондин. – Я вообще-то ангел.
– Хотите сказать, что не бывает плохих ангелов? – предельно серьёзно спросила я, продолжая собирать сумку с вещами для поездки.
– Плохих ангелов... – он задумался.
– Ну и?
– Конечно есть. Их называют Тёмными ангелами.
– А разве не Падшими?
– Да, так тоже. Но если так интересно о них узнать и не только о них, а обо всех жителях волшебных миров, то нам пора отправляться.
– Я готова. Держите, – я протянула сумку дяде.
– И что мне с ней делать? – удивился он.
– Отнести в машину. А что же ещё?
– Мелани. Ты, правда, думаешь, что в мир Света можно попасть на машине? – снова рассмеялся он.
– Не смейтесь. Мы что, на мётлах полетим? – нахмурилась я.
– Ты книжек перечитала? – не переставая надо мной потешаться, ответил Кристофер. – Ладно, рассказываю.
– Внимательно слушаю, – кивнула я и села на диван.
– Попасть в мир Света, точно также как и в мир Тьмы, можно через порталы. Светлый портал открывается на рассвете, тёмный – на закате.
– То есть в другое время эти порталы не существуют?
– Их можно создать, но это подвластно только очень сильным ангелам или демонам. И то создавать портал можно только тогда, когда это жизненно необходимо. Ну а поскольку сейчас нам с тобой не угрожает опасность, то принудительно вызывать портал, я не буду. Вместо этого мы просто дождёмся рассвета.
– Именно поэтому вы заставили меня подняться в такую рань? – спросила я, посмотрев на часы. И, кстати, если подумать, дядя сейчас сказал, что только сильные ангелы могут вызывать порталы. Значит, он себя причисляет именно к таким?

– Да. До восхода солнца.
– Я вас удивлю, но солнце встанет буквально с минуты на минуту.
– Очень хорошо. Это означает, что нам пора. Бери сумку. Мы отправляемся.
– А что мне делать? – спросила я, взяв свои вещи.
– Обними меня, – совершенно спокойно ответил дядя и поднялся на ноги.
– Что, простите, сделать?
– Мелани, быстрее! Рассвет!
– Да чтоб вас! – недовольна пробурчала я, быстро вскочив и обхватив Кристофера за талию.

Луч солнца, нам дорогу покажи,
В мир света ворота отвори!
Мы, ангелы, дети твои,
Забери нас в небеса свои!

Я подняла голову и не поверила тому, что увидела – глаза моего дяди засверкали ярким белым светом, на миг мне показалось, что в них и вовсе не было зрачков. Лишь свет, который через секунду заполнил всю мою комнату, заставив только сильнее прижаться к Кристоферу и зажмурить глаза. Не знаю, сколько мы так простояли, секунду, минуту, несколько минут, но мне было так страшно почему-то посмотреть, что же происходило вокруг нас. Помню только, что изо всех сил вцепилась в одежду дяди и обняла его так сильно, как только могла, ведь я не чувствовала пола под ногами, а значит, что мы действительно летели по воздуху. По крайней мере, мне так показалось.

– И долго ты собираешься за меня держаться? – вдруг раздался знакомый голос.
– Что?
– Мелани, на нас все смотрят.
– ЧТО? – повторила уже более громко я, быстро отстранившись от дяди. – Где мы?
– Мелани, с тобой точно всё в порядке? – удивился блондин, наверняка заметив, как быстро из стороны в сторону забегали мои глаза.
– В пор...
– Что, прости?
– В порядке, – запинаясь, ответила я. Потом, по-моему, дядя спросил меня что-то ещё, но я уже не расслышала, моё внимание приковывала окружающая нас обстановка. Даже не приковывала, а просто схватила в свои могучие цепи и не желала отпускать. Хотя единственное, что могло удержать мой открывшийся от удивления рот, была как раз таки надёжная цепь.

Перед моими глазами, как только пропал тот ослепляющий свет, предстал поражающий своими размерами замок, будто бы парящий в облаках. Мы же стояли у его подножья перед огромными воротами. Хотя почему "будто бы" парящий, этот замок, правда, был построен на облаке, на самом настоящем розовом облаке! Да и само это впечатляющее строение было выкрашено в розовые, кремовые и голубые цвета, а шпили башен сверкали так ярко, будто были из настоящего белого золота. Ворота же перед входом в замок переливались ярким платиновым оттенком, по бокам от входа стояли двое мужчин в ослепительных платьях, хотя, скорее всего это были такие туники. Но не столь одежда привлекала внимание, сколь белоснежные крылья за спиной каждого из них.

– Кто это?
– Это стражи замка.
– Дядя Крис, у них крылья! – воскликнула я и даже выпустила сумку из рук, столь сильным было моё удивление.
– Да ты что? Правда, крылья? А я и не заметил, – слегка усмехнувшись, ответил он, – ты очень внимательная!
– Опять смеётесь! – закричала я и толкнула этого надоедливого блондина в плечо.
– А как тут не смеяться? Ладно, пошли, нас уже ждут, – вдруг став серьёзным, сказал дядя и направился к воротам.
– Ждут?
– Сумку не забудь.
– А? Ой! Да!
– Давай быстрее! – не оборачиваясь, крикнул блондин.
– Да бегу я!

Как только мы приблизились к воротам, стражники замка достопочтенно поклонились нам. Или только дяде Крису? И поспешили открыть нам путь в замок. Как только я

перешагнула за ворота, внутри меня вдруг возникло такое странное чувство, будто всё самое хорошее вот-вот случится со мной, на душе стало так тепло, что непроизвольно стала улыбаться. Я закрыла глаза, даже не осознав, что замерла на месте, на секунду мне показалось, что я до сих пор маленькая девочка, у которой есть мама и папа. Вот мы в нашем домике в лесу, я раскачиваюсь на качелях. Мама, она такая счастливая, бежит ко мне, чтобы поиграть вместе. А вот там папа, он сидит на лавочке и наблюдает за нами, а рядом с ним...

– Мелани? Ты долго будешь там стоять?
– Дядя Крис? А мы...
– Мы в мире Света, Мелани. И то светлое чувство, что сейчас разлилось внутри тебя...
– Откуда вы знаете? – перебила его я, не скрывая удивление.
– Знаю. Это чувство будет окружать тебя всё время, пока ты будешь здесь. Только светлые воспоминания остаются у тех, кто попадает сюда. Они оставляют за воротами все горести и печали, которые пережили за всё то время, что провели среди людей.
– Вы сейчас о ком говорите? Так эти ворота – это ворота Рая? Сюда попадают души умерших?
– Это место называют по-разному, кто Раем, кто миром Света. Мне лично привычнее второе.
– Так значит, все люди в конечном итоге попадают сюда?
– Не все, Мелани, не все, – многозначительно ответил Кристофер, видимо имея в виду тех людей, которые на земле совершали плохие дела.
– Дядя Крис, так значит, мои родители?
– Мелани, я же сказал, НЕ ВСЕ! – твёрдо ответил он и снова развернулся лицом к входу в замок. – Прости, подробнее об устройстве нашего мира тебе расскажут на занятиях.
– Ладно, – тихо ответила я. Значит, моих родителей здесь нет. Да это было бы глупо, если бы дядя не сказал мне, что я могу здесь с ними встретиться. Но тогда, где же они...
– Пойдём, Мелани, – прервал мои мысли голос блондина.
– Дядя Крис, скажите, а в этой школе будет много таких же подростков, как я? Ну то есть людей с магическими способностями? – решила поинтересоваться я.
– Достаточно много.
– Это хорошо, хоть познакомлюсь с кем-то, похожим на меня.

Однако странно, что мы с ними никогда не встречались в моём мире. Или они так тщательно скрываются? Или дядя не хотел, чтобы я знакомилась с ними до того, как попаду сюда?

– Добро пожаловать, господин Уайт! – вдруг мои мысли прервал чей-то бархатный мужской голос. – Мы вас ждали. А это должно быть...
– Мелани Джонсон, – ответила я седовласому мужчине в белом фраке. – Приятно познакомиться!
– И мне приятно, мисс Джонсон. Пожалуйста, следуйте за мной.

Я перевела взгляд на дядю, а он лишь слегка кивнул, видимо говоря тем самым, чтобы я последовала за этим мужчиной.

– Не волнуйтесь, мисс Джонсон. У господина Уайта просто назначена встреча, он обязательно должен на ней присутствовать, вы встретитесь с ним позже. Поэтому разрешите мне вас проводить.

– Ясно. Но куда мы направляемся? – спросила я, обернувшись на дядю, но его уже и след простыл.
– Сначала разрешите мне вам немного показать замок. А затем я отведу вас в вашу комнату. Ох, и простите, совершенно забыл представиться. Меня зовут Фредерик Лайтмен, можете обращаться ко мне просто Фредерик.
– Хорошо, рада знакомству, мистер Фредерик, – улыбнувшись, ответила я.

Кажется, что этот мужчина средних лет вполне добродушный дядечка, его не стоит опасаться. Правда, интересно, он ко всем обращается "господин"? Ведь именно так он и поприветствовал дядю Криса.

Мистер Фредерик поднялся по небольшой, выполненной словно из фарфора лестнице к дверям замка, остановился перед ними, достал, как мне показалось, золотой ключ и вдруг двери замка распахнулись как по волшебству. Ведь ни в какую замочную скважину этот дядечка ключ не вставлял. Действительно, магия.

– Следуйте за мной, мисс.
– Иду!

Я быстро поднялась по лестнице вслед за моим новым знакомым, перешагнула порог замка и тотчас же оказалась в огромном ослепительно ярком зале. В центре этого белоснежного помещения находилась не менее светлая большая трибуна. На стенах между многочисленными оконными проёмами были развешены картины с изображениями крылатых людей. И не только картины, но и даже на потолке были нарисованы ангелы. Увенчивала же потолок огромная выполненная как будто из бриллиантов люстра, от которой я дольше всего не могла отвести взгляд.

– Странная люстра, не правда ли?
– Почему странная? Наоборот, очень красивая, – ответила я.
– Ну, потому что её почти не включают, только по случаю очень важных событий. Ведь в нашем мире никогда не наступает ночь, ровно, как и лето, осень или зима.
– Как это ночь не наступает? Стоп, стоп! Вы что такое говорите?
– А господин Уайт вам не рассказывал? – удивился дядечка. – В этом мире вечная весна.
– То есть здесь не бывает жары, не бывает холода, не наступает ночь. Здесь всё время...
– Распускаются цветы, светит солнце, кипит настоящая счастливая жизнь, в которой никто не знает ни бед, ни горя. Всё именно так, как вы и подумали, мисс Джонсон.
– А как вы спите?
– Многие ангелы и вовсе не спят, но те, кто только прибыли, всё-таки просто задёргивают в своих домах шторы и стараются уснуть, так как ещё не привыкли к жизни в этом мире.
– А здесь есть дома? – не переставала удивляться я.
– Конечно, есть. И дома, и улицы, и школа, как вы уже поняли. Ну а как именно спать, решайте сами. А пока пойдёмте дальше, – предложил мистер Фредерик и поспешил открыть дверь, за которой скрывались запутанные коридоры замка.
– То есть и мне придётся задёргивать шторы? Ну и дела... – вздохнула я и поспешила следом.
– Сейчас мы с вами пройдём по главному коридору и, пожалуйста, не отставайте, здесь легко заблудиться. Даже я здесь иногда плутаю, – признался мужчина и слегка посмеялся.
– А где находится эта школа? – спросила я.

И вдруг ощутила странное чувство, будто за нами кто-то наблюдал. Я оглянулась, но никого не заметив, решила, что мне просто показалось.

– Она примыкает к замку. Попасть отсюда в место вашего обучения легко, а вот войти в замок из школы не получится. Двери в главную залу, из которой мы только что вышли, я отворяю лишь по случаю очень важных событий.
– Как же здесь всё непросто, – снова тяжело выдохнула я.

Хотя радует, что мне здесь не придётся задерживаться надолго, ведь насколько я понимаю, то все люди, которые живут здесь, уже давно умерли. За исключением только тех, с кем я буду учиться, ведь мои сокурсники-то просто одарённые подростки из мира обычных людей.

А те, кто попал сюда после смерти, видимо, действительно привыкли в такой жизни в этом месте. Возможно, что когда придёт время, и я здесь окажусь, но очень надеюсь, что это произойдёт не скоро.
– Простите, мистер Фредерик.
– Да, да?
– А как давно вы умерли?
– Что, простите, мисс? – удивился мужчина.
– Ну, как давно вы здесь? И как вы решили работать дворецким?
– Дворецким? Ох, дорогая, мисс Джонсон, похоже, что господин Уайт совсем вам ничего не рассказывал.
– Да я не особо и спрашивала. Понимаете, у меня всего лишь проснулась какая-то странная сила год назад. И я не могу её контролировать, а дядя сказал, что мне здесь помогут. Он что, соврал?
– Ну почему же соврал? Вам действительно здесь могут помочь. И научат основам этого мира. Хотя небольшой вводный курс и я могу вам дать, если вы не против?
– Конечно, не против.
– Мисс Джонсон, я не дворецкий и более того я никогда не умирал, ну по крайней мере пока. Я Фредерик Лайтмен – Хранитель врат замка. Именно я встречаю новоприбывших людей и показываю им дальнейшую жизнь в этом мире. Но также в мире Света живут не только умершие люди, но и ангелы, которые родились у этих самых прибывших с земли людей. Одним из таких ангелов являюсь и я.
– Вы хотите сказать, что вы ребёнок ангелов? Но разве ангелы могут рожать детей?
– Могут, конечно. Ангелы образовывают семьи и живут как обычные люди, женятся, рожают детей. Единственное, что отличает жителей этого мира от мира людей, то что все мы здесь бессмертны.
– Но это совершенно противоречит тому, чему меня учили в моём мире.
– Это неудивительно. У людей всего лишь смутное представление о нашем мире. У вас наш мир называют Раем, загробным миром, много названий существует. Но всё-таки более подробно вам расскажут на занятиях.
– А эти занятия... – я сделала небольшую паузу, задумавшись. – Вы хотите сказать, что меня не будут обучать индивидуально? То есть это действительно настоящая школа?
– Да, с самыми настоящими учениками. Есть теоретические занятия, там вам расскажут о нашем мире, а есть практика – там вы и будете учиться применять магию.
– Вот оно что. Значит, я буду учиться и среди детей ангелов, и среди обычных людей?
– Обычных людей. Ну, может, в какой-то степени их и можно назвать обычными.
– Ах, да, простите, – рассмеялась я. – Конечно же, тех, кто стал владеть магией, как я, уже нельзя назвать обычными. Вы ведь это имели ввиду?

– Кхм, кхм, – мистер Фредерик как-то странно кашлянул в кулак, на секунду даже заставив меня задуматься, не спросила ли я чего-то лишнего. – Конечно, мисс, именно это я и имел в виду.
– А как долго идут занятия? Не странно ли то, что я прибыла сюда в конце учебного года? Или здесь нет подразделения на месяца?
– На месяца деление есть. Но как долго вам учиться в школе зависит от вас. Кто-то быстро её заканчивает, сдавая экзамены и становясь Хранителем. Кто-то долго.
– А Хранители...
– Это те, кто закончили школу Хранителей и кого признали Верховные хранители. Большой совет Верховных, где они объявляют о появлении новых Хранителей, к слову сказать, проходит раз в полгода.
– А Верховные – это кто?
– Как много вопросов, мисс Джонсон, вот она, молодость, – рассмеялся дядечка, – но боюсь, я не смогу на все из них ответить. Оставьте их до встречи с вашим преподавателем. И более того, мы уже пришли.
– Куда пришли?
– В учебный корпус. А это ваша комната, здесь вы будете жить вместе с ещё двумя девушками.
– Что-то вроде общежития? Соседки по комнате? Очень напоминает мою жизнь в колледже, – улыбнулась я. – Правда, в последнее время я снимаю домик в частном секторе недалеко от колледжа. Пришлось жить одной с тех пор, как начала парить ночью над кроватью. Вы можете себе представить такое?
– Да, мисс, я охотно вам верю.
– Поэтому я рада буду встретиться с такими же, как я.
– Да. Но сейчас вы вряд ли с ними познакомитесь. Все уже ушли на занятия. Ведь почти девять часов, вам следует поспешить.
– Да, конечно. Только вещи оставлю, – ответила я. – А как мне попасть в комнату? Здесь снова нет замочной скважины.
– Просто толкните её. Эти комнаты открываются только для тех, кому они предназначены.
– Мне нравится такая система!
– Рад слышать. А теперь оставляйте вещи. Всё необходимое вам выдадут в учебной аудитории, а она, кстати, находится прямо по коридору. Пойдёмте. Я вас провожу до неё и должен буду откланяться.
– Хорошо. Спасибо, мистер Фредерик, – ответила я, уже перешагивая порог своего нового жилища и оставляя у двери сумку. Бросив быстрый взгляд на светлое помещение, я успела заметить лишь три белые большие кровати, такого же цвета столы и стулья, и распахнутое окно с шёлковыми нежно-розовыми занавесками, развевающимися на ветру. Выглядела комната довольно просто, но весьма симпатично.

Как только мы дошли до моей новой учебной аудитории, я ещё раз поблагодарила своего нового знакомого за то, что показал мне здесь всё и рассказал хотя и немного, но хоть что-то более подробно об этом мире, в отличие от моего дяди. Мистер Фредерик ещё раз мне радушно поклонился, затем постучал в дверь аудитории, видимо боясь, что я сама испугаюсь это сделать, а затем испарился в воздухе, будто бы его здесь никогда и не было, не дав мне сказать ему ещё хотя бы слово.

– Вы ко мне, юная леди? – вдруг позади меня резко распахнулась дверь, и раздался тяжёлый мужской баритон.
– А? – я быстро обернулась и увидела перед собой довольно высокого мужчину, примерно того же возраста, что и мой дядя.

– Не "А", а мистер Ариман. Повторяю, вы ко мне на занятия?
– Видимо, да, – слегка испугавшись его подавляющего взгляда, робко ответила я.
– Тогда проходите, опаздывайте. Уже одна минута десятого.
– Простите. Больше не повторится, – извинилась я и вошла в аудиторию. Суровый преподаватель. Похоже, что с ним будет непросто. Ну да и я не из робких, прорвёмся.

Как ни странно, но передо мной оказалась вполне обычная комната для занятий, очень напомнившая мне те комнаты, где были лекции у меня в колледже. Три больших светлых окна, ряды парт, устремлённые вверх, огромная зелёная доска преподавателя и такое же большое количество учеников, взгляд каждого из которых был направлен в мою сторону.

Ненавижу быть новенькой где-то и тем более обращать на себя внимания стольких людей.

На мгновение мне показалось, что я попала в самую обыкновенную школу, однако меня быстро вернули в осознание реальности образы некоторых учеников – вокруг них было что-то наподобие сияющей ауры. Такого в мире обычных людей точно не увидишь.

– Что вы встали, садитесь, куда хотите.
– Простите, я не вижу свободных мест.
– Мисс Бэрримор, – вдруг обратился преподаватель к кому-то с верхних рядов, – если вы уберёте свою сумку с соседнего с вами места, то вашей новой одногруппнице будет куда сесть. Вам так не кажется?
– Простите, мистер Ариман, – также внезапно раздался женский молодой голос. – Девушка, идите сюда! У нас тут свободно!

Я сначала даже не поняла, кто именно меня позвал, но потом заметила, как одна рыжая девушка усиленно замахала мне рукой, и я поспешила наверх, чтобы более не привлекать к себе внимания и не отрывать преподавателя.

– Привет, – тихо сказала я, присаживаясь за парту.
– Да. Мы не знали, что ещё будут новенькие, – мило улыбнулась моя соседка. – Я Моника. А ты?
– Мел. Надеюсь, мы подружимся, – также приветливо ответила я.
– Рада знакомству!

Но как же я тогда ошиблась насчёт этой рыжей. Если бы не она, то возможно, моё обучение в этой школе не превратилось бы в сущий кошмар.

Глава 3

19 мая 2030 года. Мир Света.

Сев за парту на верхних рядах аудитории, я сразу оглянулась по сторонам. Вокруг находилось достаточно много народу, на вид это всё были мои ровесники. Мне показалось, что девушек было больше, чем юношей, хотя, может, я ошибалась. Некоторых моих новых одногруппников окружала белая сверкающая аура, дядя Крис как-то говорил о том, что такая аура может появиться у тех, кто уже овладел в совершенстве какой-либо магией – такой своеобразный знак отличия. У меня же только светились руки и то не всегда. По крайней мере сейчас такого не происходило, а значит, я не вызывала особого интереса. И наверно, это даже к лучшему. Хотя, кто знает, какие они, занятия в волшебной школе Хранителей.

Мистер Ариман не заставил себя долго ждать и развеял мои размышления, громко постучав кулаком по столу, привлекая к себе внимание.
– Я надеюсь, теперь вся ваша группа в сборе, – он вальяжно прошёл вокруг учительского стола и окинул взглядом аудиторию. Могу поспорить, что при этой фразе он точно искал взглядом меня. – Итак, всем доброе утро!
– Доброе утро! – хором ответили мы.

Наш преподаватель выглядел как мужчина средних лет, больше сорока я бы ему точно не дала. На нём был одет чёрный простой пиджак, который достаточно хорошо сидел по фигуре. Под пиджаком виднелась белая рубашка, две верхние пуговицы которой были расстёгнуты. На ногах же были надеты самые обыкновенные джинсы и коричневые лакированные ботинки. У этого мужчины были коротко подстриженные тёмно-русые волосы, высокий лоб и открытые виски, что придавало его лицу крайне мужественные вид. Не могу сказать, что мой новый преподаватель был очень красивым, но, тем не менее, моим вниманием он сумел завладеть – это уж точно.

– Первым делом позвольте представиться, если меня здесь ещё кто-то не знает, – он повернулся к учебной доске, достал из внутреннего кармана пиджака белое перо, что-то шепнул ему, и вдруг оно само начало вычерчивать на доске почти каллиграфическим почерком: Джон Ариман, 143 года, преподаватель практической и теоретической белой магии. Ангел в пятом поколении.
– А я думала, он моложе. Разве такое бывает – 143 года? – тихо спросила я свою соседку.
– Мелани, здесь многим столько. Мне, например, совсем недавно исполнилось 118.
– Шутишь?
– Нет, а сколько тебе? Хотя глупо спрашивать, раз ты только прибыла, то тебе, – Моника задумалась, рассматривая меня, – также не больше 120, верно?
– Мне через полтора месяца 18, – улыбнулась я. И как только она могла предположить, что мне за сотню лет?
– А-ха-ха! – почему-то рассмеялась Моника. – Сколько?!
– Девушки, а я вам не мешаю? – вдруг раздался строгий голос у нас за спинами.
– Мистер Ариман, вы как всегда такой внезапный, – глупо улыбнувшись, ответила моя соседка.
– Как вы это сделали? Вы же только что стояли там, – я кивнула головой в сторону учительского стола.
– Если вы и этого не знаете, мисс, то, может, я продолжу?
– Простите. Конечно, продолжайте.
– Ну, спасибо, что разрешили, – выдохнул мужчина, тем самым заставив слегка рассмеяться моих одногруппников, и стал не спеша спускаться вниз по ступенькам между рядами парт.

За его шагами наблюдали все ученики, однако я не могла не обратить внимание, что одна из девушек через три ряда от нашего вниз почему-то смотрела не на преподавателя, а обернулась на меня. Однако, когда наши взгляды встретились, она быстро отвернулась и мне показалось, что она даже слегка покраснела. Интересно, что же её во мне так привлекло?

– Итак, ученики, перейдём сразу к делу. Кто знает, как называется магия, которой я только что воспользовался?
– Перемещения! – вдруг выкрикнул кто-то из ребят с нижних рядов.
– Правильно. Как вас зовут молодой человек?

– Николай Боженов, – радостно ответил светловолосый юноша и поднялся из-за парты. – Но друзья здесь меня зовут просто Ником.
– Прошу заметить, я вам не друг, – ответил Ариман, заставив снова рассмеяться всю аудиторию. – Садитесь.

– Опять Ник пытается привлечь внимание, – вдруг произнесла Моника.
– А кто он? – спросила я.
– К несчастью, он мой сосед. Живёт прямо через дорогу от нашего с родителями дома, – моя рыжая соседка закачала головой, а потом подпёрла её локтем.
– Моника, он смотрит сюда!
– Не обращай внимания, Ник просто пытается заметить, кого же он смог привлечь таким своим поведением.

Я постаралась последовать совету Моники и сосредоточиться на том, что рассказывал преподаватель, но вновь заметила, как Николай снова обернулся на наши верхние ряды и более того мне показалось, что он смотрел прямо на меня. А может, это всё было моё воображение? Что этот парень, что девушка через три ряда от нас. Не могу же я быть всем им настолько интересна.

– Магия перемещения относится к классу вторых по сложности заклинаний. Вы не сможете её выучить до тех пор, пока не овладеете в совершенстве магией третьего и четвёртого уровня. Правда, есть и такие люди, у кого эта магия появляется с рождения. Такой вид магии называется... – он сделал паузу, ожидая, что кто-нибудь продолжит за него.
– Личная магия, сэр, – ответила девушка с первого ряда.
– Очень хорошо. Ваше имя?
– Анна-Мария Мерсьер.
– Француженка?
– Верно, я из Парижа, – издалека я плохо разглядела черты лица этой девушки, но что точно привлекло моё внимание, так это длинные чёрные волосы, заплетённые в изящную косу с синим бантом на конце.
– Хорошо, садитесь. Продолжим.

– Значит, здесь собрались ребята из разных стран? – спросила я.
– Да, конечно. Здесь люди со всего мира. Вот Ник, например, из России. Странно ещё, что он это не выкрикнул на всю аудиторию, когда представлялся.
– Кажется, ты много о нём знаешь, – улыбнулась я.
– Конечно, мы знаем друг друга с самого детства.

– Как вы наверняка догадываетесь, личная магия у каждого находящегося здесь своя. Эта магия будет вашей основной, и именно её я советую всем вам развивать. Существует несколько видов магий. Магия стихий, она включает в себя: огненная, водная, природная и магия ветра. Магия перемещения – это телепортация либо себя, либо чего-либо на расстояние. Магии исцеления, защиты, управления воспоминаниями. Также существуют комбинированные виды магии, ими, как правило, владеют те ангелы, которые получили ранг Хранителя. Также у каждого из видов магии существуют подвиды. О них мы поговорим чуть позже.
– Мистер Ариман, а какая ваша основная магия? – спросил кто-то с правой стороны около окон.
– Моя магия, если вам, правда, интересно – огненного класса.
– Вы управляете огнём?

– Частично да, также я могу создавать лавовые стены.
– Покажете?
– Если я воспользуюсь ей сейчас, боюсь, вам станет слишком жарко, мистер...
– Шульц. Стефан Шульц.
– Немец?
– Да, я из Баварии, – ответил такой же рыжий молодой человек, как моя соседка.

Стефан имел весьма плотное телосложение, но, тем не менее, он оставался довольно подтянутым. У него были густые волосы, зачёсанные на один бок, из-за чего он постоянно делал характерное движение рукой, чтобы поправить их.
– Очень хорошо, садитесь. Ну раз мы заговорили о наших с вами способностях. То перейдём непосредственно к ним. Сегодняшний урок будет ознакомительным. Так давайте же покажем друг другу, что вы умеете. Начнём по алфавиту.

Мистер Ариман вернулся к учительскому столу, сел за него и перед ним неожиданно возник журнал, где, по всей видимости, были записаны наши фамилии. Он стал его долго рассматривать, а потом вдруг поднял голову и, несколько секунд подумав, спросил:
– Новенькая, как ваша фамилия?
– Вы ко мне обращаетесь? – почему-то испугавшись, решила уточнить я.
– К вам, к вам. Как вас зовут?
– Мелани Джонсон. США.
– Спасибо, что сказали, но я не спрашивал, откуда вы, – ответил мужчина, отпустив голову, вписывая меня в журнал.
– Простите, – тихо ответила я.
– Не волнуйся, Мелани, он просто с утра встал не с той ноги. На самом деле он добрый, – решила пояснить Моника.
– Откуда ты знаешь?
– Поверь, уж я-то знаю, – ответила она, приподнимаясь из-за стола.
– Ты куда? – удивилась я.

– Мисс Бэрримор, прошу к доске, – снова неожиданно раздался голос преподавателя.
– Я первая по списку иду, – нежно ответила она, обернувшись ко мне.

Когда она стала спускаться по лестнице, я, наконец, смогла разглядеть её в полный рост. Моника была красивой хрупкой высокой девушкой, на голову выше меня уж точно. Она словно невинный ангел скользила вниз по лестнице. Её светло-зелёное платье придавало ей вид самой настоящей лесной нимфы. Скорее всего, её личной магией была одна из природных лесных магий. Такие, как Моника наверняка живут где-то среди альпийских лугов около шумной быстрой горной реки или же...

– Итак, мисс Бэрримор, если вы готовы, то прошу вас показать нам свою магию. Готовы?
– На чем я могу применить заклинание?

Мистер Ариман встал из-за стола, снял пиджак, повесил его на стул, прошёл мимо Моники и остановился примерно в десяти метрах от неё, около большого окна.
– Применять его вы будете на мне.
– Не боитесь? – Моника спросила это с такой интонацией, как будто была уверена в своих способностях настолько, что она сможет причинить преподавателю вред.
– Мисс, начинайте уже, – спокойно ответил он.

Все замерли в ожидании. Моника закрыла глаза, выпрямила руки вперёд, а затем плавным элегантным движением нарисовала в воздухе круг.
– Может, магия воздуха? Ведь Моника сама словно лёгкий ветерок, – прошептала я.

Как только она замкнула круг, он вдруг вспыхнул ярким красным светом и принял форму диска! Моника закричала! И словно раскалённый баскетбольный мяч кинула его в сторону мистера Аримана. Преподаватель не двинулся с места, однако, как только огненный диск приблизился к нему почти вплотную, он резко выставил правую руку перед собой и будто бы поймал ею диск Моники. По крайней мере, мне так показалось – всё произошло настолько быстро, что я не смогла понять, что же точно увидели мои глаза. И вдруг мистер Ариман быстро закружился и словно копье метнул магию Моники в ближайшее окно, тем самым разбив его. В аудитории тотчас же воцарилась полная тишина. Прервал её только звук осыпающихся на пол стёкол.

– Очень хорошо, мисс Бэрримор, – слегка запыхавшись, но быстро придя в себя, ответил мужчина. – Вот вам, ученики, наглядный пример огненной магии. Мистер Шульц, я надеюсь, вы поняли, почему я не буду использовать свою магию, пока мы находимся в здании?

Рыженький молодой человек закивал головой. Все в аудитории улыбнулись, но только не я. Огненная магия. У этой милой девушки такая огромная сила, да ещё и огонь! Никогда бы не подумала. Неужели внешность может быть настолько обманчива? Интересно, а что Моника подумала про меня? Хотя... Что же за магию я покажу перед всеми?

– Следующим будем мистер Боженов.
– Иду! – радостно выкрикнул уже знакомый нам всем блондин.

Моника тем временем вернулась к нам за парту. Она всё таким же лёгкими плавными движениями отодвинула стул и снова села рядом со мной.
– Это потрясающе, – я не смогла сдержать эмоций.
– Да ладно тебе, – она поправила упавшую ей на лицо прядь волос, – ерунда.
– Нет. Это было очень здорово. Значит, у вас с мистером Ариманом одинаковая магия?
– Она у нас разная. Но класс магии один – огненный, это да.
– А вот, что показать мне....
– Какая у тебя магия?
– Я сама толком не знаю, точнее не понимаю её. Ночью я просыпаюсь от того, что парю над кроватью. А ещё мои руки иногда светятся. Это началось около года назад.
– Левитация без крыльев? Ты серьёзно?
– Боюсь, что да.
– Конечно, к концу обучения в этой школе все мы научимся летать. Но без крыльев... Это что-то новенькое.
– Вряд ли я смогу сейчас перед всеми это продемонстрировать. Я совсем не такая, как ты, Моника. Ты потрясающая!
– Что ты. Если уж говорить о чем-то удивительном, то по-настоящему уникальным здесь является Ник.

– Ну что же, показывайте, – обратился преподаватель к Николаю, вставая из-за стола.
– Для этого вы мне не нужны, сэр. У меня нет активной магии, пока только пассивная.
– И что же вы умеете?

– Я надеюсь, все готовы? – обратился блондин к аудитории. Все снова замерли в ожидании, только лишь Моника закатила глаза. Видимо, она прекрасно знала, какой же силой обладал её друг.
– Мистер Боженов, вы не на концерте!
– Простите. Итак.

Вдруг молодой человек стал расстёгивать пуговицы у себя на кофте и, сняв её, бросил на парту первого ряда, где сидела Анна-Мария, которая сразу же отодвинула её подальше от себя. Я заметила, как многие девушки стали буквально пожирать взглядом мускулистое тело этого странного юноши. Но можно ли было назвать всё это игрой на публику? Да и почему мистер Ариман до сих пор не остановил его? Что же за магией обладал Николай?

Молодой человек отошёл подальше от рядов парт, обнял себя за плечи, сжался, и вдруг аура вокруг его тела стала светиться намного ярче, потом весь свет стал скапливаться в районе груди. Сначала это было слабое сияние, но потом оно снова увеличилось и покрыло тело целиком. А затем этот свет стал концентрироваться на спине Николая.

– Будь готова быть удивлённой, – шепнула мне на ухо Моника. Но я ей ничего не ответила, даже головы не повернула, не могла оторвать глаз от происходящего.

За спиной Николая из света стали материализоваться самые настоящие ангельские крылья. Пусть они были и не очень большие, но это были крылья, самые настоящие крылья!

– Вау! – криком восторга взорвалась аудитория.

Я не смогла усидеть на месте и поднялась на ноги. Как он это сделал? Дядя Крис как-то говорил о том, что все мы, кто учится в этой школе, сможем призывать крылья и будем летать. Но разве кто-то может это делать уже сейчас? Неужели и я однажды смогу? Я хочу быть такой же, как Николай...

Мистер Ариман же не показал и капли удивления, напротив он медленно поднялся из-за стола и также не спеша подошёл к крылатому юноше. Мужчина ничего не сказал, обходя Николая по кругу, лишь прошептал что-то своему перу, которое тотчас же подлетело к журналу на столе и написало какую-то короткую запись около фамилии Николая.

– Мистер Ариман? Неужели личная магия бывает и такой? – спросила Анна-Мария, также поднявшаяся со своего места.

Мужчина не сразу ответил, он сделал жест рукой, и волшебное перо вернулось к нему в карман.
– Николай, в каком поколении вы ангел?
– В шестом, сэр! – радостно ответил юноша, не скрывая своё победное выражение лица.
– Вот вам и ответ на ваш вопрос, мисс, – ответил преподаватель, подойдя к первому ряду парт. – Чем старше поколение ангела, тем удивительнее может быть его сила. Однако, Николай, как долго вы можете поддерживать крылья?
– Не более двадцати минут пока. Я тренируюсь с самого детства, сэр.
– Что же, похвально, но я надеюсь, вы понимаете, что и этого не достаточно. Также поправьте меня, если я не прав: никаким другим видом магии вы не обладаете?
– Нет, сэр. Ни огонь, ни ветер, ни что-либо ещё не подчиняется мне, увы, – широко улыбнулся блондин.

– Так я и думал, – ответил мужчина и вернулся за свой стол, – то, что вы можете призывать крылья, конечно, уникально, но не зазнавайтесь. Будем учить вас активной магии. А пока идите на место.

Николай взмахнул крыльями и, невысоко взлетев, направился к своей парте. Однако его быстро остановил мистер Ариман лёгком движением руки:
– Я сказал сесть на место, а не долететь до него.
– Простите, – жалобно произнёс Ник, ударившись при падении носом об пол. Все снова рассмеялись.
– Вернёмся к занятию, – мистер Ариман покашлял в кулак и продолжил, – итак, как вы уже поняли, в каждой семье ангелов сила может быть совершенно различной. Кто мне расскажет, как строится иерархия ангелов в нашем мире?
– Разрешите мне, – подняла руку та самая девушка, с которой несколько минут назад мы столкнулись взглядами.
– Пожалуйста, мисс! Как ваше имя?
– Бетти Крайтон, – ответила хрупкая белокурая девушка и поднялась из-за стола.

Она была одета в нежно-голубое платье, которое идеально подчёркивало её по-настоящему осиную талию. У Бетти были не очень длинные волосы, чуть ниже плеч, но в отличии от моей непослушной кучерявости они элегантно закручивались на концах. Возможно, эта девушка была из благородной семьи – всё в её жестах и манере разговора выдавало в ней хорошее воспитание.
– Мы вас слушаем.
– В мире Света существует несколько видов жителей. Самыми главными являются Верховные хранители, они же старейшины. С ними встречается каждый, кто закончит эту школу, так как именно Верховные принимают окончательное решение о признание нас Хранителями.
– А кто такие Хранители, мисс Крайтон?
– Хранители, те, кто окончили с отличием эту школу и доказали, что могут пользоваться магией как для защиты, так и для сражений.
– Верно. Хотя сейчас мы живём и в мирное время, но, тем не менее, мне все равно придётся вас обучить заклинаниям для борьбы с тёмными силами. Продолжайте, пожалуйста.
– Да, сэр. В эту школу могут поступить только дети, у которых проявилась волшебная сила. И если их родители также были Хранителями, то значит, что дети будут заведомо сильнее своих родителей. Такие, как мы, одарённые дети, рождаемся у ангелов, которые либо пришли сюда из мира людей совсем недавно, либо чьи семьи уже давно живут в этом мире. Как правило, первое поколение, то есть ангелы, которые были когда-то людьми, не имеют никакой силы, а вот у их детей уже могут появиться волшебные способности. Чем старше поколение, тем сильнее будет Хранитель.
– Очень хорошо. А что входит в обязанности тех, кто закончит эту школу?
– Если мы заканчиваем с отличием, то нас могут послать в мир людей. Либо для защиты своих подопечных, становясь их ангелами-хранителями, либо на нас может быть воздвигнута самая ответственная миссия – поиски и борьба с Искателями, демонами из тёмного мира.
– Верно. Однако, как вы наверняка знаете, последняя война была уже достаточно давно, а именно двадцать лет назад. За всё это время Искатели никак себя не проявили. Но никто не может с полной уверенность утверждать, что они не появятся вновь. Поэтому отнеситесь к обучению здесь со всей ответственностью. Продолжайте, мисс Крайтон.
– Если же по каким-то причинам мы не можем закончить эту школу или же просто мы слишком молоды для поступления сюда, но сила у нас уже появилась, мы можем пойти на службу ангелами-помощниками, то есть мы можем начать работать в паре с каким-либо

полноценным Хранителем. Такие маленькие ангелы, как правило, имеют силу управлять воспоминаниями.
– Отлично. Откуда вы, мисс Крайтон?
– Из Соединённых Штатов Америки.
– Садитесь, мисс. Всё верно. Как вы заметили, все мы здесь собрались из совершенно разных стран. Но почему мы друг друга понимаем. Кто ответит?
– Можно я? – спросил кто-то с крайней парты правого ряда.
– Пожалуйста. И не забудьте представиться.
– Ренджиро Сакамото, – ответил юноша и, когда он повернулся к аудитории, я сразу разглядела в нём восточную внешность. Черные как смоль волосы, смуглая кожа. По имени же и акценту я поняла, что он, скорее всего, был из Японии.
– Вы из Токио?
– Да, из пригорода Токио, – ответил невысокий молодой человек, поправив очки. – Все ангелы, не зависимо от того, родились ли они в этом мире, или же попали сюда после мира людей, все без исключения начинают понимать друг друга. То есть, например, для меня все вы сейчас разговариваете на японском, как и я. Для вас же, сенсей, я говорю сейчас на английском. Ну если, конечно, я не ошибся в том, что ваши родители из англоговорящей страны.
– Не ошиблись, мои родители были из Канады, – сделав какую-то запись в журнале, ответил преподаватель. – Хорошо, садитесь. То есть, другими словами, в этом мире нет языковых барьеров, все мы понимаем друг друга, независимо от того, на каком языке говорят в наших семьях. Ладно, вернёмся к знакомству с вашей личной магией. Кто у нас следующий? – мистер Ариман снова посмотрел в журнал. – О! Мисс Крайтон, это вы, прошу к доске.
– Да, – ответила девушка и поднялась из-за стола.

Интересно, из какого города Бетти? Вряд ли тоже из Росберна. Эта девушка выглядит такой скромной и одновременно грустной. Хотела бы я знать почему? Хотя я сегодня уже убедилась, что внешность может быть обманчива, неужели сейчас снова будет огненная магия?

– Какая у вас сила?
– Мой класс магии водный. Я управляю льдом, – ответила девушка и встала около преподавателя. – Можно вашу руку, пожалуйста?
– Конечно, – ответил мужчина, поднимаясь из-за стола.

Бетти дотронулась до ладони преподавателя, положив свою сверху, а затем провела вверх по руке мистера Аримана до самого плеча. Я не смогла издалека разглядеть, что точно эта девушка сделала, но не заметить того, как наш преподаватель поморщился, по всей видимости, от боли был невозможно.
– Ледяная магия. Очень сильная. Замечательно, мисс Крайтон! А теперь, если вы не против, разморозьте мою руку?
– Спасибо, но я не могу этого сделать.
– Хорошо, я сам.
– Постойте. Я, конечно, не способна пока отменять свои заклинания, но зато умею кое-что другое.
– Показывайте.

Девушка взяла мистера Аримана другой рукой и также провела ей от запястья до плеча – лёд на руке мужчины в ту же секунду растаял.

– А говоришь, не умеешь отменять заклинания! – внезапно выкрикнул Николай.
– Нет, мистер Боженов, это была не отмена. Эта девушка будет, выражаясь вашим молодёжным языком, покруче вас. Мало того, что мисс Крайтон может пользоваться сразу двумя видами магии, так ещё и какой магией! Кто мне скажет, что это было за заклинание?
– Магия исцеления! – также громко произнесла Анна-Мария. – Одна из самых редких.
– Верно. Мисс Крайтон, поздравляю вас, действительно замечательное умение. Обращаю внимание всех вас, ученики, что такая магия доступна в основном только Верховным хранителям. Но как вы сами только что убедились, есть и исключения.
– Спасибо, сэр, – всё также скромно и тихо ответила девушка и отправилась на своё место.

Я ожидала, что подходя к нашему ряду, Бетти снова посмотрит в мою сторону, однако этого не произошло.

Сразу два вида магии. Раз все так удивились, то значит, что это действительно редко бывает. Но ведь я тоже могу... Хотя нет. Я вообще ничего не могу. Когда очередь дойдёт до меня, что же мне показать? Сказать, что я пока ничего толком не умею? Только парить ночью над кроватью. Моника удивилась этому, неужели никто кроме меня здесь не может летать без крыльев? Ладно, наверно именно об этом я и расскажу преподавателю. А вот о том, что у меня светятся руки – не буду. Наверняка в этом нет ничего необычного, здесь многих окружает лёгкое сияние. Так что в руках не может быть ничего необычного. Хотя...

– Мелани! – вдруг прямо мне в ухо крикнула Моника. – Ау!
– Что?
– Мисс Джонсон, долго мне вас звать? – видимо, не первый раз повторил мистер Ариман моё имя. Я даже не успела понять, как быстро подошла моя очередь.
– Не витай в облаках. Удачи! – улыбнулась мне Моника и хлопнула по спине.
– Спасибо, – кивнула я и направилась вниз аудитории.

Пока я спускалась, мне показалось, что на меня снова смотрели абсолютно все находящиеся в помещении. Или это моё воображение? Как же я не люблю выделяться и тем более отвечать при всех на вопросы преподавателей. Что в моём мире, что в этом – ничего не меняется.

– Итак, какая ваша магия, мисс? – мистер Ариман подошёл ко мне и властно скрестил руки на груди.
– Боюсь, что я не смогу вам её показать сейчас.
– А что вам мешает? Нужно создать какие-то особые условия? – спросил он.
– Я не знаю.
– Вы не знаете, а я вас не понимаю, – нахмурился он. – Какая у вас сила?
– Ну... Иногда по ночам я парю над кроватью, – тихо ответила я.
– Ты тоже умеешь летать! – услышал меня Николай.
– Нет, нет. Я не могу этим управлять, как ты. Просто часто просыпаюсь ночью от того, что вишу в воздухе и ничего не могу с этим поделать, пока внезапно не свалюсь.
– Подождите, мисс, – мистер Ариман сделал шаг ко мне. – Вы хотите сказать, что вы владеете левитацией без крыльев?
– Ну, что-то вроде того.
– Вы меня простите, но что-то мне мало в это верится. Летать без крыльев никто в нашем мире не умеет. Но раз вы говорите, что умеете, докажите.
– Простите, но я не знаю, как, – мой ответ вновь вызвал смех в аудитории. Ну только этого мне ещё не хватало.

– Мисс Джонсон, в этой школе не могут находиться дети, у которых не проявилась ещё сила. Если у вас её нет, то я попрошу вас удалиться.
– Вы мне не верите?
– Ну тому, что вы сказали, я точно не верю, вы правы. Может, у вас есть какая-то другая сила?
– Нет, – я замотала головой. Говорить о том, что у меня светятся руки, было бы точно глупо сейчас.
– Тогда что вы вообще здесь делаете? – неожиданно он повысил на меня голос. – Опаздываете ко мне на занятия, так ещё и не можете показать свою личную силу? Если она у вас не проснулась, то приходите на следующий год. Куда только смотрят ваши родители, направив вас сюда? Из какой вы семьи? В каком поколении ангелы ваши родители?

Что происходит? Почему он кричит на меня? Я сделала что-то не то? Какого поколения я ангел – это шутка такая? Моё сердце внезапно ускорило темп от волнения, дыхание стало учащаться, на ладонях же проступил пот.

Неужели и здесь начинается всё тоже самое? Я чувствую себя маленькой девочкой, на которую устремлены десятки глаз, и все они осуждают меня. Но за что?

– У меня нет родителей! – наконец вырвалось из меня.

В аудитории вновь воцарилась тишина. Так было уже несколько раз, когда я переходила из школы в школу в моём мире. Сейчас все начнут меня жалеть, говоря о том, какая я бедная и несчастная. Через пару же минут всё успокоится, и от меня отстанут, надо только подождать. Ведь так?

– Мисс Джонсон, вы опять говорите неправду. Вам не надоело? Что значит, что у вас нет родителей? Если они умерли, то они в этом мире, и я очень хочу с ними поговорить. Ну а если они живы, то о каком наличии у вас магии может идти речь?
– Что? Но моих родителей правда здесь нет!
– Если у вас нет родителей здесь, то это означает, что они всё ещё в мире людей, а значит, что они живы. А раз они живы, то вы никак не можете являться ребёнком ангелов. А раз вы не такой ребёнок, то вы не можете обладать способностями к магии. Если вы прибыли сюда совсем недавно, то скажите мне, пожалуйста, каким образом вы попали в эту школу? Кто вас направил сюда?
– Я вас не понимаю! Меня отправил в эту школу мой дядя!
– Замечательно. Тогда я хочу с ним поговорить. Он здесь?
– Да. Он направился в замок, он там живёт.

И вдруг вся аудитория снова стала надо мной смеяться. Да что я опять сказала не так?
– Мисс Джонсон, это уже не смешно. В замке мира Света нельзя жить никому кроме Верховных хранителей.
– Но я говорю правду!
– Не желаю слушать! Сюда вы вернётесь только со своим дядей! Поймите меня правильно, но ангелы без магии не имеют права находиться в этой школе.

Как до такого дошло? Мне не верят? Но я ведь не лгу! Ребята? Все опять смотрят на меня. Это жалость? Нет, они осуждают меня! Что? Подождите, это слезы? Нет, я не могу разрыдаться перед всеми. Мне нужно убираться отсюда.

– Мисс Джонсон, я что, непонятно объяснил? И нечего обижаться на правду, – мистер Ариман вплотную подошёл ко мне.

Я закрыла глаза, пытаясь успокоить нахлынувшие эмоции. И вдруг я почувствовала, как преподаватель взял меня за руку, видимо собираясь, вывести из аудитории, но я не сдержалась.
– Не трогайте меня! – выкрикнула я, и в ту же секунду раздался сильный ослепляющий взрыв прямо между нами.

Мощная ударная волна повалила меня на пол. В течение нескольких секунд я и вовсе не могла разглядеть, что же произошло – всё оказалось как будто в тумане.

– Ветер! – вдруг раздался чей-то мужской голос. – Развеять!

Это была магия Стефана, как я позже поняла. Он заставил поднявшуюся от взрыва пыль тот час исчезнуть. Бетти же сразу подбежала ко мне, быстро окинула меня взглядом, а потом сразу же побежала туда, где по всей видимости также, как и я, лежал на полу наш преподаватель, отлетевший от взрыва к дальней стене.

– Мистер Ариман? Вы как?
– Бетти, сможешь ему помочь? – я услышала взволнованный голос Моники.
– Конечно! Сейчас всё сделаю.

– Что произошло? – спросила я, когда вокруг меня начали собираться ребята.
– Ну ты даёшь! – закачал головой Ник, помогая мне подняться. – Я такой силы ещё не видел! Это было круто!
– Круто? Но что я сделала?

– Мисс Джонсон, кхм, кхм, – ребята расступились, и я увидела, пытавшегося откашляться на полу мистера Аримана.

Он стал подниматься на ноги, но ему с трудом это удавалось. Причиной была кровавая рана на ноге. Из головы также текла красная жидкость. Он схватился за лоб и стал приближаться ко мне.

– Что же вы молчали? Магия первого уровня! Это же великолепно! Только, пожалуйста, научитесь ей...

И вдруг наш преподаватель чуть снова не упал, однако его быстро подхватила под плечо моя соседка:
– Папа, с тобой точно всё в порядке?
– Моника, я же просил. Не при учениках.
– Но, папа!
– Всё нормально, – спокойно ответил он. И вновь направился ко мне.

– Мелани Джонсон, я приношу вам свои искренние извинения, – и вдруг он поклонился передо мной. – Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы научить вас правильно применять эту силу.

– Мистер Ариман, а что это была за магия? – спросила Анна-Мария, также подошедшая к нам. – Если я правильно разглядела, руки Мелани за секунду до взрыва вспыхнули ярким белым светом, а потом...
– А потом она высвободила всю скопившуюся в ней энергию на волю. Я не уверен полностью, но это была магия эмоций. Такая магия напрямую зависит от того, что испытывает человек. В данном случае я разозлил мисс Джонсон, что понесло за собой разблокировку эмоции злости, гнева, отсюда и произошёл взрыв.
– А какие ещё эмоции могут вызывать взрыв? – спросил Николай. – Я впервые слышу о такой магии!
– Если мне не изменяет память, то, скорее всего, это гнев, страх, боль и чувство любви.
– Ого! – снова восторженно произнёс блондин.
– Ладно, на сегодня урок закончен. Мне надо подлатать себя. Так что все отправляйтесь в свои комнаты и обустраивайтесь. Продолжим после обеда. Я распоряжусь, чтобы аудиторию привели в порядок к тому времени, – сказал преподаватель и, прихрамывая, направился к выходу.
– Мистер Ариман! – выкрикнула я. – Подождите!
– Да?
– Простите меня, – я еле сдерживалась, чтобы не заплакать, – я, понимаете, я не хотела... Я не знаю, как...
– Успокойтесь, мисс, прошу вас, вы ни в чем не виноваты, – пытался меня успокоить преподаватель.
– Но я правда не хотела причинить вам вред. И ты, Моника, прости, пожалуйста. Я заставила тебя переживать за отца.
– Мисс Джонсон, – внезапно мужчина положил руку мне на голову, погладил её и ласково улыбнулся, – у вас величайший дар. Гордитесь им и никогда не извиняйтесь за него. На этом всё, – ответил мистер Ариман и поспешил скрыться в коридорах школы.

Прошло несколько минут и наша разгромленная мной аудиторию полностью опустела. Мы всей группой направились к себе в комнаты. Как это ни странно, но минуя мои опасения, со мной стали сразу плотнее знакомиться. Больше всего вопросов, конечно, задавал Ник, уж слишком он активной. Или это даже хорошо?

Как только мы все дошли до комнат, юноши отправились в левое крыло нашего большого дома, девушки же – в правое. Мне предстояло познакомиться с моими новыми соседками, ведь я до сих пор не знала, с кем я живу.

А тем временем мистер Ариман шёл по коридорам школы и направлялся он совсем не к себе в комнату, как сказал нам, а в сторону замка, на пороге которого его уже ждал старый друг.

– Я слышал громкий взрыв. Значит, всё прошло хорошо?
– Ещё раз заставишь меня так грубо себя вести с учениками, я сам такой взрыв устрою над твоей головой! И не посмотрю на то, что ты Верховный хранитель!
– Тихо, тихо, Джон! – пытался его успокоить светловолосый мужчина. – И спасибо тебе большое, я, правда, очень благодарен тебе.
– Кристофер! Она мне голову чуть не проломила, да ещё и волосы подпалила, посмотри на меня!
– И это всё? – улыбнулся блондин.
– Она сожгла мой лучший пиджак!
– А я тебе говорил не наряжаться сегодня.

– Она устроила погром в моей аудитории!
– Что-то ещё?
– Эх... – тяжело выдохнул преподаватель, поправил остатки своего пиджака и уже более мягко продолжил. – Она потрясающая, друг, и очень сильная.
– Да, именно поэтому она моя подопечная, – не переставал широко улыбаться Верховный хранитель. – Пойдём, я помогу тебе привести себя в порядок и исцелю твои раны.
– Вот уж спасибо. Кстати, что-то мне это напомнило.
– И что же?
– События тридцатилетней давности, – теперь улыбался и Джон, – разве не такой же взрыв тогда устроил ты перед нашим преподавателем?
– Нет, мой был намного меньше, – рассмеялся Кристофер. – Да, и тогда я был не один.
– Да, мы с Аксессом тоже подлили масла в огонь.
– А досталось почему-то только мне!
– Так ты же тогда всё это предложил!
– Разве? Не помню, – ответил Крис и попросил мистера Фредерика, стоявшего около входа в замок, отворить двери.

– Да, мистер Уайт, из-за вас троих замок не раз стоял на ушах, – тихо рассмеялся седовласый мужчина и зазвенел связкой ключей.
– Фредерик!
– Извините, господин, что подслушал ваш разговор, – широко улыбнулся Хранитель врат замка. – Хорошего отдыха.
– Спасибо, старина, – ответил Кристофер, тем временем вспоминая, какими же счастливыми были те дни, когда он, Джон и Аксесс вместе учились всё в той же самой школе Хранителей. Жаль только, что то время уже не вернуть.

Глава 4

– Беги! – без какого-либо намёка на страх закричал он.
– Что? – переспросила я, всё ещё находясь позади него и не решаясь сделать и шагу.
– На выходе из замка тебя встретят. Беги, я сказал! – заорав на весь зал, он заставил демонов перед нами разозлиться ещё сильнее.

Я почувствовала, как всё внутри меня задрожало, слезы тоже вот-вот были готовы политься из глаз ручьём. Мой спаситель возник совершенно неожиданно, заслонив от существ темноты, которые к тому моменту уже успели меня ранить и повалить на землю. Они в любую секунду были готовы накинуться на меня снова и разорвать на кусочки.

– Мелани! Беги! – не оглядываясь на меня и вновь надрывая горло, прокричал он.
– Я не могу! Мне страшно! – я сжалась и обхватила изо всех сил себя руками.

Моё дыхание предательски не желало восстанавливаться, сердечный пульс отдавал в уши так, что мешал думать. Но я должна была собраться во что бы то ни стало. Этот человек не сможет отбиваться от демонов и одновременно защищать меня. Я должна подняться и уносить отсюда ноги, только так я смогу помочь ему.

– Поздно... – тихо произнёс он, не дав мне сказать более и слова.
– Что? – удивилась я и подняла голову.

Он начал сражаться против демонов так быстро, что я даже не успела этого понять. А я? Почему я до сих пор сижу на полу? Выход! Я должна найти выход из этого огромного зала. Стоп. Вот там справа дверь, мне нужно туда.

– Беги!!! Мелани!
– Я позову подмогу! – крикнула я и стала подниматься на ноги, но вдруг снова чуть не упала. – Чёрт! – выругалась я, рана справа под рёбрами на спине стала кровоточить не на шутку.

Если я потеряю сознание и не выберусь отсюда, то мы здесь оба погибнем. Я не хочу! Не хочу! Он пришёл ко мне на помощь, когда весь мир отвернулся от меня. Теперь моя очередь его спасти. Мне нужно найти остальных. Нужно...

– Умри, – тихо раздалось позади меня. Резкая боль где-то чуть ниже сердца. Холод металла. Сковывающий кричащий лёд меча хозяина этого замка ворвался в мою спину.

Мне не больно? Почему я ничего не почувствовала? Это ведь должно было быть так больно.
Я начала падать, но меча во мне уже не было – он вытащил его таким же резким движением, ещё сильнее разорвав мне спину.

– Прощай, любимая, – он склонился надо мной, уже лежавшей на мраморном чёрном полу и истекавшей кровью. – Вот так, Мелани, а ты не верила, что мир бывает жесток.
– Ты... – еле произнесла я, почувствовав, как кровь во рту стала мешать не то, что говорить, а даже дышать.
– Кажется, ты уже стала вспоминать, что здесь произошло. Ну что же, это не удивительно.

Я попыталась повернуть голову – хотела найти взглядом моего защитника.

– Стой, стой. Тебе не надо смотреть на него. Ему всё равно не выжить, как впрочем и тебе, – произнёс хозяин замка, широко улыбнувшись.
– Нет.
– Ах да, я и забыл. Я же обещал подарить тебе свой...

Он приподнял мою голову и стал наклоняться к моему лицу. Нет. Никогда. Только не он. Снова. Ну почему всё так обернулось? Почему?
И вдруг я увидела, как человек, пришедший спасти меня, рухнул обездвижено на пол не так далеко от меня. Неужели всё так и закончится?

– Нет! – из последних сил прокричала я. – Нет! – и в этот же момент мой крик был остановлен горячими губами моего убийцы.

***
20 мая 2030 года. Мир Света.

– Нет! Нет! Нет!
– Мелани, да очнись же ты!
– Нет! Пусти меня!
– Мелани! – я получила звонкую пощёчину и сразу проснулась.
– Больно! Ты что наделала?

– А что мне ещё оставалось? Ты так кричала! В соседних комнатах наверняка тоже было слышно.
– Прости, Моника, – уже успокоившись, тихо ответила я.
– И часто тебе снятся кошмары? – спросила она, глубоко выдохнув. Я не могла не заметить, как тряслись её руки – видимо, она не на шутку за меня испугалась.
– Кошмары? – не понимая, удивилась я. О чём она? Я не помню за собой такого, чтобы меня мучили по ночам плохие сны.
– Мелани, что тебе приснилось? – вдруг спросила Бетти, поднимаясь со своей кровати и подходя ко мне.
– Я не помню точно. Я была в каком-то тёмном месте, вроде это был замок. Там почти не было света, редкие свечи горели на стенах. Помню, что было очень холодно и страшно. На меня напали, но потом появился человек, он сказал мне бежать, он пытался спасти меня. А потом... Потом...
– Мел, не надо говорить, если не хочешь.
– Подожди, Моника, – остановила её Бетти, – пусть договорит. Мелани, что было потом?
– Он убил меня.
– Кто? – решила уточнить Бетти.
– Как это убил? – удивилась Моника. – Мелани, в этом мире нам в принципе не могут сниться плохие сны. А тут... Я не понимаю, как такое может быть.
– Мелани, ты правда необычная девушка. Надеюсь, это был не вещий сон, – Бетти обеспокоенно посмотрела на меня.
– Такое будущее? – Моника села на мою кровать и положила руку мне на ноги. – Мелани, нам надо об этом рассказать моему папе. Да и вообще ничего страшного не произойдёт, если мы не будем спать вовсе, в этом мире нам это не нужно. Может, тебе прекратить спать, раз тебя мучают такие сны?
– Девочки, простите, что напугала вас. Но это просто сон. Не стоит к этому так серьёзно относиться. К тому же я не собираюсь...

Но вдруг мои слова прервал громкий звон колокола на башне замка Света, оповещающий о начале нового дня.
– Мы уже должны быть в столовой! Опаздываем! – закричала так громко Моника, что чуть не оглушила нас с Бетти.
– А что мы скажем в оправдание? – устремившись в ванную комнату, спросила я.
– Что мы девушки! Бегом!

Вот так и началась моя жизнь в мире Света. И как бы это ни было странно, но мне кажется, что я провела здесь очень много времени, а не всего лишь два дня. Всё кажется будто знакомым. Но откуда я могу помнить этот мир? Дядя как-то говорил, что у меня была очень тесная связь с родителями, но не до такой же степени, чтобы помнить то, что помнили они. Или я ошибаюсь?

Сегодня мистер Ариман обещал научить нас новым видам магии. Интересно, а все занятия будут таким же захватывающими, как вчера?

Вчера. Сила эмоций. Неужели моя сила на самом деле зависит от того, что я испытываю в данный момент? Получается, что кроме того, чтобы взрывать всё вокруг и парить по ночам, я могу что-то ещё?

А Моника? До сих пор не могу поверить, что она дочь мистера Аримана. Бетти вчера за ужином сказала, что я очень сильный ангел, сильнее даже многих учеников в нашей группе. Может, она права? Не знаю. Но в любом случае я очень рада, что моими соседками стали именно Моника и Бетти. Правда, Бетти сначала показалась мне немного странной, как

будто она знает обо мне больше, чем я сама, но всё-таки первое впечатление было обманчивым – эта блондинка такая же хорошая и милая девушка, как Моника. Я думаю, мы сможем подружиться.

– Как вкусно! Ничего раньше вкуснее не ела! – восхищалась я.
– Ну, конечно, здесь еда просто не может быть не вкусной, это же мир Света, – с улыбкой удивилась Моника моим словам.
– То есть здесь всегда так кормят? Вот у нас в столовой в колледже постоянно давали что-то непонятное и на завтрак, и на обед.
– У вас? – переспросила Бетти.
– Ну, в мире людей, – быстро ответила я, продолжая наслаждаться самым вкусным в моей жизни завтраком и рассматривая место, где мы находились.

Столовая для ангелов была таким же светлым и большим залом, как и многие помещения в этом замке. Справа от входа находились столы с просто огромным разнообразием всякой вкусной еды. Но больше всего меня впечатлило то, как её нужно было выбирать: подходишь к столу с едой и просто произносишь название того или иного блюда, а оно само берёт и перелетает к тебе в тарелку. Расплачиваться естественно тоже не надо – всё бесплатно как для преподавателей, так и для учеников. Вот бы правда, такие столовые были и в моем мире, это было бы просто здорово – никаких очередей, никаких переживаний, что тебе не достанется именно то блюдо, которое тебе больше всего нравится.

– Мел, – вдруг изменив тон с весёлого на серьёзный, обратилась ко мне Бетти, прервав мои размышления, – ты помнишь свою прошлую жизнь? Я же правильно поняла?
– Прошлую жизнь? Ты говоришь о моём мире? Ну конечно, помню! Почему я должна её забыть? – удивилась я.
– Мел, но разве твои родители не ангелы? – спросила Моника.
– Ангелы, ну точнее, мой дядя называет их Хранителями.
– Тогда я вообще ничего не понимаю, как ты можешь помнить то, чего на самом деле не было?
– В смысле? – не поняла я.
– Моника, я, кажется, догадываюсь, в чём дело, – снова серьёзно произнесла Бетти. – Похоже, Мел помнит то, что помнили её родители.
– Мои родители? А такое возможно?
– В принципе, да. Ведь ты говорила, что они погибли, верно?
– Да... Уже много лет прошло. И я думала, что найду их души в этом мире. Но дядя говорит, что их здесь нет, – тихо объяснила я, даже не заметив, как Моника и Бетти переглянулись, недоумевающе посмотрев друг на друга.
– Мелани, – обратилась ко мне Бетти, – твоих родителей убили на войне?
– Какой войне? Почему ты так решила?
– Бетти говорит про последнюю войну между нашим миром и тёмным. Ты разве не знаешь про неё? Вот если их убили там, то они действительно никогда не попадут снова в наш мир Света.
– Я не уверена. Хотя, – я на секунду задумалась и поставила на стол чашку, которую всё это время вертела в руках, – дядя говорил что-то о том сражении. Вроде то, что мама и папа участвовали в какой-то битве, где очень пострадали. Но может, это была другая битва.
– А воспитывал, значит, тебя дядя? Кто он?

– Да. Сразу же после смерти родителей он стал моим опекуном и наставником. Хотя я его знала с самого детства, он часто приходил в наш дом в гости.
– Вот оно как. А он сильный ангел? – поинтересовалась Бетти.
– Честно говоря, я даже не знаю, какой у него класс магии.
– Ты ни разу не видела его способности? – удивилась Моника.
– Видела. Он может контролировать мою силу и останавливать её тогда, когда это не получается у меня.
– Значит, ты живёшь с ним?
– Нет. Я живу одна. Хотя у меня ещё есть родители моей мамы, но я с ними не живу, только иногда к ним приезжаю. Дядя сказал, что так будет безопаснее не только для них, но и для меня самой.
– А папины родители? – не отступала Моника.
– Их я никогда не видела. А вот дядя живёт здесь, в этом замке.
– Так ты вчера не шутила насчёт этого?
– Конечно, нет! Он мне сам сказал, что живёт в замке. Ну если, конечно, он не соврал мне.
– Может, он как мистер Лайтмен? – спросила Моника, посмотрев на Бетти.
– Может. Мел, мистер Лайтмен – это...
– Я знаю, кто это, – перебила я Бетти.
– Ты его видела?
– Да, он вчера показывал мне замок.
– Когда ты успела с ним познакомиться?!
– Нас моя дядя познакомил.
– Так, кто же всё-таки твой дядя? Ведь в замке могут жить только Верх...
– О чём болтаете, девушки?! – вдруг раздался радостный мужской голос прямо у меня над головой, заставив оглянуться.

За моей спиной стояли Николай, Стефан и Ренджиро. Почему-то при их виде я сразу немного смутилась. Нет, я ни в коем случае не влюбчивая и не намерена с кем-то из них завязывать какие-то отношения, но как бы там ни было устоять при их на самом деле ангельских лицах было просто невозможно.

– Уж не о том, что вам может быть интересно, – хладнокровно ответила Нику Моника. Неужели он ей совсем не нравится?
– Ты как всегда! – улыбаясь, ответил блондин и сел на лавочку рядом с рыжей девушкой. – Девчонки, мы просим уделить нам немного времени, – обратился он уже к нам троим.
– И что же вы хотите? – заинтересованно спросила Бетти, отставив столовые принадлежности в сторону.
– Понимаете, в общем... Мы... Мы бы вас... – я сразу заметила, как смущался Ренджиро. Он переминался с ноги на ногу, но при этом выглядел так мило.
– Рен пытается сказать, что мы хотели вас пригласить на вечеринку, – продолжил Стефан.
– Мы планируем её устроить через пару недель.
– Какую вечеринку? – спросила я.
– По случаю нашего знакомства, конечно! – воскликнул Ник и неожиданно взял меня за руки, да так что я чуть не выронила стакан с соком.
– Ну, я не знаю, – тихо ответила я и поспешила убрать руки.
– Соглашайтесь! – закивал Стефан и, взяв стул из-за соседнего стола, сел рядом со мной. – Будет весело!
– Мы уже почти продумали план и тематику мероприятия, осталось только... – не закончил Ренджи.
– Найти друг другу пару? – недоверчиво покосилась на Ника Моника.

– Видишь меня насквозь, да? – подмигнул он ей.
– Вижу. Но вот над вашим предложением мы должны подумать. Правда, девочки?
– На вечеринку то мы пойдём, но вот... – Бетти сначала посмотрела на Ренджи, а потом на меня.
– Девушки, не отказывайтесь. В общем, мы вас приглашаем, – произнёс Стефан, быстро встав и обойдя Ренджи, и подошёл к Бетти. – Разрешишь мне быть твоим кавалером на вечер?
– Мне надо подумать, – улыбнулась она и опустила голову, чтобы скрыть смущение.
– Ну, а ты, Мелани? – обратился ко мне Ник.
– Пойду, почему бы и нет.
– Вот и отлично! – широко улыбнулся блондин, смотря мне прямо в глаза.

Молодые люди пожелали нам приятного аппетита и, добившись приглашения нас на вечеринку, отправились в сторону выхода из столовой. При этом они светились от счастья в буквальном смысле.

– Почему ты не согласилась пойти со Стефаном? Он кажется неплохим парнем, – решила поинтересоваться я.
– Потому что не он моя судьба, – тихо объяснила Бетти, немного покраснев.
– А кто же тогда? – подзадорила её Моника.
– Не скажу, – отвернувшись, ответила Бетти.

Наверняка она уже кого-то любит. Просто не говорит нам. Но лично мне кажется, что они неплохо сошлись бы с Ренджиро, они чем-то похожи. Да и Моника с Ником хорошо смотрелись бы вместе. Хотя Моника и говорит, что он очень надоедливый, но мне кажется, что он ей на самом деле очень нравится, да и она ему тоже вроде бы небезразлична. А вот Стефан... В таком случае мы с ним остаёмся одни? Может, мне стоит к нему присмотреться. Хотя, стоп, о чем я думаю? Я же здесь не собираюсь задерживаться. Пройдёт несколько дней, и я вернусь к себе домой. И скорее всего не увижу их всех ещё очень долгое время.

– Мел, – вдруг обратилась ко мне Моника, когда мы тоже вслед за нашими одногруппниками отправились в аудиторию.
– Да? – удивилась я.
– Ты говоришь, что твои родители не дети ангелов, – тихо произнесла она, когда рядом с нами никого не было: Бетти пошла относить поднос с посудой.
– Нет, но на самом деле я не знаю точно, – замотала головой я. – Понимаешь, они жили со мной на земле, но при этом учились и в этой школе.
– Ну, наверно они просто спустились отсюда в мир людей на время, выполняя своё задание. Есть ведь ангелы-наблюдатели, которые правда спускаются в тот мир на какое-то время.
– Нет, нет. Они были самыми обычными людьми. Я вообще никогда не видела их магию за всё то время, что мы жили вместе. Но дядя сказал, что раньше, то есть до моего рождения, сила у них была, но потом пропала, – объяснила я. – Ладно, давай не будем об этом сейчас, пойдём в аудиторию, скоро же звонок уже.
– Хм... Жили на земле больше десяти лет, не поднимаясь в этот мир... У них пропала сила. Нет, глупость какая-то, не может же Мел быть дочерью...
– Моника, ты идёшь? – позвала её Бетти, которая уже стояла рядом со мной.
– Что ты там бормочешь сама себе? – спросила я. – Опоздаем, и твой папа будет ругаться!
– Это точно! Идём, идём! Простите, просто задумалась.

Когда мы вошли в аудиторию, она была уже практически полная. Мистер Ариман сидел за своим столом и что-то записывал, не обратив на нас внимания. Но как только мы все расселись по местам, он сразу встал и вышел в центр зала.

– Доброе утро всем!
– Доброе утро, мистер Ариман! – хором ответили мы.

Наш преподаватель вновь был одет очень стильно, но на сей раз без пиджака – просто в черных брюках и синей рубашке с простым орнаментом. Что же касается его вчерашней хроматы, то от неё не осталось и следа. Значит, его действительно исцелили после того, как я повредила ему ногу. Надеюсь, с ним правда всё в порядке.

– Сегодняшний день мы посвятим одному из четвертых классов магии, магии защиты. До обеденного перерыва будет теория и практика. После уже попрактикуемся в вашей личной магии на улице. Займёмся физической подготовкой. Но прежде хотел спросить, все ли видели ваше расписание на ближайшие дни? Его вывесили около кабинета директора.
– Видели!
– Как вывесили? А я не видел! – вдруг закричал Николай.
– А вам, мистер Боженов, лишь бы с девушками заигрывать, а не учёбой заниматься.
– А-ха-ха, – рассмеялась аудитория.
– Вы думаете, я не слежу за каждым из вас? Я прекрасно знаю, о чём и с кем вы договаривались во время завтрака, – ответил преподаватель и посмотрел сначала на Николая, а затем на Монику, явно не одобряя затею с вечеринкой.
– Простите, – ответил Ник.

Преподаватель вернулся к своему столу и взял наш классный журнал. Мы все замерли в ожидании, кого же он вызовет первым.
– Не все из вас станут бороться против Искателей. Поднимите руки те, кто хочет просто стать ангелом-хранителем, – с неожиданной просьбой он обратился к нам.

Руки подняла вроде бы половина аудитории, по крайней мере, мне так показалось. Но среди этих ребят не было никого из той пятёрки, с которой мы вместе завтракали. Я тоже не стала поднимать руку, хотя наверно стоило, ведь ни в каких битвах принимать участие я точно не собираюсь.

– Хорошо, спасибо, опускайте руки. Также мы подберём каждому из вас ангелов-помощников. И вам нужно будет ходить на специальные занятия, где вас научат взаимодействовать с этими маленькими ангелами, – продолжил преподаватель.
– Мистер Ариман, а можно задать вопрос перед тем, как мы начнём урок? – вдруг спросил, поднявшись с места, Стефан.
– Конечно, спрашивайте.
– Что вообще умеют Искатели? К чему мы должны быть готовы при встрече с ними?
– Правильный вопрос, мистер Шульц. Садитесь, – ответил преподаватель.
Он вновь вышел на центр аудитории и обратился к нам:
– Мы не всё о них знаем, но точно известно, что они умеют проникать в наши мысли, если мы вовремя не поставим блок. Вот именно заклинанию постановки защитных барьеров и будет посвящено сегодняшнее занятие. И пусть эта магия относится к четвёртому классу, не думайте, что она такая лёгкая для освоения. Но овладеть ей очень важно, потому что если Искатели проникнут в ваши мысли и завладеют ими, всё остальное уже будет бесполезно.

– А как можно сразу отличить Искателя? Помимо того, что от них исходит тёмная аура, – спросила Анна-Мария, по-прежнему сидевшая на самом ближнем к преподавателю ряду.
– Все они носят специальные кулоны с кровью их хозяина – она даёт им силы. Также с помощью этих кулонов хозяин тёмного мира ими и управляет, начиная от того, что он может дать им больше сил, заканчивая тем, что он может их убить.
– То есть если разбить кулон, то они погибнут? Так это же гениально! – воскликнул Николай.
– Ещё никому это не удалось. Поэтому я не могу точно утверждать, что так их можно убить. Потому что после их смерти на земле можно найти их кулоны, то есть они прочнее своих владельцев. Но всё равно эти кулоны со временем исчезают.
– Значит, надо бить по кулонам сильнее! – не отступал блондин.
– Если на это у вас хватит сил. У меня ни разу не хватило. Но точно известно, что один кулон был сломан во время битвы против бывшего хозяина Тьмы Селены.
– А как выглядят эти кулоны? – спросил Ренджиро.
– Кулон похож на небольшой агат, в котором если присмотреться переливается красная жидкость, то есть кровь хозяина.

Слова мистера Аримана заставили меня задуматься – разве не такой кулон носит дядя Крис?
– У моего дяди похожий кулон… – прошептала я, решив поделиться своими мыслями с Моникой.
– Чего? Искатели среди нас? – улыбнулась моя соседка. – Забавно! Мел, наверняка у него просто похожий кулон.
– Да, ты права. Глупость сказала.

– А как вообще можно попасть в мир Тьмы? – неожиданный для меня вопрос задала Бетти.
– Никак, мисс Крайтон.
– Но есть же порталы.
– Попасть в мир Тьмы через тёмные порталы мы не можем, мы в них просто сгорим. Точно так же, как и жители того мира к нам попасть не могут.
– А как же все те изображения на гобеленах в главном зале? – спросил Ренджиро, посмотрев сначала на преподавателя, а затем стал искать глазами Бетти.
– Сейчас через порталы друг друга мы пройти не можем, но раньше могли, – ответил мистер Ариман и подошёл к первому ряду парт. – После тех битв порталы были усовершенствованы. Хотя иногда портал в мир Тьмы и открывается для нас из мира людей.
– О чём вы? Как это? – спросила Анна-Мария, когда преподаватель встал прямо перед ней.
– Известно, что мир Тьмы – это мир скрытый где-то за Луной, то есть демоны живут там, куда не попадает солнечный свет, там вечная тьма. Так вот, когда вокруг Луны ровно в полночь может возникнуть гало, тёмный портал становится светлым, и можно попробовать через него пройти и не сгореть.
– Что может возникнуть? – спросил кто-то с первых рядов.
– Гало. Это атмосферное оптическое явление, вызванное дисперсией света в кристаллах льда, которые находятся в атмосфере. Солнечные лучи, проходя сквозь них, преломляются и с внутренней стороны гало образуют свечение красноватого оттенка.
– Дис... Диспер... Чего там со светом происходит?
– Боже, мистер Боженов, вы вообще в школе учились? – выдохнул преподаватель, покачав головой.
– Да я до сих пор в ней! – ответил Николай, снова вызвав смех всей аудитории.

– Тихо всем. Дисперсия – явление, обусловленное зависимостью абсолютного показателя преломления вещества от длины волны света, если кто-то не знает, – огорчённо ответил преподаватель.
– Мистер Ариман, значит, существуют всего три мира: наш, их и мир людей, – выкрикнула Моника, видимо решив отвлечь отца от грустных мыслей.
– Есть ещё параллельные миры и междумирье.
– А что это?
– Параллельные миры – это миры в мире людей, мисс Бэрримор. То есть на самом деле мир людей не так прост, как может показаться на первый взгляд, и он разделён на подмиры, реальность в которых может не являться настоящей. Настоящим является только тот, который можно увидеть из окон нашего мира.
– То есть планета Земля? Мы же именно её видим, когда смотрим вниз с облаков, – решил убедиться Ренджиро.
– На Земле есть реальности, наложенные друг на друга. Иногда они сливаются, иногда разрушаются. В нашу обязанность также входит, чтобы этого не происходило, если такое слияние или разрушение приведёт к нарушению баланса в системе миров.
– А как можно стереть с лица земли какую-то реальность? – спросила я, чуть ли не с разинутом ртом слушая мистера Аримана.
– Ну, вот вам пример. Двадцать лет назад битва развернулась на Земле в одном из городов США, мисс Джонсон. Город практически не пострадал, а вот лес и всё живое вокруг него очень даже. После битвы мы наложили на место сражения другую, то есть параллельную, реальность, где этот лес до сих пор существовал. Так жители того города никогда не видели и не увидят, что же правда произошло в их лесу.
– А можно ли отменить эту реальность? Ну, увидеть, что же было на самом деле, – спросила теперь уже Бетти.
– Можно, но не нужно. Иногда лучше пусть мир будет иметь радужную оболочку, чем видеть то, что с ним происходит на самом деле. Обычные люди не должны ни в коем случае знать о том, что в их мире ведут битвы жители других миров. Да и вообще знать о существовании нашего мира и мира теней.
– Можно же было всем стереть воспоминания, – выкрикнул кто-то с левой стороны.
– Ну, тем, кто видел битву, их стёрли. А вот природе воспоминания не сотрёшь, поэтому и создаётся другая реальность, идеалистическая, так сказать.

То есть получается, что в моём мире войны идут не только между государствами, но и между ангелами и демонами. В голове не укладывается. И ведь совсем никто из людей об этом не знает.

– Мистер Ариман, а вы сказали про то, что в мир Тьмы можно попасть через специальный гало-портал. А кому-нибудь это удавалось? И если да, то зачем нам ходить в их мир? – спросил Стефан.
– Удавалось… – грустно ответил преподаватель и закрыл лицо рукой. – Но больше тех, кто туда ушёл, мы никогда не видели.
– Значит, они погибли, – тихо произнесла Анна-Мария.
– Мы не видели их в их прежнем ангельском облике, мисс Мерсьер.
– Падшие ангелы, – продолжила она.
– Именно. Предатели, перешедшие на сторону тьмы, – напрягшись, произнёс мистер Ариман и прошёл вдоль всего первого ряда с начала в одну сторону, потом в другую.
– А много таких было? – наконец спросил кто-то с верхних рядов.
– В последние годы нет, – ответил преподаватель и вернулся к своему столу.

– Крайний раз был двадцать лет назад, – стала перешёптываться аудитория, – да, да, тот самый ангел с чёрными крыльями. А что с ним стало в конце, даже вспоминать не хочется.

Мистер Ариман сел за стол и стал молча наблюдать за учениками. Почему он вдруг замолчал? Мне послышалось, или ребята, правда, стали говорить о каком-то падшем ангеле? Интересно, что же заставляет ангелов переходить на ту сторону и становиться демонами?

– Ладно, вернёмся к занятиям. Всем тихо! – прервал шум в аудитории преподаватель. – Сегодня защитные заклинания и барьеры. Как я уже сказал, если вы не хотите, чтобы Искатели проникли в ваши мысли, вы должны научиться ставить блок.
– А как вы проверите, получилось ли у нас?
– Проникну в ваши мысли конечно, Николай!
– Э! Что?! Я не хочу, чтобы вы знали, о чём я думаю! – испугался блондин.
– То есть мы тоже можем проникать в их мысли? – прервала его Бетти.
– Не все это могут. Это опять же личная магия. Но насколько я знаю, ни у кого из вас такой магии нет. А вот в параллельной группе есть у одного юноши.
– А как же вы это сделаете? – спросил Ник.
– Этого я вам не скажу. Ну, по крайней мере, не сейчас.
– Какая полезная магия, ничего себе, – донеслось с нижних рядов.
– Мистер Ариман, разрешите ещё вопрос.
– Слушаю вас, Стефан.
– А есть ли у кого-нибудь из Хранителей сейчас сила путешествия во времени? – спросил немец, заставив всю аудиторию посмотреть на себя.
– Насколько мне известно, нет, – скрестив руки и облокотившись на спинку стула, ответил преподаватель.
– А вообще такая сила была у кого-нибудь когда-нибудь?
– Да, такую силу, конечно, хорошо было бы иметь, но нет. Мне такая личная магия неизвестна. Хотя есть Хранители, которые могут видеть судьбы других.
– То есть могут видеть будущее? – спросил Ренджи.
– В каком-то смысле, да. Но это будущее необязательно то, что произойдёт, то есть они могут увидеть один из вариантов будущего того или иного Хранителя.

Видеть чьё-то будущее, наверно это здорово. Хотя, может, и нет. Вдруг оно плохое, и ты не знаешь, как о нём рассказать тому человеку, чьё будущее ты видел? Мне бы было сложно жить с такой магией.

Я перевела взгляд с преподавателя и посмотрела на всех моих одногруппников – интересно, а у кого-нибудь в семьях есть такие способности?

И вдруг я заметила, какой грустной сидела Бетти, я решила её позвать, но неожиданно она сама обернулась к нам с Моникой и широко улыбнулась. Мы в ответ кивнули ей головами. Значит, мне просто показалось, всё в порядке.

– Учитель, а расскажите о наших способностях в мире людей? – послышалось с правой стороны.
– Что вы хотите знать?
– Могут ли люди нас видеть?
– Да, такое возможно. Более того, наверняка ваши родственники рассказывали, как двадцать лет назад многим из них часто приходилось спускаться в тот мир и общаться с его жителями.
– Это во время той битвы?

– Да, они защищали и спасали тех, на кого напали Искатели. Но и в наше время такая практика имеется. Наши Хранители есть и сейчас в мире людей, но в данный момент они просто...
– Шпионы! – воскликнул Николай, не дав преподавателю закончить.
– Наблюдатели, – пояснил мистер Ариман.

Поверить не могу, в моём мире есть ангелы из этого мира, и ведь никто даже не догадывается, что вот так вот случайно может с одним из них столкнуться на улице. Хотя, с другой стороны, мои родители. Они всегда были обычными людьми, но однажды у них проснулась волшебная сила, как и у меня, и они отправились в этот мир, чтобы научиться ей управлять. Может, мистер Ариман говорит именно о таких людях, а не об ангелах в каком-то поколении? Да ещё и мой дядя. Он говорил, что изначально жил в этом мире Света, а сейчас живёт в моем мире и наблюдает за мной.

– Значит, дядя Крис именно такой… – произнесла я уже вслух.
– В смысле? – спросила Моника.
– Ну, он же живёт в мире людей.
– Чего? Ты же сказал, он живёт в этом замке.
– Да. Но он также много времени проводит и там. А вот родился он действительно тут.
– Ты серьёзно, Мел? Значит, он наблюдатель – это здорово!
– Да, видимо так. Наблюдает как раз за мной в мире людей.
– За тобой в мире людей? – повторила мои слова Моника.
– Ага. Я же говорю, что уже восемь лет, как он это делает, с тех самых пор, как родители…
– Мел, а как зовут их? – перебила она меня.
– Кого?
– Твоих родителей, – пояснила Моника, ни с того ни с сего сильно напрягшись.
– Аксесс и Офелия Джонсон.
– Джонсон?! – чуть ли не оглушив меня, выкрикнула она.
– Девушки, тише! – поднял на нас голос мистер Ариман.
– Простите! – ответили мы.

– Мел... – прошептала Моника.
– Ты чего так удивилась? Ну да, Джонсон – их фамилия, такая же, как моя. А что?
– Нет, нет, имена просто красивые, – как-то неестественно ответила моя рыжая подруга. – Прости. Но это...

Она что-то ещё хотела мне сказать, но ей не дал этого сделать строгий голос нашего преподавателя:
– Теперь мы должны начать занятие по теме!
– Разрешите ещё вопрос! Последний! – выкрикнул вновь Николай.
– Давайте, только быстро.
– Вы сказали, что ещё существует некое междумирье, а что это?
– Это пространство, мистер Боженов, куда не может попасть ни одно из живых существ, оно соединяет наши три мира, не давая им слиться воедино. В междумирье ничего нет.
– А как же разговоры о том, что там сейчас находится волшебный кристалл? – спросил кто-то с верхних рядов.
– Никто не может точно знать, что произошло с ним после той битвы.

– Какой кристалл? – тихо обратилась я к Монике.

– Ты не знаешь? – удивилась она.
– Нет.
– Мистер Ариман, тут есть люди, которые не знают о кристалле, расскажите о нём, пожалуйста, – обратилась к отцу моя соседка.

Преподаватель не сразу ответил на просьбу дочери, несколько секунд всматриваясь в её лицо, но затем не спеша начал рассказывать:
– Кристалл – источник самой могущественной силы во всех трёх мирах. Кто владеет кристаллом, тот владеет всем. Собственно говоря, последняя битва развернулась именно из-за него. Нам стало известно, что Тёмный мир хочет его создать, мы в свою очередь стали следить за Искателями, проникшими в мир людей, и не дать им этого сделать.
– А как можно было создать кристалл?
– По легенде нужно было найти человека с чистой душой, в которой, как все думали, и можно было создать кристалл, однако потом стало известно, что нужно было искать не одного человека, а четверых людей с чистыми душами и, найдя, объединить силу их душ воедино, так и должен был появиться кристалл.
– И Тёмному миру это удалось?
– Удалось. Кристалл попал в руки Селены.
– А потом?
– Потом Селена исчезла, вместе с ней исчез и кристалл.
– Так её убили?
– Никто не знает. Никто точно не видел, что с ней произошло вовремя битвы.
– Значит, кристалл пропал… – утвердительно произнесла Анна-Мария.
– Скорее всего, так, – закивал головой мистер Ариман.

В аудитории воцарилась какая-то тяжёлая атмосфера, все снова стали перешёптываться. Преподаватель же немного подождал, пока все успокоятся, затем снова продолжил:
– Ладно, хватит об этом. Мисс Бэрримор, идите сюда. Начнём с вас. Установка мысленного барьера.
– Иду! – ответила Моника и отправилась вниз по лестнице, располагавшейся среди рядов парт.

– Джонсон, приготовиться! Будете следующей.
– Есть!

Значит, нас сегодня не по списку будут вызывать? Ладно, надеюсь, у меня получится, хотя я до конца так и не поняла, как же ставить этот барьер. Надо посмотреть, что будет делать Моника.

– Мисс Бэрримор, встаньте передо мной и закройте глаза, – начал преподаватель, – вспомните самое плохое событие из своей жизни, вспомните, как вам было больно и страшно. Держите эти воспоминания в себе, не отпуская их. Концентрируйтесь на них.

Вдруг рука мистера Аримана вспыхнула оранжевым цветом, он поднял её над головой Моники и затем положил её на лоб девушки. Что он делал? Нельзя было не заметить, как напряглась при этом Моника.
– Мисс Бэрримор, помните, что то, что вы видите, это просто иллюзия. Вы можете с ней справиться. Не дайте мне завладеть вашим разумом. Представьте, что вы воздвигаете стену: по кирпичику, очень медленно один за другим вы кладёте их друг за другом. А затем начинайте это делать быстрее и ещё быстрее. Вот так, – он переместил руку со лба на

макушку. – Теперь очистите всю ту черноту, что царит вокруг вас. Представьте, что свет распространяется везде и всюду. Думайте о чём-то приятном для вас, вспомните самое хорошее. Тепло и свет вокруг вас. А теперь выпустите свет наружу. Откройте глаза.

– А вы точно проникли в её мысли? – занудно спросил Николай. – Со стороны то это выглядело ну вообще никак. Я ничего не понял.
– Вот дойдёт до вас очередь, сразу всё поймёте, и ещё посмотрим, сможете ли вы выйти из моей иллюзии. А вам, мисс Бэрримор, ставлю отлично, – обратился он к Монике, которая уже возвращалась обратно на своё место.

– Джонсон.
– Иду! – ответила я и посмотрела Монике в глаза, собираясь поздравить, когда та уже подошла к нашей парте, но моя соседка не обратила на меня никакого внимания. Неужели иллюзии мистера Аримана настолько сильно на неё подействовали?

– Ну, мисс Джонсон, приготовьтесь погрузиться в Тёмный мир.
– Тёмный мир?
– Закройте глаза. Вспомните ваши самые сильные страхи, – произнёс он, и я почувствовала, как его рука коснулась моего лба, – ваши страхи становятся реальностью. Вы маленькая девочка, которая не может от них убежать, и никто вам не поможет.

***
– Где я? Что это за место? – удивилась я, открыв глаза. – Мистер Ариман? Это уже ваша иллюзия?

Вокруг меня был большой густой лес, в котором царила тёмная-претёмная ночь. Похоже, что я была здесь одна, совсем одна. Не было слышно вообще никаких звуков, присущих лесу, пусть и ночному. Пугающая тишина проникала в меня по самую душу, но всё-таки это была иллюзия. А ведь, когда Моника попала в неё, мистер Ариман говорил ей, что нужно делать, то есть, как воздвигнуть стену, а почему тогда я не слышу точно также сейчас его голоса? Или он подумал, что раз я уже слышала его объяснения, как себя вести в такой ситуации, то помогать мне не надо?

– Мистер Ариман? – вновь позвала его я. – Мистер Ариман, уже воздвигать стену?

Но никакого ответа я естественно не услышала.
– Ладно, как там он говорил? По кирпичику? – спросила я сама себя и посмотрела вниз, чтобы представить, как на траве передо мной возникает кирпичная стена.

Но к моему удивлению я вообще ничего не увидела – ни земли, ни ног, ни рук.
– Что здесь происходит?! Так! По кирпичику... – повторила я. – Спокойно, Мелани, это просто иллюзия, которая видимо затянулась. Спокойно. Раз кирпичик, два кирпичик.

– Приди к нам... – вдруг я услышала чей-то шёпот за своей спиной.
– Кто здесь?
– Приди к нам... – повторилось уже где-то слева от меня.
– Ясно. Мистер Ариман изображает Искателей. Всё нормально. Первый уровень стены готов, начинаю возводить второй. Раз кирпичик, два.
– Тебя уже давно ждут здесь.

– Что? – голос заставил меня остановиться. – Нет, нет, не обращать внимания. Преподаватель сказал, что надо стену ставить всё быстрее и быстрее. Главное – сконцентрироваться.
– Приди к нам, тёмная принцесса, – раздалось прямо у меня над ухом.
– Кто это? Так, спокойно, Мелани. Концентрация, – успокаивала я сама себя.
– Принцесса замка Теней, – до моего плеча кто-то дотронулся.
– Это не смешно! Прекратите!
– Будущая королева, трон ждёт вас, – и вдруг кроваво-красные пары глаз стали появляться прямо передо мной одна за другой.
– Нет, нет, это всего лишь иллюзия, – я попыталась сделать шаг назад, но поняла, что совсем не чувствую своих ног, – Иллюзия. Точно такая же, как была у Моники.
– Тёмная принцесса...
– Хватит! Я вас не слушаю!
– Принцесса.
– Вокруг меня стена. Большая кирпичная стена. Никто не проникнет сюда, здесь нет тьмы, только свет, только счастливые эмоции, только... – но не успела я договорить, как образы огромного чёрного замка возникли передо мной, а перед ним стояли мои мама и папа, они улыбались мне. Но вдруг они стали отдаляться, всё дальше и дальше. Они направлялись в замок. – Мама, папа! Подождите! – я протянула к ним руки, но как ни старалась я не могла до них дотянуться. – Пожалуйста! Стойте!
– Принцесса, – повторяли голоса надо мной.
– Хватит! Это уже слишком! Прекратите! Мне страшно! Мама, папа! – закричала я, но потом вдруг их образы просто взорвались, рассыпавшись на миллионы кусочков, – Не-е-ет! – закричала я, но даже не услышала собственного голоса. – Активировать блок!

***

– А-а-а! – вдруг раздались десятки криков вокруг меня, я открыла глаза и увидела, как вся аудитория перевёрнута с ног на голову.
– Что это? Что случилось?
– Вытащите меня! – раздавались крики откуда-то из-под завалов столов и стульев.

Я сделала несколько шагов вперёд, но меня быстро остановил мистер Ариман:
– Джонсон, стоять! Не подходите к ним, я сам.
– Но как же это... – испугалась я. – Опять. Я снова всё взорвала?
– Ну, Мелани, ну ты нереально крутая! – кто-то меня внезапно ударил по плечу, приведя тем самым в чувство.
– Ник? Ты не ранен? – я резко развернулась к нему и схватила за руки.
– С чего бы ему быть раненым? – удивилась Моника, подходя ко мне.
– Всё в порядке, Мел, – сзади меня появилась Бетти.
– Вы правда не ранены?
– Всё в порядке. Мистер Ариман вовремя сказал нам отойти подальше или более того спрятаться.
– Но те крики под партами!
– А это те, кто ему не поверили. Не волнуйся, с ними всё в порядке, смотри.

Я повернула голову, мистер Ариман и остальные ребята действительно шли к нам, и по их внешнему виду можно было понять, что они совсем не пострадали.
– Ну что же, мисс Джонсон, вы вновь нас удивили.
– Простите, что снова всё разрушила, – тихо стала извиняться я, опустив голову.

– Ничего. Всех учеников я окружил защитным заклинанием, просто многие решили не прятаться, а остаться на местах, но с ними всё в порядке. Да и аудиторию приведут в порядок после обеда.
– Я снова не сдержала свою силу.
– Да, я вижу. Блок-то вы поставили, но вы его сделали таким сильным, что он вышел из вашего сознания в реальность и распространился по всей аудитории, сметая, как движущаяся стена, всё на своём пути.
– Я правда это сделала?!
– Да. И я вам ставлю отлично. Однако нужно будет поработать над вашим собственным блоком абсолютной защиты, чтобы вы больше не разрушали так аудиторию, а то ещё в привычку у вас это войдёт! – рассмеялся мистер Ариман. – Но этим мы займёмся на следующем занятии.

Я не могла и представить, чтобы наш мистер Ариман так задорно смеялся. Неужели, он не сердится на меня? А эта сила... Она и правда начинает расти во мне – всё так, как говорил дядя.

– Да что вы так напряглись, мисс Джонсон? Неужели вы думаете, что эту аудиторию никто до вас не разрушал? – снова широко улыбнулся мистер Ариман и погладил меня по голове.
– Правда что ли, разрушали?! – воскликнул Николай.
– Правда, мистер Боженов. Более того, тот, кто это делал, стоит перед вами, – быстро ответил преподаватель и направился к выходу из аудитории.
– Не верим! Мистер Ариман! Подождите! Вы шутите? – раздались голоса ребят, но преподаватель ничего нам больше не ответил, только помахал, не оборачиваясь, рукой.

Вслед за мистером Ариманом все также стали уходить из аудитории, освобождая её для тех служащих, которые уже пришли приводить в ней всё в порядок.
– Нет, ну вы видели? Силовая волна от блока распространилась на всю аудиторию практически мгновенно! – не переставал восхищаться моей силой Ник.
– Не получается у меня её контролировать.
– Научишься, в любом случае это очень круто! – поддержал меня и Стефан.
– Мел, однажды ты станешь очень сильным Хранителем, – улыбнулась мне Бетти. – Я абсолютно в этом уверена.
– Спасибо, ребята, – наконец улыбнулась и я.

– А ты чего такая серьёзная идёшь, Моника? Перерыв же, сейчас обедать будем, – обратился к моей соседке Ник.
– Тебе лишь бы поесть, – холодно ответила она.
– Не, ну питаться всегда нужно хорошо! – заявил блондин и положил руку на плечо девушке. – Ладно, пойдём догонять остальных.
Моника ничего не ответила, лишь резко развернулась и сбросила руку Николая с себя.
– Эй, полегче, – сказал Ник. – А вот сила, кстати, у твоей соседки действительно потрясающая, похлеще даже твоей огненной магии! Согласна? Всё-таки Мел – это что-то.
– Отстань! – грубо ответила рыжая девушка, резко обойдя Николая.
– Да что я такого сказал то? Эй, Моника!

Вот так вот и закончилась наше первое занятие второго учебного дня. К моему удивлению никто на меня действительно не разозлился из-за того, что я снова сорвала учёбу. Наоборот ребята даже обрадовались, что занятия у нас такие насыщенные и захватывающие. По крайней мере, мне так казалось.

Под вечер мы снова разошлись все по своим корпусам. Правда, Моника не пошла со мной и Бетти в нашу комнату, сказав, что ей нужно поговорить с отцом.

– Что ты напеваешь, Мел? – обратилась ко мне Бетти, когда мы уже готовились ко сну.
– Песенку, которую мы пели вместе с папой в детстве.
– О чём она? – спросила Бетти и села рядом со мной.
– О волшебной стране, о принце и обычной девушке, которую он будет защищать до конца, – ответила я и тихо запела:

«Once...
far away and long ago
was a tale, my daddy told
to me
He said:
There's a land of fantasy
there's a prince
who'll fight for me
till the end»

– Хорошо поёшь. Хотела бы однажды встретить такого принца, да, принцесса? – с улыбкой спросила Бетти.
– Какая из меня принцесса, скажешь тоже, – рассмеялась я, – но вот принца, хотела бы однажды встретить, да.
– И чтобы он однажды спас тебя от какого-нибудь, скажем, дракона?
– А мне нравится такая идея! Главное только, чтобы не как...
– Во сне?
– Да... – выдохнув, сказала я.
– Не думай о том, что тебе приснилось. Однажды ты встретишь самого настоящего принца, и всё у вас будет хорошо, – ответила Бетти и вдруг кинула в меня подушкой.
– Ну, держись! – радостно закричала я.

Я почувствовала себя такой счастливой, мне даже показалось, что я могла бы остаться в этом мире чуточку дольше, чем собиралась. Я так радовалось, даже не подозревая, что за нами в тот момент наблюдали.

***
– С каждым днём время неумолимо утекает, а сила внутри тебя, Мел, растёт со страшной скоростью, – тихо произнёс я, стоя возле комнаты моей подопечной и её подруг.
– Подслушивать женские разговоры не хорошо, Кристофер, – обратился ко мне возникший словно из воздуха Джон. – К тому же сюда идёт Моника. Пойдём, чтобы она нас не заметила.
– Знаю, знаю, – ответил я и направился вместе со своим старым другом вдоль по коридорам школы. – Просто не могу перестать беспокоиться. Ты же видел, что сегодня снова произошло.
– Конечно! Эта удивительная девушка активировала силу ещё одной эмоции.
– Страх. Не на шутку же ты её напугал.
– Я старался. Всё, как ты и просил. И не говори, что я переборщил, – замотав головой, сказал Джон.
– Нет, нет, всё нормально. Всё так и должно быть.

– Я сегодня, кстати, даже вспомнил, как мы с тобой и её папой тоже разгромили к чертям нашу аудиторию.
– Да уж!
– Эх, молодость, – улыбнулся мне Джон.
– Но кристалл внутри Мел так или иначе вырвется на свободу, а значит, её молодость может быть под угрозой. Осталось чуть больше месяца, она должна успеть обучиться.
– Мы успеем это сделать, Крис, не переживай ты так. Она способная ученица.
– Надеюсь, ты прав, – ответил я Джону, слегка улыбнувшись, и посмотрел на кулон, висевший на моей шее. Кулон – единственное доказательство моей связи с Мелани Джонсон.

Глава 5

20 мая 2030 года. Мир Света

После нашей с Бетти драки подушками, в комнату как раз вошла Моника. Я хотела было сказать какую-то глупость, что мы тут немного порезвились, но моя рыжая соседка, словно молния, пронеслась к своей кровати, ни слова нам не сказав.
– Что-то случилось? – начала Бетти, присев рядом с ней.
– А? Нет, девочки, простите. Просто с отцом немного повздорили.
– Да уж, мистер Ариман умеет показать характер, – подтвердила я.
– Не думайте об этом. Просто мы с ним иногда друг друга не понимаем, но это пустяки. Всё равно…
– Всё равно вы любите друг друга, – продолжила за неё Бетти.
– Да, после того, как мама… – Моника тяжело вздохнула, не продолжив фразу.

А ведь правда, она никогда не рассказывала о своей семье. Неужели они с отцом остались одни? А у Бетти, интересно, как? Неудобно как-то спросить. Но судя по тому, какой она сейчас выглядит грустной, у неё в семье тоже не всё в порядке. Я обеих прекрасно понимаю, но надо их как-то развеселить. Что же придумать?

– Ладно, давайте спать, – вдруг произнесла Моника, – сегодня был длинный день. А завтра нам снова на учёбу рано.
– Давайте, – кивнула Бетти.
– А я, пожалуй, пойду ещё немного постою на балконе.
– Всё в порядке, Мел? – спросила Бетти.
– Да, просто хочу подышать воздухом. Не хотите со мной?
– Не, мы спать, – ответила Моника.

Я одёрнула плотную штору, в комнату сразу ворвался свет от наступающего заката.
– Никак не могу привыкнуть, – выдохнула я. Солнце здесь действительно не садится до конца, просто застывает чуть ниже облаков и всё. Ночь – это просто вечный закат.

Закрыв за собой дверь, я сделала пару шагов и оказалась посередине нашего огромного балкона. Я никогда прежде сюда не выходила. Но всё-таки, правда, надо было подышать воздухом, никогда не могла засыпать с грустными мыслями.

Ещё один шаг, я подошла вплотную к перилам и, наконец, решилась посмотреть вниз с балкона. И вдруг моё дыхание замерло. Я помню, как сделала глубокий вдох, а потом словно забыла, как дышать.

Облака! Море облаков, простирающихся на километры вокруг, дома и улицы из облаков, а за ними бесконечность розовых, фиолетовых, синих, голубых, оранжевых оттенков. Ничего подобного я прежде не видела! Никогда! Я, конечно, догадывалась, что вид отсюда сверху вниз будет необычным, но такого я точно представить не могла. Почему я раньше сюда не выходила?

Солнце садилось за горизонт очень медленно, оно взрывало небосвод своим великолепием ярких лучей. Впервые в жизни я наблюдала закат, находясь над облаками. И что странно, здесь совсем не было холодно, наоборот, дул прекрасный вкусный лёгкий ветерок. Я вдохнула его, мне показалось, что этот вкус уже где-то чувствовала, воспоминания чего-то приятного и светлого снова завладели моими мыслями.
– Мягкие, нежные, так и хочется в них утонуть, – прошептала я, облокотившись на поручень балкона, – если бы у меня были крылья, то я сейчас точно устремилась бы вниз вдоль этого бесконечного пушистого моря. Но я человек.

Закат стал постепенно угасать, краски на небе тускнели с каждой секундой, но при этом темнота не наступала. Как будто белые ночи над Землёй.
А вот, кстати, Земли не было видно совсем. Неужели мы находились так высоко, а может, её там и нет? Хотя мистер Ариман говорил, что её должно быть отсюда видно.

Что же касается самого волшебного города, то огни в нём угасали каждую секунду, пока вовсе не исчезли почти все. Оставалось только мягкое розово-голубое море, среди которого затерялся замок Света. Это действительно был величественный мир неподвластный воображению.

– А вот звёзд здесь нет. Совсем нет, – я подняла голову, пытаясь отыскать хотя бы одну.
Возможно, мир Света находился вовсе и не над Землёй, а затерялся где-то в облаках. По крайней мере, мне так казалось.

Зарево заката тем временем становился всё более тусклым. Но небо при этом продолжало оставаться светлым. Солнце опустилось за кромку облаков, перестав быть видимым, и как будто остановилось, продолжая дарить свет волшебному миру.
– Ночь здесь никогда не наступает, – раздался знакомый голос Моники, – странно, да?
– Да, здесь всё совсем другое. Не могу…
– Привыкнуть? Я тоже не сразу освоилась тут, – призналась рыжая девушка и облокотилась на поручень рядом со мной.
– Знаешь, я не летала на самолётах, поэтому смотреть на облака сверху для меня странно вдвойне. Но так хочется до них дотронуться, когда они так близко.
– Ну, однажды дотронешься. Все мы научимся летать.
– Я в это практически не верю. Чтобы я и смогла летать. Не представляю.
– Занятия, где мы сможем призвать свои крылья уже, скорее всего, начнутся через несколько дней. Так что осталось недолго.
– Моника…
– Да?
– Знаешь, а ведь я…

Но вдруг меня прервал мощный порыв ветра. Перед нами на огромной скорости что-то пронеслось.
– Привет, девчонки! – донёсся откуда-то сверху голос.
– Ник! Не смей так пугать! – закричала Моника.

– У тебя крылья?! – воскликнула я, увидев, как он кружил над нами.
– Да! Я иногда ночью люблю полетать. Тренирую их, – ответил Ник и приземлился рядом. Оперение за его спиной тотчас же исчезло.

Хотя удивили меня не только крылья молодого человека, но и его внешний вид – одет он был только ниже пояса.
– А мы как раз обсуждали, когда, наконец, и у нас появятся такие же крылья. И то, что они уже есть у тебя – это просто невероятно! – не скрывая радости, произнесла я, пытаясь всё-таки себя контролировать и не съедать Ника взглядом.
– Так ты же говорила, что тоже умеешь летать, – сказала Моника, странно посмотрев на меня.
– Я парю иногда ночью над кроватью, – улыбнулась я.
– Да, ты говорила, я помню. Но левитация без крыльев? – удивился Ник. – Ты уверена?
– Моника тоже удивилась, когда я впервые ей об этом сказала, но такое действительно со мной бывает, да. Хотя уже несколько дней не было.
– Удивительные вы всё-таки, девушки.
– Да?
– А тебе Моника не рассказывала, что у неё тоже есть секрет, сила, которую она не показала в первый учебный день.
– В смысле? – удивилась я.
– Ник, кто тебя за язык тянет?
– Моника, ну ты не говори, если не хочешь.
– Ну почему же? Скажу. Отец тоже пока об этом не знает, – Моника щёлкнула пальцами. И тут же раздалась яркая вспышка молнии в ближайшем облаке.
– У тебя же огненная магия! А это…
– Энергетический вид, – пояснил Ник.
– Так что у меня есть контроль и над огнём, и над молнией. Но с молниями ещё надо научиться обращаться.
– Две магии! Также как у Бетти?
– Круто, да? – улыбнулся Ник. – У меня вот только сила ветра. Видимо, и крылья от этого быстрее выросли, чем у вас всех.
– Эх, если бы у меня были крылья, я бы тоже сейчас полетела, куда глаза глядят.
– Так в чём проблема? Полетели! – вдруг воскликнул Ник и протяну мне руку.
– Я? Нет, нет.
– Да всё в порядке. Я удержу тебя. Полетели, покажу тебе город с высоты. Моника, ты же не против? Я украду у тебя подругу?
– Хм, с чего это я должна быть против?
– Моника, но... – замешкалась я. – Как-то это…
– Да всё в порядке. Лети, конечно. Чего вы меня-то спрашивайте?
– Ну, что же, – произнёс Ник, напрягся, окружая себя светлой аурой, и через секунду два огромных крыла распахнулись у него за спиной.
– Вау, – повторила я.
– Держись крепче только, – пояснил он и подхватил меня на руки. – Ну, пока, Моника.
– Ой, – воскликнула от неожиданности я и прижалась к обнажённой груди Ника. Если бы не наступившие сумерки, не смогла бы я скрыть своего смущения.

– Хорошо вам полетать, я спать, – ответила Моника и вернулась в комнату, где Бетти наверняка уже видела девятый сон.
– Всё-таки это как-то неправильно, – тихо произнесла я.
– То есть?

– Моника, она…
– Мел, да всё в порядке. Почему ты переживаешь?
– Ну, вы же с ней.
– Мы просто друзья. Не более того, – серьёзно ответил он. – Полетели?
– Может, всё-таки не стоит?

Но вдруг Ник спрыгнул с балкона.
– А-а-а! – закричала от неожиданности я, когда мы резко устремились вниз. Я закрыла глаза и вжалась в шею молодого человека.

Но буквально через мгновение я услышала звук распахнувшихся крыльев. Ник поймал поток ветра и быстро взмыл снова в вышину.
– Мелани, открой глаза. Ну же! Посмотри!
– О, Боже мой… – произнесла я, сделав, как он мне сказал.
– Впечатляет, правда? Миллионы домов, миллиарды жителей. Огромный бескрайний мир. Мир волшебства, магии, мир добра, красоты, мир чудес, одним словом – мир Света.

Этот новый для меня мир действительно был бесконечным. Ничего прекраснее я не могла представить себе даже в мечтах. Бесконечная красота.

Ник сделал вновь взмах крыльями, и мы поднялись ещё выше, даже выше, чем главная башня замка. А потом ангел полетел резко вниз, ветер свистел в моих ушах, вкусный приятный аромат завладел моим обонянием – это был запах бесчисленных неувядающих цветов.
– Как это прекрасно, – тихо произнесла я.
– Да, великолепный вид.
– У меня не хватает слов, чтобы выразить, что я сейчас чувствую! У этого мира, правда, нет конца?
– Давай полетим прямо к нему, туда, где село солнце. Держись! – произнёс Ник, взмахнул крыльями и устремился быстрее вперёд.

Я как можно крепче снова обняла его за шею. Он улыбнулся, ему это явно было приятно. И только сейчас я поняла, какие же прекрасные были у него глаза. Они были настолько синими, словно океан. Я была готова утонуть в них. Но как только он заметил, что я замерла, рассматривая его, он снова широко улыбнулся.

– Прости, – произнесла я.
– Не извиняйся. Просто сегодня всё настолько впечатляюще, что мысли сходят с ума. Согласна?
– Да. А ещё мы так быстро летим, мне кажется, будто можно и правда долететь до солнца!
– Наверно. Но не сейчас. К сожалению, пока моих крыльев хватит всего лишь на несколько минут. Смотри, это моя улица, – он стал постепенно снижаться. – Здесь я вырос.
– Дом твоих родителей?
– Да. Ну, приземляемся.
– Постой, как это приземляемся? Мы не вернёмся обратно в школу?
– Я не могу так долго летать, надо передохнуть, – улыбнулся он, – держись.

Как только блондин коснулся ногами земли, его крылья вновь испарились. Он нежно опустил меня вниз, проведя рукой по талии.

– Двадцать минут полёта – пока мой предел. Столько же придётся передохнуть, – пояснил Ник, сверкающая аура вокруг него сразу же исчезла. – Пойдём, я покажу тебе немного город. Начнём с моего дома. Вот он, – он показал рукой на трёхэтажный пушистый дом, напоминающий больше особняк.
– А этот? – я посмотрела на противоположную сторону улицы.
– Ариман и Бэрримор.
– А почему в нём нет света, в отличие от твоего?
– Ну, у меня-то дома родители, их родители и родители их родители. А у Моники папа днюет и ночует в школе.
– А как же вся остальная её семья?
– У неё не всё так просто в семье. А после войны и вовсе все разъехалась на разные концы города. Не живут они вместе, здесь такое не редкость.
– Вот как…
– Пойдём дальше. Ты, кстати, прости, я, наверно, смущаю тебя своим видом?
– Нет, нет, нет, – замахала я руками, – я всё понимаю. Тебе нужны крылья, а в одежде ты этого сделать не сможешь, то есть тебе будет неудобно. Ну, ты понял. Кстати, а нам тоже придётся раздеваться, когда начнутся занятия? – вдруг решила спросить я, опасаясь положительного ответа.
– Нет, это только в моей семье так. У нас особенные крылья, они вырастают прямо из тела, прорывая одежду. А у всех остальных крылья материализуются сквозь одежду, не нарушая её структуру. Так что не переживай. Хотя, – он задумался, не скрывая улыбки, – было бы здорово – призыв крыльев, и все мы стоим в купальниках. Особенно девушки…
– Ник!
– Нет, ну было бы весело! И я бы себя не чувствовал так странно.
– Хочешь сказать, что ты тоже смущаешься? Не верю и могу поспорить, тебе наоборот нравится, когда тебя съедают глазами девушки.
– Честно говоря, я хотел бы обнажаться не перед всеми, а перед одной единственной.
– А, – замерла я, не ожидая такого прямолинейного ответа, – это хорошее желание. Ну и как, есть она, единственная?
– Пока не знаю. Может, и есть, – ответил он и посмотрел в мою сторону.
– Что? – неужели он имел в виду меня.
– Нет, ничего. Прости, – улыбнулся он.
– Пойдём дальше, – быстро ответила я и ускорила шаг.

Я подняла голову и посмотрела на замок и прилегающую к нему нашу школу – в каждом из окон постепенно выключался свет. Замок тоже готовился ко сну. Мы с Ником прошли ещё пару кварталов, пока он снова не покрылся сверкающей аурой.

– Вот такой он, наш город. Понравился?
– Очень! – воскликнула я.
– А где же дом твоих родителей?
– Честно говоря, я даже не знаю.
– Так надо подняться наверх, ты сразу его увидишь!
– Нет, Ник, ты не понял… – но блондин меня не услышал, уже перевоплощаясь в ангела.
– Полетели?
– Давай, – он снова быстро подхватил меня на руки.
– Держись!
– Держусь! – воскликнула я и плотно обхватила за шею моего ангела.
– Больше не боишься?
– Ни капельки!

– Ну что, видишь свой дом?
– Ник, понимаешь…
– Ой, – вдруг произнёс он.
– Что случилось?
– Прости. Давай в другой раз слетаем к твоему дому. На сегодня я похоже переборщил. Магия кончается.
– Мы что, упадём?! – испугалась я.
– Не волнуйся. До школы успеем долететь, – ответил он и молнией помчался обратно.

Ник подлетел к моему балкону и снова плавно опустил меня на землю.
– Вот. Аккуратно. Ну как? Всё хорошо? – спросил Николай и сел на перекладину балкона, не убрав крыльев.
– Спасибо тебе огромное. Всё просто замечательно!
– Мелани, пока у тебя не вырастут твои собственные крылья, знай, я каждую ночь готов так с тобой летать, – вдруг откровенно заявил он, – мне тоже очень понравился сегодняшний вечер. А ещё ты…
– Уже ночь… Мне пора, Ник.
– Мел, я… – он попытался меня остановить, но не успел – я сделала шаг в сторону.
– Спасибо тебе ещё раз, – ответила я и улыбнулась.
– До завтра! – также радостно ответил блондин и, быстро соскочив с балкона и придвинувшись ко мне, поцеловал в щёчку.
– Ник! – воскликнула я. Однако он мне ничего не ответил, снова сел на балкон и перевесился с него вниз, заставив за себя испугаться.
Но не стоило за него переживать, я посмотрела вниз и увидела, как ангел поймал поток ветра и снова взмыл в небо.
– Спасибо тебе, Николай, – прошептала я, даже уже не обращая внимания на то, как учащённо билось моё сердце. Неужели я влюбилась?

21 мая 2030 года.
Мир Света.

Наступило утро следующего дня. Мы снова все отправились на занятия, где, будучи как обычно пунктуальным, нас уже ждал мистер Ариман.

Мы втроём с девчонками стали подниматься к себе наверх аудитории. Проходя же мимо нижних рядов, я волей-неволей встретилась взглядом с Ником. Он мне неоднозначно подмигнул. Хотя кого я обманываю, конечно же, он со мной заигрывал. Только вот, что нужно было делать мне? Я же скоро отсюда уеду, не дело мне с ним флиртовать. Но с другой стороны, я никогда прежде не имела такого внимания к себе, дома в школах ребята мало обращали на меня внимания.

– Всем доброе утро!
– Доброе утро, мистер Ариман!
– Прежде, чем переходить к новой теме, я хотел бы вернуться к вчерашней. Кто мне ответит, что я вам рассказывал, могут ли обычные люди нас видеть?
– Мы можем быть как видимыми, так и невидимыми, – ответил Ренджиро, поднявшись с места.
– Хорошо, садитесь. А Искатели? – спросил преподаватель.
– Я знаю, что Искатели не отражаются в зеркалах, но сами себя в них видят, – ответила Анна-Мария.

– Искателям трудно скрыть чёрную ауру в мире людей, поэтому они редко там появляются, – продолжил мистер Ариман.
– А мы, получается, можем? – спросил кто-то с правой стороны.
– Если хотим, чтобы люди нас увидели, то, как и сказал Ренджиро, мы можем стать видимыми, то есть будем выглядеть как обычные люди. А вот Искатели этого не могут. Точно так же, как и скрыть свои рога или красные глаза.
– Но ведь сильные демоны могут скрывать себя? – спросила Бетти. – Разве не так?
– Могут, но таких очень мало.
– И помните, что днём всегда сильнее мы, Хранители, ночью же – Искатели. Поэтому в тёмное время суток в том мире нам надо быть особенно осторожными.

Мистер Ариман поднялся из-за стола и подошёл к первому ряду.
– И запомните, ребята, способности в мире людей у нас изменяются. Скоро некоторым из вас уже предстоит выбрать своего подопечного из того мира, так что будьте готовы туда отправиться. Помните, ангел умеет делать то, что нужно уметь в конкретный момент, ни больше и ни меньше. Но будьте осторожны в своих желаниях – пожелаете ненароком чего-то, сбудется.
– Что вы имеете в виду?
– Ну, например, находясь в мире людей, вам срочно понадобится прочитать что-то на незнакомом вам языке.
– Даже на латыни? – спросил Ник.
– Да, и на латыни. И вы сумеете это прочитать, даже никогда не изучая этот язык.
– Но никогда не желайте лишнего. Мы не должны переходить черту. У человека нет возможности всем делать добро, но у него есть возможность никому не причинять зла – следите за этим.
– Мистер Ариман, что произойдёт с нами, если вдруг мы попадём в плен к Искателям?
– Гибель, Стефан. Скорее всего, они заберут вашу жизненную энергию, а без энергии нам грозит смерть. Однако лишить нас силы могут и Верховные.
– То есть, потеряв силы, мы не станем просто смертными людьми?
– Если лишитесь силы, вы погибнете, – повторил мужчина.
– А если это сделают Верховные, то… – спросила Моника. – Как же та история с падшим ангелом?
– Да, ему отрубили крылья. Это было один единственный раз, когда Хранитель стал человеком, и такое больше никогда не должно повториться. Так что я рекомендую вам никогда не следовать его примеру.

Преподаватель окинул аудиторию суровым взглядом, его явно беспокоило то, о чём он сейчас нам рассказал. Видимо, это действительно была страшная история.
– Мистер Ариман, а что ещё умеют Верховные?
– Их магия, безусловно, первого уровня. Все новые Верховные младше предыдущих. Самый главный и самый старший это господин Демокритос – ему почти 700 лет. Затем госпожа Лилиандра и Габриэлла, господин Данделион и… – он сделал паузу. – Самый сильный из них естественно Демокритос.
– А что они именно умеют? – спросил кто-то с нижних рядов.
– Все они могут исцелять. Главная же способность – это управление миром. Всего Верховных пятеро, и у каждого из них своя личная магия. Вы познакомитесь с ними на церемонии признания вас Хранителями.
– Даже ангелы-чистильщики будут проверены ими?
– Да, абсолютно все.

– А бывают с рождения ангелы-чистильщики? И если да, то таким тоже нужно учиться в школе, как нам?
– Бывают, они могут родиться у ангелов, которые раньше были людьми, с такой же вероятностью, как и могут родиться обычные ангелы. Для них есть специальные занятия, они проводятся этажом выше, – мистер Ариман ответил на вопрос и поспешил вернуться к своему столу, – ладно, запишем тему сегодняшнего занятия.
– А можно ещё вопрос по вчерашней теме? – спросил Стефан.
– Можно.
– Насчёт перехода между мирами. Вы говорили, портал появляется на рассвете. А можно ли его создать принудительно?
– Да, это умеют ангелы с первым классом магии, – ответил преподаватель, заставив меня задуматься. Если дядя Крис может создавать такие порталы, то значит, у него первый класс магии?
– А бывают постоянные порталы? – спросила Моника.
– Нет, бывают постоянные места, где может появиться этот волшебный переход. Так портал можно создать в энергетически сильном месте в мире людей. Например, в Лос-Анджелесе или Ницце есть такие места. Ладно, пока хватит вопросов, – ответил мистер Ариман, взял в руку своё волшебное перо и что-то шепнул ему. – Перейдём к новой теме.
Перо написала на доске фразу «Волшебные предметы».
– Сегодня мы будем учиться делать специальные пузырьки с магией, которая вам не подвластна, но ей очень нужно уметь пользоваться. Например, магия исцеления – она необходима постоянно.

Так за изучением неведомых мне до сегодняшнего дня волшебных сосудов, содержащих в себе магию, прошёл целый день. Как только все занятия были окончены, мы попрощались с мистером Ариманом и отправились в столовую на ужин.
– Мел, Бетти, вы меня не ждите, – вдруг произнесла Моника, – я не пойду ужинать сегодня.
– Ты себя плохо чувствуешь? – поинтересовалась я.
– Нет, нет, просто хочу успеть в библиотеку. Она через час уже закрывается.
– А, вот оно что. Ну, тогда хорошо тебе почитать. Мы прихватим тебе что-нибудь из столовой, – улыбнулась Бетти.
– Спасибо, увидимся у нас в комнате, – ответила Моника.

Мы помахали друг другу и отправились в противоположные стороны. Насколько мне было известно, библиотека, о которой говорила Моника, находилась в левом крыле замка.
– Здравствуйте, миссис Бенедикт! – нежным и громким голосом произнесла рыжая девушка, подходя к вратам библиотеки, у которых сидела их Хранитель.
– Здравствуйте! – ответила пожилая женщина и приспустила на нос очки, чтобы разглядеть, кто же к ней пожаловал.
– Я Моника Бэрримор. Разрешите пройти, если вы ещё не закрылись.
– Так, Бэрримор, – Хранитель взяла большую и толстую тетрадь и записала туда услышанную фамилию, – хорошо, проходите. Вы ищите какую-то определённую книгу? Возможно, я смогу вам помочь.
– Честно говоря, я ищу не совсем обычную книгу. Можно ли в нашей библиотеке найти записи о бывших учениках школы Хранителей?
– А зачем вам это?
– Хочу посмотреть записи о своих родителях – найти старые фотографии.
– А, да, да… – произнесла женщина тихим голосом и закивала головой. – Очень жаль миссис Бэрримор, очень. Сочувствую вам.

– Спасибо, – грустно ответила Моника.
– Значит, записи о выпускниках. Ваши родители, если я правильно помню, окончили школу несколько десятилетий назад. Посмотрим. А да, это в той секции. Пойдёмте. Всё равно без меня не найдёте, – произнесла миссис Бенедикт и достала из кармана ключи, открывающие вход в самую большую библиотеку мира Света.

Когда Моника вошла в главный зал библиотеки, она не поверила своим глазам: бесчисленные стеллажи книг, возвышавшиеся на огромную высоту. Даже сложно было представить, сколько же литературы хранилось на всех тех полках. Но также не менее сильное удивление вызывала и сама окружающая обстановка зала. Это помещение больше было похоже не на библиотеку, в её обычном понимании, а на какой-то собор эпохи романтизма. Впечатляющие белые своды от стен к центру, массивные колонны, витражные красивые окна, а в конце главного зала вместо алтаря хранилась самая важная книга этой библиотеки, книга жизни, в которой были записаны имена всех когда-либо живущих на земле.

– Не отставайте, пожалуйста, здесь очень легко потеряться.
– Да, да. Простите, – извинилась Моника, не переставая оглядываться по сторонам.
– Вот он, стеллаж, который вам нужен. То, что вы ищите, найдёте на пятой полке сверху. Справитесь сами?
– Да, спасибо большое.
– Вы меня извините, я бы осталась с вами и помогла, но, похоже, что пришёл ещё один посетитель. Если что, зовите.
– Конечно, – кивнула девушка.

«Так, – Моника потёрла руки и стала размышлять. – Вот, этот список. То, что нужно. Здесь все ученики по фамилиям. Найдём сперва маму и папу, – она стала листать страницу за страницей. – Вот они! Ариман и Бэрримор. Теперь Джонсон. Как это нет? Разве папа учился не вместе с тем мужчиной? Да и матери её тут нет. Вообще никого нет с фамилией Джонсон. Значит, это не их настоящая фамилия? Нужно найти личные дела выпускников того года, – но вдруг из книги выпал плотный лист бумаги. – А, это общая фотография их выпуска. Посмотрим. Вот папа и мама. Но кто же из них её родители? Мелани назвала их Аксесс и Офелия. Придётся просмотреть все личные дела»

Моника отодвинула в сторону списки выпускников и стала искать на той же книжной полке личные дела. Однако просмотреть их было не так-то просто.
«Как я и думала, чтобы открыть личные дела, нужен специальный ключ. Надеюсь, что вот этот из папиного стола подойдёт, – она вставила ключ в замочную скважину и защитная магия развеялась. – Всё-таки хорошо, что мой папа преподаватель, иначе не видать мне доступа к этим записям. Останется только вернуть ему незаметно этот ключ, иначе отец меня убьёт. Ладно, посмотрим, что тут у нас, – она разложила все дела на близлежащем столе. – Никого с именем Офелия. Может, она училась не с ними вместе? Да и школу она могла закончить не в том же году. Ладно, поищем её отца. Уж с ним-то, мой папа учился вместе. Ха! Нашла. Аксесс Тайм. Неужели это, правда, отец этой девчонки? Посмотрим, – Моника открыла личное дело и стала искать нужную ей информацию».

Поколение: пятое,
Класс магии: энергетический,
Уровень: второй,
Промежуточные задания: выполнено на «отлично».

Последнее задание: отправлен на патрулирование вместе с Сирком Уайтом. Битва с Искателями. Задание провалено.

«Вот оно как. Но почему нет данных о выпуске? Что же произошло после той битвы? А, так он не закончил школу Хранителей. Но почему? А, вот ещё запись».

Разжалован из Хранителей в ангела-чистильщика.

«Это ещё за что? За то, что он провалил задание? Что-то слишком жестоко, – она перелистнула страницу. – Хм, позже как ангел-чистильщик был отправлен в мир людей для борьбы с Искателями. И это всё? Больше данных нет? Неужели после этого он и ушёл на сторону Искателей? Или это всё-таки не тот падший ангел? – она перелистнула ещё страницу. – А, стоп. Вот ещё запись. Но я не могу это прочесть, здесь снова защитная магия. Но у папы же универсальный ключ. Должно помочь, – она приложила ключ к странице. – Надо же! Сработало! Ну, что же, прочтём».

В декабре 2010 года Аксесс Тайм был признан предателем и лишён ранга Хранителя вместе с Офелией Валентайн и превращён в человека Верховными хранителями. Дальнейшая судьба неизвестна.

«Есть! Так и знала! Это они! Ну всё, Мелани Джонсон, теперь держись. Я до последнего не хотела верить, но это правда. Дочь тех, из-за кого погибла моя мать. Дочь предателя, падшего ангела, из-за которого чуть не погиб наш мир. Если я не могу отомстить им, я отомщу тебе», – Моника сжала в руках дело Аксесса, но через несколько секунд откинула бумаги на стол. Нужно было как можно быстрее убрать всё на место, пока её никто не заметил.

В это же самое время миссис Бенедикт встречала нового посетителя её библиотеки.
– Какая честь, мистер Уайт, очень рада вас видеть.
– Добрый день, и я рад.
– Чем я могу вам помочь?
– Ого! – раздалось позади них.
– Денни, не надо так себя вести. У тебя много работы, – твёрдо произнесла Хранитель врат.
– Но это же настоящий! – не верил своему счастья мальчик. – Настоящий! Правда? Правда?
– Кто это тут у нас, миссис Бенедикт? – спросил Крис и присел на корточки.
– Это мой внук, помогает мне здесь. Простите его непосредственность, он ещё так молод.
– Ничего страшного. Ну, Денни, нравится тебе здесь? – он положил руку мальчику на плечо.
– Да, господин, сэр, мистер… Простите.
– Всё в порядке, – улыбнулся блондин.
– А вы, правда, Верховный хранитель? – не отступал мальчик.
– Правда. А ты откуда меня знаешь?
– А у нас в библиотеке висит ваш портрет, прямо над книгой жизни! Я вас узнал!
– Вот оно как! – рассмеялся Крис.
– Денни, у мистера Уайта наверняка важное дело. Ты не мог бы… – она показала внуку на дверь, пряча руку так, чтобы Кристофер этого не заметил.
– Простите! – закивал мальчик. – Я был рад с вами познакомиться!

– Я тоже был рад, Денни, – ответил Крис, поднялся и повернулся к женщине. – Чудесный малыш.
– Спасибо, мистер Уайт. Но всё-таки чем я могу вам помочь? Вы же не просто так пришли?
– Да, вы правы, – он опёрся рукой об её стол. – Скажите, миссис Бенедикт, к вам на днях не заходила случайно дочь Джона Аримана?
– Моника? Так она прямо сейчас там, – она показала рукой на вход в библиотеку. – Вас проводить к ней?
– Нет, нет, спасибо, – замотал головой мужчина. – А какую книгу она искала?
– Её интересовали записи о выпускниках нашей школы. Она хотела найти информацию о своих родителях. Хотя… – женщина призадумалась. – Постойте, я только сейчас поняла. Её родители. Это же тот выпуск, в котором учились и вы. Боже мой!
– Успокойтесь, всё в порядке. Пусть посмотрит.
– Вы уверены? Но как же?
– Всё нормально, – Крис взял миссис Бенедикт за руку, успокаивая.
– Ох, ну если вы так говорите, – женщина опустилась на стул позади неё. – Скажите, я могу для вас что-нибудь ещё сделать?
– Нет, спасибо.
– Ещё раз простите, если что-то не так.
– Миссис Бенедикт, вы всё сделали правильно. Я к вам ещё зайду завтра, если вы не против. Хочу найти одну книгу, поможете? – улыбнулся Кристофер.
– Конечно, мистер Уайт! Вам всегда здесь рады, – в ответ улыбнулась и Хранитель врат.
– Тогда до свидания. Пока, Денни! – ответил он мальчику, выглядывающему из-за двери.
– Денни! – окликнула его миссис Бенедикт.
– Но это же настоящий Верховный! – повторил мальчик.
– А-ха-ха! Как у вас тут весело. Ладно, мне пора, – ответил Крис и испарился в воздухе, оставив после себя всего лишь сверкающий след, который через несколько секунд так же исчез.

***

Неужели я, правда, стал так узнаваем? А ведь раньше на меня почти никто не обращал внимание. Однако после того как я сдружился с Джоном и Аксом, всё стало налаживаться. Они были моими лучшими друзьями. Тогда, правда, все думали, как вообще мы, такие разные, можем дружить? Хулиган, ботаник и плейбой. Но, несмотря ни на что, могли – мы были беззаботными подростками, учениками школы Хранителей. Я прекрасно помню то время, это был 2004 год.

Мы с Аксессом шли по коридору школы, направляясь на урок к нашему преподавателю. Джона как всегда перехватили девчонки из параллельной группы, мы не смогли его отбить, он успел лишь крикнуть, что догонит нас позже. Всё-таки быть первым красавчиком школы не так-то просто. Хотя не скрою, что и мне тогда очень хотелось встретить свою единственную, как в прочем и Аксессу. Но его в отличие от Джона все девчонки обходили стороной, у Акса был по-настоящему скверный характер. Однако именно в тот день всё и изменилось.

– Ты чего встал? – я чуть не врезался в Акса.
– Сирк, а кто это?
– Не знаю, – я поправил очки и попытался разглядеть, кто же была та, которая так привлекла внимание моего друга. – Вроде она в третьей группе учится. Но не уверен.
– Никогда её раньше не видел, – девушка прошла мимо нас, и я не мог не заметить, как Акс уже был не в состоянии оторвать от неё взгляда.

– Запал? – я слегка толкнул его.
– Да ну тебя.

Девушка явно была не из простых. Джон наверняка мог знать, кто она. Но уже только по её внешнему виду я сделал вывод, что такие, скорее всего, очень гордые, самолюбивые, богатые и ни за что не обращающие на таких, как мы, внимание.

Но вдруг мои мысли развеял звук чего-то падающего на пол.
– В коридорах всегда так много народу, немудрено, что кто-то постоянно в кого-то врезается. Да, Акс? – но мне никто не ответил, – Акс?

– Вот, держи, – произнёс мой друг, помогая той самой девушке собрать с пола книжки и тетрадки.
– Спасибо, – улыбнулась она. Её сверкающая искренняя улыбка сразу разрушила моё представление об этой девушке, и как я не заметил сразу, какой же милой она была на самом деле.
– Да не за что, – улыбнулся ей и Аксесс, чего явно девушка не ожидала. Да уж, такие, как мой друг, скорее подерутся, чем будут кому-то так искренне помогать.
– Прости, мне нужно идти, – смутившись, ответила она.
– Да, мне тоже, – он дотронулся до её руки. – Ой, прости.
– Ничего. Ладно, пока, – она поднялась на ноги.
– Пока, – тихо произнёс Аксесс.

Мой друг стоял как зачарованный, хотя может и правда, это было так. Но его быстро вывел из такого состояния знакомый голос:
– Казанова, – вдруг раздалось позади меня.
– Джон? – удивился я.
– Какие золотые волосы, какие глаза, какая мягкая кожа. Она плыла по коридору словно лебедь. А когда я дотронулся до неё… Ребята, как будто разряд тока пробежал по мне.
– У-у-у, – протянул наш плейбой. – И что у вас тут происходит? Нельзя и на минуту оставить.
– Кажется, кто-то у нас тут влюбился, – произнёс я.
– В Валентайн-то? – спросил Джон.
– Ты знаешь, кто она? – удивился Аксесс и приблизился вплотную к нему.
– А вы нет? Это Офелия Валентайн, ангел седьмого поколения. Её семья специализируется на энергетической магии первого уровня.
– Метает молнии? – решил уточнить я.
– Энергетические шары. Опасная штучка.
– Люблю таких, – игриво улыбнулся Аксесс.
– Всё с тобой понятно, друг. Хулиган влюбился в отличницу, – Джон похлопал его по плечу. – Ты ей неровня. Забудь.
– Откуда тебе знать, Джон? – недоверчиво спросил Аксесс.
– С твоей-то магией второго уровня?
– У меня вообще-то тоже энергетический класс магии. Не забывай, – улыбнулся Акс.
– То есть, как минимум одна тема для разговора уже есть? – рассмеялся Ариман. – Вот достигнешь первого уровня, тогда она, может быть, обратит на тебя внимание.
– Обратит, я уверен.
– Ну-ну, – подзадорил его Джон.
– Ладно, пойдёмте, скоро занятия начнутся. А вечером ещё нам с тобой, Акс, на задание отправляться. Не забыл? – сменил я тему беседы.

– Помню я, помню. Идёмте.

Вечером меня с Аксессом ждало обычное патрулирование нашего мира, чтобы в него не проникли через порталы Искатели. Как правило, такие дежурства ничем не заканчивались. Мы просто наматывали круги по нашему миру. Но только тогда, когда мы с моим другом уже должны были возвращаться, чтобы передать пост другим Хранителям, мы услышали очень сильный взрыв недалеко от основного портала.
– Что это было? – ужаснулся Акс.
– Не знаю. Но точно что-то нехорошее. Скорее летим туда!
– Сирк, это же...
– Искатели! Надо сообщить остальным!
– Пока ты будешь сообщать, они уже проберутся в наш мир! Надо действовать!
– Акс, постой!

Я последовал за ним, думая, что действительно сможем задержать наших противников у портала. Но как же я ошибался.

Сначала мы увидели только двоих и сразу бросились на них. Однако, когда мы оглушили их, позади нас вновь раздались взрывы.
– Я полечу туда, останься здесь. Охраняй портал, – произнёс Акс и взмыл в небо.

Я ничего не успел ему ответить. Нужно было позвать остальных, хотя они наверняка уже должны были понять по взрывам, что что-то произошло. Я остался ждать их прибытия, даже не замечая, что за мной наблюдали.

Не прошло и минуты, как вдруг я почувствовал, что не могу и пальцем шевельнуть – это была тёмная магия, не иначе. Меня схватили. Я пытался дать отпор, но вдруг почувствовал резкую боль под правым крылом – я был сильно ранен. Потом я услышал голос Аксесса, он произносил заклинание по призыву силы. Он направил энергетический луч прямо в нашу сторону. Тогда я даже не понял, что он не видел меня. Он целился в Искателей, но они успели отскочить, подставляя по удар меня.

Последнее, что я помню, это пронзительный крик моего друга и луч света, летящий прямо в моё сердце, дальше была адская боль, а потом ничего. Тишина.

На следующий день Акса разжаловали, отобрав силу Хранителя, его превратили в маленького ангела. Именно тогда и появилась Селена, одурманив его. Ещё через день его в маске представили той самой Офелии. Потом Аксесса вновь превратили в маленького ангела у неё на глазах.

Хотя тогда я даже не догадывался, какую роль сыграет Офелия во всей этой истории, а ведь уже тогда она была в неё втянута, а всё потому, как я позже узнал, что она была первой, прибывшей к нам с Аксом на помощь.

– Что это был за взрыв? – прокричала Офелия, подлетая к месту нашей битвы.
– Смотрите, там один из наших!
– Помогите ему, я отправлюсь к основному порталу!
– Есть!

Но вдруг раздался новый взрыв.
– Что это было? Нет! Это был тот парень, к которому полетели девчонки? Он что, направил свою магию на одного из наших?

– Офелия, скорее! – закричала одна из её подруг.
– Летим! – но вдруг в её груди что-то кольнуло, как будто всё тело озарилось теплом, но это было всего лишь мгновение.

Я тогда даже и представить не мог, что же произошло на самом деле.

К тому моменту, когда Акса разжаловали, я был ещё не в сознании и не мог ему ничем помочь. Он посчитал, что убил меня. Однако, когда я, наконец, пришёл в себя, я понял, что уже не являлся тем, кем я был до этого.

После того случая меня, как Сирка, больше не существовало, я стал Крисом. Это имя дал мне отец, сказав, что мир должен забыть то, что когда-то у этого мужчины был такой сын, как я, и это последнее, что он может для меня сделать.
– Отец? – еле слышно произнёс я, пытаясь подняться с кровати. – Что всё это значит? Почему ты мне даёшь другое имя?
– Лежи и не вставай, – грубо ответил мужчина и толкнул меня обратно на подушку.
– Что случилось? Нет… – моё сердце ускорило темп, и в тот момент я всё понял.
– Что, почувствовал? Его больше нет в тебе, – констатировал отец.
– Не может быть! Как это? – пытался понять я. – Нет! Где он?
– Тебя это уже не касается! – закричал он.
– А это что ещё такое? – я взял в руку кулон, висящий на моей шее.
– Кулон тёмного мира.
– Что!
– Если хочешь жить, никогда не снимай его с себя. На этом всё, – резко ответил он и поспешил удалиться из моей комнаты.
– Отец! – окликнул его я.
– Проследите за ним, – обратился он к служащим замка.
– Да, господин Данделион.

Глава 6

25 мая 2030 года. Мир Света.

День сменялся ночью, утро – вечером, так неспешно пролетела целая неделя в мире Света. Я даже оглянуться не успела, как уже наступила суббота. Завтра, в воскресенье, должен был состояться выпускной в моем колледже в мире людей, – мне нужно было возвращаться. Впрочем, поездка домой предстояла не только мне – всем ученикам волшебной школы на выходные, как оказалось, можно было съездить к родителям, хотя кто-то, конечно, просто оставался здесь – в месте нашего обучения магии.

– Значит, ты остаёшься? – спросила я, собирая сумку.
– Да мне особо незачем домой, – ответила Моника, продолжая валяться на кровати.
– Ванна свободна! – Бетти вернулась в комнату и стала искать среди вещей свой волшебный фен.
– Спасибо! Мелани, я займу? – спросила Моника, уже взяв в руки все необходимые банные принадлежности.
– Конечно, – кивнула я. – Ух, ну, вроде всё, можно отправляться домой, – обрадовалась я и упала на кровать.
– Ты точно вернёшься? – улыбнулась Бетти. – Зачем тебе такая тяжёлая сумка всего на два дня?

– Много вещей пострадало от всех моих магических взрывов, боюсь, придётся всё это выбросить, – я просунула палец в одну из дырок на кофте.
– Эх, ты! Сказала бы раньше. Я бы всё починила, – удивила меня Бетти.
– Ты так хорошо умеешь шить?
– Я так хорошо умею колдовать, – поправила она меня и села рядом.
– А, ну да, – улыбнулась я.

Спустя несколько минут я собиралась уже уходить из нашей комнаты, как в дверь неожиданно постучали.
– Кто это в такую рань? – промокая полотенцем волосы, спросила Моника.
– Я открою! – Бетти поспешила к двери.
– Всем доброе утро! – раздался оглушающий детский голос.
– Маленький ангел! – воскликнула я и вскочила на ноги, не скрывая удивление.
– И правда, настоящий ангел-чистильщик! – заинтересовалась и рыжая девушка.
– Ты к кому, малышка? – спросила Бетти, нагнувшись к нашей гостье.
– Кто из вас Мелани? – снова также громко произнесла ангел.
– Это я, – тихо ответила я и подошла ближе к двери.
– Привет, Мелани! – ангел влетела в комнату на своих маленьких крыльях и закружила вокруг меня.

Юная девчушка была по-настоящему прелестна. Длинные голубые волосы были завязаны в высокий хвост. На ней был одет костюмчик светло-малинового цвета. Я думала, что здесь все ангелы женского пола носят исключительно юбки или платья, но увидеть маленького ангела в брючках было для меня действительно удивительно.

– Ну, привет. Но кто же ты такая? Зачем я тебе?
– Я Мисти, меня послал твой дядя, – ангел снова взмахнула белоснежными крыльями и остановилась прямо перед моим лицом.
– Дядя? Но зачем?
– Просил передать тебе это, – Мисти развела руки в стороны, и вдруг между нами появился самый настоящий конверт.
– Письмо?
– Ну! Бери его, скорее! – маленький ангел так и продолжала дарить нам всем свою заразительную улыбку.
– Это точно от моего дяди? – спросила я, беря белоснежный конверт в руки.
– Ага! Ну, всё, мне пора, – ангел замахала маленькими ручками, – рада была познакомиться.
– И мы рады, Мисти! – кивнула Бетти.
– Какая милая, – произнесла Моника, когда ангел-чистильщик уже вылетела из комнаты.
– Это точно, – подтвердила Бетти. – Девчонки, может, она станет ангелом-помощником одной из нас?
– Да нет, ты что, – я завертела головой, разворачивая конверт.
– А почему нет? – спросила Бетти, подойдя ко мне.
– Ты, кажется, ей понравилась, – Моника тоже подошла к нам.
– Мы будем выбирать маленьких ангелов уже через неделю, – объяснила Бетти, – так что всё возможно.
– Может, у неё уже есть хозяин? – предположила я.
– Ну, вот и спросишь! – улыбнулась Бетти.
– Так что в письме, Мел? – спросила Моника, смотря на то, как я, наконец, развернула конверт. – Там пусто?

– И правда ничего нет, пустая бумажка, – согласилась Бетти, глядя на письмо.
– Почему нет? Тут же написано:

«Мелани! Надеюсь…»

– А, ну всё понятно, магическое письмо, – перебила меня Моника и вернулась к своей кровати.
– Магическое? – не поняла я.
– Ну, она имеет в виду, что текст в нём видит только тот, кому оно предназначено, то есть ты, – пояснила Бетти.
– А, вот в чём дело. Ладно, я тогда…
– Читай спокойно, не беспокойся, – улыбнулась Бетти и продолжила также собираться.

Я кивнула и завертела письмо в руках. Как же много вещей я ещё не знаю. Это же надо, магическое письмо. Ладно, прочтём.

«Мелани! Надеюсь, ты не забыла, что сегодня мы отправляемся к тебе домой? Я встречу тебя у главного портала ровно в семь часов утра. Мистер Лайтмен откроет для тебя врата замка в 6:50, так что, пожалуйста, не опаздывай.
Твой дядя, Крис».

– Девочки, а сколько время? – испугалась я.
– Без пятнадцати, – ответила Моника.
– Семь?!
– Ну, да.
– О, Господи, да я же опаздываю! Всё, увидимся в понедельник! – прокричала я.
– Подожди, бейсболку забыла! – крикнула мне в дорогу Моника!
– А, точно! Ну, всё, пока, девчонки!
– Хороших выходных! – крикнули они мне вслед.

Боже, неужели дядя раньше не мог предупредить, что будет ждать меня так рано? Да ладно он, но вот мистера Лайтмена совсем не хочется подводить. Откуда мне на голову только взялся такой дядя? Хорошо, что я хотя бы знаю короткую дорогу до главных врат.

– О, мисс Джонсон, рад снова вас видеть, – добродушно произнёс Хранитель врат, когда мы с ним, наконец, встретились.
– Я, я, поздно, ох… Простите!
– Да, зачем же вы так бежали?
– Ну, так вы же откроете врата ровно без десяти семь, разве нет?
– А почему такая точность, мисс? – удивился мистер Лайтмен.
– Так мне дядя сказал, – начала я.
– Сказал что? Стоит только попросить, и я открою врата в любое время. К тому же почти каждую минуту кто-то из мира людей пребывает в наш мир, вы же понимаете. Поэтому я всегда здесь.
– Я-то понимаю, ещё как понимаю, – не скрывая злости, надулась я. – Ну, Кристофер! Он пожалеет!
– Ну, ну, мисс Джонсон, будет вам. Мистер Уайт же всегда заботится о вас, просто у него своеобразное чувство юмора.
– Ох, спасибо, что успокаиваете, мистер Лайтмен. Ладно, я пойду. Мне, правда, уже пора.
– Конечно, мисс. Хороших выходных!

– Спасибо! – ответила я и прошла сквозь врата, когда мистер Лайтмен открыл их.

Стражники, что стояли с обеих сторон врат, повернувшись, сразу обратили на меня внимание, но после недолгого пристального взгляда снова выпрямились и продолжили смотреть вдаль – прямо туда, где у главного портала стояла до боли знакомая мне мужская фигура. Светло-бежевые джинсы, белая тенниска и такого же цвета кроссовки – дядя Крис как всегда хорошо выглядел.

– Доброе утро, Мелани! – широко улыбнулся блондин.
– Ага, – со всем имеющимся у меня недовольством кивнула я и прошла мимо.
– Что-то случилось? – дядя Крис одёрнул меня за плечо, когда я уже собиралась войти в портал.
– Да нет, просто терпеть вас не могу, всё как обычно, – пробурчала я.
– А, ну тогда всё нормально, да, – иронизировал дядя. – И всё-таки, Мелани?
– Почему за всё это время вы ни разу не навестили меня? – я развернулась и злобно посмотрела на него. – Вы хоть знаете, что со мной тут происходило? Я между прочим два раза…
– Разрушила аудиторию?
– И не только это! Мистер Ариман из-за меня…
– Пострадал? – дядя Крис снова не дал мне договорить.
– Именно! Где вы пропадали?
– Мелани, прости. Но я, правда, всегда ближе, чем ты думаешь. Я наблюдал за тобой всё это время, и меня действительно радуют твои успехи в магии.
– Какие к черту успехи? У меня совсем не получается себя контролировать!
– Не правда. С каждым разом у тебя это получается всё лучше, я разговаривал с вашим учителем.
– И что же он вам сказал?
– Что ты очень способная, Амелия, – Кристофер произнёс это так искренне, что я чуть было не поверила ему. Но он снова назвал меня этим именем.
– Опять. Я же просила, – выдохнула я и посмотрела блондину прямо в глаза.
– Ой, прости, прости, Мелани, просто ты, – он сделал глубокий вдох и тихо продолжил, – ты мне сейчас так напомнила свою маму.
– Маму? – переспросила я.
– Да, – подтвердил он. – Ну ладно, нам пора. Тебя наверняка Джессика уже заждалась.
– И правда.
– Ну, что, готова? – дядя вдруг раздвинул широко руки и хитро улыбнулся. Я сразу поняла, что он имел в виду.
– Нет, – я закатила глаза, – только не снова.
– По-другому никак. Ну, иди сюда.
– Да, да, – вновь недовольно ответила я и подошла вплотную к дяде, который сразу же крепко обнял меня за талию.

Мы снова оказались в том удивительном портале, но на этот раз я не закрыла глаза. Нас окружил очень яркий свет, хотя он почему-то совсем не слепил глаза, а затем этот свет образовал собой весьма длинный туннель, сотканный как будто из звёзд. С каждой секундой скорость нашего перемещения по нему между мирами увеличивалась, я бросила быстрый взгляд на дядю, ожидая увидеть закрытые глаза, но он тоже не сомкнул их и смотрел сосредоточенно куда-то вдаль, будто что-то искал. Такой задумчивый, туманный взгляд чем-то пленил меня, что я не смогла даже оторваться, пока дядя сам не окликнул меня.

– Мелани! Приём! Приём! Ты слышишь? – спросил он и, видимо, уже не в первый раз.
– Простите, – я быстро отстранилась от него.
– Всё в порядке?
– Да. Кстати, в этот раз вы не произносили заклинание по вызову портала. Да, и глаза у вас не светились как в прошлый раз. Почему?
– Потому что в прошлый раз на рассвете портал мне пришлось призвать именно в твою комнату. А в этот раз портал уже был создан, в мире света он всегда открыт.
– А как же портал здесь, в моём мире? – я оглянулась по сторонам, убедиться, что нас не окружают розовые волшебные облака. – Здесь-то вам его пришлось создать?
– Нет, здесь он создался сам, – пояснил дядя. – Такое бывает только на рассвете, я же рассказывал тебе.
– Вот оно как. Кстати, мистер Ариман говорил, что создавать порталы могут ангелы только с первым классом магии. А вы сказали, что умеете создавать порталы, я помню. Значит, вы не такой слабый, как кажетесь?
– А ты считаешь, что я бесполезный слабак? О, Боже, я не переживу этого, – дядя сел на корточки и сделал вид, что совсем расстроился.
– Хватит валять дурака. Лучше скажите, где мы? Я думала, что мы окажемся у меня дома.
– Ну-у-у. Портал же создался сам, поэтому… – он посмотрел на меня взглядом нашкодившего ребёнка.
– Вы не знаете, где мы? Это шутка? Мы хоть в Штатах?
– Более того, мы в твоём городе, – ответил дядя и поднялся с земли.
– Как? – я оглянулась по сторонам.
– Озеро не узнаешь разве?
– Точно, это же Центральный парк, ну хоть что-то хорошее. Отсюда отправляется автобус до дома. Хотя сейчас же семь утра, а он ходит с восьми, придётся идти пешком. И почему портал появляется именно с восходом солнца? Лучше бы вы его создали часов в десять, раз умеете.
– Мелани, ну я же говорил, что для создания портала в другое время нужна веская причина.
– Ладно, проехали.
– Ну, прости. Кстати, зачем тебе домой? Не хочешь встретиться с Джессикой? Если я правильно помню, то она живёт неподалёку, сходила бы в гости.
– А вещи?
– Я сам отнесу их тебе домой.
– Что же, это хорошая идея. Ключи у вас есть же?
– Не волнуйся, я и без них к тебе попаду, если что.
– А нам говорили, что нельзя пользоваться магией для личной выгоды.
– Какая ты правильная, – улыбнулся дядя, – ладно, ключи, так ключи.
– Какая уж есть! Ну, пойдёмте, наконец? Чего мы всё у озера-то стоим? Тут даже никого нет, кроме вот той влюблённой парочки неподалёку. Стоп, что это с ними?
– Где?
– Да вот там, видите молодого парня с девушкой? – я указала рукой на ближайшую тропинку.
– Ну да, гуляют с утра пораньше. А что такого-то?
– Дядя Крис, да они оба светятся как лампочки! Вы что, не видите?!
– Мелани, стоп, стоп, – я заметила, как он посмотрел на меня напряжённым взглядом. – Ты что, уже способна видеть свет душ?
– Что видеть? – не поняла я.
– Не думал, что сила будет настолько быстро развиваться. Плохо.

– Да в чем дело-то? Что за свет душ?
– Мелани, – он снова обратился ко мне по имени, – ангелы способны видеть свет в душах людей. Но, правда, не у всех людей такой свет присутствует.
– В смысле?
– Если мы видим свет вокруг кого-то, как сейчас у тех молодых людей, например, то это означает, что они оба люди с очень чистыми душами.
– А если я ничего не вижу?
– То значит, что человек не олицетворяет собой абсолютную доброту.
– То есть в нём тьма что ли?
– Нет. Просто он обычный человек. Ни сверх добрый, ни сверх злой. Он обычный. Как и большинство людей на планете.
– Вот оно что. А тёмный свет может окружать человека?
– Правильный вопрос, – ответил дядя и отошёл в сторону. – Может, ещё как может.
– Значит, он не чист душой?
– Нет, Мелани. Если ты увидишь человека, окружённого тёмной аурой, то это будет означать, что его душой овладели Искатели.
– Как это овладели? Не понимаю.
– Ты часто наверняка слышала новости о том, что внезапно обычный человек убил кого-то не с того не сего. Просто резкий приступ ярости, и всё – человек переходит черту.
– Недавно по телевизору говорили о расстреле людей в соседнем городе.
– Да, обычный человек вдруг берёт в руки оружие и…
– Так это Искатели?
– Да, они поселяются рядом с людьми и постепенно начинают склонять их к тому или иному преступлению. Мы, конечно, стараемся предотвращать такое. Но не всегда, к сожалению, мы успеваем прийти на помощь очернённой душе.
– Я не знала о таком.
– Скорее всего, Джон ещё расскажет вам об этом. А пока давай уже пойдём. Тебя ждёт встреча с подругой.
– Дядя Крис, но что, если Джесс тоже будет светиться? Я не смогу с ней нормально разговаривать, к этому свету сложно привыкнуть.
– Просто пожелай, чтобы свет пропал.
– И получится?
– Да, всё, что пожелает ангел, исполнится, если это необходимо. Знаешь ведь об этом правиле?
– Знаю. Надеюсь, и правда, поможет.

Дядя снова широко улыбнулся и сказал, что верит в меня. Не знаю, почему, но сейчас я, в самом деле, стала чувствовать, что смогу сделать всё, что пожелаю. Может, я перестану и ночью парить над кроватью? Ладно, вечером посмотрим. А пока, пора готовиться к завтрашнему выпускному балу, всё-таки не каждый день такое событие бывает.

Спустя полчаса мы с дядей, наконец, вышли из парка и оказались на дороге, ведущей в город. Здесь мы и разминулись: дядя отправился в сторону моего дома, я в сторону дома подруги.

– Кто там?
– Это Мел, – обрадовалась я, когда Джессика ответила на мой звонок в ворота её большого дома.
– Мелани! Ура! Заходи скорее! – закричала она.

Впечатляющие кованые ворота сразу распахнулись в стороны. Если бы я не знала, что уже нахожусь в своём родном мире, то наверняка бы подумала, что эти ворота открылись с помощью магии, но на сей раз это была просто электроника. Да, в этом мире нет никакой магии, и почему мне стало так грустно от этой мысли? Я что, так успела за неделю привыкнуть к тому волшебному миру?

– Мелани! Ну, наконец-то! – ко мне выбежала прекрасная худенькая блондинка в ночной рубашке.
– Джесси! – я бросилась в объятия подруги. – Прости, что так рано.
– Да всё отлично! Я так соскучилась! Ну как поездка с дядей к родственникам?
– Да неплохо, – ответила я. Не могла же я ей признаться, где была на самом деле.
– Ладно, проходи в дом, всё расскажешь, – Джессика отстранилась от меня, и вдруг её окружил яркий, даже ослепляющий, белый свет.
– Ты чего? – удивилась подруга, явно заметив, какими странными глазами я на неё посмотрела. Я была права, она действительно обладала светом души.
– А? – я протёрла глаза и про себя пожелала, пусть этот свет Джессики скроется и поскорее.
– Ау? Мелани? – не отступала подруга.

Я открыла глаза и облегчённо вздохнула, свет и правда пропал. Всё вернулось в норму. Джессика наверняка подумала, что я устала с дороги, поэтому сразу предложила мне завтрак с крепким кофе, как только мы вошли в её большой дом.

– Не могу поверить, уже завтра бал!
– Сама не верю!
– У тебя всё готово? – поинтересовалась Джесс.
– Это я тебя должна спросить, – улыбнулась я, дожёвывая бутерброд, – моё платье же в порядке?
– Конечно! Это вообще было очень хорошей идеей готовиться к балу вместе и заранее оставить платье у меня. Завтра с самого утра и начнём наводить красоту. Будешь у меня красоткой.
– Да я и так не плоха вроде, – рассмеялась я.
– Да, да. Но неужели ты не хочешь потанцевать там завтра с каким-нибудь сногсшибательным юношей? Парней-то не так много на факультете, так что медленные танцы не все девушки потанцуют. Нужно хорошо выглядеть, чтобы пригласили именно тебя.
– Может, и так. Но вряд ли меня кто-то пригласит.
– Не сомневайся! К тому же, не забывай, что у нас же бал-маскарад! Никто друг друга не узнает.
– Это да. Вот бы и правда кто-нибудь пригласил меня на танец, – вздохнула я, – хотя бы на один танец. Хотя о чем я, не умею же танцевать. Особенно медленные танцы.
– Да всё будет хорошо. Лучше скажи, а каким ты себе представляешь своего принца?
– Принца?
– Ну, ты же будешь завтра самой настоящей принцессой. Я такую диадему тебе нашла.
– Какую ещё диадему? Ты что!
– Доверься мне, всё будет о’кей, – она сложила пальцы в характерный знак. – Ну, так что, кто он, твой принц?
– Даже не знаю. Наверно он высокий, хорошо сложенный.
– И всё?

– Нет, конечно. Самое главное, он должен быть добрым, галантным, вежливым, заботливым, с хорошим чувством юмора. У него должны быть искрящиеся глаза. И чтобы, когда я его увидела, мурашки побежали по телу.
– Мелани, таких не бывает. Ну, по крайней мере, не в нашем колледже.
– Вот, вот. Так что вряд ли кто-то подарит мне танец, – ответила я и задумалась, а правда, бывают ли такие молодые люди?

И вдруг мне вспомнились одни действительно сверкающие глаза пепельного блондина, подарившего мне не так давно первый поцелуй, пусть и в щёчку. Но он, конечно же, не придёт на мой завтрашний бал. О чём я только думаю?

– Сестрёнка, а ты чего так рано встала? – послышался сонный детский голос откуда-то с лестницы.
– Привет, Джонни! У нас гости.
– О, Мелани, привет, – маленький симпатичный русый мальчик быстро спустился и подбежал ко мне.
– Доброе утро, малыш. Будешь с нами завтракать? – спросила я братика подруги и погладила его по голове.
– Конечно, – ответил он и забрался на свой стул. – А мама с папой ещё спят?
– Да, – кивнула Джесс. – Они вчера с работы поздно приехали. Пусть отдохнут.
– Сестрёнка, а ты помнишь, куда ты мне обещала сегодня сходить?
– Ой, да. Мелани, я, правда, обещала.
– А что такое? – спросила я.
– Мы на озеро в парк собирались. Пойдёшь с нами?
– А почему бы и нет? Пошли!

Мы провели в доме Джессики ещё пару часов и, как только собрались, сразу отправились в ближайший парк, где мы не так давно расстались с дядей Кристофером. Интересно, он уже добрался до моего дома?

Дойдя до озера, мы стали искать удобное и красивое место для пикника. Нашли рядом со старым причалом. Рядом была упавшая ветвистая сосна, которая послужила нам хорошей заменой стульям. Тут мы и решили устроить пикник.

– Сестрёнка, смотри!
– Джонни, не играй так близко к воде.
– Но, сестрёнка!
– Иди сюда, обед уже почти готов, – крикнула Джессика и продолжила раскладывать на скатерть продукты.
– Он у тебя такой активный, – улыбнулась я.
– Ещё какой! Ночью не даёт мне уйти спать, пока мы с ним не поиграем во что-нибудь.
– Изучаешь правила «войнушек»?
– Если бы только их, – рассмеялась Джесс. – Я сейчас, скорее всего, смогу сходу назвать марки всех существующих машин.
– Шутишь!
– Не веришь?
– Верю, верю, – рассмеялась я.
– То-то же, – ответила Джесс и положила дольки разрезанного яблока на тарелку.
– Сестрёнка! Тут лягушки!
– Джонни, я, по-моему, тебе сказала идти сюда!

– Хотела бы я иметь такого брата…
– И обеспечила бы себя раскиданными по дому машинками, солдатиками, пистолетами, постоянными криками, имитирующими сражения, и всё в этом духе.
– Но всё равно же ты его…
– Люблю, да, – продолжила Джессика. – И очень им дорожу, не смотря даже на то, что он постоянно наставляет на меня пистолет и пытается убить.
– Зато нескучно!
– О, да!
– Сколько ему сейчас?
– Зимой будет десять.
– Первый юбилей, да?
– Да. Ой, прости, ты же в этом возрасте как раз…
– Ничего. Всё хорошо. Давай лучше уже обедать.
– Да, ты права, – Джесс обернулась к озеру и позвала брата, – Джонни, иди сюда!
– Джесс, а где он?
– Да прячется наверно в камышах. Ну, я ему сейчас задам, – недовольно сказала Джессика и поднялась на ноги.
– Я с тобой.
– Джонни, ты где?
– Джесс, вон он, на старом мосту! – я увидела мальчика недалеко за камышами.
– Да что же он делает! – злилась Джессика, когда увидела, как её брат прыгает в таком опасном месте. – Джонни, я же сказала тебе не подходить к воде близко!
– Сестрёнка! Смотри, как я могу! – прокричал мальчик и вдруг спрыгнул с моста.
– Джонни! – закричали мы и со всех ног побежали к мальчику.
– Братик, Господи! Нет!

Мы устремились по мосту и сразу попытались разглядеть мальчика в воде. Но она была такой тёмной, что всё было бесполезно – здесь была большая глубина.
– Мелани! Где он! Мелани! – заметалась Джессика. – Он же не умеет плавать, как и я!

Как только я это услышала, то сразу прыгнула вслед за братом Джессики. Оказавшись в воде, мои ноги что-то обхватило, похоже, это были водоросли или что-то ещё. Я попыталась открыть глаза, но их сразу защипало – темнота окутывала всё вокруг.

Джонни! Где он? Как мне его найти! Где он, где?

«Ангел умеет делать то, что нужно уметь в данный момент. Стоит только пожелать», – вдруг вспомнились мне слова мистера Аримана.

Хочу увидеть Джонни. Хочу видеть сквозь темноту. Хочу видеть!

И вдруг тьма расступилась передо мной. Лучи солнца стали проникать один за другим сквозь толщу воды. И неожиданно я, правда, увидела Джонни, его тело медленно опускалось всё ближе и ближе ко дну. Я устремилась к мальчику и, доплыв до него, быстро обняла, собираясь отправиться к поверхности, но вдруг и меня, и Джонни охватило яркое свечение. Что это было?

– Сестрёнка, – просипел мальчик, пытаясь откашляться.
– Джонни! – она бросилась обнимать его, – Господи, ты жив! Жив!

– Прости, Джесси… – мальчик попытался подняться с травы. – Я просто прыгнул за лягушкой.
– Боже, Джонни. Ну за какой лягушкой?
– Большой и зелёной!
– Раз шутишь, значит, всё в порядке. Правда же? – спросила подруга.
– Да! – радостно воскликнул мальчик.
– Мелани, спасибо тебе! Спасибо! – Джесс крепко обняла меня.

Но я ничего не ответила ей. Что произошло? Я помню, как дотронулась до Джонни под водой, нас окружил какой-то яркий свет, а потом… Я уже оказалась здесь. Но как я выбралась из воды? Ничего не помню…

Как только все пришли в себя, мы сразу отправились обратно домой к Джессике. Джонни, на удивление, увидев родителей, не подал и вида, что с ним что-то случилось, хотя мокрая одежда говорила сама за себя.

Я спросила Джессику, нужна ли ей моя помощь, но она вежливо отказалась, и настоятельно мне напомнила, чтобы я завтра к ней не опаздывала, потому что подготовка к балу займёт достаточно много времени. Я пообещала, что приду вовремя, ещё раз обняла подругу и попрощалась.

Спустя полчаса я, наконец, дошла до остановки автобуса и отправилась к себе домой. Дядя Крис, скорее всего, должен был быть там, но вместо него, когда я открыла дверь в свой дом, я встретила совсем другого гостя, а точнее гостью.

– Привет, Мелани!
– Мисти, что ты здесь делаешь? – удивилась я, чуть не свалившись с крыльца. – Как ты сюда попала?
– Я последовала за тобой и мистером Уайтом через портал.
– Как это? Ты сбежала из того мира?
– Ну, честно говоря, да, – рассмеялась маленький ангел.
– Но зачем?
– Просто я хотела пойти с тобой… Ты против? Злишься?
– Нет, конечно! Прости, просто сегодня такой странный день был. Добро пожаловать в мой дом, – растерялась я, – хотя ты уже в нём.
– Спасибо! – улыбнулась она. – Мелани, я знаю, что сегодня произошло, я видела, как ты спасла того мальчика. Ты такая молодец!
– Видела? Так ты можешь мне объяснить, как я выбралась из воды?
– А ты не помнишь?
– Нет! – воскликнула я.
– Ты воспользовалась силой Хранителя.
– Как это?
– Мальчик, скорее всего, погиб, если бы ты не окружила его защитным барьером. Ты отогнала от него воду, создав шар с воздухом. Потом ты вышла с мальчиком на руках из воды.
– Защитный барьер? Я смогла? Но почему я этого не помню?
– Я не знаю, но скорее всего из-за того, что тебе пока непривычно состояние Хранителя. Это получилось на уровне инстинктов, не знаю, как точно объяснить.
– Вот оно что…

– Мелани, если ты не против, то я хотела бы тоже помочь освоиться с новой для тебя силой.
– Ты хочешь стать моим ангелом-помощником?
– Это решаешь только ты. Прости, что так нагло спрашиваю об этом.
– Как это только я? Неправильно, чтобы Хранитель выбирал себе помощника, а сам помощник ничего не решал.
– Всё равно я не должна об этом тебя просить. Это не по правилам.
– К чёрту правила!
– Мелани?
– Мисти, ты хочешь быть моим помощником?
– Очень хочу!
– Вот и отлично! – я прижала маленького ангела к себе.
– Спасибо, Мелани! – обрадовалась ангел. – Я не подведу тебя!

Вот так у меня появилась замечательная помощница, которая позже стала для меня хорошей подругой. Маленький ангел Мисти Стар – звёздочка моя, именно так я её и стала иногда называть.

26 мая 2030 года.

Утром следующего дня я попрощалась с Мисти, которая провела у меня в доме весь вечер и ночь, и отправилась к Джессике.

Подруга встретила меня ещё до того, как я успела нажать на звонок в её доме. Она явно была недовольна тем, что я задержалась.
– Прости, прости.
– Пойдем скорее, ещё столько нужно успеть – одеться, накраситься.
– Да не паникуй ты так. Успеем, – успокаивала я блондинку.
– У нас есть всего шесть часов!

За что стоит действительно поблагодарить Джессику, так это за ту красоту, которую она может подарить людям. Что не говори, но, когда я посмотрела в зеркало на себя, уже одетую в вечернее платье, я даже подумала, что на мне оно смотрится лучше, чем на витрине в магазине.
– Ты чудесна, Мелани, – нежно произнесла Джесс.
– Думаешь? – я закружила по комнате в переливающемся воздушном тёмно-синем платье на тонких бретельках.
– Только для настоящей таинственной принцессы остался последний штрих.
– Да, маска. Где она?
– Вот, держи. И не только маска, диадема тоже нужна.
– Джесс, я надеюсь, это не настоящие бриллианты? – я стала рассматривать, как камни моего украшения сверкали на свету.
– Ничего не знаю, – рассмеялась подруга. – Надевай!
– А если я потеряю её?
– Мелани, надевай и не сопротивляйся.
– Девочки, вы готовы? – послышался мужской голос с первого этажа. – Нам пора ехать!
– Идём, пап!
– Спасибо тебе, Джесс, – искренне поблагодарила я.
– Всё потом, побежали вниз скорее.

Через полчаса машина папы Джессики доставила нас прямо к воротам празднично украшенного колледжа. Над главным входом красовался огромный плакат с надписью «Поздравляем выпускников 2030 года!».

– Хорошего вечера, девочки!
– Спасибо! – хором ответили мы.
– Надеваем маски, – сказала я.
– Ну что, пошли?
– Идём! – кивнула я и вышла из машины.

Мы с Джессикой прошли сквозь небольшой сад при колледже прямо к главному входу, где нас уже встречали учителя.
– Добро пожаловать, ваши приглашения, пожалуйста! – обратился к нам высокий мужчина.
– Мистер Браун, прекрасный смокинг, – улыбнулась Джессика.
– Спасибо вам, мисс, но сегодня я не мистер Браун, а просто человек в чёрной маске. Проходите, девушки. И хорошо вам отдохнуть.
– Спасибо, вам, таинственный незнакомец, – поблагодарила я, и мы вошли в главный зал колледжа.

– Вау! Отличная вечеринка! – не скрывала восторга Джессика.
– Пошли к нашим! Где они? – спросила я.
– Вон Мегги и Флор!
– Ага, вижу!

Все девушки на балу были просто великолепны, красота платьев и причёсок не поддавалась описанию. Да и сам колледж сегодня по своему наряду вряд ли бы уступил какому-нибудь дворцу из волшебной сказки.

– Мел, Мел, скоро будет медленный танец. Как же я хочу потанцевать с Майклом, – не заметить, как переживала Джессика, было просто невозможно.
– Подойди к нему сама! Больше возможности не будет.
– С ума сошла? Не пойду я.
– Джессика!
– Ну что?
– Иди, давай. Не попробуешь, не узнаешь! К тому же это бал-маскарад, он не откажет незнакомке. Сама же мне вчера говорила.
– Ох, пожелай мне удачи. Пойду хотя бы заговорю с ним.
– Давай. Удачи! – пожелала я, смотря, как подруга уже пошла к группе парней с нашего факультета.

Ну, вот я и осталась одна. А у Джесс, кажется, всё получилось, по крайней мере, они с Майклом улыбаются друг другу. Значит, точно пригласит её на медляк. А вот и музыка сменилась… Надо переждать этот танец около столов с напитками, всё равно меня никто не пригласит.

– Юная леди, а почему вы уходите?
– А? – я обернулась на голос, позади меня стоял юноша в белоснежном фраке.
– Разрешите мне пригласить вас, – улыбнулся мне молодой человек в сверкающей светлой маске. Кто это был?
– Прости, я не танцую, – ответила я и отвернулась.

– Но почему же? – не отступал он. – Мне кажется, этому танцу не хватает именно вас, чтобы украсить его.
– Хорошо говоришь. Кто ты? Я тебя знаю?
– Так вы согласны? – его кажущиеся голубыми глаза сверкнули, как только луч прожектора коснулся лица.

Я недоверчиво кивнула и протянула незнакомцу руку. Он нежно взял её и положил себе на плечо.
– Прости, я не умею танцевать, – призналась я.
Молодой человек некрепко обнял меня за талию и вдруг наклонил голову прямо к моему лицу.
– Доверьтесь мне, – тихо произнёс он.

Я не успела даже осознать, как мы уже кружили в танце в центре зала. Для меня вдруг перестали существовать все вокруг, как будто мы были одни – только я и мой незнакомец. Я никогда прежде не танцевала медленных танцев, но мои ноги, словно по волшебству, стали двигаться в такт музыке. Это что, был сон?

– И всё же, с какого ты факультета? Я тебя знаю?
– Юная леди, разве это так важно сейчас?
– Не называй меня так, пожалуйста, смущаешь.
– Хорошо, не буду. Но как же мне вас называть? – спросил он.
– Я Мелани, с медицинского, и давай на «ты».
– Простите, не могу.
– И ты не назовёшься? – удивилась я.
– Я просто принц, ищущий свою принцессу уже очень много лет. Я даже потерял счёт времени, но точно миновал уже не один век.
– Принц?
– Леди, согласитесь ли вы быть моей принцессой на сегодняшний вечер?
– Я?
– Разве не этого хочет каждая принцесса – встретить на балу прекрасного принца и закружиться с ним в танце? Разве не с такими мыслями вы шли сегодня сюда?
– Откуда ты зна… – не успела я задать вопрос, как незнакомец вдруг отодвинулся, взял меня за правую руку и закружил вокруг себя, а затем также резко подхватил меня и элегантно наклонил почти до пола, что, безусловно, со стороны должно было выглядеть очень красиво.
– Я не знала, что так умею!
– Если ты захочешь что-то уметь, то стоит только пожелать, – улыбнулся незнакомец.

Что он имел в виду? Разве это не то, что говорил нам мистер Ариман? Не может быть, блондин, голубые глаза, эта фигура. Неужели это Ник? Но этого не может быть... Да, и Ник ниже ростом.
– Подожди. Кажется, я тебя знаю. Как ты сюда попал?
– Сквозь времена и столетия пришёл к вам, моя принцесса.
– Так ты…
– Тссс, – он снова прижался ко мне. – Не говорите ничего. Иногда тайны должны оставаться тайнами. Поверьте, принцесса, ещё не пришло время сну стать явью.
– Но…
– Танец заканчивается, давайте насладимся его последними мгновениями.

Дальше всё было словно в сказке. Мы кружились по залу без остановки, но я совершенно не чувствовала усталости. С каждым движением мне казалось, будто я парила над землёй. Волшебный танец, давший мне по-настоящему неземные эмоции, и как бы мне хотелось, чтобы он длился, как можно дольше. Руки моего принца были такими нежными, а глаза так и манили своей таинственностью. Но это был не Ник, нет, это был кто-то другой. Но кто же, видела ли я его раньше? Почему, почему он казался мне таким знакомым?

– Спасибо всем за танец! А теперь давайте снова зажжём, ребята! – вдруг прокричал диджей и включил ритмичную музыку.
– Принцесса, благодарю вас за танец, – произнёс незнакомец и вдруг, взяв меня за руку, поцеловал её сквозь перчатку.
– А, ой, я…
– Не говорите ничего, юная леди. И простите, но мне нужно идти.
– Постой. Почему?
– К сожалению, мы не всегда принадлежим только себе, – ответил он и поклонился, заведя одну руку за спину.
– Но мы ещё увидимся?
– Вам стоит только этого захотеть, помните это.
– Принц! – крикнула я, но мой незнакомец будто бы растворился в толпе.

– Мелани, ты видела! Мечты сбываются!
– Что?
– Ну, ты видела?! Я танцевала с Майклом!
– Прости, Джесс, но я не смотрела на вас.
– Как это? Вы же рядом с нами танцевали!
– Джессика!
– Да? – удивилась моя подруга.
– С кем я танцевала?!
– В каком смысле? Ты его не узнала?
– Нет, никогда раньше не видела.
– Ну, я тем более не знаю. Это же ты танцевала с ним, а не я. Наверно он не с нашего факультета.
– А ты уверена, что он вообще из нашего колледжа?
– Ну, конечно! Здесь же охрана, сюда посторонних не пускают. Не сквозь стены же он прошёл? – рассмеялась Джессика. – Ладно, пошли танцевать! Чего стоим-то?

Выпускной бал-маскарад прошёл на славу, нам вручили дипломы, и мы танцевали почти до самого утра. В конце праздника же нас ждал совершенно потрясающий салют, все ребята радовались, не скрывая чувств. Лишь я до сих пор находилась как будто в тумане, виной которому был мой незнакомец в маске. Принц… Словно из волшебного сна.

– Вернулась? Ну и как всё прошло? – поинтересовался дядя, когда я вошла к себе домой.
– А? Вы здесь? – удивилась я. Дядя Крис сидел в гостиной на диване и, к моему удивлению, читал газету, как самый обычный человек.
– Ну, так как дела?
– Нормально.
– А по-моему ты светишься от счастья. Случилось что-то хорошее? – не отступал он.
– Ничего такого! – резко ответила я. – И с чего вы взяли?
– Да так. Кстати, ты сегодня потрясающе выглядишь.
– Спасибо, – тихо ответила я. – Я к себе в комнату.

– У тебя там, кстати, гостья, насколько я знаю. Интересно, откуда она взялась?
– Не ругайте её. Она просто хотела...
– Да я и не собирался, – улыбнулся мужчина, дав мне наконец выдохнуть.
– Хорошо. Я пошла тогда, – ответила и стала подниматься по лестнице наверх, – Хотя… – я остановилась. – Дядя Крис.
– Да? – он обернулся ко мне и отложил газету.
– А могут ли ангелы, которые родились в мире Света приходить в этот мир?
– Ты же знаешь, что да. Как только станут Хранителями, кто захочет, отправится сюда. А почему ты спрашиваешь?
– Просто так. Забудьте.
– Ну как знаешь.
– Да, – кивнула я.
– Но, Мелани, если тебя что-то беспокоит, ты всегда можешь ко мне обратиться.
– Спасибо. Но сейчас я хочу только спать.
– Много танцевала? – с улыбкой спросил дядя.
– Доброй ночи! – не ответила я на его вопрос.
– Ну, доброй, доброй, принцесса, – тихо ответил Кристофер, но я его уже не услышала.

Глава 7

27 мая 2030 года.

Сладко потянувшись в кровати, мне совсем не хотелось вставать, но вдруг какой-то яркий свет возник прямо у меня перед правым глазом. Я сразу перевернулась на другой бок и укрылась с головой одеялом, но этого было недостаточно – свет проник и туда.
– Мелани, ну, вставай!
– Мисти, дай поспать! У меня ноги просто отваливаются после вчерашнего.
– Я понимаю, но уже скоро рассвет.
– Ладно, встаю я, встаю, – недовольно ответила я, отбросила одеяло и посмотрела на свою новую подругу.

– А где дядя? – широко зевнув, спросила я.
– В гостиной сидит, тебя ждёт.
– Понятно, хорошо, – ответила я, став разглядывать потолок.
– Ты вещи-то все собрала?
– Нет, не успела. Вчера пришла, платье сняла и просто упала на кровать без задних ног.
– Тогда давай быстрее. Майки, брюки, юбки, бельё, – маленький ангел закружила над сумкой с моими вещами, – подумай, что ещё нужно?
– А, хотела ещё взять с собой бейсболку, – я всё-таки поднялась, спустив босые ноги на пол, – чуть не забыла её в прошлый раз. Где же она?
– Вот та белая на стуле?
– Точно! Хочу к ней прикрепить значок моего колледжа.
– Это вчера на выпускном тебе его дали?
– Ага. Не хочу его оставлять здесь, возьму с собой.
– Да, это хорошая идея. Что-нибудь ещё?
– Платье для вечеринки. Ладно, я пока вниз, умываться. Ты со мной?
– Нет, я здесь тебя подожду.
– Давай, – ответила я и поспешила по лестнице вниз на первый этаж.

– Доброе утро, Мелани. Опаздываешь. Уже полшестого, – не поворачиваясь ко мне, произнёс мужчина, продолжая пить кофе, аромат от которого наполнил всю мою кухню.

– Доброе. Да успею я.

Я вошла в ванную, посмотрела на себя в зеркало и увидела там не совсем красивое отражение, если не сказать ужасное. Не выспалась, синяки под глазами. Эх… И я ещё хочу, чтобы кто-то из молодых людей обратил на меня внимание? М-да. Хотя. Вчера-то один нашёлся.

Принц… Интересно, а как его настоящее имя? Кто же это был? Исчез словно Золушка с бала, как только пробило полночь. Забавно. Только вот эта Золушка не оставила после себя даже туфельки. Как же я его теперь найду? Он сказал, что мне стоит только пожелать, и он появится?

– Тогда я хочу увидеть тебя прямо сейчас! – громко произнесла я вслух.

– Мелани, ты скоро? – вдруг в ванную ворвался светловолосый мужчина. – Портал же скоро откроется. Хочешь опоздать на занятия?

– Да готова я, готова, – ответила я, повесила полотенце на крючок и посмотрела на дядю.

Я вроде Принца хотела увидеть, а не Кристофера. Эх… Вот и желай чего-то после этого. Ладно, нам действительно уже пора.

– Ничего не забыла? – спросил дядя, поднимаясь за мной по лестнице.

– Надеюсь.

– Здравствуйте, господин Уайт! – сверкнув крыльями, поднялась с моей кровати маленький ангел.

– Доброе утро, Мисти. Ты с нами?

– Если позволите.

– Конечно. Садись ко мне на плечо.

– Хорошо! – воскликнула моя звёздочка.

– Мелани? – обратился ко мне дядя и расставил широко руки.

Ах, да, сейчас же снова придётся его обнять, когда он призовёт портал сюда, в мою комнату.

Кристофер стал произносить заклинание, я схватила сумку, быстро обхватила за плечи дядю, у которого уже волшебно засветились глаза, и вот мы уже оказались в сверкающем ярком портале. Интересно, а я когда-нибудь смогу точно также призывать порталы? Хотя, о чём это я? И так из меня никудышный Хранитель получается. Надеюсь, что хоть сегодня всё пройдёт хорошо, ведь уже через пару часов будет первое занятие по призыву крыльев ангела.

– Ну, вот и прибыли. На этом я вас, девушки, оставлю.

– До свидания, господин Уайт! – поклонившись, произнесла ангел-помощник.

– Пока, Мисти. Мелани, удачи на занятиях. И, кстати, ты уже опаздываешь.

– Спасибо за напоминание, – холодно ответила я и побежала в замок, – Мисти, увидимся позже!

– Хорошо, пока, Мел!

Как только я, наконец, добралась до своей комнаты в школе Хранителей, Бетти и Моника сразу радостно встретили меня. Но много времени на разговоры у нас не было, я даже не успела поделиться с ними всем тем, что произошло со мной в моём мире, – мы поспешили на урок.

– Итак, ученики, сегодняшнее занятие у вас буду вести не я, а миссис Хопс, – начал мистер Ариман. – Именно она научит вас призывать крылья. Я зайду к вам во время перерыва, удачи всем.
– Спасибо, сэр! – поблагодарили мы, когда мистер Ариман уже закрывал за собой дверь.
– Ну что же. Добрый день всем! Меня зовут Элиза Хопс, – поприветствовала нас молодая женщина в белоснежном костюме.

Мистер Ариман обратился к ней миссис, значит, она уже замужем. Хотя по её внешнему виду, я бы не сказала, что она намного старше всех нас. А вот красотой я думаю, она затмила бы многих девушек в школе. Да и белая ленточка в светлой косе очень подходила к её стилю. Высокая, стройная, красивая, улыбчивая девушка – так бы я её охарактеризовала.

– Здравствуйте, миссис Хопс!
– Ну что, ребята, все готовы, наконец, взлететь в небеса?
– Да! – хором закричали мы.
– Тогда приготовьтесь увидеть и ощутить на себе самую волшебную магию, которая есть в нашем мире. Магия, которая делает нас отличными от всех других существ во всех трёх мирах. Готовьтесь обрести настоящие крылья ангелов! Начнём?
– Да!
– Помните, что крылья являются не только вашими помощниками, они ваше сокровище, которое нужно оберегать. Если вы вдруг их лишитесь, зачастую битва может быть проиграна. Но как бы там ни было, ими можно пользоваться и просто в повседневной жизни, никто вам это не запрещает. Всем это ясно?
– Да! – снова кивнули мы.
– Хорошо. Кстати говоря, насколько я знаю, в вашей группе уже есть один человек, который обрёл крылья. Она здесь?
– Да, только я не «она», – радостно ответил Ник.
– О, простите, – улыбнулась в ответ миссис Хопс. – Просто обычно девушки обретают крылья вперёд мальчиков. Как вам это удалось? И представьтесь, пожалуйста.
– Меня зовут Николай Боженов. Это моя личная магия, миссис Хопс.
– Ах, вот оно что! Тогда вы можете не посещать мои занятия, если хотите.
– А можно я всё-таки останусь?
– Хорошо, тогда будете помогать мне. Согласны?
– Конечно!
– Выходите ко мне. И мы с вами договоримся так. Когда у кого-то появятся крылья, вы будете мне помогать его страховать, чтобы ваш одногруппник не дай Бог в потолок не врезался или того хуже через окно не вылетел. Хорошо?
– Да проще простого! – согласился блондин.
– Вот и отлично! – она сильно похлопала его по плечу и снова обратилась к нам. – Ребята, пожалуйста, встаньте все по кругу и по очереди выходите в его центр. Я не буду вызывать вас по фамилии, просто выходите вперёд, как только поймёте, что готовы попробовать. И помните, ничего страшного, если у кого не получится с первого раза.
– Вы имеете в виду, что вызвать крылья – это так сложно? – решил уточнить Стефан.
– Нет, вызвать-то легко, а вот контролировать их непросто. Как я уже сказала, можно запросто куда-нибудь врезаться, поэтому все стены в этом зале мягкие.
– А почему тогда мы не проводим занятия на улице? – спросила Моника.
– Потому что там вы можете так высоко взлететь в небо, что падать, если вдруг что, будет очень больно. Никто же не хочет себе что-нибудь сломать?
– Нет, миссис Хопс!

– Отлично! Тогда раз всем всё ясно, кто будет первым? – снова улыбнувшись, спросила преподаватель.
– Можно я?
– Да, конечно. Как вас зовут?
– Анна-Мария Мерсьер.
– Хорошо, Анна. Что же, слушайте внимательно, что вам нужно сделать. У кого-то, как у Николая, крылья могут вырастать прямо из его тела, прорывая одежду. Я права, Николай?
– Абсолютно верно! Приходится снимать рубашку, – улыбнулся Ник.
– Я говорю о том, что такие крылья, как у него, являются более материальными, чем у обычных ангелов. Однако, если их правильно развить, то они могут послужить неплохой защитой. Николай, вы уже умеете, используя крылья, создавать защитный барьер?
– Пока нет, к сожалению.
– Ничего, научитесь. Мы с вами проведём отдельные занятия для этого. Согласны?
– Я только за. Спасибо!
– Ладно. Анна, вернёмся к вам. Попробуем призвать ваши крылья.
– Я готова.
– Чтобы это сделать, вам придётся запомнить всего лишь одно простое заклинание. Однако произнеся его, надо всем своим нутром захотеть, чтобы светлая энергия вашей души материализовалась у вас за спиной и подарила вам два белоснежных крыла.
– Я понимаю.
– Хорошо. Тогда давайте попробуем вместе. Возьмите меня за руки, так мне будет проще понять, как вы контролируете энергию света в своём теле.
– Вот так? – Анна протянула преподавателю руки.
– Да. Теперь закройте глаза и представьте, как свет скапливается внутри вас, а потом заставьте его разделиться на два потока и выйти наружу за вашей спиной.

Как только преподаватель закончила объяснение, позади Анны-Марии и правда стал появляться какой-то свет. Сначала он был только с одной стороны, на что миссис Хопс быстро среагировала:
– Мисс Мерсьер, вы хотите вызвать одно крыло или два? Перенаправляйте поток и на другую сторону тоже. Вот так, да, очень хорошо. А теперь повторяйте за мной то, что я сейчас скажу. И не забывайте представлять, как ваши два потока энергии превращаются в крылья. Поняли?
– Да.
– Тогда поехали!

Я – хранитель света на земле.
Сияю ночью я во тьме!
Мне крылья света подари.
Волшебство, ко мне приди!

И вдруг, как только Анна повторила заклинание, за её спиной, в самом деле, выросли крылья. Белоснежные ангельские сверкающие крылья. Удивление от увиденного не скрывал ни один человек в аудитории, в том числе я.
Неужели, и я смогу так? Просто не верится!

Однако наше удивление прервал крик Анны, когда та, взмахнув крыльями, взлетела под самый потолок.

– Мисс Мерсьер, старайтесь почувствовать магические потоки, они помогут удержать баланс! – прокричала миссис Хопс.
– Не получается! Это сложнее, чем кажется!
– Анна, ваши крылья и вы – это одно целое. Управлять ими не сложнее, чем руками и ногами. Главное – это баланс. Постарайтесь одновременно взмахнуть каждым крылом.
– Это не так просто, как вы говорите!
– Скоро привыкнете. Давайте, взмахните крыльями, ну же.

Не заметить того, как волновалась Анна-Мария, было очень сложно. Но, тем не менее, пересилив свой страх, она, наконец, смогла сделать то, что просила её наш преподаватель, и вдруг всю аудиторию пронзил оглушающий крик – Анна устремилась вниз.

– Николай! – крикнула миссис Хопс.

Молодой человек сразу понял, что имела в виду преподаватель и, прямо не снимая верхней одежды, призвал свои крылья. Немедля ни секунды, он почти молниеносно подлетел к Анне и поймал её, когда девушка уже почти коснулась пола.

– И как вам ваш первый полет, мисс Мерсьер? – подойдя к Нику и Анне, обратилась к девушке преподаватель.
– Это. Это было, – Анна пыталась отдышаться и прийти в себя.
– Ставлю отлично за сегодня.
– А?
– Мисс, я говорю, что ставлю вам отлично. Вы поняли?

Но Анна-Мария её совсем не слышала, сосредоточившись на своём спасителе, так искренне улыбавшимся.
– Ты как? Всё в порядке? – обратился к ней Ник.
– Спасибо тебе. Да, всё хорошо, – впервые я увидела, как до сегодняшнего дня серьёзная Анна улыбнулась в ответ.

Конечно, я была рада, что Анна не пострадала, но всё равно мне стало как-то не по себе. Неужели я ревную? Да ну, с чего бы.

– Раз с вами всё хорошо, то давайте пойдём дальше. Кто хочет быть следующим?
– Миссис Хопс, а можно сначала задать вам вопрос?
– Конечно, – кивнула женщина.
– Вам не кажется, что это очень длинное заклинание? Пока мы его будем произносить, нас наверняка уже убьют, – спросила я.
– Как вас зовут?
– Мелани Джонсон.
– Странно, что мистер Ариман вам этого не объяснил. Мелани, дело в том, что любое заклинание произносится гораздо быстрее, чем течёт время, то есть звучит буквально секунду.
– Я, правда, не знала этого. Вот оно как. Спасибо!
– Не за что. Ну что же, кто будет следующим? Мисс Джонсон, может, вы и попробуете?
– Я, честно говоря, очень волнуюсь. Может, я попозже?
– Ничего здесь страшного нет, вы же только что видели.
– Думаете? – нервничая, улыбнулась я.

– Крылья призвать совсем не сложно, это очень простое заклинание. Главное, чтобы потом никуда не врезаться. Николай, если что, подстрахуете мисс Джонсон?
– Конечно! – ответил молодой человек и подмигнул мне, но я постаралась быстро отвести взгляд, не хотелось сейчас смотреть на Ника.
– Ладно, я попробую.
– Давайте руки.

Я протянула миссис Хопс обе руки, сделала глубокий выдох и закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. Разделить энергию внутри меня на два потока и затем дать им вырваться за спиной, примерно там, где находятся лопатки. Да, я могу это представить. Теперь надо произнести заклинание.

– Мисс Джонсон, подождите.
– А? – удивилась я и открыла глаза.
– Не выпускайте сразу столько энергии на крылья, это может быть опасно.
– О чём вы?
– Понимаете, я работаю преподавателем полётов не просто так. Я могу видеть вашу внутреннюю энергию. Так вот у вас её очень и очень много. Это, конечно, хорошо, но если перенаправить всю эту энергию только на крылья, то можно легко потерять сознание. Нельзя её всю выпускать из тела.
– Миссис Хопс, не волнуйтесь за неё, – выкрикнула Моника. – Она у нас просто необычная, у Мелани запас энергии даже больше, чем вы думаете, так что она точно не упадёт в обморок.
– Это правда, мисс Джонсон?
– Да, к сожалению, это так.
– Ну почему к сожалению? Имея большой запас энергии, можно и жизнь спасти однажды, да и не только себе. Поэтому давайте попробуем всё-таки вызвать ваши крылья.
– Хорошо, – я закрыла ещё раз глаза и сделала всё так, как учила нас миссис Хопс, однако после того, как я произнесла заклинание… Ничего не произошло – крылья так и не появились.

– Не понимаю. Почему заклинание не сработало? Такое первый раз на моей практике. Давайте попробуем ещё раз?
– Не стоит, – почувствовав дрожь в теле, тихо ответила я. – Говорила же, я не такая как все. Ничего у меня не получается! – резко ответила я, вырвала свои руки из рук миссис Хопс и быстрым шагом направилась к выходу из зала.
– Мисс Джонсон! Подождите! – попыталась меня остановить преподаватель, но я не могла выполнить её просьбу.

Нельзя, чтобы все увидели меня в таком виде.
– Да что я делаю не так? Снова одно и то же, – спрашивала я сама у себя, вытирая слёзы и пытаясь успокоиться. Волнение и чувство собственной беспомощности не покидало меня, заставляя принять то, что я действительно ужасная ученица.

– Нет, надо всё-таки вернуться обратно. Но зачем? Чтобы все увидели моё заплаканное лицо и стали утешать. Не пойдёт. Надо прогуляться, а потом уже возвращаться, – размышляла я, пока не заметила, что не знаю, где нахожусь.

– Ну и зачем я так далеко убежала? А? Что это там? – до меня донеслись какие-то крики. Ещё одна аудитория? Похоже, кто-то произносит заклинания. Я решила аккуратно приоткрыть дверь и посмотреть, что же такое происходило.

– ВО ИМЯ ВСЕХ СВЯТЫХ ПОКОРИТЕСЬ МНЕ!

Кто это? Это параллельная группа? Нет, это же старшекурсники.

– ВЫ, ЖИВУЩИЕ ВО ТЬМЕ, ИЗЫДИТЕ ВОВЕК, – прокричала девушка.

– ПУСТЬ СВЯЩЕННОЕ СИЯНИЕ ОБРАТИТ ВАС В ПЫЛЬ, – продолжил молодой человек.

Я и не заметила сразу, что перед этими двумя парила в воздухе какая-то чёрная масса, а после того, как они произнесли заклинания, она заискрилась и рассыпалась сверкающей пылью на пол.

– Что это вообще такое? – спросила я вслух.
– Они убивают Искателей.
– А? – я обернулась на голос позади меня. – Мистер Лайтмен?
– И я рад вас видеть, мисс Джонсон. Но что вы тут делаете? Вы плакали?
– Простите, сэр, это долгая история, – ответила я и постаралась ещё раз вытереть глаза.
– Я думаю, что смогу выделить время, чтобы выслушать вас.
– Простите, но…
– Вы хотите поговорить о чём-то другом?
– Мистер Лайтмен, что это за заклинание я сейчас видела?
– А вы не знаете, что подглядывать нехорошо? – серьёзно посмотрев на меня, спросил он.
– Знаю, просто…
– Ладно, – тяжело вздохнув, согласился мужчина. – Я расскажу вам. В этой комнате готовят Хранителей, которые отправятся на борьбу с Искателями, если те вдруг нападут. Поэтому эти ребята учат специальные атакующие заклинания. И не только их. Здесь изучают магию телепортации, призыва, клонирования, преображения, магии света и тьмы. Это очень опасно – находиться рядом с такими Хранителями, когда они тренируются. Вы поняли, мисс?
– Да, простите, пожалуйста. Я лучше вернусь к себе в аудиторию.
– Это правильное решение, мисс. Только честны ли вы сами перед собой?
– Что вы имеете в виду?
– Что-то мне кажется, что вам совсем не хочется туда возвращаться.
– Вы правы, мистер Лайтмен, – немного улыбнулась я. – Но надо… Иначе я никогда не смогу призвать крылья.
– И стать птицей, которая сможет улететь из клетки?
– Нет, я никогда так не думала…
– Знаете, мисс Джонсон, – он положил руку мне на плечо, и мы направились в сторону лестницы, ведущей обратно туда, откуда я пришла, – перед тем, как вы уйдёте, хочу вам сказать одну вещь. Клетка не может ограничить свободу птицы, если та достаточно умна. Потому что её желание парить в небесах слишком велико.
– О чём вы?
– Никогда не бросайте начатого, идите к своей цели, именно так вы и раскроете свою истинную силу.
– Я постараюсь, мистер Лайтмен.

– Вот и хорошо. У вас всё получится, мисс. Я в вас не сомневаюсь.
– Спасибо вам, – я искренне обняла Хранителя врат.

Поговорив с мистером Лайтменом, мне действительно стало легче.
Я дождалась перерыва между занятиями и вернулась в аудиторию, извинившись перед миссис Хопс. Ребята тоже, к моему облегчению, не стали нападать с расспросами и тем более меня жалеть. На второй части занятий я ещё раз попробовала призвать крылья, но ничего хорошо из этого не вышло – светлый поток образовывался за моей спиной, но в крылья он так и не превращался. Миссис Хопс сказала, чтобы мы с Ником зашли к ней вечером для специальной тренировки.
Удивительно, но кроме меня крылья появились абсолютно у всех. Другое дело, что многим, как Анне, не удавалась ими управлять, но это уже совсем другая история.

После обеда у нас было свободное время, поэтому все разошлись по своим делам. Мы же с девчонками остались в комнате, где решили отвлечься и готовиться к предстоящей вечеринке, ведь до неё оставалось всего два дня.

– У тебя уже есть платье? – спросила Бетти.
– Да, я надену тоже, что и на бал у себя дома, – ответила я и показала на синюю ткань, торчащую из моей сумки.
– Вот оно как, хорошая идея. А это что у тебя такое?
– Этот значок мне как раз дали на выпускном. Тут изображён мой колледж.
– Можно посмотреть? – спросила Моника.
– Конечно!
– Очень красивый, – она повертела его из стороны в сторону. – Держи.
– Я буду им очень дорожить, всё-таки не каждый день такие получаешь, да?
– Согласна, – кивнула Моника и села рядом с нами.

– Кстати, девочки, хотела вас спросить, – обратилась к нам Бетти. – Как вы думаете, стоит мне ответить Ренджиро и пойти вместе с ним в качестве пары?
– Он тебя пригласил? Это же классно!
– Да, на днях.
– Я думаю, он очень хороший. Почему ты не решаешься согласиться на его предложение? – спросила я.
– В самом деле, почему бы и нет? Он, правда, вроде очень даже ничего, – поддержала Моника.
– Думаете? Просто он сегодня снова подходил ко мне и приглашал. Он так стеснялся – улыбнулась Бетти, – но мне это так в нём нравится.
– Ого, так ты и сама к нему не равнодушна. Тогда нечего и думать, – продолжила я и обняла подругу за плечи.
– Хорошо, – тихо ответила Бетти и стала наматывать на палец свои светлые локоны, явно нервничая, – тогда сегодня за ужином дам ему ответ.
– Правильно, – кивнула Моника. – Ладно, девочки, я в душ. Никто не против? А то я сегодня при первом полете так хорошо приземлилась на пол, что вся в пыли. Да ещё и синяк себе посадила.
– Нет, иди, конечно, – сказала Бетти и улыбнулась, посмотрев на меня. – Мел, жаль ты этого не видела, было очень забавно, она прям проехалась по полу.
– Ха-ха, – передразнила её Моника.
– Могу это представить. Уж в следующий раз я не сбегу с занятия и приду на это посмотреть, – улыбнулась и я.

– Ну вас! – хлопнула дверью Моника.
– Да ладно тебе, мы же просто шутим, – крикнула ей Бетти.

Но вдруг мы заметили, как за дверью ванной что-то сверкнуло.
– Моника, у тебя там всё в порядке?
– Да, просто от ваших шуточек уронила волшебный шампунь.
– Прости, прости, – крикнули мы хором.
– Ладно, ладно, – наигранно ответила Моника, – но я всё равно обиделась, так и знайте, – и вдруг мы услышали, как она тоже рассмеялась.

С Моникой и Бетти действительно очень весело проводить время, да и вообще обсуждать что-то связанное с магией – это так здорово. Только подумать – «уронила волшебный шампунь», а он возьми и засверкай на всю комнату... Да, такого в моём родном мире даже и представить сложно.

Жаль только, что тогда… Я совсем не поняла, что это сверкнул далеко не шампунь. А то, что навсегда изменит мою жизнь в этом мире. Именно с этой яркой вспышки и началась череда моих неприятностей.

Через пару часов нам уже нужно было отправляться на ужин. Однако вместо звонка колокола, оповещающего начало вечерней трапезы, мы услышали совсем не его, а сильный гул, похожий на сирену.

Мы втроём поспешили открыть дверь в коридор, по которому уже бежали наши однокурсницы.
– Что происходит? – закричала Бетти.
– Вы не слышали? Библиотека горит!
– Что горит? – удивилась Моника.
– Скорее давайте туда! Моя водная магия наверняка пригодится! – скомандовала Бетти.
– Бежим! – поддержала я.

Но когда мы были на месте, наша помощь уже была не нужна. Весь холл перед входом в зал библиотеки был в дыму, повсюду летал пепел, но открытого огня, похоже, уже не было.

Сквозь пелену мы увидели в конце холла мистера Аримана и сразу направились к нему, может, он что-то знал о произошедшем. Однако нам дорогу неожиданно преградил яркий свет, чуть ли не ослепивший всем глаза. Мы быстро остановились, прикрыв руками лица.

– Что здесь произошло?! – вдруг произнёс женский громкий голос прямо перед нами.
– Это же! – воскликнула Моника, сделав шаг назад.
– Кто это? – удивилась я.
– Быстро кланяйся, – Бетти положила мне руку на спину, заставив согнуться.
– Да кто это, что происходит?
– Тише, Мелани, – продолжила Бетти.

– Госпожа Габриэлла, добрый вечер, – поздоровался мистер Ариман и также низко поклонился.

Перед нами стояла не сказать, что полная, но явно не худая женщина лет так пятидесяти на вид. У неё была тёмная кожа и такие же тёмные кудрявые волосы, чем-то похожие на

мои. Она была одета в длинное до пола голубое шёлковое платье, а в руке она держала что-то наподобие трости или скипетра, я не успела точно рассмотреть. Но самым поражающим в ней была сверкающая аура, от мощи которой сразу становилось не по себе.

– Какой же он "добрый", мистер Ариман? – явно находясь не в лучшем расположении духа, произнесла женщина. – Кто это устроил? Есть пострадавшие?
– Мы не знаем, что здесь точно произошло. Когда мы сюда прибежали, то всё уже полыхало. С Хранителем библиотеки, миссис Бенедикт, и её внуком Денни всё в порядке, им сейчас залечивают незначительные ожоги.
– Ясно. Что с книгой жизни?
– Всё в порядке, защитная магия сработала на отлично. Не беспокойтесь.
– Если вы хотите, чтобы я действительно не беспокоилась, то ответьте, почему вы до сих пор не выяснили точных обстоятельств произошедшего? У кого есть магия отката времени? – спросила женщина.
– Боюсь, что в моей группе ни у кого.
– Хорошо, – недовольно произнесла она. – Тогда я сама, – продолжила Габриэлла и направила скипетр в сторону входа в библиотеку.

– Бетти, да кто это? Я ничего не понимаю.
– Это Верховная! Ты что!
– Та самая? Третья по силе? Ого! – выдохнула я и почувствовала, как задрожали мои колени. – Так вот, что это за поражающая аура. Но что эта женщина собирается делать?
– Это её личная магия. Она сейчас вернёт время назад, и мы увидим, что здесь точно произошло.

Время, вспять повернись,
Истиной мне обернись.
Магия пространства, вперёд,
Измени времени ход!

Пространство действительно начало меняться. Мы увидели, как тушат огонь. Потом пожар вспыхнул вновь. Точнее время в библиотеки стало идти в обратную сторону, как будто я находилась в кино и видела фильм задом наперёд. Это действительно было что-то невообразимое!

– Смотрите, смотрите, там правда в огне кто-то есть, – выкрикнула я.
– Это девушка? – удивился Ник, который с ребятами как раз подошёл к нам.
– Да, в бейсболке, – поддержал Стефан.
– Кто она? – спросила Моника.
– Не знаю, лица не видно, – ответила я.
– Мелани, так это же… – удивилась Бетти, как только фигура девушки повернулась к нам. На секунду мне показалось, что это была…

– Мистер Ариман, ну что, вы знаете, кто это? – обратилась к нему госпожа Габриэлла.
– Быть не может, – преподаватель чуть не потерял равновесие.
– Узнали, значит. И кто это?

Мистер Ариман ничего не ответил, лишь посмотрел на меня, как и вся наша группа.

– Что? Почему все на меня смотрят?

– Мел, что это значит? – спросила Анна-Мария.
– В каком смысле? Да что происходит? – не понимала я.

– Как вас зовут, мисс? – госпожа Габриэлла подошла ко мне. От её подавляющей ауры я почувствовала, как у меня перехватило дыхание.
– Мелани Джонсон, – робко ответила я.
– Это ваша вещь? – она протянула мне иллюзию бейсболки в точь как мою. Может, я бы и не согласилась, что она принадлежала именно мне, но к ней был прикреплён мой значок.
– Похоже, что да. Но я этого не делала! – громко ответила я.
– Да как вы смеете повышать голос на меня? – закричала Габриэлла и сжала в руках иллюзию, да так что та сразу испарилась.
– Простите, но это правда, не я!
– Мистер Ариман, я прошу вас разобраться в этой ситуации. И приведите здесь всё в порядок! – скомандовала Верховная.
– Конечно, госпожа, – мужчина снова низко поклонился. – Но позвольте заметить, я не думаю, что это мисс Джонсон устроила пожар, – продолжил он, всё также низко кланяясь.
– Вам недостаточно того, что видели ваши глаза?!
– Да, но… – он поднял свой взгляд на Габриэллу. Я не могла не заметить того, что мистер Ариман сам не очень-то комфортно себя чувствовал рядом с ней.
– Вы меня прекрасно слышали, Ариман! Немедленно отведите её к директору! – женщина показала на меня рукой.

– Да как же это? У меня же нет магии огня! – не отступала я.
– Мисс, вы видимо не заметили, как был устроен пожар? – обратилась ко мне Верховная. – Там разлили пузырёк с огненной магией. А вы это были или нет, меня уже не касается. Мистер Ариман, вам всё ясно? Или мне ещё раз повторить?
– Да, госпожа.
– Разберитесь, – скомандовала Габриэлла и испарилась в воздухе, оставив после себя лишь искрящуюся в воздухе волшебную пыль.

– Мисс Джонсон, пройдёмте, пожалуйста, со мной, – преподаватель подошёл ко мне и взял за руку.
– Да не делала я этого! – закричала я, вырвав руку. – Вы что, с ума все посходили?!
– Мелани, пожалуйста, я тебя прошу, – тихо обратился ко мне мужчина.
– Мистер Ариман? – я посмотрела на него удивлённым взглядом.
– Пожалуйста, – сказал он уже еле слышно.

Мне ничего не оставалось, как пойти с ним. Я ещё раз оглянулась на свою группу, но увидела там только испуганные и осуждающие лица ребят. Это что, шутка такая? Они, правда, думают, что это я?
– Моника, Бетти! – закричала я.

Но мои подруги только переглянулись между собой, ничего мне не ответив.
– Да как же так! Не делала я этого! Почему вы не верите мне?
– Я верю, Мел! – вдруг выкрикнул Ник. – Всё будет хорошо!
– Ник… – тихо, стараясь не давать волю чувствам, прошептала я. – Спасибо.

Я снова перевела взгляд на мистера Аримана, у него было очень напряжённое и одновременно грустное лицо, ему явно тоже не нравилась вся эта ситуация, но ослушаться приказа Верховного хранителя он никак не мог.

– Мистер Ариман, куда вы меня ведёте? – обратилась я, наконец, к преподавателю.
– К директору.
– Зачем? Мистер Ариман, я…
– Мисс Джонсон, я тоже думаю, что это не вы. Но правила есть правила, мы должны объясниться с директором.

Видимо, действительно ничего не оставалось, как отправиться за преподавателем и лично поговорить с директором, в конце концов, я-то знаю, что этого не делала. Но кто же это был? Кто выглядел точь-в-точь как я? Да и моя бейсболка? Я ведь её показывала только Мисти, Монике, Бетти и дяде Крису. Но это же точно никто из них. Получается, за нами кто-то наблюдал? Что за чушь? Кому это нужно?

Однако, как же я тогда заблуждалась… Был один человек, которому это очень даже было нужно, и более того он, а точнее она, следовала за нами по коридору прямо по пятам. Чего ни я, ни мистер Ариман, к сожалению, совсем не заметили.

Мы поднялись по главной лестнице на несколько этажей выше библиотеки, затем прошли по не очень длинному коридору, на каждой двери которого висели таблички с надписями того или иного управляющего отдела волшебной школой. После мы вышли в большой холл, где висели портреты каких-то, по всей видимости, высокопоставленных Хранителей, но также там была и одна массивная дверь из тёмно-красной древесины. Не трудно было догадаться, что за ней находилось.

– Заходите в кабинет, мисс.
– А вы? – удивилась я.
– Не я с вами пойду, – ответил мистер Ариман.
– В смысле?
– Добрый вечер, Мелани, – я обернулась на знакомый голос.
– Дядя Крис? – позади меня стоял мужчина в длинном плаще с капюшоном, закрывающим его лицо.

«Так вот он, её покровитель. Неужели он, правда, живёт в замке? Кто же он такой, этот её дядя? Да повернись же ты, ничего не разглядеть», – размышляла рыжая девушка, прячущаяся за поворотом в коридор.

– Ты уже в курсе о произошедшем? – спросил Джон.
– Да, мне рассказали.
– Дядя Крис, это не я! – и тут я уже не выдержала и дала волю нахлынувшим эмоциям.
– А ну не плачь! Ты что? Ничего не бойся, я же с тобой, – он положил руку мне на плечо. – Пошли.

– Джон, спасибо, теперь я сам, – поблагодарил Крис и снял капюшон, перед тем, как войти в кабинет к директору.
– Не за что, – ответил мистер Ариман и посмотрел на меня, – Мелани, всё будет хорошо, директор не такой уж и страшный, как о нём говорят. Если что, пинай Криса, пусть он тебя защищает, – подмигнул мне мистер Ариман.
– Спасибо, – улыбнулась я сквозь слёзы, – постараюсь.
– Ладно, мы пошли. До встречи, Джон, – произнёс Крис и развернулся лицом к своему другу для рукопожатия.

«Быть этого не может! Это же! Кристофер Уайт!» – громко ахнула Моника, чуть не выдав себя. – «Как это вообще может быть? Её покровитель – это Верховный хранитель?! Не верю!»

– Господин Данделион, разрешите войти? – донеслись до рыжей девушки слова Криса.

Так мы с дядей скрылись за дверью кабинета, а Моника, поражённая увиденным, отправилась, как можно скорее, к нам в женское крыло школы, где решила дожидаться моего возвращения.

– Мелани, Мелани! Ты как? – подбежала ко мне Бетти, как только я вернулась в нам комнату.
– Всё обошлось? С тебя сняли вину? – заинтересованно посмотрела на меня и Моника.
– Девочки, я так испугалась. А этот директор…
– Он такой страшный?
– Лицом нет, а вот его аура была такой.... Мне показалось, сильнее даже, чем у госпожи Габриэллы. Я думала, что не устою и свалюсь с ног.
– Мелани, а ты не знала, кто он, наш директор? – спросила удивлённо Бетти.
– Нет. Кто?
– Он тоже один из Верховных хранителей, господин Данделион, четвёртый по силе. Конечно, у него огромная аура.
– Я не знала. Боже, это было ужасно… Двое Верховных за один день. Что-то мне уже даже не хочется знакомиться с остальными тремя.
– Мелани, ну всё же уже закончилось, всё хорошо, – успокаивала меня Моника.
– Спасибо.
– А что папа? Он помог тебе? – спросила она.
– Нет, он довёл меня до кабинета, и я зашла туда одна, – соврала я, решив не рассказывать о помощи моего дяди. – Мистер Ариман сказал, что ему нельзя со мной.
– Вот оно что, – соглашаясь со сказанным, кивнула рыжая девушка.
– Ну, так какой результат? Что сказал директор? – спросила Бетти.
– Я рассказала ему всё, что знаю. И если вкратце, то он сказал, что я могу вернуться к занятиям, – с облегчением выдохнула я.
– Это отличная новость!
– Девочки, это правда, не я, – искренне сказала я.
– Мы знаем, Мел, знаем, – продолжала Бетти.
– Ты же наша подруга, как мы можем в тебе сомневаться? – обняла меня Моника.
– Спасибо, Бетти! Спасибо, Моника! Вы самые лучшие!

«Как же я тебя ненавижу, Мелани, а обнимать… Если бы ты знала, как мне хочется сейчас сжечь тебя своей магией. Но чем сильнее ты будешь верить мне, тем больнее тебе будет потом. Да и всё равно тебе осталось недолго. Мелани, дочь предателей, скоро уже всё встанет по своим местам. А твой дядя… Да, не ожидала я того, что он окажется Верховным хранителем. То, что это я устроила пожар, приняв твой облик, может раскрыться быстрее, чем я думала. А значит, действовать мне нужно уже завтра. Ну, Мелани, посмотрим, как ты переживёшь боль от своей близкой подруги. Я растопчу тебя так, что сегодняшние слёзы тебе покажутся просто цветочками».

28 мая 2030 года.
Мир Света.

Поздно ночью, когда уже наступили следующие сутки, мне всё ещё не спалось, ворочалась с боку на бок, пытаясь осознать произошедшее и всё-таки понять, кто же решил так меня подставить. Мои волнения заметила Бетти.

– Мысли беспокоят? – вдруг спросила она.
– Я думала, ты спишь.
– Не могу заснуть, за тебя переживаю, – пояснила она.
– Бетти, – улыбнулась я. – Всё в порядке, правда. Просто никак не могу понять, кто сыграл со мной такую шутку.
– Послушай, Мел. Ты должна знать, здесь не все такие хорошие, как ты себе представляешь. У многих очень тяжёлые судьбы, особенно после последней войны.
– Я знаю, мне Ник рассказывал об этом, когда мы были рядом с домом, – я посмотрела на спящую рядом с нами рыжую девушку.
– Понятно. Да, Мел, Моника – тоже не исключение. Ты ведь знаешь, что у неё нет матери?
– Ну, я догадывалась, но спросить, что произошло, не решалась.
– Её убили на войне. Она погибла практически одной из первых – сражалась на переднем крае.
– Вот как, – грустно ответила я.
– Тогда её мама и мистер Ариман были такими же подростками, как и мы. Они учились вместе. Им было по 123 года. Сейчас её маме, как и мистеру Ариману, было бы 143.
– Ты ничего не путаешь? Монике же, насколько я знаю, 118 лет, но тогда получается, что мама родила Монику, когда ей было 25 лет? Разве это не значит, что она была совсем ребёнком по ангельским меркам?
– Нет, на самом деле тут не все так просто. Для нас с тобой, как и для всех, Моника родилась почти 20 лет назад, в 2010 году, но для неё прошло уже 118 лет.
– Это как?
– После того, как она осталась с отцом, ему очень сложно было одному с ней справляться, и поэтому мистер Ариман отдал её в спецшколу, где время шло быстрее, чем в нашей реальности, один год здесь был равен шести с половиной годам там. Её отец сделал это, чтобы она быстрее выросла, стала взрослой, и он сам стал бы её учить магии, пока всё ещё работает преподавателем в этой школе.
– Ничего себе, даже как-то не верится в это.
– Правда, – продолжила Бетти. – Моника мне говорила, что сама попросила отца отправить её в ту спецшколу с другой реальностью. Она хотела вырасти как можно скорее, потому что у неё есть какая-то миссия или что-то вроде этого.
– И она хочет быстрее её выполнить?
– Вроде так, да.
– Интересно, что она имела в виду?
– Я думаю, она сама нам расскажет, когда сочтёт нужным. Но пока, я думаю, тебе лучше не говорить ей, что я тебе всё рассказала про неё.
– Не буду.
– Просто я хочу, чтобы ты поняла, что не всё то золото, что блестит. Я не имею в виду Монику, она-то справилась с собой, не дав темноте от боли утраты ей завладеть. Но есть и другие, которые не смогли.
– Как тот Тёмный ангел, о котором рассказывал мистер Ариман?
– Да, и он тоже. Тьма затмила свет его сердца, и получилось то, что получилось, к сожалению. Он перешёл черту.
– Я поняла тебя, Бетти, спасибо.

– Будь на чеку, пожалуйста. Если у тебя действительно появились недоброжелатели, то вдвойне нужно быть осторожной. Поэтому не стесняйся обращаться к нам, знай, что…
– Вы поможете, я знаю. Спасибо, я в вас и не сомневаюсь, – улыбнулась я.
– Ладно, радостная ты наша, давай спать.
– Ага, а то синяки под глазами нам обеспечены.
– О, да! Ладно, спокойной ночи, Мел.
– Волшебных снов.

Я действительно была рада, что мы вот так по душам поговорили с Бетти, мне стало намного легче, и я уснула с улыбкой на лице. Я думала, что и Бетти, которая так сильно переживала за меня, тоже отпустит все тревожные мысли и спокойно проспит до самого утреннего звона колокола на башне замка. Однако она проснулась намного раньше, виной всему была её личная магия.

«Опять. Да что же это происходит? Никогда у меня не было столько видений подряд, да ещё и таких реалистичных. Раньше это происходило только наяву, теперь ещё и во сне», – Бетти схватилась за голову и посмотрела на тихо посапывающую меня. – «Мелани, а я ведь знала, что произойдёт что-то нехорошее с тобой. Только вот, не знала, что это будет именно такая подстава с пожаром, к сожалению. Но ведь больше ничего такого не случится? Да?» – но вдруг её мысли прервала снова яркая вспышка у нее в голове.

Огромный зал. Очень ярко, переливаются огни. Шумно, и вдруг тишина. Много людей, все испуганы. Они бегут, но их шагов совсем не слышно. В центре зала Мелани, она сидит на полу и плачет. Происходит взрыв.

– А-а-а! – воскликнула Бетти, резко придя в себя.
– Ты чего? – испугалась сразу проснувшаяся Моника.
– Всё в порядке, прости. А Мел?
– Спит, только меня разбудила, – объяснила рыжая. – Слушай, нам же не должны сниться плохие сны. Сначала Мелани, теперь ещё и ты. Что с вами происходит?
– Не знаю, – не признавшись, что она видела совсем не сон, ответила Бетти, – я пойду прогуляюсь. Всё равно не усну уже.
– Пойти с тобой?
– Нет, спи. Правда, всё хорошо.
– Ну, смотри. Если что, зови.
– Ага, – кивнула Бетти и вышла в коридор.

«Снова видение. Чёрт, до сих пор руки трясутся. Мелани, так она… Теперь всё ясно. Вот откуда у неё такая сильная магия… И причина того взрыва, что я видела. Не может этого быть, так внутри этой девушки находится… Нет, больше я не могу держать это только в себе. Мне нужно обо всем рассказать. Стоп. А вдруг этого не произойдёт? Вдруг то, что я видела, не сбудется? Ведь будущее, которое я вижу, необязательно должно сбыться. Ведь так?» – размышляла Бетти, при этом снова и снова прокручивая то, что она видела. – «Завтрашняя вечеринка, мы все танцуем. Моника выходит на сцену. Мелани начинает плакать, падает на пол. Потом происходит огромный взрыв», – девушка остановилась перед входом в главный холл школы. – «Мне нужно найти её дядю. Но в замок меня никто не пустит. Значит, нужно обратиться к тому, кто знает этого Кристофера».

Бетти оглянулась по сторонам, посмотрела на холл, ведущий к вратам в замок, сделала глубокий выдох и развернулась в сторону лестницы, по которой можно было попасть в крыло школы, где жили одни из самых необычных жителей этого мира.

– Кто там? – за дверью раздался тоненький голосок.
– Откройте, пожалуйста, – попросила Бетти.
– Хранитель? – удивилась маленькая ангел-чистильщик, увидев перед собой светловолосую девушку.
– Нет, нет, пока нет, – завертела головой Бетти. – Вы меня простите, что разбудила вас всех так рано. Могу я поговорить с Мисти?
– У нас три Мисти. Тебе которую?
– Кажется, это ко мне, – раздался знакомый весёлый голос.
– Мисти!
– Ты – Бетти, подруга Мелани. Я тебя помню!
– Да. Всё так. Прости, Мисти, но мы можем поговорить наедине?
– Я могу тебе чем-то помочь? – ангел вылетела в коридор, закрыв за собой дверь.
– Думаю, что можешь. Мисти, мне нужно поговорить с дядей Мелани Джонсон.
– Но почему ты пришла ко мне? – удивилась маленькая ангел. – Чем я-то могу тебе помочь?
– Он доверяет тебе, я знаю.
– Ничего такого, – ангел замахала руками.
– Мисти, я знаю, что ты одна из его поверенных. Пожалуйста, скажи, как мне его найти.
– Бетти, но я…
– Мисти, пожалуйста! – искренне попросила Бетти и склонила голову. – Это правда, очень важно.
– Не надо, Бетти, подожди. Ты что, поднимись скорее, – запаниковала ангел. – Возвращайся к себе, пожалуйста.
– Я не могу уйти, мне, правда…
– Я передам ему, что ты ищешь его, – вдруг ответила ангел. – Он сам придёт к тебе.
– Спасибо, Мисти, – обрадовалась девушка. – Я знала, что ты поможешь!

Блондинка ещё раз извинилась и пообещала, что никому не расскажет про то, что Мисти – одна из доверенных лиц дяди Мел. Ангел кивнула ей вослед и попросила не беспокоиться, она выполнит просьбу девушки.

Бетти отправилась к себе в комнату, и когда уже подходила к женскому крылу школы, вдруг пространство вокруг неё стало изменяться – она телепортировалась в одну из скрытых комнат замка.

– Где я?
– Не оборачивайся, пожалуйста, – попросил мужской голос.
– Не буду, – спокойно ответила девушка. – Вы дядя Мел? Я права?
– Да, я Кристофер. Ты меня искала, – ровным тоном продолжил мужчина. – Зачем?
– Вам известна моя сила?
– Возможно.
– Мелани. Я знаю, кто она на самом деле. И завтра сила внутри неё…
– Не продолжай, – перебил её Кристофер.
– Так вы знаете?
– Спасибо, что ты беспокоишься за Мелани и не раскрываешь её тайну. Я приму к сведению то, что ты имела в виду.

– Если я правильно понимаю, то вы сами хотите, чтобы так произошло. Но зачем? У нее действительно огромная сила. Почему вы не хотите предупредить то, что произойдет?
– На то есть причины, я не могу тебе всего рассказать.
– Я понимаю, Вы и мистер Ариман не желаете ей зла. Он ведь тоже всё знает? Но всё равно… – она тяжело вздохнула. – Я могу вам хоть чем-то помочь?
– Не говори Мелани ничего.
– Я и не...
– Я знаю, спасибо тебе, Бетти, – поблагодарил мужчина, явно собираясь удалиться.
– Постойте. Ваша аура… Вы ведь не обычный Хранитель. Я права?
– Я думаю, ты сама знаешь, кто я. Прости, но мне пора. Ещё раз спасибо тебе.

По спине девушки пробежал лёгкий холодок – мужчина позади неё испарился в воздухе, не оставив после себя и следа.

«Кристофер Уайт. Верховный хранитель. Кто бы мог подумать, что это действительно окажется он. Мелани, чего же он хочет добиться всем этим? Я, правда, не должна тебе ничего рассказывать?»

Глава 8

29 мая 2030 года. Мир Света.

До вечеринки оставалось всего несколько часов, все были заняты подготовкой. Особенно, конечно, женская половина нашей группы. Сразу после того, как занятия закончились, все немедля разошлись по комнатам. И вроде у меня должно было бы быть сейчас хорошее приподнятое настроение, но почему-то внутри сидела какая-то тревога. Может, я себя накручивала? Но мне стало казаться, что после того, что произошло позавчера, ребята в группе начали на меня как-то косо смотреть. Да и просто в коридорах люди стали оглядываться и перешёптываться, когда я проходила рядом. Или это всё было моё воображение? С чего бы отношение ко мне изменилось? Нет, конечно, я понимала, что поджигателя библиотеки так и не нашли, но и меня оправдали – директор велел мистеру Ариману сказать это вчера всем перед началом занятий. Но всё равно складывалось такое ощущение, что что-то было не так.

– Ты о чём там задумалась? Вообще будешь собираться или нет? – внезапно спросила Бетти.
– Мелани, приём! – окликнула меня и Моника.
– Ой, простите, девочки, правда, отвлеклась, – улыбнулась я.

Да. Мне не стоит думать о плохом, ведь у меня есть эти двое – Моника и Бетти, они всегда поддержат меня. Я так рада, что встретила их. А ещё… Ник. Интересно, он, правда, сегодня будет моим кавалером? Или это опять была одна из его шуток?

– Красиво, Мел, но чего-то не хватает, – сказала Бетти, когда я уже надела своё темно-синее платье.
– Чего? – я подумала, что блондинка имеет в виду какое-нибудь украшение на голову, вроде той диадемы, что давала мне Джессика. Но не могла же я взять подарок подруги сюда.
– Например, сверкания снега, – Бетти посмотрела на меня исподлобья и игриво улыбнулась, явно что-то задумав.

Она резко взмахнула руками, и вдруг моё платье засверкало как самые настоящие кристаллики льда при свете луны зимней ночью.
– Это же!
– Ну, иногда можно магию использовать и для личных целей, – подмигнула мне блондинка.
– Магия воды, льда.
– Да, – кивнула она.
– Я тоже могу помочь тебе с платьем, – удивила меня Моника
– Ты хочешь мне его подпалить? – рассмеялась я на предложение рыжей девушки.
– Нет, просто укоротить.
– А ты это можешь? Только не сожги меня!
– Да не бойся ты, не сожгу, – она также засмеялась, взмахнула рукой, и длинное платье действительно стало мне до колен, при этом превратившись из вечернего в коктейльное.
– Какая красота! Девочки, спасибо!
– Рада помочь, Мел, – кивнула Бетти.
– Не за что, просто ты же наша дорогая подруга. Конечно, мы хотим, чтобы ты сегодня блистала, – улыбнулась Моника
– Спасибо! – ещё раз поблагодарила я. – Но, Моника, как ты это сделала? Это же не магия огня?
– Нет, конечно. Это просто сила трансформации вот отсюда, – девушка протянула мне волшебный пузырёк с оставшейся жидкостью. – Эта магия преобразует всё так, как я хочу. Правда, эта сила не действует долго, поэтому через пару часов магия спадёт.
– Как у Золушки? – спросила я.
– У кого? – удивилась Бетти.
– А вы не знаете?

А ведь, правда, девочки никогда прежде не были в моём мире, и не слышали о многих вещах, которые мне кажутся обычными. Надо будет обязательно показать им этот замечательный мультфильм, когда они попадут в мир людей. Могу поспорить, им наверняка понравится.

Прошло ещё около часа – наконец, наши приготовления были закончены, и мы отправились в главный зал школы, где и должна была проходить вечеринка. Но стоило нам только выйти из женского крыла и дойти до лестницы, ведущей вниз к главному залу, как нас уже ждали. Перед лестницей стояли трое очаровательных молодых людей в сшитых как на подбор элегантных костюмах.

– Девушки, вы восхитительны! – без доли сарказма произнёс Ренджиро. Сложно было не заметить, что как только мы показались в холле, он ни на секунду не отвёл с Бетти взгляда.
– Нет слов, – поддержал и Стефан, подойдя к рыжей девушке и протянув ей руку.

Моника слегка удивилась, но всё-таки решила ответить на его приглашение. А это значит, что моим кавалером сегодня будет…
– Это тебе, – Ник протянул мне небольшую розочку и вставил её мне в волосы.
– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

Я, конечно, была рада, что Ник выбрал меня, но вот Моника, что думает об этом она? Хотя вроде она тоже улыбается. Может, на самом деле Ник ей совсем и не нравится? Хоть бы это было так – не хочу, чтобы она расстраивалась из-за этого.

Мы взяли под руки молодых людей и отправились в зал, откуда уже доносилась громкая музыка. Я сначала подумала, что эта вечеринка пройдёт точно так же, как и мой выпускной. Однако, как же я ошибалась! Тут было всё в разы наряднее, ярче и поразительнее! Кто-то уже танцевал на полу, а кто-то кружил, расправив крылья, под самым потолком. По залу также летали маленькие духи света, видимо тоже танцуя только им одним известный танец. Вдоль стен были расставлены небольшие столики с парой стульев, за одним из которых я заметила мистера Аримана, а за другим – миссис Хопс и какого-то мужчину, скорее всего это был её муж.

– Мелани, хватит рассматривать зал! Пошли танцевать! – предложил Николай и широко улыбнулся.
– Я только за! – не верю, что эта сказка правда происходит со мной.

Мы поймали ритм музыки и стали двигаться ей в такт, было так весело. Но вдруг вся иллюминация резко выключилась, наступила тишина, и также неожиданно раздался чей-то радостный громкий голос.

– Добрый вечер, леди и джентльмены! Хранители и будущие Хранители! Всем привет! Сегодня вечером с вами буду я, ваш покорный слуга Орфео Конте!

Удивительно, но этого парня я никогда прежде не видела, но судя потому, как взорвалась толпа при его появлении, он очень даже нравился публике и был весьма популярен. Кажется, он был итальянцем?

– Итак, скоро начнутся ваши любимые медленные танцы! А пока вы готовы зажечь?
– Да! – закричали все.
– Тогда поехали! – обрадовался ди-джей и включил весёлую музыку.

Я уже хотела отправиться в центр танцпола, как вдруг меня одёрнул за руку Ник.
– Мелани, пойдём со мной? – как-то смущённо произнёс он.
– Куда?
– Хочу с тобой поговорить.
– Но… – я оглянулась на Монику и Бетти, однако они были заняты своими кавалерами.
– Пойдём, пожалуйста, – снова попросил он.
– Ладно, – ответила я, не переставая задаваться вопросом, чего же он хотел.

Мы вышли на один из балконов главного зала, где уже начинался как всегда невероятный по красоте волшебный закат. Здесь также стояли небольшие столики с напитками и лёгкими закусками – как продуманно.

– Что-то случилось? – решила спросить я, заметив, как Ник вдруг отвёл взгляд.
– Нет. То есть да. Понимаешь…
– Честно говоря, нет, – улыбнулась я.
– Хочешь печенье? – он внезапно протянул мне блюдце, явно решив разбавить напряжённую обстановку.
– Давай, – я почувствовала, как и сама стала краснеть. – С тобой точно всё хорошо?
– Да, да. Печенье вкусное, да?
– Ну да. А вот, кстати, и чай есть, – я показала рукой на столик.
– Да, это отлично, – согласился он.
– Так что ты хотел сказать? – спросила я и взяла чашку с чаем.

– Я… Понимаешь… – он хотел облокотиться на столик, но вдруг промахнулся или его рука соскочила, я даже не поняла, что точно произошло, но он так смешно чуть не упал на пол.
– А-ха-ха! – засмеялась я, чуть не уронив чашку.
– Да что это я? В самом деле… Веду себя как дурак, – он посмотрел на свои испачканные брюки и тоже рассмеялся.
– Никогда не смеши человека, когда он жуёт печеньку, подожди, пока он начнёт запивать её чаем. Так что ли? – продолжала смеяться я, при этом всё-таки пытаясь проглотить кусочек печенья и не подавиться.
– Я не специально! – ответил Ник.
– А-ха-ха! До слёз!
– Тебе, правда, весело? – не прекращал меня смешить Ник. – Чашку не урони!
– Дошутишься – правда, ведь уроню!
– Осторожно! – вдруг я действительно чуть не опрокинула чашку себе на платье, но Ник успел её быстро поймать, при этом плотно прижавшись ко мне.

– Вот. Я же говорила не смешить меня. Я очень неаккуратная, – прошептала я, пытаясь не показывать смущения.
– Мелани, а ты… – он тяжело вздохнул.
– Да. Ты же… – слова стали заплетаться, а волнение усиливаться. – Что ты хотел… – я сделала паузу и продолжила. – Сказать? – я замерла на его глазах.
Ник действительно умел привлечь внимание, завладев моим полностью.
– Забыл.
– Как это? – улыбнулась я.
– Глядя на тебя, все мысли просто вылетели из головы. И ещё эта дурацкая чашка, – он поставил, наконец, её на столик, при этом всё ещё придерживая меня другой рукой.
– Вот как?
– Да, – кивнул Ник.

Боже, каким же красивым он был сейчас, лучи закатного солнца играли в его светлых волосах, меняя цвет с пепельно-белого на почти рыжий. Длинный чёрный фрак переливался при каждом дуновении ветра, также меняя оттенок. А какие у Николая были пушистые ресницы... Почему я этого раньше не замечала?

– Мелани…
– М? – протянула я.
– А давай я лучше спою.
– В каком смысле? – Что за неожиданное предложение? Он, правда, хочет спеть?
– Сейчас увидишь, – Ник отпустил меня, взял внезапно за руку и повёл обратно в зал.

– А вот идёт и главная звезда нашего вечера. Николай Боженов! Он не только красив и популярен, он ещё и прекрасный певец. А вы знали? Нет? Тогда готовьтесь услышать его поистине ангельский голос! Николай?
– Иду!
– Тогда поехали!

Ник оставил меня в первом ряду прямо перед сценой, а сам улыбнулся мне и отправился петь. Как же много я о нём не знала.

«Кто ты, кого нельзя найти здесь,

Чей образ вижу везде,
В узорах на стене, в летящих мимо снах.
Когда столкнут нас вместе звёзды,
Узнаю тебя просто
По сонным отголоскам.
И всё пойдёт само,
Закрутится кино.

И я забуду сделать вдох,
А сердце врасплох,
Потому что я смог
Отыскать ту, что предначертана…»

Спел Ник и вдруг показал на меня рукой. Так слова в песни были про…

– Мел, это же признание в любви! – шепнула мне неожиданно появившаяся Бетти.
– Кому?!
– Тебе! Ты что!

«Потому что я смог
Отыскать ту, что предначертана…»

– Мелани, он посвящает её тебе. Ты что, не поняла? – радовалась за меня блондинка.

– Вот эта песня! Вам понравилось ребята? – прокричал Орфео, когда Ник уже спускался со сцены. – Да? Тогда продолжаем! Ник, ты споёшь нам ещё?
– Обязательно! Но не сейчас, – оглянувшись, крикнул он.
– Все слышали? Покоритель женских сердец обещал. А пока давайте ещё потанцуем! Кто за медленный танец?
– Мы!

Николай снова подошёл ко мне и элегантно протянул руку.
– Мелани?
– Николай, – смущённо улыбнулась я и, кивнув, ответила на приглашение молодого человека.

Он нежно обнял меня за талию, заиграла тихая музыка, и мы закружили в медленном танце, стараясь не замечать никого вокруг. Неужели мои догадки оправдались? Принц. Это ведь, правда, был Ник?

– Ты красиво пел, – начала я.

Боже, что я несу.

– Спасибо. Тебе, правда, понравилось?
– Очень!

Что мне делать? Спросить было ли это, в самом деле, признание? Ох, не верю, что нужна ему.

– Ой!
– Ой! – повторил Ник. – Прости, Мелани, я плохо танцую. – Извинился он за то, то наступил мне на ногу.
– Плохо танцуешь? Так это не ты «принц»?
– Принц? Какой принц? – улыбнулся блондин. – Принц танцев? – не понял он. – Боюсь, что я скорее лучше пою, чем танцую. Но всё равно я очень люблю танцевать.
– Я тоже, – призналась я, в душе всё-таки немного расстроясь, что это не Николая я встретила накануне.
– Честно? – подняв брови, спросил мой кавалер.
– Да. Правда, очень редко выпадает возможность вот так развеяться. Я думаю, танец – единственное искусство, материалом для которого служим мы сами.
– Хорошая мысль, Мел.
– Не моя. Один американский танцор сказал.
– А я знаю другую мысль о танце. Аргентинское танго – поцелуй, который никогда не случится.
– Как интересно, – оценила я и сразу спросила. – А ты умеешь танцевать аргентинское танго?
– Я даже обычного не умею, – засмеялся Николай. – Да и, наверно, не хотел бы его учить.
– Почему?
– Потому что мне скорее хочется осуществить задуманное, чем думать, что оно никогда не случится. То есть я хотел бы…
– Поцелуй?

А! Что я такое сейчас ляпнула? Вот, дурочка.

– Да, именно он, – Ник отодвинул меня от себя и посмотрел таким серьёзным взглядом, которого я у него никогда прежде не видела. – Мелани, – обратился он ко мне.
– Да? – мы замерли посреди танцующей толпы.
– То, что я хотел тебе сказать перед песней… – блондин стал заметно нервничать, но глаз не отвёл. – Да и в самой песне тоже.
– И что же это?
– Я хотел сказать, что я очень рад, что встретил тебя, и что ты стала для меня очень дорогим ангелом, – он убрал с моей спины руку и вдруг провёл ей по моим волосам, немного даже специально запутавшись в них пальцами.
– Ник…
– И я хотел предложить бы тебе…

– Ну что ребята, всем понравилось? – вдруг снова заиграла быстрая музыка. – Тогда продолжаем! Боженов, ты где? Все хотят услышать твой голос! Николай! Ни-ко-лай!

– Ох, прости, Мел. Этот Орфео… – любимец публики покачал головой. – Давай позже договорим.
– Ничего, иди… – я отпустила его руку, и наконец, смогла выдохнуть.

Неужели он хотел, чтобы я стала его девушкой? Да я сейчас просто сгорю от волнения! Боже мой! Надо найти Бетти и Монику. А, вон Бетти.

– Ну, а пока ваш любимый Николай пробирается к сцене… Может кто-то ещё хочет выступить? Микрофон свободен, народ!
– А можно мне?

– О, Моника Бэрримор, вы тоже поёте? Не знал, не знал! – обрадовался итальянец, уступая свой микрофон.
– Нет, но я хочу тоже посвятить свои слова Мелани, раз она у нас так популярна сегодня. Можно?
– Конечно, рыжая красавица! – дал добро Орфео и удалился вглубь сцены.

– Ничего себе! Вот она даёт, – удивился подошедший к нам с Бетти Стефан. – А я-то подумал, куда это Монике понадобилось так срочно отлучиться.
Мы ничего ему не ответили – стали сосредоточенно слушать удивившую и озадачившую нас подругу.

– Мелани? – начала рыжая девушка, покрепче обхватив обеими руками микрофон.
– Да? – игриво спросила я, не ожидая столь большого внимания к себе.
– Я просто хотела сказать, что очень рада, что ты появилась в нашей группе, это действительно было очень здорово! Особенно для меня!
– Ты меня смущаешь, Моника! – крикнула я.
– Подожди, я ещё не закончила, – улыбнулась она. – Мелани, честно говоря, я хотела устроить тебе небольшой сюрприз в честь того, что ты оказалась среди нас.
– Какой? – спросила заинтригованно я, подходя ближе к сцене.
– Небольшая игра. Если ты правильно ответишь на все вопросы, то я тебя кое-чем награжу. Согласна?
– А, давай! – обрадовалась я.
– Мелани, как зовут нашего учителя?
– Джон Ариман!
– Какая личная магия у Стефана?
– Магия управления ветром, – ответила я и обернулась на кавалера Моники.

Пока моя подруга задавала мне эти и другие странные вопросы, одна из плотных золотых кулис сцены слегка отодвинулась – я даже не подозревала, что с нас всех уже не спускали тяжёлого взгляда.
– Ты готов, Джон? – Спросил Хранитель, стараясь оставаться незамеченным для учеников школы. – Кажется, начинается.
– Да, – с серьёзным лицом кивнул Ариман.
– Будешь мне помогать, когда это случится.

А Моника тем временем всё продолжала:
– Отлично, Мелани! А как официально называют наших ангелов-помощников?
– Ангелы-чистильщики!
– Хорошо! А какой сегодня день недели?
– Среда! – продолжала воодушевлённо отвечать я.
– А как зовут твоих родителей? – снова довольно спросила рыжая девушка.
– Аксесс и Офелия!

– Что?! – вдруг удивились все моему ответу.
По залу тут же разлилось какое-то непонятное мне волнение. Все сразу стали что-то обсуждать, а толпа вокруг меня почему-то расступилась.

– Джонсон? – переспросила Моника, сменив выражение лица с весёлого на пренебрежительное.

– Да. Странные у тебя вопросы какие-то, – я сказала что-то не то? Почему все так среагировали?
– Мелани, но в нашей школе не учился никто с такой фамилией. Никогда. Знаешь ли ты настоящие фамилии своих родителей?
– О чём ты? Моника, что-то я перестала понимать, – я говорила тихо, но меня прекрасно все слышали – музыка выключилась, и в зале наступила тишина.
– Мелани, а как ты думаешь, кто все мы такие?
– Вы? Ученики школы Хранителей, конечно, – став смотреть по сторонам, я заметила, как меня окружили встревоженные лица.
– То есть мы все ангелы?
– Ну не все, есть ещё обычные люди со способностями, как я, – заволновавшись и взглянув снова на Монику, ответила я.
– Люди? Да? И кто же? – её взгляд стал холодным и жестоким.
– Не знаю, – развела я руками.
– Мелани, а кто ты такая?
– Я? Человек, конечно.
– Со способностями?
– Ну да, – кивнула я.

– Мелани, о чём ты? – теперь уже обратился ко мне Стефан. Он не стал подходить близко, сохранял дистанцию в несколько шагов. Что-то было не так.

– Ребята! – закричала в микрофон Моника. – Тогда, в первый учебный день нас жестоко обманули. Мы все недолжным образом обратили внимание на то, кто учится среди нас. Вы все слышали, что сказала Мелани? Вы думаете, она просто помнит то, что помнили её родители, живя на земле? А вот и нет, по венам этой девушки течёт настоящая кровь, у неё бьётся человеческое сердце. А всё почему? Да потому что она, в самом деле, настоящий живой человек! Человек, попавший в наш мир Света!

– Моника, ты, что такое говоришь? Не может этого быть, что я здесь единственный человек! – возразила во весь голос я, сделав несколько шагов вперёд. И вдруг заметила, как люди вокруг меня снова стали расступаться, но теперь всё дальше.

– Моника, это уже не смешно, – разозлился Ник, который, наконец, поднялся на сцену. – Завязывай давай!
– Нет, Боженов, – переведя взгляд с блондина, Моника снова посмотрела на меня. – Здесь только ангелы, Мелани. Здесь ни одного живого существа кроме тебя! Да, у нас бьётся сердце и течёт кровь, но это всё отличается от человеческого! Ты поняла?! Обычные живые люди никогда, ты слышишь, никогда не должны переступать порог этого мира!

– Но я же вам и раньше несколько раз говорила, что я из другого мира! – закричала я.
– Кому ты это говорила? Нам с Бетти? Все остальные считали тебя ангелом.
– А как же вы обе?!
– Это было большой ошибкой рассказать нам, кто ты на самом деле.
– Бетти? – я обернулась к блондинке, стоявшей вместе с Ренджиро позади меня. – Не понимаю.
– Прости, Мелани, но я тоже знала, кто ты, – Бетти опустила взгляд и зажала в кулаки ткань нижней части платья, – и знала, что сегодня произойдёт. Прости! Но я не могла тебе сказать, я не могла… Прости, если сможешь!

«Просто я хочу, чтобы ты поняла, что не всё то золото, что блестит» – вчерашние слова подруги сами собой вспомнились мне.

– Бетти, да о чём ты вообще? Нет, этого не может быть. Мои собственные подруги…
– Какие подруги, Мел? – удивилась Моника. – Да я ненавижу тебя больше, чем кто-либо ещё!
– Почему?! – на глаза стали накатывать слёзы. – Да что я сделала тебе?

«Ты наша дорогая подруга» – эхом отразилось у меня в голове то, что Моника сказала пару часов назад.

– Ты хоть знаешь, чья ты дочь? – вдруг спросила она.
– Я не понимаю тебя!

Моника, что же она такое говорит? Её лицо всегда сияло улыбкой, а сейчас… Что изменилось? Почему она смотрит на меня, презирая? Это не та Моника, которую я знаю! Ничего не понимаю!

– Я думаю, многие уже догадались, стоило тебе произнести их имена. А настоящие имена твоих, Мел, родителей – это Аксесс Тайм и Офелия Валентайн. Хранители, родившиеся в этом мире! – прокричала она.
– Это неправда! Они родились в мире людей!
– Нет, Мелани, это не так, – она села на корточки и наклонилась со сцены ко мне. – Они были изгнаны в мир людей из-за того, что совершили.
– Что? Что за бред!

Остановите это кто-нибудь. Это всё сон, просто кошмарный сон.

– Помнишь историю о падшем ангеле, перешедшем на сторону мира Тьмы? Так вот это был твой предатель-отец, его лишили крыльев, превратив в человека! А твоя мать последовала за ним. Это из-за них началась та война двадцать лет назад! Это из-за них погибли наши близкие! Моя мать! Это из-за Аксесса и Офелии чуть не погиб весь наш мир! Теперь-то ты хоть понимаешь, чья ты дочь?!
– Моника, это не правда! Я не верю тебе!

Горячо, всё в груди горит. Что это за чувство?!

– Я не знаю, откуда у тебя такая огромная сила, Мелани, но то, что ты дочь тех, кто предал нас, из-за кого чуть не погиб наш мир – это…
– Хватит! – прокричала я.

И всё, больше я не помнила, что происходило дальше. Что-то треснуло внутри меня в тот момент. Мир как будто перестал существовать. Всё смешалось, перед глазами будто бы опустилась завеса. Тёмная пелена. А потом красный свет заволок всё вокруг. Где-то в глубине, под сердцем, стало так горячо, что я была готова просто взорваться изнутри. Вроде кто-то что-то кричал. Или это был мой собственный голос? Что? Что сейчас сказала Моника? Я единственный человек, обладающий магией? Нет, кажется было что-то важнее. Мама, папа. Моя подруга сказала что-то нехорошее о вас? Что же это было? Вы сделали что-то ужасное? Не могу вспомнить… Жарко. Почему так жарко? А? Что это? Я плачу?

Но почему слёзы такие горячие? Трудно дышать. Что со мной происходит? Ничего не понимаю… Почему моя рука в огне? А? Что я здесь делаю? И здесь – это где? А кто я?!

– Бегите! – кричала толпа.
– Быстрее! – командовала миссис Хопс. – Здесь опасно! Всё может обрушиться!

– Моника, что ты натворила! – не сдерживал эмоций и Ник.
– Я только хотела правды! – ответила девушка, и вдруг прямо перед ней возникла стена красного огня. – О, нет! Что это?!
– Моника! – Ник попытался вытащить подругу, но его тотчас же обожгло красное пламя.

Кольцо огня стало сужаться вокруг своей заложницы. Откуда оно взялось? Неужели это была магия… Моника оглянулась по сторонам в поисках выхода, но увидела сквозь огонь только ярко-красные глаза сидевшей на полу и смотрящей на неё девушки, которая ещё совсем недавно считала Монику своей подругой.

– Да чтоб тебя, Мелани! Так и знала, что ты опасна! – злилась и в тоже время ликовала рыжая девушка.

И вдруг моё тело поднялось на ноги и выставило руки вперед. Я стала что-то шептать, а в левой руке стал образовываться самый настоящий огонь. И теперь это было уже не красное, а чёрное пламя.

– Какого ты творишь?! Убить меня вздумала?! Это не смешно! У тебя ещё есть время одуматься!

***

Но кудрявая девушка её совершенно не слушала. Более того была ли это вообще сейчас Мелани? Пространство вокруг неё стало изменяться. Невиданной силы тёмная аура стала исходить от тела, сметая всё на своём пути, цвет волос с русого сменился на иссиня-чёрный, а зрачки глаз окрасились в кроваво-красный. Это был точно такой же цвет, как когда-то и у отца этой девушки. Поднялся сильный ветер, не давая никому даже устоять на ногах – Николая просто скинуло со сцены.
Лицо же Мелани не выражало абсолютно никаких эмоций, оно было спокойно, как никогда. По крайней мере, так могло показаться на первый взгляд. Но никто тогда совершенно не заметил, что из глаз этой девушки градом текли слезы. Ей было непросто обидно – у неё всё так и горело от пламени внутри. Сильная пронизывающая боль разливалась на душе, с каждой секундой и с каждой слезинкой всё больше и больше освобождая тёмную силу кристалла, который Мелани носила под своим сердцем. Открытие третьей эмоции, эмоции боли, актировало чёрную половину кристалла.

– Огненная магия? Значит так? Ну, давай сразимся, «подруга»!

Моника тоже выставила руки вперёд, и как ей показалось, она сделала это достаточно быстро. Но было уже поздно. Огромный шар тёмного огня летел прямо в неё.

– Я не успею! – наконец осознала она всю смертельную опасность ситуации. – Папа!

И вдруг мимо неё пронёсся кто-то на огромных сверкающих крыльях. Она не успела разглядеть лицо, только одеяние того человека – золотой палантин, покрывающий голову,

белоснежный плащ, переливающийся при каждом дуновении ветра. И аура… Необыкновенно большая мощная светлая аура.

ВЫСШАЯ МАГИЯ СВЕТА,
ДОБРОТОЙ ЖЕ БУДЬ СОГРЕТА.
ТЕМНУЮ МАГИЮ ТЫ УДЕРЖИ,
СИЛУ ЗЛА ОСТАНОВИ!

– Барьер! – прокричал я, и тотчас же сам влетел внутрь созданного мной заклинания.
– Это же..! – поняла Моника и упала мне в ноги.

Но мне было уже не до неё. Передо мной стояла абсолютно тёмная сущность, олицетворяющая собой и гнев, и страх, и теперь ещё и боль.
– Амелия! Услышь меня! Амелия! Ты можешь освободиться! Я знаю! Я верю в тебя! Мой голос, иди на него! Вспомни, кто ты! Амелия!

***

Как странно, кто-то снова кричит. Чёрт, как же это раздражает. Я хочу всего лишь тишины. Тишина – это так хорошо. А это что ещё такое? Свет? Зачем он тут? Мне он не нужен. Надо его остановить. Темноту нельзя разрушать светом.

– Амелия!

Опять этот голос. Как же он мне надоел. И почему он всегда появляется так не вовремя. А? Всегда? А почему всегда? Я его уже слышала раньше?

– Амелия!

Ну, я же просила не называть меня так. Постойте? Так это моё имя? Или нет? Меня зовут…

– Мелани! Приди в себя! Прошу!

Точно. Мелани Джонсон. Хотя нет. Кажется, у моих родителей была другая фамилия. Как же их звали? Не могу вспомнить. Ой, слёзы? Но почему? Почему мне так больно... В груди болит. Болит. Больно. Горячо и больно. Кто-нибудь прекратите это... Дядя Крис, помогите!

– Дядя Крис, помогите, – прошептала я через силу, пытаясь пошевелиться.
– Мелани! – он крепко обнял меня и его сковывающая магия сразу пала.

Моё тело обмякло, и я почувствовала, что земля просто уходила из-под ног.
– Мне больно, – снова тихо сказала я и чуть не упала, если бы дядя быстро не подхватил бы меня на руки.
– Что? Где болит? – ласково и в тоже время обеспокоенно произнёс он.
– Рука. Левая. И в груди очень горячо. Помоги…

Лицо дяди Криса сияло как у самого настоящего ангела. Мне даже на секунду показалось, что в этот момент он выглядел просто ослепительно и в прямом, и в обратном

смысле. Кажется, точно такое же свечение я видела два дня назад у госпожи Габриэллы и господина Данделиона. Так мой дядя один из них?
Возможно, мне стоило сейчас отвесить ему какую-нибудь колкость и жутко обидеться, но обжигающая боль в руке снова дала о себе знать. Что со мной произошло? И почему мне так жарко? Мне плохо…

– Я понял, Мелани. Сейчас! – обратился он ко мне, и это было последнее, что я услышала от него. – Джон!

– Пришла в себя? – мистер Ариман материализовался перед нами быстрее молнии. – Забирай её!
– Потеряла сознание. Все живы? – беспокоился дядя.
– Да! Твоя защитная магия сработала вовремя, – учитель положил руку другу по плечо. – Я улажу тут всё, уходи.

Кристофер ещё крепче обнял меня и развернулся в сторону выхода из разрушенного мной зала. Но вдруг его взгляду предстала сильно испуганная толпа ребят, многие из которых так и не поняли, что точно произошло. Кристофер подумал, что все разбежались, кто куда мог, но он ошибся – все стояли в ожидании хоть каких-то объяснений. Но что он мог им сказать?

Вместо ответа он просто сделал несколько шагов вперёд, и ученики, наконец, смогли разглядеть лицо их спасителя. Хотя многие и так догадались, кто перед ними был.

– Господин Уайт! – выкрикнул кто-то из ребят.
– Кланяемся все! Быстро! – подхватил ещё кто-то.

Кристофер вновь окинул взглядом учеников, но не нашёл среди них девушку, которая разбудила тёмную силу его подопечной. Он обернулся на Джона, а тот, поняв, кого ищет Крис, кивнул головой в правую сторону, где среди остатков украшений главного зала стояла его дочь.

Верховный хранитель бросил холодный взгляд на Монику. Она была единственной, кто не приклонил перед ним головы, хотя девушка и прекрасно понимала, чем это может ей грозить.

– Господин Уайт… – он почувствовал, как дрожал её голос. Неужели она впервые испугалась? – Я…
– Отцу своему всё объяснишь, – перебил он её.

Больше Кристофер ничего не сказал, вместо этого он закрыл глаза, сделал глубокий вдох и сбросил с себя ангельское оперение и яркое свечение. Он посмотрел на меня с такой грустью и болью во взгляде.

«Всё. Пути назад больше нет. С этого момента твоя жизнь, Мелани, уже не будет такой как прежде. Мне всё-таки удалось осуществить задуманное. Правильно ли я поступил? Твоя сила вырвалась на свободу, показав себя. И она действительно невероятна. Как бы мне сейчас не было жаль тебя, дочь моих дорогих друзей, но всё произошло так, как и должно. Если бы твоя сила темноты проявила себя в мире людей, то никогда бы и ни за что бы мне не удалось остановить эту магию кристалла, скрытую в тебе. А здесь, в мире

ангелов, где всё-таки силы добра и света сильнее, я смог это сделать. Только вот, что мне на всё это скажешь ты, когда очнёшься? Я разбудил при помощи Моники твою тёмную сущность, которая, так или иначе, является твоей неотъемлемой частью, и которая проснётся в тебе уже практически через какой-то месяц. Изменишься ли ты сама, после того, как узнала, какой ещё ты можешь быть, и какой силой обладаешь? Наверняка. Но другого выхода у меня просто не было. Я должен был увидеть, насколько ты сильна, и смогу ли я тебя остановить, когда это понадобится в следующий раз?»

– Господин Уайт, – где-то в глубине зала прошептала Бетти себе под нос и тихо всхлипнула, давая волю чувствам, – неужели вы правда хотели именно этого? Вы же могли остановить Монику…

Возможно, что Кристофер и услышал её вопрос, но вместо ответа на него, он со мной на руках просто растворился в воздухе.

– Мелани, ты ведь никогда меня не простишь… Да? – продолжила Бетти, но ей снова никто так и не ответил.

Прошло несколько часов. Все ученики, так или иначе, вернулись в свои комнаты. Правда, многим потребовалась помощь ангелов, умеющих исцелять, – проявленная мною сила ранила практически каждого. Главный зал тоже уже пытались привести в порядок. Что же касается меня, то я очнулась в большой и светлой комнате на мягком белом диване. Рядом со мной сидел дядя Крис и держал за руку. Я плохо помню, что он делал, но его рука ярко светилась, а мне с каждой минутой становилось всё легче. И, наконец, я начала понемногу вспоминать, что произошло что-то ужасное, и смогла послать дядю куда подальше.

– Как Мелани? – спросил Джон, когда к нему в кабинет вошёл Кристофер.
– А ты как думаешь? Заперлась у меня в комнате, никого не пускает, – грустно ответил Верховный и, тяжело вздохнув, пересёк кабинет мистера Аримана вплоть до большого красного бархатного кресла.
– Как вообще её состояние? – учитель предложил жестом другу чая, но Кристофер лишь замотал головой.
– Ну, то, что тёмная сущность отступила – это точно. – ответил Верховный и уселся в глубокое кресло, закрыв глаза. – Сейчас это просто Мел.
– А рука?
– Всё в порядке. Боль внутри тоже прошла. Вроде.
– Ты не уверен?
– Когда я хотел её исцелить, Мелани очнулась и просто выставила меня из комнаты.
– Оно и понятно. Даже не знаю, когда она вообще будет теперь с тобой разговаривать.
– Так было нужно… – Кристофер сморщил лоб и стал растирать виски.
– Это ты себя успокаиваешь. Смотри на вещи прямо, а не оправдывай себя. Что сделано, то сделано. Теперь это нужно донести до твоей подопечной. Но сначала ей надо прийти в себя и принять то, какой она может быть. Да и то, что она узнала о родителях… Нужно время.
– Это правда, – блондин исподлобья посмотрел на друга. – А ещё я сказал ей, что всё улажу с директором. Что её не накажут за сегодняшнее, но…
– Я думаю, не это её сейчас волнует больше всего. Ей надо с кем-то поговорить.
– Возможно, – кивнул Кристофер и посмотрел на настенные часы – уже практически наступила полночь.
– Может, привести Бетти? – предложил Джон. – Не думаю, что она уже спит.
– Пока не знаю. Но мне кажется, что она сейчас не захочет говорить с Мел.

– Да. Женская дружба – очень хрупкая вещь.
– А Моника сейчас где? – спросил Верховный.
– У нас в доме в городе. Да… – тяжело вздохнул и Джон. – Непростая ситуация. А ведь мы могли всё это остановить.
– Не начинай. Ты сам знаешь, что по-другому было нельзя.
– Ты поговори с Мелани-то.
– А ты с дочерью.
– Будет нелегко. Всё-таки иметь дочь почти того же возраста, что и ты сам… Не слушает она меня.
– А ты попытайся. Отец ты или нет?

30 мая 2030 года.
Мир Света.

Я проснулась рано утром. Кажется, уже начинался рассвет. Совершенно не помнила, как уснула – просто провалилась в сон. Вчерашняя ужасная боль, конечно, отступила, но в теле всё равно сохранялась слабость. Я встала с кровати и оглянулась по сторонам.

– Так, это, правда, его комната? Всё сверкает как волшебная шкатулка с драгоценностями. Хм, странно, но мне совершенно больше не нравится вся эта идеальная ангельская обстановка. Видеть всё это больше не хочу.

Я подошла к широкому письменному столу с большим увенчанным вензелями креслом, на котором висели мои вещи – джинсы и майка. Видимо, их принёс дядя, чтобы я переоделась. На столе лежало много бумаг, волшебные перья и несколько книг. Это было рабочее место дяди Кристофера.

Почему? Почему со мной это произошло? И вообще, что точно случилось вчера? Всё как будто в тумане. Помню только, что Моника рассказала мне, а потом как будто тёмная пропасть. Чёрт, до сих пор не могу поверить в её слова. Но что же произошло потом? Как только пытаюсь вспомнить, всё внутри снова начинает болеть. Боль – это было последнее, что я почувствовала перед тем. Перед тем, как… Я помню! Мои руки вспыхнули огнём!

– А-а-а! Хватит! Снова эта боль! – я резко обняла себя руками. – Я больше не могу! Мне нужно убираться из этого мира.

Портал! Я хочу вернуться домой!

Я быстро переоделась, бросила обожжённое платье на кровать и выбежала из комнаты дяди, распахнув широкие двери. Я сразу поняла, что находилась на верхнем уровне замка. Нужно было как можно быстрее добраться до портала, ведь рассвет уже начинался.
Но моему плану не суждено было осуществиться – как только я добежала до цели, колокол на башне замка уже отбил начало нового дня, рассвет закончился.

– Чёрт! Опоздала! – закричала я.

Портал же здесь работает всегда, а в моем мире-то только на рассвете. А открыть его в любое время может только ангел с первым классом магии.

– Чёрт! – снова выругалась я. – Я хочу домой!

***
– Ты не пойдёшь? – спросил Джон Кристофера, когда оба стояли у окна, из которого как раз хорошо был виден портал.
– Мы уже всё решили, она сама должна определиться, где ей лучше. И какая сторона в ней сильнее.
– Крис, мне кажется, итак уже всё ясно.
– Я так не думаю, Джон. Это сейчас она пытается сбежать, но я ей вчера уже сказал, что она может вернуться к занятиям, её никто не выгоняет. Она успокоится, и отправится к тебе в школу.
– Ничего хорошего из этого не выйдет. Ты же видишь, как ей плохо.
– Джон, я не могу ослушаться решения совета, она сама должна выбрать свой путь. Либо она покинет эту школу навсегда, либо останется здесь. Да и так хотели Акс и Оф – пусть определиться сама, мы не должны решать за неё.
– Ты сам себе противоречишь. Если она останется здесь, то тёмная сила в ней вряд ли начнёт доминировать.
– А в мире людей…
– Там силы тьмы и света будут равны, там то она и определится, а не здесь. Ты же понимаешь это.
– Ладно, Джон. Посмотрим, что будет после сегодняшнего учебного дня.
– А она придёт ко мне на занятия? Ты так уверен? – вопрошающе посмотрел на Криса Джон.
– Она уже пошла.
– Ну, возможно, что ещё и не всё потеряно.
– Посмотрим, – ответил Верховный и растворился в воздухе.
– Ох, Крис, Крис, – покачал головой Джон и отправился к себе в учебную комнату, где уже давно собрался народ.

– Это неправильно!
– Она должна уйти! – раздалось с верхних рядов.
– Опять нарушение правил!
– Она опасна! – кричал кто-то снизу.

– А ну всем тихо! – громко скомандовал преподаватель, войдя в аудиторию. – Мисс Джонсон ещё нет?
– Да не придёт она! – выкрикнул кто-то слева. – Совесть-то у неё должна быть.

Мистер Ариман собирался что-то ещё сказать, но его прервал стук в дверь.
– Открыто! Кто там?

Стоило мне войти в аудиторию, как все сильно испугались. Я окинула взглядом помещение – каждый в комнате смотрел только на меня, в том числе и мистер Ариман.

– Здравствуй, Мелани.
– Здравствуйте, мистер Ариман, – тихо ответила я и снова посмотрела на ребят. Как мне следовало себя вести теперь?

В воздухе повисла напряжённая атмосфера, никто из учеников не решался заговорить со мной первым. Что это? В их глаз завис страх? Нет, нет, нет. Нужно что-то делать. Я должна объяснить им, но что мне сказать? Что мне вообще делать? Пойти сесть на своё

место рядом с Моникой? Внутри всё дрожит от волнения. Наверно это плохая идея. Но свободных мест больше же нет.

– Мелани, – вдруг ко мне обратился Ник, на которого я к своему удивлению до этого совсем не посмотрела. А? Почему он не сидит на своём обычном месте на центральных рядах?
– Да? – робко спросила я и подошла к Николаю, который теперь пересел на первый ряд. И вдруг я увидела, что его правая рука перебинтована. – Что с тобой случилось?
– Послушай, Мел, – начал он и спрятал руку под стол. – Лучше тебе не приходить сюда больше, – сказал он и сразу отвёл взгляд.
– Что? – такое ощущение, что вдруг что-то оборвалось во мне.
– Правда, прости нас, но мы больше не хотим с тобой иметь каких-либо общих дел. Ты должна нас понять… – сказал Ник и отвернулся от меня. Так это я повредила ему руку?

– Да как она может что-то понять? Ха! Да яблоко от яблоньки недалеко падает, – вдруг закричала Моника и стала спускаться с верхних рядов. – Однажды она нас всё равно предала бы, как и её родители. Или того хуже убила бы кого-нибудь своей силой.
– Моника, хватит, – остановила её Бетти, когда та прошла мимо блондинки.
– А чего мне молчать? Мне стоит бояться её дяди? Ага, сейчас! Разбежались! Мелани, думаешь, тебе всё это сойдёт с рук? Запомни, никто и нигде не любит тех, кого есть кому покрывать… Как же их? Ах, да – людей, – довольно и злобно улыбнулась Моника.
– Да что же это… – я снова заплакала.

И теперь заплакала я уже у всех на глазах. Как же стыдно! Но я не могу больше выносить этого! Не хочу! Получается, что всё это действительно правда – они все без исключения ангелы, и из-за моих родителей каждый кого-то потерял. Я дочь предателей.

– Нет! Нет! – всхлипнула я, и последний раз посмотрела на всю группу и на мистера Аримана.

Я побежала к двери, распахнула её и устремилась снова к порталу, что было сил. Это невыносимо! Моника, Бетти, Ник… Вы правда презираете меня? Я хочу домой!

– Мисс Джонсон, куда же вы? – прозвучали рядом со мной слова мистера Лайтмена, когда я добралась до главных врат.

Но я совершенно не обратила на него внимания, просто быстро пробежала через врата замка, когда в него входила очередная душа человека. Неужели это правда? Души людей, ангелы, Хранители. Здесь действительно нет «живых» людей кроме меня? Не верю. Почему дядя Крис обманул меня? Почему? Никогда его не прощу.

– Мелани, – внезапно позади меня раздался до злости внутри знакомый голос, и я резко обернулась на него.
– Я ненавижу вас! Вы понимаете это?! Вы сломали мою жизнь! Чего вы хотели добиться? Чтобы я научилась управлять магией? Ну да, конечно! Что же, я научилась. Чуть не убила всех несколько раз! Что это вообще вчера была за магия! Да и что в итоге? Ах, да, меня все боятся и обходят стороной! Да как я только согласилась пойти с вами?
– Пойми, Мелани, так было нужно. Было необходимо вывести тебя из себя, чтобы ты именно здесь показала свою вторую сущность, а не разгромила всё в мире людей.

И я надеюсь, ты поняла, что сила в тебе просто невероятно огромна. Ты должна научиться контролировать эту магию, скрытую в тебе. Поэтому…
– Я никому ничего не должна! – перебила я дядю Криса. – Всё, я больше не могу! Верните меня обратно! Немедленно!
– Мелани, прошу тебя, вернись в школу, я всё улажу. Прошу пойми, как только тебе исполнится восемнадцать, твоя сила…
– Да замолчите вы! Опять вы за своё? Хватит меня прикрывать! Я хочу быть обычной девушкой! Довольно с меня магии! Верните меня домой!
– Обычной… Мелани, пойми.
– Верните!!! – закричала я со всей имеющейся у меня злостью.
– Ладно, Мелани, твоя взяла. Мы возвращаемся. Но не хочешь ли ты ни с кем попрощаться?
– Верните меня домой, – уже спокойнее сказала я и сжала ладони в кулаки, чтобы вновь не заплакать.
– Хорошо, но поскольку сейчас уже день в твоём мире, мне придётся принудительно создать портал.
– Так создавайте, мистер Верховный, – с издёвкой ответила я. – Вы же это прекрасно умеете. Чего медлите-то?
– Так ты уже поняла, кто я…

Но больше я ничего ему не ответила.

Как только Кристофер произнёс заклинание, портал сразу же указал дорогу в мой родной мир. Не знаю зачем, но я ещё раз оглянулась на волшебный замок мира Света, понимая, что больше я сюда никогда не вернусь. И вдруг я заметила в окнах аудитории лица учеников моей группы. Конечно, все хотели побыстрее избавиться от меня, и я не заставила их больше ждать и шагнула в портал.

Хотя некоторые из наблюдавших за мной совсем и не хотели, чтобы я уходила, но этого я уже не узнала.
– Силы твоим крыльям, Мелани, – прошептала Бетти, провожая меня взглядом.
– Когда-нибудь мы снова её увидим, – села девушке на плечо Мисти.
– Увидите, девушки. Рано или поздно, но увидите, – подошёл к ним сзади мистер Ариман. – Так или иначе.

***

Мир людей.

Мы с Кристофером оказались на соседней от моего дома улице, шёл как специально проливной дождь. Неужели нельзя было научиться создавать портал там, где хочешь? А не за километр от места назначения! Я быстро отпихнула дядю от себя и отправилась в сторону своего дома.

– Мелани, послушай.
– Оставьте меня одну! – я резко развернулась. – Это-то я могу себе позволить? Уходите!

И вдруг в его руке что-то засветилось.
– Зонтик хотя бы возьми!

Ну, хоть какая-то польза. Я выхватила у него из руки зонт и направилась быстрым шагом домой.

– Я вернусь завтра! – раздалось позади меня.
– Да идите вы к чёрту! – крикнула я, не оборачиваясь.

Ни за что он больше не увидит моих слез! Ненавижу его!

31 мая 2030 года.

На следующий день я так и не смогла прийти в себя. Вышла погулять по городу одна, думала развеяться, а меня вдобавок ко всему опять застигла гроза. Я пришла домой снова вся расстроенная и насквозь мокрая.

А потом ко мне всё-таки пришёл Кристофер, уговаривая вернуться и говоря, что он всё уладил в школе – директор готов принять меня обратно после побега. Но меня это только сильнее разозлило. Я выгнала дядю за порог дома, но он был настойчив и пробрался ко мне в комнату прямо по дереву.

И то, что он увидел в комнате, просто потрясло его – всё было перевёрнуто вверх дном.

Я рассказала, что снова парила ночью во сне, а когда проснулась от того, что упала с метровой высоты, – всё выглядело вот так.

Мы оба поняли, что это сила стремительно начала расти во мне после произошедшего. И в результате Кристофер всё-таки смог со мной договориться, да я и сама поняла, что одна не справлюсь, не смогу контролировать свои способности, по крайней мере, пока.

– Пожалуйста, – снова попросил дядя. – Пойдём со мной.
– Куда на этот раз? – спросила я, тяжело вздохнув. – Возвращаемся обратно на небеса в школу Хранителей?
– Нет, мы едем в пригород Росберна, в волшебный дом твоих родителей.
– Тот дом в лесу?
– Именно он. И ещё, Мелани, я даю обещание, что расскажу тебе всё, что знаю о твоей силе.
– И всю правду о родителях?
– Да, о них тоже.
– А также я стану твоим личным учителем магии, если ты, конечно не против.

Я посмотрела на Кристофера напряжённым взглядом, сделала снова глубокий вдох, и как бы мне этого не хотелось, но другого выбора у меня не было – пришлось согласиться:
– Надоело летать над кроватью по ночам. Считайте, что мы договорились.

Глава 9

1 июня 2030 года. Месяц до апогея.

Тёмно-красный BMW дяди Кристофера стремительно приближал нас к моему родному городу – до Росберна оставалось уже около двадцати километров. Как бы мне не хотелось возвращаться в этот город, отнявший у меня самое дорогое, но другого выбора у меня не было.

Дядя Крис был как всегда приветлив, но я не отвечала на его улыбки. Мне просто хотелось спрятаться ото всех подальше и забыть события, произошедшие накануне, как страшный сон.

Школа Хранителей. Больше и слышать о ней не хочу, она стала для меня такой же отвратительной, как и место, куда мы сейчас едем. Но уж лучше в Росберн, чем обратно в замок Света. Ведь там меня теперь все ненавидят: и Моника, и Бетти, и остальные ученики, и мистер Ариман, и Ник… Как там пишут в книгах? «В какой-то момент в твоей жизни появляется человек и молча делает тебя счастливой, ты даришь ему ласку и нежность. А потом он также молча уходит» или того хуже – предаёт, и ты остаёшься одна с переполняющими тебя чувствами. Вот как раз в такие моменты главное – не сломиться и найти силы жить дальше. Получится ли у меня? Ну почему всё это происходит именно со мной? Да ещё дядя не договаривает многое. И более того он хочет, чтобы я ему после этого доверяла.

Интересно, нужна ли я вообще ему? Или он находится со мной только из-за силы во мне? Ведь дядю назначали моим наставником как Верховного только потому, что я такая особенная? Это его работа, да? А я единственный человек с магией. До сих пор не верю, что это правда. Что же это за сила такая во мне? Да и то, что мой дядя – один из Верховных… В голове не укладывается. Значит, он действительно очень сильный, он смог остановить ту мою силу три дня назад. Хотя о чём я думаю? Надо просто постараться забыть обо всем этом и снова стать обычным человеком. Такое ведь возможно? Может, сбежать от дяди? Боже, ну, пусть всё случившееся окажется неправдой.

– Мелани, просыпайся, – вдруг раздался по-прежнему радостный голос дяди, обернувшегося на заднее сидение машины, где свернувшись калачиком, лежала я.
– Да не сплю я.
– В любом случае поднимайся. Мы приехали, – констатировал дядя и, открыв дверь автомобиля, вышел на улицу.
– Где мы? – с пренебрежением спросила я.
– А ты не узнаешь этот дом?

Я вышла из машины и оглянулась по сторонам. Зелёная ухоженная лужайка, белая лавочка с уже слегка потрескавшейся от времени краской, небольшая клумба с красными и чайными розами и ещё какими-то маленькими неизвестными мне цветами. Но самое главное – большой бежевый двухэтажный дом с весьма не пологой крышей, что было не типично для этого района Росберна.

Дядя Крис, взяв обе наши сумки из багажника, направился к широкому крыльцу дома, а мой же взгляд всё ещё был прикован ко второму этажу, где было нараспашку открыто окно, через которое развивались светло-розовые шторы. Я сразу поняла – комната мамы.

– Доброе утро, встречайте гостей! – прокричал дядя, позвонив в дверной звонок.
– Кристофер! Здравствуй! – ему открыла слегка седая кудрявая женщина. – Проходи скорее, мы уже заждались. А где же…
– Мелани, хватит там стоять, – крикнул мне дядя.
– Внученька! – вдруг из-за двери показался взрослый мужчина.
– Дедушка, – тихо ответила я.
– Мелани, ты идёшь? Сейчас сам весь торт съем! – снова громко произнёс дядя.
– Какой торт?! – удивилась я.

– Мы с Робертом испекли и пироги, и торт, и вкусный чай тоже ждёт. Готовились к вашему приезду. Мелани, ты же не откажешься от моей стряпни? Всё-таки мы так давно тебя не видели.
– Нет, конечно, бабушка, – улыбнулась я и тоже поднялась на крыльцо.

Родители мамы, они всегда так рады мне, хотя я их почти и не помню. Восемь лет прошло, а они на меня совсем не сердятся? Я бы на их месте обиделась, что родная внучка их столько не навещала.

– Мелани, пирожок или тортик?
– Маргарит, ну что ты пристала к ребёнку, дай ей освоиться хотя бы, – возмутился мистер Джонсон.
– Ой, прости, прости. Что-то я, правда…
– Ничего, ба, всё хорошо, – ответила я.
– Просто я так соскучилась по тебе, родная, – чуть ли не плача, сказала женщина и обняла меня.
– Прости меня, бабушка. Дело в том, что…
– Ничего не объясняй. Просто ты так похожа на Офелию, – выдохнула Маргарит и вытерла рукой всё-таки набежавшую слезу. – Ладно, пойдём лучше, я покажу тебе дом.
– Нет, нет, я пойду с ней. А ты накрывай на стол, – поднялся со своего любимого кресла Роберт. – Крис, поможешь Маргарит?
– Конечно!
– Вот и хорошо. Пойдём, Мелани, сначала в сад. Там на заднем дворе у нас так красиво, даже небольшой прудик есть, я думаю, тебе понравится.
– Идём, идём, – улыбнулась я, и мы с дедушкой вместе вышли из дома, оставив бабушку и дядю наедине.

Кристофер отодвинул штору на кухне и посмотрел нам вослед.
– Наконец она повеселела, – начал дядя.
– Хорошо, что ты привез её сюда, – ответила Маргарит.
– Да.
– Ты оставишь её у нас? – спросила женщина, продолжая раскладывать столовые приборы.
– Нет, мы поедем в волшебный домик в лесу.
– Ты уверен, Крис?
– Миссис Джонсон, я ни в чём не уверен теперь. Но Офелия и Аксесс доверили мне позаботиться об их дочери, и я не подведу память о них.
– Не забывай, что они о том же просили и нас с Робертом. Если у тебя будут проблемы, ты всегда можешь привести её к нам. Хоть по человеческой части, но мы сможем помочь. Несмотря на то, что мы обычные люди, всё-таки мы её единственная родня, пусть и некровная.
– Нет, всё-таки вы далеко необычные люди, – замотал головой блондин. – Где ещё вы найдёте людей, которые знают о магии?
– Да уж. И поэтому мы всегда будем благодарны тебе, Кристофер, что ты, как один из главных в том вашем мире, не стёр нам память, когда мы увидели маленькую Мелани, летающую по комнате во сне.
– Я думаю, это было правильным решением. Всю ответственность я понесу сам.
– Но не хочешь ли ты сказать Мелани, что мы знаем о её силе?
– Попозже. Сейчас это будет слишком для неё.
– Смотри, Кристофер, как бы тебе не потерять её доверие. С огнём играешь.
– Я знаю, тётя Маргарит, знаю, – тяжело вздохнув, ответил мужчина.

Прошло пару часов, мы прекрасно провели время в доме Джонсонов, только вот я так и не стала подниматься на второй этаж, где была мамина комната, решила оставить это на следующий мой приезд сюда. А пока нам предстояла ещё дорога до волшебного домика.

Интересно, но почему бабушка и дедушка не предложили нам остаться у них? Они знают, что мы всё равно не сможем этого сделать? Что же дядя им наврал на сей раз?

– Спасибо большое за угощения, это был прекрасный завтрак, тётя Маргарит! – поблагодарил бабушку Кристофер.
– Ну что вы, что вы. Как только будете ещё раз в Росберне, обязательно заезжайте к нам. Мы всегда будем вас ждать.
– Конечно, мы заедем. Да, Мел?
– Да, да, – кивнула я, всё не переставая думать, что же Кристофер сказал бабушке и дедушке, куда мы с ним едем.
– Ну, а пока нам пора. Ещё раз благодарю за тёплый приём, – искренне улыбнулся дядя и взял бабушку за руку.
– Береги нашу внучку, Кристофер, иначе я тебе устрою и не посмотрю на твоё красивое лицо.
– Роберт! – окликнула его жена.
– Да шучу я, шучу. Давай, Крис, – улыбнулся мистер Джонсон и протянул вперёд руку.
– Я понял вас, дядя Роберт, – кивнул Кристофер и ответил на рукопожатие.
– Хорошей учёбы, Мелани.
– Учёбы? – удивилась я. – Так вы знаете, куда мы едем?
– Ну, конечно, – ответила Маргарит. – Разве вы не в столицу штата?
– Да, да. Подавать документы на поступление в университет, – продолжил мистер Джонсон.
– А поскольку я уверена, что ты поступишь, я заранее желаю тебе хорошей учёбы.
– Вот оно что, – тихо ответила я, принимая очередную ложь дяди.
– Что-то не так? – удивилась бабушка.
– Нет, всё в порядке, – через силу улыбнулась я. – Спасибо за пожелания! Я буду стараться! Главное же поступить, да, дядя? – наиграно спросила я, посмотрев на Кристофера.
– Да, но и учёба, мне кажется, будет нелёгкой, – фальшиво улыбнулся дядя, хотя может, это была и правдивая улыбка, я даже не поняла.
– Ну ладно, мы пойдём.
– До свидания, внученька, удачи тебе ещё раз, – обняла меня снова бабушка.
– Старайся, Мелани, мы в тебя верим.
– Спасибо, дедушка, спасибо, бабушка, – искренне поблагодарила я.

Когда же я вышла на крыльцо, то увидела, что Кристофер, пока я прощалась, уже оказался около своей машины. Я снова бросила холодный взгляд на дядю, но вдруг меня почему-то привлекла его обувь.

– Сменили стиль? – не выражая эмоций, монотонно спросила я, подойдя к блондину.
– Ты про ботинки? Решил вот, что так, – он посмотрел вниз, – будет удобнее. Ты против?
– Да мне вообще как-то всё равно. Просто непривычно видеть вас в кроссовках, – ответила я, садясь на заднее сидение машины и подумав, что такая обувь действительно была ему не свойственна.
– Ну, что же, готова? – спросил он, сев за руль.

– Зачем спрашиваете? Поехали.
– Согласен, учёба не ждёт. А, смотри, нам машут.
– До свидания! – крикнули нам в след Маргарит и Роберт.
– До свидания! – высунувшись в окно, ответила и я.

Дядя посмотрел в зеркало заднего вида, и вдруг мы столкнулись с ним взглядом.
– Пристегнись, дорога извилистая и в гору.
– Знаю, – ответила я, доставая ремень.
– Ты что, помнишь, как ехать до волшебного дома?
– Нет, просто догадываюсь, что нам в лес на север от города, а там как раз горная дорога.
– Да, но, кстати, если идти пешком, то можно срезать через лес.

Я ещё раз оглянулась на дом семьи Джонсонов, но там уже никого не было, да и вряд ли бы я разглядела кого-нибудь, когда машина уже набирала скорость. Я закрыла окно и откинулась на сидение, смотря вдаль.

Буквально через десять минут мы уже были на месте, дядя остановил свой BMW на обочине около небольшой дорожки, уходящей вверх в гору.

– Я пойду вперёд, – ответила я, выходя из машины.
– Осторожней, вчера дождь был, не поскользнись, – сказал мне вдогонку дядя, доставая из багажника наши вещи.

Я кивнула, отодвинув кусты, преграждающие путь, и пошла вверх по дорожке. Глубоко вдохнув, я, наконец, смогла ощутить новые, хорошо забытые для себя запахи, запахи леса из моего детства. Густой хвойный лес, состоящий в основном из сосны, ели и лиственницы, как будто сам манил меня, хотелось забраться всё дальше и глубже в чащу, тем более что дорога действительно с каждым шагом становилась всё труднее – скользкие камни под ногами мешали идти быстро, приходилось иногда даже опираться о соседние деревья. Но благо идти было совсем недалеко, ещё один поворот, ещё один отодвинутый куст, и вот я на месте.

Удобно устроившись на маленькой полянке стоял небольшой деревянный дом, лилово-коричневый после прошедшего дождя. Он так гармонично смотрелся здесь, что казался выросшим, словно из-под земли, природным строением. Перед домом была небольшая клумба с не завядшими на удивление за всё это время цветами роз, ромашек и лилий. От того места, где я стояла, огибая клумбу, и упираясь в невысокое крыльцо, вела дорожка, уложенная из небольших плоских камней, ещё слегка намокших, как и всё вокруг.
Сам же дом уже освещали яркие полуденные лучи, наконец пробравшиеся сюда сквозь толщу облаков и крон деревьев. Да, именно таким я и помню это место: небольшой домик, возникший высоко на горе, словно по взмаху палочки, будто сама сказка создала его здесь. Это было место, где любой мог поверить в существование волшебства и чего-то магического. Но главную тайну, самое сокровенное, дом хранил всё-таки внутри себя.

Я поднялась на крыльцо, нагнулась и слегка отодвинула одну из досок в полу, где был спрятан золотой ключик, вот уж точно как в сказке. Входная дверь открылась со скрипом, предвещая начало чего-то интересного, и я поспешила войти внутрь. Гостиная с камином, кухня и спальня – всё было залито ярким солнечным светом. В доме, как и снаружи, был всё тот же будоражащий воображение лесной запах хвои, мокрой коры, прелых листьев, свежей травы – разнообразие запахов просто потрясало. Для полноты картины не хватало

только огня в камине, который папа зажигал каждый вечер, чтобы обогреть наш небольшой домик. А мама в это время всегда готовила нам ужин на кухне или сидела вот на том диване, играя со мной.

Переступив порог дома, я оказалось в большой гостиной, которая сразу переходила в кухню без каких либо дверей. Справа от меня вальяжно устроившись в углу молчал камин, перед ним стоял мягкий диван с брошенным на нём будто совсем недавно тёплым пледом. По левую же руку был обеденный стол с четырьмя стульями. Помню, что у одного из них всегда скрипела ножка. Интересно, изменилось ли что-то? За столом начиналась уже сама кухня – несколько полок на стенах, небольшие столы вдоль стен, а над раковиной большое окно, через которое сейчас и проникал солнечный свет. Прямо же передо мной была приоткрытая дверь, за которой тихо пряталась спальня моих родителей.

Да, это действительно, домик из сказки. По крайней мере, таким он был для меня восемь лет назад. Но не теперь. Здесь всё напоминает о маме и папе. Особенно та фотография над камином – красивая улыбающаяся молодая женщина, статный сильный мужчина, обнимающий двух самых дорогих ему женщин, жену и маленькую дочку. Дочку…

Я подошла к портрету и провела по нему легонько пальцами, вытирая пыль с лиц моих родителей.

Они здесь такие счастливые. Но правдивые ли это улыбки?

Я сняла портрет со стены, прижала к себе и отправилась из гостиной в спальню.

Мамин стол. На нём всё осталось на своих местах – косметика, тетрадка для записей, зеркало, лампа, расчёска, даже наручные часы. Большое кресло, в котором мама так любила сидеть, а мне так нравилось забираться к ней на коленки и вместе рассматривать её сокровища, которые она держала в тумбочке под столом. Она всегда говорила, чтобы я сама не лазила туда. Но почему? Не помню. Теперь мамы нет, могу ли я сесть в её кресло? Пожалуй, сяду. Её вещи… Хочу ли я посмотреть, что же она прятала в тумбочке кроме украшений? А может, там правда только цепочки, серёжки и колечки? Ладно, открою. А? Что это? Это не украшения, это же мои детские рисунки! Что за? Кленовые листья? Это что, те самые, которые мы с ней собирали накануне перед исчезновением родителей? Открытка с сердечком? Это я сделала на день рождения мамы. Неужели она всё это хранила? Так вот, что она называла сокровищами. Мама… А, здесь и папина фотография есть, он на ней такой молодой, такой счастливый. Где это? О, на обороте есть надпись – «В тот день ты первый раз дал мне себя, наконец, сфотографировать. Спасибо тебе, Акс!». Папа не любил фотографироваться? Забавно, я даже не знала. Папа…

Я обняла фотографию и откинулась на кресло, закрыв глаза.

Хранитель и Тёмный ангел – так, значит? И вас обоих выгнали в мир людей? А вы всё равно смогли смириться и жить здесь, в этом лесном домике. Вас называют предателями, говорят, что из-за вас началась та война. Неужели вы такие плохие? Не верю. Мама, папа, что же вы наделали?

По моим щекам скатились одна за другой слёзы. Ну и ладно, ну и пусть. Сейчас можно. Можно.

Я открыла глаза и окинула взглядом комнату.

Как же мне вас не хватает. Если бы вы только знали. Если бы вы были сейчас рядом, я так бы много спросила, о столь многом бы рассказала. Эта чёртова сила во мне. Но… Да что же это, слёзы не останавливаются. Мама, папа. В этом доме всё осталось так, как будто вы сейчас в него войдёте, и я услышу ваши голоса хотя бы ещё раз. Я оглянулась на входную дверь, и на секунду мне показалось, что я снова…

«Снова.
– Доченька, ну разве ангелы плачут? Сильно ушиблась? Давай подую на ножку.
– Мама?
– Ну же, принцесса, вытри слёзы! А то ни одному принцу не понравишься. Поняла? Так что в следующий раз аккуратнее слезай с качелей. Договорились?
– Папа?
– Обещай нам больше не плакать!
– Обещаю!»

Обещаю! Хотя... Хотя я не могу, здесь всё напоминает о вас, мама, папа. Мне нужно на улицу.
– Ты куда? – вдруг передо мной как из-под земли возник дядя.
– Дайте пройти.
– Ты что, плакала? – удивился он, но всё-таки сделал шаг в сторону, дав вернуться в гостиную.
– Нет.
– Мелани…
– Нормально всё. Просто воспоминания вдруг нахлынули.
– Да, этот дом хранит в себе очень много историй, – ответил дядя.
– Лучше скажите, почему здесь появились вещи, которых я не помню, – быстро решив сменить тему, спросила я.
– Какие?
– Это ведь вы принесли? – я вытерла рукой слёзы и коснулась полки, прибитой к одной из стен рядом с камином. – Да и весь дом не выглядит таким уж запущенным, а ведь прошло восемь лет.
– Я иногда приходил сюда, убирался и кое-что приносил. Книги, всякие безделушки, даже бутылочка вина есть и ещё некоторые вещи. Но если ты хочешь, я всё уберу.
– Не надо, – я сделала шаг и подошла к шкатулке, стоящей на левой половине полки, повесив при этом портрет нашей счастливой семьи туда, откуда его сняла.
– Да, это тоже моё, – послышалось у меня за спиной.
– Монеты? – я заглянула внутрь. – Да ещё и старые. Зачем они вам?
– Ну, я же уже много лет живу. Деньги здесь, в мире людей, менялись, поэтому некоторые из монет я решил сохранить на память.
– И зачем ангелам деньги вообще?
– Например, чтобы что-нибудь купить.
– Например?
– Вот эту вещь, – он взял в руки небольшую металлическую колесницу, запряженную тройкой лошадей, – я однажды увидел в магазине около университета Росберна, где учились твои родители. Мне понравилась, решил купить.
– Вы могли бы такую и мире Света получить совершенно бесплатно.
– Мог. Но, тем не менее, мне захотелось именно эту.

– Боюсь спросить, чем же вы занимались, чтобы заработать деньги? Машину-то вы не наколдовали? Откуда она у вас?
– Выиграл в лотерею, – предельно серьёзно ответил он, заставив меня на секунду поверить в правдивость сказанного.
– А если серьёзно?
– А вот это секрет. Но я честно работал, – широко улыбнулся он.

Врёт, опять он врёт. Ну да ладно, сейчас я хочу поговорить совсем о другом. Скажет ли он всю правду? Наверняка, нет. Но он обещал.

– Мелани? – позвал он меня.

Я села на диван в гостиной и вопрошающе посмотрела на дядю, он сразу понял, что я хочу, наконец, поговорить о случившемся.

– Пришло время, да?
– Расскажите мне, что произошло со мной тогда на вечеринке? Да и вообще, откуда у меня вся эта сила? Я, правда, единственный человек в мире, обладающий магией?
– Правда, – кивнул дядя и сел на стул около камина. – Но ты точно готова услышать всю историю?
– От корки до корки, пожалуйста. Во всех подробностях. Это вырвалась сила третьей эмоции?
– Не совсем. Точнее да, эмоция боли.
– Так, да или нет?
– Хм, с чего бы начать? Почему у тебя такая магия?
– Да хоть с этого. Я же человек, а у людей нет магии, – я развела в сторону руки.
– Потому что у них нет источника, который давал бы им магию.
– А у меня есть? – я сложила руки на животе.
– Да, мистер Ариман рассказывал вам об этом источнике. Помнишь историю о Тёмном ангеле? Вы говорили о нём на занятиях.
– О перешедшем на сторону Тёмного мира? Я уже догадалась, что это был мой отец. И что?
– Да. Тогда он захотел силы, которую у него отняли. Он ушёл к Селене.
– Кто отнял?
– Верховные, но сейчас не об этом.
– Нет, рассказывайте!
– Он случайно чуть не убил ангела, и Верховные так решили его наказать.
– Ладно, допустим. И чтобы восстановить эту силу, отец ушёл в Селене, правительнице того мира. И?
– Да, так он стал Тёмным ангелом. А помнишь, что хотела Селена?
– Создать какой-то волшебный кристалл.
– «Кристалл – источник самой могущественной силы во всех трёх мирах. Кто владеет кристаллом, тот владеет всем». Так вам говорили, да?
– Кажется, да. И что?
– Джон сказал вам, что кристалл исчез вместе с Селеной, когда та пропала.
– Да, – кивнула я, не отрывая взгляда от дяди.
– Так вот, это не так. Селена исчезла, но кристалл нет.
– Как это?! – удивилась я.
– Он разделился на две половины. Одна перешла к твоей маме, другая – к папе.
– Чего?! Чего?!

– А когда ты родилась, то кристалл объединился. Объединился в тебе.
– Это шутка такая? – я вскочила на ноги. – Тот могущественный кристалл во мне? Да ну нафиг!
– Мелани, я не шучу. Источник твоей силы – тот самый кристалл.
– Вы опять врёте! Как такое может быть правдой? Почему вообще кристалл попал к моим родителям? А кто-нибудь ещё об этом знает?
– Да, все Верховные, Джон, Фредерик Лайтмен, Мисти и Бетти.
– Бетти знает? Откуда? Как?
– Она может видеть будущее. И вот накануне вашей вечеринки у неё было видение, в котором она и увидела всё про тебя.
– Она знала, что произойдёт?
– Знала.
– Но почему тогда она мне ничего не сказала?
– Я ей сказал не говорить.
– Почему?!
– Потому что мы хотели тебя по-настоящему разозлить. Увидеть, что произойдёт, если ты выпустишь из себя тёмную энергию. А третья эмоция, эмоция боли, как раз и активировала тёмную энергию.
– Чего вы хотели?! Зачем? – закричала я.
– Да потому что если бы это произошло с тобой, не дай Бог, в мире людей, ты бы всё здесь уничтожила! – дядя тоже поднялся на ноги и подошёл ко мне. – Я бы не сдержал тебя один!
– А там бы помогли меня остановить? Вы издеваетесь?
– Так было нужно! Пойми! Это для твоего же блага! Пойми, – повторил он. – Мне нужно было знать, сможем ли мы тебя сдержать. И сможешь ли ты себя контролировать.
– Отчего сдержать? Что ещё я могу натворить?

Кристофер отошёл от меня и вернулся обратно к камину. Дядя провёл рукой по портрету родителей и встал около окна, облокотившись на него.

– Магия эмоций, которой ты обладаешь, это магия, которую даёт тебе кристалл. Есть четыре эмоции. Первая – гнев, он активирует взрыв, вызывает волну атаки, очень мощная сила. Вторая эмоция – страх, его сила – защитная волна, установка барьера, третья эмоция – боль, она активирует тёмную магию. Четвертая – любовь, но о ней пока не будем. У кристалла в тебе есть две половины, тёмная и светлая. И в день твоего совершеннолетия сила кристалла вырвется на свободу. Поэтому я должен подготовить тебя, чтобы ты не уничтожила всё вокруг в этот момент. Тебе нужно научиться управлять всеми четырьмя эмоциями, то есть силами, которые тебе даёт кристалл. Ты должна будешь выбрать, какой стороне ты принадлежишь, какая сторона в тебе сильнее, тьма или свет.

– А если тьма? – посмотрев на дядю тяжёлым взглядом, спросила я.
– Тогда твоё полное право – уйти на сторону тёмного мира, я тебя останавливать не буду. Кристалл, когда он соединён, может принять либо одну сторону, либо другую. Но и здесь не всё так просто.
– О чём вы?
– Первые две эмоции, они общие и для света, и для тьмы. А вот по поводу третьей и четвертой эмоции… Если кристаллом владеет ангел со светлой стороны, то третья эмоция, то есть боль, активирует силу тёмной половины кристалла.
– Это и произошло со мной?

– Да. А вот если кристаллом владеет демон, то третья эмоция усиливает у него его собственную тёмную силу.
– А четвертая эмоция?
– Действует с точностью наоборот. Усиливает силу светлой магии у светлой стороны и активирует силу света у тьмы.
– Третья эмоция. Активирует тьму у света. То, что со мной произошло. Как это проявилось?
– Чёрный огонь. Всё уничтожающее пламя. Это очень опасная магия.
– А активация света у тьмы? Четвёртая эмоция. Как это происходит?
– К сожалению, я не знаю. Когда твои родители сражались против Селены, у которой была тёмная половина кристалла, каждый из них использовал кристалл только на половину, мы никогда не имели дело с объединённым кристаллом. Поэтому я не могу ответить на твой вопрос. Скорее всего, это исцеление, и то я не уверен.
– А как проявит себя четвёртая эмоция у меня? Усилит свет?
– Да.
– Но как?
– Она усилит личную магию.
– Хорошо. А если задействовать все четыре эмоции?
– Активируется истинная сила кристалла. И тёмная, и светлая. Это произойдёт в день твоего рождения. Если ты выберешь светлую сторону, то это будет очень сильная белая магия света – луч чистой светлой энергии, как раз им и воспользовалась твоя мама. Если тёмную, то это будет луч чистой энергии тьмы, им управляла Селена. Но у них эта была сила, уменьшенная в два раза. Вот так.

В комнате повисла тишина. Я ничего больше не стала спрашивать у дяди, точнее не знала, что же спросить ещё.

– То есть, как ты понимаешь, – продолжил Кристофер, – все в мире Света считают, что кристалл находится в междумирье, однако он в тебе. И никто кроме посвящённых это знать не должен. Мелани, ты слышишь меня?
– Слышу.
– Пойдём, я хочу тебе кое-что показать, – дядя подошёл к входной двери.
– На улицу?
– Да, мы недалеко пойдём.
– Хорошо, – кивнула я и отправилась за ним. – Что вы хотите показать?
– Помнишь, Джон говорил вам про параллельную реальность? Что её иногда накладывают, чтобы скрыть то, что не должны видеть обычные люди.
– И что? Здесь есть такая реальность?
– Да, мы как раз туда и идём.
– Обязательно лезть через заросли? – спросила я, получив ожог от очередной крапивы.
– Другой дороги нет, прости. Раньше здесь была тропинка, заросла. Двадцать лет назад в 2010 году здесь на поляне, к которой мы сейчас выйдем, и произошла та великая битва.
– Где погибли многие ангелы?
– Да, это случилось здесь, – Кристофер остановился, и я, наконец, увидела за ним ту самую большую поляну.

Здесь всё благоухало полевыми цветами, летали бабочки, в небе кружили птицы, вдалеке виднелись горы со снежными шапками, с которых как раз сбегала небольшая речушка, наполняющая озеро Северный дух своей водой.

– Поляна, конечно, сильно изменилась. Да и параллельная реальность всё-таки действует.
– Мы уже в искажённом пространстве? Я и не заметила.
– Да. Как только вышли из леса. Однако здесь кое-что осталось как прежде, пойдём, я покажу тебе.
– Что именно?
– Видишь вот ту большую яму? – мы сделали ещё несколько шагов вперёд.
– Только не говорите, что именно здесь кто-то погиб, – я сразу вспомнила Монику и её мать.
– Именно здесь нет, но, тем не менее, место очень знаковое. Когда твой отец освободился от чар Селены, и собирался убить её, она чуть не убила его самого. В тот момент она была сильнее Аксесса. Селена подожгла его крылья, и он упал камнем вниз именно сюда. Эта воронка осталась после его падения.
– Подождите, вы сказали, папа освободился от её чар? То есть он снова стал хорошим?
– Да, Мелани, – дядя повернулся и посмотрел мне в глаза. – Твои родители не были предателями, они пытались спасти мир Света. И спасли его ценой своих жизней.
– Что?
– Офелия полюбила Тёмного ангела Аксесса и разрушила чары тьмы, твой отец вспомнил, кто он на самом деле, и потом они уже вместе пытались остановить Селену, не дать ей создать кристалл, но у них это не получилось. Аксесс много натворил ошибок, но, в конечном счёте, когда кристалл уже был создан, они победили Селену.
– Но почему потом кристалл перешёл к родителям?
– Когда кристалл только создали, он уже был разделён, одна половина была у Офелии, вторая – у Селены. Потом, когда Селену победили, её тёмная половина перешла именно к Аксессу, ну а что произошло дальше, ты знаешь. Удалось соединить кристалл вновь только в тебе. Ну, а почему ты человек с магией, а не ангел, как все остальные… Дело в том, что чтобы победить Селену с помощью своей половины кристалла, Офелия использовала всю его силу, и это означало, что она потеряет себя, она перестанет быть ангелом и станет смертным человеком. А твоей отец не смог с этим смириться, и он попросил старейшину Данделиона отрезать ему крылья, то есть тем самым тоже стать человеком. Поэтому, когда ты родилась, они оба уже были обычными людьми.
– Папа пожертвовал своей магией ради мамы?
– Да, он отказался от бессмертия ради жизни здесь. Так что никакие они оба не предатели, они выбрали любовь, выбрали совместную жизнь, которую могли получить только в этом мире. Аксесса не выгоняли в мир людей, он сам так захотел. А Офелия потеряла магию, защищая мир Света. И война началась не из-за них, виной всему Селена, захотевшая получить кристалл. Для этого она и затуманила разум твоему отцу, переманив на свою сторону. Только вот большинство ангелов не хочет верить, что Аксесс стал хорошим. Для них переход на сторону тьмы – очень серьёзное преступление. А про то, что кристалл до сих пор существует, мы, Верховные, не может пока рассказать. Это слишком опасно, пока ты не научилась им управлять. Да и то, что кристалл внутри человека – это тоже не должны знать непосвящённые. А твои одногруппники, просто не понимают, откуда в тебе такая сила. Поэтому они тебя боятся. Боятся силы, скрытой в тебе. И принять смертного человека на небесах они тоже не могут. Понимаешь?
– Дядя Крис, я ведь права?
– В чём?
– Маргарит и Роберт, они… – я не смогла закончить мысль, в горле как ком встал.
– Они тебе не родные, да. Офелия и Аксесс – дети ангелов, в этом Моника была права.

Я тяжело вздохнула, пытаясь понять и осознать, что мне только что рассказал дядя, но в голове разрушенный пазл так и не складывался в понятную картинку, всё было слишком запутанно.

– Кстати, эту поляну очень любила твоя мама, она часто приходила сюда с подругами из университета.
– Правда? – я отошла в сторону и посмотрела вдаль.
– Да, здесь прошла её беззаботная, насколько это возможно, жизнь обычной студентки. Потом они с твоим папой очень часто здесь гуляли.
– Понятно.
– Мелани, кстати говоря.
– Да? – спросила я, не повернувшись к дяде.
– Хочу тебе кое-что подарить.

Я оглянулась. Он сложил ладони вместе прямо перед собой, они слегка засветились, и затем он раскрыл их. На руках у дяди Криса появились два пера.

– Что это? – удивилась я.
– Перья твоих родителей. Я хочу отдать их тебе. Чёрное – Аксесса, белое – Офелии.
– Эти перья, – я аккуратно взяла их в руки, и вдруг мурашки пробежали по моей спине. – Вот это да, – тихо произнесла я.
– Я так и думал, что ты будешь рада.
– Откуда они у вас? – я не переставала вертеть перья в руках, так красиво они переливались.
– Призвал их с помощью магии телепортации из своей сумки, которая осталась в доме в лесу. Я сохранил перья, когда Акс и Оф ещё могли превращаться в Хранителей. Конечно, перья должны были исчезнуть вместе с ними, но я немного поколдовал, и вот перья у тебя.
– Дядя Крис, значит, здесь произошла та битва?
– Да.
– И здесь наложена параллельная реальность? – я прижала перья к себе.
– Именно так.
– Вы можете её отменить? – поинтересовалась я.
– Зачем тебе это? – удивился дядя.
– Посмотреть, что здесь произошло. Чтобы что-то понять, не знаю…
– Мелани, я не буду этого делать.
– Почему? – я подняла глаза на дядю.
– Тебе не следует видеть настоящее поле битвы.

Я сделала несколько шагов в сторону и провела руками по цветам вокруг меня, а затем снова посмотрела вдаль, туда, куда уносила свои воды река с гор.

– Дядя Крис, а какая у вас личная магия? – вдруг спросила я. – Вы можете отменить параллельную реальность.
– Я этого не говорил.
– Но можете, ведь так? Создание порталов – тоже для вас не проблема. Ещё магия телепортации. Более того, вы – Верховный хранитель. До сих пор в голове не укладывается.
– Что ты хочешь от меня услышать?
– Что ещё я о вас не знаю? – я резко повернулась к дяде и посмотрела ему прямо в глаза.
– А что ты хочешь знать? – он смотрел на меня, не отводя взгляда.

– Ну, хотя бы о вашей личной магии. Или её нет у Верховных?
– Ты права, я многое умею, но всего я тебе показать не могу.
– Не сомневалась! – я закатила глаза и развела руки в стороны.
– Я управляю пространством, – быстро ответил он.
– В каком смысле?
– Ты спросила о личной магии. Отвечаю. Я могу изменять пространство вокруг себя.
– Не понимаю.
– Я могу создать то, чего нет на самом деле. Иногда это очень помогает. Как, например, зонтик позавчера. Помнишь? Есть ещё одна магия, но рассказать о ней я пока не могу, лучше потом покажу.

– Кто вы вообще? Расскажите мне всё, я хочу знать.
– Хорошо, – кивнул он.
– Слушаю очень внимательно.
– Я Верховный хранитель Кристофер Уайт, – начал он и сел прямо на траву. – Я ангел в девятом поколении, уровень магии первый, у меня несколько личных магий, также обладаю комбинированными видами магии, – он посмотрел на меня и кивнул в сторону земли, показывая, чтобы я тоже села.
– А ещё?
– Также мне подвластны магия перемещения и магия исцеления, я давно их изучил уже. Магия изменения пространства – это личная магия. Ещё магия управления миром, её я показывать как раз тоже не буду. Она, кстати, есть у всех Верховных. Ну, также интересно, что я самый молодой Верховный. Правда, раньше у меня было ещё несколько видов магий, но, к сожалению, я больше не могу ими пользоваться по ряду причин. Плюс ко всему у меня есть обязанности как Верховного, но в данный момент я полностью отдан тебе. Ну и ещё тебе стоит знать, что я достаточно хорош в боевых искусствах.
– Вы? Умеете драться? Ха!
– Умею. Ах, да, сильную светлую ауру я, как правило, при тебе стараюсь скрывать. Потому что, скорее всего, тебе будет некомфортно, если я её всю высвобожу. Вот, – он посмотрел на небо. – Даже не знаю, что тебе ещё рассказать о себе. У каждого Верховного, кстати, своя личная магия.
– Какая именно?
– Первый Верховный, господин Демокритос, он же старейшина, управляет огнём, он может просто сжечь мир Света, если захочет. Лилиандра управляет погодой в мире Света, Габриэлла управляет временем, её магию ты уже видела, Данделион управляет сознанием, он может любого заставить делать то, что он захочет, ну, и я управляю пространством, создаю предметы из ничего.
– Вот как. У вас полезная магия.
– Спасибо. Но знаешь, кто-то считает меня легкомысленным и безответственным. Я часто улыбаюсь и смеюсь, в отличие от остальных Верховных. Вообще я стараюсь всегда быть в хорошем настроении. Я оптимист. Говорят, что у меня хорошо получается налаживать контакты, заводить новые знакомства. Но при всем этом я не забываю, кто я, и когда нужно, проявляю и ответственность, и твёрдость, и серьёзность.
– Ну, ну.
– Что же ещё? – он посмотрел в сторону реки. – Ах, да, у меня есть ещё одна запретная магия, но я тебе её тоже не покажу.
– Честно говоря, я думала, что вы ничего не умеете.
– Ну, спасибо!

– А что такого? Вот я же ничего не умею! – я резко поднялась на ноги. – А, простите, забыла! Во мне какой-то чёртов кристалл, который увеличивает личную магию, которой, оказывается, у меня и нет.
– Мелани, у тебя есть личная магия, – спокойно ответил Кристофер.
– И какая же? Магия эмоций – магия кристалла, сами сказали.
– Я не уверен, но скорее всего, такая же, как у родителей.
– Вы говорили, они управляли энергией. Я этого не могу!
– У твоей мамы была ещё одна сила.
– Вторая магия? О чём вы?
– Она владела телекинезом – передвигала предметы.
– Шутите?
– Нет. И скорее всего то, что ты паришь по ночам – это такое проявление телекинеза.
– Здорово… – с сарказмом ответила я. – Может, я и летать смогу таким образом?
– Не знаю.
– Фиговый из меня ангел. Столько силы, а крыльев нет.
– Крылья появятся.
– Ага, как же. Ни крыльев, ни нормальной личной магии. Вы-то вон, сколько всего умеете.
– Мелани, у тебя должна быть ещё одна сила.
– И какая же?
– Как владелец кристалла, ты сможешь управлять не только магией эмоций, но и энергией внутри себя. Сразу скажу, что это не та энергия, которой обладали твои родители, у них это была личная магия. У тебя кое-что другое.
– С чего вы взяли?
– Я не уверен до конца, но мы должны попробовать. Доверишься мне?
– Что мне ещё остаётся… – я подняла одну бровь.
– Я постараюсь научить тебя управлять энергией, которую даёт тебе кристалл, потоками чёрного огня и белого света.
– Разве чёрный огонь – это не проявление эмоции боли?
– Да, это так. Он возникает благодаря активации потока тьмы в тебе, а вот белый свет – это активация потока света.
– Во мне есть оба потока?
– Да, – кивнул он. – Именно управлению этими потоками я и хочу тебя научить.
– А вы-то сами можете ими управлять? Как учить-то собрались?
– Могу. Но не в такой степени, как ты, конечно.
– Можете? Как? Вы же не обладатель кристалла, в отличие от некоторых.
– Ну, я же сказал, что у меня есть запретная магия, – он подмигнул и поднялся на ноги. – Но только не ночью. Учиться будем днём.
– А может, вообще не будем?
– Мелани, опять начинаешь?
– Не начинаю, – я тоже поднялась с земли.
– Тогда хватит себя так вести.
– Я ухожу.
– Куда?
– Обратно в волшебный дом. И, пожалуйста, оставьте меня ненадолго одну.
– Да, я понимаю. Конечно. Увидимся в доме через час.

Кристофер проводил меня взглядом, пока я не скрылась в лесу, а сам остался на поляне и решил пройтись по ней, дойдя до реки.

«Ну, вот, Акс, Оф, я ей и рассказал про кристалл и про вас обоих. Не стал, правда, говорить, какого именно ангела чуть не убил ты, Аксесс, но думаю, скажу как-нибудь в следующий раз или просто покажу ей вот этот шрам. Но знаете, друзья, вроде бы Мелани даже не так сильно разозлилась. Я, правда, ожидал куда более худшей реакции. Может, она, наконец, начала принимать себя? А вдруг она меня обманула и сейчас уже собирает вещи, чтобы сбежать? Да ну. Нет. Я ей доверяю. Всё будет хорошо.

Только вот нам очень сильно не хватает вас. Знаете, я сегодня видел, как Мелани плакала. Она вошла в вашу комнату и сидела в обнимку с портретом, где вы втроем. Да, помню, как я вас тогда сфотографировал. Вы были по-настоящему счастливой семьёй. А началась ваша история здесь, в Росберне. Давно я не был в этом городе. С вашим домом, кстати, всё в порядке, не волнуйтесь. После той битвы мы с тобой, Акс, хорошо его отремонтировали.

Битвы… Эх, пусть здесь и наложена другая реальность, но я до сих пор чувствую в этом месте присутствие негативной энергии, а ведь прошло почти двадцать лет. А может, это я изменился? И этот мир стал влиять на меня ещё сильнее? Я уже сказал Мелани, что не смогу с ней тренироваться по ночам. Она не спросила, почему. Ну и хорошо, я не знаю, чтобы ответил. Но я думаю, что уже скоро придёт время, когда мне придётся рассказать ей, кто я на самом деле. Как вы думаете, Акс, Оф, как мне поступить?»

Но вдруг размышления Кристофера прервал сильный поток ветра, заставив его оглянуться в сторону волшебного дома.

«Погода меняется. Надо возвращаться. Хотя странно. Когда здесь, на этой поляне, проносится такой сильный ветер, мне начинает казаться, что это ты, Акс, пролетаешь на скорости у меня за спиной. Глупо, да? Но я так хотел ещё хотя бы раз посоревноваться с тобой, кто из нас быстрее».

Кристофер тяжело вздохнул, окинул напоследок взглядом поляну и оставшуюся воронку и пошёл обратно к волшебному дому, где его уже ждала Мелани.

– Где вы ходите?
– А разве не ты просила оставить тебя одну? – он поднял одну бровь.
– Если мы собираемся здесь жить какое-то время, то надо хотя бы чем-то питаться. Вам не кажется? Или Верховные питаются святым духом?
– Нет, мы тоже любим покушать, – улыбнулся дядя.
– В этом доме шаром покати. Еды нет. Вы поняли?
– Понял, понял. Едем в магазин.
– И почему сразу нельзя было заехать? – спросила я, выходя из дома.
– Забыл, – снова улыбнулся Кристофер.
– Забыл он, – повторила за ним я.

Мы спустились к автомобилю, ждавшему нас внизу у шоссе. Интересно, а дядя не боится вот так оставлять машину посередине леса? Она же привлекает внимание. Хотя, о чём это я, наверняка он наложил какое-нибудь заклинание, чтобы его BMW никто не видел. Ну, или что-то вроде этого. В любом случае надо подумать, что мы вообще будем покупать, холодильника-то нет в доме, как, в общем-то, и электричества. А готовить на чём? Костер будем разводить? Или дядя собирается варить зелья в котле над огнём в камине? А что? Было бы забавно. Хотя отравит ещё.

– Ты улыбаешься.
– Вы будете всё подряд комментировать? – спросила я дядю.
– Нет, просто я рад, что у тебя улучшилось настроение, – он облокотился на автомобиль и посмотрел на меня.
– Садитесь уже в машину.
– Хорошо, – на удивление быстро согласился он.
– Гроза скоро вновь начнётся, – сказала я, садясь на переднее сидение рядом с дядей.
– Да, похоже на то, я видел тёмное облако, надвигающееся на город с севера. Но не беспокойся, мы доедем до магазина и обратно за час, должны успеть.
– Вы хорошо знаете город? Помните, где магазин? – поинтересовалась я.
– Да, по этому шоссе вниз, не въезжая в сам Росберн, – ответил дядя и надавил на газ.
– Могу я узнать, как мы будем готовить?
– Не беспокойся об этом. У меня с собой есть всё необходимое, чтобы разжечь костёр.
– Я так и думала, – пробурчала я.
– Что?
– Ничего, – ответила я.

Я отвернулась от дяди и стала смотреть на проносившиеся мимо деревья. Решила опустить окно и, высунувшись, вдохнуть свежий лесной воздух. Вдруг всё вокруг озарила яркая вспышка молнии.
– Мелани, аккуратнее, пожалуйста. Я не могу следить одновременно и за тобой, и за дорогой.
– Ага, – но я не спешила сесть обратно в кресло, что-то было не так.

Чем меньше становился оставшийся нам путь до города, тем сильнее во мне нарастала тревога. Не знаю, как объяснить, но будто в самом воздухе стало ощущаться что-то тяжёлое, холодное. Странное чувство. Что это было?

– Дядя Крис.
– Да? – он слегка оглянулся на меня. – Мелани, тебе нехорошо? Ты побледнела.
– А вы не чувствуете? – я протёрла рукой лицо и закрыла глаза.
– Что именно?
– Что-то странное в воздухе.
– Так, я останавливаюсь, – он резко вдавил педаль тормоза.
– Не надо, мы почти доехали, всё нормально, – я повернулась к дяде.
– Уверена? – машина снова тронулась и продолжила путь.
– Да.
– Вот уже видна парковка магазина, я оставлю автомобиль там. Дальше пойдём пешком.
– Хорошо, – я снова закрыла глаза и сделала вдох полной грудью.

Кристофер заглушил мотор и первым вышел из автомобиля. Дядя увидел, что я не спешу покидать машину и подошёл к двери, чтобы открыть её и помочь мне.
– С тобой точно всё в порядке?
– Простите, можно я ещё ненадолго останусь здесь, – но вдруг вновь раздался сильный раскат грома.
– Гроза уже на пороге, сейчас хлынет как из ведра. Смотри, люди все разбегаются в поисках укрытия.
– Ладно, я иду, не будем задерживаться, – Кристофер протянул мне руку, но я сама вышла из BMW, хлопнув дверью.

Однако стоило мне сделать пару шагов, как вдруг резкая боль пронзила моё тело, и меня повело в сторону. Если бы не дядя Крис, то я точно бы упала на асфальт.
– Простите, что-то мне, правда, нехорошо. А? Дядя Крис?

Но мужчина, продолжая поддерживать меня за локоть, совсем не обратил внимания на мой вопрос, взгляд дяди был устремлён в сторону входа в магазин. Я тоже посмотрела туда, и вдруг увидела что-то странное. Над дверью была какая-то тёмная тень, а люди, стоявшие под ней, как будто окоченели и совершенно не двигались, просто замерев.

– Там что, время остановилось? – спросила я дядю, когда он меня отпустил.
– Мелани, встань за мной.
– Что? – переспросила я.
– Быстро! – вдруг крикнул он.
– Да что происходит? – испугалась я, сделав, как сказал дядя.

Кристофер мне снова не ответил, он целеустремлённо смотрел на ту тёмную тень. Я хотела ещё раз спросить его, что всё-таки происходит, почему всё вокруг замерло, как вдруг снова резкая и намного сильнее предыдущей боль ударила внутри меня.

– Голова! А-а-а! – закричала я во всё горло. Но мне показалось, что даже не услышала собственного голоса.
– Мелани!
– Что это за голоса? Дядя Крис! Голоса! У меня в голове! – я упала на колени и схватилась за голову.
– Только не сейчас, – испугался уже и сам мужчина.
– Дядя Крис! Что происходит? Мне страшно! Я слышу голоса!
– Мелани! Посмотри на меня! – он опустился рядом и обхватил моё лицо обеими руками. – Сосредоточься на моём голосе, всё хорошо.
– Я не могу. Они сильнее меня.
– Можешь! Ты умеешь ставить барьер, я знаю. Просто успокойся.
– Не могу! Чёрт, что это? Дышать тяжело, – я почувствовала жар внутри себя.
– Дело плохо, – похоже, дядя заметил, как красным цветом блеснули мои глаза. – Мелани, слушай мой голос, всё будет хорошо.
– Да что происходит? Это давление… Что это за тёмная энергия? Это от той чёрной тени?
– Искатели. И много, – серьёзно ответил он.
– Искатели? Так вот, почему мне стало так тяжело? – попыталась спросить я, понимая, как сильно у меня стали стучать от страха зубы.
– Ты не привыкла находиться под их аурой. Они проникают сейчас в разум каждого, кто есть рядом, внушая им свои мысли. Оставайся здесь, и всё будет хорошо, – дядя поднялся на ноги.
– А вы куда? Не уходите! – я схватила его за край рубашки и посмотрела на Кристофера молящим взглядом.
– Я должен с этим разобраться. Иначе будет поздно.
– С ума сошли? Вы один, а их много! Нужно позвать кого-нибудь!
– Не волнуйся за меня, я, правда, не такой уж слабый, справлюсь как-нибудь, – вдруг улыбнулся он. – Надеюсь.
– Я вам помогу!

– Мелани, ты ещё не готова! – он снова стал серьёзным. – Быстро в машину! – дядя подхватил меня за руку и поспешил открыть дверь автомобиля. – Не выходи отсюда, если не хочешь пострадать. Я не шучу!
– А если с вами что-то случится! – закричала я и сама не заметила, как из глаз потекли слёзы.
– Эй, эй, ты чего? Ты плачешь? – он нагнулся ко мне. – Мелани! А ну не реви!
– А что, мне смеяться что ли?!
– Да хватит уже! Я буду защищать тебя! Ясно? – разозлившись, произнёс Кристофер.

Вдруг раздался громкий взрыв, заставив дрожать землю под нами. Тёмная аура усилилась, заставив даже Кристофера опуститься на одно колено.
– Чёрт! Просто оставайся тут, – выругался дядя.

Я не ослышалась? Он сказал, что защитит меня? Дядя Крис, конечно, мне совсем не нравится, и делает всё это только из-за кристалла во мне, но… Но пусть он победит!

Кристофер хлопнул дверью машины и направился прямо ко входу в магазин, где большая тёмная тень начала материализоваться в…
– Два человека? Прямо из тени… Или это и есть тёмный портал? – поняла я. – Вот они, Искатели. Так они, правда, существуют!

Но что будет делать дядя? А? Что это? Пространство стало меняться, это магия Кристофера? Или это делают Искатели? Или только я это вижу? Что происходит? Остальные люди этого не видят? Как это?

Внезапно яркая вспышка осветила всё вокруг, заставив меня закрыть глаза руками. Это что, была молния?

– Что! – закричала я, открыв снова глаза. – Не может быть!

Перед Искателями стоял ангел, самый настоящий ангел с белоснежными огромными крыльями за спиной. Руки у ангела светились ярким белым светом, а вокруг тела появилась сверкающая тёплая аура.
Дядя сделал резкий выпад вперёд и вдруг пронзил обоих Искателей, они тотчас же испарились, не оставив после себя и следа. Кристофер повернулся ко мне, сверкнув крыльями, и снова улыбнулся, как ни в чем не бывало.

– Ангел… – прошептала я.

И одного лишь шелеста его прекрасных крыл было достаточно для того, чтобы у меня в душе вновь воцарились спокойствие и радость. Но, к сожалению, ненадолго... Стоило дяде отвернуться от тёмного портала, как еще три фигуры появились из него.

Только не это! Он же их не видит!

– Сзади! – изо всех сил прокричала я, открыв дверь машины. – Берегитесь!

Но, что произошло дальше, я уже не смогла вспомнить, меня снова ослепил яркий белый свет, и я потеряла сознание.
Так это и была магия моего дяди, Верховного хранителя Кристофера Уайта?

Глава 10

1 июня 2030 года. Город Росберн, США.

Голова болит. Что произошло? Похоже, я где-то лежу. Мягко, значит не на какой-нибудь дороге – это уже хорошо.

Я попыталась открыть глаза и всё-таки понять, попала я к врагам или всё же нет и беспокоиться не о чем.

– Где я? – с хрипотцой после сна спросила я.

– На диване в гостиной, – раздался спокойный голос.

– Дядя! – воскликнула я, увидев сидевшего на стуле рядом мужчину. – Но что произошло?

– А ты не помнишь? – удивился он, искоса посмотрев на меня. – Мы победили Искателей, – блондин встал на ноги, отправившись к обеденному столу, и стал что-то накладывать на тарелки.

– Точно! – я поднялась с подушки. – Только не мы, а вы!

– Ну, если бы ты не крикнула, то мне бы не поздоровилось. Честно, – улыбнулся он и, повернувшись, протянул мне еду.

– Что это?

– Прости, я мало, что успел купить, но думаю, от печёной картошки ты не откажешься?

– Не откажусь, – я взяла тарелку у дяди из рук. – Но постойте, там на парковке... Это ведь был тёмный портал? Но нам говорили, он может появиться только на закате. А было пять часов вечера от силы.

– Тот портал создали специально.

– Кто-то такой же сильный, как вы?

– Я не знаю, – ответил дядя, нахмурившись. – Я не видел его создателя. Только нескольких Искателей, все они были обычными демонами. Кстати, с почином тебя, если позволишь. Ты хорошо держалась.

– Не смешно, – с недовольством ответила я.

– Да, я и не шучу, – блондин сел обратно на стул и закинул ногу на ногу.

– Мало того, что не смогла поставить барьер против их силы, – начала я, – так и вовсе потом потеряла сознание.

– Это я тебя вырубил.

– Чего?! – крикнула я, чуть не выронив на себя содержимое тарелки.

– Прости, просто я не хотел тебе показывать свою силу. Тебе не нужно пока этого видеть.

– Так тот белый свет, ну, последнее, что я помню...

– Да, да, это была магия защиты. Я закрыл тебя барьером и усыпил на время.

– Прекрасно… – с сарказмом произнесла я.

– Обижаешься?

– Нет. Я начинаю к этому привыкать похоже. Но…

– Но?

– Вы меня поразили, честно говоря.

– И чем же? – спросил он, вдруг снова встав и вернувшись к столу.

– Ваши крылья, – я замялась и опустила голову, – это было прекрасно, – почувствовала, как покраснела.

– Ого, действительно, неожиданно, – дядя вновь повернулся ко мне, облокотившись на столешницу. – Хотя я при тебе уже их показывал.

– Когда это?

– На вечеринке, – он подошёл и протянул яблоко. – Мне пришлось принять настоящую форму Верховного. Но, видимо, ты уже была без сознания, поэтому не помнишь.

– А сейчас была не настоящая форма? Да и зачем вы выпустили крылья? Вы поднимались в небо?
– Крылья помогают мне маневрировать, уклоняться и невысоко подниматься над противником. Они не всегда нужны только для полётов.
– А что насчёт настоящей формы Верховного? Это была она? – я из-подо лба посмотрела на дядю.
– Нет. Сейчас я просто воспользовался одной из своих магий.
– Какой именно?
– Сила управления потоком света. Именно ей я и научу тебя.
– Вы уничтожили их одним ударом. Я так не смогу, – ответила я и вновь опустила голову, чтобы не сталкиваться с дядей взглядом.
– Сможешь. Просто я ещё и очень быстрый. Будем и этому учиться.
– Слишком многому нужно учиться, – пробурчала недовольно я.
– Ну, уж прости.
– Проехали, – я встала с дивана и отправилась на кухню.

И только сейчас я поняла, что дядя разул меня, но поскольку тапочек в домике не было, пришлось идти босиком по деревянным половицам, что было не очень мягко.

– Ты куда?
– Чайник вскипятить! – резко ответила я.
– Э-э-э, Мелани? – удивился дядя, когда я уже скрылась из его вида.
– Чёрт! – послышалось с кухни. – Забылась. Электричество… – я вернулась в комнату с чашкой, наполненной ледяной водой.
– Ничего страшного, Мелани. Я сейчас вскипячу воду на костре.
– Кстати, откуда эта леденящая вода? – заподозрив нехорошее, поинтересовалась я. – Не видела, чтобы у нас были бутылки с водой из магазина. Из речки что ли?
– Ну, да, – спокойно ответил блондин.
– Ну, замечательно! – закатив глаза, ответила я.
– Мелани...

Я поставила чашку на стол и села позади дяди. Положила руки перед собой и скрестила пальцы, закрыв при этом глаза. Дядя же развернул стул и сел лицом ко мне.

– Как же надоело, – начала я, не открывая глаз. – Жить в доме в лесу – не об этом я мечтала.
– Мелани, пожалуйста.
– Что, пожалуйста? – крикнула я, злобно посмотрев на блондина. – Просто хочу попить чаю! А чайник даже вскипятить негде!
– Ты так не можешь жить без электричества? Я же говорю, сейчас нагрею всё на костре, скоро будет тебе чай.
– Скоро, не скоро. Дурдом какой-то, – резко ответила я, схватила чашку и ударила ей по столу, расплескав в ней воду. – Да что же это такое... Я просто хочу горячий чай! – и вдруг кружка у меня в руках действительно стала обжигающе тёплой. – Ай! Какого!
– Что случилось? – удивился дядя. – А-а-а... – протянул он. – Мелани, не надо пользоваться магией зазря, – упрекающе произнёс блондин. – Ты так хотела чай, что твоё желание исполнилось.
– Отлично! То учись пользоваться магией, то не пользуйся вообще. Хватит! – я поднялась на ноги. – Ушла к себе в комнату, – уже более тихо пояснила я.
– Мелани!

– Я буду спать у родителей! И только попробуйте сюда войти! – крикнула я и хлопнула дверью.
– Ох, Мелани…

«Ну и что, греть мне теперь чайник или нет? Да и... Я хотел взять одеяло и простыню из спальни, чтобы постелить себе здесь на диване. Но что-то мне теперь и стучаться к Мелани боязно. Ещё кинет подушкой или чем-то потяжелее, например, тем светильником на керосине рядом с её кроватью. Будет больно, если она, правда, это сделает. Ладно, лягу так. Надеюсь, она не испугается утром, увидев спящего на диване мужика без одежды выше пояса. А чай... Надо будет встать-таки раньше Мелани и всё приготовить. Надо...

А эта чашка... Желание исполнилось. Похоже, сила Мелани...

Господи, как же я сегодня испугался за эту девчонку. Если бы она пострадала, то я... Даже думать не хочу об этом. Хорошо хоть, что в этот раз это были обыкновенные Искатели, Мелани их совершенно не интересовала. Да и я надеюсь, что всё-таки успел скрыть её сильную ауру – они не должны были заметить присутствие ещё одного, кроме меня, из мира Света. Но Мелани, действительно, задала правильный вопрос – кому же понадобилось открывать портал принудительно в середине дня? Вряд ли Искателям с такой срочностью понадобилась жизненная энергия людей. Значит, рядом был кто-то сильный? Но я его совершенно не почувствовал. Похоже, он хорошо умеет скрывать свою ауру. И, может, он до сих пор в этом мире? Может... Но в любом случае надо связаться с остальными Хранителями и разузнать, кто, что знает об этом. Моя же задача – защищать Мел.

Не дай Бог, она окажется так близко с тёмной аурой Искателей, когда меня не будет рядом. Не думал, что всего лишь, находясь с ними поблизости, её глаза начнут меняться. Да и то, что она, пока мы ехали в машине, смогла ощутить приближение тёмной энергии – кристалл чувствует тьму и сразу начинает на неё реагировать. Это очень плохо, но, тем не менее, этого не избежать. Если Мелани всё-таки выберет тьму, я не буду её останавливать. Хотя… Чёрт! Кого я обманываю? Когда она сегодня крикнула мне обернуться, моё сердце сжалось. Нет, конечно, я бы атаковал этих мелких демонов и со спины, но мне было так приятно, что Мелани… Как бы лучше и правильнее сказать? Испугалась за меня? Она волновалась, что я могу пострадать? Её слова, что она ненавидит меня, ещё надолго останутся у меня в памяти, но я так хочу, чтобы она, наконец, успокоилась и приняла себя. Приняла свет... Да и мне пусть она улыбнётся, хотя бы раз… Чёрт, ну о чем я думаю? Она же просто ребёнок. Или уже нет? Очнись, Крис, она почти взрослая... С каждым днём Мелани становится старше. И когда она только успела превратиться из маленькой девочки в настоящую девушку, юную леди?»

Я хлопнула дверью и облокотилась на неё, закрыв глаза. В спальне родителей было уже совсем темно, и если бы я была в своём доме при колледже, то я поспешила бы отыскать выключатель, но здесь его не было. Я тяжело вздохнула.

Дядя совсем меня не понимает. Ну не могу я контролировать свою силу. Одно хорошо, руки перестали светиться, как это раньше бывало. Может, хоть что-то у меня стало получаться? Ну да ладно, завтра с утра посмотрим, чему меня собрался учить дядя, и чем его уроки будут отличаться от тех, что проводил мистер Ариман в Школе... Интересно, как они там? Какую тему завтра будут изучать? Нет, нет, нет. Хватит об этом думать. Только вот, кого я хотела увидеть ещё хотя бы раз, так это Мисти и Бетти. Они единственные, кто,

скорее всего, не ненавидят меня. Но вряд ли мы с ними когда-либо ещё встретимся. Ведь так?

Я открыла глаза, убедилась, что привыкла к темноте и могу различать предметы, и сделала несколько шагов вперёд. Прошла мимо широкой кровати родителей и села на мамино кресло, стоявшее около окна. Я не спешила зажигать свет в керосиновой лампе на тумбочке рядом, вместо этого я просто облокотилась на подоконник и стала всматриваться в ночной лес.

Безмятежный пейзаж за окном нарушал только звук сильного ветра, качавшего верхушки деревьев, – буря так и не утихла, но дождя, похоже, не было, гроза прошла стороной. Возможно, что завтра, наконец, выглянуло бы солнце. Но пока даже луны не было видно, лишь небольшой просвет в облаках говорил о том, что ночное светило там всё-таки есть. Я поднесла к лицу руку с небольшими золотыми часами на ней и попыталась всё-таки разглядеть на них стрелки.

Уже скоро будет полночь, значит, я пробыла без сознания почти шесть часов? Долго... Но дядя ведь, правда, хочет сделать как лучше, он не допустит, чтобы я пострадала.
«Я буду защищать тебя! Ясно?» – так ведь он прокричал? Конечно, я благодарна ему, что он спас меня сегодня. Но в любом случае, если всё-таки его не будет рядом, а появятся Искатели, что мне следует делать? Может, правда, постараться научиться управлять магией? Или наоборот как-то избавиться от кристалла? Но как... Нет ни одной идеи.
И чему вообще этот блондин собрался меня учить? Ладно, уже завтра узнаем.

Я оглянулась на дверь в гостиную и задумалась, спит ли уже дядя, или, может, свалил куда-нибудь – шагов в соседней комнате совсем не было слышно. Я замотала головой, прогоняя дурные мысли, и снова стала всматриваться в темноту леса.

Помню, как в детстве любила считать количество сияющих окон в ночи, пока мы жили у Маргарит и Роберта, так я определяла, кто из соседей до сих пор не спит, как и я. Таких светлячков в окнах иногда было много, иногда мало.

А здесь только звёзды сияют, выглядывая из-за туч, но их, звёзды, все не пересчитаешь, а больше за окном ничего и не видно, просто темнота. Лишь высокие деревья едва различимы. Да уж, прям настоящий дом лесника или охотника на горе – наверно так это выглядит для туристов, путешествующих по этим местам. Такой вот дом на перекрёстке лесных троп, под небом трёх миров. Вот интересно, из мира Света виден наш мир, а из мира Тьмы тоже? То есть они также могут наблюдать за нами? Демоны... Искатели. Моя первая и наверняка не последняя встреча с ними.

Я видела сегодня, каким цветом горели их глаза, и какой темной была их аура. Неужели мои глаза светятся также? И получается, что так на меня влияет этот кристалл?
«У кристалла в тебе есть две половины, тёмная и светлая» – дядя тогда сказал это с такой грустью в голосе. Мне показалось, что он сам не хотел верить в то, что говорил. Видимо, это действительно правда – кристалл может изменять меня.

Эх, ну и жизнь началась. Мама – Хранитель, папа – Тёмный ангел, дядя – Верховный хранитель. А я… Кто я? Чудовище какое-то, которого все боятся. Лучше бы этого кристалла никогда не существовало. Но он есть... И я не могу быть простым человеком, как бы этого не хотела. Кристофер говорит, что надо учиться управлять силой. Но что, если я

не справлюсь? Да и почему дядя сейчас ничего не сказал? Он же видел, что у меня сегодня вспыхнули глаза? Прямо как тогда на вечеринке. Эх, и почему я о ней опять вспоминаю? Решила же больше не думать о той Школе, да и о ребятах.

– Не забывай, Мелани, они же тебя теперь ненавидят, – сказала я сама себе.

И как я могла вообще подумать о дружбе, о любви? Ничего этого не существует. Хотя одна подруга у меня всё-таки есть.

Я дотянулась до светильника и повернула небольшой вентиль на нём – в комнате сразу стало светло.

Ладно, надо отвлечься, напишу SMS Джессике, скажу, что уже в университете и спрошу, как у неё дела. Так. Где же мой телефон? Кстати говоря, и зарядить мне его негде. Скоро совсем разрядится. Если не уже.

Я стала копаться в сумке и, наконец, заметила, как на дне её что-то неярко мигало. Так обычно телефон мне показывал, что на него пришло сообщение или же у меня был пропущенный вызов.

– А? SMS? – спросила я сама себя. – Так поздно? Может, как раз Джессика?

Я разблокировала экран и стала читать письмо:

«Не тот настоящий мужчина, который сражается с драконом за тебя, а тот, кто остаётся с тобой, когда дракон – это и есть ты. Тебе так не кажется?»

Что? Кто это? Номер неизвестен. Остаётся со мной, когда дракон – это я. Откуда он знает? Когда пришло сообщение? Три часа назад? Надо напечатать ответ! Неужели кто-то видел, что произошло на парковке? Бред какой-то…

«Кто ты?» – коротко написала я и отправила SMS.

Ответ не заставил себя долго ждать, и уже буквально через пару минут я прочла: «Моё имя ты забудешь, не успев запомнить. Но я просто хочу, чтобы ты перестала грустить и улыбнулась, принцесса».

– Принцесса?! – воскликнула я.

Только один человек называл меня так! Принц! Это точно он. Но как он узнал мой номер? А-а-а, неважно! Надо позвонить!

Я быстро нажала на значок трубки и приложила телефон к уху, раздались гудки.

– Не берёт... – ну этого следовало ожидать. Надо снова написать ему, вдруг ответит.

«Принц, это же ты! Где ты? Поговори со мной», – написала я и нажала кнопку «Отправить», надеясь, что мой собеседник, правда, перезвонит.

Но, к сожалению, телефон так и молчал.

«Пожалуйста... Это ведь правда ты?» – напечатала я.

А вдруг я его испугала? Может, он надеялся, что я не узнаю его? Или его отвлекли? Или он уже спит? Мне попробовать ещё раз перезвонить или всё-таки отправить это SMS? Ладно, отправлю и подожду.

Ответа вновь не последовало.

Уже десять минут прошло, значит, он не ответит. Чёрт, зарядка садится, вот это точно не вовремя – если он и позвонит, то я этого уже не узнаю. Он... Принц. Он так и не сказал мне своего имени. Так он пытается поддерживать меня? Что ж, у него это получилось. Но кто же он такой? И откуда знает про меня? То есть он видел, что я не простой человек? А может это, правда, кто-то из мира Света? Ну не Ник – это точно. Это было бы глупо. Хм, а если, правда, кто-то из Школы прикалывается надо мной так? Стоп. Не думать о них, не думать! А вдруг это Моника?

Кстати, только сейчас поняла, дядя говорил, что учился вместе с моими родителями, и мистера Аримана он называл одноклассником, получается, что Джон Ариман тоже учился с мамой и папой? Они все вместе были друзьями? И сейчас у Аримана уже есть дочь Моника. То есть, если бы у дяди был ребёнок, то он тоже учился с нами? А, нет. Бетти сказала, что Моника училась в спецшколе, где её возраст изменился. Но вроде как у дяди до сих пор никого нет? А может есть? И жена, и маленький ребёнок? Хотя... Да какая разница, меня это не касается. Думаю о других, когда свою собственную личную жизнь не могу устроить. Да кто же он такой, этот Принц?

Я улеглась поперёк кровати и стала всматриваться в потолок. Сверху на меня свешивалась небольшая ниточка паутины, хорошо, что хоть её хозяина нигде не было видно.

Не люблю пауков, хотя говорят, что увидеть его в доме означает, что я скоро получу письмо или новость. Но письмо я уже получила...

Я поднесла к лицу телефон, проверить, не пришло ли новое SMS. Ответа не было, лишь значок батарейки начал предательски мигать. А рядом с ним, в верхнем правом углу, часы мобильного показывали цифры: 23:59. Ещё несколько секунд, и да, наступило второе июня.

Вот так, значит, и началось для меня лето 2030 года? Интересно, что же ждёт меня дальше?

Я положила телефон рядом с собой, всё ещё надеясь получить ответное SMS, но сама не заметила, как уснула.

2 июня 2030 года.
Волшебный домик в лесу.

– Б-р-р! Как холодно! – я поёжилась, поняв, что ночью даже не удосужилась натянуть на себя одеяло.

Вот сейчас я дяде припомню по поводу горячего чая. Неужели он не может что-то придумать? О тёплом душе я уж молчу!

Я села на край кровати, и вдруг луч яркого света, отражаясь от маминого зеркала, ударил мне в глаза – на улице стояла прекрасная погода. Но это не отменяло моих претензий к блондину.

– Дядя Крис! Вы... – громко произнесла я, выйдя в гостиную. Однако, похоже, что кроме меня в доме никого не было. Зато входная дверь была приоткрыта.

Он ушёл? Опять за водой что ли? Так рано? Сколько сейчас времени? Прекрасно, только восемь утра. Но если ты вышел, можно же было плотнее захлопнуть дверь? Здесь горы, в конце-то концов, холод по утрам стоит тот ещё. Это я и с детства помню.

Я подошла к двери, собираясь её закрыть, но как только я это сделала, до меня донеслись необычные звуки.

– Музыка? Мне послышалось что ли? – я вышла на крыльцо и окинула взглядом лужайку перед домиком.

Все вокруг сверкало как в волшебном сне, словно не утренняя роса искрилась на всем живом, а самые настоящие бриллианты случайно обронила пролетавшая мимо ночная фея. На секунду я даже поверила, что нахожусь в самой настоящей сказке, ведь до меня стали всё отчётливее доноситься приятные мелодичные звуки. Но, похоже, что эта была не совсем музыка, это было чьё-то пение.

– Откуда это? Кажется, в той стороне, где высокий обрыв, – тихо произнесла я, посмотрев в сторону, где находилась верхушка горы, на которой располагался волшебный домик.

Не понимаю, кто здесь может петь в такую рань? Или я совсем сошла с ума после вчерашнего? Пойти посмотреть? И где этого блондина носит? Ладно, я быстро туда и обратно.

Я вернулась в дом, схватила оставленную дядей ветровку, натянула её на себя, спасаясь от утреннего холода, и пошла вверх по едва протоптанной дорожке, ведущей на вершину горы. Если бы я не знала, что здесь среди камней и деревьев есть путь наверх, то ни за что бы его не заметила. Раньше я часто поднималась туда с папой – он всегда говорил, что если в Росберне и есть самый красивый вид на все окрестности вокруг озера Северный дух, то он находится именно там. Даже лавочка вроде бы там была установлена, хотя наверняка её уже давно не существует, развалилась она за столько лет.

Но не успела я отойти от домика и на добрых десять метров, как вдруг у меня засветились обе руки, чего я даже сперва испугалась.

– Ну что за... Опять? Снова одно и то же, – расстроилась я и спустилась обратно к дому, чтобы взять из своей сумки так надоевшие мне плотные перчатки.

Я сделала всё очень быстро, боясь, что когда я вновь выйду на улицу, пения уже не будет. Но, слава Богу, оно продолжалось.

– Точно женский голос! – воскликнула я и вновь отправилась по знакомой мне тропинке в гору.

С каждым шагом голос становился всё громче, но, тем не менее, оставался таким же тихим. Я сама удивилась, почему его слышала.

Не может же звук так отчётливо разноситься по лесу. Или там наверху устроили дискотеку, а меня не пригласили? Или это проделки дяди, и его тренировка уже началась? Ну, сейчас он узнает, как вытягивать меня в такую рань на улицу!

Зачем-то я остановилась и оглянулась назад на домик, но кроме него, я ничего нового не увидела и стала подниматься дальше. Женский голос, казалось, витал уже в самом воздухе, но откуда же он, голос, доносился? Хотя не только этот вопрос мучал меня, но и то, почему я не могу разобрать ни слова из того, что слышала?

Это другой язык? Но я же могу пожелать понимать любой язык.

– Тогда я хочу понимать! – громко произнесла я, вновь остановившись, закрыв глаза и пытаясь сосредоточиться.

Однако ничего не изменилось. Я тяжело выдохнула и опёрлась о ближайшую широкую сосну.

Прекрасно, теперь магия желаний не работает. Хотя ладно, я уже почти дошла до верха.

Я поднялась ещё на несколько метров и теперь облокотилась на большой валун по правую руку от меня. Мне нужно было его аккуратно обойти, чтобы не поскользнуться на все ещё мокрых листьях и траве и не съехать по дорожке, по которой я только что поднималась, как с горки. Это было последнее препятствие на моём пути, которое я преодолела как ни странно с лёгкостью.

– Ну, вот и вершина, – тихо произнесла я и, наконец, подняла голову, чтобы найти музицирующую на горе раннюю пташку.

Однако вместо этого я увидела лишь яркий свет, мерцающий среди деревьев, в нескольких десятках метрах от меня. Свечение было ростом с человека и вдруг стало не спеша передвигаться справа налево, как будто удаляясь от меня, а потом и вовсе стало уменьшаться в размерах. Пение точно исходило от того света. По крайней мере, мне так казалось.

Что это? Похоже на портал... Но рассвет уже прошёл час назад. Это дядя Крис создал этот свет? Хотя нет, портал не может двигаться. Так это просто свет? Мираж? Иллюзия? Это блики от озера внизу? Обрыв же как раз за теми деревьями. Как странно, сейчас ведь нет солнца, оно скрылось за облаком несколько минут назад. Что же там такое? Хочу посмотреть. Надо подойти.

Я сделала несколько шагов, и вдруг перед тем светом что-то мелькнуло. Пение, до сих пор продолжавшееся, прекратилось.

Стоп, там только что была тень! Это животное?

И внезапно тень замерла прямо в лучах света. Меня заметили? Как назло в этот самый момент выглянуло солнце, что ещё сильнее помешало мне разглядеть и понять, что же я такое увидела. Я заслонила лучи света рукой и прищурилась.

Погодите-ка это же человеческий силуэт! Женский силуэт! Так далеко в лесу? Так это её пение я слышала? Ой, она оглянулась? Она смотрит на меня?

– Эй! – крикнула я, но силуэт быстро устремился куда-то направо. Прямо туда, где был обрыв. – Подожди! Постой!

Я попыталась побежать в ту же сторону, но я так и не смогла никого догнать. Хотя кого? Передо мной уже никого не было, словно силуэт просто растворился в воздухе или слился с каким-нибудь деревом, став с ним одним целым. А может это и во все был призрак? Или эта женщина спрыгнул вниз в озеро? Да ну, быть не может.

– Наверно, я её напугала, – прошептала я, задумывавшись, что мне делать дальше.

Рискуя сорваться, я решила подойти к обрыву и посмотреть вниз, чтобы всё-таки убедиться, что там внизу никого нет, я наклонилась вперёд.

Как вдруг кто-то положил мне руку сзади на плечо.
– А! – испугалась я, чуть не сорвавшись вниз, но быстро снова встав на обе ноги.
– Ты чего? – не меньше испугался и блондин за моей спиной.
– Не надо меня так пугать! – громко ответила я.
– Да кто кого пугает? Ты спрыгнуть решила?
– Не выдумывайте, – пробурчала недовольно я.
– Ты ушла невесть куда. А я беспокойся, значит? – продолжал тараторить дядя. – Что ты тут делаешь вообще?
– Воздухом дышу.
– Но ты кричала. Ты кого-то видела?
– Нет, – уже спокойнее ответила я. – Просто показалось.
– Значит, кто-то всё-таки был? – не отступал Кристофер.
– Не было никого, – замотала головой я.
– Уверена?
– Давайте уже тренироваться, – я прошла мимо дяди и отправилась в сторону дорожки к домику.
– Мелани, я не понимаю, – раздалось позади меня.

Я обернулась, но отнюдь, не чтобы встретиться взглядом с дядей, я хотела ещё раз посмотреть на место, где раньше стояла та самая скамейка из моего детства, но, конечно, её там, около обрыва, не было, как я и предполагала.

– Ты слушаешь меня?
– Что? – переспросила я, посмотрев, наконец, на блондина.
– Ох...
– И не надо вздыхать. Где вы вообще были? – решила сменить тему я и снова развернулась в сторону дома.
– За водой ходил, куда же ещё. Пришёл, а тебя нет.
– Прогуляться решила.

– Минуту назад ты говорила, что воздухом дышала.
– Разве это не одно и то же? – спросила я и стала осторожно огибать всё тот же большой валун, преграждающий путь вниз.

Дядя любезно протянул мне руку, но я не подала своей.

Сама справлюсь, как-то ведь я сюда поднялась. И вообще надо решить, говорить дяде, что я видела и слышала? Ладно, не буду. А вот то, что я снова в перчатках, он наверняка заметит рано или поздно. А может руки уже и не светятся? Надо проверить.

– Слава Богу, – прошептала я, сняв одну перчатку и не увидев света.
– Ты что-то сказала? – спросил дядя, всё ещё спускаясь позади меня.
– Ничего, давайте уже тренироваться.
– Я рад, что ты решила согласиться на моё обучение.
– Я не соглашалась, но от попытки не отказывалась. Однако сначала надо сделать кое-что.
– И что же? – в голосе дяди послышались радостные нотки.
– Позавтракать, например, – тоже слегка улыбнувшись, ответила я.
– Хорошая идея, Мелани.

Ещё интересно, что мы будем кушать. Опять печёную картошку? Хотя врать не буду, вчерашняя еда мне понравилась. И сытно, и вкусно. Может я и смогу к этому привыкнуть на какое-то время. Или всё же нет?

Прошло несколько минут, мы снова были в волшебном домике, войдя в который, я не стала снимать ветровки, потому что внутри было до сих пор не особо тепло. Дядя сказал, что может разжечь камин, но я отказалась. В конце концов, на дворе было лето, и температура должна была подняться даже в горах.

Я не спеша прошла к столу, где уже стояло несколько тарелок, накрытых полотенцами. И когда только дядя успел это всё сделать?
– Не будешь против печёных овощей?
– Ого, я думала, опять только картошка.
– Нет, ещё есть бутерброды. Но, может, ты их нам сама приготовишь?
– Хорошо, – кивнула я и отправилась на кухню.

Миновало около получаса, была уже половина десятого. Дядя так же, как и я, закончил утренний приём пищи и пошёл вместе со мной, чтобы помочь помыть посуду.

– Ты готова? – вдруг спросил он, и я почувствовала как непринуждённая атмосфера, царившая за завтраком между нами, сразу испарилась.
– Да, – ответила я и убрала последнюю тарелку на полку.
– Я жду тебя через пять минут на улице, переоденься и выходи, – немного напрягшись, произнёс дядя.

Видимо, он, правда, был серьёзно настроен, чтобы всё-таки научить меня обращаться с моей магией. Ну что ж, я предоставлю ему такую возможность, осталось надеть спортивный костюм и можно начинать.

– Всегда знал, что девушки медленные, но не настолько же, – скрестив на груди руки, недовольно произнёс дядя, ожидавший меня около домика уже несколько минут.

– Вам бы мою копну вьющихся волос, и я посмотрела, как бы вы тогда заговорили, – спускаясь с крыльца и покосившись на дядю, ответила я.
– Ладно, неважно. Давай начнём, – он развернулся и сделал несколько шагов от меня. Расстояние между нами составило метров десять, не больше.
– И что мы будем делать?

Дядя не стал мне сразу отвечать, вместо этого он оглянулся и осмотрел меня с ног до головы. Белые лёгкие кроссовки, синий спортивный костюм с голубыми полосками и светлая майка под ним. Волосы же я завязала в тугой хвост, давно я не делала такую причёску, что возможно и заинтересовало дядю. А может, и нет.

В любом случае, что же он всё молчит? Меня это нервирует.

Дядя не отводил взгляда, стоя при этом как вкопанный.
– Покажи мне магию эмоций. Взорви меня, – как гром среди ясного неба прозвучали его слова.
– Что сделать?!
– Ты слышала, Мелани, взорви меня, – сказал всё также невозмутимо дядя.
– Во-первых, я не собираюсь вас взрывать, во-вторых, для этого мне нужно по-настоящему разозлиться.
– Не нужно, – блондин замотал головой. – Попробуй призвать силу взрыва, даже слегка разозлившись.
– Я не могу, – настаивала я.
– Мысль создаёт себе сосуд. То есть внешнюю оболочку для сознания – силы.
– Не понимаю.
– Представь, как взрываешь всё вокруг. Как нагреваются твои руки. И выпусти эту энергию! – вдруг закричал он. – Сильно! Целенаправленно! Направь её на меня!
– Я не могу! – повысила голос и я.
– Мелани! Ты же говорила, что ненавидишь меня! Так используй свою силу!
– Не провоцируйте меня! – я начала злиться.
– Я буду провоцировать. Выстави руки вперёд и представь, как взрываешь здесь всё. Быстро!
– Как? У меня не получается! – я сделала, как он попросил.
– Сожми руки в кулаки, а потом резко разожми. Держи их всё это время перед собой. И выпусти силу наружу. Ты сможешь! Представь это и действуй! Ты же не слабачка, в конце-то концов! Или хочешь повторения того, что произошло в небесной Школе?!

Как он мне надоел, хочет моей силы, ну, тогда я покажу её ему! Он сказал разозлиться? Подумать о чем-то плохом? Он уже напомнил мне! Школа Хранителей! Моника, которая хотела меня убить. Ник, который отвернулся от меня. Да и сам дядя, как он посмел скрывать правду от меня?! Я ненавижу их, ненавижу эту силу во мне. Если бы я могла освободиться от неё, то я бы выпустила её через руки. Да! Выпустила бы!

– Умри! – вдруг передо мной возник самый настоящий демон с рогами на голове.
– А-а-а! – закричала я, испугавшись. – Исчезни! Барьер! Барьер! – немедля произнесла я.

Демона отбросило от меня волной, и он сразу испарился в облаке образовавшегося тумана, врезавшись в ближайшее дерево.
– Что это было! – пытаясь прийти в себя, закричала снова я.

– Твой страх, – спокойно ответил дядя, смотря на меня абсолютно ледяным взглядом. – А теперь, – он в одно мгновение оказался передо мной, заставив оцепенеть. – Сделай тоже самое со мной.
– Вы издеваетесь?! Что сейчас вообще произошло?
– Мелани, взорви меня! – надрывая горло, закричал он, да так, что у меня по спине пробежала дрожь.
– Достали! Взрыв! – я сжала кулаки и разжала их прямо между нами с дядей. – Но взрыва не последовало, вместо этого блондин резко и больно схватил меня за руку и заломил её мне за спину.
– Слишком медленно, – прозвучало надо мной, уже почти склонённой к земле.
– Чтоб вас! – продолжала злиться я.
– Не можешь ничего поделать? Да? А если бы я был демоном, ты уже погибла.
– Идите к чёрту, Кристофер! – я сжала в кулак другую руку и, вывернувшись, направила её прямо дяде в лицо. – Взрыв!

Он сразу отпустил меня, быстро отскочив в сторону. Я упала на колени – всё-таки смогла применить магию первой эмоции, сила которой пришлась куда-то по правую сторону от меня.

А что с дядей? Его задело взрывом? Где он?

– Молодец, – вдруг произнёс он, наклонившись ко мне.
– Что? – я подняла голову.
– Посмотри вокруг, – лицо дяди не было уже таким сердитым как минуту назад, да и голос снова стал мягким, в свойственной ему манере, что заставило меня, наконец, расслабиться. Я оглянулась по сторонам.

Все ближайшие деревья в лесу вокруг нас были повалены, особенно справа от меня, куда, по всей видимости, и ушла основная сила взрывной волны. Большие камни, пролежавшие здесь ни одну сотню лет, были просто разорваны на части. Слава Богу, волшебный домик не пострадал, как и клумба перед ним. Может, его защищала какая-то магия? Да и дядя, он был нисколечко невредим.

– Как это? Почему вас не задело?
– Думала, я позволю себя покалечить? Никто не запрещал мне обороняться, – дядя протянул мне руку, помогая подняться.
– Я не заметила, чтобы вы что-то сделали.
– Говорил же, я очень быстрый.
– А тот демон? – спросила я, отряхивая испачканные брюки.
– Моя иллюзия-то?
– Ваша личная магия! И почему я не догадалась? – спросила я сама себя.
– Именно! – отчётливо произнёс дядя. – Создаю то, чего нет на самом деле. Помнишь?
– Это... – я закрыла глаза и замотала головой, не веря, что так просто купилась на дядину уловку.
– Молодец, Мелани, – вдруг снова похвалил меня он и похлопал по плечу. – Барьер и взрыв у тебя хорошо получились, только вот со взрывом надо поработать, чтобы он был более целенаправленный, а не разрушал всё вокруг.
– Постараюсь, – ответила я, глядя дяде в глаза. – Но как же вся природа? Я же всё разрушила.
– Не всегда всё так, как ты видишь. Поэтому не беспокойся о лесе.

– Как знаете, – опять не поняв, что имел в виду дядя, ответила я.

Не верится даже, что совсем недавно этот мужчина смотрел на меня так, как будто взаправду собирался причинить мне вред. Как он может быть таким разным? Хотя тоже можно сказать и обо мне.

– А ещё, Мелани, я хочу тебе рассказать несколько простых истин. Чтобы магия слушалась тебя, сперва нужно достигнуть равновесия в жизни. Твой клинок должен быть отточен, сердце удовлетворено, а вера воспламеняла душу.
– Ни по одному пункту я не прохожу. Клинка у меня нет, сердце разбито, а вера... Во что вы хотите, чтобы я верила?
– Боже... Ладно, опустим этим моменты.
– Моменты? – нахмурившись, решила уточнить я.
– Я просто хочу, чтобы ты поняла, что магия не будет тебя слушаться, пока ты не получишь душевное равновесие. Прежде всего, ты должна быть абсолютно спокойна и уверена в том, что делаешь.
– Быть спокойной с магией эмоций? Вы издеваетесь?
– Это и отличает ангела от демона. Твои эмоции – твоя сила, и в тоже время твоя слабость. Мы, ангелы, можем контролировать отрицательные эмоции, не давая ими завладеть нами. Демонами же овладевает ярость, заставляя зачастую терять контроль. И я сейчас говорю не только о силе эмоций, которую даёт тебе кристалл.
– Что-то ещё?
– Да, Мелани, что-то ещё, – повторил он за мной. – Меня когда-то учили так, что Хранитель должен быть внимателен к движениям своего меча. В твоём случае к движениям потоков силы. Но Хранитель ни на миг не забывает, что и меч внимательно следит за движениями своего хозяина, так как меч создан не для того, чтобы сопровождать речи. И запомни, даже если твой меч сломается, или ты потеряешь свою силу в первом настоящем бою, ты никогда не должна сдаваться и говорить, что у тебя что-то не получится. Твоей внутренней силы и желания должно хватить надолго. Ты можешь накапливать силу, потому что в тебе всегда есть твой источник, кристалл. И как только ты поймёшь, что собрала достаточно силы, распыли её против своего врага. Главное, Мелани, верить в себя, и тогда ты достигнешь любой цели, к которой стремишься. Но не забывай и об отдыхе между тренировками, потому что помни, что лук, тетива которого постоянно натянута и не ослабляется, не сможет с прежней силой посылать стрелы в цель, а рано или поздно она и во все порвётся. И самое главное, тренируйся с тем, кто сильнее. Люби того, кого нельзя. Не сдавайся там, где сдаются другие. И ты победишь там, где нельзя победить.

– Закончили?
– Ты можешь меня не слушать, я вижу, что тебе всё это не нравится, но пойми, у тебя есть сила эмоций, три из них мы уже видели. Гнев, страх, боль. А осталась любовь. И всеми ими нужно научиться управлять.
– Давайте о четвёртой не будем?
– Хорошо.
– Но хочу сказать, что когда ты овладеешь и ей, это будет означать, что ты изучила магию эмоций целиком.
– И я начну светиться как лампочка?
– Не думаю. Всё-таки, чтобы твоя аура засветилась, нужно овладеть какой-то магией идеально. А тебе пока до этого далеко.
– Да уж.

– Всего можно достичь, если только ты сама этого захочешь. Мелани, я всегда буду помогать тебе, но и ты должна помочь мне.
– Со всем помогать будете?
– Только с четвёртой эмоцией я тебе не могу помочь, – дядя развёл в сторону руки.
– Ну, хоть на этом спасибо, – с сарказмом ответила я. – И кто же вас научил всем этим «простым истинам»?
– Мой отец, – удивив меня, ответил дядя.
– Вы никогда о нём не говорили. И где же он?
– Однажды ты с ним встретишься.
– Зачем мне это? – я подняла одну бровь, глядя на блондина.
– Давай сейчас не об этом. Вернёмся к учёбе.
– Как скажете. И что же будет на этот раз? Снова магия эмоций? Только прошу больше никаких иллюзий с демонами.
– Договорились, пока не буду. Давай поговорим теперь о потоках света и тьмы в тебе.
– Я готова.
– Управлять потоками энергий, которые даёт тебе кристалл, можно через руки. Левая рука пропускает негативную энергию, то есть визуально при активации это выглядит как чёрный огонь, правая рука – положительную, визуально это просто белый свет.
– Так тогда на вечеринке...
– Да, левая рука у тебя загорелась, потому что ты пропустила через неё тёмную энергию, и чёрный огонь материализовался.
– Давай попробуем их призвать. Подойди ко мне.

Я шагнула вперёд. Но меня одолевали большие сомнения, что он собирался со мной сделать. Кристофер хочет, чтобы я потеряла над собой контроль как тогда? Да я же могу ненароком убить этого блондина в таком случае.
– Не беспокойся обо мне, – как будто прочтя мысли, попытался успокоить меня дядя.
– Что вы будете делать?
– Встань ко мне спиной, пожалуйста, и выстави руки в стороны.

Блондин подошёл ко мне вплотную и вдруг положил свои руки поверх моих. Мы оба вытянули руки в стороны и простояли так, ни слова не сказав друг другу, несколько секунд.
– Вы чего там задумали вообще?
– Не поворачивайся, пожалуйста. Я пытаюсь почувствовать твои чёрные и белые потоки.
– И как?
– Хорошо.
– В смысле? – по-прежнему ничего не понимая, спросила я.
– Мелани, представь, пожалуйста, как ты пропускаешь через себя энергию этого мира.
– Чего, чего сделать?
– Да сосредоточься же ты, – упрекнул меня дядя.
– Ладно. Что там представить надо?
– В мире людей всегда существуют оба потока, их не видят, конечно, обычные смертные. Но ты можешь почувствовать эти потоки. И помни, они оба есть и в тебе. Слева – тёмный, справа – светлый.
– Где-то я об этом уже слышала.
– Где?
– По телевизору показывали, что в Индии на левую руку монахи в храмах надевают специальные верёвочки на людей, чтобы не дать войти в них негативной энергии из внешнего мира.

– Совершенно верно, так оно и есть. Только никаких верёвочек мы на тебя надевать не будем. У тебя всё в точности наоборот. Ты не впускаешь энергию, а выпускаешь из себя. И я прошу тебя это представить. Два потока. Налево и направо, но ни в коем случае не давай им перемешиваться. Разделяй их. Да, Мелани? – дядя сказал это над самым моим ухом.
– Да, да, – ответила я и закрыла глаза.
– С какого потока ты хочешь начать?
– С тёмного.
– Хороший выбор. Ну что ж, давай, представь, как по твоей левой руке течёт чёрная река и выпусти её через ладонь.
– Я увижу сразу эффект?
– Не думаю, сейчас просто попробуем. Выпускай огонь наружу. Если что, я помогу тебе.

Совершенно чётко представив два потока, я сделала так, как меня попросил дядя. Глаза я решила не открывать, поэтому я так и не поняла, стало у меня что-то получаться или нет.
– В демона ты не превратишься, я этого не допущу, поэтому не волнуйся, – вдруг несвойственно нежным голосом произнёс дядя, так и не отпуская моих рук.

Он был прав, его слова действительно успокоили меня. И я постаралась сконцентрироваться на своей задаче.

Выпустить поток тьмы? И при этом надо освободить свой разум и сердце? Так ведь Кристофер говорил? Ну что же, если ты, поток, во мне, правда существуешь, то слушайся меня, лейся через руку и вспыхни огнём. Черным огнём. Пусть разгорится пламя. Точно так же, как на вечеринке. Но теперь я тебя удержу. Дядя же поможет мне? К тому же я не собираюсь никому причинять вреда. Не собираюсь... Превращаться... В демона. Да, именно так. Только почему... Мне становится не по себе? Что со мной? Нехорошо... Мне...

– Мелани! Да очнись же ты! – наконец, донеслись до меня слова дяди.

Оказывается, я уже несколько секунд ему не отвечала, когда он звал меня.

– Слава Богу! Ты как?
– Дышать тяжело… Что случилось? – спросила я, поняв, что сижу на земле.
– Ты высвободила слишком много силы и стала терять жизненную энергию. Ты опустилась вдруг на колени, и я стал звать тебя, но ты не откликалась. Я же говорил, не допускай такого, чтобы сила завладела тобой. Естественно ты потеряешь сознание! Или того хуже, потеряешь себя, как тогда!
– А я что, по-вашему, делала? Я и не собиралась выпускать столько силы! – я быстро поднялась на ноги и встала перед Кристофером, глядя ему прямо в лицо.
– У тебя даже глаза загорелись красным! И ты говоришь, что не выпустила много силы?
– Я их даже не открывала! Как вы смогли это увидеть?
– Да ты сама повернулась ко мне. Ох, что ты, в таком случае, последнее помнишь? – уже более спокойно спросил блондин.
– Что разговаривала с тёмным потоком.
– И всё? – удивился дядя.
– Так у меня получилось выпустить чёрный огонь? – я встала чуть ли не вплотную к блондину.
– Нет, – односложно ответил дядя.
– Замечательно, – с сарказмом произнесла я, отвернувшись.

– К сожалению, видимо, для тебя всё это слишком рано. Надо сначала овладеть магией эмоций, а потом уж потоками. Ты не готова...
– Вы что, жалеете меня?! – возмутилась я, снова повернувшись.
– Я не жалею, а беспокоюсь за тебя.
– А чего беспокоиться за неумеху?
– Не надо о себе так думать. Если хочешь, мы сейчас перейдём к другому. Давай учиться призывать крылья? Я слышал, что у тебя были проблемы...
– Это бесполезно! – неожиданно для себя самой закричала я.
– Да что же такое! – дядя тоже повысил голос. – Я же говорю, пока ты не поверишь в себя, ничего не получится!
– Да не могу я! Ещё раз повторяю, оставьте меня в покое! Всё это бесполезно! – мы продолжали разговаривать на повышенных тонах.
– Если тут и есть кто-то бесполезный, так это только ты сама!
– Чего вы сейчас сказали? Да идите вы знаете куда!
– Амелия! Чёрт, ну вырвалось, – пытаясь показать сожаление по поводу сказанного, произнёс дядя.

Я почувствовала, как у меня затряслись руки, а на глаза стали накатывать слёзы. Если бы я сейчас не сдерживалась, то точно расплакалась прямо на месте, но такого допускать было нельзя.

– Знаете что... – начала я, пытаясь не всхлипывать носом.
– Прости, я, правда, не хотел, – Кристофер попытался дотронуться до меня, но я быстро отстранилась.
– Все вы одинаковые. Не желаю я больше ничего слышать. Отстаньте вы от меня! Не хотите помогать – не надо! Сама справлюсь! Я же не такая, как вы! Я человек! Я не ангел! Вы явно забываете об этом! Будто специально! И вам никогда не понять, что значит жить! Вы же! Вы... – я остановилась, поняв, что сказала что-то не то.
– Ну, скажи, кто я? – я вновь столкнулась с тем самым леденящим взглядом дяди.
– Вы... – повторила я.
– Не можешь, – нахмурившись, блондин закивал головой. – Я ангел, Мел, я никогда не был человеком, я не знаю, что значит любить жизнь, я не ощущаю радости дня, ночи, я не понимаю многих вещей. Для меня короткая человеческая жизнь тоже не понятна. Я ангел из другого мира. И знаешь, ты права, мне никогда не понять тебя.
– Я просто хочу быть такой, какая есть. Быть человеком, – тихо ответила я, не ожидая услышать таких слов от Кристофера.
– И это прекрасно, Мелани, – обратился он ко мне по имени. – Больше я тебя не побеспокою. Хочешь быть человеком? И думаешь, что справишься с силой сама? Вперёд. Я мешать не буду. Только потом не проси меня о помощи.
– Не попрошу, – уверено ответила я.
– Вот и договорились.

Дядя отправился в сторону домика, при этом щёлкнув в воздухе пальцами правой руки, и вдруг всё пространство вокруг изменилось. Поваленные деревья снова стояли на своих местах, как ни в чем не бывало. Прежний облик приняло и всё остальное. Я оглянулась вокруг, а когда посмотрела в сторону домика, то там уже никого не было, дядя испарился в воздухе.

– Ну и прекрасно! – закричала я. – Идите куда хотите! А мне абсолютно всё равно! Вы слышите, всё равно! Я человек! Поняли! Вы... Да не нужен мне никто! Я...

И вдруг я снова почувствовала боль по всей голове, меня пошатнуло в сторону, но я удержалась на ногах. Однако ощущение, что я вот-вот упаду, становилось всё сильнее, я попыталась добраться до крыльца и зайти в волшебный домик, который сейчас казался мне единственным другом.

– Опять... – я схватилась за голову. – Надо прилечь.

Кое-как я дошла до спальни родителей, и вдруг к головной боли добавилось ещё и сильное жжение в глазах. Я подбежала к маминому зеркалу и увидела в отражении, как цвет глаз стал меняться с карего на кроваво-красный.

– Что со мной? – испугалась я. – Дядя Крис... Страш...

Нет, нет, нет, я же послала его! Я справлюсь сама. Ну и что, что глаза изменились?

– Чёрт, я прям как вампир какой-то. Клыков только не хватает, – на всякий случай я открыла рот и проверила, а не увеличились ли мои зубы, но к счастью нет. – Однако, когда я стала так хороша? Кожа лица подтянулась, да и синяки под глазами пропали.

Я покрутилась перед зеркалом, любуясь своим новым отражением.

– А? Что это за чувство? – я посмотрела вниз на левую руку. – Жарко. Чёрный поток, значит? А мне нравится! Это даже весело! И так приятно! Я хочу танцевать? Хочу отрываться? О, да!

Я снова подбежала к зеркалу и придвинулась к нему лицом, рассматривая и изучая себя. И вдруг глаза ярко сверкнули, заставив меня их закрыть. Когда я вновь посмотрела на отражение, цвет глаз изменился на иссиня-чёрный.

Кристофер сказал, что не вернётся? Отлично! Получается, я свободна? Тогда гуляем, ребята! Надо позвонить Джессике. Одной скучно! А, зараза. Телефон же сел. Ну и ладно, мне никто не нужен. Куда бы отправиться? Знаю! Бар «Чёрная роза» на окраине города, там и дискотека есть. Что же, где там моя мини-юбка? Я же взяла её с собой? И ярко-красная помада пригодится. Почему я раньше ей не пользовалась? И вообще, как же мне хорошо! Никогда не чувствовала себя так свободно! Потрясное чувство!

Глава 11

2 июня 2030 года. Мир Света.

Нет, ну это просто невозможно. Она вывела меня из себя. Как можно быть такой упрямой? Ладно, перебесится, и я вернусь. Она думает, что я её брошу? Размечталась! Но побыть одной ей не повредит. Пусть сама поймёт, что в одиночку не справится. Дам ей немного времени и снова буду рядом.

– Кристофер, – вдруг раздался до дрожи знакомый голос позади меня, когда я шёл к себе в кабинет в замке мира Света. По спине пробежал еле ощутимый холодок.
– Доброе утро, – я обернулся.

Передо мной в белой мантии стоял высокий подтянутый мужчина. На вид ему было около пятидесяти лет, не больше. На висках среди тёмных волос начала показываться лёгкая седина, но это нисколько не портило его образ, а даже украшало. Мужчина смотрел на меня определённо свысока, как будто презирая, хотя отчасти это действительно было правдой. Он изучил мой внешний вид и поднял одну бровь. Ему никогда не нравилось, чтобы Верховные хранители носили вещи из мира людей. По типу того галстука с пиджаком, в которые я преобразился, вернувшись в мир Света. Не хватало ещё, чтобы ученики Школы увидели меня в спортивном костюме.

– Зайди ко мне, я жду, – ответил мужчина, не поздоровавшись, и скрылся за дверью кабинета.

Я вошёл следом, тяжело вздохнув, вот с кем, а точно не с ним я сейчас хотел встретиться.

– Почему ты один? – начал мужчина, когда я закрыл за собой дверь.
– Мелани осталась в доме родителей.
– Разве мы не договаривались, что ты постоянно должен быть рядом с ней? Или мне силой вернуть её в Школу? – явно недовольно спросил мужчина, присаживаясь за свой большой стол из красного дерева.
– Этого не требуется, – возразил я, встав посередине комнаты.
– Ты уверен? А мне кажется, что ты не справляешься со своими обязанностями. Видно мне стоит приставить к Амелии Габриэллу или Лилиандру.
– Нет.
– Кристофер, рано или поздно, этой девушке, твоей подопечной, придётся уйти в наш мир, ты сам это знаешь.
– Господин, я...
– Я, кажется, не давал тебе слово, – спокойно спросил мужчина и продолжил. – Поэтому то, что я позволил ей уйти в мир людей, до сих пор считаю неправильным решением. Ты прекрасно знаешь, что как только кристалл будет извлечён, Амелия не сможет оставаться в своем родном мире. Или ты забыл? Может мне напомнить?
– Но она человек! Ей не место в нашем мире.
– А кем она будет после кристалла? Она сможет без него выжить? – перебил меня темноволосый. – Ты хочешь, чтобы произошло тоже, что и с её родителями?
– Не хочу.
– Тогда объясни ей всё. Как только ей исполнится восемнадцать, мы извлечём из неё кристалл. Для её же блага. И она должна будет уйти к нам, в мир Света, если захочет остаться в живых.
– Ещё раз повторяю, она человек, поэтому она останется в мире людей, – подойдя ближе к столу, за которым сидел хозяин кабинета, произнёс я.
– Если сможет жить без кристалла, в чём я не уверен. Аксесс и Офелия не смогли.
– Она. Сможет. Да и кому вы хотите передать кристалл, если извлечёте его? Не мне ли?
– Вряд ли он выберет тебя, – положив руки на стол и перекрестив пальцы, спокойно ответил мужчина.
– Тогда его лучше вообще не извлекать! – со злостью в голосе ответил я. – Пусть Мелани будет Хранителем кристалла. А вам всем придётся подождать, пока она состарится, и кристалл сам перейдёт к следующему Верховному.
– Который ещё должен будет родиться, а в нынешней обстановке, вообще вряд ли, что мир Тьмы будет поддерживать соглашение. Ты не думал об этом? Да и уверен ли ты, что она сможет удержать кристалл до самой старости? И не перейдёт за это время в мир Тьмы?

– Я не допущу этого. Научу её.
– Я слышал, что ты обещал ей другое – не будешь препятствовать, если она выберет тёмную сторону. Я даже не знаю, что сделаю с тобой, если ты такое допустишь. Ты понял меня? – на удивление спокойно спросил меня мой собеседник.
– Прекрасно, – утвердительно кивнул я.
– Чего ты хочешь добиться, Кристофер? Чтобы она, как человек, жила с кристаллом? Она не сможет. Кристалл нужно извлечь. И точка.
– Почему вы уверены, что человек не удержит кристалл?
– В том мире слишком много соблазнов, а она не тихоня. Если тьма завладеет её сердцем, то она уйдёт на их сторону. Что из моих слов ты не понял?
– Она вообще не хочет ни с кем воевать.
– Это пока. Если что-то заставит её изменить решение, для нас это будет катастрофа.
– Не изменит.
– Она уже однажды чуть не сорвалась. Да и то, что ты сейчас здесь, подтверждает то, что ты снова не можешь с ней сладить.
– Я обещаю, что помогу ей, отец.
– Не называй меня так, – он посмотрел на меня тяжёлым взглядом. – Мой сын был его Хранителем, а теперь... Кулон, что ты так бережёшь... – не договорил мужчина и вышел из-за стола, подойдя ко мне. – Кристофер, если ты не смог удержать свет, то может в тебе больше тьмы? Ты никогда об этом не задумывался? Нет? То-то же. Поэтому помни, кто ты и что сделал, и никогда не забывай.
– Простите, господин Данделион, я всё понял. Больше я не допущу, чтобы кристалл пропал.
– Повторяю, я не верю в Амелию, что она сможет удержать кристалл, она слишком легкомысленна.
– Не думайте обо всех, как обо мне.
– Я и не думаю, просто вижу то, что вижу. У вас ещё есть какое-то время, используй его правильно. И не подведи меня снова. Я сам извлеку из неё кристалл, как только придёт время, поэтому подготовь свою подопечную. На этом всё. Возвращайся и следи за ней.
– Слушаюсь, – оскалившись, ответил я и развернулся в сторону выхода.
– Если всё же хочешь, чтобы она осталась в мире людей, – вдруг раздалось за моей спиной, – то докажи всем Верховным, что она не опасна, и что ты сможешь её остановить. Иначе мы сами придём за ней. И либо убьём, либо извлечём кристалл, оставив в живых.
– Спасибо за совет, оте... Господин. Я вас понял, – удивившись и почувствовав какое-то облегчение, ответил я.

Выйдя из кабинета отца, я оглянулся по обе стороны коридора и посмотрел на настенные часы, стрелки которых вот-вот должны были показать четыре часа дня.

Мне уже пора возвращаться? Или пусть эта девчонка будет подольше одна? И когда я вернусь, с чего мне начать разговор? Могу ли я всё рассказать Мелани о себе? Нет. Ещё не время. Нет.

– Мои оковы – моя судьба, моё наказание, – произнёс я вслух.

Я отправился в сторону главного зала, ожидая там встретить старого друга, мне как никогда нужен был его совет. А Фредерик всегда выручал меня в этих делах. Я ещё раз оглянулся на дверь в кабинет директора этой школы, но не стал долго задерживаться и пошёл вперёд, к главным вратам Замка.

Когда-то я был очень силён и не думал о последствиях применения полученных способностей. Моя сила поражала воображение, сияние затмевало всех демонов. С самого рождения моя судьба была определена, я всю жизнь был в оковах, словно преступник или дикий зверь. Я был и прекрасен, и пленительно грешён, ведь я не принадлежал к миру Света до самого конца.

– Господин Уайт, это вы? Когда вы вернулись? – развеял мои размышления седовласый мужчина.
– Здравствуй, старина, – ответил я, подходя к Хранителю врат, которого я встретил в главном зале.
– Что-то случилось? Вы были у отца? А где же мисс Джонсон?
– Фредерик...
– На вас лица нет. Неужели Мелани...
– С ней всё в порядке. Просто... – задумался я, не зная, какие подобрать слова.
– Пойдёмте к моим воротам. Заодно и расскажете, что произошло. Что вас беспокоит?
– Фредерик, что делать, если не уверен, что поступил правильно? Если мучаешься вопросом, прав или нет?
– Идти в тёмные, – без колебаний сказал мистер Лайтмен. – Они не мучаются.
– И это весь ответ?
– Вы сами выбрали свою судьбу, Господин. Теперь вам нужно помочь определиться потерявшейся девушке – это ваш долг. Вы и сами это знаете. Вам нечего сейчас делать в этом замке. Поэтому это мой единственный ответ вам. Вся разница между Светлыми и Тёмными как раз в этом – у нас есть совесть, можно назвать её и просто нравственным чувством. Как хотите. Суть одна. Вам нужно вернуться к мисс Джонсон.
– Ладно, я понял тебя. Я, правда, должен сейчас быть с ней, – ответил я, развернувшись в сторону портала, до которого уже не так далеко оставалось.
– Подождите. Кристофер, помните, однако и то, что тот, кто боится смотреть во тьму, не способен увидеть свет.
– Хорошо, я постараюсь. Только вот Мелани... Мне кажется, она до сих пор ненавидит меня, – я оперся на стену и закрыл глаза рукой. – С ней правда непросто.
– Господин, разве вы не знаете, что от ненависти один шаг до...
– Фредерик! – резко ответил я, повернувшись к Хранителю врат.
– Просто мысли вслух, не более, – широко улыбнулся мужчина.
– Я даже представить себе такое не могу, чтобы Мелани... А, чёрт! – я замотал головой, прогоняя глупые мысли.
– Господин, не надо так нервничать. Судьба же не дура, зря людей сводить не будет.
– Ладно, Фредерик, ладно. Я понял. Но давай о судьбе сейчас не будем.

– И что же ты собрался делать? – вдруг послышалось в стороне от нас.
– Джон? – удивился я.
– Привет, – сухо ответил Ариман и продолжил. – Ну, так, что ты решил?
– Слышал наш разговор? – решил уточнить я.
– Естественно, – кивнул мой друг.
– Я хотел вскоре отправиться обратно к ней. Надо ещё раз всё обсудить.
– На вашем месте я бы не медлил, – посоветовал Фредерик.
– Да, я понял. Думаю, нам с Мелани действительно стоит, наконец, поговорить.
– Ты не рассказал ей о себе? – поинтересовался Джон. – До сих пор?
– Пока нет.
– Зря, – констатировал преподаватель и продолжил. – Мы можем тебе чем-то помочь?
– Я должен сам всё уладить. Но спасибо за поддержку, я ценю это.

Конечно, Фредерик и Джон были правы. Надо помириться с Мелани и раскрыть ей всю правду о кристалле, да и обо мне. Интересно, как она всё воспримет?

Мысли о предстоящем откровенном разговоре не отпускали меня, но как бы там ни было, нужно было скорее вернуться. Я подошёл к волшебному порталу и, не оборачиваясь на замок Света, шагнул внутрь. Джон и Фредерик до сих пор стояли около врат, провожая меня взглядом. Я немного успокоился, когда уже был в туннеле, как вдруг внутри него я неожиданно столкнулся с каким-то молодым Хранителем, на плече которого сидела Мисти. Я не сразу понял, что происходит, почему моя ангел-чистильщик возвращалась из мира людей, но как оказалось, она искала меня. Мисти быстро перелетела с того Хранителя, прижалась ко мне, чтобы её не унёс невесть куда портал, и мы вместе буквально через несколько секунд оказались в мире людей около домика в лесу. Я сразу понял по испуганному взгляду ангела, что что-то было не так.

– Господин, господин! – Мисти закружила вокруг меня. – Мелани!
– Да что случилось?
– Она пропала!
– Что? – воскликнул я, не понимая, что произошло. Моя подопечная разве не находилась сейчас внутри домика рядом с нами?
– Я как раз летела сюда из образовавшегося в городе портала, когда увидела её, выходящей из какого-то бара. Там было очень много людей.
– Какой ещё бар! Ты уверена? Куда она пошла?
– Я не знаю. Но вроде бы она собиралась искать ещё какой-то клуб. Больше меня испугало, как она одета, это было очень странно. Я сразу отправилась на поиски других Хранителей, чтобы вернуться с ними в мир Света и позвать вас!
– Да что эта Мелани такая несносная-то! – разозлился я, повысив голос.
– Господин Уайт, можно сказать?
– Что?! – резко ответил я.
– Если вы хотите, чтобы Мелани не перешла на сторону тьмы, и чтобы осталась на вашей стороне, то вам не следует на неё кричать больше.
– Ох, Мисти... – тихо ответил я, поняв, что сам начал терять контроль.
– Простите, – испуганно ответила ангел.
– Да нет, нет, что ты. Всё правильно. Просто она... Мне надо перед ней извиниться.
– Но для начала надо её найти, – Мисти села ко мне на плечо.
– Да. Куда говоришь, она пошла?
– Какой-то клуб, она спрашивала людей, где можно послушать громкую музыку. Скорее всего, она искала какую-то дискотеку.
– Я знаю только три в этом городе. Ты со мной?
– Конечно! – сверкнула крылья Мисти.
– Спасибо. Поедем на машине.
– Хорошо, Господин, – кивнула ангел, и мы вместе отправились как можно быстрее вниз к дороге, где я оставил автомобиль.

– Мисти, скажи, что ты знаешь о ребятах из группы Мел? – решил поинтересоваться я, пока мы спускались. – Они успокоились?
– Как вам сказать, – ангел летела рядом с моим лицом. – Больше всех переживает, конечно, Бетти. Она винит себя, что не помогла подруге. Вы напугали эту девушку. А она не хотела вам перечить.
– А Моника?

– Она вроде выглядит довольной, но она стала больше ходить особняком. Точнее с ней мало общаются.
– Группа стала разделяться, да?
– Да. Несколько ангелов всё-таки не соглашаются с Моникой, хотя и понимают, что живым людям нельзя находиться среди них. Но и Мелани им жалко.
– А Николай, к какой группе примкнул?
– К сожалению, он поддерживает Монику, а вот Стефан и Ренджи на стороне Бетти.
– Интересно. Спасибо, Мисти!
– Пожалуйста, Господин Уайт, а вы сами-то что думаете?
– Если бы я думал, что живым людям там не место, то я никогда бы не отвёл её туда.
– И поэтому вы не стираете память родителям Офелии из этого мира?
– Да, некоторые люди могут знать о нашем мире. Но сейчас не об этом, нужно найти Мелани, – открывая дверь своего BMW, сказал я. – Поехали!

***

Прожекторы освещали танцпол, ослепляя глаза. Очень много народа, в основном, конечно, студенты, но также там находились люди и постарше на вид. Всё было пропитано сигаретным дымом и алкоголем, отчего мне только сильнее захотелось выпить. Я прошла через танцующую толпу, приковывая к себе взгляды даже тех парней, кто был со своими девушками. Наверно, мой теперешний вид действительно очаровывал. Высокие каблуки, колготки в сеточку, мини-юбка с длинным в пол шлейфом, и, конечно, обтягивающий топик на тонких бретельках. Волосы были распущены, и в них красовалась ярко алая живая роза, что очень подходило моему сегодняшнему макияжу. Тёмные тени и кроваво-красная помада. И почему я раньше так не одевалась? Мне ведь правда всё это очень идёт.

Подойдя к бару, молодой парень по ту сторону стойки сразу обратил на меня внимание.
– Что-нибудь желаете, красавица?
– Начнём с мартини, а там посмотрим, – ответила я, присаживаясь на высокий стул.
– Сейчас устроим, – ответил он и, пританцовывая, повернулся к полке с напитками.

Я окинула взглядом зал, но, не найдя взглядом никого мне интересного, я закинула ногу на ногу и пододвинула к себе бокал, который передо мной уже поставил бармен.

– Привет, ты одна? – а вот и первая моя жертва.
– А? – непринуждённо я повернула голову на голос.
– Ого! Я тебя знаю! Мелани! – чётко расслышала я своё имя сквозь громкую музыку.
– Да? – подавшись вперёд, спросила я.
– Это, правда, ты? – удивился молодой человек, уже не в силах отвести от меня взгляда. – Неожиданно. Ты чего тут?

Парень явно был мной увлечён, хотя он и не был в моём вкусе, слишком худой и какой-то щуплый, к тому же рыжий и с веснушками, но прикид у него был что надо. Модный и красивый, да и причёска была тоже ничего. На шее висела золотая цепочка, а на футболке за шиворот были заткнуты тёмные очки.

Возможно, мне и стоит с ним поиграть.

– А не видно? – я снова перекинула ногу на ногу, привлекая внимание и наблюдая, как парень проследил за моим движением.
– Да видно. Просто ты и алкоголь – это что-то новенькое.

– Хочу расслабиться просто. Нельзя? – я облизала губу.
– Тогда можно тебе составить компанию? – вот рыбка и попалась на крючок.
– Как хочешь. Ты, кстати, откуда меня знаешь?
– Ну как же, ты подруга Джессики, девушки моего брата. К тому же я тебя и в колледже знал.
– Ты брат Майкла? А, Стивен, кажется, ты выпустился год назад. – Джесс встречается с Майклом? Странно, она бы мне сказала. Ну да ладно. – А что ты делаешь в Росберне?
– Точно! Это я! Ну так что, я составлю тебе компанию? – ответил он вопросом на вопрос.

И вдруг что-то щёлкнуло во мне, заставив на секунду как будто опомниться.
– Прости, я уже хотела уходить. Шумно тут, – я спустилась со стула.
– А как же расслабиться? Ты же ведь только пришла, – он приобнял меня за спину.
– Придумаю что-нибудь. Извини, мне, действительно, паршиво, – сказала правду я, так как у меня начала вдруг снова болеть голова.
– Слушай, у Майкла сегодня вечеринка, у него день рождения. Поэтому я и в Росберне, кстати. Тебе Джесс не говорила?
– Нет, – ответила я и постаралась отстраниться от Стивена.
– Странно. В общем, она наверняка тоже там. Я сейчас как раз собираюсь туда. Хочешь со мной?
– Не знаю, – я сделала ещё один шаг в сторону.
– Ну, ты же сама говорила, что хочешь отдохнуть. Чего одной-то сидеть? А там и подруга твоя.
– Нет, я не...
– Что ты сказала? Музыка очень громкая, – переспросил Стивен.
– Говорю, что мне пора.
– Ну, давай хотя бы выпьем, держи, чего оставлять недопитым бокал-то? – он протянул мне напиток.
– Ладно, – я отхлебнула. И в этот момент во мне снова что-то перещёлкнуло. – Стивен?
– Да?
– А знаешь, я передумала. Далеко ехать?
– Вот это другой разговор! Нет, на Кросс-роуд. Там частный сектор. Минут десять максимум.
– Вы с братом из Росберна?
– Да, мы оба родились здесь. Ты тоже?
– Типа того, – я сделала ещё глоток.
– Ну, так что? Правда, едем? – он сделал паузу, снова рассматривая меня. – Мелани?

В этот момент, если бы в зале не сияли ярко прожектора и прочие иллюминаторы, Стивен наверняка испугался того, что со мной произошло – мои волосы заискрились и сменили цвет с простого тёмного на по-настоящему чёрный.

Конечно, мне стоило отказаться от предложения этого рыжего. Но вдруг у меня изо рта сам по себе вырвался голос моего тёмного я: – А, к чёрту всё, поехали!
– Отлично! У нас машина за углом.
– У вас? – я заинтересованно посмотрела на моего кавалера.
– Я тут с друзьями. И среди нас один трезвый, так что он и сядет за руль. Вот, знакомься.

К нам подошли трое. Девушка и двое парней, которые сразу стали оценивающе изучать меня.
– Я Джуди, – закуривая сигарету, протянула мне руку худенькая брюнетка.

– Я Боб, – гора мускулов – так бы я его описала.
– А я Кевин, я за рулём, – сказал парень в очках.
– Привет, – я шагнула к ним на встречу и широко улыбнулась, показывая лицо.
– Ну, поехали тогда! – довольный как кот сметане произнёс Стивен.

***

Я остановил машину на улице Бервера, на которой как раз и стоял последний из трёх бар-клубов, где мы пытались найти Мелани.
– Мисти, жди меня здесь, – приказал я, захлопнув дверь автомобиля.
– Вы уверены?
– Да, – твёрдо ответил я и отправился к входу, где столпилась уже не малая толпа, пытавшаяся попасть на дискотеку.

Пришлось пробираться, ничего другого у меня не оставалось – я не мог применить магию на глазах у такого количества людей. Однако потеря времени в этой очереди было не самым ужасным, дальше меня ждал куда более плохой сюрприз.

– А ну стоять! Куда это вы? – преградил мне путь верзила-охранник.
– На дискотеку, разве здесь что-то другое? Дайте пройти!
– Читать умеем? – он указал пальцем на висевшую позади него табличку.

«Возрастное ограничение. Допуск лицам не старше 30 лет».

– Шутите? До тридцати лет?
– Я похож на клоуна? Вали отсюда по-хорошему.
– Это мы ещё посмотрим, – отвернулся я.
– Чего сказал? – он хотел меня толкнуть в спину, но я быстро увернулся и снова смешался с толпой.

Я зашёл за угол здания. Музыка из зала была слышна даже на улице. И мне предстояло решить непростую задачу, как попасть внутрь? Телепортироваться было нельзя, так как меня точно заметили бы, да и перемещение себя в место, которое я никогда не видел, было весьма затруднительно.

Ну и что мне делать? Двое охранников. Прорваться? Оглушить их, не применяя магии? Нет, плохая идея. Привлеку внимание. Значит, выбора у меня нет? Ну, что же...

МАГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВОМ!
ИЗМЕНИ МЕНЯ! СНЯТЬ ЗАКЛИНАНИЕ!

Спустя несколько минут я вернулся ко входу, где стояли всё те же охранники, но на сей раз, я решил выглядеть куда более любезно, ведь теперь я снова был...

– Вечер! Разрешите?
Охранник оценивающе посмотрел на меня.

Да, я явно был одет не для подростковой вечеринки. Костюм с галстуком.

Надеюсь, тут дресс-кода хотя бы нет?

– Я тебя где-то видел? – спросил хорошо знакомый мне охранник.
– Конечно! Я же часто здесь бываю! – попытался правдоподобно ответить я.
– Проходи, хорошо повеселиться, – недоверчиво отрезал охранник и на удивление, правда, пропустил меня.
– Давай, смотри галстук не потеряй, – посмеялся надо мной его напарник.
– Спасибо, ребят!

Отлично, прошёл. Теперь-то меня ни один охранник не выгонит. Ну и где эта Мелани? Только время потерял с этой дурацкой пропускной системой. Кто только придумал клубы исключительно для молодёжи? Раньше такого не было.

Так. Ну и где она? Чёрт.

– Эй, блондинчик, пойдём потанцуем?
– Что? – я обернулся.
– Ну же, давай, – какая-то девчонка стала в буквальном смысле вешаться на меня.
– Извините.
– Эй, ну куда же ты?
– Боже...

Что это за место такое? Сигареты, спиртное, не удивлюсь, если есть что-то ещё. Какого черта Мелани вообще сюда понесло? Надо у кого-то спросить про неё. Бармен подойдёт!

– Простите, вы не видели тут девушку?
– Парень, тут полно девушек выбирай любую, – посмеялся надо мной молодой смазливый бармен.

И как же я опишу ему Мелани? Хотя есть идея.

Я спрятал руку в карман брюк, чтобы люди вокруг не увидели вспышки света, и применил свою личную магию – воплотить то, чего нет на самом деле.

– Вот фото, – я протянул парню за стойкой созданное мной изображение Мелани, – ну, что видели?
– Не знаю. А зачем она тебе?

Да чтоб тебя. Мне бы сейчас магию отца, и заставить бы этого парня сказать всё, что мне от него надо.

– Ну, так что? – спросил бармен.
– Слушай, мы с ней поругались сегодня, а я её безумно люблю, еще уведет ее какой-нибудь придурок. Сечёшь?
– Девушка твоя, значит?
– Ну да! Попробуй ещё найди такую красивую.
– Да, я тоже обратил на неё внимание. Ничего такая.
– Так она была здесь?
– Прости, парень, опоздал ты. Она ушла с какими-то ребятами через второй выход, – он указал рукой себе за спину. – Попробуй, может, догонишь.
– Спасибо!

Ушла с кем-то? На неё это не похоже. О чём она думает? Где этот второй выход? А, вот здесь.

Я выбежал на улицу, но Мелани там, конечно же, не было. Только толпа незнакомых мне ребят. Как вдруг какая-то чёрная машина резко выскочила из переулка. Она издала такой громкий звук, что практически все обернулись. В автомобиле не было верха, потому я сразу увидел на заднем сидение Мелани.

– Да чтоб тебя! – выругался я и побежал к своей машине.

Нужно было во что бы то ни стало догнать чёрный автомобиль.

– А! – вскрикнула Мисти, когда я быстро сел на водительское сидение. – Господин Уайт, что вы с собой сделали? Где Мелани?
– Потом объясню. Едем за той машиной! – я кивнул головой вперёд.

Через десять минут погони мы, минуя озеро Северный дух, наконец, доехали до какого-то дальнего района города, находящегося за охраняемыми закрытыми воротами.

– Да что же так не везёт! Те ребята уже на территории частного сектора, нужно ехать за ними.
– Господин, но охранники... Что мы будем делать? – Мисти села на бардачок и стала всматриваться сквозь лобовое стекло вдаль.
– Сейчас придумаем.

Я нажал педаль газа, и мы двинулись вперед на небольшой скорости.

– Стоять! Пропуск! – скомандовал охранник свойственным ему голосом.
– Опять начинается... – прошептал я.
– Пропуск, – повторил второй вооружённый мужчина.
– Пропуск? – с наигранным удивлением спросил я и быстро прокричал. – Вот мой пропуск! Изменить реальность! Иллюзия!

Пространство тотчас же изменилось, заставив охранников подумать, что моя машина исчезла.

– Куда он делся? – испугались оба охранника.
– Куда, кто делся? – вышел им на встречу третий охранник, по-видимому, отходящий с поста и, правда, меня не видевший.
– Здесь только что была машина! – в один голос завопили двое постовых.

– Мисти, позаботься о них, – шепнул я ангелу, севшей мне на плечо.
– Да, Господин! – кивнула она.

Я вышел из BMW и сделал так, чтобы охранники и меня не видели, так я спокойно прошёл мимо них и оказался на закрытой территории частного сектора.

Куда только я попал? Что же это за особняк впереди? Там полно народа, и музыка орёт ещё громче, чем на дискотеке. И что мне делать? Мелани точно ведь здесь? Надо поспешить.

***

В это время в доме продолжалось веселье. Только вот, правда, ли день рождения здесь отмечали? Но мне было по большому счету всё равно.

– Держи! Шампанское! – мне вручил бокал какой-то парень, как только я вошла в дом вместе со Стивеном.

Джуди, Кевин и Боб стразу оставили нас, отправившись танцевать.

– Ну как тебе? – обратился ко мне Стивен.

– Как? – спросила я, окинув взглядом большую гостиную, где веселилось человек тридцать, не меньше. – Почему так мало налито?

– Давай полный! – он схватил стоявшую рядом бутылку и долил мне шампанского до самого горлышка бокала.

– Выпьем! – скомандовала я.

– Мелани, я никогда не думал, что ты такая!

– Какая? – я снова сделала шаг вперед, подойдя практически вплотную к Стивену.

– Клёвая. Давай до дна!

– До дна! И на брудершафт! – я слегка покачнулась, алкоголь действовал всё сильнее.

Стивен подхватил меня.

– Слушай, у меня классная идея, – улыбнулся он, не отпуская меня.

– Какая?

– Тебе надо отдохнуть. Пойдём наверх? Там и поболтаем!

– Мне надо найти Джессику. Ты же сказал, что она здесь.

– Конечно! Так она тоже наверху. Пойдём?

Конечно, он соврал, но меня интересовало совсем другое.

– А пойдём! – с каждой секундой во мне продолжал нарастать какой-то жар. Когда Стивен в очередной раз на что-то отвлёкся и отвернулся, мне показалось, что у меня вновь сверкнули красным цветом глаза. Но сейчас это было уже неважно.

– Вот сюда. Идём, идём, – мы стали подниматься по лестнице и вдруг я споткнулась.

– Прости, я такая неуклюжая, – очень ласково произнесла я.

– Да всё хорошо, идём, – молодой человек сильнее прижал меня к себе. – Сейчас отдохнёшь и будешь в норме. Проходи, – он отворил белоснежную дверь в комнату с задёрнутыми шторами.

– Стивен, это же... – я прошла внутрь и осмотрелась. Свет в комнату практически не проникал, создавая ощущение уже наступившей ночи.

– Моя комната.

– Мы одни? – спросила я, прекрасно зная ответ, и отвернулась от своего кавалера.

– Конечно, а ты как хотела? – сказал он и закрыл за собой дверь.

Стивен вплотную подошёл сзади и положил руки мне на голые плечи. Странное чувство продолжало разливаться внутри меня. Так действовал алкоголь? Нет, это было что-то ещё. Моя левая рука горела изнутри, но это было так приятно. Дядя что-то там говорил про негативную энергию. А, неважно.

– Ты такая красивая, – прошептал мне на ухо Стивен и погладил левой рукой мою шею, убирая при этом в сторону мои кучерявые волосы. – Не думал, что ты можешь быть... – он положил голову мне на плечо и слегка укусил за мочку уха.
– Какой? – я стала таять в его руках.
– Другой. Открытой, весёлой, развратной. Я думал, ты тихоня.
– Но такой-то я тебе нравлюсь больше?
– О, да.

Я обернулась, его лицо было так близко, мы посмотрели друг другу в глаза. И вдруг он нагнулся и подхватил меня на руки.
– Ого, Стивен!
– Мелани, – снова прошептал он и бросил меня на большую кровать, стоявшую в глубине комнаты у окна.

Стивен быстро снял с себя майку и опустился ко мне. Он замер, рассматривая моё лицо в полумраке. Затем он медленно, ох, как медленно, погладил меня по плечам и стал так же не спеша спускать бретельки моего топа. Наконец, он склонил голову к моей шее и легонько покрыл её поцелуями.

И вдруг что-то вспыхнуло во мне. Ярко! Сильно! Обжигающе! Я почувствовала, как тепло вырывается наружу. Мне стало невыносимо жарко. А разум ещё сильнее что-то стало затуманивать, вторя, чтобы я отдалась этому парню целиком и полностью. Я сделала глубокий вдох и ахнула. А Стивен оценил это как команду к действию. Он поднял голову, чтобы, скорее всего, поцеловать меня в губы. Но то, что он увидел, остановило его.

– Какого чёрта! Твои глаза! Они горят!
– Испугался? – страстно-томным голосом спросила я. – А ты не бойся, ты же хочешь меня? – я сама поднялась к нему, когда он отстранился, и потянулась к его губам.

Ещё мгновение и случилось бы непоправимое, но вдруг двери в спальню резко распахнулись. На пороге появился мужской силуэт.

– Мелани! – прокричал он. Что это был за знакомый голос?

– Эй, ты кто? – удивился Стивен, чуть не свалившись с кровати.
– Никто! Пошли, Мелани, – мужчина быстро подошёл к нам и протянул ко мне руку, но я быстро отдёрнула её. – Только не это, – испугался он.

Я не произнесла ни слова. А глаза мои продолжали сиять алым цветом.

– Что случилось? – продолжал мужчина. – Твоя аура чёрная! Мелани, как ты довела себя до такого состояния?
– А ты вообще кто? – наконец спросила я.
– Эй, парень, ты, правда, кто? – находясь в шоке, решил всё-таки задать вопрос Стивен.
– Да умолкни ты уже. Мисти! – закричал незнакомец. – Сотри ему память.
– Слушаюсь! – маленький ангел влетела в комнату и быстро закружила вокруг рыжего парня, который тотчас же упал на кровать без сознания.

– Господин, что с Мелани? – маленький ангел стала кружить передо мной.

Но я быстро взмахнула рукой, пытаясь избавиться от этой девчонки как от назойливого комара.

– Мелани, пожалуйста, пойдём со мной, – блондин наклонился ко мне.
– У меня мог быть такой прекрасный вечер, – я опустила голову и посмотрела на своё полуобнажённое тело. – А ты прервал его.
– Мелани, это не ты говоришь! Что с тобой случилось?
– Случилось? – я повернула голову к блондину. – Я чувствую себя просто прекрасно. Только вот она горит, – я подняла руку, – и моя ладонь тотчас же вспыхнула чёрным огнём. Мисти сразу закашлялась.

– Господин, я не могу... Мне тяжело дышать.
– Мисти, уходи отсюда! – скомандовал мужчина.

Так значит, моя аура может навредить ангелу-чистильщику? А этот чёрный огонь не плох.

– О, как я, оказывается, могу, – радуясь своим способностям, улыбнулась я.
– Мелани, ты будешь об этом потом жалеть. Приди в себя. Это тёмная половина кристалла одурманила тебя!
– В себя? Но я уже...

И вдруг Кристофер быстро вскочил на кровать, упёрся руками мне в плечи, и мы с ним оба упали на покрывало.
– Какого ты творишь? Пусти меня! – закричала я.
– Потом поблагодаришь меня.

ВЫСШАЯ МАГИЯ СВЕТА! ПОМОГИ НАМ!

И в комнате разлилась яркая вспышка света, мне сначала стало очень больно во всём теле, а затем вдруг так тепло и хорошо. Создалось такое ощущение, что до этого во мне царила какая-то непроходимая тьма, а теперь мягкий белый свет. Он озарил не только меня, но и мою душу.

– Как тепло, – выдохнула я.
– Мелани?
– Мне тя.. тяжело. Слезьте с.. с меня.
– Мелани? Ты понимаешь, кто ты?
– Отстаньте, дайте по... Поспать. Я... Уст.. устала.

Пробурчала я и свернулась комочком на кровати, отмахиваясь руками при этом от всего и всех.

– Господин, что с ней? – ангел с опаской вернулась в комнату и подлетела к блондину.
– Пьяная в стельку, – с отвращением ответил дядя.
– И что же делать?
– А ничего, мозги ей лечить надо. Это же надо было так напиться!
– А как же её тёмная аура?
– Всё в порядке. Я перекрыл её своей светлой.
– То есть действие алкоголя...

– Она потеряла себя из-за него. А дальше уже по накатанной, – дядя сел на край кровати подле меня и погладил по голове. – Тёмная часть кристалла окутала её разум, заставив забыть о всякой морали. Мисти, отец не должен узнать об этом.
– Конечно, сэр.
– Пошли, надо убираться отсюда.
– А Мелани?
– Уснула и проспит ещё долго. Я понесу её, – сказал он и взял меня на руки.
– Сэр...
– Не говори сейчас ничего. Если бы я хоть немного опоздал... Чёрт! Даже думать не хочу о том, что случилось бы.
– Господин, а когда Мелани разговаривала с вами...
– Это была не Мелани, а её тёмная половина. Злая, холодная и совершенно не думающая о чести.
– Вот как.
– Да. А теперь садись на плечо, – обратился он к Мисти. – Телепортируемся в машину и уезжаем домой.

За окном волшебного домика уже заканчивался закат. Последние лучи солнца убегали по деревянным стенам, готовясь вот-вот подарить комнате красоту сумерек. Дядя привёз меня домой и уложил в спальне родителей. Мисти же вернулась к себе в мир Света – дядя открыл ей для этого портал. Мы снова остались с блондином вдвоём. И всё то время, что я провалялась в кровати, дядя ни на минуту не отходил от меня, видимо, боясь, что тёмное я снова возьмёт надо мной вверх. Но как же он ошибался. Когда я стала просыпаться, вверх надо мной на этот раз взяла отнюдь не тёмная половина кристалла...

***
– Мелани, сейчас же перестань! – всё повторял я, пытаясь отодвинуть её от себя.
– Ну, ты.. ты же.. спас ме... – она покачнулась и положила левую руку мне на плечо, – меня. Я должна тебя благо.. отблагодарить! Во!
– Не надо меня благодарить. Ты пьяна! Приди уже в себя. Мне что, облить тебя ледяной водой?
– Но я хочу! – воскликнула она, смотря на меня затуманенным взглядом.
– Ещё раз говорю, не надо меня...
– Нет, надо! Иди-ка сюда, – и вдруг она схватила меня второй рукой за галстук и резко потянула к себе.
– Какого! – только и успел сказать я.

Мелани быстро прижала меня к себе и нежно накрыла мои губы своими. Её поцелуй был таким мягким, но в то же время таким страстным, что я совершенно забылся.
«Нет, нет, нет. Нам нельзя! Мелани, стой» – молил мой разум, споря с сердцем, которое предательски ускорило свой бой.

Дурак, какой же я дурак! Эта девочка ведь... Я не могу!

– Что? – произнесла она, отстранившись благо от меня и опустив голову.
– Мелани, понимаешь, это... – стал оправдываться я, а она, наконец, подняла голову и посмотрела на меня.
– А-а-а! – вдруг закричала Мелани. – Ты кто такой?!
– В смысле? – она что, не узнает меня?

– Ты как попал в мой дом? – продолжила кричать она и отодвинулась максимально далеко от меня, вплотную к спинке кровати.
– Мелани, стой! – испугался я, как только она схватила светильник и, по всей видимости, собиралась им запульнуть прямо в меня. – Это же я! Я всё объясню! – наконец, я понял, в чём дело, она же никогда не видела меня настоящего.
– Кто это «я»? Первый раз тебя вижу!
– А, ты значит, полностью протрезвела? – спросил я. – Неужели моя сила способна исцелить и опьянение?
– Чего я сделала?
– А что ты последнее помнишь?
– Я была на дискотеке в клубе.
– Где ты слегка переборщила со спиртным.
– Возможно, – она продолжала недоверчиво смотреть на меня, но, кажется, стала, наконец, что-то вспоминать.
– А что было потом? – не отступал я.
– Я... Я... – запаниковала она. – Не помню. Стоп, я что, подцепила тебя в клубе? Э-э-э, ты прости, но я, правда, не из таких девушек. Мне даже восемнадцати нет!
– Мелани, да что за чушь ты несёшь! Это же я – Крис!
– Кто! Да ну нафиг? – у неё широко открылся от удивления рот, и секунд пять она не могла произнести и слова. Вот это шок.
– Это, правда, я. Это мой настоящий облик.
– Дядя Крис??? – оглушила она меня.
– Может, уже поставишь светильник на место? – спросил я, и она, правда, положила своё «оружие» рядом с ней.
– Не верю! – она подползла по кровати ко мне, заставив меня сильно покраснеть. Похоже, она действительно не помнила, что сделала пару минут назад, но я-то прекрасно помнил.
– Честное слово! – промямлил я.
– Вы выглядите, как двадцатилетний подросток. Это шутка такая?
– Ты же помнишь, сколько живут Верховные? Наш возраст отличается от возраста обычных Хранителей. Мне, правда, 143, но, тем не менее, по человеческим меркам я чуть старше тебя. Просто я скрывал свой настоящий облик.
– Не верю, – уже более спокойно повторила она. – Это правда, вы? То есть ты… Чёрт! Как мне к вам обращаться?
– Мелани, если тебе так неловко...
– Я не говорила, что мне неловко! – она покраснела не меньше меня.
– И всё-таки, если хочешь, я снова стану таким, каким ты меня знаешь.
– Не надо, – прошептала она и, взяв светильник, вернула его обратно на тумбочку.
– Уверена?
– Да. Но почему вы, то есть ты, сменил свой облик именно сейчас?
– Потому что я не мог попасть в тот клуб иначе! – я ударил кулаками по кровати. – Туда пускают только молодёжь!
– Я там напилась?
– Ну, а я о чём! – я развёл руками в стороны.
– Сильно? Что я натворила?
– Лучше я потом расскажу.
– Значит, я, правда перепила, – она отвернулась и отвела взгляд в сторону. – Но почему я ничего не помню? Что вообще произошло? И вы! Ты! Почему ты скрывал себя?
– Ну, на самом деле я менял облик и раньше... – я почесал затылок, понимая, что сейчас что-то будет.
– В каком смысле? – удивилась Мелани.

– Неважно. Просто сегодня меня не хотел пускать в клуб тот бугай, я же говорю. Первый раз вижу клуб только для тех, кому до тридцати. Пришлось помолодеть, – улыбнулся я.
– Постой! А ну-ка! – она быстро потянулась обратно к светильнику и повернула вентиль.

В комнате сразу стало светло.

– А-а-а! Не может быть! – она прижала руки ко рту.
– Мелани, я думаю, что мы сегодня оба очень устали, нужно отдохнуть, – я быстро поднялся с кровати и направился к выходу из комнаты. – Так что я, пожалуй, пойду.
– Принц! – выкрикнула она позади меня.

Чёрт, узнала. Вот когда-когда, но точно не сегодня я собирался ей раскрыть себя. Может попросить Мисти стереть ей память? А-а-а! О чём я думаю?

– Мне пора идти, отдыхай, Мел, – не поворачиваясь, ответил я.
– Постой! Я же не ошиблась? Это был ты тогда на балу! В маске! Это ты!
– Спокойной ночи, Мелани, – я поспешил выйти из её комнаты.
– Кристофер! – послышалось позади меня.

Но больше я ничего ей не ответил, закрыл дверь в комнату моей подопечной и отправился в ванную.

Ну, я и дурак. Нужно было поменять облик обратно на взрослый. Но...

Я закрыл за собой дверь ванной и поспешил умыться, чтобы уменьшить пылающий во мне жар, только не сильно-то мне это помогло. Я посмотрел на себя в зеркало, висевшее над раковиной, и провёл пальцем по мокрым губам.

Кто же знал, что так произойдёт. И ведь Мелани совершенно не помнит, что поцеловала меня несколько минут назад. И почему у всех исцеление работает через руки, а у меня еще и через.. губы?

– О, Господи, – взмолился я вслух, облокотившись на раковину. – Ну, кого я обманываю? И дня ведь не проходило, чтобы я не думал об этой девчонке! – признался, наконец, я сам себе. Чёрт, да я же, правда, её...

Глава 12
7 июня 2030 года. Город Росберн, США.

Его черные волосы развивал тёплый летний ветер, заставляя их переливаться из тёмного оттенка в более светлый. Ему ни за что не хотелось их подстригать, молодому человеку казалось, что так он выглядел более подходяще образу, который он создал. Юноша носил только тёмную одежду, начиная с носков, заканчивая шляпой. Удивительно, что у него на теле не было татуировок, это так подошло бы ему. Ведь как-никак молодой человек был главным гитаристом и солистом своей музыкальной рок-группы. Хотя сейчас он шёл отнюдь не на репетицию, которая была назначена тремя часами позднее.
Он прошёл по главной улице Росберна и оказался на улице Высокий берег, где дома выстроились в несколько рядов на небольшом подъёме. Молодой человек посмотрел на часы на руке, а затем поднял голову и, прищурившись, попытался разглядеть первые лучи поднимавшегося солнца.

– Ладно, пора, – просипел он и зашёл во дворик, отворив калитку, одного из домов.

Домик, в который юноша держал путь, не отличался ничем особым от своих соседей. Только вот этаж в нём был всего один, да и зачем нужен большой дом, когда в нем живёт всего один человек.

Темноволосый поднялся на крыльцо и позвонил в дверной звонок. В доме в ту же секунду раздались шаги, кто-то поспешил встретить гостя.
– Доброе утро, – обрадовалась юноше белокурая худенькая девушка с глазами цвета почти морской волны.
Юная особа была настолько изящна и грациозна, что любой человек мужского пола оборачивался ей вослед. Её лёгкая походка и осиная талия делали её похожей на настоящую топ-модель, не один раз за неделю дефилирующую по самым разным международным подиумам. Однако насколько же обманчивой бывает внешность.

– Привет, – на удивление спокойно ответил молодой человек и прошёл в дом, не дожидаясь приглашения. – У тебя всё нормально?
– Сегодня да. Приступов не было, если ты об этом, – девушка закрыла дверь и инстинктивно положила руку чуть ниже шеи.
– Хорошо, – кивнул гость и, сняв шляпу, повесил её на гвоздик в коридоре. – Как с едой? Тебе что-то нужно?
– Я уже сходила в магазин, не волнуйся, – ответила девушка и отправилась на кухню.
– Эмили, я же просил не утруждать себя, – юноша последовал за ней, сделав недовольное лицо.
– Да всё в порядке. Но ты так мило выглядишь, когда дуешься, Демиан, – девушка обернулась к парню, сверкнув своими почти что белыми волосами, и сама не заметила, как у неё развязался поясок на шёлковом халате.
– Брось свои эти штучки и вообще прикройся.
– А чего мне тебя стесняться? – она сделала шаг навстречу Демиану.
– Эмили, хватит уже. Ведёшь себя как...
– Как кто? – перебила она его. – Ребёнок?
– Нет, – он обошёл Эмили и направился в гостиную. – И не важно.
– Обожаю тебя, Деми, – она обняла его со спины.
– Я же просил не называть меня так.
– А, забыла, – она резко отскочила от него и всё-таки завязала поясок на себе. – Ну, и чем займёмся?
– Я просто пришёл тебя проведать. Не нравится мне, что ты живёшь одна, – Демиан опустился на широкий диван бежевого цвета.
– Живи со мной, – девушка села рядом с юношей и закинула ногу на ногу.
– Ты прекрасно знаешь, что я не могу. Зачем начинаешь? И вообще, куда это ты вчера ходила?
– В лес, – спокойно ответила она и потянулась за печеньем, стоявшем на столе в синей тарелочке.
– Эмили! – воскликнул Демиан.
– Да ладно тебе. Ничего же не случилось. Кстати, я там была не одна, – она взяла ещё печенье.
– В каком смысле?
– Помнишь тот домик в лесу?
– На вершине горы-то?
– Ага, – кивнула она, положив в себе в рот «вкусняшку», – там поселились люди.

– И ты с ними разговаривала?
– Не-а, но, кажется, девушка слышала мой голос. Я пела там вчера.
– Девушка? Она была одна? – спросил молодой человек.
– А чего это ты заинтересовался? Ну не одна, за ней пришёл мужчина. Может быть это ее отец.
– Ясно, – холодно ответил Демиан и поспешил достать завибрировавший в кармане брюк телефон.
– Тебе уже нужно возвращаться? – в голосе Эмили послышались грустные нотки.
– Нет, это ребята из группы. Просят перенести репетицию на час дня.
– Вот как, это хорошо. Я, кстати, обязательно приду к вам на концерт. Он ведь на следующей неделе?
– Да. Приберегу тебе место в первом ряду, – впервые за утро улыбнулся молодой человек.
– Вот спасибо, Деми! – обрадовалась девушка и поцеловала парня в щёку.
– Эмили! – он попытался её отодвинуть. – Отстань от меня!
– А ты останешься на завтрак?
– Останусь. Только готовить буду я, – ответил Демиан и поднялся с дивана.
– Почему? – Эмили проводила взглядом юношу, который уже направился на кухню.
– Потому что не надо было меня только что обнимать, ты снова побледнела, – ответил он, остановившись в дверном проёме. – Говорил ведь, будь аккуратнее. Я же чувствую, что ты скрываешь, что тебе нехорошо.
– Ты такой внимательный! Ладно, я посижу тут. Жду завтрак! Омлет, пожалуйста! И побыстрее! – жизнерадостно произнесла Эмили.
– Я тебе, что повар? Как сделаю, так и сделаю.
– Жду! – повторила девушка и откинулась на спинку дивана.

Эмили всегда была слабой, практически с самого детства. Из-за этого она часто пропускала школу, а потом и колледж. А после того, как не стало её отца, приступы Эмили стали учащаться. Благо Демиан всегда был рядом с ней, помогая прийти в себя. Ведь друзей у Эмили не было – слишком часто она с отцом из-за его работы переезжала с места на место, да и здоровье девушки заставляло её всё чаще сидеть дома, ни с кем не общаясь. Поэтому, когда Демиан заходил к ней, она чувствовала себя по-настоящему счастливой.

– Ты сегодня хочешь куда-нибудь сходить? У меня есть время до полудня, – крикнул парень, разбивая очередное яйцо в сковородку.
– Да, в книжный, – донеслось из гостиной.
– Ты уже прочла книгу, что я принёс тебе на днях?
– Ага. Быстрая я, да?
– Молодец, молодец, – послышалось с кухни. – Давай я доведу тебя туда, а пока ты будешь выбирать новый роман или новеллу, я схожу за...
– Харли! – звонко воскликнула Эмили.
– Да, за Харли... – Демиан выглянул из-за кухонной стены. – Я оставил его вчера в гараже у ребят.
– Хорошо, передавай привет Морти, Терри и Лео – девушка имела в виду бас-гитариста, барабанщика и клавишника группы Демиана.
– Передам, – юноша снова скрылся из виду и загремел посудой, доставая тарелки.

– Вот, держи, – через пару минут Демиан вернулся с кухни с аппетитно пахнущим произведением искусства, по крайней мере, таким блюдо было для Эмили. Девушка снова крепко обняла своего гостя, который на этот раз не отстранился.

***

В это же самое время в домике в лесу тоже кипела жизнь, только вот обстановка была не такой радостной.

Я через силу поднялась с кровати и просто выползла на кухню, опираясь об стену. После тренировок болело всё тело, особенно левая рука – как будто тысячи иголок пытались прорвать мою кожу изнутри.

Надо обязательно научиться управлять этим дурацким чёрным пламенем, иначе я не смогу даже нормально спать на этой руке, чертовски ломит и колит.

Кристофер все последние дни пытался увеличить мою выносливость и нормальный контроль над силой. Повторения того случая я никак не хотела. Да, было очень сложно, иногда хотелось сдаться и закричать, что я больше не могу, у меня не хватит сил, но я не отступала. Нужно было идти вперёд и научиться управлять кристаллом. К вечеру сил у меня практически не оставалось, были моменты, когда я думала, что упаду, не добравшись до кровати.

Однако мои мысли занимали не только тренировки, но и то, что произошло между нами с дядей пять дней назад.

Хотя какой он мне теперь дядя? Он больше похож на моего однокурсника по возрасту. Более того, если раньше женщины оборачивались ему в след, то теперь и молоденькие девушки начинают шептаться у нас за спинами, когда мы идём по улице. Не знаю, что они в нем находят, но он явно выделяется из толпы. Белокурые волосы, точнее даже немного золотистые, стали слегка завиваться после его «омоложения», а вот глаза совсем не изменились, всё такие же голубо-серые с длинными ресницами. И, наконец, исчезли эти дурацкие усы. Да и сам Кристофер... В нём как будто пропала та напыщенность, присущая взрослым мужикам, он стал вести себя как настоящий двадцатилетний парень. Хотя может он всегда был таким? Я этого просто не замечала раньше?

– Получается, он стал красивее? Да ну, о чём я думаю? – произнесла я вслух и похлопала себя по щекам, заставляя прогнать странные мысли.

Я окинула взглядом кухню и гостиную, никого не было. Только я и яркие лучи солнца, заливающего тёплым светом волшебный домик. Я сделала глубокий вдох и вдруг услышала дурманящий запах кофе.

Но у нас же нет кофеварки. Неужели это Кристофер сварил на костре? А где же этот парень сам-то? Почему здесь только одна чашка?

Я взяла кофе, сделала небольшой глоток. Язык слегка обожгло. Кристофер явно был на кухне совсем недавно. Я прошла в гостиную и открыла дверь на крыльцо дома. Вдалеке лужайки на большом бревне спиной ко мне сидел высокий блондин. Я спустилась на каменистую дорожку и отправилась к молодому человеку. Он, конечно же, слышал, что я приближалась к нему, но не подал и вида. Наконец, я заметила у него в руке такую же, как мою, чашку кофе.

– Доброе утро, – тихо поздоровалась я, не решаясь сразу сесть рядом с Кристофером, вместо этого я просто нагнулась и посмотрела сбоку на лицо молодого человека. Глаза у него были закрыты, то ли он спал, то ли о чём-то сосредоточенно думал.
– Может, сядешь? Или так и будешь стоять?
– Прости, – до сих пор не могу привыкнуть обращаться к нему на «ты».

Я села рядом и обратила внимание, что он до сих пор не открыл глаза. Интересно, почему? Зато я и сама не заметила, как снова стала рассматривать его лицо. На щеках я обнаружила небольшие ямочки, раньше за усами я их даже не замечала. Сейчас у Кристофера была просто небольшая светлая щетина. А вот ресницы и брови были тёмными, что было весьма странно. Длинные ресницы, умиротворённое лицо, слегка развивающиеся волосы. Я перевела взгляд на руки, точнее на пальцы, державшие чашку, они были крепкие и сильные. Я снова взглянула на его лицо, и вдруг вздрогнула, поняв, что Кристофер открыл глаза и смотрит на меня в упор.

– Если тебе не по себе, – начал он, – я всегда могу сменить облик на прежний.
– Нет! Да нет же, – я отстранилась от Кристофера и отвернулась. – Всё нормально, – и вдруг я почувствовала, что покраснела.
– Ты стесняешься меня?
– Нет, просто...
– Мелани, если мы не сможем общаться, как прежде, то всё будет бессмысленно. Ты должна мне доверять, – он положил руку мне на плечо и развернул к себе.

Его пристальный взгляд как будто проникал мне в самую душу, казалось, будто он видел меня насквозь.

Неужели это тот самый Кристофер, который был рядом с самого моего рождения? Видел, как я расту, наблюдал за мной в школе и колледже, а потом показал мне мир ангелов, показал... Кто я на самом деле. Но в тоже время он тот, кто обманул меня. Он... Да это же глупый мальчишка, чуть старше меня. И неважно, сколько ему на самом деле лет!

– Мелани, у тебя уже намного лучше стал контроль над силой, – продолжил блондин. – И если ты переживаешь из-за того, что случилось пять дней назад, то я обещаю тебе, что как бы мы не ругались, я больше тебя не оставлю. Мы сможем справиться с твоей магией, не дадим темной половине завладеть тобой. И как я обещал...
– А мы будем ругаться? – перебила я.
– Я думаю, что да, и не раз, – улыбнулся Кристофер. – Кстати, как тебе кофе?
– Вот за это спасибо. Но как ты его сделал?
– Магия, Мелани, магия.
– А говорил, что в личных целях... – я замолчала и поднялась на ноги. – А впрочем, ладно.
– Действительно, – Кристофер продолжал слегка улыбаться, похоже, что ему тоже стало легче после нашего разговора. – Пойдём в дом? Там завтрак уже готов.
– Завтра готовлю я.
– Договорились, а то, правда, что это всё время я вожусь на кухне? – подзадорил меня блондин и тоже встал с бревна. – Только вот готовить больше не из чего. Так что я сейчас собираюсь в город. К тому же у нас теперь большая дыра рядом с лестницей на крыльце, нужно починить.
– Чёрт, – выругалась я, вспомнив, что вчера чуть не подпалила весь дом на очередной тренировке, отчего и образовалось отверстие в крыше над входом.

Мы направились к волшебному домику всё по той же по каменистой дорожке, пролегавшей через лужайку перед крыльцом, над которым действительно зияла нехилых размеров дырка.
– Ну что, поедешь со мной? – спросил Крис.
– Да, только переоденусь. Кстати, тогда я тоже схожу по делам.
– Куда это?
– У Джессики скоро день рождения, хочу ей книжку одну купить, хоть почтой отправлю к ней в университетское общежитие.
– Вы родились в одно время?
– Она в июне, – ответила я.
– Ясно. Да, книжка – хорошая идея.
– Ну не стройматериалы же с тобой выбирать! – улыбнулась я и скрылась за дверью гостиной. – Ладно, жди, я скоро.

Позже, уже почти в полдень, Кристофер довёз меня до книжного магазина, а сам отправился на машине в сторону рынка. Я проводила взглядом тёмно-красный BMW и открыла дверь в книжный. Мне нужен был отдел с художественной литературой, он оказался от входа с левой стороны около большого окна. Народу в магазине почти не было, но вот как раз в нужном мне отделе я увидела женскую фигуру.

Это была красивая молодая женщина в элегантном белом костюме. В руках у неё была книга, девушка читала Фицджеральда «Ночь нежна». Показалось ли мне? Но возможно, она видела в себе героиню этого романа – настолько она была погружена в чтение. Однако больше всего меня поразила её обувь – обычные белые кеды, а под ними носки и колготки. Может, конечно, на работе её и ждали туфли, но сейчас она выглядела весьма интересно, привлекая внимание.
Сама же девушка совсем не заметила меня, продолжая увлекательное чтение. Я повернулась к книжной полке, но то, что мне было нужно, не увидела, и мне ничего не пришло в голову, как обратиться к этой блондинке.

– Простите, а где вы взяли книгу у вас в руках? Не могу найти, – поинтересовалась я у девушки.
– Вот на том стеллаже, – она широко улыбнулась и указала рукой направо.
– Спасибо, – я отвернулась и вдруг услышала, что моя собеседница стала что-то напевать себе под нос. Я замерла на месте, не веря собственным ушам. – Подождите-ка! – я обернулась и воскликнула, удивившись.
– А? – она перестала напевать и посмотрела на меня.
– Что вы сейчас... Эта мелодия. Я уже слышала эту мелодию!
– Постой, постой, – она звучно закрыла книгу и вдруг резко сделала шаг вперёд, почти вплотную ко мне. – Так это ты была несколько дней назад там в лесу!
– А ты пела ту песню! – обрадовалась я и улыбнулась.
– Точно! – девушка тоже ответила мне яркой улыбкой. – Клёво встретились, да?
– Да уж, – подтвердила я, закивав головой.
– Я Эмили Блэк! – она протянула мне руку. Глаза девушки излучали настоящую радость – это было сложно не заметить.
– Мелани Джонсон, – ответила я и тоже пожала ей руку.
– Слушай, как здорово-то! У нас похожие имена!
– Думаешь? – я подняла одну бровь.

– Конечно! – ещё шире улыбнулась Эмили. – Тебе сколько лет? Ты учишься в университете Росберна?
– Через три недели 18.
– Ого! А мне 20!
– Правда? – удивилась я и вновь окинула её взглядом сверху вниз и обратно.
– Я выгляжу взрослее, да? Просто я долгое время болела, вот и сказалось, – она прищурилась и почесала себе за затылком.
– Нет, нет, ты очень мило выглядишь.
– Ты тоже! Такая кудрявая! – она слегка дотронулась до моих волос.
– А-ха-ха!
– Ты чего? – удивилась она.
– Первый раз слышу, чтобы кому-то понравились мои кудри, – рассмеялась я.
– А ты забавная!
– Ты тоже! – сквозь слёзы радости сказала я.
– Кстати, ты не ответила, ты студентка университета?
– Нет, я закончила колледж в соседнем городе, а здесь у меня родственники.
– Папа, да?
– Папа? – не поняла сразу я. – А! Ты про того блондина рядом со мной накануне? Нет, нет. Это мой...

А, она же видела его взрослого. Что же мне ей сказать?

– Твой кто?
– Это был мой дядя, но он уже уехал, – соврала я.
– А, вот оно что. Слушай, а давай как-нибудь прогуляемся? Ну, там по магазинам, например. Я никого в Росберне не знаю, может, покажешь город? Я тут недавно.
– Да, я, честно говоря, тоже, – улыбнулась я.
– Ну и отлично, будем вместе осваиваться. Ты как?
– Я только за! Хочешь прямо сейчас? – предложила я.
– Прости, сейчас не могу. Меня наверно уже ждут, – она обернулась и посмотрела через стекло витрины магазина на улицу. – Точно ждут.
– Да меня, скорее всего, тоже. Ладно, я пойду возьму такую же как у тебя книгу.
– Да бери эту, я её только достала с полки.
– Ты не будешь покупать?
– Я ее уже читала. Два раза.
– Ого!
– Бери, пошли на кассу.
– Хорошо, – ответила я.

Спустя пару минут мы обе вышли из магазина на улицу.
– Ну ладно, я поехала, – улыбнулась блондинка.
– Поехала? – удивилась я, не заметив рядом с магазином припаркованных машин.
– Да, вот смотри, это за мной. Это Харли!
– Харли? – не поняла я, став искать взглядом кого-нибудь, кто мог носить такое имя. – Кто?
– Мотоцикл! Вот он!

Позади нас раздался рев мотора. Я быстро оглянулась. К нам, резко сбавляя скорость, приближался шикарный чёрный Харлей-Дэвидсон, мотоцикл, который стоил не одну

тысячу долларов. А управлял им, как я поняла по фигуре, мужчина. Он был одет во все чёрное, такого же цвета был и шлем, скрывавший его лицо.

– Приве-е-ет! – обрадовалась блондинка.
– Держи шлем. Чего так долго? – спросил мотоциклист приятным, но холодным голосом.
– Вот, – вдруг Эмили обошла меня и обняла сзади. – Это Мелани, мы только что познакомились!
– И? – не выражал заинтересованности мужчина.
– Ну, ты хоть бы поздоровался!

Он тяжело вздохнул и даже вроде что-то пробурчал себе под нос, я не расслышала. Но мотоциклист явно с большой неохотой стал снимать шлем.

– Вот, знакомься, это Демиан, – раздался голос Эмили позади меня.

– Привет, – повторил мужчина и убрал шлем от лица.

Наверно я должна была тоже ответить ему, но что-то вдруг сжалось внутри меня. Словно где-то в груди что-то кольнуло, но это было такое быстрое чувство, что я толком не смогла его запомнить. Мой рот открылся, но не для того, чтобы что-то сказать, я просто замерла от удивления.

На меня смотрел совсем не мужчина, а молодой парень с удивительно чёрными волосами, белой, показавшейся мне бархатной кожей. Его лицо было слегка вытянутым, но это придавало ему только больше мужественности. Губы были тонкими и продолговатыми, именно такими, какими они могут быть у модели с обложки журнала. В правом ухе было небольшое кольцо, но не это, и даже не цепь на его шее, приковали моё внимание, а глаза этого юноши, они смотрели на меня абсолютно холодно, если не сказать надменно, не выражая никакой заинтересованности и тем более радости от знакомства со мной. Но самое главное был цвет его глаз. Красный, словно цветок мака в яркий летний день.

– Ты что, испугалась? – вдруг меня вернула в чувство Эмили.
– А? Нет, просто... – я не могла отвести взгляда от этого юноши, а вот он уже как несколько секунд не смотрел на меня, изучая блондинку, всё ещё прячущуюся за мной. Такой цвет глаз, чёрная одежда. Не может же это быть один из...
– Да точно испугалась! Все боятся! – Эмили отпустила меня и взяла, наконец, из рук парня шлем, предназначавшийся ей. – Но ты не бойся, это у него стиль такой – носить красные линзы.
– Линзы? – удивилась я и с облегчением выдохнула. Хотя правда... Я испугалась? Но почему? Не будет же вот так среди дня Искатель ездить на мотоцикле, глупость какая-то.
– Ага, Демиан играет в рок-группе «Night Shadows». Ты могла о них слышать, у них скоро концерт.
– Прости, я вас не знаю, – извинилась я, но он ничего не сказал.
– Ну ладно, мы поехали, – она быстро перебросила ногу через сидение и обняла молодого человека за талию.
– Да, рада была познакомиться, – попыталась улыбнуться я.
– И мы тоже. Да, Деми? – она сильнее прижалась к молодому человеку и положила голову ему на плечо.
– Деми? – смешинка сама вырвалась у меня, юноша вновь резко посмотрел в мою сторону.
– Прости, – решила снова извиниться я.

– Эмили... – выдохнул он и тоже стал надевать шлем.
– Правда, он милый, когда сердится? – спросила у меня Эмили.
– Вы оба такие, вы очень красивая пара.
– Пара? А-ха-ха! – звонко рассмеялась блондинка. – Нет, нет, Демиан и я, просто мы очень близки... – вдруг взгляд девушки сменился на такой, будто она вспомнила что-то очень грустное. – В общем, увидимся! Держи, это номер моего мобильного, позвони обязательно, – она протянула мне бумажку. И когда только она успела его туда записать?
– Хорошо, я позвоню, – улыбнулась я, но вряд ли Эмили расслышала меня, так как Демиан нажал на педаль газа, и мотоцикл громко заревел.

Так вот они и уехали. Эмили и Демиан. Значит, они просто друзья? А? Что это за чувство? Почему это я вдруг почувствовала облегчение? Бред какой-то...

Вдруг позади меня раздался знакомый звук – это был сигнал BMW Кристофера. Он остановил машину, на которой красовалось несколько закреплённых сверху досок, прямо передо мной и сразу вышел из неё.
– Прости, задержался.
– Ничего.
– Я видел, ты с кем-то разговаривала. Встретила кого-то знакомого?
– Не совсем так.
– М-м-м? – многозначительно протянул Крис.
– Ну, на самом деле, я познакомилась с девушкой, которую видела на днях в лесу! Ты должен помнить.
– Та, которая пела? Так она, правда, существует?
– Да, правда! А ты мне не верил! – напомнила ему я. – Так что такое вот совпадение, – я закивала головой.
– Ох, не нравятся мне такие совпадения, – Кристофер недоверчиво посмотрел в сторону, где скрылся мотоцикл.
– Ты как всегда... Другой реакции я и не ждала. Ладно, поехали. Мне ещё на почту надо, книжку отправить, – я открыла дверь машины и села на сидение рядом с водителем.

Кристофер ничего не ответил на мои последние слова, просто вернулся в BMW и повернул ключ зажигания. Через несколько минут мы были уже на почте. Блондин не стал выходить из автомобиля и сказал, что подождёт меня в нём.

А может мне, правда, позвонить Эмили на днях? Завтра, например? Мне она показалась очень милой. В конце концов, после того, как мы с Джесс стали жить в разных городах, мне очень не хватает женского общения. Интересно, как Джессика отпразднует свой день рождения? У неё будет много людей на празднике? Наверняка да, ведь она такая общительная – сможет найти компанию где угодно. Не то, что я. Обязательно приеду к ней, но попозже. Не хватало ещё, чтобы сила кристалла активировалась, когда это не нужно. А здесь хотя бы есть Кристофер, он ведь мне поможет? Хотя я не могу на него всегда полагаться, нужно тренироваться. Может попросить его разозлить меня? А я попробую сдержать силу своей левой руки. Только вот разозлиться... Это значит снова поругаться с этим блондином? Что-то мне не особо этого хочется. Может для начала нам просто потренироваться в чём-нибудь другом? А! Точно!

– Ну что отправила подарок? – спросил Крис, когда я вернулась в машину.
– Да, всё отлично. Даже открытку купила, положила её также в посылку.
– Хорошо, – он снова завёл мотор.

– Слушай, я тут подумала, а давай мы сегодня потренируемся в личной магии?
– Если хочешь, то конечно.
– Только наверно это глупая идея?
– Почему? – спросил блондин, и мы поехали в сторону волшебного домика.
– Ну, я же никак почти не проявляла свой телекинез.
– Не считая ночных полётов, – улыбнулся Крис.
– Это да. Ну, так что, попробуем?
– Да, – он прибавил скорость. – Кстати, Мелани, ты меня удивляешь.
– Чем? – заинтересовалась я.
– Ты впервые села не на заднее сидение, а рядом со мной.
– Могу и обратно сеть, если не нравится.
– Да нет, нет, – не переставал улыбаться блондин, не отрывая глаз от дороги. – Просто я так давно этого ждал.

Мы остановились на перекрёстке, ожидая, когда снова загорится зелёный свет светофора.
– Понятно, – тихо ответила я и отвернулась в сторону, немного смутившись.

И вдруг я заметила, как стоявшие около светофора девушки стали смотреть на нашу машину и что-то радостно обсуждать, я проследила их взгляд и, наконец, поняла, что рассматривают они совсем не BMW, а её водителя.
– Поехали уже, – недовольно пробурчала я.
– Так красный ещё, – сказал блондин. – Что-то случилось?
– Ничего, – хмуро ответила я.
– А, – мы тронулись с места, – ты про тех девушек.
– Не знаю про кого ты, – зачем-то соврала я.
– Так было всегда, – решил продолжить Кристофер. – Ещё когда мы учились с твоими родителями в институте Росберна. Кстати, мы сейчас мимо него как раз проедем.
– Вешались девчонки? – спросила я как бы невзначай.
– Да, особенно лучшая подруга твоей мамы.
– Тётя Энджел?
– О, да! Я ей очень понравился тогда. Хотя она вообще была неравнодушна к красивым мальчикам.
– Считаешь себя красивым? – не поворачивая к блондину головы, спросила я.
– Ёрничаешь, да?
– Ничего такого, – ответила спокойно я и вернулась к теме нашего разговора. – Надо бы заехать к тёте Энджел как-нибудь. Да и к остальным тоже. Давно я у них не была.
– Да, обязательно их навестим. Только мне снова надо будет стать «взрослым», – улыбнулся Кристофер, – для них-то я уже давно не подросток.
– Да уж, – кивнула я. – Кстати, а им известно что-нибудь про магию?
– С чего вдруг такой вопрос? Люди ничего не знают о том, кто мы.
– Просто мама была с ними так близка... Поэтому я подумала... – я опустила голову. – Ладно, проехали.

Конечно, они ничего не знают. О чём я вообще? У них уже давно свои семьи, своя жизнь, они наверно и забыли о нас, а тётя Елена так вообще вроде давно в Канаде.

Спустя пару перекрёстков мы действительно проехали мимо института, где сама я так никогда и не училась. Но толком я не успела его рассмотреть, Кристофер сразу после него свернул на другую дорогу. Вдалеке показались верхушки гор, в которые мы и держали путь.
– Э-э-э-х, – вдруг громко вздохнул блондин, слегка даже напугав меня.

– М? – я повернула голову в его сторону.
– Наверно мне не следует этого говорить.
– Говорить чего? – я многозначно подняла правую бровь.
– Раз уж мы начали разговор о подругах твоей мамы. Мелани, помнишь, что я тебе говорил про создание кристалла? Что произошло двадцать лет назад?
– Ты сказал, что когда кристалл только появился, он уже был разделён, одна половина была у мамы, вторая – у Селены. Потом, когда Селену победили, её тёмная половина перешла к папе, а светлая осталась у мамы. Ну, а удалось соединить кристалл только во мне.
– Верно. Но на самом деле это ещё не всё. Что вам Джон говорил по поводу того, что вообще такое кристалл?
– Я не знаю, вроде ничего.
– А про его создание? Он ведь вам рассказывал не то, что ты узнала от меня?
– Он говорил, что по легенде нужно было найти человека с чистой душой, в которой, как все думали, и можно было создать кристалл. Однако потом стало известно, что нужно было искать не одного человека, а четырёх людей с чистыми душами и, найдя, объединить силу их душ воедино, так и должен был появиться кристалл.
– И он появился, – произнёс Кристофер совершенно спокойно, как будто это было в порядке вещей.
– Что значит «появился»? Ты же сказал, что его создала Селена? Не понимаю. Так это правда или нет?
– Я не говорил, что Джон неправ. Правда и то, что тебе сказал я, и что вам рассказал ваш преподаватель.
– Так Селена создала кристалл из силы душ четырёх людей? Это действительно так?
– В яблочко, – блондин продолжал отвечать всё также, не выражая каких-либо эмоций.
– Но кристалл не сразу стал единым, а разделился между этой демонессой и мамой? Так что ли?
– Абсолютно.
– Подожди, подожди. А кто эти четыре человека, если они правда существовали?

Кристофер замолчал, сосредоточившись на дороге. Мы доехали до гор и оказались на серпантине, после которого до нашего домика было уже рукой подать. Блондин немного сбавил скорость, но в мою сторону так ни разу и не посмотрел за последние несколько минут.
– Кажется, тучи сгущаются, – вместо ответа вдруг произнёс он.

Я выглянула в окно, но там по-прежнему светило яркое солнце.
– Ты о чем вообще? Ни облачка на небе же.
– Тучи над нами, Мел. Над нами... – лицо Криса обрело грустное выражение. – Опять.
– А? – не поняла я.
– Эти четверо...
– Да, ты не договорил. Кто они? – я смотрела на Кристофера, не смея моргнуть глазом.
– А ты не догадываешься? – он быстро посмотрел на меня, а затем перевёл взгляд снова на дорогу.
– Откуда мне знать?
– Энджел, – он сделал паузу, – Элис, – снова пауза, – Елена и...

Стоп, что он сейчас сказал? Он перечислил имена маминых подруг. Зачем? Не хочет же он сказать, что они…

– Кристофер, что-то я сейчас не поняла. Кристалл был создан с помощью маминых…
– Да, – он не дал мне договорить.
– Почему ты мне раньше не говорил?! – возмутилась я.
– Это ещё не всё. Как думаешь, кто четвертая?
– Ты издеваешься?! Я не знаю!
– Офелия.
– Мама?! – я чуть ли не подпрыгнула в кресле, но ремень безопасности быстро вернул меня на место. – Но как это? Ты же говорил, что это произошло до того, как мама стала человеком. А нужно было объединить силу именно человеческих душ. Опять врёшь? Что это за чушь вообще?
– Джон не совсем правильно рассказал вам легенду. Нужно было найти не просто людей из этого мира с чистыми душами, а людей или ангелов, в которых кристалл спрятал свою силу однажды.
– Силу эмоций? – чувство внезапного страха участило моё дыхание, но собравшись с силами, я всё-таки смогла задать вопрос.
– Да. Елена прятала в себе эмоцию гнева, Энджел обладала эмоцией страха, Элис носила эмоцию боли. А Офелия хранила в себе любовь. И когда сила этих эмоций была из них освобождена Селеной, то и появился кристалл.
– Не понимаю. Ты же сказал, что я единственный человек, который может управлять магией! – я снова повысила голос. – А получается...
– Мелани, я и не говорил, – он вжался руками в руль, – что подруги Офелии могли пользоваться силой, они просто были сосудами, которые выбрал кристалл.
– Что значит «выбрал кристалл»?
– Разделил и спрятал свою силу эмоций в них. А сам исчез...
– Но как это? Куд.. Куда он исчез? Он что, живой? – я замотала головой из стороны в сторону, не желая принимать реальность услышанного.
– В каком-то смысле.
– Стоп, стоп. То есть он когда-то уже был единым целым что ли?
– Правильно, Мелани. Когда-то кристалл был един.
– Подожди. Так уже был кто-то, подобный мне?! Носитель кристалла?!
– Да, – кивнул блондин и, наконец, остановил седан. – Правильно мыслишь.
– Ты сейчас не шутишь?
– Нет, это правда, – ответил он и вышел на дорогу.

Я всё ещё оставалась в автомобиле, пытаясь собраться с мыслями. Кристофер же обошёл машину и стал подниматься по тропинке в сторону домика.
– Так и будешь сидеть? – обернувшись, обратился он ко мне.
– Иду я, – хлопнув дверью BMW, подтвердила и продолжила. – Почему ты раньше мне этого не рассказывал? Кто этот человек? Где он?
– А вот это уже неважно, Мелани, – он зашагал вперёд по тропинке.
– Что значит «неважно»?! – закричала я и, догнав, схватила Кристофера за руку, заставляя остановиться и снова обернуться.

Атмосфера между нами изменилась, теперь я поняла, что имел в виду Крис, сказав, что «тучи сгущаются». Скорее всего, его ответ мне очень не понравится, если я, конечно, вообще получу его.

Выходит, есть или уже был человек, который точно так же, как и я пытался справиться с силой кристалла. Я должна его найти, чего бы мне это ни стоило. Ведь он такой же, как и я.

– Ну, отвечай же! – я смотрела в глаза блондина, ни на секунду не отрываясь от них. – Где этот человек?

Кристофер молчал и также не отводил взгляда от меня. От его глаз снова веяло холодом, не было даже никакого намёка на ангельский чистый добрый огонёк за тёмными длинными ресницами. Однако, самое странное, что руку при этом Крис так и не одёрнул, хотя очень даже мог. Я продолжала его держать, боясь, что он исчезнет, так и не дав мне ответа. Прошло около минуты, а может и больше. Никто из нас не проронил и слова. Кристофер явно над чем-то размышлял. Может, придумывал очередную ложь? Или это было что-то, о чём он не хотел мне рассказывать? Тишину между нами нарушали только звуки леса: где-то наверху, раскачивая кроны деревьев, кружил в своём танце ветер, в потоках которого парил самый настоящий орёл и созывал своих собратьев пронзительным кличем, а совсем рядом с нами только что пробежал какой-то небольшой зверёк. Он задел при этом несколько веточек, одна из них хрустнула, я это совершенно чётко услышала. Возможно, что его норка была неподалёку, также близко, как и наш волшебный домик, до которого мы так и не дошли.

Отступать нельзя. Если сейчас Кристофер мне всё не расскажет, то я вряд ли добьюсь от него когда-либо ещё всей правды.

– Мелани, – наконец он нарушил тишину, – я не говорил, что это был человек.

Летний ветерок спустился с макушек деревьев к нам и расшевелил волосы Криса, так, что они сразу сверкнули золотым цветом. Моя причёска тоже разлетелась во все стороны, но я даже не стала убирать нависшие над лицом пряди, хотя моя вторая рука и была свободна. Мой взгляд пробежал по Кристоферу снизу доверху и вновь остановился на его глазах.

– Что ты сказал? – снова испугалась я, что явно заметил мой собеседник. – А кто же тогда? Кто-то из мира Тьмы?

Губы Криса оставались закрытыми, но на этот раз блондин вдруг отвёл взгляд в сторону.
– Угадала? Да? Он демон, да? – не отступала я.

Кристофер замотал головой, всё также не глядя на меня.
– Значит, это был Хранитель, – догадалась я.

Я отпустила руку молодого человека и сделала шаг вперёд, обойдя Кристофера со спины.
– Мелани, – наконец позвал он меня.

Не ответила и не оглянулась, просто продолжила подниматься к дому.

– Мелани, ты слышишь меня? – не прекращал попыток обратить на себя внимание молодой человек.
– Кристофер, – наконец, продолжила я, не поворачиваясь. – Этот Хранитель, он жив? Или уже нет? Он стар? Я могу с ним увидеться?
– Мелани, дело в том, что... – Кристофер находясь позади меня, громко выдохнул, и это было явно не от того, что ему вдруг стало тяжело подниматься. – Не всё так просто.
– Опя-я-ять... Который раз я это слышу? – спросила я сама себя.

– Мелани...
– Почти восемнадцать лет уже «Мелани»! Кристофер, говори! – резко повернулась я, чем явно напугала блондина, который сразу сделал шаг назад и слегка оступился, но быстро поймал равновесие. – Я тебя спрашиваю, этот Хранитель жив?
– Я не могу сказать, – тихо ответил Верховный.
– Кто он? – не отступала я, подойдя вплотную к Крису.
– Хватит с тебя того, что ты уже знаешь, – он попытался обойти меня, но я преградила дорогу, раздвинув руки в стороны.
– Я. Хочу. Встретиться. С ним, – делая паузу перед каждым словом, потребовала я.
– Это невозможно.
– Интересно, почему? – пресекая попытки Кристофера снова и снова меня обойти, наиграно спросила я.
– Эх, – Кристофер вновь тяжело выдохнул и твёрдо сказал, – ещё раз повторяю, это невозможно и не обсуждается.
– Я не понимаю. Он что, умер? Или он в плену в мире Тьмы? Или он Тёмный ангел, как папа? Или он в мире людей? Если так, то я найду его! – решила я. – И неважно с тобой или без тебя!
– Мелани, он... – Кристофер стал что-то говорить, а потом снова замолчал и вдруг пошёл обратно в сторону машины.

– Стой! Сейчас же прекрати уходить от разговора! – закричала я ему в след. – Расскажи мне правду! Я имею право знать!
– Не могу я! – вдруг повысил голос и сам Кристофер, повернувшись обратно ко мне. – Не могу!
– Да какого же чёрта! Сам начинаешь разговор, а теперь сам не хочешь мне ничего говорить! А-р-р-р! – зарычала я и сильно топнула ногой, устроив небольшой камнепад. – Неужели сразу нельзя было всё рассказать? Почему из всех возможных наставников мне достался именно ты?! – я схватилась за голову и завертела ей. – Ну, за что мне всё это? Почему вообще именно тебя направили мне помогать? – я сделала несколько шагов вниз по склону, приблизившись к Кристоферу на расстоянии вытянутой руки. – Неужели никого другого не было?!
– Не было! – он злобно посмотрел на меня.

Это был взгляд уже не подростка, а того самого дяди Кристофера, которого я знала с самого детства, с которым мы сильно поругалась накануне, из-за чего и вырвалась моя тёмная половина. И опять одно и то же.

– Что значит «не было»?! – я взмахнула руками. – В том мире полно сильных Хранителей! Нашёлся бы кто-нибудь!
– Нет, не нашёлся бы!
– Ха! А чем же ты такой особенный?! Только и умеешь, что врать и скрывать всё от меня! И это у тебя просто замечательно получается, знаешь ли.
– Это ради твоего же блага! – опять та же самая песенка.
– Да ну! – наигранно удивилась я. – Любой другой бы мне сразу всё рассказал! Но нет же, мне достался именно ты! Ну, вот почему?
– Мелани!
– Почему? – я не дала ему договорить и продолжила кричать. – Я тебя спрашиваю!
– Да потому что я единственный, кто знает, как обращаться с кристаллом внутри тебя!
– Это ещё почему?! – возмутилась я.
– Потому что я был таким же, как ты!

– Что? О чём ты вообще? – я сменила тон на более низкий.
– Кристалл раньше был внутри меня! Ясно тебе? Я – тот Хранитель, которого ты хочешь увидеть! Я! И у меня тоже была магия эмоций, как у тебя! Всё? Теперь ты рада правде?

Громкий голос Кристофера разлетелся на всю округу. Я впервые видела этого блондина настолько злым. На секунду мне показалось, что даже земля содрогнулась под нами. Прятавшиеся в кустах птицы сразу взлетели в воздух, маленькие зверьки ускорились, чтобы добраться до нор, так будто им угрожала самая настоящая опасность. Лишь круживший над нами орёл наоборот опустился на ветку одной из столетних сосен и стал наблюдать за нами, будто понимая, о чём мы говорили.

– Да как это? – не веря словам Криса, практически шёпотом, наконец, спросила я. – Хочешь сказать, что ты так же, как и я, родился с кристаллом внутри себя?
– Да! Это было моё предназначение с рождения – быть Хранителем кристалла, – ответил он и вдруг ударил кулаком по стволу ближайшего дерева, да так сильно, что оно сотряслось.
Я испугалась и сделала шаг назад.
– Предназначение? – повторила я за ним.
– Кристалл должен был всегда находиться во мне, и никто кроме Верховных не должен был этого знать, – наконец и Крис сменил тон на нормальный. Видимо, удар кулаком помог ему прийти в себя.
– Не понимаю. Магия эмоций? Как у меня? Ты говоришь правду? Кристофер, откуда в тебе появился кристалл? Твои родители...

Он помолчал несколько секунд, а затем всё-таки продолжил:
– Я полукровка так же, как и ты.
– Твой отец тоже был Тёмным ангелом? – спросила я и попыталась всё-таки поставить на место отвисшую челюсть после сказанного блондином.
– Мать. И не ангелом. – Крис окинул взглядом лес вокруг нас, будто пытаясь что-то найти.
– Её звали Мена.
– Кто она? – я попыталась собраться с мыслями.
– Тебе не понравится мой ответ.
– Я слышу это чуть ли не третий раз за последние несколько минут. Кто она, Кристофер? – повторила я.
– Предыдущая хозяйка мира Тьмы.
– Как хозяйка?! Ты что, наследник того мира?!
– Не совсем. Ну то есть...
– Кристофер, я не понимаю.

Блондин положил руку мне на плечо и посмотрел в глаза снова добрым ангельским взглядом.
– Пойдём в дом? – предложил он.
– Нет уж, – я попыталась убрать его руку с себя.
– Послушай, я, правда, всё расскажу. Просто давай это сделаем в более спокойной обстановке?

Я не доверчиво посмотрела на Криса, но всё-таки согласилась, кивнув пару раз.
– Пойдём, – он приобнял меня за поясницу и подтолкнул вперёд, а сам пошёл следом. – Прости, что повысил голос.
– Прощу, если всё расскажешь. Ты что, правда, на половину демон?!
– Нет, – он слегка усмехнулся. – Я ангел. Не выдумывай, пожалуйста.

– Но... – я оглянулась на него.
– Не останавливайся, у нас впереди долгий разговор.

Глава 13

7 июня 2030 года. Город Росберн, США.

Молча мы поднялись к нашему волшебному домику, который всё также ждал своих хозяев без каких-либо на то возражений. Сколько же тайн он хранил в себе, в его стенах была рассказана не одна сказочная история, только вот мало, кто знал, что все эти истории происходили на самом деле. Рассказы о предательстве, трусости, мести, самопожертвовании, верности, храбрости, бесконечной любви – всё это были рассказы о белокрылых ангелах и жестоких демонах, о Хранителях и Искателях. Теперь этот дом услышит ещё одну правду. Только действительно ли она будет таковой?

– Заходи в дом, – серьёзным голосом попросил Крис, когда мы приблизились к крыльцу с по-прежнему красовавшейся около него дырой.

Блондин выглядел очень сосредоточенным, его брови были сведены к переносице, на лбу появились небольшие морщины. У меня сложилось ощущение, что он чего-то боялся, и в тоже время был готов поведать мне самую страшную свою тайну.

Молодой человек открыл передо мной дверь и подождал, пока я войду в гостиную.
– Кристофер, я теперь вообще ничего не понимаю. Ты Верховный хранитель и при этом сын хозяйки мира Тьмы?
– Да, всё так, – удивительно спокойно ответил блондин, следом за мной переступил порог дома, плотно закрыв за собой дверь, и остановился в центре комнаты.
– Тебе не кажется это странным?
– Садись, – он кивнул головой в сторону стоявшего в углу дивана, – мой рассказ будет долгим.
– Это я уже поняла, – ответила я, пройдя мимо Криса вглубь гостиной.
– Дело в том, что между Меной и моим отцом Верховным хранителем Данделионом…
– Кем?! – я уже не знала, как на всё это реагировать. Просто села (если не сказать, упала) на диван, разинув рот.
– Ах, да, я же тебе не говорил. Данделион – это мой отец.
– Да чего же ещё я не знаю?! Спасибо, что хоть теперь сказал! – произнесла с сарказмом я, взмахнув руками в стороны.
– Я могу продолжить?
– Да уж, пожалуйста, – я закинула ногу на ногу, откинулась на спинку дивана и приготовилась внимательно слушать историю прежнего Хранителя кристалла.

Кристофер облокотился на обеденный стол, стоявший позади него, и скрестил руки на груди. Блондин на пару секунд закрыл глаза, будто пытаясь что-то вспомнить. Потом многозначительно хмыкнул (или даже это был нервный смешок) и начал свой рассказ.
– Давным-давно, мирами Света и Тьмы был подписан контракт, что если «между самым сильным Хранителем из мира Света и самым сильным демоном из мира Тьмы будет заключён брак, то возродится кристалл хаоса». И он будет существовать не в междумирье, где он находился изначально, а в одном из миров. Поэтому объединение демона и ангела... Мены и Данделиона... – Крис закатил глаза и снова продолжил. – В общем, родился я. Я был нейтральной стороной, мог жить в любом из миров. Но поскольку я родился со светлыми крыльями, то решил жить в мире Света.

– То есть ты родился с кристаллом внутри себя? – решила уточнить я.
– Да, – кивнул блондин. – И должен был быть его Хранителем. Но однажды, когда мы с твоим отцом сражались против Искателей, на нас напали. Это был 2004 год, то есть практически 26 лет назад. Искатели не знали меня в лицо, не знали, кто я, и чуть не убили. Но кристалл защитил меня. Однако при этом исчезнув из моего тела. Он счёл меня недостойным своим хозяином и переместился обратно в междумирье, а оттуда позже он спрятал свою силу в теле Офелии и её подруг. Об этом я тебе уже рассказал.
– Но почему именно в маме?
– Подожди, слушай дальше. О том, что я потерял кристалл, узнала Мена, моя мать, и решила настроить свою новую подопечную Селену вновь возродить кристалл, но уже, чтобы он принадлежал тёмной стороне.
– Селена была ученицей Мены? Я правильно поняла?
– Да. Ну а дальше ты знаешь, как развивались события. Селена выбрала Аксесса, твоего отца, к себе в помощники. Но сделала она это не просто так.
– Почему?
– Об этом позже, – снова ушёл от ответа блондин. – Селена знала, точнее, ей сказала Мена, что чтобы призвать кристалл из мира хаоса, то есть из междумирья, необходимо собрать его силу воедино. Снова объединить вместе части силы кристалла, то есть магию эмоций, которую он разделил, исчезнув из моего тела, на четыре части.
– Как в легенде?
– Да. Кристалл можно будет призвать, только соединив вместе силы четырёх светлых душ.
– Но почему именно в светлых душах кристалл спрятал свою силу, а не в тёмных? Или пополам, например?
– Потому что предыдущий хозяин кристалла, то есть я, принадлежал миру Света.
– Ясно, – закивала я, – а почему же кристалл отдал свою силу именно маме? Ты так и не сказал. Да и почему Селена выбрала папу, зачем она это сделала?
– Зачем... Дело в том, что как только кристалл пропал, мы понятия не имели, как его вернуть обратно в мир Света. Сначала мы не знали о том, что он спрятал и разделил свою силу на четыре части. Но Мена и Верховные хранители каким-то образом всё-таки поняли это.
– Спрятал он силу в маминых подругах и маме?
– Да. Но обо всей этой истории знали только посвящённые. Для всех же, то есть для обычных Хранителей и Искателей, легенда гласила, то, что рассказал вам Джон. Кристалл впервые за долгое время появится вновь, когда найдётся и объединится сила четырёх светлых душ.
– А дальше? Все стали искать этих четверых?
– Да. Было принято решение отобрать самых достойных Хранителей для поиска кристалла, ну то есть для поиска четырёх светлых душ, в которых кристалл спрятал свою силу. Всем Хранителям было сказано, что «мир Тьмы желает возродить кристалл хаоса, мы должны этому помешать. Первыми найти истинную чистую светлую душу и защитить».
– Одну душу? Ты же сказал, что четыре.
– Дело в том, что сначала не было сказано, что надо искать четыре души, поэтому искали вообще одну. То есть никто ничего не знал о том, что кристалл уже существует, точнее, что был во мне, но исчез.
– Заврались вы окончательно, конечно, – я отрицательно помотала головой, пытаясь хоть как-то разложить по полочкам у себя в голове всё, что рассказал Кристофер.
– Мы действительно были в растерянности.
– Ладно, ладно. И что дальше? Эти души стала искать мама, а папа ей помогал? Поясни.
– Помогал, но не всё так просто. К тому моменту, когда Офелию отправили в мир людей на поиски светлых душ, Аксесс уже был завербован Селеной.

– Зачем она это сделала?
– Мене и Селене нужен был падший ангел, который докладывал бы им, как продвигаются дела у мира Света в поисках этих четырёх душ. Тут и попался им на глаза Аксесс.
– Почему именно папа-то?! Неужели никого другого не было?
– Помнишь, я рассказывал, что у твоего папы Верховные отняли силу?
– Он чуть не убил какого-то ангела.
– Да. За это у него отобрали силу и превратили в ангела-чистильщика.
– Папа был маленьким ангелом? Да ладно?! – я звучно сглотнула и выдохнула. – Вот так новости.
– Да. И он хотел вернуть свою силу.
– Так. Появилась Селена.
– Да, и пообещала вернуть его способности. Он согласился. И так он стал Тёмным ангелом, перейдя на сторону Селены.
– Ясно, – я закрыла лицо руками, стараясь отогнать грустные воспоминания.
– Мелани, это ещё не всё. Ангел, которого чуть не убил Аксесс.

Я раздвинула пальцы, не убирая рук от лица, и посмотрела сквозь них на блондина, – ты его знаешь?
– Он сейчас стоит перед тобой.
– Ты?! – я вскочила на ноги. – Но почему папа напал на тебя?
– Это была та самая битва, когда я потерял кристалл. Аксесс меня не видел и направил силу, как он думал, на Искателей. А в итоге под удар попал я. И какое-то время он считал, что я действительно погиб от его руки. Он был очень расстроен, винил во всем себя, хотел вернуть свой прежний облик, свою силу. Вот тогда Селена и появилась, затуманив ему разум.

Боже... Так получается, Кристофер потерял кристалл, когда папа напал на него, а если бы не потерял? Что было, если бы не потерял? Бред какой-то. Папа стал Тёмным из-за своего лучшего друга, а мама... Это что, действительно всё правда? Нет, надо послушать, что ещё расскажет этот блондин.

– Кристофер, а почему тогда мама попала во всю эту исто... историю? – мой голос начал предательски дрожать, но я всё-таки старалась не подавать этому вида. – Почему кристалл отдал ей силу четвёртой эмоции? Да и вообще, почему именно Энджел, Элис и Елена?
– Я сам до сих пор не уверен. Но мне в голову приходит только одна версия.
– Какая? – я вернулась на диван и ещё более внимательно стала слушать ответы на свои вопросы.
– Офелия была первой, кто пришёл к нам с Аксессом на помощь, она была ближе всех ко мне в момент взрыва. То есть в момент, когда кристалл покинул моё тело. Скорее всего, он заглянул в её душу, увидел её естество как ангела и решил спрятать в ней эмоцию любви, ведь именно в тот день твоя мама и встретила твоего папу. Ну а подруг твоей мамы кристалл увидел в сердце Офелии, понял, какие они хорошие и добрые люди, и тоже решил спрятать в них свою силу. Дело в том, что до этого твоя мама была ангелом-хранителем этих трёх девушек и уже знала их, однако они ещё не знали её.
– Это правда? – не веря ушам, решила уточнить я, хотя, конечно, это был глупый вопрос.
– Офелия рассказывала, что в тот злополучный момент в её груди что-то кольнуло, как будто всё тело озарилось теплом, но это было всего лишь мгновение. Скорее всего, именно тогда кристалл и отдал ей часть своей силы. Но она сама этого не знала, как не знали и мы. Офелия вызвалась отправиться в мир людей и искать светлые души, ну а Аксесса дали ей в помощники. Самое интересное, что она даже не знала, что её маленький ангел – это и был

тот Хранитель, с которым она познакомилась накануне и между ними проскочила искра.
Мда... – Кристофер тяжело выдохнул и провел ладонью по лицу, будто бы снимая невидимую маску.
– И мама с папой стали жить в этом мире. Да?
– Среди людей, – закивал Крис, – твоя мама путешествовала по миру вместе с твоим отцом, но потом узнала, что истинная светлая душа, которую она ищет, живёт в Росберне, так она и поселилась в этом городе. К тому же здесь были её подопечные как ангела-хранителя, потому она очень любила этот город. Поиски светлых душ велись четыре года. И вот, в 2008 году, все души были найдены...
– Кристофер, можно вопрос? – перебила я его.
– Да, конечно, – встрепенулся блондин.
– Все сочли маму и папу предателями, – Верховный посмотрел на меня таким же тяжёлым взглядом, как и я на него. – Хотя на самом деле папа, пусть, как Тёмный ангел, но снова перешёл на сторону Света. А мама стала человеком, только потому, что истратила всю силу на борьбу с Тёмным миром. Папа тоже потом попросил сделать его человеком.
– Да, всё так.
– А почему же, – я поднялась на ноги и подошла вплотную к блондину, чтобы он не увильнул от ответа, – когда был этот самый 2008 год, и кристалл только-только был создан вновь, точнее он оказался в двух половинках, в маме и в Селене, вы не вытащили кристалл из Селены? Вы ведь могли? – я несколько раз тыкнула указательным пальцем в грудную клетку Кристофера. – В этой демонессе же была только половина силы. Или почему вообще после того, как души были найдены, вы не остановили Селену, дав ей самой создать кристалл? А? Почему?

Кристофер не отводил взгляда, просто хмуро смотрел на меня сверху вниз, не давая ответа. Либо придумывал очередную ложь, либо действительно не знал, что мне сказать.
– Да, это правильный вопрос, – вдруг начал Верховный. – Нам нужен был кристалл, и вот, души были найдены, но объединить их мы не могли.
– Почему же? – наигранно спросила я.
– Объединить силы кристалла воедино может только противоположная от предыдущего Хранителя кристалла сторона. Но объединение произойдёт в теле той стороны, кто был предыдущим Хранителем кристалла, чтобы не нарушать цепочку. Так Селена, как противоположная нам сторона, создала его в Офелии, то есть в светлой стороне, как и я. А вот если бы я выбрал тёмную сторону, то тогда бы кристалл можно было объединить в Искателе. Вот такая ирония, если позволишь так выразиться.
– Но вы знали, что кристалл не перейдёт к Селене полностью? Что он не станет целым.
– Нет, на тот момент мы этого не знали. Это сейчас нам уже точно известно, что кристалл может стать единым только в теле новорождённого, как было с тобой и мной.
– Поэтому вы и дали свободу действий Селене?
– Верно. Мы не знали, что он не станет целым, поэтому не знали, что делать дальше. Но если бы Селена захотела, например, навредить твоей маме, то, конечно, мы пришли бы на помощь. Мы, Верховные, почувствовали, что кристалл вновь появился в этом мире, правда, разделённый пополам. В смысле, только я почувствовал это, – Крис быстро изменил своё объяснение, – так как у меня ещё осталась связь с кристаллом.
– М-да? И почему же ты не пришёл маме на помощь, раз знал, что в ней половина кристалла? Почему всё затянулось ещё на два года? Та великая битва же была в 2010 году. Я ничего не путаю? – блондин снова не дал быстрого ответа. – Почему, Кристофер?
– Почему? – повторил тихо он мой вопрос и задумался, устремив взгляд куда-то вдаль, будто что-то вспоминая.

***

2008 год. Мир Света.

– Мы подождём ещё столько, сколько потребуется. Год, два... Если нужно, то и больше!
– Отец, зачем? – не понимал я. – Нужно сейчас спасать Офелию, она же ничего не помнит, и вытащить из неё половину кристалла как можно скорее.
– Мы будем ждать, – ответила за него Габриэлла.
– На кой чёрт ждать? – я пытался их вразумить и понять, чего именно хотят остальные Верховные.
– Офелия должна вспомнить сначала, кто она, – продолжила Лилиандра.
– И это причина? Зачем ей вспоминать?
– Главная причина, Кристофер, если ты не понимаешь, – начал Старейшина, – это то, что сейчас кристалл разделён на две части, как это было с самого начала, когда была жива Александра, – Демокритос посмотрел на женский портрет на стене слева от себя. – И сейчас нам нужно соединить кристалл воедино, это наша единственная задача.
– Если бы этот мальчишка не потерял кристалл, то нам никогда не пришлось бы этого делать снова, – прошептал мой отец.
– Данделион, уже поздно об этом говорить, – сурово сказал Старейшина. – Нужно снова объединить кристалл!
– И? – не понимал я.
– И проблема в том, что сейчас он в двух женщинах, Кристофер! – повысил голос Старейшина. – Единственный способ его соединить – это вытащить половины кристалла из них обеих, а это значит – убить.
– Мы убьём Офелию, своего Хранителя?! – возмутился я. – Вы совсем с ума сошли?!
– Нет, конечно! Не говори глупости, – возразила Габриэлла. – Но и что делать, мы не знаем. Поэтому я и говорю, что нужно ждать. Пусть Офелия пока походит с половиной кристалла.
– Рано или поздно Селена поймёт, что в ней только часть кристалла, и захочет его объединить, убив Офелию, – стал объяснять я.
– Вот тогда мы и появимся, и поможем нашей Хранительнице, – продолжила Габриэлла.
– Вы не понимаете, Офелия не помнит, кто она! Она сейчас полностью беззащитна!
– Селене ещё понадобится найти Валентайн. Помни, Селена считает, что Офелия мертва. Ну а когда найдёт, тут-то мы и поможем, – пояснила Лилиандра.
– Каким образом? – поинтересовался недоверчиво я.
– Пойми, главная задача – спасти и объединить половины кристалла, – продолжила Лилиандра. – Мы убьём Селену, вытащив из неё тёмную половину кристалла. Офелию мы трогать не будем.
– А что потом? Объединять кристалл мы как собираемся? – требовал объяснений я. – Куда мы денем тёмную половину?
– Кристалл отойдёт к одному из Искателей, – ответил отец. – Либо к другому хорошо известному тебе тёмному существу.
– Аксесс?! – удивился я. – Он не пойдёт на это!
– Мы подождём, пока Аксесс Тайм и Офелия Валентайн сойдутся, пусть полюбят друг друга, и пусть убьют Селену. Кристалл сочтёт их достойными, поверит в их любовь, и переместится из Селены в Аксесса, как в своего нового Хранителя, – пояснил Демокритос.
– Пусть они станут новыми наследниками кристалла. И как ты уже, надеюсь, понял, сейчас вытаскивать кристалл из Селены и Офелии абсолютно бессмысленно, пока у нас нет новых кандидатов в наследники.
– А если кристалл так не посчитает?

– Убьём и Селену, и Офелию, – продолжил Данделион. – Кристалл тогда сам соединится в междумирье.
– Подождите. Ладно, допустим, план сработает. Акс и Офелия станут носителями половинок кристалла. Но как мы потом объединим эти половинки в одно целое?
– В их ребёнке. Теперь-то мы знаем, что объединение кристалла возможно только либо в наследнике, либо в междумирье.
– О, нет, нет, нет. Вы сами знаете, чем это закончится. Они же оба... Точнее Аксесс погибнет, как только родится наследник! Да и Оф... С ней может произойти тоже самое! – запаниковал я.
– Мы это прекрасно знаем.
– Замечательно! – с сарказмом произнёс я. – То есть вам в итоге на них обоих наплевать. А если кристалл вообще не выберет их, вы об этом подумали? Если они все попадут в междумирье вместе с половинками кристалла.
– Такое тоже возможно, – закивала Габриэлла. – Пусть Офелия и Аксесс сражаются против Селены, потом произойдёт большой взрыв, когда они направят тьму и свет кристалла друг на друга. Кристалл наверняка захочет защитить всех, а значит, перенесёт всех в свой мир хаоса, в междумирье. А там он уже и сам объединится. Сам по себе, я имею в виду один, он вряд ли переместится в своё междумирье.
– Вы понимаете, что из мира хаоса не возвращаются? – я всплеснул руками. – А если они родят ребёнка, то половины кристалла исчезнут из них, и Акс с Офелией оба погибнут! Вы хоть слышите себя?
– Я уже сказал, главное – объединить кристалл, – ответил мне Старейшина.
– Я лично за вариант, чтобы они все попали в междумирье, – пояснила Габриэлла. – Боюсь, что никому не захочется находиться рядом, когда они направят силу друг на друга. К тому же, они в любой момент могут выйти из-под контроля. Этого тоже нельзя исключать. Поэтому... В общем, уж я-то...
– Трусы.
– Что ты сказал?! – закричал Демокритос.
– Трусы, вот вы кто! Не хотите им помогать, я пойду один.
– Конечно, иди. По твоей же вине это всё происходит, – бросил на меня холодный взгляд отец.
– Я буду верить, что кристалл просто переместится в Аксесса, и каким-то образом сам объединится в мире людей, – серьёзно ответил я. – Они не попадут в междумирье. И тем более им не придётся рожать наследника кристалла.
– Верь, сколько хочешь, – отец отвернулся от меня и посмотрел куда-то вдаль.
– Я отправляюсь к Аксу и Оф, буду учиться вместе с ними и наблюдать. Если понадоблюсь, вы знаете, где меня найти.
– Будешь прикидываться человеком? – продолжил Данделион.
– Офелия ведёт себя как человек, я тоже справлюсь, уж об этом не волнуйтесь. И да, я пойду один.
– Как хочешь. Но услышь и ты нас. То, во что ты веришь, не произойдёт, – продолжил отец.
– Если им суждено родить ребёнка-наследника, то так оно и будет. А уж, что станет с ними... Считай, что они так выполнят свой долг Хранителей. Главное – соединить кристалл.

Я хлопнул дверью, не желая ничего больше слышать про объединение кристалла, и покинул замок мира Света.

***

7 июня 2030 года. Город Росберн, США.

– Да, действительно, почему мы не помогли Офелии? – спросил сам себя Кристофер. Его голос звучал очень грустно.
– Опять не можешь ответить?
– В любом случае, когда твои родители победили Селену, произошёл действительно большой взрыв, и они могли погибнуть, но кристалл защитил и переместил их в свой мир хаоса. Там, как мы думали, кристалл объединится сам, а твои родители должны были... – блондин замялся, будто сказал что-то лишнее. – В общем, кристалл решил по-другому. Светлая половина осталась в Офелии, а тёмная перешла от Селены к Аксессу. Твои родители вернулись обратно из междумирья в мир Света, ну а потом объединение кристалла произошло в тебе.
– Ты же говорил, что в междумирье ничего нет. А сейчас говоришь, что кристалл пришёл оттуда, да и что родители там побывали. Я всё равно не понимаю, вы, что допускали такое, что родители могут погибнуть? Могут не вернуться из мира хаоса?
– Главной задачей было соединить кристалл и не важно, что произошло бы с твоими родителями. Ты права. Либо они родят тебя и убьют себя, либо попадут в междумирье, откуда, действительно, никто не возвращается, а кристалл тем временем объединится сам. Или мы просто убьём всех носителей кристалла. Однако я рассматривал и такой вариант, что объединение кристалла произойдёт в мире людей, но, к сожалению, этого не случилось.
– Ты хоть понимаешь, что сейчас сказал? – я отступила от Криса на несколько шагов назад.
– В любом случае всё закончилось хорошо. Они вернулись из мира хаоса с половинками кристалла внутри себя и остались живы.
– Это ты называешь «хорошо»?! – закричала на него я.
– Я понимаю, что ты сердишься. Но уже ничего не изменить. И поверь, больше я не допущу... – Кристофер положил руки мне на плечи.
– Чего ты не допустишь?! – спихнув с себя его руки, я снова отстранилась.
– Теперь есть ты, новая наследница кристалла. И я боюсь, что если с тобой что-то случится, то кристалл вновь сочтёт тебя недостойной и разделится, и вся эта история повторится вновь.
– Стоп. Но разве, в таком случае, таких как ты и я не должны охранять как зеницу ока?! – недоумевала я.
– Не должны. – завертел головой блондин. – Мы сами выбираем свой путь. Я выбрал тогда мир Света. Решил жить как обычный Хранитель и выходить на битвы с Искателями, как все остальные Хранители. Тем более, что моя сила была больше, чем у любого из них, а это могло быть очень полезно.
– Тогда зачем Искателям ещё до того, как всё это началось, были нужны чистые души, если кристалл был в тебе?
– С помощью них они подпитывались энергией людей как сами, так и отдавали её своей хозяйке. Так было всегда. К тому же, как я тебе уже рассказывал, они затуманивают разум людей, чтобы они совершали плохие поступки. Наша работа противостоять всему этому.
– Наша работа, – повторила я, усмехнувшись. – Работа ангелов...
– Да.
– И моя тоже? – спросила я и сама себе ответила. – Нет. Это уж точно теперь ко мне не относится!
– Мелани, успокойся, пожалуйста. Иначе твоя тёмная...
– Я человек!
– Я знаю, – решил не спорить Кристофер, и правильно сделал.
– Или я... Как ты меня там назвал? Ах, да. Наследница кристалла!
– Да, наследница.

Бред, что это за чушь сейчас была такая? Или этот блондин действительно сказал мне правду? Ха, он так сейчас пристально смотрит на меня, ждёт моей реакции. Он ведь понимает, что он сделал? А, правда, что он сделал? Чёрт, мысли путаются. Я же только что что-то поняла, а сейчас уже забыла что. Ладно, сосредоточься. Не теряй контроль. Глубокий вдох и выдох. Вдох...

– Мелани?

Вдох... Нет! Это не помогает! Кристофер, это всё Кристофер, он сказал, что потерял... А потом... Потом мои родители...

– Кристофер, я выслушала те.. тебя внимательно. Старалась не.. не перебивать, – мой голос начал снова предательски дрожать, выдавая, что ещё чуть-чуть и я не удержу уже подкатившую слезу.
– Да, спасибо за это, – тихо ответил блондин.
– Не благодари, – сама того не контролируя, мой голос снова изменился, теперь просто на холодный и тяжёлый.
– Мелани, как ты себя чувствуешь? Как твоя рука?
– Боишься, что я снова потеряю себя? – я наклонила голову и усмехнулась, посмотрев на блондина из-подо лба.
– Боюсь, – честно признался Крис.
– Я хочу задать ещё один вопрос.
– Конечно. Я.. Я слушаю, – теперь голос дрожал у него, хотя он тоже старался это не показывать.
– Правильно ли я понимаю, что вся эта история началась из-за тебя?
– В каком-то смысле да.
– А этот шрам около сердца? – я взмахнула рукой и отодвинула край его рубашки, так чтобы открылась красная полоска на его теле.
– Мелани, ты только что... – он быстро опустил голову и снова поднял её. – Твоя личная магия! – воскликнул Крис, поняв, что я использовала телекинез.
– Отвечай на мой вопрос, пожалуйста, – мне было сейчас не до его удивлений.
– Этот шрам, – Крис провёл по нему рукой, при этом смотря мне прямо в глаза, – как раз оставил твой отец, когда чуть не убил меня своей магией.
– Ты же можешь исцелить эту рану, – я недоверчиво вздёрнула одну бровь.
– Только не эту. Сколько я не пытался, шрам так и остаётся. Возможно, что через него и вылетел из моего тела кристалл, я плохо помню, что произошло в ту ночь после того, как кристалл исчез из меня.
– Не помнишь, значит... – покачала головой я, не глядя на блондина.
– Прости. Но к чему ты ведёшь? – скорее всего, он уже понял, что я всё это спрашивала не просто так.

Опустив голову, я обошла Криса. Свисавшие мне на плечи волосы, не давали блондину увидеть моих глаз, а ведь уже оба из них были на мокром месте. Я направилась к камину и посмотрела на висевшую над ним фотографию родителей. Они по-прежнему, как ни в чём не бывало, улыбались. Собственно, как и маленькая я. Хотела бы я сейчас тоже радостно чему-нибудь засмеяться, но, видимо, не судьба.
– Кристофер, – не оборачиваясь, я обратилась к Верховному.
– Да?
– Где мои родители? – я всё ещё смотрела на портрет.
– Я... – Крис сделал паузу, – ты же знаешь...

– Нет, абсолютно нет, – холодно ответила я.
– Я это и хотел сказать, что никто не знает, – блондин сделал несколько шагов в мою сторону.
– Их нет в мире Света, нет и в мире людей. Они в мире Тьмы? – предположила я, погладив портрет рукой.
– Я так не думаю. Понимаешь, Мелани, когда они попали в междумирье, кристалл подарил им вторые жизни. Дело в том, что Офелия потратила всю свою ангельскую силу в той битве, а без магии мы жить не можем. Кристалл не только позволил вернуться твоим родителям из мира хаоса, но и защитил твою маму, оставив в ней свою светлую половину. Аксесс же хоть и не потерял свою силу до конца, но мог погибнуть в тот момент, когда Офелия и Селена направили силы кристалла друг на друга, поэтому кристалл защитил и его, отдав ему тёмную половину себя. А когда они оба стали простыми людьми, кристалл стал источником их жизней в человеческом облике.
– Источником жизни значит, – я дотронулась до груди, пытаясь хоты бы как-то почувствовать кристалл в себе. – А когда он перешёл ко мне, то они…
– Они прожили ещё десять лет после этого. А потом... – я почувствовала какую-то вибрацию в воздухе, будто бы Крис снова хотел положить руки мне на плечи, но в последний момент остановился. – Прости, Мелани.
– Где они, Кристофер? – настойчивее спросила я.
– Я, правда, не знаю, Мелани.
– Послушай. У меня остался последний вопрос.
– Конечно.
– Кристофер, а если бы ты тогда не потерял кристалл, и он до сих пор был в тебе.
– Кристалл просто посчитал, что я недостоин, – перебил меня блондин, пытаясь оправдаться. – Когда твой отец воспользовался своей магией, кристалл защитил меня и пропал.
– Кристофер, повторю. Если бы ты не потерял кристалл, эта вся история не началась. Мама бы не лишилась памяти, не получила часть силы кристалла, как любовь, – я оперлась обеими руками о камин, пытаясь сосредоточиться и не потерять суть того, что собиралась сказать. – Мамины подруги бы тоже не стали сосудами для силы. Папа не стал бы Тёмным ангелом, его бы никогда не позвала к себе Селена, – и вдруг слёзы одна за другой большими каплями стали звучно ударяться о деревянный пол гостиной.
– Мел... – жалобно произнёс Крис у меня за спиной.
– А позже... – продолжала я, тяжело задышав. – Позже родители не стали бы носителями половинок кристалла.
– Мелани, прошлое не исправить. Аксесс не видел меня. Он не хотел мне навредить, тем более убить. Просто так получилось. Я был ранен и не успел отскочить в сторону, как Искатели.
– Говоришь, кристалл счёл тебя недостойным… Недостойным наследником? – всхлипнула я.

Кристофер ничего не ответил, вместо этого он подошёл вплотную ко мне, видимо пытаясь, посмотреть мне в глаза.

– Если бы ты тогда не потерял его, то... – тихо произнесла я.
– Мелани, – Крис положил руку мне на спину.
– То мои родители были бы живы! – резко повернувшись, я закричала во весь голос прямо в лицо Верховному.

Он сразу опешил и отошёл от меня. Я посмотрела ему в глаза и увидела там только страх и ужас. Значит, такой он меня видит? Монстром, который не может контролировать свои эмоции? А кто во всем этом виноват, кто? Даже если он потерял кристалл, я не верю, что этот чёртов Верховный не мог спасти маму с папой! А может, он сам хотел, чтобы они исчезли? Да, это было бы прекрасным объяснением его поступков. Убийца. Видеть его не хочу.

И снова тянущая жгучая боль стала разливаться у меня внутри, но я обещала стараться и не дать эмоциям вырываться наружу, поэтому я просто беззвучно закричала. Такой крик больнее, чем настоящий, но хоть как-то помогает. Сейчас я никак не могла позволить вырваться на свободу тёмной мне. Только не внутри этого дома, только не в нём.

Кристофер что-то пытался объяснить, но взгляд моих заплаканных глаз быстро останавливал его. Конечно, он старался меня успокоить. Кому захочется увидеть проявление эмоции боли в действии? Ему уж точно нет. Только вот я его не особо слушала, мне вообще не хотелось когда-либо ещё его слушать. Поэтому я снова произнесла то, что уже, похоже, стало недоброй традицией для нас:

– Я ненавижу тебя, Кристофер, – я не переставала вытирать слёзы рукавом, – и не надо обо мне беспокоиться, да мне больно, очень больно, но, как видишь, я уже вполне могу себя контролировать. Поэтому я ухожу, и только попробуй за мной пойти, – я громко всхлипнула, слёзы застилали глаза. – Никакой магии, ничего, я хочу забыть всё, что с ней связано, как страшный сон, я хочу жить как обычный человек, надеюсь, тебе это в сотый раз объяснять не надо?!

К моему удивлению Кристофер действительно не последовал за мной, когда я хлопнула дверью волшебного домика. Неужели он, правда, оставит меня в покое? Я отправилась вниз по тропинке к шоссе, ещё раз обернувшись, – за мной никого не было.

– Ну и не надо! – слёзы не переставали сверкать у меня на щеках. – Ну и оставайся там!

Я продолжила спускаться с горы, рассчитывала поймать попутку в сторону города, выйдя на дорогу, и долго ждать мне не пришлось – вскоре проехал серый пикап, за рулём которого был обычный дедушка. Ввиду плохого зрения, он, к счастью, не заметил, что у меня были сильно опухшие глаза, поэтому просто молча подвёз до города за символичный один доллар, – хорошо, что он завалялся у меня в кармане, потому что сумку я с собой опрометчиво не успела взять. Идти мне было особо некуда, поэтому я попросила высадить меня около Высокого берега, на котором мы были уже через пару десятков минут.

– Значит, здесь развивалась их любовь? На этой улице? Папа наверно прилетал к маме по ночам, когда она не помнила, кто она. Романтика, да? А у меня что? У меня никогда такого не будет, – заговорила я сама с собой и усмехнулась. – Ангелы меня ненавидят, к людям я сама боюсь приближаться. Маргарит и Роберт и то не мои кровные родственники. Ну и зачем я сюда приехала? Куда мне теперь идти? Да и кому я нужна?

Мимо меня проходили люди, все куда-то спешили, а кто-то наоборот спокойно стоял и ждал автобуса, который отвезёт их в центральную часть города. Никто не обращал на меня никакого внимания. Поблизости прошли ребята в школьной форме. Всё верно, ведь сейчас как раз закончились занятия. А я вот нигде не учусь, а ведь могла...

– А почему ты плачешь? – вдруг послышался детский голос откуда-то снизу.

Рядом со мной стояла маленькая девчушка с огромными розовыми бантами и держала в руках леденец на палочке.

– Прости, я напугала тебя? – я села на корточки и заглянула девочке в бездонные карие глаза.
– Нет, просто ты такая грустная. Не надо плакать. Держи вот, это тебе, – она протянула мне леденец, – он вкусный, правда. Мне мама с папой купили.
– Спасибо, – ответила искренне я, снова вытирая уже совсем мокрым рукавом слезы, и приняла подарок. – Ты очень добрая.
– Как тебя зовут? – спросила девочка.
– Мелани. А тебя?
– Кэтти, автобус уже подъехал, иди сюда скорее, – раздался справа женский голос.
– Прости, – улыбнулась девчушка. – Мне пора.
– Кэтти, быстрее! – крикнул мужчина.
– Теперь ты знаешь. Пока, Мелани, – радостно попрощалась она. – А мы поехали в гости.
– Пока... – грустно ответила я.

У всех детей должны быть родители, у всех. Они должны быть с ними всегда, а не исчезать бесследно. А дети должны всегда знать, где их дом, чтобы вернуться туда, когда будет нужно. А у меня нет такого дома. Куда мне теперь идти?

Я стала бесцельно бродить по улицам Росберна, открывая для себя город. Но мне всё было в нем чужое, не родное. Я знала тут только один дом, поэтому всё-таки решила вернуться на Высокий берег, когда сумерки стали опускаться на город. Кроме той девчушки на меня больше никто не обращал внимания, будто не замечая.

А может, они меня не видят? Да, правильно люди же не могут видеть ангелов. Но я хочу быть человеком, обычной девушкой, которая учится в институте, заводит много друзей, стремится получить хорошую работу, устроить семью. Хотя какая мне семья? Такую как я никто никогда не полюбит. Хорошо ещё, если не вызовут полицию или психушку, когда увидят меня летающей по всему дому во сне. Правильно, я никому не нужна... Чёрт, опять слёзы потекли. Какая же я тряпка.

Вдруг я почувствовала, что у меня как-то странно кольнуло в левом запястье.
– Только не это, – рука немного стала мерцать чёрным цветом.

Почему сейчас? Я должна сдерживать себя. Чёрт, опять тяжело дышать, будто горло стянули ремнём и не дают сделать ни вдох, ни выдох. Я так долго не выдержу.

«Выпусти меня, станет легче», – раздался голос в точности как мой.
– Кто здесь?
«Я – это ты, ты – это я, всё просто, открой мне своё сердце и познай свободу», – продолжал голос.
– Ты – моя тёмная половина, – догадалась я.
«Тебе же понравилось быть свободной, разве я не права?»
– Не права, я – это я и никто больше.

«Правильно, ты – никто. И никто тебя не любит, вокруг одни предатели. Всякий раз, когда ты будешь кому-то открываться, они будут предавать тебя. И с каждым разом это будет больнее».
– Хватит, я тебя не слушаю!
«И больнее...»
– Прекрати! – рука ещё сильнее стала отдавать жаром.
«Ты останешься совершенно одна».
– Нет! – на сей раз боль ударила в голову.
«Да, ведь твой главный страх – остаться одной».
– Страх?!
«Да. Единственное, что ты можешь – это отомстить им всем и станет легче».
– Прекрати, я тебя не слушаю.
«Не отрицай меня. Когда наступает ночь, мы с тобой становимся одним целым. И я хочу помочь тебе принять себя. Амелия».
– Прекрати-и-и! – закричала я, схватившись за голову. – Убирайся из моей головы! Нет! – я поддалась панике, и сама не заметила, как оказалась посередине дороги.

Меня чуть не сбила машина, но водитель быстро среагировал и успел увести автомобиль в сторону, объехав меня. От шока я упала на тротуар и попятилась назад, в упор к стене ближайшего здания.

– Да что же такое? – я поджала коленки под себя и обняла их руками, головой я тоже прижалась к ним, закрывая лицо. – Я хочу убраться уже отсюда! Хватит!

Я тихо заплакала, боль в руке тем временем всё не утихала, будто сама кость болела изнутри. Я сжалась как маленький брошенный котёнок. Но вдруг меня пробрал жуткий холод вдоль спины, заставив, наконец, открыть глаза и посмотреть на улицу. Лучше бы я этого не делала.

– Мамочка, – дрожащим голосом произнесла я. – Нет, нет, нет!

Передо мной было точно такое же тёмное облако, как несколько дней назад над торговым центром. Оно было похоже на воронку, конец которой был абсолютно невиден. Весь туннель крутился и переливался из серых оттенков в чёрный и обратно. Из воронки веяло настоящим холодом и откровенным злом. Сомнений быть не могло – передо мной открылся портал в мир Тьмы. И если это портал, то где-то должны быть и...
– Кто она такая?
– Откуда мне знать? Вроде обычный человек.
– Но портал.
– Какая разница! – огрызнулся парень, показывая клыки. – Жертва, есть жертва. Забираем.

Кого они забирают? Меня? Только этого не хватало. Бежать, надо бежать!

Я сама не поняла, как, но всё-таки отдалилась от Искателей на несколько метров, пока они обсуждали, что со мной делать.
– Она что, видит нас?! – закричал один из них.
– Так это же Хранитель! Взять её! – скомандовал второй.

Что мне делать? Какую магию применить? Они что, правда, гонятся за мной? Взрыв, нужен мощный взрыв. Или барьер? Я не знаю!

– А-а-а! – завопила я, унося ноги.

Но вдруг меня ослепил яркий белый свет. Кристофер? Это Кристофер! Я спасена! Нет, это автомобильная фара! Чёрт, я же посреди дороги!

– Нет! – закричала я, закрыв лицо руками и замерев на месте.

Не знаю, сколько я была без сознания, но наверно не очень долго, как мне почему-то показалось. Я попыталась открыть глаза, но приоткрылся только правый, левый, похоже, как в прочем и вся левая часть лица, познакомился с асфальтом.

– Идиотка, ты слышишь меня?

– М-м-м, – промычала я, пытаясь прийти в себя. – Где я?

– Всё там же, – продолжал кричать мужской голос, показавшийся мне почему-то знакомым.

Я проморгалась и попыталась разглядеть, кто же так орал. И вдруг я поняла, что на меня смотрит ярко-алая пара глаз.

– Нет! Пусти меня!– испугавшись, теперь уже закричала я и резко оторвала спину от земли, пытаясь спастись. Где-то около позвоночника предательски кольнуло и защипало. – Ай!

– Чего ты орёшь? – голос снова показался мне не таким чужим. – Хотя раз чувствуешь боль, значит, точно жива. А могла ведь и погибнуть! О чём ты думала, стоя посреди дороги?!

– Посреди дороги? – я, наконец, вспомнила, что произошло. Портал. Здесь был портал. Но сейчас...

Я повернулась и постаралась разглядеть своего громкого собеседника, сидящего на корточках передо мной. Судя по голосу – это был молодой парень. Его лицо же находилось против света – за спиной парня по-прежнему сияла одна автомобильная фара, то ли это был разбитый автомобиль, то ли мотоцикл.

– Ты совсем ненормальная что ли? – продолжал мой новый знакомый. – Я мог тебя запросто сбить на Харли!

Харли? Красные глаза? Это не Искатель, это же...

– Ты! – я даже не знаю, что со мной произошло в тот момент, то ли я испугалась, то ли сильно удивилась, но поняв, кто находится передо мной, по спине пробежали мурашки, глаза широко открылись, а дыхание предательски участилось.

– Узнала, наконец? – усмехнулся парень, а затем сделал небольшую паузу и снова обратился ко мне. – Мелани, да?

– Откуда ты взялся? – я не верила своим глазам.

– Какая разница? – спросил он, но вдруг сам ответил на мой вопрос, – Эмили здесь рядом живёт. А ты?

– Мы на Высоком берегу? – решила уточнить я. – Тогда я тоже, в смысле, что тоже рядом живу.

– Прекрасно, – холодно произнёс он. – Соседи значит.

– Демиан, а ты видел, что здесь было? – с ужасом, наконец, решила спросить я.

– Что я видел? Ты выскочила ни с того ни с сего на дорогу, закричала и упала на землю прямо передо мной. Я еле успел затормозить. Лучше ты скажи, что произошло?

Так он не видел тёмного портала? Или это было моё воображение? А, люди же не видят порталы. Стоп, если портал, правда, исчез, то те двое тоже испарились? Или вдруг они наблюдают за нами? Тогда Демиан может быть в опасности.

– Алло, земля вызывает. Ты что, уснула? Что произошло? – вдруг вернулся меня в реальность Демиан.
– Споткнулась, – нашлась я.
– Споткнулась она.

В этот момент мимо проехал грузовик и осветил нас обоих фарами, заставив прищурить глаза. Водитель немного затормозил и уже собирался вылезать из машины, чтобы, похоже, проверить, всё ли со мной в порядке. Но Демиан помахал ему рукой, показывая, что помощь не требуется. Мужчина ответно махнул и поехал дальше.

Парень снова повернулся ко мне. Как же меня пугают его глаза, ну в точности как у тех двух Искателей.
– Встать сможешь? – он протянул мне руку ладонью вверх.
– Да, – ответила я, став подниматься, и вдруг почувствовала слабость в ногах, но уже взаправду.

Демиан быстро подставил мне вторую руку, – осторожнее.
– Прости.
– Ладно, куда тебя отвести? Говоришь, рядом живёшь?
– Да я... Я сама, – разволновалась я, почувствовав тепло руки молодого человека.

Демиан держал меня за руку, а второй рукой обнимал за талию, не давая снова просесть на дорогу. Когда я сегодня днём, увидела этого парня, он показался мне таким холодным и недоступным, а сейчас будто что-то в нём изменилось. Или мне показалось?

– Ага, так я тебя и пустил, – недовольно хмыкнул он. – Мне Эмили этого не простит. Какой дом?
– Вот тот высокий, – я поняла, что на самом деле, нахожусь не так уж и далеко от дома Маргарит и Роберт.
– Понял. Обопрись на меня.
– Спасибо тебе, – всё-таки похрамывая, я пыталась шагать нормально. Но левая нога начала здорово болеть.
– Проехали, – ответил он, так и не отпуская мою руку.

Боже, у меня такое ощущение, что сердце сейчас выскочит. Какого я так стала нервничать? Он же не видел демонов, а если и видел, то ему поправят память. Хотя нет, конечно, не видел. Он бы совершенно по-другому себя вел, если бы увидел. Стоп, стоп, так он меня сейчас спас от нападения? Надо рассказать Кристоферу про портал. Хотя... Сказать о Демиане… А! Хватит так волноваться! Это же просто парень, у него есть девушка. Успокойся быстро!

– Пришли. Да? – вдруг спросил брюнет, вернув меня в действительность. Тем временем мы были уже на крыльце дома Джонсонов.
– Да, это здесь. Ещё раз спасибо.
– Ещё раз проехали, – он отпустил меня, отвернулся и спустился с лестницы, собираясь уходить.

– Демиан! – окликнула его я.
– Чего тебе?
– А в каком доме вы живёте?
– Не мы, а только Эмили, в 13-м на соседней улице, – ответил он и снова развернулся ко мне. Его взгляд, в отличие от голоса, был абсолютно холодным, хоть и отливал небольшим красным оттенком, насколько позволяла это увидеть ночь.
– Поняла.
– Зайди к ней, она будет рада, правда, – он снова поднялся по ступенькам. – Ты вроде хорошая.
– Хорошая, в каком смысле? – решила уточнить я, слегка покраснев.
– Я не подпускаю к ней тех, – он сделал паузу, а затем зловеще шепнул мне прямо на ухо, – кто мне не нравится.
– А я нравлюсь? – смутилась я, когда он снова отстранился.
– Понимай, как хочешь, я пошёл.
– Я.. Я.. Спокойной ночи! – запуталась в словах я.

Но он не ответил, лишь поднял руку вверх, не оборачиваясь.

Чёрт, никак не могу прийти в себя. Он что, сейчас заигрывал со мной? Да ну, ерунда какая. У него же есть Эмили. Он просто помог мне, когда я потеряла сознание, – любой бы так поступил. Но, когда он взял меня за руку, это было очень приятно, приятнее даже, чем... Это было что-то другое.

– Мелани? – вдруг послышалось за моей спиной, призывая обернуться.
– Бабушка?!
– А я слышу голоса, дай, думаю, посмотрю. А тут ты. Что-то случилось? – удивлённо спросила Маргарит. – Ты что, плакала?! А кровь откуда?
– Можно войти? – трясущимися губами спросила я и крепко обняла бабушку.
– О, Господи, конечно, дорогая. Но где Кристофер? Почему он не с тобой?

«Я ненавижу тебя» – слова сами вспомнились у меня в голове, заставив вздрогнуть и снова прослезиться.

Вместе с бабушкой мы скрылись за порогом дома. И как я только могла подумать, что нет места, где мне всегда будут рады? Вот же оно. И пусть они мне неродные, мне всё равно. Они – моя единственная семья. Только вот ещё одного её члена очень не хватает. Он наверняка сильно разозлился на меня. Крис, где ты?

***

Кто же этот парень? Прям, как по заказу, оказался в нужное время в нужном месте. Да и Искатели сразу исчезли вместе с порталом. Ох, не верю я, что всё так просто. Но вот, что Мелани открыла портал, – очень и очень плохо. Чтоб его, этот кристалл с тёмной половиной!

Я проследил взглядом, как новый знакомый моей подопечной вернулся к своему байку, завёл его и, будто специально резко нажав на газ, уехал прочь с Высокого берега.

Если бы я не чувствовал в том парне человеческую ауру, да и не видел света души, пусть и слабого, мог поклясться, что это его испугались Искатели. Хотя даже если он не появился бы, то я, конечно, спас Мелани, но он обогнал меня на своём мотоцикле ещё на предыдущем перекрёстке, явно куда-то спешил. Странно это всё, и как закрылся портал?

Его закрыла сама Мел? Но с другой стороны, Мелани этот парень вроде понравился... А это значит... Тёмная аура этой девушки успокоилась именно из-за него, любовь – искреннее и чистое чувство, она может усмирить тёмную сторону Мел, и я должен это признать. В конце концов, сейчас именно это чувство помогло ей остановиться и прийти в себя.

– Крис, Крис, какой же ты дурак, – обратился я сам к себе и упал головой на руль машины, – как я только мог подумать, что Мелани может быть со мной. Брось эту идею, Кристофер, и не забывай, кто ты, а кто она.

Я снова стану серьёзным перед ней. Понятно же, что этот парень понравился Мелани. Интересно, кто он? Если она полюбит его, то сила любви успеет проснуться в ней до 1 июля, а это очень хорошо. Я должен сделать так, чтобы она больше не обращала на меня внимания. Пусть влюбится в обычного человека, пусть.

– Чёрт, – выругался я и вжался руками в руль, поднимая голову. – Лжец.

Ладно, выпустить пар я всегда успею, а сейчас нужно идти к Мелани. Могу поспорить, что она поранилась, когда упала, я залечу её раны. Только вот захочет ли она видеть меня после того, каким образом мы расстались.

***
– Кто там?
– Миссис Джонсон, это я, – раздался знакомый голос за дверью.
– Кристофер! Ой! – обрадовалась женщина и тут же замолчала, внимательно рассмотрев лицо гостя.
– Не пугайтесь, тётя Маргарит. Это, правда, я.
– Выглядишь в точности, как десять лет назад, – она протянула к лицу блондина руки и легонько коснулась его щеки. – Помолодел, значит?
– Пришлось, – улыбнулся Крис и тяжело выдохнул. – Миссис Джонсон, а...
– Она наверху, – прервала его Маргарит, догадавшись о цели визита. – Что у вас случилось?
– Не волнуйтесь. Всё будет хорошо, я вам обещаю.
– Надеюсь, Кристофер. Надеюсь. Она была очень расстроена. А ещё у неё сильный ушиб и...
– Кристофер, это ведь не ты, – в прихожей показался мистер Джонсон с явно недовольным лицом, – довёл её до такого состояния?
– Простите, дядя Роберт, – блондин отвёл глаза в сторону.
– Ты ведь помнишь своё обещание? – спросил он у ангела.
– Да, я никогда его не забывал, – Крис отвечал мягко и тихо, чувствуя свою вину и не пытаясь это скрывать.
– Иди, мой мальчик, – пожилая женщина положила руку ему на плечо. – Она наверху.
– Спасибо, тётя Маргарит. Дядя Роберт?
– Иди. Ты ей нужен, – ответил мужчина, уступая дорогу на лестницу.

Кристофер подошёл к ступенькам и перед тем, как сделать шаг, чтобы подняться, остановился. Он уже несколько лет не был в комнате Офелии, как в прочем и Мелани, которая и вовсе не хотела туда никогда больше заходить. Блондин будто испугался, что встретит там призрак из прошлого.

– Я уверена, вы помиритесь, – нежно сказала Маргарит за спиной блондина.

– Да, – кивнул Кристофер.
– Тебе перекись водорода дать, или сам справишься? – недоверчиво спросил Роберт. – Ты же вроде как исцелять умеешь.
– Справлюсь, – не оглядываясь, улыбнулся Крис и направился наверх.

Белая дверь с нарисованными на ней несколькими розовыми цветочками стала для Криса настоящей преградой, будто бы это были кованные огромные чёрные ворота, за которыми его ждал сам Правитель мира Тьмы. Но, слава Богу, это было не так. Поэтому блондин сделал глубокий вдох, настраиваясь на непростой разговор, и постучал в дверь.

– Мелани? Можно войти?
– А? – послышалось из комнаты. – Угу.

Когда Крис перешагнул порог, я, лёжа на кровати, повернула голову с подушки в его сторону. Он выглядел очень грустным и немного растерянным. Мне наверно стоило что-то сказать, но к моей радости он начал разговор первым.

– Прости, что расстроил тебя. Мне, правда, очень жаль.
– Кристофер, а ты видел, что здесь было? – мне стало так неловко, что я решила сменить тему.
– Где? – не понял он.
– Крис... – тихо обратилась к нему я. – На меня чуть не напали Искатели.
– На тебя, что?! – закричал он, но как-то наигранно. – Но что произошло?
– Всё в порядке. Их напугали.
– Тот парень, да?
– Так, ты видел, – нахмурилась я. – Что же сразу не сказал?
– Он проводил тебя до крыльца. Это всё, что я видел.

Мы замолчали, не зная, что ещё сказать друг другу. В воздухе повисла непривычная нам неловкая атмосфера. Кристофер явно чувствовал себя виноватым, по крайне мере, мне так казалось. Но и я была виновата не меньше, что наговорила ему всякого. Тем временем Крис сел рядом со мной на край кровати, но на меня не посмотрел, став разглядывать мамину комнату. Он повернул голову налево, где стоял письменный стол, и висело большое зеркало, затем взглянул снова прямо – перед ним была закрытая дверь, на ручке, которой слегка покачивалась женская сумка, видимо, с ней мама ходила в институт, а потом оглянулся на меня, лежавшую на животе за его спиной.

– Мелани, ты прощаешь меня? – первым прервал тишину Крис и попытался поймать мой взгляд.
– Не знаю, – холодно ответила я, быстро глянув на блондина.
– Я понимаю, что тебе тяжело принять это. Но мы, правда, не знали, как соединить кристалл и спасти твоих родителей. Если бы я мог вернуть время вспять, то я лучше бы отдал свою жизнь, чем...
– Крис... – я перебила его, поднялась с подушки и села рядом с ним, свесив ноги.
– Да?
Он снова попытался посмотреть в глаза, но ему это не удалось, потому что я опустила голову, закрывая лицо волосами.
– Прости, – вновь произнёс он, собираясь встать с кровати.

Но я не могла его отпустить. Нет, я не хочу, чтобы он уходил. И поэтому мне ничего не пришло в голову лучше, чем крепко обнять Кристофера за шею, тем самым остановив его.
– Что?! Мелани?
– Поехали домой? – снова всхлипывая, спросила я, утыкаясь носом в его куртку.

Явно почувствовав, как я задрожала, боясь услышать, что он скажет, Кристофер нежно обнял меня в ответ и слегка погладил по спине, пытаясь успокоить.
– Конечно, – прошептал блондин, а затем немного отстранился и легонько провёл засветившейся рукой по моему лицу.

Боль в щеке и ухе сразу прошла.

– Так-то лучше, – улыбнулся он.
– У меня ещё бок и нога болят, – вредно, но с теплотой в голосе, пробубнила я.
– Уже нет.
– Когда ты успел?
– Надо научить тебя исцелению. Давай завтра займёмся этим? – Кристофер смотрел на меня так, будто сам был готов расплакаться, но на сей раз от счастья. Его лицо просто сияло.
– Я только за.

Наверно, я сейчас выглядела ужасно: одежда грязная, тушь растеклась по обеим щекам, волосы перепутались. Но мне было на это абсолютно всё равно. Главное, что мы с Крисом оба снова улыбались. Ангел поднялся на ноги, подал мне руку, помогая встать вслед за ним с кровати, и мы отправились вниз на первый этаж, где нас уже заждались люди, которые всегда нам рады, несмотря ни на что.

Глава 14
10 июня 2030 года. Город Росберн, США.

Сладко потянувшись в кровати, я открыла глаза и посмотрела на окно, из которого по всей комнате разливался солнечный свет. Наступило утро. Во дворе нашего волшебного домика играл верхушками деревьев ветер, качая их слева направо, словно пушистый котёнок с подвешенными на ниточках игрушками. С гор начинали спускаться облака, то и дело, загораживая от меня солнце. Но всё-таки эту небольшую схватку между источником света и облаками выигрывало небесное светило – день обещал быть очень хорошим и тёплым. Я распахнула окно и вдохнула приятный аромат цветов, распускавшихся как раз в начале лета. Больше всего мне нравились медовые ароматы эдельвейсов и нарциссов, хотя последние уже и отцвели. Никогда раньше не думала, что нарциссы могут расти в горах, всегда считала их домашними цветами, которые распускаются на дворовых участках в начале весны. Однако какого же было моё удивление, когда я впервые увидела этих прекрасных жёлто-белых сорванцов на склонах гор среди пожухлой после зимы травы. Да, это чувство запомнилось мне на всю жизнь. Я улыбнулась собственным мыслям о минувшем детстве и, не став закрывать окно, отправилась в гостиную.

Кушать хочется. Интересно, Крис уже проснулся? Наверняка. Он же жаворонок, в отличие от меня.

– Доброе утро, Крис! – зевая, протянула я. – Хм? Его здесь нет. Даже чай не допил. Странно. А вот это, видимо, мне, – я взяла чашку в руки, она была ещё тёплой.

Но вдруг моё бодрящее утреннее чаепитие прервали какие-то странные звуки. С улицы доносились будто взмахи меча. Или это так завывал ветер? Я приоткрыла входную дверь и посмотрела на поляну перед домом. Чуть не подавившись чаем, я увидела, как Кристофер сражался с невидимым противником. На нас напали?!

Резкий выпад и мгновенное блокирование меча врага. Затем быстрая серия ударов ангела и его противника. Выпад, отскок. Мне показалось, что я услышала лязг и скрежет сомкнувшихся мечей. Но света от искр не последовало. Снова удар, блок, удар, удар, удар, прямой обманный и с разворотом.

– Кри...
– Мелани, всё в порядке! – перебила меня вдруг маленький ангел.
– Мисти? Но!
– Да это просто тренировка, он ни с кем не сражается, – успокоила меня подруга.
– Слава Богу, – выдохнула я и схватилась за сердце, – уж подумала, что тут невидимые демоны. И надо срочно бросаться ему на помощь.

Маленький ангел мило улыбнулась, села мне на плечо, сверкнув крыльями, и мы уже вместе продолжили наблюдать с крыльца за тренировкой Верховного хранителя.

– Господин так изменился с тех пор, как владел кристаллом, – с трепетом, но так радостно произнесла Мисти.
– А каким он был? – решила поинтересоваться я, не отрывая глаз от Кристофера. – Ну, в то время.
– Совсем другим. Взбалмошным, никого не слушал, использовал силу кристалла направо и налево. Хотя он всегда был очень умным, всё время таскался с книгами. Его отец даже думал, а не увлёкся ли сын тёмной магией с таким характером. А потом Сирк стал Крисом.
– В смысле? – я перевела взгляд на подругу. – Сирк – это его прежнее имя? Не поняла.
– Ой, – она прижала руки ко рту, – я сказался лишнее. Прости, Мелани, спроси у него сама сегодня.
– Тайны. Одни тайны кругом.
– Прости, – ещё раз извинилась Мисти. – Но, честно говоря, мне таким господин намного больше нравится. Он сильно изменился и не только внешне. Мечом он стал учиться владеть, кстати, тоже после кристалла. И получается это у Кристофера довольно неплохо. Согласна?
– Не знаю, – пробубнила я.
– Да ты глаз не отрываешь, – ангел утёрлась кулачком мне в щёку.
– Мисти! Перестань, ничего такого! – я отодвинула подругу обратно на край плеча. – Всё, о чём я думаю, что мне никогда не стать такой, как он. Гнев вызывает взрыв. Страх ставит барьер. Боль активирует тёмную половину кристалла, поток тьмы, и даёт чёрный огонь. Любовь – светлую половину кристалла, поток света, и усиливает личную магию.
– Угу, – кивнула ангел и продолжила, как и я, наблюдать за Крисом.
– У демона же боль усилит личную магию, а любовь даст исцеление.
– Всё верно, – подтвердила Мисти, – осталось научиться управлять светлой и тёмной половинами кристалла.
– Ну да. И хочется верить, что у меня получится. Я даже не представляю, что значит управлять обоими потоками, половинами кристалла.
– Научишься. Главное – верить в себя. И помни, у тебя, правда, есть силы ангела. Вспомни, как ты спасла брата Джессики. Если ты чего-то сильно захочешь, то оно исполнится.

– Хочу научиться исцелять. Думаю, что это очень полезная магия.
– Кристофер всему тебя обучит, поверь ему. И управлять потоками, и исцелять. А вот он, кстати, и идёт.

Верхние пуговицы тёмной рубашки были расстёгнуты, открывая небольшую, но рельефную часть его влажного тела, рукава были завёрнуты до локтей, волосы немного растрёпаны, а взгляд говорил о том, что ангел держится из последних сил, чтобы не заснуть на ходу. Но как бы там ни было, Кристофер выглядел так привлекательно, что даже у меня перехватило дыхание.
– Всё в порядке? – поинтересовался блондин, поравнявшись с нами.
Я сглотнула, ничего не ответив, только кивнула.
– Ладно, я в душ, – произнёс он, обходя нас.

Меч же в его руках слегка сверкнул и испарился, оставив после себя лишь небольшой магический след.

– Ты покраснела, Мелани, – ехидная улыбочка разлилась на лице маленького ангела.
– А ну тихо, Мисти!

– Исцелять, кстати, можно и красным огнём, – донеслось за нашими спинами.
– Чего? – я заглянула в комнату, но быстро отвернулась обратно. Кристофер стоял уже без рубашки, открыв моему взору накаченную широкую спину.
– Каким ещё красным огнём? – смутившись, спросила я.
– Чёрный огонь – это твоя ночная магия, ну или вечерняя. А вот днём, если ты правильно призовёшь эмоцию боли, то она превратится в красный огонь, им можно исцелять.
– Ты шутишь что ли? Огонь же всё уничтожает.
– Не всегда.
– А как же ты меня на днях исцелил? – удивилась я.
– О, это была уже другая магия, – голос стал громче, Крис встал практически за моей спиной. – Этой магии я тебя тоже научу. Она не такая уж и сложная. Ладно, – голос снова отдалился, – я скоро вернусь, – блондин схватил большое махровое полотенце и отправился в ванну. – И хватит прятаться за стенкой и не поворачиваться ко мне!
– И вовсе я не прячусь! – обернуться и войти в комнату – было ошибкой.

Кристофер остановился, замерев посередине гостиной, и довольно хмыкнул, посмотрев на меня. В его глазах плясали золотистые отблески от поднимавшегося над горами солнца. А вот взгляд подозрительно отдавал какой-то чертовщинкой.
– Чего? – нахмурившись, спросила я.
– Да нет, ничего. А! – он посмотрел куда-то на потолок. – Чуть не забыл!

Блондин щёлкнул пальцами, и вдруг по крыше домика сами собой застучали молотки.

– Вечером может пойти дождь, надо заделать ту дыру. С магией будет быстрее, – как бы оправдываясь, пояснил Кристофер и скрылся за дверью ванной.

Нам с Мисти ничего не оставалось, как остаться его ждать. Поэтому, чтобы не терять время, было решено приготовить завтрак из всего того, что осталось на кухне.

Как только Кристофер к нам вернулся, мы все сели за стол. Даже Мисти сделала себе немаленьких размеров бутерброд – вот уж не думала, что такая, как она, может столько

съесть. На что мне был задан вопрос «А не считала ли я, что ангелы-помощники питаются пыльцой как феи из сказок?» Честно признаться я не могла, но все рассмеялись, поняв, что я так и думала.

– Интересно, а феи, правда, существуют? – спросила я и откусила кусочек красно-жёлтого яблока.
– В мире вообще много чего интересного есть, – ушёл от ответа блондин.
– В мире, да? Да мир я толком и не видела. Вот отправиться бы куда-нибудь в путешествие. Слушай, Крис, а ты наверно много где был?
– Да не так чтобы, – он отхлебнул большой глоток чая.
– Почему? Ты же умеешь перемещаться.
– Э, нет, – он замотал головой, – я могу перемещаться только туда, где уже был раньше. Я должен хорошо представлять место, куда хочу телепортироваться. И нет, это не означает, что я могу с помощью этой магии перемещаться между мирами. И нет, я не могу перемещаться слишком далеко, – ответил на мои вопросы блондин прежде, чем я успела их задать.
– Я не знала об этом. Но всё-таки где ты успел побывать?
– Ну, я был в Росберне, – улыбнулся Кристофер.
– Удивил. И всё что ли?
– Нет, ещё я немного путешествовал по Европе, Азии и обеим Америкам вместе с отцом, когда ещё был ребёнком. Данделион показывал мне, как живут люди в разных странах. Ну и, конечно, статуи ангелов.
– Какие такие статуи?
– А, вам Джон не успел наверно ещё рассказать. Наверняка ты видела, что, например, церкви или какие-нибудь колонны на мосту часто бывают украшены статуями ангелов. Так вот эти статуи наблюдают за людьми.
– Да ну? – удивилась я. – Ты хочешь сказать, что обычная мраморная статуя в той же церкви за мной наблюдает?
– Естественно. Каждая такая статуя окружена волшебной аурой, и если мимо пройдёт демон, она сразу об этом сигнализирует. За этим следит специальная группа Хранителей. Собственно говоря, именно поэтому демоны никогда не приближаются к церквям людей.

Я несколько раз кивнула, пытаясь осмыслить услышанное, и перевела взгляд на Мисти, которая довольно дожёвывала свой завтрак.

– Крис, вот есть ангелы, демоны, а какие расы ещё существуют? – я доела яблоко вместе с косточками и внимательно посмотрела на своего наставника, ожидая ответа.
– Где существуют? – уточнил он.
– Ну, хоть где-нибудь. Например, вампиры, эльфы, гномы, единороги, кентавры, ведьмы – это тоже всё правда? Расскажи.
– Ты так хочешь знать? – переспросил он.
– Конечно, хочу! – неужели, правда, расскажет?

Крис повернул голову ко мне, и я снова заметила в его взгляде маленькие искорки:
– Как-нибудь потом, – неспешно поднявшись со стула, блондин так же медленно пошёл во двор.
Я чуть не задохнулась от такого ответа, соображая, что же такое ему сказать на это. Но не успела. Крис же, уже практически выйдя, развернулся ко мне и без малейшей сонливости или усталости в голосе довольно серьёзно произнёс:
– Всё просто. Добро живёт в мире добра, зло...

– Не дашь прямого ответа, да? – перебила его я.
– Хм, – многозначительно улыбнулся Кристофер.

Я решила не отступать, тоже поднялась со стула и отправилась вслед за Крисом, который уже успел сесть на лавочке перед домом. Блондин снова щёлкнул пальцами, молотки на крыше замолчали. Работа была закончена.

– По-моему, неплохо получилось.
– Угу, – кивнула я, посмотрев наверх, и села рядом. – Крис, а в каких странах ты был?
– В тех, где есть места силы.
– Какие места?! – опять он сказал что-то непонятное.
– Вам же Джон рассказывал, что, как в Росберне, в мире людей достаточно много энергетически сильных мест, то есть мест, где есть источники силы, находясь в которых мы, ангелы, можем восстановить свою магию.
– Я видимо невнимательно слушала. О чём ты вообще?
– Ну, смотри, у любого ангела есть свой лимит магии, у кого-то он большой, у кого-то маленький.
– У тебя, конечно, большой? – игриво уточнила я.
– Ну, я же Верховный, – улыбнулся Крис. – Но.. это не значит, что он у меня бесконечен. Я могу достаточно долго не подпитываться у источника, если, конечно, не пользуюсь силозатратными заклинаниями.
– А если тебе придётся сразиться с матёрыми Искателями?
– В таком случае я буду использовать очень сильную магию, и чем больше я буду её использовать, тем быстрее дойду до своего лимита.
– И останешься без магии?
– Да.
– Но тогда.. ты погибнешь?!
– Нет, у меня ещё останется своя жизненная магия, она есть у всех ангелов. Эта магия неприкасаемая, ну если, конечно...
– Вы добровольно не хотите отдать свою жизнь? Мама ведь сделала именно это, когда сражалась с Селеной?
– Да, – кивнул Крис и посмотрел куда-то вдаль. – Когда мы достигаем своего лимита, мы можем прибегнуть к жизненной магии, но это будет означать конец. Кстати, говоря, у тебя такой магии нет.
– В смысле?
– Ты человек. Магию тебе дает только кристалл, ты можешь не подпитываться у источников силы, кристалл сам по себе – источник. А жизненную магию тебе заменяет твоя душа.
– Сложно-о-о... – протянула я. – А можно, ну, набраться магии в источнике с запасом? Ну, чтобы наверняка.
– Нет, у каждого ангела свой объём магии. Конечно, его можно расширить, это достигается каждодневными тренировками. Магия в активном месте, в источнике, сама вливается в Хранителя и сама понимает, сколько не хватает до ста процентов. А ещё каждый Хранитель может дойти до определённого порога и превзойти его благодаря тренировкам. Перейдя этот порог, Хранителю становятся доступны качественно иные заклинания.
– Слушай, а где ещё есть такие источники кроме Росберна?
– Хм... Могу перечислить те, где я был. Монастырь Эскориал в Испании, Пирамиды Солнца и Луны в Мексике, город Остенде в Бельгии, деревня Закопане в Польше, город Ватикан в Ватикане, бухта ангелов в Ницце во Франции, город Прага в Чехии, город Самара в России, город Аллахабад в Индии, остров Комино на Мальте, а ещё город Кобленц в Германии, ну

и, Лос-Анджелес в США. Кстати, раз всё это энергетически сильные места, то в них, конечно, можно создать и порталы, с помощью которых ангелы и попадают к источникам. Росберн, конечно, тоже в их числе.
– О половине этих мест я даже не слышала. И что, все ангелы отправляются в такие места, чтобы подзарядиться? А как же те, кто не спускаются в мир людей?
– Когда ангел находится в мире Света, ему не нужно подпитываться в источнике. Там весь наш мир пропитан магией. А вот, кстати, у Искателей таких источников нет, ну точнее, они питаются темнотой душ людей. Делая своих жертв сначала намного злее, чем те есть на самом деле, а потом забирают у них эту тёмную энергию, тем самым убивая. Ну и светлую заодно вытаскивают из их тел. Наша работа – вернуть светлую энергию обратно в тело.
– Ясно. Ну а мир хаоса...
– Междумирье? А что с ним? – Крис сделал больше серьёзное, чем удивлённое лицо.
– Там есть источник магии? Что вообще там находится? Только кристалл? Хотя и его там нет сейчас...
– Я не знаю, каков тот мир, – он замотал головой, а затем снова посмотрел на меня. – Ты когда-нибудь открывала глаза, пока мы находились в портале?
– Да, но я видела лишь свет, мелькающий перед нами.
– Вот это и было междумирье. Оно соединяет миры и в тоже время не даёт им слиться воедино. Но, что там конкретно находится, я не знаю. Только предполагаю, что там магическая энергия и мира Света, и мира Тьмы объединяется между собой. И скорее всего, благодаря такому объединению и родился кристалл. Это мир без времени, он вечен. И в тоже время в нём царит хаос.
– Откуда ты это знаешь, что там хаос?
– Книжки надо читать, – он потрепал меня по голове.
– Кристофер, ну, перестать, – я скинула его руку с себя и недовольно посмотрела в его хитрые глаза.

Блондин улыбнулся и протянул мне ладонь, чтобы помочь встать.
– Ладно, нам пора на тренировку. А ещё со стола надо убрать, вряд ли Мисти с этим сама справится.
– Ага, а ещё она наверняка спит, я сама видела, как у неё глаза закрывались после такого завтрака, – улыбнувшись ответила я, и мы отправились к дому.
– Ну и хорошо, пусть отдохнёт. Наша работа – заботиться и о наших помощниках.

– Крис, а что ещё делает ангел? – мой интересующийся взгляд явно привлёк блондина, заставив на секунду даже замедлить шаг.
– Мы помогаем людям, как бы банально это не звучало, – ответил Верховный. – Не только защищаем их от тьмы, но бывает, наставляем на правильный путь, когда это нужно. Иногда мы общаемся с нашими подопечными через уста других людей, потому что наш голос они услышать неспособны.
– Разве? – удивилась я. – Но мистер Ариман говорил, что ангел может стать видимым.
– Если захочет, что крайне редко бывает. Иногда мы ещё исполняем желания людей, если они чего-то очень сильно хотят, и это действительно им необходимо.
– А чудеса? Ты можешь сотворить что-то волшебное?
– Например? Звезду с неба я достать не могу, – мы поднялись на крыльцо и остановились.
– Нет, нет. Например… – я не смогла придумать.
– Иногда мы сводим сердца людей, когда им предначертано быть вместе, – предельно серьёзно продолжил Кристофер.
– Как купидоны что ли? – я недоверчиво посмотрела на него.
– Ну, можно и так сказать.

– Откуда ты знаешь, кому суждено быть вместе?
– Мне говорит книга жизни, в ней записано всё – от прошлого до будущего, – Крис поднял указательный палец вверх, будто, в самом деле, читал мне нравоучительную лекцию.
– Ты знаешь будущее?!
– Только, если она позволяет мне его увидеть. Это магия, Мелани.
– «Книжки читать надо», да? – повторила я слова своего наставника.
– Вот, вот.
– А исцеление... Это ведь не значит, что ты можешь воскрешать?
– Конечно, нет. Я могу только залечить рану, но не могу вернуть к жизни.
– А сделать старого молодым?
– Нет. Более того, если рана будет слишком большой, я не смогу её исцелить полностью. Точнее смогу, но, скорее всего, исчерпаю всю свою магию.
– То есть, если на улице кому-то станет плохо, ты его сразу спасешь?
– Нет. Ангелы не вмешиваются в судьбы людей, – блондин замотал головой и сурово посмотрел на меня. – Если что-то написано в книге жизни, это произойдёт. Мы не имеем права менять судьбы.
– И ты называешь себя ангелом? – я задрала одну бровь.
– Мы можем защищать и направлять. Но спасать нет. Я исцелю человека только в том случае, если ему причинит вред Искатель. И запомни, Мелани, исцеление – это тоже отдача своей собственной силы, силы ангела. Мы не можем пользоваться исцелением бесконечно. Ну, это так, тебе на будущее.
– Хорошо, я запомню.
– И ещё кое-что, если ты призываешь какую-либо сильную магию, но не используешь её, то она может перейти в ударную волну, и ударит она в таком случае не твоего противника, а тебя.
– Это тоже на будущее? – уточнила я.
– Именно так.
– И откуда ты всё это знаешь, – риторически спросила я.
– Жизнь научила, Мелани, – снова как-то грустно ответил блондин и взялся за дверную ручку, чтобы войти в дом.
– Постой, – я ухватила Криса за край рубашки, заставив обернуться.

Под Верховным скрипнула доска, а чуть приоткрытая входная дверь, подхваченная потоком ветра, закрылась, словно не пускала нас внутрь дома. Мне стало как-то не по себе. Стоило ли спрашивать блондина то, что я собиралась у него узнать.
– И?
– Слушай, – я сделала паузу и наконец отпустила Криса, – а всё-таки, раз Мена была правителем того мира, почему ты сказал, что ты не наследник трона?
– Я не говорил, что я не наследник, там не всё так просто.
– Почему? – тихо спросила я, будто боясь услышать, что он скажет.
Блондин не ответил.
– Сейчас угадаю, – решила предположить я, – это опять какая-то супер длинная история, которую нельзя рассказывать.
– Ну почему нельзя? – хмыкнул Верховный.
– Но трон же по праву твой, разве нет? Хотя подожди, почему Селена заняла его вместо тебя?
– Вот, вот, ты начинаешь понимать. Пойдём в дом, – он приобнял меня за спину и всё-таки подтолкнул внутрь.
– А! Поняла! Так она его у тебя украла! – воскликнула я, чуть переступив порог дома.

– Ничего она у меня не крала, хватит выдумывать, балда, – Крис снова потрепал меня по голове. – Ты ещё скажи, что я демон воплоти.
– А кто тебя знает? Ты же сказал, что умеешь управлять потоками чёрного огня и белого света, как я, то есть потоками тьмы и света. Это всё энергия, которую даёт мне кристалл. Но у тебя-то нет больше кристалла! И ты сказал, что умение управлять этими потоками – это твоя запретная магия. Так это правда или нет? Ты умеешь управлять чёрным огнём? И почему ночью тебе нельзя пользоваться этой магией? Точно! Может, ты ночью выпускаешь тёмные крылья и улетаешь в мир Тьмы? И просто скрываешь это от меня? А вдруг и у меня появятся тёмные крылья! Я же уже выпускала чёрный огонь, ты видел это. А белый – ни разу.
– Ну и фантазия... – вздохнул Крис, помотал головой и устремил взгляд куда-то в сторону.
– Я на минуточку Верховный хранитель.
– И как же ты им стал-то, если ты – полукровка?
– Наложил тёмные чары, пустил пыли в глаза, и все мне поверили, что я белый и пушистый, всё просто. Чего тут непонятного? – он снова повернул голову ко мне. – А-ха-ха! Ты бы видела сейчас себя!
– Что?!
– Ну, у тебя такие глаза сейчас были, будто ты мне поверила! – продолжал хихикать парень. – Ой, правда, что ли поверила?
– Я прибью тебя, Кристофер! – я взмахнула попавшейся под руку грязной тарелкой, кинула ей вперёд, и она закружила прямо у увернувшегося от удара блондина над головой.
– Ладно, ладно, – он снял с воздуха тарелку и поставил её обратно на стол. – Наверно мне, правда, надо тебе рассказать и эту историю.
– Наверно?! – возмутилась я. – Ха!
– Боюсь тебя напугать, наследница кристалла.
– Не напугаешь. К тому же у меня был ещё вопрос – если ты предыдущий наследник, я нынешний, то, что станет с кристаллом, как мне исполнится 18? Что было с тобой после совершеннолетия?
– Сила выросла в несколько раз. С тобой, скорее всего, произойдёт тоже самое. И к тому времени ты должна будешь уметь им управлять, чтобы не уничтожить всё вокруг. В момент, когда сила кристалла вырвется на свободу, ты должна будешь выбрать, какой стороне принадлежишь, какая сторона в тебе сильнее, тьма или свет.
– А если я не активирую четвёртую эмоцию, то может, и кристалл не увеличит свою силу?
– Увеличит, – Крис вплотную подошёл ко мне. – И представь, что тогда произойдёт? Гневом, страхом, болью ты можешь управлять, то есть можешь выпускать чёрный огонь, а ни усилением личной светлой магии, ни управлением белым светом ты не владеешь. Ну и пересилят тебя негативные эмоции, забыв о светлой, ну и станешь ты метать чёрным огнём направо и налево. Хочешь?
– А говорил, что я сама могу выбрать, какой стороне принадлежать, – я недовольно плюхнулась на стул рядом с обеденным столом, на котором, действительно, сладко дремала маленький ангел.
– Можешь, – Кристофер остался стоять передо мной. – Но и кристалл – не дурак, бросит тебя, как и меня, если не сможешь овладеть всеми его возможностями. Поняла теперь, почему я так стараюсь тебя всему научить?
– А ты к 18 годам, значит, умел всем этим управлять? – я посмотрела на него снизу вверх.
– Умел, плохо, но умел. Точнее, – он тяжело вздохнул и отошёл немного в сторону, – тогда я даже не думал о последствиях применения силы. Легкомысленно ко всему относился, однажды даже чуть не взорвал случайно всю школу Хранителей.
– И четвертой эмоцией овладел?
– Я же сказал, что владел кристаллом полностью.

– И кто же та счастливица, которая покорила твоё сердце? – и зачем только я это спросила.
– Эм, – он сразу отвёл глаза в сторону, – ну это уже пройденная история.
– Ты покраснел.
– Мелани, хватит меня смущать. Что за вопросы такие?!
– А-ха-ха! – засмеялась я. – А мне нравится, когда ты становишься таким.
– Каким таким?
– Ты ещё надуйся, – продолжила потешаться я.
– Пф, вот ещё, – он, правда, обиделся; даже сложил руки на груди.

– Ладно, ладно. Давай рассказывай дальше, – сквозь смех выдавила я. – Так если бы ты не потерял кристалл, то жил вечно?
– Почему это? – удивился блондин, снова повернувшись ко мне. – Кристалл не даёт вечную жизнь.
– А куда же тогда делся бы кристалл, когда тебя не стало?
– Как только я состарился бы, он перешёл к своему новому владельцу.
– Да?! И кто же согласится на такую участь? Ненормальных нет.
– Мой ребёнок. Собственно говоря, тоже будет и с тобой. Ты состаришься и передашь кристалл следующему его Хранителю, своему сыну или дочери.
– Стоп! А нельзя разве кристалл отправить обратно в междумирье? Почему я должна портить жизнь своим детям? И почему нельзя кристалл извлечь из меня прямо сейчас?
– Только своему ребёнку мы можем передать кристалл, ну если только кристалл сам не покинет нас, – блондин дотронулся до груди и слегка потёр её. – А если извлекать из тебя кристалл насильно, то я, честно говоря, боюсь за твою жизнь. В общем, такова судьба всех наследников кристалла.
– Всех? А разве их было много? Нас же с тобой только двое. Ну и мама с папой, конечно. Или нет? – испугалась я и шёпотом предположила. – Нас не двое?
– Такова судьба всех Верховных, Мелани, – предельно серьёзно ответил Кристофер.
– Чего?! – вскрикнула я. – Что-то я сейчас не поняла. Ты хочешь сказать, что все Верховные были Хранителями кристалла?!
– В точку, – закивал блондин. – Мы с тобой не единственные. Ты спрашивала, как я стал Верховным?
– Д-да, – дрожащим голосом подтвердила я, боясь услышать ответ.
– Старейшина, госпожа Лилиандра, госпожа Габриэлла, отец и я. Теперь ты. Все мы, так или иначе, связаны с кристаллом. Все мы – его наследники.
– Чего? Опять что-то новенькое! – вскрикнула я и схватилась за голову.
– На этот раз это последнее, о чём я тебе не говорил, – пообещал Крис и сел рядом на стул.
– То есть я стану Верховной?!
– Скорее всего. Если сможешь справиться с кристаллом.
– А меня кто-нибудь об этом спросил? М-м-м! – горько замычала я и посмотрела в глаза Кристофера. – Ты же сказал, что Мена и Данделион заключили союз и родился ты вместе с кристаллом!
– Да. Но я не говорил, что этого не происходило до них. Я расскажу?
– Да уж давно пора, – я взмахнула руками.

Кристофер оглянулся по сторонам, проверить, ничего ли на этот раз не взлетело в доме, но, не заметив ничего странного, начал посвящать меня, как он выразился, в свою «последнюю тайну».

– Кристалл переходил от одного Верховного к другому, когда первый состаривался. Со мной тоже так должно было быть, но кристалл оставил меня слишком рано, так как я чуть

не погиб. И так он вернулся в междумирье, а силу разделил в телах Офелии и её подруг. Это было в 2004 году.
– Да знаю я это! Хватит повторять одно и то же! А если бы кристалл не покинул твоё тело?
– То тогда бы он перешёл к моему наследнику, когда я состарился.
– То есть...
– Да, я бы женился на самой сильной демонессе мира Тьмы. И кристалл перешёл бы к нашему ребёнку. И кто знает, какую сторону бы он выбрал, тёмную или светлую? Но этого мы уже не узнаем.
– А я? Как я передам кристалл кому-то ещё? Мне что, нужно будет выйти замуж за демона? Вы совсем обалдели?!
– Мы ещё не знаем, какого цвета будут твои крылья. Если тёмные, то...
– То мне нужно будет родить ребёнка от ангела?! Кристофер, когда ты собирался мне об этом рассказать?

Блондин положил свою руку поверх моей. И посмотрел таким грустным взглядом, будто готов был расплакаться, но вдруг Верховный взял и опустился на корточки прямо передо мной. Руку мою он так и не отпустил.

– Вот именно поэтому я тебя и оберегаю. Если ты не хочешь сходиться ни с ангелом, ни с демоном, я обещаю, что что-нибудь придумаю, – Кристофер произнёс это так, что мне, правда, захотелось ему поверить. Но что он мог придумать? Вернуть себе кристалл что ли? Да ну, чушь какая-то.
– Ладно, там видно будет. Встань, пожалуйста, – попросила его я, и Крис вернулся на стул, отпустив мою руку.
– Я обещал твоим родителям, что не стану препятствовать тому пути, который ты выберешь, даже если это будет путь тьмы. Но всё равно я не хочу, чтобы ты его выбирала. Поэтому даже, когда сила кристалла вырастет, я всегда буду тебе помогать и не давать тьме завладеть тобой.
– Кристофер, так получается, что все Верховные объединялись с демонами из мира Тьмы?
– Да. И так продолжалось около 1500 лет. Именно столько лет назад кристалл был призван из междумирья Демокритосом, нашим Старейшиной, и Александрой, Правительницей из мира Тьмы.
– Но зачем они его призвали?
– Я не знаю. Вроде они хотели заполучить истинную силу кристалла, но в чём она заключалась, мне не известно. Итак, носителем светлой половины кристалла стал Демокритос, а Александра стала обладать тёмной половиной, то есть кристалл попал и в мир Света, и в мир Тьмы. Потом кристалл стал переходить то к Верховным, то к демонам. В зависимости от того ребёнок с крыльями какого цвета рождался. Но... Мена решила нарушить это...
– Как? – я нахмурила брови, пытаясь сама сообразить, что же случилось в те годы, но ничего правдоподобного так и не пришло мне в голову.
– Мой отец Данделион носил кристалл, его жена Мена нет. Но никто и не догадывался, чего желала Мена на самом деле, когда сошлась с моим отцом, – Кристофер и сам изменился в лице, вспоминать прошлое для него явно было отнюдь не самым приятным занятием. – Она хотела, чтобы её ребёнок выбрал тёмную сторону, и тогда бы она его настроила против мира Света и разрушила наш мир ангелов. Но у неё родился я... И ещё до моего рождения ей пришлось найти Селену, девочку, которой она передала все свои знания, научила всему, что знала. Подготовила её, чтобы она заняла престол после неё.
– Постой, так ты старше Селены же.

– Нет, младше, причём намного. С чего ты взяла, что я старше? Селена родилась ещё в 17 веке.
– Не понимаю. Почему же ещё до твоего рождения Мена стала искать кого-то взамен себя? Откуда она знала, какую сторону ты выберешь?
– А, вот ты о чём. Предсказатели. Она обратилась к ним. И они сказали, что ребёнок станет белым ангелом. Поэтому уже до моего рождения моя мать нашла девушку Селену, которую растила как дочь. Она сделала её демоном, благодаря чему Селена не особо состарилась, когда я с ней познакомился. Сначала Мена сделала её Искателем, ну а потом и наследницей того мира.
– Она хотела вас в будущем познакомить, чтобы вы потом поженились? – предположила я.
– Может, и так. Но столько она ждать не хотела. Да и наш с Селеной возможный ребёнок мог тоже выбрать Свет. Поэтому Мена не только подготовила наследницу на своё место, то есть следующую правительницу мира Тьмы, но и того, кто для неё добудет кристалл и завладеет всеми тремя мирами.
– Зачем вообще тогда Мена рожала тебя? – спросила я и нагнулась к Кристоферу.
– Она прекрасно понимала, что Данделион силён, и заполучить у него кристалл непросто, другое дело – подросток.
– То есть она никогда не любила твоего отца?
– Никогда. Поэтому-то он меня и ненавидит. Ребёнок от той, кто его использовала, да ещё и тот, кто не смог удержать кристалл, – Кристофер закрыл глаза и опустил голову.
– А как вообще Мена и Данделион познакомились? Ты уверен, что она его не любила?
– Это отец выбрал Мену, не она его, – блондин открыл глаза, но продолжил смотреть в пол.
– К тому же, она действительно была самой сильной демонессой в то время. Но отец по-настоящему полюбил её, несмотря на то, что это и был его долг – сойтись с ней.

Пусть Кристофер и рассказывал всё, находясь рядом со мной, но его мысли были сейчас где-то совсем далеко. Будто он снова вернулся в то время, когда его родители были вместе и любили друг друга. И впервые мне показалось, что наши истории чем-то похожи. Хотя у него и есть папа. Но как настоящий отец может так относиться к собственному сыну? Это просто немыслимо...

– Теперь понятно, – грустно сказала я. – Но, Кристофер, странно получается, что в мире Света правят пять Верховных, а в тёмном – одна королева. Почему так?
– А вот это одна из причин, – блондин поднял голову и будто со злостью посмотрел на меня, – почему Мена решила захватить миры и уничтожить Верховных.
– Кристалл может их уничтожить? То есть, и тебя тоже?! – не поверила я.
– Может, – серьёзно, но тихо сказал блондин. – А главная причина, почему Мена решила всё это устроить, – это то, что если носитель выбирал сторону света, он и после извлечения кристалла оставался жить, а вот в тёмном мире носитель погибал. Мене это надоело, и она решила это остановить и отомстить светлому миру за такую несправедливую участь.
– Вот так история... Так получается, что, когда кристалл покинул твоё тело, ты не умер, потому что принадлежишь светлой стороне?
– Именно так. Он защитил меня и исчез.
– А после исчезновения кристалла из тела Верховного у вас остаётся какая-то волшебная сила?
– Ты права, в наших телах остаётся кристальная пыль. Она нужна, чтобы поддерживать объединённые вместе два потока энергии в наших телах. В моём же случае всё несколько сложнее, – он потёр рукой свой красный кулон, висевший на шее.
– Что ты имеешь в виду?
– Ты, правда, хочешь знать? Это будет долгая история...

– Да ты мне уже который день подряд рассказываешь всё это. Естественно я хочу знать!
– Хорошо. Каждый Верховный хранитель, как сосуд для кристалла, имеет в себе два потока энергии – светлый и тёмный. Пока кристалл находится в теле Верховного, кристалл разделяет эти потоки и не даёт им слиться. Когда же кристалл исчезает и переходит к другому Верховному-наследнику, в теле предыдущего носителя после кристалла эти потоки объединяются. Это великое волшебство и есть сила Верховных. Однако, когда кристалл исчез из моего тела не с помощью передачи наследнику, а сам по своей воле, то мои два потока не объединились, и без кристалла меня могло бы просто разорвать на части. Светлый поток моих ангельских сил стал сильнее тёмного. Светлый поток просто бы стал доминировать над тёмным, и я бы погиб. Дело в том, что Верховный всегда должен держать в себе и свет, и тьму в равных количествах, – Крис снова дотронулся до своего кулона.
– Так этот кулон... настоящий?
– Да, он демонический, – без толики сомнения ответил Крис. – Отец отдал его мне. Кристалл поддерживал баланс между потоками. А когда кристалл покинул моё тело принудительно, то не осталось ничего, что могло бы возместить потерю тёмной энергии во мне. Заменой стал кулон.
– Но как же тёмный мир? Получается правители того мира тоже владели и светлой, и тёмной магией?
– Да, но когда там два потока объединялись после передачи наследнику, то это приводило к взрыву в теле, предыдущий носитель погибал, – на лице Верховного снова застыло слегка злобное выражение.
– Но как же Селена и родители?
– А в них никогда не было объединённого кристалла, – объяснил Крис. – Каждый управлял определённым потоком энергии – либо тёмным, как Селена и Акс, либо светлым, как Оф.
– Получается, что все Верховные и все носители кристалла в тёмном мире – это полукровки?
– Да, кроме Демокритоса и Александры. Когда мы, носители, рождались, то могли выбрать любую сторону, на которой жить, – либо тёмную, либо светлую.
– Постой. Я правильно понимаю, что у тебя до сих пор необъединённые потоки двух энергий?
– Да.
– Но остальные Верховные сильнее тебя?
– Нет, все, кто старше меня, слабее. А вот мой наследник был бы сильнее меня.
– А Старейшина?
– Он самый взрослый из нас, ему уже почти 1600 лет, он уважаем как никто другой. Но он слабее меня, однако же, намного мудрее. Кстати, чем старше становится Хранитель, в том числе Верховный, тем хуже его способность к регенерации.
– Но как же ты всё-таки стал Верховным после всего этого? После того, как потерял кристалл? Почему тебя не... Как бы сказать? Разжаловали, как моего папу?
– Это правда, что остальные Верховные не очень хорошо ко мне относятся, особенно отец, но, в конце концов, это мое наследие, и они это понимают.
– Крис, а это, правда, что раньше ты выглядел совсем по-другому? – вдруг спросила я.
– Откуда ты знаешь? – удивился блондин.
– Мисти случайно сказала, что ты не всегда был таким, как сейчас. Да и имя у тебя было почему-то другое. Или нет?

Крис задумался и тяжело вздохнул. Он поднялся со стула, взял пару тарелок и отправился их мыть как ни в чём не бывало. Кристофер повернулся ко мне спиной, в раковине зажурчала вода, и Верховный продолжил свой рассказ:

– После потери кристалла я изменился не только внешне, но и внутренне. Да и имя мое было другим. Меня звали Сирк. Отец изменил мне имя, потому что не хотел, чтобы все знавшие меня как Сирка действительно были осведомлены, что я остался жив. Другая внешность, другая судьба – другое имя.
– Но ведь мистер Ариман и Мисти знают про это? Я права?
– Да, Джону и некоторым преданным мне ангелам известно, кто я на самом деле. И про кристалл они знают тоже. Да и, кстати, что касается кристалла. Если раньше он контролировал и тёмную, и светлую энергии во мне, держа в равенстве и не давая им объединиться, то теперь же мне приходится делать это самому.

Я подошла к Кристоферу и стала вытирать вымытую им посуду. В глаза мы друг другу не смотрели, каждый был занят своим делом. Но не спросить его я не могла:
– И ты справляешься?
– Это очень сложно, скрывать не буду. Более того я боюсь, что однажды не смогу сдержаться, и тьма...
– То есть тёмная энергия может...
– Да, однажды она может завладеть мной, став сильнее светлой. Так что, если я сниму этот кулон и разобью его...
– Ты станешь демоном? – мои руки слегка затряслись, так что я случайно чуть не выронила одну из чашек.
– Вряд ли, скорее, я стану как твой отец. Давай не будем об этом.
– Но ты же не собираешься снимать кулон? – я, наконец, решилась посмотреть на блондина.
– И я не представляю, что может тебя, такого спокойного, так разозлить, чтобы ты не удержал тёмную энергию.
– Не только разозлить, мне будет достаточно попасть в место скопления тёмной энергии и тогда... – он выключил воду, облокотился на раковину и посмотрел в окно перед собой. Взгляд Верховного хранителя устремился далеко к самым облакам.
– То есть в тёмный мир путь тебе заказан?
– И да, и нет. Моей воли должно хватить, чтобы сдержать себя. Но не будем об этом.
– А что если применить тёмную магию? Ты же можешь? Да и сам ты это говорил...
– Могу. – Кристофер перевёл взгляд на меня. – Но если я воспользуюсь ей ночью, то вряд ли смогу себя сдержать. Поэтому я и говорил, что будем тренироваться днём.
– Станешь тёмным?
– Всё может быть. Так что, моя запретная магия, – это и есть управление чёрным огнём, как у тебя. У всех Верховных, Мелани, есть такая запретная магия. Ну, а если я сам сниму и разобью кулон, его сила целиком перейдёт внутрь меня, и если я не сдержусь в этот момент, то стану абсолютно тёмным.
– Потеряешь себя?
– Пусть этот кулон и демонический, но и в нем уже есть отпечаток моей сущности, – не ответил на мой вопрос Крис, будто совсем его не услышал. – И да, наверно тебе стоит ещё кое-что знать.
– Что?
– Снять кулон... – блондин сделал паузу, – я смогу только один раз. Да, в тот момент я обрету огромную мощь, скрытую в этом кулоне. Но как только демоническая кровь в нем полностью закончится, я умру. Этот кулон поддерживает во мне жизнь.

От мысли, что Криса может не стать, мне стало совсем как-то не по себе. Но что такое должно было случиться, чтобы столь сильный Хранитель, как он, прибёг к таким крайним мерам? Я поспешила как можно скорее прогнать дурные мысли.

– Крис, а магия управления миром, о которой ты говорил?
– Нет такой магии, – спокойно ответил блондин и снова отвёл взгляд.
– Как нет?!
– Под магией управления миром, мы, Верховные, имеем в виду как раз управление белым светом и красным огнём, то есть исцелением. Это магия, оставшаяся у нас после кристалла. Мы не рассказываем о ней никому.
– То есть все Верховные могут пользоваться и чёрным огнём?
– Да, но об этом никто не должен знать. Только в отличие от меня... – Крис вновь повернулся ко мне. – В общем, я тебе уже сказал, лучше ночью мне не использовать её, да и днём тоже, но днём в этом мире я лучше могу себя контролировать.
– А остальные Верховные... Кристофер, расскажи мне обо всех носителях кристалла.
– Пять Верховных.
– Нет, вообще обо всех. И о тех, кто в Тёмном мире тоже. Ты ведь наверняка знаешь их всех?
– Знаю. Но лучше прочти вот это, – он щёлкнул пальцами, и у него в руках появился листок винтажной бумаги.
– Что это? – спросила я и взяла листок, на котором каллиграфическим почерком с вензелями было написано несколько имён.
– Слева – мир Света, справа – мир Тьмы, – пояснил Крис, но я ему больше ничего не сказала, став читать.

«Демокритос (носитель половины кристалла, жив) – Александра (была Правителем, носитель половины кристалла, погибла),
Орфея (не была Верховной) – Доминик (их сын, носитель кристалла, погиб),
Лэя (не была Верховной) – Аглон (их сын, носитель кристалла, погиб),
Лилиандра (их дочь, носитель кристалла, жива) – Дезмонд (был Правителем, судьба неизвестна),
Габриэлла (их дочь, носитель кристалла, жива) – Кронос (был Правителем, судьба неизвестна),
Орман (не был Верховным) – Арил (их дочь, носитель кристалла, погибла),
Данделион (их сын, носитель кристалла, жив) – Мена (была Правителем, судьба неизвестна),
Крис (их сын, носитель кристалла, жив) – ...
Офелия (носитель половины кристалла, погибла) – Селена (была Правителем, носитель половины кристалла, погибла),
Офелия (носитель половины кристалла, погибла) – Аксесс (носитель половины кристалла, погиб),
Амелия (их дочь, носитель кристалла, жива) – ... »

– Мир тьмы выбирает Правителей из мира людей. – продолжил Крис. – Они находят будущего Правителя по свету, который ему дарит Луна. Все Правители – дети отражённого света. Все они – боги и богини Луны. Ночью их сила – чёрный огонь. Днём – красный.

Я испуганно посмотрела на Криса, листок же исчез из моих рук.
– Поэтому после того, как я не удовлетворил потребностей Мены, – продолжил Крис, – она стала искать человеческую девушку, которую выберет лунный свет. Мена просила Луну показать ей ребёнка, который будет способен видеть чёрный и красный огонь и свет Луны.
– Селена была человеком...

– Да, как и Мена. Сначала Селену восприняли также плохо, как и тебя, именно потому, что она была человеком. Но потом она доказала свою преданность тому миру. Позже Мена лишила Селену связи с миром людей и подарила долгую демоническую жизнь. Но Селена никогда не забывала про то, что она была человеком однажды.
– Что же ей наговорила Мена, сделав такой злой...
– Мена сказала, что должен существовать только мир Тьмы. Примерно так – «В мире Света тоже всё ужасно и несправедливо. Там живут вечные Хранители. А мы, соединившись с кристаллом, погибаем». Хотя Селена возненавидела мир людей и не только поэтому, но и по своим личным причинам. Говорят, её хотели сжечь на костре как ведьму.
– Ведьму?! Ты не шутишь?
– Какие шутки, Мелани? Это были времена инквизиции.
– Да уж... – на какое-то мгновение мне даже стало жалко эту демонессу.
– Мена показала ей, как жесток мир людей. А потом пообещала «Селена, мы объединим все три мира в один. Мир людей будет частью тёмного мира. А мир Света пусть исчезнет». И Селена согласилась.
– Вот как.
– Но, в конце концов, когда Оф и Акс победили Селену, она сказала им спасибо, вспомнив, что всё-таки она была счастливым человеком. А Мена затуманила ей голову и заставила боготворить тьму.
– Это ужасная история, – снова тихо заговорила я.
– Сотнями лет и ангелы, и демоны пытались обуздать мощь кристалла, пробудив его истинную силу, но пока хотя бы частично это удалось только Офелии, когда она победила Селену.
– Крис, а кто сейчас правит в мире Тьмы? Снова обычный человек, ставший демоном? – решила спросить я, хотя сама не понимаю, зачем я задала такой вопрос.
– Я не знаю.
– Да ну? – не поверила ему я.
– Нам, правда, ничего об этом не известно. Их Правитель пока никак себя не проявлял. У меня даже нет сведений, мужчина это или женщина.
– Но он точно из людей? То есть его или её нашла Селена?
– Да, скорее всего, так.
– Странно, что ты этого не знаешь.
– Ничего удивительного. Мир Тьмы потерял своего Правителя. Селена, даже если и нашла кого-то, то вряд ли успела его всему обучить.
– Грустно всё это слышать, Крис.
– Ну, вот такова моя история, ты сама хотела её узнать, – и вдруг блондин потянулся, вытянув руки вверх, как ни в чем не бывало, – ладно, хватит об этом.
– Угу, – кивнула я.
– Да не вешай ты нос, Мелани, – слегка улыбнулся Крис. – Давай-ка, лучше после тренировок съездим в город, купим мороженого и прогуляемся вокруг озера. Как тебе идея?
– Ха, ты и развеяться? Это – несовместимые вещи, – улыбнулась и я, замотав головой.
– Спорим? – Кристофер игриво поднял одну бровь. – Вот после тренировки и проверим, а пока марш во двор, нас ждут великие дела.

За разговором мы совсем не заметили, как проснулась Мисти. Маленький ангел уселась на мягкой булке хлеба и с интересом наблюдала за тем, как блондин выталкивает меня во двор. Я только и успела ей быстро улыбнуться, как Крис уже начал рассказывать мне теорию исцеляющей магии. Хотя я и надеялась, что она мне никогда не пригодится. Но,

как я уже успела понять, любое волшебство важно и ценно, и не стоит ни одним из них пренебрегать, пусть даже это и будет магия, подаренная мне тёмной половиной кристалла.

Так за тренировками прошёл целый день, с гор повеяло будоражащей прохладой. Кристофер предложил, пока совсем не стемнело, всё-таки съездить за мороженым, раз уж он обещал. А от такого предложения было, ой, как трудно отказаться.

– Ну что, не зря поехали? – обратился ко мне Крис, набирая скорость на шоссе из города обратно в горы, за которыми уже почти скрылся оранжевый диск, окрашивая небеса в розово-фиолетовые оттенки.
– Конечно, нет! Надо было и Мисти привезти сюда, жаль, что она отправилась в мир Света, ну ничего, в следующий раз обязательно её угощу. Я, кстати, не знала, что тебе так же, как и мне, нравится фисташковое.
– Просто обожаю, – улыбнулся блондин и посмотрел на меня.
– Эй, давай не отвлекайся от дороги, – игриво сказала я.
– Да у тебя нос в мороженом, – засмеялся Крис, – не могу не смотреть.
– А ну хватит, подумаешь, испачка… – не успела договорить я, схватившись за голову.

Вафельный рожок от мороженого ударился о бардачок и упал мне в ноги вместе с надеждами на прекрасный летний вечер. Дыхание сразу перехватило, а перед глазами стали всплывать какие-то тёмные образы. Такое уже было недавно. Только не это.
– Мелани? Что случилось? – испугался Верховный.
– Крис... – хватая ртом воздух, произнесла я. – У меня нехорошее предчувствие.
– Рядом Искатели? – догадался блондин.
– Не знаю, но это точно тёмная аура. Где-то впереди.
– Найти бы источник... – Крис вдавил педаль газа и устремил взгляд вперёд.
– Мы к нему приближаемся и очень быстро! – закричала я, пытаясь разглядеть, что же ждало нас за очередным поворотом.
– Там впереди грузовик, – первым осознал Крис. – Какого творит его водитель?!
– Это автобус! А-а-а! – закричала я, увидев, но ещё не до конца поняв, что произошло.

Крис резко нажал на тормоза, машина встала как вкопанная. Мы оба вышли из автомобиля, переглянулись и бегом побежали к месту аварии. Автобус на полном ходу съехал в овраг и остановился, врезавшись передом в деревья. Из-под капота стал просачиваться чёрный дым.
– Мелани, иди к пассажирам! Я разберусь с ними! – громко скомандовал блондин.
– С кем?! А! – я остановилась, увидев, как из салона, показалась тёмная тень.

Кристофер метнул энергетический шар в кабину автобуса, тень растворилась в воздухе, а затем снова материализовалась, но уже рядом с Верховным. Началась битва. И сразу закончилась, ангелу не составило особого труда победить. Я же в это время уже была подле автобуса и пыталась пробраться внутрь, откуда доносились душераздирающие звуки. Дверь не поддавалась.
– Отойди, – Кристофер оттолкнул меня и силой выломал дверь.

В автобусе царил хаос, кто-то стонал, кто-то кричал, кто-то был без сознания, в том числе и водитель.
– Кристофер... – дрожь от увиденного пробежала по всему моему телу снизу вверх. – Что нам делать?

– Мы не имеем права вмешиваться в судьбы людей... – серьёзно ответил он и положил руки мне на плечи.
– Но! – закричала я. – Мы должны помочь, пусти меня!
– Но только ни тогда, когда их судьбы меняют Искатели, – продолжил он и обошёл меня.
– Так ты...
– Звони 911, – обернулся ко мне блондин, – я спасу стольких, скольких смогу.

Кристофер стал подбегать от одного пассажира к другому, исцеляя каждого из них. Дозвонившись до службы спасения, я же пыталась помочь слабо раненым, выводя их из автобуса, но таких было немного. Кто-то пытался мне что-то сказать, кто-то хотел объяснений, почему у блондина в салоне автобуса светятся руки, кто-то кричал на водителя, хотя тот и был без сознания, кто-то пытался дозвониться куда-то.

Спустя несколько минут снаружи раскорёженной машины оказалось около десяти несильно пострадавших людей, остальные же всё ещё были внутри автобуса. Я снова поспешила к Кристоферу, который по-прежнему, ни на секунду не останавливаясь, исцелял тяжелораненых. Пассажиров было очень много, автобус явно был межрегиональный, если вообще не из соседнего штата.

– Боже... – люди продолжали истекать кровью, но кто-то был уже в сознании, Кристофер исцелил самые серьёзные раны. – Где же 911, когда они так нужны?

Но неожиданно я заметила, что что-то было не так и с Кристофером, свет из его рук становился не таким ярким как прежде. Верховный стал терять силы.

«Если рана будет слишком большой, я не смогу её исцелить полностью. Точнее смогу, но, скорее всего, исчерпаю всю свою магию», – вспомнились мне слова моего наставника.

– Мама... Ма... – вдруг рядом раздался детский голос, заставив отвлечься от Криса.
– А?
– Где ты, мама? Мне больно...
– Кэтти?! – та девочка, это же её я видела накануне.
– Больно...
– Где больно? Что болит? – я нагнулась к ребёнку.
– Нога, – сквозь слёзы прошептала Кэтти.

Посмотрев вниз, я поняла – нога девочки была зажата между впередистоящими креслами. Но самое страшное, что она была насквозь проткнута какой-то металлической пластиной. Похоже, что этот предмет и держал ребёнка, не давая освободиться из этого плена.
– Кэтти, я попытаюсь вытащить твою ногу, и вот тот светловолосый дядя сразу поможет тебе. Хорошо?
– Мне страшно! Найди мою маму!
– Где она? – с ужасом спросила я.
– Она должна быть за мной!

Взглянув на следующее сидение, я увидела там женщину со склонённой головой, я дотронулась до её руки, чтобы пощупать пульс.

– Мама! Что с мамой?

– Нет... – прошептала я дрожащим голосом. Он же должен был всех исцелить. Но если она уже...
– Помоги ей, Мелани! Помоги! Спаси мою маму!

– Кристофер! – закричала я. – Мне нужна твоя помощь! Кристофер!
Но он мне не ответил, блондин находился уже в конце салона.
– Кристофер! – не отступала я.

– Мама! Мама! Мама, почему ты молчишь? А-а-а!
– Кэтти, не двигайся, всё будет хорошо. Я обещаю тебе!
– Н-е-е-е-т! Мама! – девочка, пыталась освободиться и повернуться к матери, но это было невозможно, нога ребёнка по-прежнему была зажата.

Что мне делать? Что?! Если я сейчас же им не помогу, то они... Они же... Погибнут. Ну почему я не научилась толком исцелять?! Одного занятия же недостаточно! Кристофер сказал, что это можно сделать красным огнём, но я понятия не имею, как его вызвать! Чёрный поток, ты же днём красный, да? Я прошу тебя, помоги мне! Помоги! Ведь ночь ещё не наступила. Пусть моя левая рука засияет, пусть!

И рука засияла, но чёрным пламенем.

Нет! Не так! Как же сменить пламя?! Чёрт, глаза горят. Дышать тяжело. Моя голова... Только этого сейчас не хватало. Я не хочу здесь всё сжигать, я хочу всем помочь. Сила исцеления, если ты есть во мне, прошу, пожалуйста, покажи себя. Пусть мои руки окутает свет, пусть хоть что-нибудь у меня получится. Ну, давай же, красное пламя!

Однако пламя вырывалось только чёрное. Я молящими глазами попыталась найти Кристофера, но он только обернулся и с испугом посмотрел на меня.

– Мелани, что ты творишь?! – крикнул он из конца салона.
– Я хочу помочь! Тут люди! Они...
– Я сам справлюсь!
– Да ты еле на ногах стоишь! – Кристофер понял, что я права. Спорить не стал, отдавая все силы на исцеление пассажиров.

Он не сможет спасти всех. А я... Я снова только мешаю ему! Чёрт! Почему я такая бесполезная! Моя рука!
– Горячо! – прошипела я, сжимая зубы и корчась от боли.

– Мама! – рядом со мной продолжала плакать Кэтти.

«Мама, папа, где вы? Почему вы бросили меня?» – мне вспомнилось то утро, когда я поняла, что мои родители больше никогда не придут, чтобы разбудить меня на завтрак. Утро, когда их не стало. Мой день рождения. Мама, папа, помогите мне... Прошу.

«Сила отражённого света, сила исцеления, сила красного огня, сила крови демонов».

Моих обеих рук вдруг что-то коснулось, такое мягкое, тёплое, нежное и будто знакомое. Пламя в левой руке сразу стихло, жар в глазах тоже прошёл, мне стало так легко и спокойно. Такое странное чувство, словно я парила над землёй, будто снова рядом...

Я не заметила когда, но мою руку окружило то самое пламя, которого я так ждала, – красное. Но почему?
– Сила отражённого света всегда будет жить в тебе, – произнёс женский звенящий голос.
– Ты сможешь с ней справиться. – шептал мне мужской. – Просто направь руку вперёд и пожелай, чтобы свет от красного пламени достиг всего вокруг.

И свет полился из моих рук, мягкий, тёплый свет, будто восходило солнце, и его яркие лучи дарили золото рассвета всему, чего касались.

Кристофер сразу оглянулся в мою сторону, поняв, что все люди вокруг него сразу стали исцеляться, в том числе он сам. Мой свет восполнил и израсходованную им энергию.
– Мелани? Это же красный огонь... – Верховный смотрел на меня так, будто видел впервые в жизни. В его глазах читалось такое удивление, словно позади меня находилось самое настоящее привидение. Или даже два привидения?

Дело было в том, что Кристофер увидел, как по бокам от меня стали появляться две прозрачные фигуры. Они взяли меня за руки, помогая направлять силу.

– Быть не может, – блондин стал продвигаться ко мне, по ходу замечая, как раны на всех стали исчезать, словно их никогда и не было. Затем все люди, в том числе и снаружи, просто мирно заснули, улыбаясь, будто видели прекрасный сон. Я исцелила всех, кто пострадал в той аварии.

Кристофер остановился в нескольких метрах от меня, переводя взгляд слева направо и обратно. Он замотал головой, не веря тому, что видели его глаза. И я, наконец, сама решила оглянуться. Два ярких образа стали приобретать человеческие фигуры и показали свои лица. Что-то оборвалось во мне в тот момент, руки опустились, и их сияние сразу прекратилось. Я снова стала обычной Мелани, не волшебным ангелом, просто маленькой девочкой, из глаз которой градом хлынули слёзы. Две парящие фигуры улыбались мне, но и сами были готовы вот-вот расплакаться. Я хотела что-то сказать, но губы не слушались меня. Руки затряслись, а ноги стали подкашиваться. Я сделала шаг назад и упёрлась в Кристофера, он положил мне на плечи руки. Не почувствовать, что они дрожали также, как и мои, было просто невозможно.
– Ребята... – произнёс, наконец, Крис.

Тёмноволосый высокий мужчина и светло-русая красивая женщина переглянулись, но ничего не ответили, только улыбнулись, и прошли сквозь стены автобуса на улицу.
– Крис, – прошептала я. – Скажи мне, кто это? Кто они?!
– Мелани, иди за ними, это... – он не нашёлся, что мне ответить, просто подтолкнул меня вперёд.
Пара оглянулась, продолжая улыбаться, но теперь как-то грустно и натянуто. Я догнала их и подошла вплотную, пытаясь разглядеть их лица. Такие знакомые лица, точно такие же, как на фотографии над камином у нас в волшебном домике.
– Бред какой-то, – начала я. – Кто вы такие?
– Мелани, ты нас не узнаешь? – обратился ко мне мужчина.
– Почему? Узнаю. Вы... Это же... – мой голос дрожал, мешая подбирать слова.
– Доченька, не надо так пугаться. Это правда мы, – обратилась ко мне женщина. – Мы всегда рядом с тобой.

– Нет, это не правда, – я замотала головой, пытаясь прогнать странное видение. – Мои родители были прекрасными людьми. Слышите? Людьми. Не ангелами, не демонами. И тем более не обладателями кристалла! А потом родители исчезли, просто испарились, ничего не объяснив. Зачем вы пришли? Скажите мне, зачем?! Что вы сделали со мной?!
– Мелани... – послышался бархатный мужской голос.
– Из-за вас всё это произошло? Из-за вас я такая? Скажите мне, наконец!
– Мелани... – обратилась ко мне женщина и стала легонько гладить по плечу.
– Чёрт! Что я несу! Вы снова рядом! Но я не знаю, радоваться мне или плакать! Что я вообще должна чувствовать? Где вы сейчас? Я ничего не понимаю! Почему вас нет в мире Света? – я начала тяжело дышать и опустила голову. Мысли путались в хаотичном порядке. Что я должна им сказать.
– Мелани, сколько тебе сейчас? – женщина коснулась моего подбородка и подняла его. – Семнадцать?
– Да, – всхлипнула я.
– Скоро твоя сила вырастет во сто крат... И это действительно мы отдали её тебе. Прости нас...
– Мы не успели ничего тебе объяснить, – мужчина положил руку мне на второе плечо.
– Да ладно, я же, в конце концов, дочь самых сильных Хранителей, как-нибудь переживу, – я попыталась улыбнуться сквозь слёзы.
– Кристалл в тебе... – продолжил мужчина. – Мы верим, что ты сможешь справиться с его силой. Ведь ты наша дочь.
– Вы с ума сошли... – я снова заплакала, не стесняясь эмоций. – Я никчёмный Хранитель. Да и какой я Хранитель, я даже не ангел, а человек. Я так и не научилась правильно применять магию. Я не такая как вы. Хотя ведь даже вы не смогли справиться с кристаллом, и он погубил... Погубил вас!
– Мелани, ты можешь больше, чем думаешь. Мы верим в тебя, – успокаивала меня женщина.
– Правда, правда, думаете, что я смогу? – я стала задыхаться от слёз, но всё-таки попыталась хоть как-то улыбнуться.
– Родители всегда верят в своих детей, дочка.
– Дочка? Ваша дочка... – я перевела взгляд с мужчины на женщину и обратно и кинулась к ним, но сразу прошла их насквозь, чуть не упав.
– Прости, Мелани, – ответил папа, оглянувшись.– Но нас нет в этом мире. Мы просто призраки.
– Где же вы тогда?!

Родители переглянулись, но не ответили на мой вопрос.
– Аксесс, нам пора идти... Время на исходе.
– Да, я понимаю, Оф, – кивнул он.
– Нет, подождите! Как мне вас найти? Где вы? – закричала я.
– Мы верим в тебя, Амелия, – произнесла мама.
– Мы всегда наблюдаем за тобой, помни это, – улыбнулся Аксесс и посмотрел на стоявшего в не меньшем шоке Кристофера.
– Спасибо вам, – я опустилась на колени.

Мама и папа наклонились ко мне и оба поцеловали в макушку. Я закрыла глаза, пытаясь сдержать слёзы, но когда я вновь посмотрела вперёд, то никого перед собой не увидела. Лишь небольшое сияние повисело в воздухе ещё несколько секунд, но затем исчезло и оно.

Блондин подошёл сзади и помог мне подняться, развернув к себе.

– Кристофер, мама, папа, они... – я кинулась на шею молодому человеку и зарыдала в его объятьях.
– Они не исчезли, Мелани, – он произнёс это так, будто сам был готов расплакаться. – Теперь мы это знаем!
– Но почему они не сказали, где они?! – я подняла голову и посмотрела на Криса.
– Значит, не могут, – он одарил меня ласковым взглядом. – Но это, правда, были они.
– Это не сон, – всхлипнула я.
– Да, – Крис погладил меня по голове, пытаясь успокоить. – Мелани, ну тише, тише. Теперь всё будет хоро... – он не договорил и резко развернул нас обоих на 180 градусов.

– Что ты делаешь?! – закричала я, еле удержавшись на ногах.
– Чёрт, – выругался он и вздрогнул, по-прежнему не отпуская меня из своих объятий.
– Крис?!
Блондин издал какой-то странный всхлип и быстро отодвинул меня от себя.
– Что случилось? – я постаралась поймать его взгляд.

Кристофер мгновенно развернулся обратно. И только теперь я увидела, что недалеко от нас стояло двое смеющихся Искателей. Но веселились они недолго – Верховный направил на них луч света, они не успели и пискнуть, как оба рассыпались на частицы.

– Я даже не почувствовала их, – начала я. – Хорошо, что ты быстро среагировал.
– Да, хо-о-о-рошо, – просипел он, всё так же не поворачиваясь ко мне.
– Крис? Ты чего?

Но он не ответил, вместо этого блондин бездвижным телом вдруг рухнул прямо на меня. Я попыталась удержать его, поймав под руки, но он был слишком тяжёлым. Мы оба опустились на землю.

– Крис! Крис?!
– Прости... Ты как?
– Я как? Это ты... – блондин облокотился на меня спиной, заставив машинально убрать из-под него руки. – О, нет, нет, нет, – мои ладони покрывала тёплая жидкость. В наступивших сумерках я и не заметила, что Криса ранили.
– Успокойс... – блондин закашлялся и сплюнул сгусток крови. Однако по его губе и ниже по подбородку побежала тоненькая струйка.
– Кристофер, нужно остановить кровь! Главное не шевелись, я сейчас что-то придумаю. Подожди, нужно осмотреть твою рану, – я попыталась отодвинуть блондина от себя, но лучше бы я этого не делала.

Холодок пробежал по мне, заставив осознать ужас происходящего. У Криса была прорвана в клочья майка, а на спине была огромная тёмная дыра немного правее позвоночника. Если бы Искатели попали левее, то, скорее всего, это был прямой удар в сердце.
– Всё так плохо? – просипел он, по-видимому, удар задел лёгкое. – Сам виноват. Защиту не поставил. Рас... – он снова закашлялся, – расслабился.
– Кристофер, я не справлюсь с такой раной одна, даже если у меня будут инструменты. А исцелять...
– Мелани, послушай меня, – он попытался повернуть ко мне голову, но у него это плохо получилось. – Сюда... Сюда могут прийти еще Искатели, нужно убираться. Кха, кха, – он не переставал кашлять.

– Каким образом?! Ты не можешь сесть за руль в таком состоянии! Я поймаю нам машину!
– Магия перемещения, я перемещу нас, – еле слышно произнёс Крис и полностью обмяк на мне, его тело стало как будто тяжелее, – но после этого наверняка отключусь. Так что, успокойся и просто жди, когда я приду в себя.
– Кристофер, я не думаю, что это разумная идея! – завертела головой я. – У тебя дырка в спине, ты это понимаешь?

Но блондин мне ничего не ответил и закрыл глаза.
– Крис? Э-э-э, ты что?! Не смей закрывать глаза! – закричала я. – Я слышу, сюда уже едут машины скорой и полиции. Может, нам их...
– Т-с-с-с, – прошипел он.

Кристофер слегка поднял правую руку от земли, всё так же не открывая глаз, и едва щёлкнул пальцами. Я не успела и осознать, как мы были уже дома, точнее, на его крыльце.

– Крис? Крис, ты меня слышишь? – он не ответил. – Только не это. Сколько крови. Что? Что мне делать? Я знаю, я должна перетащить тебя в дом. Не здесь же тебе лежать? Правда? Ну что ты молчишь?

Руки у меня дрожали только так, но оставлять истекающего кровью ангела на холоде ночью явно было не самой лучшей идеей. Всё, что я могла для него сейчас сделать – перетащить в тепло, разжечь камин и осмотреть его рану.

Не прошло и десяти минут, как Кристофер уже лежал на диване в гостиной. В некоторые моменты мне казалось, что блондин и вовсе не дышал, но его грудная клетка всё же продолжала изредка, но подниматься, даря мне надежду, что всё будет хорошо. Только вот действительно ли будет? Из глаз у меня не переставали капать слёзы, я уже устала их вытирать. Но пытаться сдерживать их, было бессмысленно.

Та ночь была очень долгой, по крайней мере, для меня. Не знаю, сколько точно прошло времени с того момента, как мы снова оказались дома, но точно было уже далеко за полночь. Я периодически меняла ангелу прохладную повязку на лбу, хотя наверно это не имело никакого смысла. Я просто хотела хотя бы что-то сделать для Кристофера. Но как ему нужно было помочь по-настоящему? Хорошо, что хоть кровь перестала капать на пол... Или там уже нечему было капать?

– Крис, – тихо обратилась я к спящему ангелу, подойдя к дивану. – Это всё из-за меня. Если бы я не была такой размазнёй, то этого бы не случилось. Я даже не знаю, кого позвать на помощь. Как открыть портал? Как найти других Хранителей в этом мире? Я знаю, что они всегда есть здесь. Но... – я закрыла лицо руками. – Я ничего не знаю. Кристофер. А ещё на врача училась... Бестолочь я. У меня же есть магия исцеления... Но как же мне тебя исцелить? Ты говорил, что это можно сделать только, пока светит солнце, но сейчас уже ночь. Мама, папа, что мне делать? Я не знаю, как призвать красный огонь без вас! Что мне делать? – я всхлипнула и села на диван рядом с Крисом, ещё раз шмыгнула носом, а затем провела рукой по лицу блондина и упала ему на грудь. – Ну, зачем ты закрыл меня собой?
– Потому что хотел защитить.
– Кристофер! – я подняла голову и посмотрела на моего ангела.
– Привет, – прошептал он.
– Ты жив! Я! Я... – сдерживаться было бессмысленно, и я расплакалась.
– Ну, конечно, жив. Эй, ну ты чего? – он попытался подняться. – Просто царапина.

– Просто?! Нет! Тебе надо лежать, – я остановила его, не заметив, как обняла.
– Мелани...
– Я так за тебя испугалась! – слёзы ручьём текли из моих глаз. – Я не могу потерять ещё и тебя! Мои родители... Родители сегодня...
– Ну, тихо, тихо.
– Я должна исцелить тебя. Но я не знаю как! Без мамы с папой всё бесполезно!
– Мелани, всё, правда, хорошо. Не надо меня исцелять. К тому же уже ночь, твоя сила не действует. Смотри, раны уже затягиваются – ты же знаешь, я могу регенерировать. Просто не очень быстро. Эх, – вдруг вздохнул он, – а вот моя майка нет, а хорошая была, она мне очень нравилась...
– Дурак, какая майка, – всхлипнула я. – Я такая бесполезная! А что, если бы ты погиб из-за меня, – он снова приподнялся и неожиданно стал гладить меня по голове. – Кристофер...
– Не плачь, не надо, я никогда тебя не оставлю, – он крепко обнял меня, прижав к себе, и вдруг дотронулся губами до моего лба. Я резко отстранилась.
– Мелани? – удивился Крис.
– Тебе уже лучше, – тихо ответила я, пытаясь случайно не посмотреть ему в глаза. – Я пойду принесу воды, надо рану промыть. Да, нужна вода. И, и вообще... – не договорила я, скрывшись за входной дверью быстрее ветра.

– Ой, приду-у-урок, – застонал ангел и упал обратно на подушку, закрыв лицо руками. – Совсем забылся. Ну что я творю? Она же не помнит про поцелуй неделю назад.

Выскочив на крыльцо, я потёрла лоб рукой, а затем поднесла её к губам, – Кристофер меня сейчас обнял и поцеловал? Серьёзно? Нет, нет, это не считается, это ничего не значит. Но... Почему у меня так горит лицо?

Я сделала несколько глубоких вздохов, пытаясь успокоиться. А горный освежающий воздух благо не замедлил помочь мне в этом деле. Однако поднявшийся ветер сыграл со мной и злую шутку, он скрыл раздававшиеся около деревьев неподалёку чьи-то шаги.

Если бы мы только знали, что всё произошедшее на горном шоссе видели не только я и Кристофер. Помимо погибших Искателей на обочине недалеко от нас стоял чёрный мотоцикл со своим хозяином.

Глава 15
12 июня 2030 года.

Казавшиеся бесконечными коридоры окутывал полумрак, здесь никогда не зажигались лишние свечи. Жители волшебного замка Теней видели прекрасно всё и под покровом ночи, им не нужно было света. Тьма – вот, что было неотъемлемой составляющей каждого из них. С ней они рождались, с ней и погибали. Единственный свет, который проникал сюда, исходил от символа этого мира, который сиял на небосводе практически всё время, лишь под утро немного опускаясь, а затем, снова занимая своё законное положение, – это был мир, где день темнее ночи, мир под знаком Луны.

На первый взгляд, возвышающийся над городом замок был вовсе необитаем, но это было далеко не так. За каждой стеной скрывалась невидимая обычному глазу стража – жестокие воины, не знавшие ни перед кем и ни перед чем страха. Любой незваный гость, проникший в замок Теней, был тут же схвачен и отправлен в самую дальнюю комнату, которую боялись и сами жители этого мира. Пыточная вместе с охраняющим её палачом была где-то

глубоко под землёй, лишь узкая винтовая лестница вела туда. Но даже когда в темнице раздавался душераздирающий крик, на него никто не обращал внимания – к такому жители замка давно уже привыкли. Кто попадал туда, больше никогда не возвращался – это знали все, даже маленькие дети.

Мир Тьмы в противовес миру, где царила вечная весна, был под покровительством непрекращающейся, кружащей в своём неповторимом танце осени. Но это была отнюдь не золотая пора, а холодная, окутанная леденящим ветром, которая бывает только в конце ноября. Единственное, что было похоже на мир Верховных хранителей, это города, простирающиеся на многие километры вокруг. Однако дома жителей этого мира стояли далеко не на мягких облаках, а были затеряны среди дремучих непроходимых лесов. Демоны, чёрные маги, различная нежить, тёмные души, некогда принадлежащие обычным людям, – вот, кто населял мир отражённого света.

Самой высокой точкой здесь служила одинокая башня замка Теней с единственным окном под самым шпилем, но жила в ней совсем не прекрасная принцесса с длинной шелковистой косой. Это был замок далеко не из волшебной доброй сказки, а скорее из истории, которую рассказывают по ночам у костра, чтобы напугать. Здесь никогда не устраивались балы, не приглашались гости, слуги никогда не улыбались друг другу, скорее наоборот, каждый житель опасался за свою жизнь, особенно, когда хозяин этого мира возвращался в него после очередной охоты. Охоты на людей.

По коридорам замка шёл высокий темноволосый юноша. Каждый раз, сворачивая в очередной коридор, молодой человек щёлкал пальцами, и на стенах загорались редкие свечи, хоть немного освещая дорогу. Иногда ему встречались таблички с надписями «Факультет некромантии», «Факультет тёмного чародейства», «Факультет управления нежитью» и прочие. Школа замка Теней находилась в одном из его крыльев. Но юноша направлялся совсем не на урок одного из магистров тёмной школы.

Наконец дойдя до высоких массивных дверей, украшенных вензелями и двумя гербами с изображением перекрещённых копий, молодой человек остановился, подождал, пока стража откроет перед ним проход в главный зал замка, и перешагнул порог.

Широкий зал со сводчатым потолком был выполнен исключительно в готическом стиле, как и весь замок. Строгий, без единого изъяна стиль придавал определённый шарм всему жилищу владыки тёмного мира. Однако стены замка были настолько черны, что казалось, будто они покрыты настоящим пеплом. И кто знает, может, это действительно было так?

Слуги немедля поклонились молодому человеку, с тревогой ожидая очередного приказа, но темноволосый поднял руку вверх, давая понять, что все могут быть свободны. В зале остался лишь широкоплечий высокий мужчина на вид лет сорока, вышедший из-за потайной двери в конце зала. Юноша не обратил на гостя никакого внимания, вместо этого только взмахнув рукой. Вдруг тяжёлые плотные шторы на окнах раздвинулись, и помещение залило мягким лунным светом.

– Господин, что-то случилось? – первым начал разговор мужчина. – Вы так быстро вернулись.

Брюнет ничего не ответил, лишь нервно потёр перед собой руки, а затем подул на них, пытаясь согреть.

– В этом замке становится слишком холодно, – юноша подошёл к окну и посмотрел на город, скрытый среди вековых деревьев.
– Похоже, вам не стоит проводить столько времени в мире людей, это дурно на вас влияет, – отметил мужчина, не скрывая беспокойства в голосе.
– Если бы я не видел всё собственными глазами, то точно не поверил, – как-то отречённо произнес молодой человек, будто разговаривал лишь сам с собой.
– Господин, случилось что-то хорошее? – мужчина сделал несколько шагов и поравнялся с молодым хозяином. – О чём вы говорите?
– Кронос, – юноша повернулся к собеседнику, – сколько Искателей погибло за последнюю неделю?
– Столько же, сколько и Хранителей.
– Никто не сообщал ни о чём необычном? Например, пару дней назад? – поинтересовался Правитель, не отводя подавляющего тяжёлого взгляда.
– Нет, всё как обычно, – нисколечко не дрогнув, ровным тоном ответил мужчина. – Мне разузнать подробнее? Если хотите, я позову Стражей.
– Не нужно, – молодой человек сделал паузу и снова отвернулся к окну.

Где-то далеко за лесом раздался пронзительный волчий вперемешку с вурдалачьим вой. Луна сегодня сияла так маняще, будто и она радостно приветствовала давно не возвращавшегося в свои владения хозяина. Любая нежить же не устояла побродить, погулять, побегать или повыть под таким прекрасным белым светилом. Наступающая ночь обещала быть по-настоящему таинственной, волшебной, но от этого не менее опасной.

– Кронос, я на днях спас человека от наших.
– Простите?! – опешил демон.
– Девушка, очень интересная, молодая и...
– Но зачем? – перебил его Кронос, хотя это было отнюдь непозволительно.
– Были причины, – юноша не обратил внимания на неподобающее поведение подчинённого и спокойно продолжил разговор, – хотя я и сомневался, а теперь я понимаю, что сделал это, действительно, не зря.
– Наши сбежали сразу, как только увидели вас? – уточнил мужчина.
– Да, испортил им охоту.
– А девушка?
– Она не поняла, что они испугались меня, – вдруг молодой человек замотал головой и провёл рукой по лицу, будто отгоняя видение. – Хотя это невозможно.
– Что невозможно? – не понял Кронос.
– Как, такая как она, не поняла, кто я? Да и я тоже хорош, не почувствовал её силу, подумал, что Искатели пришли просто за обычной душой. Похоже, что девчонка тщательно скрывает свою сущность, или ей кто-то помогает в этом.
– Так вы спасли Хранителя, а не простого человека?! И вы так уверены, что она не поняла, кто вы?
– Да, – закивал темноволосый, – она глупа и неопытна.
– Молодой Хранитель? И уже в мире людей? Что-то это непохоже на Верховных. Как они допустили такое?
– Её сопровождает один непростой парень.
– Тоже Хранитель? – догадался демон.
– Кронос, я подпустил её к Эмили.
– Что?! – мужчина оперся на подоконник, будто стараясь удержать равновесие. – Зачем? Господин, вы меня простите, но я, пока ничего не понимаю. Вы спасли Хранителя и

допустили её встречу с Эмилией? Почему тогда вы не с ней? Зачем вы так быстро вернулись в замок?

Правитель замка Теней спокойно отошёл от окна, не произнося ни слова. Молодой человек пересёк главный зал и подошёл к большому высокому трону, украшенному черепами с инкрустированными в глазницы бриллиантами, переливающимися под лунным светом. Однако садиться на своё законное место юноша не стал, лишь провёл пальцами по перилам, будто что-то обдумывая.

– Кронос, – юноша обратился к мужчине очень тихо, но знал, что тот его всё равно услышит, – похоже, удача улыбнулась нам.
– Я вас не понимаю, – демон не спеша зашагал по мраморному полу из чёрно-белой плитки.

Юноша лишь слегка повернул к демону голову, но и этого хватило, чтобы Кронос заметил, как ядовито-красным цветом сверкнули глаза его хозяина.

– Теперь я знаю, как спасти Эмили.
– Что вы увидели, пока были в том мире? – с нескрываемым интересом спросил мужчина.
– Эмили познакомилась с весьма интересной девушкой. Ее зовут Мелани Джонсон.
– Так это её вы спасли? Мне узнать о ней больше?
– Подожди. Я не договорил. Я уже знаю, кто она.
– Да, Хранитель.
– Но сначала я этого даже не понял. Подумал, что тёмный портал тогда открылся сам по себе, а не она призвала его.
– Открыла тёмный портал?! Да и зачем обычному Хранителю так скрывать свою ауру? Она что, выдаёт себя за человека? – предположил Кронос.
– И не только она. С ней рядом постоянно ходит тот парень. Узнай, кто он. Она называла его Кристофер.
– Тоже Хранитель? Вы так и не ответили.
– Тоже.
– Но как вы это узнали? И почему вы их не убили? Господин, что сегодня произошло?

Юноша окинул взглядом зал, будто пытаясь понять, не наблюдает ли за ними никто, но из-за одной из штор показалась лишь посапывавшая летучая мышь.

– Авария. Наши постарались. Я ехал как раз по той дороге в город к Эмили и вдруг увидел этих двух Хранителей, они бросились на помощь людям.
– Мне найти тех, кто устроил аварию?
– Вот их как раз уже убили.
– Это были те двое?
– Парень. А вот девушка... Похоже, у неё невероятная сила. Она исцелила всех людей одним движением.
– Ну, мало ли сильных Хранителей, Господин.
– А знаешь, что это было за движение? – юноша, наконец, сел на принадлежавший ему трон, и из-подо лба посмотрел на собеседника.
– Нет, – замотал головой Кронос.
– Она воспользовалась красным огнём! – со злостью произнёс Правитель. – Потом там появились два призрака. Похоже, это были её родители. Она кричала им про свою невероятную силу. А потом эта девчонка начала излучать такую мощную энергию, что даже мне стало не по себе!

– Красный огонь? Магия нашего мира у Хранителя? И вы думаете, что эта сила поможет вам?
– Кронос, я думаю, что это та самая сила, которая должна была достаться нам с Эмили, – уже спокойнее ответил молодой человек.
– Кристалл хаоса?! – не скрывал удивления демон.
– Именно. Однако я не уверен полностью. Огромный объём магии и красный огонь – это ещё не до конца доказывает мою теорию. Поэтому разузнай всё, что сможешь, об этих двоих. А потом нам нужно будет проверить девчонку.
– Мне её похитить?
– Не стоит торопиться. Просто нападай на неё, когда она останется одна. Посмотрим, что она может. Если у неё есть магия эмоций...
– Я понял, господин. То птичка окажется в клетке. С вашего позволения я откланяюсь.

Сделав одобрительный знак рукой, юноша закрыл глаза и откинулся на спинку трона. Демон слегка выдохнул. Пусть он знал юного господина с детства, но тяжёлый магический взгляд Повелителя заставлял чувствовать себя неуютно даже его. Мужчина развернулся и поспешил к выходу из зала.

– Кронос... – вдруг раздалось за его спиной.
– Да? – демон повернулся к господину.

Правитель замка по-прежнему сидел на троне, но взгляд его вновь был устремлён в сторону окон.
– Я не допущу такой ошибки, как все предыдущие наши носители кристалла. Если это действительно пропавший кристалл, я заполучу его. Я стану новым наследником, но не дам кристаллу покинуть моё тело, взорвав его. И я спасу Эмили.
– Я поддержу Вас в любом случае, – Кронос слегка поклонился.
– В нашем мире у всех носителей просто не сильно получалось держать равновесие потоков, – продолжил Правитель, – из-за этого тела и не выдерживали. Хотя, по идее, зла можно причинить гораздо больше, если быть организованным, методичным и спокойным, просто это мало, кто понимал. Эмоции необходимо держать под контролем, потому что они иногда ослепляют и вредят. Это, знаешь, как способность отойти подальше и увидеть картинку в целом. И после того, как кристалл станет, наконец, моим, я спасу Эмили, завладею миром Света и стану великим объединителем, как гласит пророчество.
– Господин Демиан...
– Что? – юноша повернул голову.
– Я рад, что у нашего мира появился такой Правитель.

Не услышав какого-либо ответа, да собственно и не ожидая его, Кронос снова развернулся в сторону выхода. Давно демон не был в мире людей, но приказ Повелителя – закон. Пришло время, снова пройти через тёмный портал. Мужчина закрыл за собой массивные двери и уже собирался отправиться к себе домой за необходимым снаряжением, как вдруг почувствовал чьё-то присутствие совсем рядом с собой.

– Кронос, а ну рассказывай, что там с Повелителем, а? – с нескрываемым злорадством спросил один из подданных замка, наконец, вышедший навстречу мужчине.

Всё это время небольшая группка из четырёх Искателей пряталась за дверями зала, но поскольку он тщательно охранялся защитной магией, то вряд ли они могли что-то

услышать. Поэтому ничего лучше, чем подкараулить правую руку Повелителя им не пришло в голову.

– Вам-то что? Господин вернулся и хорошо, – безэмоциально ответил Кронос и прошёл мимо незваных знакомых, но те его быстро остановили, ухватив под руку.
– Что он задумал? Не забывай, мы ему не доверяем, – раздалось позади демона.
– То, что он не такой как вы ещё не говорит о том, что он не предан своему народу. Его мать была...
– Человеком, что ни говори, – не дали закончить Кроносу. – И отец тоже.
– Повелителей всегда находили в мире людей. И лунный свет превращал их в демонов, как и мать Господина, – мужчина резко отдёрнул руку.
– Вот, вот. Если мать и стала демоном, то отец-то чистой воды человек. Мать должна была найти нового Правителя в людском мире себе на смену, а не зачать ребёнка от человека.
– Вы сами прекрасно знаете, почему она не успела. Или вам напомнить? – злясь, спросил Кронос.
– Знаем, не волнуйся так, – ответил совершенно спокойно кто-то слева.
– Но факт, что полукровка правит нашим миром – это же неслыханно! – возмущался самый молодой из компании и в придачу самый громкий.
– Он даст фору любому из вас, – огрызнулся демон, обнажая клыки. – Но сначала вам предстоит пройти через меня.
– На драку нарываешься, Кронос?
– Я предан Повелителю в отличие от вас, – мужчина умерил пыл, но глаза его сверкнули агатом. – И не допущу таких разговоров о нем.
– Ты был предан его матери, а ему... Смотри, как бы он тебя не предал. Не предал всех нас.
Не желая слышать подобные речи, разозлившийся демон выпустил когти и припечатал рукой своего противника к стенке, вцепившись ему в горло. Компания сразу отступила. Как бы они не щерились, но сражаться с правой рукой их Хозяина им ну никак не хотелось.
– Я-то смотрю. А вы... Вон все отсюда! – прикрикнул на них демон, отпуская скулящего Искателя.
Все четверо на удивление быстро испарились, но причиной тому был не только сам Кронос, а скорее промелькнувшая у него за спиной тёмная тень, хозяина которого знал каждый в замке.

– Простите... – склонил голову демон. – Но уж очень хотелось их проучить.
– Не извиняйся. Мне следует лучше держать их под контролем.
– Но, Господин, вы и так...
– Я останусь в замке на какое-то время, нужно уладить дела. К тому же я давно не посещал занятия по алхимии, – ехидно, но почти незаметно, улыбнулся Демиан, смотря вслед улепётывающим Искателям. – Пора подучить кое-что.
– Как Вам будет угодно, – учтиво поклонился демон.
– И не тяни с теми двумя Хранителями. Отправляйся лучше прямо сейчас.
– Мой господин, ваше слово – я повинуюсь.
– Спасибо, Кронос, иди.
– Да.

Больше Демиан ничего не сказал, лишь проводил Кроноса, скрывшегося в противоположном коридоре, взглядом. Молодой человек никогда не выражал лишних эмоций – сдержанный, хладнокровный и расчётливый, он действительно отличался от своих предшественников. Сын человека и демона, но сильнее любого Искателя из подчинённого Демиану мира. Магия теней – его оружие, одно из сильнейших умений, если

научиться им правильно управлять. Заставить собственную тень противника обратиться против него, вызвать тени великих воинов прошлого – всё это молодой Повелитель умел чуть ли не с рождения. Однако не менее хорошо ему удавалось и искусство меча, только вот на практике он применял его крайне редко.

Молодой человек отправился к мраморной широкой лестнице и спустился по ней на этаж ниже, где находился самый длинный коридор замка, ведущий в сторону входа в волшебную школу, но направиться на занятия Демиан так и не решился. Пусть он и был Правителем, но большая часть демонов не доверяла ему, хотя почти никогда этого и не показывала, зная, что если Правитель пожелает, то их всех ждёт страшная кара. Однако, они даже не догадывались, что их нынешний Хозяин довольно часто отправлялся в мир людей не только затем, чтобы провести на них охоту, но причиной была также и та, кто дороже ему всего на свете, – девушка с белокурыми волосами того же возраста, что и он сам. Но почему на самом деле Демиан оказывал Эмили столько внимания, знал лишь Кронос, будучи правой рукой своего Повелителя и по совместительству единственным близким человеком в замке. Родителей Демиан практически не видел, мать-демон умерла ещё, когда мальчику было два года, а отец-человек... не захотел принимать Демиана таким, какой он есть. В мире людей единственной родной душой была для него Эмили, однако её слабое здоровье не позволяло им долго находиться рядом друг с другом. Пусть молодой человек и скрывал свою тёмную ауру, но Эмили улавливала даже малые возмущения магического фона вокруг молодого человека – Демиан, будучи демоном, пусть и полукровкой, был способен забирать свет душ людей, даже просто находясь рядом с ними, и контролировать это он не мог. Стоило молодому человеку обнять девушку, как та сразу чувствовала, что силы покидают её. И видеть Эмили такой было для Демиана выше его сил, он хотел помочь девушке, чего бы это ему не стоило. Поэтому поиски кристалла стали для юного Повелителя навязчивой идеей. Он спасёт дорогую ему девушку, и как только это произойдёт, он захватит мир Света и отомстит за смерть всех предыдущих наследников кристалла в его мире. В том числе, и своей матери, правительницы мира Тьмы, Селены.

И теперь Демиан, наконец, поверил, что его мечты могут сбыться, – кристалл не в мире хаоса, он совсем рядом. По крайней мере, если до этого не интересовавшая его Мелани, в самом деле, окажется новой наследницей кристалла, то он сделает всё, чтобы забрать его силу себе.

«Уже вовсю идут занятия, а я всё шастаю по замку. Но, может, мне самому стоило отправиться к этой Мелани? Хотя с моей магией управления тенями... Нет, здесь она не подойдёт. Да и раскрывать себя сейчас глупо. А вот они себя раскрыли. И как только я не почувствовал сильную ауру той девчонки сразу? Не способна же она сама скрывать её, может ли это делать за неё тот парень? Надеюсь, Кроносу удастся узнать о нем больше. Вроде бы Мелани называла того Хранителя Кристофер. Почему мне это имя кажется таким знакомым? М-да... Подумать только, а ведь я мог поехать навестить Эмили совершенно другой дорогой и не встретить эту парочку. Невероятное везение. Да и теперь я знаю, где они живут. Может, попросить Эмили разузнать всё у этой Мелани? Да ну, бред. Эмили, и дружит с Хранителем – я не должен этого допускать, я должен... не допустить, чтобы она снова плакала, как год назад, тот разговор до сих пор засел в памяти».

– Демиан, может, ты прекратишь... – мягким голосом произнесла девушка, боясь обидеть своего гостя.
– Что прекращу? – молодой человек сел за стол напротив Эмили.

– Ну, лечить меня, это же бессмысленно, – девушка опустила глаза и стала водить по кругу ложкой в чашке чая перед собой.
– Хватит говорить ерунду. Ты мне дороже всех на свете, и я не допущу, чтобы ты так закончила свою жизнь, – юноша повысил голос, но девушка совсем не обратила на это внимания.
– Демиан, а может твоя судьба заключается совсем в другом? Ты никогда не думал всё бросить и начать жить как обычные смертные. В мире людей не так уж и плохо, как ты думаешь. А править миром темноты... Прости, я далека от этого, но...
– Однажды, ты не будешь от этого далека, – перебил её молодой человек, – я обещаю тебе.
– Мало верится...
– Не старайся привыкнуть к этому миру, здесь ты не выживешь. И единственная вещь, способная тебе помочь, это кристалл.
– Который исчез. Деми, сам же мне это говорил. И похоже, мне уже ничто не поможет. Это тело слишком слабое для тёмного мира... И я... – Эмили сжала чашку и закрыла глаза, пытаясь сдержать предательски появившиеся слёзы.
– Малышка, посмотри на меня, – ласково произнёс Демиан и положил свои ладони поверх рук девушки.
– Прости... Я обещала не плакать. Но... Ай... – она тяжело с хрипом вздохнула.
По снова побледневшему лицу Эмили Демиан сразу понял, что девушке стало ещё хуже, и поспешил убрать свои руки.
– Постой, – остановила его блондинка, – подержи меня ещё так.
– Но... Мы же...
– Пожалуйста. Мне так не хватает тебя. А то, что я не могу даже дотронуться до тебя, когда ты так близко, делает мне только больнее. Но я так счастлива, когда ты рядом со мной.
– Я всегда буду с тобой, Эмили, – Демиан переплёл свои пальцы с пальцами девушки. – Всегда. Правитель я мира Тьмы или нет – это не важно. Просто помни, что чтобы не случилось, я всегда буду на твоей стороне. Поэтому, пожалуйста, верь в меня и не пытайся смириться с жизнью в этом мире. Хорошо?
– Ладно, Деми, я попробую, – смущённо улыбнулась девушка.
В ответ улыбнулся и Правитель.

Демиан немного постоял у пролёта между этажами и спустился ещё ниже. Стражи врат замка, заметив Повелителя, как обычно распахнули перед ним двери и почтительно поклонились. Молодой человек же не повёл и глазом, рассматривая каменную кладку у себя под ногами. Перед ним через мост надо рвом, опоясывающим замок, стелилась дорога, за которой располагался тёмный лес и город, спрятанный среди деревьев.

У большинства домов были остроконечные шпили, к которым от самой земли тянулись по каменным или деревянным стенам чёрные лозы с не менее тёмными цветами. Серая непроглядная дымка окутывала всю долину, придавая ей вид ещё более сказочного и таинственного места. В воздухе пахло ни то пеплом, ни то озоном, хотя на улицах не было ни одного костра, да и дождь совсем не собирался.

Школа тёмного чародейства осталась далеко позади, хотя верхушки замка ещё проглядывались среди ветвей. Демиан остановился и оглянулся, может, он проверял, не идёт ли кто за ним, может, просто разглядывал свои владения. Охрану он с собой никогда не брал, да и незачем это было – кто осмелится напасть на Повелителя в его собственном мире? Хотя настороженные взгляды прохожих он все равно встречал – кто-то кланялся молодому человеку, кто-то прятался в домах, кто-то и вовсе делал вид, что не замечает.

Большинство демонов итак знало, что он пришёл в город не по их души, а к своему личному учителю, который жил не так далеко от замка – на центральной площади.

В этом районе селились, в основном, только зажиточные демоны или близкие ко двору. Магистр чёрной магии Верд Роар не относился ни к тем, ни к другим. В школе он никогда не преподавал, предпочитая заниматься колдовством лишь для себя, за исключением обучения волшебству всех Правителей Тёмного мира. И как бы странно это ни звучало, но и хобби у него было весьма оригинальное.

Украшал широкую площадь, где расступались деревья, не очень большой, но весьма изысканный фонтан из чёрного мрамора, как раз одно из творений Верда, но лилась по нему отнюдь не вода, а потоки то ли лавы, то ли самого настоящего огня. Демиан, дойдя до фонтана, молча посмотрел на сие творение своего мастера, еле слышно хмыкнул и отправился, уже не останавливаясь, к дому, на крыше которого сидел не один десяток рогатых ворон, а у крыльца спал самый настоящий старый цербер. И почему Верда так любила всякая нежить?

***

12 июня 2030 года. Город Росберн, США.

– Да не в дерево целься, а в меня! В ме-ня!
– Если бы ты не метался из стороны в сторону...
– Враг не будет стоять и ждать, пока ты в него попадёшь. – Кристофер снова переместился мне за спину. – Добро может позволить себе быть благородным только в сказках. А зло коварно всегда – не вздумай этого забывать.
– Ну, держись!

Я выставила руки на полусогнутых локтях перед собой, растопырила пальцы и постаралась образовать между ладонями очередной энергетический шар. Да, у меня он вышел не такой большой, как у Верховного, да, этот шар постоянно вырывается из рук, но надо же хоть с чего-то начинать.

– Дай ему больше своей силы! Враг только посмеётся над таким нечто.
– Да я не понимаю как! – прокричала я.
– Любой ангел это умеет, увеличивай поток магии, никто кроме тебя это не сделает.

Конечно, я это понимаю, но всё не так просто, как кажется. Любой ангел умеет, значит? Но я-то не «любой». Кто же знал, что я тоже могу создавать такие энергетические шары? И Кристофер хочет, чтобы я научилась ими управлять в первое же занятие?

– Ничего здесь сложного нет. – словно прочёл мои мысли блондин. – Используй магию кристалла, как источника, и направляй её в руки. Это же чистая энергия.
– Да не могу я, – у меня снова получилось что-то невнятное и едва сверкающее и улетело оно, хорошо, если метров на пять.
– Ладно, стоп. Видимо, без открытия четвёртой эмоции использовать на полную эту магию невозможно. Хотя у меня получалось, – он потёр подбородок.
– Любовь же даст мне власть над белым потоком и усилит личную магию.
– Да, но белый поток проявит себя именно как энергетическая белая волна. Обычные же ангелы тоже могут использовать нечто подобное, я имею в виду как раз энергетические

шары, но, конечно, не такие сильные, как может носитель кристалла. Но заметь, у тебя хоть что-то получилось.
– Утешил.
– Давай устроим перерыв. Я проголодался, – улыбнулся Крис и похлопал себя по животу.
– А Мисти ещё не освободилась? Её всё утро не было.
– Чистка места показа магии – не такое уж простое занятие. Представь, надо убрать любые следы волшебства, да и всем людям тоже надо стереть воспоминания, а это не пять минут. Их же всех по разным больницам развезли, теперь нужно всех найти и исправить ещё воспоминания всем, кому они успели что-то рассказать. Да и может, нас кто-то сфотографировал в тот вечер, нужно проверить. Так что Мисти не будет, скорее всего, до вечера.
– Она что, одна всё это делает?
– Нет, конечно. Насколько я знаю, Нэрэл тоже там.
– А кто это?
– Помощник одной Хранительницы.
– Ясно. А про родителей ты ничего не знаешь? – спросила с надеждой я.
– Пока нет, но я обещаю, что сделаю всё, что смогу, чтобы найти их, – он положил руку мне на плечо, – всё будет хорошо.
– Надеюсь, – вздохнула я. – Крис, а отвезёшь меня в город сегодня?
– Зачем?
– Меня Эмили пригласила погулять.
– А, та девушка из книжного. Конечно! Но только после обеда, который, кстати, готовить тебе.
– Почему это? – возмутилась я. – Сегодня же твоя очередь!
– Во-первых, меня недавно ранили.
– Да ты здоров как ангел!
– Во-вторых, я заслужил отдых, умотался от тебя убегать на тренировке. Да так и не дождался от тебя хотя бы одного шара в мою сторону, – хихикнул блондин, – бедный, я несчастный.
– Твоя взяла, – согласилась я. – Ну, ничего, вечером посмотрим – будешь бегать от меня по всему лесу и кричать, чтобы я остановилась, – я ускорила шаг и отправилась внутрь дома.
– Я только этого и жду, Мелани, – прошептал мне вслед Крис.

«Только вот, что же ты выберешь? Осталось чуть больше двух недель. Забавно, но тебе словно отмерено время между светом и тьмой. Но ты продолжаешь оставаться собой. Или нет? И я не замечаю, как одна из половин начинает завладевать тобой? А может, ты будешь ни той и ни другой, а обеими половинами сразу? Нет, глупость какая. Такая холодная, будто зимний закат, и в тоже время такая прекрасная, будто весенний рассвет... Мелани, совсем скоро мы уже знаем, кто же ты на самом деле».

– Ну, ты идёшь? – позвала я звонко с крыльца блондина, опять он что-то бубнит себе под нос.
– Иду! – отозвался он.

Днём Кристофер, как и обещал, отвёз меня в город. С Эмили мы договорились встретиться в центральном парке. И она не заставила себя ждать, будучи на месте раньше меня. Крис же сказал, что вернётся за мной ближе к вечеру.

Девушка была словно весенний ветерок – добрая и лёгкая в общении. Она так радостно поприветствовала, сразу бросившись на шею и поцеловав в щёку, что я немного удивилась.

А потом мы купили по мороженому и отправились в тенистые аллеи парка, гулять, дышать свежим воздухом и наслаждаться тёплой летней погодой.

– Красивый у тебя парень, – откусив вафлю стаканчика, отметила светловолосая, когда мы сели на лавочку около фонтана.
– Кто? Крис? А ты его видела? Ой, в смысле, что ты, мы не в таких отношениях, – улыбнулась я и отвела взгляд в сторону.
– М-м-м, какой сладкий, – протянула она.
– Что?
– Стаканчик мороженого конечно, а ты о чём подумала? – захотела подколоть меня Эмили.
– И ни о ком! Ни о чём!
– Ну да, ну да, – на секунду мне показалось, что взгляд девушки изменился на слишком дерзкий.
– Нет, ну честное слово, – улыбнулась я.
– Ладно! Чего мы сидим? Давай руку. Пошли на колесо обозрения! Я никогда на нем не каталась! А ты? – у неё в глазах словно загорелся огонёк, будто бы она была маленьким ребёнком, который первый раз в жизни увидел парк аттракционов.
– Честно говоря, я тоже. Это колесо совсем недавно поставили, – нет, всё-таки Эмили очень милая, я, действительно, рада, что мы познакомились.
Любая случайная встреча не случайна. Ведь так?

Время пролетело совершенно незаметно, не успели мы оглянуться, как уже наступил вечер. Я предложила новой подруге подвезти её до дома, но она ответила, что на другом конце парка ее уже ждет Демиан. Ну а меня уже встречал тёмно-красный BMW. Странно, что Эмили подумала, будто мы с Крисом встречаемся. Хотя мы и живём под одной крышей и уже даже почти не ругаемся, но... Крис и я, нет, такого точно никогда не будет.

***
13 июня 2030 года. Город Росберн, США.

Следующим утром я проснулась от того, что услышала какие-то голоса в гостиной. Это Крис с кем-то разговаривает? Но сейчас же только семь часов. На голос Мисти не похоже, но там точно женщина. Но разве кто-то знает об этом месте? И почему я не могу разобрать и слова? А вдруг это та самая подруга Криса? Что мне делать? Притвориться, что я сплю или выйти? Чёрт, и почему я прячусь в собственном доме?
Я подкралась на цыпочках к двери и стала прислушиваться.

– Le Rena, el si arrite otto tuna. El eroga no va.
– Christof, el opromite fo vana sohrono.
– Le Rena, va...

– Что здесь происходит? – оба повернули ко мне головы, когда я распахнула дверь спальни.

Молодая женщина изучающе посмотрела на меня. И показалось ли, но в её глазах промелькнул страх. Она испугалась меня? Кто она такая? Если бы это был человек, то я бы наверняка увидела её свет души. А может у неё душа не светится? Или она ангел, и скрывает свое сияние?

– Christof? – девушка произнесла это таким тоном, будто в чем-то упрекая блондина.

– Прости, – наконец Крис заговорил на нормальном языке.

– Ты сейчас извиняешься перед ней или передо мной? Кто это? – спросила я, всем видом показывая своё недовольство нежданной гостьей. – Ты пустил её сюда?
– Перед обеими, – Крис слегка наклонил голову, кивнув. – Мелани, разреши тебе представить Рену Толмин.

– Здравствуй, Melania, – она протянула мне руку.
– Так вы можете говорить так, чтобы и я понимала? – с сарказмом спросила я, отвечая на рукопожатие.
– Конечно, я знаю английский, правда, акцент всё равно иногда проскальзывает. А сама я родом из Словении.
– Да меня больше пугает, что я не смогла разобрать ваш язык даже с помощью... – я осеклась. Вдруг передо мной стоял человек, который не знает о том, кто мы.
– Всё в порядке, Мел. Она ангел, как и мы. А не поняла ты нас, потому что мы говорили на особом ангельском языке, которым владеют всего несколько Хранителей.
– Особый язык? Значит, я помешала тайному разговору? Пожалуй, я удалюсь.
– Мы говорили о тебе, – вдруг пояснила Рена.

– Похоже, я одна тут не в курсе, что происходит.
– Мелани, мне нужно отправиться на пару дней обратно в мир Света.
– Это ещё зачем?
– Возникли некие сложности, я не могу тебе объяснить пока. Поэтому я попросил Рену присмотреть за тобой в моё отсутствие. Ей можно доверять.
– Прекрасно, – сказанное мной никак не означало истинный смысл этого слова. – Меня ты опять забыл спросить.

– Мелани, я очень хочу с тобой поладить. Поэтому давай не сориться? Я расскажу тебе, кто я, хочешь? – предложила девушка.
– Хранитель, да? – вздёрнув бровь, спросила я.
– Верно. Я ангел в седьмом поколении. Управляю магией льда. А Криса я знаю, потому что мы учились вместе какое-то время. А потом меня отправили в мир людей, здесь являюсь ангелом-хранителем нескольких человек уже много лет.

Подруга Кристофера действительно выглядела так, как подобает истинному ангелу-хранителю. Таких как она сразу видно, у неё слишком добрый взгляд, слишком. Эта девушка была примерно одного роста со мной, но вот внешне намного симпатичнее. Стройная фигура, абсолютно прямая спина однозначно выделяли её из толпы. Да и шпильки – она так аккуратно цокает ими по комнате, что я немного завидую. Я в таких туфлях не то, что ходить, стоять бы не смогла. Никогда не умела ходить на таких каблуках, а вот она похоже, держалась на них увереннее некуда. Благородные черты лица были под стать Крису – такие же утончённые, ни малейшего изъяна. Волосы были аккуратно зачёсаны в высокий хвост, и как только она позволила, чтобы несколько прядей выбились из него и свисали из-за ушей? На ней была кофта горчичного цвета, а сверху накинута чёрная кожаная куртка, на ногах были обычные джинсы, хотя, на мой взгляд, платье ей пошло куда больше. Но, несмотря на это, всё равно всё выдавало в ней истинного ангела. Однако почему-то я не спешила ей доверять, будто что-то отпугивало меня в ней.

– Сколько вам лет?
– Мелани, – одёрнул меня Крис.

– Всё в порядке, Christof, – произнесла она снова с акцентом. – Мне 140. И забегая вперёд, скажу, что нет, твоих родителей я не знала. Я училась в параллельной группе, но вот с Крисом мы успели познакомиться.
– Мелани, ей можно доверять. Она мой очень близкий друг.
– Близкий друг, – повторила я и спросила. – Только на два дня, ведь так?
– Может, и раньше вернусь.
– Когда ты уходишь?
– Прямо сейчас. Рена останется здесь. Если что-то случится, она позовёт меня и поможет тебе. Le Rena?
– El opromite, – снова непонятные слова прозвучали в воздухе, заставляя меня потихонечку злиться.

Кристофер призвал ярко светящийся портал прямо в гостиную и скрылся в нём, как ни в чём не бывало. Мы остались вдвоём с Реной.
– Мне вас тоже называть Ле Рена?
– Не нужно. Просто Рена.
– Вы выглядите старше Криса.
– Ну, конечно, он же Верховный хранитель. Разве ты не знаешь, что они живут дольше?
– Знаю. Но Крис мне никогда о вас не говорил.
– Да? Ну, с него станется. Крис сказал, что ты уже знаешь, кто он, – Рена по-хозяйски прошлась по гостиной и села на диван, закинув ногу за ногу.
– А-а-а... – протянула я. – Так вы тоже «посвящённая». Он не называл ваше имя, когда рассказывал об этой его группке избранных.
– Ну, скажем так, я первая, кто узнал о том, что он наследник. Ну, после Верховных, конечно.
– Даже так? – я развернула стул от кухонного стола в сторону этой Хранительницы и тоже не стала стоять на ногах.
– Он не говорил? – удивилась она. – А ты знаешь, как он активировал силу четвёртой эмоции?
– Нет. Сказал только, что «это пройденная история». Ну, наверно он в кого-то был влюблён. Стоп. Только не говорите, что...
– Оу, я думала, ты знаешь, – она хмыкнула и улыбнулась, подперев подбородок рукой. – И... Говоришь, он назвал меня «пройденной историей»? Фу, как грубо с его стороны.
– Вы его девушка??? – растерялась почему-то я. – Или?
– О, нет, нет. Я замужем и очень люблю своего мужа. У нас уже и маленький ангелочек есть. Денни зовут. А с Крисом мы расстались друзьями. Но да, какое-то время мы любили друг друга. Я его подруга детства.
– Как снег на голову, – ответила я, пытаясь не показывать, как мне неприятно это слышать. Я ревную?

Я отвела взгляд в сторону и решила быстро сменить тему:
– Вы меня тоже будете чему-то учить? Знаете, лучше меня не злить. Я могу не сдержаться...
– Он меня предупредил. Если хочешь, мы не будем тренироваться.
– Нет уж, давайте. Идём на улицу?
– Пока останемся здесь, – Рена встала с дивана и села на стул с другой стороны стола.
– Вы хотите, чтобы я тут что-то взорвала? – я тоже развернулась к ней передом. – Нет уж, увольте.
– Ты так боишься своей магии? – она положила руки на стол и стала крутить в них пустой стакан. – Не пора ли ей научиться доверять?

– Если я выпущу её из-под контроля, не поздоровится не только мне. Вы не видели, что я могу.
– Зато я видела силу Криса. Думаешь, ему тоже всё легко удавалось?
– Не знаю.
– Мелани, а можешь мне подать чайник? Что-то пить захотелось.
– Да, конечно, – я приподнялась из-за стола.
– Стой, а ты можешь это сделать отсюда? – вдруг попросила меня Рена.
– В смысле как? Чайник же на кухне, а мы в гостиной.
– Я знаю и вижу его. Я прошу тебя перенести его сюда.
– Не поняла. Как я это сделаю? – я села обратно за стол.
– С помощью телекинеза, конечно. Твоя мама же им владела. И у тебя он стал проявляться. А если развить эту способность, можно так Искателю врезать, что мало ему не покажется.
– Но телекинез же двигает предметы.
– А никто не говорил, что нельзя двигать воздух, – подмигнула Рена. – Просто сдвинь воздух вокруг противника, чтобы тот начал его сдавливать. Хотя об этом рано говорить. Правда, Крис сказал, что ты уже ему рубашку таким образом отодвигала. Не буду спрашивать зачем.
– Ничего такого, – смутилась я. – Да и оно само так получилось.
– Ты этого очень сильно захотела. Вот сейчас захоти передвинуть чайник сюда. Просто покажи ему, куда нужно перелететь. Взмахни рукой и полусогни несколько раз кулак. Ну, естественно представляй себе, как чайник перелетает к нам сюда за стол.
– Вот так? – я взмахнула резко рукой. Видимо, намного резче, чем следовало.
– Ну, это тоже неплохо. Только вот стена теперь вся мокрая, да и окно жалко, – вздохнула Рена.
– Я же говорила, что лучше это делать на улице, – расстроилась я.
– Теперь я понимаю, что имел в виду Крис. Ты плохо представляешь конец заклинаний.
– Чего?
– Магию-то ты применяешь, но лишь абы как получилось. Не думаешь о результате.

Рена вдруг встала, сделала глубокий вздох, закрыла глаза и произнесла:
– El – Rufina, el odinate magnus «Transparates!»
– Чайник! Он летит! – воскликнула я. – Что за Transparates???
– Это мой телекинез, – спокойно ответила Рена и стала следить за парящим чайником, открыв глаза.
– Но почему опять на этом странном языке?
– Мне всегда было так легче призывать магию. Может и тебе попробовать? – она опустила чайник рядом с нами – даже рукой не пошевелила. – Давай теперь вот те чашки.
– А что говорить-то надо???
– El – я, Melania – Мелани, el – я, odinate – заклинаю, magnus – магию, ну а Transparates – телекинез. Повтори.

Я недоверчиво посмотрела на Хранительницу, но всё-таки решила сделать, как она сказала. Закрыла глаза и попыталась сосредоточиться. Если всё так, как говорит Рена, то мне стоит всего лишь этого сильно захотеть. Представить и захотеть. Я – Мелания, то есть El – Melania, el odinate magnus «Transparates», ну, чашки не подведите, летите к нам на стол. Летите и не падайте. Ах, да, нужно же ещё взмахнуть рукой и поманить их сюда.

– Magnificate... – вдруг произнесла моя гостья, заставив меня открыть глаза.
– Что?

– Magnus cristalite – magnificate, – Рена произнесла это с таким воодушевлением, что мне начало казаться, что она увидела что-то невероятное.
– Что случилось-то?
– Посуда, она парит.
– Где? – я посмотрела на кухню, но там ничего не обнаружила. – А куда делась вся посуда?!
– А ты над собой посмотри.

Я подняла голову, проследив за взглядом Рены, и увидела, что надо мной летают не только все чашки, что имелись в доме, но и тарелки, кастрюли, столовые приборы, в том числе острые ножи. Парило всё, что стояло даже в закрытых шкафах и на остекленных полках.
– А-а-а, – испугалась я, – что мне делать?
– Не дай им упасть, опусти их сама!
– Я понятия не имею как!
– Нет, ты знаешь, протяни к ним руки, мысленно обними ими всё, что сейчас кружит вокруг тебя, и укажи им приземлиться на столе.

Так я и сделала. Посуда была опущена, правда, одна или не совсем одна чашка опустились-таки мимо стола, а ножи так вообще врезались рядом с нашими ногами.
– Magnus cristalite...
– Магия кристалла?
– Начинаешь меня понимать? – Рена подошла и положила руку мне на плечо. – Да, она самая. Тебе даже не потребовалось произносить вслух призыв к силе. Ты повторила всё про себя, верно?
– Ну, типа того.
– Это очень хорошо, Мелани. Очень. Ну, пойдём, потренируемся на улице.
– А как же чай?
– Сначала тренировка. Затем чай. А уже потом мы с тобой пойдём по магазинам, согласна?
– Посмотрим, – улыбнулась я, до сих пор не веря, что способна на такую магию. Говорите, особый язык ангелов, да?

За день Рена успела меня научить-таки сдавливать воздух телекинезом. Правда, не очень хорошо получалось, но всё-таки мне удалось пару раз остановить свою новую знакомую – не кинуть в меня очередным ледяным колом. Да, магия льда этой молодой женщине точно подходила. Холодные и острые сосульки не уставали вылетать из её рук. Теперь понятно, как она так хорошо держалась на шпильках – всё тонкое и колющее было у неё в крови, то есть в магии.

А по магазинам мы решили пройтись завтра, всё равно Крис сегодня не вернётся, так что время у нас на это вполне ещё было. Вечер же мы решили скрасить просто чаепитием на крыльце волшебного домика. Закат должен был наступить только через час, но и сейчас его тёплые золотые лучики стали озарять весь лес вокруг, прокрадываясь до самых норок различных зверьков, которые, правда, сами всё ещё бегают по лужайке – созывают на сон своих детишек, – вот чего не увидишь в городе. Солнечные лучики тем временем продолжают играть между густыми деревьями, создавая при этом такую волшебную, но вполне реальную картину. Красиво, спокойно и сказочно.

Кстати, следов на стволах деревьев от вчерашних наших с Крисом магических шаров совсем не осталось. Хотя я чётко помню, что повредила ни одно дерево. Этот блондин

снова всё исправил. Когда только успел? Интересно, чем же он сейчас занимается? Может, вернётся пораньше?
– Рена, а зачем всё-таки Крис отправился обратно? – спросила я, наблюдая за бабочкой, порхавшей над маминими розами.
– Мелани, не забывай, что он всё же Верховный хранитель, иногда у него могут возникнуть неотложные дела, – она спустилась по ступенькам на каменную дорожку перед крыльцом и отхлебнула из чашки чая.
– Например? – я встала рядом и посмотрела ей в глаза, может, она не будет мне врать.
– Ну, вот сейчас некие трудности с книгой жизни, – похоже, что Рена, действительно, ответила честно.
– А что с ней? Напророчила что-то плохое? – предположила я и села на ступеньки.
– Прости, меня в это тоже не посвящают, так что я не знаю. Но что-то типа того. Не беспокойся, он вернётся, – ласково улыбнулась мне Рена.

– Ага, как же, беспокоится она, – вдруг около моих ушей, сначала у одного, затем у второго, раздался чей-то писклявый голос.
– Кто здесь? – я обернулась, но лишь мельком увидела какое-то жёлтое светящееся пятнышко.

Рена поставила чашку на ступеньки и мгновенно изменилась в лице, она прижала брови к переносице и немного оскалила зубы, и грубо произнесла:
– Я вроде сказала тебе не появляться?
– А мне надоело слушать эти слащавые речи, – жёлтый шарик продолжал теперь кружить вокруг Рены. – О чём ты думаешь? Целый день с ней таскаешься! Теперь про книгу жизни рассказываешь. А если эта девчонка на тебя набросится?!
– Нэрэл, замолчи немедленно! – повысила голос девушка.
– Да кто это говорит? – наконец решила спросить я.
– Мой помощник, – Рена, будто извиняясь, опустила голову. – Он всё время был здесь. Нэрэл, покажись.

У меня прямо перед носом неожиданно засветилось то самое яркое пятнышко, заставив испугаться. И я машинально смахнула его рукой.
– Ай! – завопил маленький ангел. – Вот видишь! Она себя не контролирует!
– Да ты её сам провоцируешь, – осадила его Рена.
– Извини. Но чем я тебе так не угодила? – спросила я, пытаясь, в самом деле, не разозлиться.
Нахальный маленький ангелок был чуть выше Мисти, но так, как он ни на секунду не замер, я не успела его толком разглядеть – брюнет, глаза вроде голубые, крылья чуть отдают почему-то в желтизну. Первый раз вижу ангела-помощника мужского пола.
– Тем, что ты есть, – пропищал он.
– Но почему?
– Melania, прости его, пожалуйста, – уже по-настоящему попросила прощения Рена, низко наклонив голову и так и не глядя мне в глаза.
– Не надо меня прощать, сам разберусь, – снова съязвил этот Нэрэл и улетел куда-то в лес.

Я просто рухнула от неожиданности обратно на ступеньки, упёршись в них руками. Меня снова кто-то ненавидит. Да не кто-то, а ангел-помощник. Никогда не думала, что и они умеют так себя вести.
– Что это вообще такое было? Ещё один ангел, которому я не угодила?

– В каком-то смысле. Понимаешь, просто он влюблён в твою Мисти. Можно? – Рена указала рукой на ступеньки, я тут же подвинулась, чтобы ей хватило места.
– Серьёзно?
– Ай, холодные, – чуть подпрыгнув, сказала Рена.
– Я думала, ты не боишься холода, – я попыталась улыбнуться, но у меня это как-то плохо получилось.
– Это только руки у меня любят холод. Ладно, о чем я? Мне так неловко, – Рена закрыла лицо руками. – Я просила его не появляться, знала же, что он не сдержится и что-нибудь скажет обидное.
– У меня хорошая закалка школой Хранителей, – вздохнула я и погладила девушку по плечу.
– Мелани... – она снова улыбнулась. – На самом деле, он хороший. Просто язык у него без костей. Он появился тут уже с самого обеда. До этого они с Мисти...
– Занимались стиранием воспоминаний, я вспомнила.
– А, Крис говорил?
– Угу, – кивнула я. – Так твой помощник и Мисти.
– Ну, Нэрэл-то точно к ней небезразличен. И уже давно. А благодаря тебе, его подруга стала проводить в мире Света не так много времени, где они часто общались, когда я его отпускала. К тому же он тоже...
– Считает моих родителей предателями?
– El molimo…
– Не извиняйся, я уже привыкла к такому…
– Мелани, el...
– Давай лучше потренируемся под вечер, – улыбнулась я. – Нужно развеяться. Научи меня какой-нибудь супер сильной атакующей магии, где нужно много думать перед её созданием. А то Крис всё как-то не соглашается, говоря, что мне с лихвой хватит магии кристалла.
– Вообще-то, он прав, – тяжело вздохнув, но всё-таки поддержав моё настроение, ответила Рена.

Девушка поднялась на ноги и оглянулась по сторонам, скорее всего, она искала своего помощника, но того уже и след простыл.
– Мелани, боевая магия не требует особого ума. Просто силы много надо.

– А какая магия требует?
– Пойдём на вершину, а? Хочу посмотреть на город и закат оттуда.
– Хорошо, – кивнула я и тоже поднялась. – А шпильки мешать не будут?

Она сделала элегантный взмах рукой и черные полусапожки на тонком каблуке превратились в более удобные белые кроссовки с почему-то розовой шнуровкой.
Я усмехнулась и решила продолжить разговор:
– Ну, так, что за магия?
– Например, телепортация или изменение пространства. Это уже качественно иной уровень магии. Тут парой секунд не обойдёшься. Да и учиться этому долго, поэтому Крис...
– Хочешь сказать, что он...
– Способнее любого Верховного, да и тебя тоже. Но он не так часто ей пользуется, – Рена стала взбираться по дорожке среди деревьев первая, я следом. – Дело в том, что такая магия привлекает слишком много ненужного внимания. Ведь после мощного заклинания остаётся и мощный магический след, по которому вас легко выследить.
– Хм... – задумалась я.

– Что? Вы недавно телепортировались куда-то? Перемещение в мир Света на рассвете не считается.
– Мы перемещались с шоссе в наш дом недавно.

Рена присвистнула и, оглянувшись, укоризненно замотала головой.
– Вам жутко повезло, что за вами не было хвоста.
– А точно не было? – испугавшись, спросила я, когда мы были уже на полпути к вершине горы.
– Ну, я думаю, что на вас точно бы уже напали, будь он. И запомни ещё кое-что, Мелани, никогда не применяй магию необдуманно. Если ты пытаешься реализовать какое-то заклинание, то это нужно делать только тогда, когда твоя магия maxima. Иначе вместо, например, энергетического шара выйдет какой-нибудь прозрачный мячик с короткими лучиками.
– Ничего не поняла, – улыбнулась я, остановившись и пытаясь отдышаться.
– Ты когда-нибудь замечала, что происходит за миг до того, как ты применяла магию эмоций? – Рена обернулась, но в отличие от меня, она совсем не выглядела уставшей.
– За миг? – я продолжила подъём. – Ну, мне обычно становилось очень жарко или больно.
– Правильно, магия была в своём пике. В этот миг нет ни света, ни звука, ни стен – чистая магия завладевает твоим телом на уровне сознания. Так с любой магией, не только с эмоциями. Самое же страшное, когда ты не можешь ощутить этот пик, тебе кажется, что магия не кончается, ей не видно края. Вот это очень опасно, потому что именно в этот момент ты начинаешь терять себя.
– Как тогда в школе Хранителей? Я тогда чуть не убила моих... – я осеклась, назвать их друзьями язык не поворачивался, – двух ребят.
– Правильно. Но даже если ты не видишь пика, никогда не прерывай заклинание. Начала, доводи до конца хоть как-то. Иначе оно подействует на саму тебя. И тогда тебе уже никто не сможет помочь. Если тебя не разорвёт, то свалишься от потери сил и боли.
– Я помню, как у меня горела тогда рука. Крис...
– Он вытащил тебя, окутав своей аурой, а потом исцелял всю ночь, – Рена первой добралась до вершины.
– Я не знала, – с болью в голосе ответила я. В ту ночь понять, кто друг, а кто враг, было слишком сложно, а Крису вообще сказала, что ненавижу его. Да...

Я не заставила себя долго ждать и тоже встала рядом с Реной, которая уже изучала взглядом красочный пик горы.
– Поэтому впредь будь осторожнее, – девушка вышла на середину небольшой полянки. – Думай перед тем, как использовать силу, контролируй её, и она подчинится тебе. Ну а что касается «супер сильных заклинаний», как ты сказала, я продемонстрирую тебе одно. Называется...

Но Рена так и не закончила, просто рухнула лицом на землю как камень. Я на секунду подумала, что это часть заклинания такая, но когда из её спины брызнула кровь, все мои сомнения развеялись – хвост за нами всё же был. Легкие словно сдавило, страх начал завладевать мной, а стук сердца становился только громче.
Я подняла взгляд – тёмная тень показалась из-за деревьев – на конце полянки стоял мужчина, одетый во всё чёрное. Он был ни стар и ни молод. В волосах не было седины, они спокойно развивались темной вуалью по лицу и плечам своего хозяина. На шее, на длинной серебряной цепочке, висел красный кулон – такой же, как у Криса. Тяжёлая аура вокруг незнакомца не оставляла сомнений, что передо мной стоял Искатель. Но самым страшным было не только это, а что я осталась совершенно одна. Вот и всё. На миг мне показалось,

что я больше никогда не увижу ни Криса, ни кого-то ещё из близких мне людей. Сейчас наступит мой конец. А этот блондин даже не узнает, что здесь произошло. Интересно, что с ним будет, когда он не найдёт меня в доме? Я ненавидела Криса, а сейчас я так бы хотела, чтобы он оказался рядом. Надоедливый придурок, который всегда приходит мне на помощь. Но сейчас он не придёт, не успеет. Интересно, смогу ли я отразить хотя бы пару ударов этого Искателя?

– Так ты один из них? – первой начала разговор я. Может, мне удастся потянуть время? Но ответа так и не последовало. Почему он молчит?

Мужчина сделал пару шагов вперёд, почти поравнялся с лежащей на траве Реной и снова остановился. Надеюсь, она жива. Но явно, мне она помочь не сможет. Странно, почему этот демон не стал атаковать сразу. Да и вообще ведёт себя более чем спокойно. Пытается подобраться ко мне поближе? Зачем? Рена даже не почувствовала его присутствия, хотя намного опытнее меня. Но я же сильнее... Получится ли у меня? Что мне делать? Попробовать атаковать? Нет, я не дам здесь развернуться битве. Нужно увести его от Рены, если он не собирается нападать прямо сейчас.

Я рванула, что было сил в сторону. Лес был моим единственным укрытием. Крис говорил, что в доме я в безопасности. Но успею ли я? Нет, стоп, я не могу бросить тут Рену. Погибнуть здесь на вершине или чуть пониже? Какая разница? Ладно, Мелани, по крайней мере, ты барьер сумела поставить, мысли твои этот тип не прочтёт. Чёрт, что за самовнушение? Меня убьют сейчас, а я тут... Но почему он не нападает? Выжидает? Чего? Мне начинает это совсем не нравиться. Я развернулась и снова посмотрела демону в глаза, он был всё на том же месте – нас разделяли какие-то метров двадцать.

Но стоять долго мужчина всё-таки не собирался. Он перешагнул мою защитницу и направился ко мне. Я приняла боевую стойку, готовясь взорвать этого Искателя. Да что же это! Он приближается так медленно, будто на прогулке. Ладно, тогда я!

– А-а-а! – заорала я. – Взрыв!

Я точно попала в него. Нет?! Мужчина стоял с выставленной вперёд ладонью – явно образовал какой-то щит. Хорошо, значит, буду использовать эмоцию страха.

– Волна! – сметающая все на своём пути стена прокатилась по поляне, ломая деревья за спиной моего противника, но никак не его самого.

Значит, у него какой-то щит или барьер. А может, я чего не замечаю? И зачем он тянет время, проверяет меня?

– Кто ты? – мне ничего не пришло в голову лучше, чем просто снова заговорить с ним. – Тебе ведь нужна я?

Мужчина вновь ничего не ответил, но вместо этого в его руке материализовался меч – точно также как у Криса. Только лезвие у этого клинка было окрашено чем-то красным. Стоп. Так вот, что случилось с Реной. Тогда, какая же у этого демона скорость, что мы обе не заметили его удара? Это не простой Искатель. А значит, и драться придётся не по простому. Барьер значит? Ну, тогда я его сломаю. Эмоция боли, поток тьмы, помоги мне – красный огонь, защищай меня. Первая эмоция, взрывай!

Я выставила руки вперёд и стала то и дело то сжимать пальцы в кулаки, то выпрямлять их, применяя эмоцию гнева. Только теперь я старалась бить уже наверняка. А телекинезом я пыталась мысленно удержать противника перед собой, не давая ему приблизиться ко мне. И к моему большому удивлению, он, наконец, сделал шаг назад. Правда, выставив перед собой меч, отражая очередную мою атаку. Вот как – его защитный барьер, действительно, пал? У меня получилось?

– Сломала мою защиту, что же, похвально, – вдруг заговорил незнакомец. – Как же ты это сделала?
– Била в одну точку, авось повезёт, – с небольшим смешком ответила я, пытаясь скрыть страх.
– Сильна... – он задрал голову и посмотрел на меня сверху вниз.
– Это комплимент? Не недооценивай Хранителей, – я оскалилась и приготовилась снова атаковать.
– Такой ли ты простой Хранитель? – тихо, но я услышала, поинтересовался он.
– Что? – спросила я и не успела понять, как этот демон оказался за моей спиной, явно собираясь сделать тоже, что с Реной.

Его скорость поражала. Кажется, он быстрее даже Криса. Я неровня этому Искателю. Но почему он меня до сих пор не убил, раз такой шустрый? Ведь у него было столько шансов. Я резко развернулась и направила неожиданно получившийся у меня энергетический шар прямо ему в глаза. Надо же, в первый раз попала по цели. Хотя, может, это из-за того, что цель была так близко? Демон замешкался, а я отбежала немного в сторону. Ему явно не понравилось, что я сделала, и вдруг он сел на корточки и положил руки на камни под собой. Земля тотчас же вздрогнула, но уже подо мной. Я не удержалась на ногах и упала. Ну, всё! Сейчас ты узнаешь эмоцию гнева по полной!

– Взры-ы-ыв! – закричала я.

Но моя магия наткнулась его встречное заклинание. Сотни тёмно-фиолетовых бабочек взвились в воздух и просто поглотили мою взрывную волну, а потом... Молнией направились в мою сторону. Никогда не думала, что ощутить на себе свою собственную силу может быть так больно. Красный огонь, защити меня, прошу! Я попыталась встать на ноги, но слишком медленно – исцелять саму себя, даже красным огнём, я всё-таки не умела, не стоило и надеяться, что получится. Демон стоял уже подле меня. Я еле подняла голову, и вдруг ощутила мощный удар ногой прямо в живот. Меня откинуло в сторону. И снова та дрожь разлилась под ногами, мешая подняться. А затем всё вдруг прекратилось – дрожать подо мной было уже нечему. Лёгкость. Секундная невесомость. Я не заметила, что находилась у самого обрыва, демону нужно было лишь меня подтолкнуть, ну или пнуть.

– А-а-а! – я падаю, я, правда, падаю? Это что конец?! Чёрт! Я же разобьюсь! Крылья! Дурацкий кристалл, неужели из-за тебя у меня нет крыльев! Я ненавижу тебя! Ну же! Крылья! Кристалл, дай мне эти крылья!!! – Кристофе-е-ер!

– Мелани! – раздалось где-то на вершине горы, но было уже поздно.

Блондин возник на месте только что закончившегося сражения, словно по волшебству. Он заметался, ища меня глазами. Но наткнулся только на высокого широкоплечего мужчину, по-прежнему державшего в руках окровавленный меч.
– Боюсь, ты опоздал, Хранитель, – спокойно констатировал демон.

– Кронос?! – закричал Кристофер. – Мелани, где она?!
– Узнал меня? А твоя подружка... Ну, кто же знал, что она не умеет летать? – ответил демон, всё также не теряя самообладание, и повернул голову в сторону, где исчезла я.
– Нет... – только и успел прошептать Крис и пулей устремился к обрыву, по пути расправляя белоснежные крылья.

Кронос посмотрел на эту душераздирающую картину, но что-либо предпринять дальше не успел. К его горлу был приставлен острый магический клинок из чистого голубого льда.
– А ты всё не меняешься, Le Rena.
– Как и ты, Chronos, – пересиливая боль, парировала девушка.

Но демон не стал принимать от неё бой и тем более добивать, просто растворился тёмным пеплом у ангела между рук. Интересно, а когда я достигну подножья горы, тоже испарюсь подобным образом или, может, рассыплюсь на мириады снежинок?

Глава 16

13 июня 2030 года. Город Росберн, США.

Мои крылья появились незамедлительно, – только бы успеть! – я резко оттолкнулся от обрыва, и в ушах сразу же, как только я оказался над пустотой, зашипел сильный ветер. Ещё мгновение, и я бы уже устремился к подножию горы, как вдруг мимо меня снизу вверх на большой скорости пролетел кто-то ещё. Я быстро развернулся в воздухе и посмотрел туда, куда улетел тот человек, – в бескрайнее небо. Лучи закатного солнца сыграли со мной злую шутку, не дав рассмотреть лицо появившегося ангела сразу, но невероятные по размерам крылья, намного больше тех, коими обладал я сам, тотчас дали ответы на все вопросы.

– Мелани, – тихо произнёс я. Мои губы задрожали то ли от волнения, то ли от страха, то ли от безмерной радости. Все эмоции просто смешались во мне, а спина покрылась гусиной кожей. На глазах застыли прозрачные капельки, и были они совсем не из-за бушевавшего в горах ветра.

Словно околдованный я застыл на месте не в силах пошевелить и крылом. Мелани, она прекрасна. Наконец-то, белый ангел. Белые крылья. Мелани... Они белые! А, куда же она взлетает? Так высоко к небесам? Нет, что же я делаю? Я должен её догнать, это же опасно! А Кронос? Где он?

Я на секунду оглянулся назад. Сердце чуть не ушло в пятки – испугался, что сейчас увижу Кроноса, выпускающего в сторону Мелани свою тёмную магию. Но... На месте битвы была только Рена, вокруг неё кружили Нэрэл и Мисти, все трое помахали мне, показывая, что за них можно не волноваться и чтобы я снова посмотрел на небо. Точно! Мой белый ангел!

– Мелани! – закричал я, взмывая в небо уже выше облаков. Нельзя, нельзя взлетать так высоко!

Стоп, она что, что-то говорит? Но я её не слышу.

– Мелани!

– Я больше не сдамся! Я больше не хочу смотреть назад, я лечу, лечу вперёд! Я Хранитель света на земле. Каждую ночь, каждый день, каждое мгновение я буду Хранителем. Я хочу парить в небесах. Небо, оно прекрасно!
– Мелани, ты слишком высоко! – она не слышит меня. Быстрее, я должен лететь быстрее.
– Прямо здесь, прямо сейчас! Я чувствую облака! Потоки танцующего ветра, они обвивают меня. Я хочу летать! Я не могу перестать улыбаться! Вот она, эйфория!
– Мелани! – ещё чуть-чуть, вот она.
– А? Кристофер? – она, наконец, остановилась.

Её кудри отливали золотистым шёлком, в глазах танцевал солнечный зайчик, а губы расплывались в лучезарной улыбке. Мелани по-настоящему была счастлива. Словно сам дух прекрасной весны завладел её душой и разлил по ней своё тепло. Настоящий ангел. Каждое пёрышко искрилось будто снежинка в морозный день. Грациозные, плавные движения тела подчёркивали её тонкую фигуру. И почему Мелани считает себя не достаточно красивой? Моё бьющееся в такт взмахам её крыльев сердце говорит совсем об обратном. Я словно мальчишка впервые увидел красивую девочку. Но я ничего не могу с этим поделать. Я...

– Зачем же ты так далеко улетела, Мелани? – ласково и нежно спросил я, не переставая любоваться девушкой. Передо мной будто бы было видение из сказки.
– Кристофер, я лечу? – словно ребёнок, так чисто и открыто ответила вопросом на вопрос она.
– Да, – улыбнулся я, едва сдерживая снова показавшиеся слёзы.
– Я сейчас расплачусь, честное слово, – она чувствует тоже, что и я.
– Если хочешь, я подставлю тебе своё крыло, белый ангел, – давно я не чувствовал себя таким счастливым.
– Я ангел. Настоящий ангел! – она не верила, что это происходит на самом деле.
– Да, и ты прекрасна, Мелани, – улыбки не сходили с наших лиц.
– Честно?
– Да, и я так рад, что у тебя получилось, – чистая правда звучала из моих уст.
– Но почему именно сейчас? – она смотрела на меня так искренне, что я немного смутился.
– Потому что ты поняла и приняла свою силу, просто о крыльях нужно было попросить именно кристалл, и он дал их тебе, – ответил я.

Мелани снова так открыто улыбнулась, а я шмыгнул носом и слегка рассмеялся, не веря нашему общему счастью.
– Кристофер... – она вдруг опустила глаза и посмотрела куда-то далеко вниз.
– Да? – откликнулся я.
– Я просто так хотела полететь, поняла, что погибну, если не призову их, мои крылья. И ведь я, правда, могла, могла... умере...
– Нет, – я протянул к ней руки и крепко-крепко прижал к себе.
– Кристофер, – коротким вздохом произнесла она моё имя.
– Я никогда не позволил бы этому случиться. Никогда! – громко, не скрывая эмоций, признался я и ещё сильнее обнял моего ангела. – Но, пожалуйста, Мелани...
– Что? – тихо спросила она.
– Больше не пугай меня так. Я так испугался, когда не нашёл тебя ни в волшебном доме, ни рядом с ним. А потом вдруг прилетел Нэрэл, он кричал, что на вас напали, – губы снова не слушались меня, – что ты сражаешься. Одна, совсем одна.
– Кристофер, ты дрожишь, – прошептала мне на ухо Мелани.

– Прости, – я положил голову моему белому ангелу на плечо и уткнулся носом в её волосы, вдыхая их сладкий запах. – Сейчас пройдёт. Не волнуйся, главное – с тобой всё в порядке.

Холодный ветер обдувал наши тела и крылья, волосы Мелани развевались, щекоча мне лицо, я снова улыбнулся и на несколько секунд закрыл глаза, наслаждаясь долгожданным спокойствием. Всё хорошо.

– Кристофер, а как же тот демон? А Рена? – вдруг спросила Мелани, когда я, наконец, отпустил её из своих объятий.
– Рена и не из таких ситуаций выбиралась, так просто её не сломить, – снова улыбнулся я. – Не волнуйся. Она сможет себя исцелить. А тот, кто напал на тебя... – сведя брови к переносице, продолжил я и взял Мелани за руку. – Найду его, обещаю. Всё будет хорошо. А пока давай спустимся на землю.
– Погоди. Крис...
– Да? – удивился я, посмотрев ей в глаза. Ох, как они сияли в лучах заката.
– Спасибо, что пришёл на помощь.
От неожиданности моё сердце снова сжалось, но собравшись, я всё-таки ответил:
– Я не мог иначе.
Мелани вновь одарила меня улыбкой. Как же прекрасно. Убегающее за горизонт солнце играет в волосах моего ангела. Такие весёлые рыжие кудри получаются. А может и веснушки появятся? Да, было забавно. Какая же она милая всё-таки. Кажется, я теперь полностью пропал...

– Не могу даже на миг представить, что ты можешь пострадать, Мелани, – продолжил я и второй рукой взял моего ангела за руку. – Если с тобой что-то случится, я никогда себе этого не прощу.
– Кристофер...

Когда она произносит вот так нежно моё имя, во мне всё разбивается, а потом вновь собирается воедино. Только сейчас я осознал, что не смогу прожить и дня без этих карих глаз, кудрявых волос, острого язычка и дурного характера. Видеть, как Мелани плачет, – это выше меня. Я не хочу, чтобы она больше плакала. Никогда. Я буду защищать её.

– Почему ты молчишь? – вопрос Мелани вернул мне чувство реальности. – Не надо на меня так пристально смотреть. Ты меня смущаешь... – она отвела взгляд в сторону.
– Я...

Впервые за долгое время я не знал, что ей ответить, как будто ком встал в горле. Мне вдруг захотелось ей всё рассказать о своих чувствах, но... Могу ли я? Но если я не сделаю это сейчас, то возможно потеряю её.

– Ты злишься на меня?
– Нет! – возразил я и отпустил её руки. – Почему ты вообще так подумала?!
– Не знаю. Потому что ты молчишь. После того, что я тебе устроила на днях, после всех моих воплей и невежеств, ты имеешь право злиться. Но...
– Но? – повторил за ней я.
– Ты ведь не злишься?
– Я уже ответил, что нет.

– Крис, – она опустила голову и, взмахнув крыльями, приблизилась почти вплотную ко мне.
– Почему ты всегда приходишь ко мне на помощь? Хотя зачем я спрашиваю... Знаю ведь, что из-за кристалла.
– А если забыть о нём? – я нежно приподнял лицо Мелани, слегка коснувшись рукой ее подбородка, и заставил так посмотреть себе в глаза. – Представь, что никакого кристалла нет. Неужели ты думаешь, что я не пришёл бы к тебе?
– Наверно пришёл, – её взгляд снова заметался из стороны в сторону.
– Даже не сомневайся в этом, кудряшка, – подмигнул ей я и погладил рукой по щеке.
Она хмыкнула и замолчала. Кажется, я знаю, о чем она размышляет:
– Думаешь, какое мне в отместку придумать прозвище? – продолжил я.
– Точно, – Мелани, наконец, снова улыбнулась. – Не знаю, как тебя назвать, – она положила руку поверх моей и нежно опустила её со своего лица вниз. Теперь за руку держала меня она.
– Я могу помочь тебе в этом, – предложил я.
– Как?
– Просто скажи, как ты относишься ко мне. Закрой глаза. Что ты видишь, представляя меня?
Интересно, она, правда, ответит, или это слишком смелый вопрос?
– Это может быть всё что угодно? – спросила Мелани, опустив веки.
– Всё, что хочешь.
– Тогда... – она сделала паузу. – Это надоедливость, утаивания, секреты, – вновь тишина. – Но... Я вижу и тепло, свет, доброту, – Мелани открыла глаза. – Я вижу ангела.
– Такого же, как и ты сама.
– Нет, – она замотала головой и, глядя мне в глаза, продолжила. – Я вижу сильного, смелого, красивого ангела с белоснежными крыльями. Ангела, который всегда защищает меня. Который...
– Мелани, – я произнёс её имя настолько мягко, что мне показалось, что это был даже не мой собственный голос.
– Да? – с трепетом отозвалась она.

Не отпуская её взгляда, я легонько провёл свободной рукой по её второй щеке, убирая нависшую над ней прядь волос. Неужели у этой девушки всегда было такое красивое лицо? Да, точно всегда. Но сейчас она смотрит на меня глазами настоящего ангела, принадлежащего миру Света. Даже представить не могу, какой она будет, пробудив все четыре эмоции и став истинным Хранителем кристалла. По-моему прекрасней, чем сейчас, быть просто невозможно. Да, сейчас вокруг неё именно тот свет: сияние добра, чистоты и невинности. Я хочу прикоснуться к этому свету.

– Позволишь ли ты мне снова обнять тебя? – и к моему удивлению она, нисколечко не раздумывая, покачала головой и сама приблизилась ко мне.
– Да, – Мелани робко положила мне на плечи руки, а потом закинула их мне на шею.
Я же расположил свои на её талии, не веря тому, что происходило.

Мы оба выдохнули и посмотрели друг на друга, без слов понимая, что каждый хочет сказать. Её пальцы стали перебирать волосы у меня на затылке, красноречивей любых слов показывая, как она извиняется за то, как вела себя раньше. Впервые я видел её такой: нежной, искренней, беззащитной.

Неужели она, правда, готова открыться мне? Неужели это всё не сон? Я взмахнул крыльями и обнял её ими, мне так хотелось укрыть её от любых опасностей. Больше не отпущу её, никогда не отпущу.

Я склонил голову и прикоснулся щекой к её шее, отвечая на её нежные извинения. За ухом у неё пульсировала жилка – сердце Мелани билось в унисон с моим, также быстро. Оно заставляло перестать сомневаться, что всё это происходило взаправду. Я обещаю, моя девочка, обещаю, как бы тяжело не было, я всегда буду на твоей стороне, я буду оберегать тебя.

– Мелани, – я убрал с талии девушки одну руку и запустил её в кудрявые волосы моего ангела.

Она напрягла крылья, словно забыв, что ими нужно махать. Теперь пришла снова моя очередь удерживать нас в воздухе – я раскрыл кокон из своих крыльев и усиленно замахал ими. Мы замерли между бескрайним небом и далёкой землёй. Вокруг нас не было ничего, только пушистые розовые облака, свист ветра и мы, одни, предоставленные только самим себе. Я и мой белокрылый ангел, такой необузданный, такой свободный, но сейчас принадлежавший только мне.

– Мелани, – повторил я вновь её имя и, слегка отодвинувшись, посмотрел ей в глаза. – Можно мне тебя поцеловать?

Конечно, я спросил полную глупость. Да, я наверняка, сейчас потеряю эту девушку. Она улетит обратно на землю, а потом мы оба сделаем вид, что я не задавал ей такого странного вопроса.

– Д-да, – выдохнула Мелани, кивнув.

Я не мог не заметить, как дрогнул её голос, как она покраснела, но это всё делало её такой милой. Она опустила глаза и убрала от моих волос руки, став крепко сжимать ими сзади мою рубашку. А сама прислонилась к моей груди, сжавшись, словно маленький котёнок.

– Мелани, – тихо позвал её я, она посмотрела на меня из-подо лба бегающим взглядом.

Я улыбнулся и опустил голову, приближаясь к её лицу. И вдруг Мелани решилась – так ненавязчиво медленно потянулась ко мне.

Наши веки опустились, а губы встретились и робко, и уверенно. Я слегка наклонил голову в сторону, что сделала и Мелани. Я почувствовал, как она глубоко выдохнула, неужели она никогда... Да, я украл её первый поцелуй. Хотя, она ведь не знает, что мы уже целовались.

Мелани снова и ещё крепче прежнего вцепилась в мои волосы, до которых раньше боялась и дотронуться, как и до меня самого. Я вторил её движениям, не давая ей отстраниться. Лишь недолгая пауза на взаимный вдох, и вот я уже вновь приоткрыл губы, чтобы поймать её, той, кого я столько ждал, даже не осознавая этого.

Сердца стучали всё быстрее, я прижал Мелани так близко к себе, как только мог. Я до сих пор не мог поверить, что всё происходящее – не сон. Но только простого поцелуя мне теперь было мало, и я осмелился спросить её то, что никого прежде не спрашивал. Никогда.

– Мелани, – прошептал я в её приоткрытые губы, – позволишь ли ты мне любить тебя?
– Я... – у неё перехватило дыхание. – Да, – еле произнесла она и ещё крепче обняла меня.
– Доверь мне свои крылья, расслабь их, – попросил я.

Как только она опустила крылья, я сразу поймал поток ветра и направил нас к земле, на поляну близ озера Северный дух, там, где цветы закрывались на ночной сон, где полевые мышки убегали в свои норки, где солнце ещё освещало траву последними лучами, одаряя землю Росберна сказочным золотым покрывалом.

Я аккуратно положил на мягкую траву моего ангела, а сам встал на коленях над ней. Её русые волосы отливали платиной в свете заката, а на лице будто появились весёлые веснушки. В глазах наконец-то сверкало не красное пламя, а яркие лучики белого света. Словно тысячи звёзд ещё не показавшегося ночного неба отражались в её бездонных глазах. А крылья... Они засверкали, улёгшись на мягкой траве, словно настоящий снежный покров вдруг укрыл землю посередине лета.

Я склонился над Мелани и в одно мгновение захватил её губы, вновь пробуя на вкус. Я никогда так грубо не вёл себя, но, похоже, что мои пламенные движения только помогали Мелани с тем же рвением встречать мой натиск, каждый толчок моего языка. Я не давал ей сказать и слова, только лишь по её утопающему стону я понимал, что она наслаждается происходящим так же, как и я. Интересно, кого она сейчас видела во мне? Всё ещё друга её отца? Ангела, который присматривает за ней? Напарника, всегда приходящего на помощь? Верховного хранителя? Друга? Или же того, кого она любит? Неужели, последнее?

Мои руки скользили по спине белокрылого ангела, губы покрывали её скулы поцелуями и уже начинали спускаться ниже, намного ниже. И, наконец, Мелани смогла произнести первое слово за несколько последних минут, отданных нашим чувствам, и словом этим было:

– Кри... Кристофер... – выдохнула девушка моё имя и вдруг отстранилась, а затем и вовсе оттолкнула меня от себя.

Я поднял голову и посмотрел ей в глаза, и что я увидел в них? Они уже не сверкали как прежде. Это был взгляд обычного человека. Что это, в её глазах стал читаться страх? Почему?! И только сейчас я заметил, что вокруг нас уже наступили сумерки, солнце закатилось за горизонт, подарив нам надвигающуюся темноту. Темноту... Наступала ночь. И оперение моего ангела спало. Но как это?

– Мелани? Что случилось? – спросил я, испугавшись, что она... – Почему ты так на меня смотришь?

Девушка ничего не ответила, лишь стала выползать из-под меня, мотая головой из стороны в сторону.

– Что сейчас здесь произошло? – она была напугана не меньше меня. Но её вопрос просто выбил меня из колеи. Моё сердце сжалось.
– Ты не помнишь? Только не это...
– Помню, – кивнула она и посмотрела на меня широко открытыми глазами.

– Хорошо, – ответил я, успокаивая сам себя. – Но что случилось? Почему ты оттолкнула меня?
– Кристофер, – она сглотнула, – мы что, сейчас це... целовались?
– Я сделал что-то не то? Перегнул палку? – я перевернулся и сел на землю напротив Мелани.
– Нет, – тихо ответила она. – Просто я вдруг поняла, что совершенно не хочу продолжать. Я не знаю, как объяснить. Это, внезапно я... Это случилось...
– Когда село солнце, – понял я и посмотрел на девушку стеклянным взглядом.
– Что? Но почему?
– Мелани, нам надо уходить, – я поднялся на ноги и отряхнул с брюк кусочки земли и травы.
– Что ты понял, Крис?
– Твои крылья, – я отвернулся в ту сторону, где ещё еле-еле багровел след от заката, – пока не могут существовать ночью, когда силы мира Тьмы становятся сильнее. Похоже, что ночью тобой овладевает тёмная половина, которая подсознательно ненавидит меня. Да и не только меня, а всех ангелов.
– Но я тебя не ненавижу! – громко произнесла Мелани, тоже вскочив с земли.
– Да, но и не любишь.
– Сила любви, четвертая эмоция усилит личную магию, – послышалось у меня за спиной. – Четвертая не проявилась... Значит...
– Конечно, не проявилась, – вздохнул я. – Сейчас это была не настоящая ты, а твоя ангельская половина. Да, ангельская половина проявится полностью, когда ты откроешь четвертую эмоцию. Точно также как, тогда на вечеринке в школе Хранителей пробудилась тёмная ты благодаря открытию третьей эмоции. А сейчас это была лишь часть той светлой силы, что спит в тебе. Четвертая эмоция проявится, только если ты-человек полюбишь кого-то. И, пожалуйста, давай не будем об этом пока, – я взглянул на неё из-за плеча и снова отвернулся. Мелани так и сидела на земле.
– Кристофер, прости. Наверно это очень неприятно... Да что же я говорю. Конечно, это очень неприятно, когда тебе отвечают взаимностью, а потом... Прости, но я, правда, сейчас ничего такого к тебе не чувствую. Прости!
– Мелани, я же сказал, поговорим об этом потом, – остановил её я.
– Но...
– Всё нормально, – ответил я и вдруг почувствовал её руку на своём плече.
– Мне жаль...
– Пойдём домой, – я убрал руку девушки и сделал шаг вперёд. Больше я не оборачивался.
– Подожди. Но когда взойдёт солнце, я ведь снова смогу стать белым ангелом? Снова смогу призвать крылья! Значит, и мои чувства…
– Нет, – констатировал я и стал искать в наступившей темноте тропинку к нашему дому. – Ты возжелала любви из-за крыльев. Они белые, они захотели ощутить какое-нибудь светлое чувство и выбрали... – я тяжело вздохнул. – В общем, это они сейчас управляли тобой и частично пробудили твою светлую половину кристалла, которая и была передо мной ещё пять минут назад. Пусть ты и не активировала ещё силу четвертой эмоции, в тебе всё равно есть другая ты, слишком светлая, слишком добрая, слишком любящ...
– Но! – Мелани поспешила следом за мной.
– Ты ощутила эйфорию от появления крыльев, от первого полёта в целом, – спокойно продолжал я. – Больше такого не повторится. Поэтому в следующий раз, когда ты призовёшь крылья, не зависимо от того, будешь это ты сама или твоя светлая половина, или упаси боже тёмная, ты не испытаешь этого чувства. Поэтому всё нормально.
– А сейчас я их вызвать не могу? – в отличие от моего спокойного голоса, голос Мелани был очень нервным.

– Мы научимся этому. Я обещаю. Ночь не будет для тебя проблемой.
– Кристофер, – Мелани догнала меня и уже шла следом, – прости...
– Всё нормально, – повторил я. – А четвертую эмоцию ты обязательно проявишь, но только это буду не я. Не я тот, кого будет любить твоё человеческое сердце, а не ангельская половина.
– Крис... Я...
– Не надо ничего говорить, просто пойдём домой. И давай забудем, о чём я тебя попросил.

Позволить любить меня. Какая глупость. Как я сразу не понял, что произошло. Крылья. Конечно, это были крылья. Любой ангел испытывает эйфорию при их первом появлении, но на человека они оказали гораздо большее влияние. Чёрт, ну как я не распознал, что Мелани – это не Мелани. А теперь эта девушка знает, что я к ней испытываю. Она сказала, что помнит, что происходило. Но всё ли она помнит?

***

13 июня 2030 года. Мир Тьмы.

Как только ночь укутала мир людей в свое одеяло, Кронос сразу открыл портал туда, где его уже давно ждали с докладом. В мире Тьмы сегодня было немного шумно – жители готовились к встрече очередного полнолуния. Ведь когда светит полная луна, она даёт народу отражённого света дополнительные силы. Как не радоваться такому событию?

Только вот Кронос не разделял со всеми подобные чувства. Его мысли были где-то далеко – он всё же встретил новую наследницу кристалла. Да и не только её, ведь когда-то Рена Толмин ему очень даже нравилась, жаль, что они всё-таки стали врагами.

– Р-р-р!
– Цербер, а ну, тихо! Свои! – скомандовал Верд Роар, когда Кронос поднялся на порог дома учителя Демиана. – Давай, проходи уже.

Кронос окинул взглядом Верда, всё как обычно – пыльная одежда, испачканная не то грязью, не то остатками магических эликсиров. Да и вообще этот учитель тёмной магии выглядел не очень-то опрятно, даже не было ясно, сколько ему точно лет. По слухам он был очень стар, но на деле он выглядел не на много старше Кроноса – сказывалось, скорее всего, заклинание омоложения или что-то похуже. Но чтобы не говорили о Верде, учителем, мечником и магом он был отличным, если не лучшим.

Гость с позволения хозяина дома переступил порог и в глубине освещаемой лишь парой-тройкой свечей комнаты заметил сидящего на стуле Повелителя, в воздухе чувствовался аромат кофе – любимого напитка Демиана.
– Доброй ночи, Господин.
– Действительно ли доброй, Кронос? Какие у тебя новости? – спросил Демиан, поставил чашку кофе и потянулся за баночкой со странной зелёной мазью.
– Господин, она очень сильная. Но совершенно не умеет контролировать силу.
– Мне уже доложили, – Демиан опустил в мазь палец и помазал ей ушиб на другой руке, который, похоже, ему оставил учитель при их спарринге, – что благодаря тебе у неё выросли крылья.
– Так вы знаете, – Кронос не позволил себе сесть, так и стоял около двери.
– Я за тобой не следил, – будто оправдывался Повелитель, не глядя на своего помощника. – Но другие Искатели не могли не заметить, что где-то началась битва. А уж там сообщить мне, что происходит, – дело скорости. Они ушли минут пять назад.

– Я понял, Господин. Её крылья...
– Мне всё равно, – остановил его Демиан. – Главное, мы выяснили, что у неё есть сила эмоций. Ведь так? – спросил Повелитель и искоса взглянул на Кроноса.
– Да. А такая магия доступна только...
– Хранителю кристалла. Всё так, как я и говорил, – продолжил за него Демиан и указал рукой на стул напротив себя. – Садись.
– Я не понимаю, почему она не убила меня магией кристалла в таком случае. В результате пострадала она сама, а не я.
– Потому что у неё не активировались все четыре эмоции, – спокойно пояснил Демиан. – Она не может использовать кристалл по полной. Так что, тебе повезло.
– И что вы собираетесь делать? – Верд на правах хозяина дома тоже налил Кроносу чашечку ароматного напитка.
– У меня есть очень хороший план, – Демиан опёрся локтями на колени и подпёр руками голову.
– Девчонка может убить вас. Вы об этом не думали? – Кронос отхлебнул из чашки, не сводя глаз с Повелителя. – Четвёртая эмоция – вопрос времени.
– Кронос, если не можешь победить врага, сделай его своим другом, – злобный смешок раздался из уст Повелителя тёмного мира. – Мы будем действовать аккуратно, очень аккуратно. Тут спешка ни к чему.
– Спокойно и расчётливо, – дополнил демон.
– Именно, Кронос. Именно.
– Ап-чхи! – раздалось прямо над головой Кроноса, заставив его вздрогнуть.
– Будьте здоровы, Верд, – ответил демон, доставая из кармана платок, вытереть свою чёлку.
– Ох, верно вы всё говорите, Повелитель, – шмыгнул носом учитель. – Но я думаю, вы не откажитесь и от моей помощи. У меня есть прекрасные эликсиры для очарования этой Хранительницы. Она влюбится в вас при одном только взгляде.
– Это интересно, Верд, – Демиан снова откинулся на спинку стула.
– Ещё могу предложить разные свитки и артефакты. Всё, что хотите. Не силой же вы её будете брать.
– Давай лучше попрактикуемся в магии, – предложил Демиан и немного потёр ушиб на руке.
– Ха! Это отлично, что сегодняшнего вам было мало. Не очень вы хороший мечник, всё-таки.
– Поверь, Верд, магии ты меня куда лучше обучил. Давненько я не разминал пальцы.
– Спасибо, молодой Господин, всегда к вашим услугам, – Верд слегка поклонился, при этом стараясь не уронить поднос с горячим напитком в кофейнике на голову правой руки Повелителя. – Ну, а вы, Кронос, останетесь с нами?
– Нет, – демон недоверчиво посмотрел на нависшую над ним угрозу в виде кипятка и поспешил подняться на ноги. – Знаю я, чем обычно заканчиваются ваши тренировки. Дом только не взорвите как в прошлый раз. Чинить-то всё равно моим демонам, а у них итак забот хватает по всему городу. До сих пор не понимаю, Верд, почему вы живёте в этом районе. Вам бы подошло что-то на окраине, где вас никто не побеспокоит.
– А меня и здесь никто не трогает, – засмеялся мужчина. – К тому же, это так весело наблюдать за моими соседями-богатеями. Ходят себе в своих костюмчиках, да только охотой давно никто из них не занимался. Ждут, пока их слуги принесут им на блюдечках тёмные энергии людей. И чем больше у этих толстосумов слуг, тем больше темной энергии. Только вот используют они её совсем не по делу. Подумать только один из них, дома через три от меня, потратил её на то, чтобы отстроить себе очередной особняк где-то за городом. Лучше бы заклинание какое выучили бы.

– Зажиточные, толстые и не умеющие правильно применять полученную энергию, – заметил Демиан. – Ничего, скоро я прекращу это. Обяжу всех богачей заниматься практической магией.
– Почему бы просто не лишить их денег? – решил спросить Верд. – Душ людей, то есть.
– Богатые демоны всегда нужны обществу, это основа экономики.
– Как хотите, Господин, моё дело – предложить.
– Да, да. Ладно, пойдём на задний двор, Верд. Кронос?
– Я буду ждать Вас в замке, – ответил демон уже из дверей. – Подготовлю всё к вашему отъезду в мир людей. Вы отправитесь туда уже завтра?
– Я подумаю, надо ещё раз всё взвесить. В конце концов, Кронос, мы не зло, которое бездумно рубит, кромсает и беспощадно убивает, да и Хранители далеко не белые и пушистые. Просто у нас с ними несколько разные взгляды на жизнь и разные способы получения силы.

Кронос едва заметно улыбнулся, кивнул и закрыл за собой дверь.

***

13 июня 2030 года. Город Росберн, США.

Мы вернулись в домик, не проронив больше ни слова. Я всю дорогу шёл впереди, Мелани чуть позади. Но её взгляда на себе я не чувствовал, видимо, она всё время шла с опущенными глазами. Нам обоим было больно...

Однако как бы там ни было, я не откажусь от своих слов, я всегда буду с ней, буду рядом, но, похоже, я снова герой не того романа. Правда, она так искренне меня обняла, а потом... Эх, лучше бы это было просто сном. А может, мне, действительно, всё это приснилось? И на утро всё будет как обычно? Да. Так было бы намного легче, легче...

Перешагнув порог дома, я заметил, что в нём было светло – наверняка, это Рена решила дождаться нашего возвращения. Хотя её я сейчас хотел видеть меньше всего. Просто закрыть глаза и отдохнуть – вот, что сейчас мне действительно нужно.

– Кристофер! – Мелани снова зовёт меня? Странно, но теперь это не звучит так опьяняюще нежно. Да, теперь это обычная Мелани. – Держись! Что случилось?! – о, она меня вновь обняла? Хотя нет, она поддерживает меня. Но зачем? Можно я просто отдохну? Даже ног не чувствую – так устал.
– Мелани, вы вернулись! – моя крылатая помощница вылетела в гостиную из спальни.
– Мисти! Помоги!
– Господин! Что с Вами? – маленький ангел закружила перед моими глазами, но я с трудом мог различить, что она пыталась мне сказать. Какой-то странный звон в ушах.
– Крис! – продолжала кричать моя подопечная. – Да держись же ты!
– Мелани, не дай ему опуститься на пол. Нужно отвести его к дивану, – предложила Мисти. – Госпожа Рена! Госпожа Рена!

– Melania, Christof, – о, Рена действительно ещё здесь. Интересно, как её раны? Выглядит, она неплохо, только вот кровь на одежде так и осталась. Странно, почему эта женщина так на меня смотрит? Или нет? В глазах всё плывёт.
– Рена, что с ним?! Он же не ранен! – Мелани волнуется за меня, это хорошо.
– Christof, ты меня слышишь? Понимаешь, кто я? – Рена села на корточки подле меня, когда я, не помню как, но уже оказался на мягком сидении. – Где у тебя болит?

Но я не ответил, просто облокотился на спинку дивана и закрыл глаза. Кажется, мне надо хорошенько выспаться. Такое ощущение, будто я до сих пор сражаюсь и каждую минуту использую энергозатратные заклинания.

– Мелани, его на днях не ударяли в спину? – вдруг спросила Рена.
– В спину? О чём ты? Да, как раз тогда на шоссе один из демонов...
– Это оно! – догадалась моя старая подруга. – Крису попали в место, где генерируется энергия для крыльев, – это самое слабое место у всех ангелов. А только что он выпустил крылья, чтобы спасти тебя, но его рана ещё не затянулась.
– И что делать? Это опасно? – испугалась Мелани и села рядом со мной, а ей на плечо следом опустилась Мисти.
– Нет, – выдохнула Рена и слегка улыбнулась, – просто ему надо без всяких исцелений хорошо отдохнуть. Собственно, как и мне.
– Ой, я даже не спросила...
– Не волнуйся, я уже подлечила себя, остальное за временем. Просто я решила дождаться вас перед тем, как уйти.
– А с Крисом точно всё будет в порядке? – Мелани по-прежнему переживает за меня, я рад. А может, у меня, правда, начинаются галлюцинации?
– Да, но сегодня лучше вам не выходить за пределы этого дома. Кронос может вернуться в любое время.
– Кто? Тот демон? Ты что, его знаешь?
– К сожалению, да, – Рена встала и сходила за одеялом, чтобы накрыть меня. – Ложись давай, уставший Верховный. И не волнуйся, всё будет в порядке, el opromite.
– Спасибо, – я еле заметно кивнул.
– Вот видишь, он вполне в себе, просто ему надо отдохнуть, – снова улыбнулась наша гостья и села за стол рядом с диваном.
– Я так испугалась... Крис, – Мелани посмотрела мне в глаза, но я лишь пару раз моргнул ей в ответ, и заснул без задних ног.
– Госпожа Рена, я могу чем-то помочь? – спросила Мисти, взлетев с моего плеча.
– Нет, нет, лучше проследи за Нэрэлом. А-то опять смоется куда-нибудь, уж я-то его знаю. Хотя сегодня мы ему многим обязаны. Это правда.
– Конечно! Если что, зовите, мы оба рядом, – улыбнулась Мисти и улетела в сторону спальни.

Мелани кивнула ей вслед и тоже встала, чтобы пересесть за стол к Рене.
– Позаботься о нем, Melania. Ты Крису сейчас нужна как никогда, – Рена наблюдала за моей подопечной теперь уже не с таким весёлым выражением лица. – И поверь мне, это женщины переносят боль легко, а мужчины... – взгляд Рены скользнул снова по мне. – О них нужно заботиться, как о детях. И не думай, что за лицом сильного Верховного хранителя скрывается такое же лицо сильного мужчины.

Мелани опустила голову и обернулась в мою сторону.
– Думаешь, лучше бы он был обычным мужчиной? – продолжила Рена.
– Я же этого не сказала, – Мелани быстро повернулась обратно.
– А у тебя на лице всё написано. Быть Хранителем – это не проклятие, а дар. Конечно, можно жить в мире Света, не зная забот. Но разве ты не почувствовала себя по-настоящему счастливой, когда у тебя сегодня появились крылья? Да, мы можем погибнуть в любой момент, сражаясь с Тёмным миром, но зато мы можем ощутить то, что не могут обычные люди. Тебе так не кажется?
– Рена, а разве ты никогда-никогда, хоть на минуточку, не хотела быть обычной женщиной? Обычным человеком? – Мелани посмотрела на нашу гостью так, словно умоляла её дать положительный ответ.

– Хотела и не раз, – на удивление кудряшки Рена и так ответила положительно. – Даже пыталась себя убедить, что моя мечта – тихая размеренная жизнь. Но когда ты смотришь на небо, разве оно не зовёт тебя? Знаю, что зовёт. Вот в такие моменты в тебе и заговорит настоящий ангел с тоскливыми глазами, просясь в облака, – вдруг Рена поднялась на ноги.
– Ты уходишь?
– Меня тоже ждут дома, Мелани. И помни, став Хранителем, ты не перестанешь быть женщиной, ничего в этом страшного нет. И не переживай по поводу меня и Криса. Когда он открыл силу четвертой эмоции, мы были ещё совсем подростками, более того мы тогда впервые напились.
– В смысле?
– Пробовали человеческое вино. Поднимали тосты за здоровье родителей. В тот вечер нам попались на глаза интересные бокалы – когда пьёшь из них, то люди, изображенные на их стенках, становятся голыми. Глупость, конечно.
– Да уж, – отметила Мелани.
– Но нам было смешно, да и мы были навеселе. Ну и тогда мы поцеловались первый и последний раз, считая себя уже взрослыми для этого. Сразу после Крис взлетел и засветился как лампочка – так я и узнала, что он наследник кристалла. Всё его тело превратилось в чистую силу. Он потом рассказывал, что у него в тот момент сжалось сердце, закипела кровь, а из лёгких вырвался самый настоящий крик. Я тогда не на шутку испугалась. Крис открыл все четыре эмоции, и сила кристалла вырвалась на свободу, – Рена посмотрела на уставившуюся в одну точку Мелани и, не дождавшись от нее каких-либо замечаний, продолжила. – Ладно, – Рена взяла со стула свою куртку и развернулась в сторону выхода.
– Ой, прости, задумалась.
– Я еще загляну к вам на днях, но утром вернусь в наш мир, расскажу о сегодняшнем. Кстати, больше сегодня ничего не случилось после того, как вы скрылись за облаками? Может мне стоит что-то ещё рассказать Верховным?

Мелани напряглась и посмотрела на меня, но я уже видел девятый сон. Рассказать Рене, что между нами произошло, было выше сил моей подопечной.

– Что-то всё-таки произошло? – Рена подняла одну бровь.
– Нет! – резко ответила Мелани.
– Точно?
– Да, всё в порядке, – Рена, конечно, не поверила словам Мелани, но решила не задавать лишних вопросов. – Хорошо, в любом случае поздравляю тебя с появлением крыль...
– Спасибо, – не дала ей договорить Мелани, – но я думаю, после них мне тоже стоит отдохнуть, прости.
– Конечно. Ну что же, тогда до встречи, – тихо ответила Рена и затем уже громко позвала своего помощника. – Нэрэл, потом наговоришься с Мисти! Мы уходим!

Мелани посмотрела на влетевшего в комнату маленького ангела и прошептала слова благодарности, однако Нэрэл только хмыкнул и отвернулся – но как бы там ни было, именно он вернулся в волшебный дом и позвал Криса на помощь ей и его хозяйке.

– Кстати, Мел, – вдруг обратилась к девушке Рена. – Одна моя ученица, когда узнала, что я встречусь с тобой, просила передать тебе привет.
– Ученица?
– Она верит, что у тебя всё получится, и что ты сможешь её простить.
– О ком ты говоришь?

– Я думала, ты догадалась. Ведь насколько я знаю, кроме меня, ты знаешь только одного обладателя ледяной магии.
– Бетти?!
– И она по тебе очень скучает. Ну, так что, передавать от тебя обратный привет?
– Да... В смысле, конечно! Я тоже... скучаю по ней.
– Вот и хорошо, – просияла Рена, – ну, пока. Заботься о Крисе.
– Угу, – кивнула Мелани и закрыла на щеколду за гостями дверь.

***

Я вернулась обратно к дивану, где сладко спал Верховный хранитель. Он тихо посапывал, и, показалось ли мне, но он едва заметно улыбался кончиками губ. Губ... Мне снова стало очень неловко и больно. Поэтому, проверив, что с Крисом всё в порядке, и он спокойно спит, я попросила Мисти понаблюдать за ним хотя бы чуть-чуть.
– Я останусь рядом с Господином на всю ночь, не беспокойся, Мелани.
– Спасибо, просто я тоже чувствую, что сейчас упаду. Прости.
– Конечно, иди. Я разбужу тебя, если что, – уверила меня маленький ангел и пожелала мне спокойной ночи.

Только вот спать я на самом деле совсем не собиралась. Как только я осталась наедине, на меня будто что-то нахлынуло, и я тихо заплакала, сев на кровать. Обхватив себя руками, я сжалась и подтянула ноги к груди. Подумать только, мне признались в любви, а я... Хорошо хоть не ударила Криса от неожиданности. Но когда он меня целовал, мне действительно этого хотелось, всем сердцем я желала... Желала этого Хранителя. Неужели это всё было только из-за крыльев? А если бы солнце село позже, то чем бы это всё закончилось? Мы же могли и вовсе не остановиться. Дура ты, Мел. Тебе ведь и в самом деле никогда по-настоящему не нравились блондины. Никогда раньше. М-м-м, нет, нет, нет! Что это за мысли? Что же я наделала?

Я потянулась к сумке и достала ещё живой телефон, зарядки как раз должно было хватить на один звонок.

– Дже-е-ссс... – протянула я.
– Привет, дорогая. Ты чего не спишь? Как у тебя дела?
– Джесс...
– Ты что плачешь?! – удивилась подруга. – Что случилось?
– Мне больше некому это сказать.
– Что сказать? Мелани, тебя кто-то обидел?
– Нет, это всё я. Я его обидела, – потянув носом, ответила я.
– Да кого?
– Его. Я сказала ему очень неприятную вещь. А он... Он сделал вид, что всё нормально. А я... Я-то знаю, что сделала ему больно. Понимаешь?
– Я ничего не понимаю. О ком ты говоришь? Мелани, у тебя кто-то появился?
– Да. То есть, нет. Он замечательный, но...
– У-у-у, ну, поздравляю, подруга. Наконец кто-то по-настоящему затронул твоё сердце. Он что, признался тебе в любви?
– Боюсь, что да.
– Вот это новости! – завопила подруга. – Ну а ты что?
– А я ничего... – снова просипела я.
– Да хватит реветь! Что ты ему сказала?

– Что ничего к нему не чувствую, а он сказал, что всё нормально и ушёл. Я не знаю, как ему теперь смотреть в глаза. Он наверно меня ненавидит.
– Он любит тебя, дурочка.
– Но...
– Красивый хоть?
– Девчонки заглядываются.
– Ого. Высокий и сильный?
– Не то слово.
– Где же ты его нашла? – Джессика явно нарисовала себе в мыслях настоящего плейбоя с обложки журнала. Хотя, может, Крис и казался именно таким другим девушкам?
– Он сам меня нашёл.
– И он совсем не нравится тебе? Пристаёт? Ругается? Хулиган? Что в нём не так?
– Нет! Ничего такого.
– Понятно. Мелани, просто тебе надо решить. Если ты к нему ничего не чувствуешь, можешь послать его далеко и надолго, ты ему ничем не обязана, но если он такой хороший, как ты говоришь, то может, тебе стоит ещё раз присмотреться к нему? А то приеду и украду его у тебя!
– Он тебе понравится, как раз в твоём вкусе!
– А в твоём? – подколола меня подруга.
– И в моём тоже!
– Ну вот, видишь, он тебе не безразличен. Сходи с ним на прогулку и приглядись. Ты же с ним недавно познакомилась?
– Да, недели две назад. Этот тот самый парень с выпускного вечера.
– С которым ты танцевала!
– Угу.
– Ну вот! Только, Мелани...
– Что?
– Пришли мне его фотку! Я же его так и не видела!
– Ха! Не пришлю! – сквозь слёзы, улыбнулась я.
– Пришли! Должна же я знать, кем у тебя заняты мысли, подруга!
– Ладно, ладно. Дже-е-ес...
– Ась?
– Спасибо тебе, – искренне поблагодарила я.
– Ложись давай, подружка, а завтра сходи с ним на свидание. У тебя всё получится, ты же у меня просто прелесть.
– Спасибо, – улыбнулась я.
– Не за что. Я жду звонка завтра, расскажешь, что да как. Хорошо?
– Замётано, подружка. Спокойной ночи.
– Добрых снов, кудряшка.

Настроение у меня действительно улучшилось, только вот уснуть я так и не смогла ни через час, ни через два. Всё время думала о том, что произошло. Крис... Сходить с ним на прогулку? Кто же он мне? Дядя, наставник, друг, близкий человек? Он сказал, что любит меня, а я и подумать не могла о таком. Мама, папа, я обещала не плакать больше, но мне так грустно и больно... Я его очень сильно обидела.

– Мелани, – вдруг в комнату приоткрылась дверь, я поспешила вытереть вновь набежавшие слёзы. – Можно мне войти?
– Угу. Ты как?
– Всё в порядке, прости, что напугал.

– Крис... – я отвернулась в подушку, поняв, что снова заплачу. Нельзя!
– Почему ты не спишь? За меня переживаешь? – он улыбнулся и подошёл вплотную к кровати.
– Ты меня наверно и видеть теперь не хочешь... – пробурчала я.
– Если бы не хотел, то не был бы тут. Мелани, – он сел рядом со мной на кровать, – посмотри на меня, пожалуйста.
– Не могу!
– Мелани-и-и, – игриво протянул он, – давай поворачивайся, а то, правда, обижусь.
– А ты не обижаешься? – я резко отбросила подушку и повернулась к нему.

В комнате был полумрак, и на лице Криса дребезжал след от танцующего огня свечи. Красиво. Глаза ангела переливались из рыжего в тёмно-голубой. Странно, но я даже не заметила, когда он успел отрастить небольшую щетину, аккуратную бородку. А ему идёт. И губы стали более выразительными над его волевым подбородком. Я, правда, их целовала?

– Обижаюсь, – серьёзно ответил он, не отпуская моего взгляда.
– Что? – я озадаченно уставилась на него.
– Шучу, – став вдруг подхихикивать, ответил блондин, а потом и вовсе расхохотался в голос и резко обнял меня.
– Кристофер!
– Мелани, ну, конечно, я нисколечко не злюсь на тебя, всё в порядке, – он отпустил меня.
– Но как же... – я подобрала под себя ноги и уставилась в упор на Криса.
– Ты так мило куксишься, а особенно, когда тебе что-то не нравится, люблю это в тебе.

Любит? Он опять это сказал. Что, что я должна ему сейчас сказать? Интересно, он тоже сильно нервничает, как и я? По нему и не скажешь. Он смотрит на меня так... как смотрит действительно любящий человек.

– Вот ты и улыбнулась, – заметил Крис.
– Ты не оставил мне выбора, – наконец я расслабилась и глубоко выдохнула.

Всё-таки я могу говорить с Крисом как прежде. А значит, могу скорее стереть напряжение между нами. Надо срочно что-то его спросить...
– Кстати, я хотел похвалить тебя,– неожиданно признался он.
– За что?
– Несмотря на то, что тебя столкнули с обрыва, ты очень хорошо сражалась. Молодец.
– Но победить не смогла, – я склонила голову и стала теребить край одеяла. – Я пыталась и так, и так, но тому демону было хоть бы что. А когда упала... Крылья, они... Я пыталась буквально ухватиться за воздух зубами, пыталась применить телекинез – я же могу левитировать по ночам, пока сплю.
– Во-первых, летать с помощью телекинеза ты не можешь, ты же не ведьма какая-то. А во-вторых, Кронос просто отражал твои удары, да ещё и подпитывался ими. Он же воин отражённого света, в конце концов. А не ангел как мы. Победить этого демона очень и очень непросто даже мне. Поэтому я и говорю, что ты молодец. Защитила Рену и сама смогла продержаться достаточно долгое время. Да и ты практически не боялась его, ведь любой демон питается страхом своей жертвы, а значит, становится сильнее. Кронос мог запросто тебя убить.
– Так ты с ним уже сражался? Рена тоже его знает.

– Лично я нет, но Джон, Рена и другие Хранители да, он был на стороне Селены во время битвы двадцатилетней давности.
– Но он выглядит едва старше нас.
– Я сам удивлён...
– И как же его победили тогда?
– Я не говорил, что мы его одолели. Он скрылся, когда Селена исчезла. А победить демона его уровня можно только в рукопашном бою, не применяя магию.
– Или на мечах? – предположила я.
– Да, скорее всего.
– Слушай, а разве имя одного из Правителей мира Тьмы было не Кронос?
– У тебя хорошая память, – отметил Крис.
– Но носителем кристалла он не был. А женой его, носительницей кристалла, была твоя прабабушка Габриэлла. Я же права?
– Верно.
– Так это он и есть?! Предыдущий Правитель до Мены? А значит, он твой прадед?
– Не думаю, что это он, – Крис улыбнулся и завертел головой. – Но скорее всего, они действительно родственники. Уж очень они похожи внешне. Может быть, это его правнук...
– Значит, он твой двоюродный или, не знаю, троюродный брат. Вы родственники.
– Ну и фантазия у тебя, Мелани, – засмеялся Крис.
– Да, прости, глупость сказала. Просто я очень хочу вновь увидеть своих маму и папу. Я не знаю, что нужно сделать, чтобы они снова появились.
– Они рядом, Мел. И мы найдём их. Я сегодня уже рассказал всем Верховным, что мы с тобой видели. Они мне даже не поверили сначала, но потом высказали свои предположения, где могут быть твои родители.
– Где?!
– Там, откуда пришёл кристалл.
– Они в междумирье! – воскликнула я.
– Мелани, мы не можем этого утверждать. Но пока других вариантов у нас нет, это правда.
– Так мы можем туда попасть, когда перемещаемся через портал. И всё сами проверим!
– Нет, пересечь границы портала невозможно. Но я обещаю тебе, что мы что-нибудь придумаем, – Крис положил руку поверх моей.
– Спасибо, – тихо ответила я.
– А пока давай-ка ложись, уже рассвет начинается, а ты так и не поспала.
– Крис.
– Да? – спокойно отозвался он.
– Посиди со мной, пожалуйста. Ещё хотя бы чуть-чуть. Я...
– Конечно, – не медлив, согласился блондин и улыбнулся. – Я останусь здесь, пока ты не уснёшь, – Крис встал и, взяв за кончики одеяло, накрыл меня им.

На удивление я очень быстро уснула. А Кристофер тем временем задул взмахом руки горящую свечку и в наступившей темноте еле слышно добавил, – я останусь здесь навсегда, с тобой, Мелани.

Но этого я уже не услышала.

Глава 17

15 июня 2030 года. Два дня спустя. Мир Света.

Всё-таки я был прав, у Мелани крылья больше, чем у любого другого Хранителя. Такие же, как у меня и у остальных Верховных. Похоже, когда кристалл проснётся, у неё и нимб

появится. Как у Офелии... тогда. Надеюсь, что нимб. Представить Мелани с рогами – это уже точно перебор. Ой!

– Вот именно, ой! – Джон возник передо мной словно из-под земли. – Хватит в облаках витать, ты мне шишку оставил.

Ариман схватился за голову и стал растирать лоб, делая вид, что мы действительно сильно столкнулись. И как можно было его не заметить в таком светлом коридоре. Похоже, я уже стал отвыкать от всей этой обстановки в волшебном замке.

– Да ну? Огромная наверно и жутко болит? А? – в той же манере ответил я, но не переставал улыбаться другу. – Хочешь исцелю?
– Да ну тебя, Кристофер, – мой собеседник поправил волосы, проведя по ним рукой, и сделал тоже с пиджаком. Скорее всего, Джон шёл на очередной урок в Школу. – Давай рассказывай, как ты докатился до жизни такой? – только этого мне ещё не хватало.
– Рена... – понял я.
– Да, да? – из-за стены показалась сначала очаровательная ножка, а затем не менее привлекательный верх.
– Она мне всё рассказала, – ухмыльнулся Джон, чувствуя своё превосходство надо мной. – Хранитель влюбился в свою подопечную, ну и дела.
– Ну, всё, Джон! – я сделал шаг в сторону Аримана.
– Воу, воу, полегче, друг мой. Ты так смотришь, будто и правда, обиделся. Давай рассказывай, у Мелани появились крылья?

Я тяжело выдохнул, всё равно не могу злиться на этих двоих, и просто закивал.

– Только вот с четвертой эмоцией проблемы, – продолжила за меня Рена. – Есть идеи?
– Нет. Сами же видели. Но то, что я позавчера видел... удивительно. Крылья как у настоящей Верховной. Мне кажется, что мои и того меньше.
– Этого не может быть, – Рена развела руками и села на подоконник.
– Знаю. Наверно я просто был под впечатлением. Ладно, простите…
– Постой, – Рена подозвала меня пальцем и пристально посмотрела в глаза, – Кристофер, а с кем сейчас Мелани?
– Со мной, конечно, – совершенно спокойно ответил я. – Думаю, так будет безопаснее.
Рена закатила глаза и покачала головой.
– Ты к отцу идёшь? – вдруг спросил Джон.
– Да, так или иначе, я должен всё рассказать остальным Верховным.
– Всё? Это то, что признался человеку в любви? – Рена словно ножом по сердцу прошлась.
– Le Rena, el vendett dus...
– Фу, как некрасиво. Но не отпирайся. Раз признался, то иди до конца.
– Ты же не думаешь отступать? – упрекнул меня уже Джон. – Давай, попробуй пригласить её на свидание. Девушка просто испугалась, всё-таки первый поцелуй. Или ты дальше зашёл? – захихикали у меня за спиной.
– Мистер Ариман, а вам на занятия не пора? – как можно мягче, но с прищуром в глазах, спросил я.
– Не включай начальника, Christof, – Рена спрыгнула с окна и походкой кошки перед прыжком подошла ко мне.
– Пойду-ка я от вас, – нервно засмеялся я.
– Крис?
Я снова перевёл взгляд на Джона.

– Я рад, что мы смогли поднять тебе настроение, – искренне произнёс мой друг.
– Спасибо, я ценю это, – улыбнулся я. – А! Чуть не забыл. Джон, у тебя есть пузырёк с магией замены?
– Зачем он тебе?– Ариман изогнул одну бровь, но стал рыться в карманах.
– Пополнить запасы, не беспокойся.
– Только на своей подопечной не используй, – Джон протянул мне небольшую скляночку с коричневой жидкостью, похожей на йод. – А то будет Мелани бежать в твою сторону, а ты возьмёшь и брызнешь на неё этой водичкой, и всё, переместится твоя Мелани и впечатается в какую-нибудь стенку, даже не поняв, что случилось. Уж это она тебе точно не простит.
– Это для врагов, а не для забавы, – заверил я. – Мне, конечно, нравится издеваться над Мел, но не до такой же степени.
– Ага, – встрепенулась Рена, – а улыбаешься ты так, будто это и задумал.

Вдруг мы все трое замолчали и также внезапно рассмеялись. Как бы мне не было тяжело, я очень рад, что вот так случайно с ними столкнулся. А может, они меня уже давно тут караулили? Наверняка ведь догадывались, что я поднимусь в этот мир. С остальным Верховными так или иначе надо поговорить. И самый тяжёлый разговор будет вот по той лестнице на следующий этаж, потом в конец коридора к массивной двери из тёмно-красной древесины.

Я попрощался с Джоном и Реной и отправился к кабинету директора школы Хранителей, как бы мне этого и не хотелось.

Отец стоял у окна. На моё появление он не обратил совершенно никакого внимания, даже не обернулся. Просто продолжил молча наблюдать за жизнью просыпавшегося на облаках города. Ничего хорошего это не сулило. Конечно, не Рена ему всё рассказала – ушей и так хватало, в этом я не сомневался. Понять бы только, что именно так разозлило Данделиона.

– А я тебя предупреждал, – надо же, отец обычно не начинает разговор первым, – что человек не может владеть кристаллом. Кристалл меняет разум этой девчонки.
– «Эта девчонка», как ты говоришь, сможет справиться и с собой, и с кристаллом.
– Не повторяйся. Пока всё доказывает обратное. В прошлый раз ты увидел её тёмную сторону, теперь светлую. Но каждый раз кристалл управляет Амелией, а не наоборот.
– Отец, послушай...
– День за днём, – договорить он мне, конечно, не дал, – сила кристалла приближается к своему апогею, и если твоя подопечная не научится чувствовать дозволенное для контроля количество силы и не позволять ей переходить через край, то не поздоровится всем, в том числе и ей самой. Уж это я тебе обещаю.
– ...
– Но, если ты хочешь всё-таки доказать обратное, Кристофер, – Данделион наконец развернулся ко мне и окатил презрительным взглядом, – разреши проверить Мелани для её же блага.
– Каким образом? – ничего хорошего из этого не выйдет, чтобы отец ни предложил.
– Садись, – он показал мне на стул напротив стола и посмотрел куда-то мне за спину. – А ты заходи.

Потайная дверь справа от стола распахнулась.

15 июня 2030 года. Город Росберн, США.

Вечером я вернулся в наш лесной домик. Мелани и я уже сидели на кухне и спокойно ужинали. Как только кудряшка отвернулась, я щёлкнул пальцами, и второй я исчез, уступив мне место. Знать бы только, о чём мы сейчас с ней разговаривали.

– Ну а потом? – вдруг спросила она, вернувшись к столу.
– Ну и на этом всё, – попытался выкрутиться я, глупо улыбнувшись.
– Как это? И они ничего не сделали?

Думай, Крис, думай! Что же второй я ей рассказывал?

– Прости, что-то я отвлёкся, – Мелани как-то совсем недоверчиво посмотрела на меня, как пить дать сейчас обидится.
– Видимо, я всё-таки слишком сильно ударила тебя по голове.
– Ты ударила меня по голове?!
– У-у-у, – протянула кудряшка, отошла к раковине и намочила полотенце. – Давай-ка, прикладывай. Странно, я думала, что у меня всё-таки получилось тебя исцелить сегодня. Так ты прикидывался?
– Ничего я не прикидывался. Эй, – Мелани всё-таки опустила полотенце мне на голову, – оно же ледяное!
– А надо было кипяток приложить? Не сопротивляйся, – и вдруг я заметил, что Мелани улыбается. Ах, так?
– Тебе значит, нравится надо мной издеваться? – догадался я и швырнул полотенцем в Мелани, которая успела всё-таки увернуться.
– Ничего подобного! – мокрая тряпка снова полетела в мою сторону. – И вообще иди мой посуду, сегодня твоя очередь!
– Меняешь тему? Ну-ну! – я снова скрутил полотенце в комок и кинул в свою подопечную, но тут же получил им обратно в лицо.

Тряпка соскользнула с меня, и я увидел выставленную вперёд с растопыренными пальцами руку Мелани.

– Это как-то само получилось, – девушка стала рассматривать ладонь, будто не веря, что воспользовалась телекинезом.
– И это очень хорошо. Магия начинает проявляться уже на уровне рефлексов, – пояснил я и подошёл к Мелани. – Завтра утром продолжим её тренировать.
– Ладно. Но посуду все равно мыть тебе, – кудряшка упёрла руки в бока и надула губки. Ох, как это было мило. Я не смог удержаться, чтобы не потрепать её по голове.
– Кристофер!
– Прости, – улыбнулся я и задержался взглядом на глазах Мелани, они вроде как были и недовольными, но в тоже время счастливыми. – Я так рад тебя видеть.
– Мы же вроде как целый день вместе?
– Ага, – согласился я и пошёл за посудой на столе. – Просто я соскучился по такой тебе.
– Нет, всё-таки крепко я тебя приложила, – Мелани замотала головой и жалостливо посмотрела на меня.

Я еле подавил смех и стал убираться на кухне. Вот бы так проходил каждый наш вечер. Только вот завтра всё может пойти совсем иначе...

16 июня 2030 года. Город Росберн, США.

За окном тихо барабанил дождик. Забавно – когда я вчера ложилась спать, не было и намёка на грозу. А теперь слышны раскаты грома один за другим. Не хочу вставать, лучше ещё поваляюсь, к тому же сегодня воскресенье. И этот звук падающих капель так успокаивает. Крис как-то сказал, что это лесные феи танцуют по воде своими маленькими каблучками. Не думаю, что это, правда, но мне почему-то с каждым разом всё сильнее хочется верить в сказку. Вот прямо сейчас вышел из леса к реке белоснежный единорог, он так любит, когда дождь наполняет реку, вкус воды в ней сразу становится таким сладким. А за ним с вершины горы наблюдает дриада, заплетая в косу свои зелёные волосы, ой, они такие длинные, интересно, как же они не запутываются в ветвях дерева, в котором спряталась их обладательница. Снова гром. Но мне совершенно не страшно, к тому же я знаю, что рядом, прямо за стенкой спит тот, кто всегда меня защитит, мой личный Хранитель. И ещё один раскат грома. Думаю, что гроза уже должна скоро закончиться. А солнце высушит поляну перед домом, и мы с Крисом сможем спокойно потренироваться. Странно признаться, но мне начали нравиться наши утренние занятия, магия подчиняется мне, и я уже почти не боюсь своего дня рождения. Хотя мне так не хочется взрослеть, вот бы навсегда остаться такой, как я сейчас. А ведь есть страна, где никогда никто не стареет, там всегда ни холодно и ни жарко, – Тир на Ног, если я правильно помню. А правит ей королева фей Титания. Надо будет спросить Криса, слышал ли он о ней. А вдруг он её знает? Хи-хи. Ладно, Мелани, пора вставать.

– Крис! – радостно позвала я своего Хранителя и ворвалась в гостиную. – Крис, ну где ты?

Мне так никто и не ответил, зато перед глазами материализовалась записка.

«Не выходи из дома, он не даст сюда войти никому кроме меня. Завтрак на столе. Не забудь разбудить Мисти, кудряшка. Крис».

И записка испарилась также быстро, как появилась.

– М-да, а говорил, что ни на минуте меня не оставит.
– Ну, он же вернётся, – ко мне подлетела маленький ангел, – доброе утро, кудряшка.
– Мисти, но хоть ты меня так не называй, – улыбнулась я.
– Но тебе же нравится, ведь правда? – Мисти облокотилась мне на нос.
– Ап-чхи! – чихнула я.
– Ой, прости.
– С тебя как с феи сыпется пыльца?! – вдруг заметила я какой-то блеск.
– Чего? Но у фей нет пыльцы, – задумалась Мисти.
– Так феи есть!
– Я этого не говорила, есть мы, мы же лучше фей, – маленький ангел взлетела под потолок и задрала носик.
– Лучше, лучше, – улыбнулась я, – давай спускайся, завтракать будем.
– Не хочу.
– А тут Крис оставил печеньки с молоком, о, и сахар есть. М, а тосты-то...
– Мелани! – ангел уселась мне на плечо. – Ну нельзя же так, у меня слюнки уже текут.

Хорошо, что Мисти здесь, без неё я бы чувствовала себя одинокой. Только вот непонятно, почему Крис оставил меня одну. Мог бы снова Рену позвать или кого-нибудь еще. А тут нате вам, сиди, из дома не выходи. Надеюсь, он хотя бы до обеда вернётся.

Но, как следовало ожидать, ни к обеду, ни после этот Верховный так и не появился. Не могу сказать, что я стала за него волноваться, но на душе почему-то было как-то неспокойно. Крис даже не сказал, куда отправился, и почему не взял меня с собой. Да и из дома хочется выйти, гроза уже давно кончилась. Интересно, а Мисти знает, где Крис? Конечно, мне она сказала, что он ей тоже ничего не объяснил, но правда ли это? И почему у меня такое чувство, будто за мной наблюдают? А может так оно и есть? Не верю я, что Крис мог так просто меня оставить. Но в этом доме я сейчас будто в золотой безопасной клетке. И вдруг в дверь постучали. Кто это? Крис бы вошёл и так.

– Мелани, выходи, я хочу тебе кое-что показать! – а вот голос прозвучал откуда-то издалека в отличие от стука. Будто Крис быстро переместился от крыльца куда-то на поляну.
– Ну и где ты пропадал? – я сбежала с крыльца и направилась к блондину.

Он стоял в конце поляны, прямо у кромки леса. Ничего необычного. Только вот вид у Криса был какой-то озадаченный – скулы напряжены, брови сведены к переносице, даже лёгкие морщинки появились. Не нравится мне это. Он хочет мне сообщить что-то неприятное?

– Привет, Мелани! – вдруг улыбнулся он, как ни в чем не бывало.
– Кристофер, ну нельзя же так пропадать, – я выдохнула и подошла вплотную к блондину.

Он слегка кашлянул и зачем-то отвёл глаза в сторону.
– Что случилось? – он что-то не договаривает.
– Нет, – он снова посмотрел мне в глаза и вдруг обнял меня за плечи, прижав к себе.
– Крис?! Да что с тобой? – я не знала, как реагировать, но тоже обняла его, положив руки ему на талию.
– Просто я рад, что с тобой всё в порядке, – вдруг раздалось... позади меня. Голос был настолько знакомый, что я испугалась.
– Что? – я отстранилась от Криса и оглянулась.

В нескольких метрах от меня стоял... Крис. Точно такой же Кристофер, как и рядом со мной. Я обернулась – первый Крис всё ещё находился подле меня. Выглядели они оба абсолютно одинаково – бежевые джинсы, красные клетчатые кофты нараспашку, а под ними белые майки. На ногах – белые кеды, а на головах, я только обратила внимание, волосы были зачёсаны почему-то назад. Раньше этот блондин никогда так не делал.

– Так. Что здесь происходит? – я отошла от первого Кристофера и встала между ними на одинаковом расстоянии друг от друга. – Это опять тренировка?
– Нет, – холодно ответил тот, который появился первым.
– Теперь всё по-настоящему, – продолжил второй.
– В каком смысле? – я повернулась к нему. – Я правильно понимаю, что должна понять, кто из вас настоящий? Ну и тренировочка, Крис. Только появился и... – вдруг что-то пролетело мимо меня и рассекло в кровь щёку. – Ай! Это ещё что?! Больно же!

Я схватилась за рану и ощутила тёплую жидкость на кончиках пальцев.

– С ума сошёл?! – я оглянулась к первому Крису.

Его правая рука светилась белым светом, на ладони я заметила небольшой шарик, извлекающий энергетические разряды.

– Эй! Ты, что, серьёзно?
– Защищайся, Мелани! – раздалось сзади.

Второй направлялся ко мне с темным шаром в левой руке. Стоп, Крис говорил, что никогда не будет использовать тёмную половину своей силы днём. Значит, это не настоящий? Но не может же всё быть так просто. Ага, первый снова нападает. А что будет делать второй? Тоже атакует. Увернуться? Нет, создам щит. Давай, эмоция боли.

– Барьер!
– Не поможет, – сказал один из нападавших, я уже не различала их между собой.

Он стал пробиваться через мою защиту, другого Криса же отбросило в сторону. Значит, он слабее. А этот передо мной со светлой магией, следовательно, это тот, кого я окрестила номером один, посильнее будет. Ну что же, только попробуй, как-то ещё навредить мне. И если ты не исцелишь мою щеку после всего этого, то тебе точно несдобровать. Ну, а теперь понеслась.

– Взрыв! – я направила руки прямо на Криса передо мной. Но он быстро защитился какой-то невидимой стеной и тут же направил на меня поток белого света, от которого мне стало почему-то жутко холодно.

Я вся задрожала, настоящий мороз пробирал меня до самых костей. Но откуда у Криса такая магия? Чёрт, я совсем забыла о номере два. Где он? Пропал? Я оглянулась по сторонам, но никого рядом с собой не обнаружила – вокруг меня закружила самая настоящая метель. Что это за магия такая? Иллюзия? Но мне, правда, холодно.

И вдруг вся эта метель спала, а вместо неё меня окружила стена пламени. Огненная магия!
– Моника? Да быть не может! – сквозь стену ко мне приближалась тёмная фигура, я приготовилась к нападению.

Мой телекинез ещё не был так силен, но я собиралась откинуть, как можно дальше от себя того, кто был по ту сторону огня.

– Глупо думать, что ты сможешь мне навредить, – раздался мужской голос. Значит, это не Моника.
– Глупо думать, что сможешь разозлить меня таким образом! – ответила я. – Я готова к любой твоей выходке.
– Мелани, а ты ничего не забыла? – вновь послышался голос, но теперь он прозвучал за моей спиной. – Например, как стоять?
– Что? – возмущённо спросила я и вдруг упала на землю.

Как это? Я не могу встать. Почему? Ноги, да шевелитесь же вы! Я забыла, как стоять? Какого чёрта? Так, ладно, нужно подумать. Сейчас наверняка на меня нападут они оба разом. Нужно поставить барьер, а затем личной магией откинуть их в ближайшие деревья. Если, конечно, я сама не вырублюсь. Кхе-кхе! Огонь перекрывает мне кислород, а это очень-очень плохо. Ну, Крис, только попадись мне после всего этого! Кхе-кхе!

– А если ты совсем забудешь, как дышать? – послышалось спереди.
– А-а-а, – всхлипнула я.

Он убить меня захотел?! Нет, нет, нет! Я перестаю нормально соображать. Дышать не могу!

«Тогда выпусти меня...» – вдруг предложил женский голос у меня в голове.

Моя тёмная половина? И не подумаю, не выпущу я тебя! Чтоб мне погибнуть тут, но я тебя не выпущу!

«Иначе он убьёт тебя... Нас». – Прошипел голос.

Перед глазами всё плыло, разум затуманивался. Но главным сейчас было удержать другую меня. А сражаться? Если бы это был настоящий Кристофер, то он никогда бы мне не навредил... Никогда... Точно! Как я сразу не догадалась! Здесь и нет настоящего! Это всё иллюзии!

Как только я это поняла, воздух снова наполнил мои лёгкие, я глубоко вдохнула. Кхе-кхе!

– Хм. Она действительно быстро справилась.
– А я вам это и говорил. Она намного сильнее, чем вы все думаете. И может справиться с силами кристалла.

– Кто здесь? – спросила я, всё ещё пытаясь отдышаться.
– Привет, Мел, – ко мне подошёл блондин и помог встать на ноги.
– Кристофер, я точно тебя прибью когда-нибудь. Кхе-кхе.
– Ты как? – в его голосе, действительно, слышалось беспокойство.
– Нормально. Какого чёрта ты тут устроил?

– Не он, а я, – раздался властный женский голос перед нами.
– Там кто-то есть? – я попыталась прищуриться и рассмотреть моего собеседника. Зрение предательски не хотело восстанавливаться.
– Уже не узнаёшь меня? Кристофер?
– Мелани, я бы вас познакомил, но думаю, что вы уже знакомы. Огонь перед тобой... Это была сила Демокритоса.
– Старейшины?
– Да. Снег – сила Лилиандры. Ну а знание о том, как стоять или дышать...
– Сила твоего отца, – вспомнила я.
– Да. Но их всех сейчас здесь не было. Они передали на время небольшую часть своих сил той, что пришла проверить тебя.
– Как я сразу не догадалась. – я ещё раз протёрла руками глаза. – Госпожа Габриэлла.

Женщина откинула белый капюшон, скрывавший её лицо, не выражавшее никакой радости при виде меня. И почему я не удивлена? Хотя было и кое-что странное в её образе – Габриэлла парила над землёй, не касаясь её. Боится, что ли ступить ногами на мир людей?

– Вынуждена признать, с превосходящим противником вы неплохо справляетесь, – неожиданно для меня улыбнулась Верховная, и кажется, это не было уловкой.
– Рост и вес неважен. Главное взгляд, – спокойно ответила я. – А взгляд вашего внука на меня давно не действует, уж поверьте.
– Шутить можешь? Ну, это хорошо. Ты прошла проверку, Амелия.
– Мне сказать вам «спасибо» за это?
– Не груби, девочка. И не забывай, кто я.
– Вам лучше не забывать, кто я.
– Мелани, прекрати, – шепнул мне Крис и дёрнул за локоть.
– Не волнуйся, я не собираюсь больше ничего ей говорить, – ответила я. – Она увидела то, зачем пришла. Я права?
– Да, больше мне здесь делать нечего.

Габриэлла испарилась так же внезапно, как и появилась. Только вот не через какой портал она сейчас не проходила, просто растворилась в воздухе. Интересно, а была ли здесь Верховная на самом деле? Но это меня волнует меньшего всего, другое дело один скрытный Хранитель, для которого у меня уж есть пара ласковых.

***
– Кристофер, – тихо обратилась ко мне Мелани.
– Да? – что-то мне становится страшно.
– Какого чёрта сейчас вообще было?!
– Я могу создавать то, чего нет на самом деле, – пытаясь выглядеть спокойно, ответил я, но по спине всё равно пробежала лёгкая дрожь.
– Но ты никогда не говорил, что ты можешь создать себя!
– Всего лишь знакомая тебе магия управления пространством. Я должен извиниться перед тобой, но это была проверка моего отца. Они все должны были убедиться в том, что ты можешь себя контролировать. Мелани? – она опустила голову и отвернулась от меня. Только бы не заплакала.
– Не думала, что ты можешь создавать свой клон, – она не злится?
– Мысль создаёт себе сосуд. То есть внешнюю оболочку для сознания, силы. Второй я – это целиком материализованная моя сила. Я хочу сказать, что я не разделяю себя на две части. Настоящий только один. Второй – просто волшебное подобие меня, с моей памятью на момент создания клона, с моей силой. Но когда клон исчезает, я не могу объединить нашу память. То есть я не знаю, чем занимался второй я, пока я за ним не следил.
– Недоработочка какая-то, – Мелани слегка улыбнулась.
– Да уж, согласен, – я вздохнул с облегчением.
– Крис, а ты нечего не хочешь сделать?
– В каком смысле? – вновь насторожился я.
– Например, исправить вот это! – она повернулась ко мне спиной и резко задрала на себе майку. По спине от лопаток до джинс текла не одна струйка крови.
– Упс, перестарался, – мои руки тотчас же засветились.
– И щёку, пожалуйста.
– Ладно, ладно, – не переставая лечить спину Мелани, я провёл кончиком пальца второй руки по её царапине на щеке. Девушка вздрогнула.
– Обычно ты не дотрагиваешься до раны, лечишь на расстоянии пары сантиметров.
– Если дотронуться, то эффект от исцеления будет сильнее, – и почему при этих словах мне вспомнилось, как я впервые поцеловал эту кудряшку и исцелил её губами от опьянения? А, не думай об этом, Крис, просто не думай!

Мы постояли так ещё несколько минут – Мелани передо мной, но не поворачивается. Словно осознает произошедшее. Но в любом случае она может собой гордиться, проверку прошла. Утёрла, так сказать, нос всем Верховным. Наверняка они сейчас с таким недовольством слушают рассказ Габриэллы. Хотя... Кого я обманываю, Верховные, конечно же, рады, что новая Хранительница кристалла растёт на глазах, а значит, к крайним мерам прибегать не придётся. Только вот до сих пор ли Мелани хочет всё бросить и стать обычным человеком? Давно я её это не спрашивал, да и она об этом не говорит. Интересно, а если я ей завтра кое-что предложу, она согласится?

17 июня 2030 года. Город Росберн, США.

Я вышла на крыльцо и облокотилась на стоявшую там лавочку. В руках у меня была чашка чая, приятно манящая своим ароматом. Кристофер сидел около костра и готовил нам завтрак.
– Доброе утро! – обрадовался мне блондин.
– Привет.
– Ты сегодня рано.
– Не спится больше. Особенно когда ты стал рубить дрова.
– Разбудил, значит. Прости, прости, – улыбнулся он.
– Да ладно. Пораньше приступим к тренировкам.

Он поднялся со стула, вытер капельки пота со лба и подошёл ко мне.
– Послушай, у меня есть к тебе предложение.
– Какое? – я отхлебнула чуть чая, он был до сих пор слишком горячим.
– Вчера был непростой день, все эти проверки да тренировки. Может, сделаем паузу?
– Это как? – я поставила чашку на перила крыльца и спустилась по ступенькам к Крису.
– Давай сегодня отложим все магические штучки? И просто проведём день как обычные люди.
– Я и есть вообще-то человек, – нахмурившись, ответила я.
– Я знаю, знаю. Просто хочу, чтобы ты отвлеклась. Мы оба отвлеклись, – поправился блондин.
– День без магии? Совсем? – решила уточнить я.
– Абсолютно! – Крис махнул перед моим лицом рукой.
– Х-м-м-м, – протянула я. – И ты ни разу ей не воспользуешься?
– Ни разу! Зуб даю.
– Зубы-то не жалко?
– Я их не потеряю. Сегодня я просто человек.

Правильно ли я поняла, что Крис хочет куда-то пойти вместе со мной? Не в доме же он собрался сидеть. А пойти вместе, это же значит девушка и парень вместе. Чёрт, о чём я думаю вообще? Джессика говорила сходить на свидание с тем, кто мне нравится. Но можно ли эту прогулку считать свиданием?

Кристофер прошёл мимо меня и направился в дом, чтобы принять душ и переодеться. Оставшись на крыльце одна, я ещё больше стала переживать. Ну и как мне себя вести, если он хочет быть «человеком»? По крайней мере, сегодня. Да и что я надену, в конце-то концов? Если будем много ходить, то нужна удобная обувь. Хотя, о чём я, у меня с собой только кроссовки да джинсы с майками. Хотя... В мамином шкафу же что-то было.

Через полчаса мы оба встретились перед домиком. Кристофер улыбнулся и оглядел меня с туфлей-лодочек до цветочной заколки в волосах.
– Тебе очень идёт, принцесса.
– Ты прямо как тогда, – и почему у меня именно сейчас начало сводить живот, я слишком волнуюсь. Но когда Крис так меня называет, я сразу вспоминаю тот вечер на балу.
– Ты тоже. Я тебе уже говорил и повторю ещё раз, платья тебе очень идут.
– Крис! Ну, хватит меня смущать! Пойдём уже, – и я зашагала вниз по тропинке к машине.
– Хотя подожди, а куда мы собираемся?
– Вот, вот, нам в другую сторону.
– Но там же озеро, – удивилась я, когда блондин пошёл обходить дом.
– А нам оно и нужно, – как-то загадочно улыбнулся Крис. Явно задумал что-то нехорошее. Однако сегодня пусть балом правит принц, а принцесса просто мирно будет следовать за ним. Но только сегодня!

В отличие от вчера на дворе стояла по-настоящему летняя погода – жаркая и душная. Над головой сквозь ярко зелёную листву просвечивало солнышко. Я прищурилась и вдруг заметила, как с одной верхушки на другую прыгает белка, раньше я её здесь не замечала.
Издалека стало доноситься переливчатое пение какой-то птички и внезапное кваканье лягушек, возможно где-то рядом с нами протекал ручей, который стекал с гор прямо в озеро Северный дух. Интересно, зачем Крис ведёт нас туда?

– Ну вот, мы на месте. Готова?
– К чему? – удивилась я, когда мы, наконец, спустились на берег.
– О, это вы! – вдруг к нам подошёл седовласый мужчина. – Я думал, вы уже не придёте.
– Ну, я же обещал, – улыбнулся Крис. Мужчины пожали руки. – Так которая?
– Вот та крайняя, мой племенник вам поможет сесть.
– Спасибо, встречайте нас через два часа. Пошли, Мелани.

Только не говорите мне, что Крис решил покататься по озеру на лодочке. Хотя почему бы и нет?

– На вёслах будете вы? – к нам обратился конопатый паренек в тельняшке, видимо это и был тот племянник.
– Да, – кивнул Крис.
– Тогда девушка проходите первая. Давайте руку. Осторожнее. Садитесь на дальнюю лавочку.
– Хорошо, – я как могла, стараясь не упасть, проползла в конец лодочки. Крис забрался следом и гораздо проворнее меня.
– Удачи! – раздалось с берега.
– Спасибо! – ответили мы хором.

Кристофер взял весла и с большим размахом оттолкнул нас от причала.

– Только не вставай, а то перевернёмся.

Но я не ответила, просто кивнула, увлёкшись осмотром новой для меня обстановки. Я никогда не видела наш лес и горы с середины озера. Вроде всё то же самое, но с другой стороны, всё совершенно по-другому. Вода будто тоже небо, такая же мягкая и нежная, только со своей философией.

– Вау... – неожиданно для самой для себя выдохнула я.
– Нравится?
– Ага! Поплыли в самый центр к острову!
– Давай.

Наклон вперёд, и вот вёсла под водой, наклон назад, вёсла снова взмыли в воздух, оставляя за собой дорожку из сверкающих капель.

– Ты улыбаешься, – заметил Крис, когда я опустила в воду руку, скользя по небольшим волнам.
– Просто мне хорошо, – ответила я, но на блондина не посмотрела.
– Мне тоже, – тихо отозвался он и снова налёг на весла.
– Так красиво переливаются блики солнца на воде.
– Словно звёзды.
– Да.
– Мелани, а ты помнишь, что ты мне рассказывала о звёздах в детстве?
– Я тебе? – мы встретились с Крисом взглядами.
– Да. Неужели не помнишь? Как-то вечером мы с тобой сидели на крыльце дома твоих родителей, и в пространстве между деревьев на небе засияло созвездие Большой медведицы.
– И что я сказала? – заинтересовалась я.
– Сказал я. Точнее спросил, знаешь ли ты, как называется то созвездие? Ты спросила «которое». Я ответил «то, которое похоже на ковш». И вдруг ты прижалась ко мне и чуть не заплакала.
– Почему?!
– Вот и я тогда спросил тоже самое. И знаешь, что ты мне ответила? Ты спросила «а что будет, если он вдруг на нас прольётся? Мы же утонем в звёздах!»
– Я такое сказала?!
– Я не знал, что тебе ответить. Но успокоил и сказал, что однажды покажу, что этот ковш твёрдо закреплён на небе и никогда не прольётся.
– Сколько мне было?
– Где-то четыре года. Оплывём остров по кругу?
– Давай, – согласилась я, оборачиваясь на одинокий остров посередине озера с парой-тройкой деревьев.

Какие добрые воспоминания. Правда, мне казалось, что мы с Крисом... дядей Кристофером точнее... тогда не очень ладили. Или я просто его так сильно стеснялась? Но я рада, что он мне это рассказал.

Ещё полтора часа на лодочке пролетели совершенно незаметно, я так расслабилась, что совершенно потеряла счёт времени. Мы говорили обо всем на свете, а иногда просто замолкали и наслаждались окружающей нас природой. Всё-таки мы жили в действительно потрясающем месте, горное озеро, небольшой город рядом. Хотя вода и притягивает воду, из-за чего у нас в округе часто идут дожди, мне всё равно нравится здесь жить. Спокойно и уютно. Хорошо, что Крису пришла в голову такая идея с лодочкой. Я часто видела из окна машины, как люди катаются по озеру, и, если признаться, тоже хотела так поплавать. Да и, похоже, что это ещё не все сюрпризы, которые придумал Крис. Следующим пунктом, куда мы направлялись, как я узнала, был уже сам Росберн.

До города мы добрались на попутном автобусе. Кристофер уступил мне одиночное место у окна, а сам остался стоять. Ехать нам было всего десять минут. Вроде и немного, но всю дорогу мы молчали. Да и обсуждать что-то, даже не магическое, когда вокруг так много народа, мне почему-то казалось не самой хорошей идеей. Боялась проговориться что ли? Мисти осталась дома, поэтому стирать окружающим нас людям воспоминания никто не будет. Но я чувствую себя как-то неловко. Может, стоит что-то спросить у Криса?

– Мелани, выходим.
– Что? Но мы же не доехали ещё до центра.
– А нам и не туда. Хочу тебе кое-что показать.

Оказавшись снаружи автобуса, я оглянулась по сторонам. Обычная улица на окраине. Хотя тут неподалёку тот книжный магазин, где я впервые встретилась с Эмили.

– Я, конечно, говорил, что сегодня никаких разговоров о магии. Но ты ничего не замечаешь?
– Где-то демон?! – испугалась я, подумав, что Крис решил выйти так срочно наружу именно из-за него.
– Нет, посмотри вот туда, – он указал рукой на противоположную сторону широкой дороги перед нами.
– Кто там? О, это же Хранитель.
– Ну да, работает. Только я не на него смотрю. Видишь девушку у витрины магазина?
– Которую?
– Активируй способность видеть свет души.

Я подозрительно посмотрела на Криса, обещали же, что никакой магии. Блондин по моему взгляду сразу понял, что я имею в виду, но всё-таки повторил свою просьбу. Я сделала, как он сказал, и снова повернулась в поиске нужной девушки. Она мигала?!

– Что происходит? Свет мерцает. И почему всё ярче?
– А теперь посмотри на парня на перекрёстке. Вот там за углом.

Молодой человек также сиял, но был почему-то очень грустным. Он повернул и вышел на туже улицу, где стояла привлёкшая наше внимание рыжая девушка. Ещё несколько шагов, и он поравнялся с витриной.

– Перестали мигать. Светятся как лампочки теперь.
– Догадываешься почему?
– Ты говорил, что когда люди влюблены, их души сияют именно так.
– Они сияют так, когда перед ними их истинная любовь, – тихо ответил Кристофер.

Девушка продолжала разглядывать витрину, молодой человек это заметил и остановился рядом. Мы же тем временем подошли немного поближе, чтобы услышать, о чём они говорили.

– Вот это жёлтое.
– Что? – девушка обернулась на голос.
– Да, оно определённо вам подойдёт. На розовое не смотрите, они слишком открытое. Можно, кстати, и шляпку взять, вот ту рыжую.
– Жёлтый с рыжим как-то не оч...

– Да, вы правы, лучше белую, к вашим кудряшкам самое оно.
– Спасибо, – засмущалась девушка.
– Ладно, я пойду. Удачи вам! – молодой человек помахал рукой и неожиданно для меня действительно пошёл дальше по своим делам.

– Крис, но! Но! Они же сейчас расстанутся! Надо им помочь!
– Через пару дней он встретит её в этом платье в кафе, не переживай так. Любая встреча не случайна. Если им суждено встретиться ещё раз, то так оно и будет. А тот Хранитель, – Хранитель, кстати, заметив Криса, сразу слегка поклонился, – за этим проследит.
– Как хорошо.
– Да, наша работа заключается и в этом тоже. Помочь людям найти друг друга. Мы никогда не решаем за них, только иногда советуем, помогаем поступить правильно. Например, того парня послезавтра пригласили в бар друзья, но он не пойдёт. Какая-то неведомая сила скажет ему лучше пойти в кафе около его работы, где он увидит её.
– Эта сила и есть Хранители?
– Всегда рядом, но люди об этом не знают. Да и не нужно это.

Я улыбалась, на душе было так светло. Всё-таки Хранителем быть не так уж и плохо. Хотя сегодня день без магии, да? И словно прочитав мои мысли, Крис позвал меня пойти дальше.

– А куда мы?
– В книжный.
– Кристофер...
– А? – откликнулся он.
– Минус один зуб, – хихикнула я.
– Какой зуб? А! Ой... Ну, я имел в виду, не пользоваться активной магией, – пытался объяснить блондин. – А такие способности у меня работают на подсознательном уровне.
– Оправдывайся теперь.
– Ладно, ладно, можешь мне выбить один зуб, – сделал мне одолжение Крис и широко улыбнулся.
– Да ну тебя. Пошли уже обедать.
– Как скажешь, кудряшка.
– Крис...

Как я и подозревала, мы направились именно в тот магазин, о котором я подумала раньше. Кристофер решил купить какую-то книгу? Я видела, как он однажды читал газету, но чтобы книгу... Не могу представить этого блондина, увлёкшегося каким-нибудь мыльным фэнтези-романом.

– Ты ищешь какую-то книгу? – спросила я, когда мы перешагнули порог магазина.
– Не совсем. Просто хочу посмотреть.

Значит, всё-таки что-то ищет. Неужели здесь есть что-то, чего он не может достать в его мире? Хм, пошёл в отдел философии. Хотя нет, идёт в сторону фантастики.

– Мел, пока ждёшь меня, достань, пожалуйста, книгу с пятой полки снизу в шкафу справа, первая слева, большая такая.
– Зачем?
– Открой, открой. Страница 150, справа первый абзац.

– Говард Лавкрафт «Зов Ктулху», – сказала я, но Крис уже скрылся где-то за стеллажами.
– Ладно, 150-я значит.

«Подступает новый день, когда людям предстоит ответить за то, что отринули богов на многие столетия, но за время долгого сна боги стали добрее, и человеку не грозят бездны, куда отправляют отвергнутых. Вместо мести, что ввергнет людской род в кромешную тьму, заблуждения и пороки, как некогда под властью брадатого Кроноса, боги снова даруют смертным мир и процветание».

Зачем он дал мне это прочесть? Это описание мира Света? А новый день – это день моего 18-летия? Не понимаю... Крис что, знает здесь каждую книгу наизусть? Или выбрал наугад?

– Ты согласна с тем, что там написано? – блондин вернулся ко мне.
– Да вот до сих пор думаю, ты выбрал книгу наугад или...

И он вдруг процитировал то, что я только что прочла. Не перестаёт меня удивлять.

– Да, – медленно ответила я, – согласна. Только вот...

Крис улыбнулся и, не дав мне закончить, пошёл к следующему залу, пришлось направиться за ним.

Я засмотрелась по сторонам, разглядывая стеллажи, а потом снова перевела взгляд на Криса. Он шёл так ровно, кажется, что даже мышцы на спине просвечивали через его майку. Да и его шаг и осанка, я бы даже сказала осанка воина, действительно привлекали внимания окружающих. И вдруг Крис остановился, я задрала голову и прочитала «Зал социологии».

– Вот эта книга тоже очень любопытная. Надо тебе её прочесть как-нибудь, – он взял с полки книгу в красно-голубой обложке.
– Брайан Трейси «Достижение Максимума. Стратегии и навыки, которые разбудят ваши скрытые силы и помогут вам достичь успеха». Думаешь, мне это поможет?
– Для саморазвития – да. Ладно. Ты не проголодалась?
– Ну, честно говоря, неплохо было бы пообедать.
– Пошли, я знаю тут рядом неплохое кафе.

Он знает? Но Крис же не так часто выходит в город. Кушаем-то мы дома. Хотя, когда Крис учился вместе с моими родителями здесь, в этом мире, они наверняка ходили в разные кафе. Только вот вряд ли за двадцать лет какие-то из них до сих пор сохранились. Да и книжный мы, похоже, посетили только для просмотра книг. Если мне не показалось, то Крис так ничего и не купил.

– Хочешь сесть снаружи? Или внутри?
– Давай внутри. Там прохладнее.

Кафе действительно оказалось прямо за углом. Вроде итальянско-японская кухня. Странное сочетание. Надеюсь, они не одновременно подают спагетти с сырой рыбой. Хотя попробовать что-то экзотическое тоже можно, если Крис доверяет этому месту.

Внутри оказалось не так много народу, но преимущественно парочки. Да и музыка играла соответствующая – что-то романтическое, но незнакомое мне, правда, через минуту она сменилась уже на более зажигательную.

Официантка принесла нам меню. И как только я хотела его открыть, Крис остановил меня, сказав, что я могу выбрать всё, что хочу, несмотря на стоимость. Я поблагодарила, но всё равно выбрала салат и десерт, в отличие от блондина, который, как и положено мужчинам, заказал мясо.

– Знаешь, у тебя в детстве было похожее платье.
– Правда? Не помню. Это мамино...
– Да, я помню. Но у тебя тоже было такое – белое с синими ромашками. Возможно, Офелия специально сшила вам похожие. Однажды ты пролила на него варенье и очень расстроилась.
– Я плакала? – спросила я, но блондин не успел ответить сразу, принесли наш заказ.
– Приятного аппетита!
– Спасибо, – поблагодарили мы.
– Плакала и ещё как, – продолжил Крис. – Ты помнишь, как я тебе тогда успокоил?
– Нет, я вообще тебя плохо помню. Первые воспоминания о тебе у меня лет с семи где-то.
– Тебе было почти пять, на дворе тоже был июнь. Я взял тебя тогда на руки, расправил крылья и взмыл в небо.
– Мы летали?!
– Да, почти у самых облаков. Совсем не помнишь? Мисти тогда не стирала тебе память.
– Теперь, когда ты спросил, мне кажется, что что-то такое и правда было. Но мне всегда казалось, что это были мои сны. Мама рассказывала, что когда детям снится, что они летают, это значит, что они просто растут.
– Но один из твоих снов был явью, это я тебе точно говорю, – улыбнулся Крис. – Ты сначала испугалась, вцепилась мне в рубашку, а потом так закричала от восторга, я чуть не выронил тебя.
– Ну не выронил же! Знаешь, я наверно просто хотела увидеть тот «ковш со звёздами».
– Наверно, – Крис слегка рассмеялся. – Мне не приходила такая мысль.
– А теперь я могу и сама к небесам взле...
– Что такой красавчик тут делает? – вдруг громко раздалось прямо у меня над головой.
– Простите? – ответил Крис.

Я оглянулась, но увидела перед собой совсем не лицо, а два больших шара, выпиравших из чересчур открытой майки. Да и юбочка было соответствующая – короче не придумаешь.

– Ну, я же говорю, красавчик. Иначе бы ты не откликнулся. Хочешь провести хороший вечер с не менее хорошей девушкой?

У меня складывается впечатление, что меня и не заметили вовсе. Надеюсь, у неё не хватит наглости плюхнуться рядом с Крисом на свободный стул?!

– Мисс, а вы не видите, что я не один? – спокойно спросил Крис, снова опустив голову и допив бокал с вином.
– А, так проблема в этой. Так брось её и сразу будешь один, – она всё-таки уселась на стул рядом. – Пошли?

Кристофер молча достал деньги из бумажника, положил их на стол и вдруг обратился ко мне:
– Мелани? – он протянул мне руку. – Пойдём?
– Пойдём, – мы так и покинули кафе, держась за руки.

Только вот выходя на улицу, я ощутила на себе чей-то тяжёлый взгляд. Неужели та фифа прожигала нас им? Не думаю, что такой, как она, часто отказывают. Может сказать Крису, чтобы он уже вышел из образа и отпустил мою руку?

– Послушай... – начала я.
– Раньше в этом месте играла более приятная музыка, что-то итальянское, а теперь оно стало типичным американским. Никакого блеска. Тебе так не показалось?
– Угу. Крис, а твоя ру...
– А, прости, – он отпустил меня. – Тебе, кстати, не холодно? Уже вечереет.
– Нет, совсем нет. Но куда мы идём?
– Рей Бредбери как-то сказал, «половина удовольствия в путешествии заключается в эстетике потерянности». Давай не думать «куда», а просто идти.
– Давай, – натянуто улыбнулась я.

Мне до сих пор было неловко, что Крис настолько притягивает внимание женщин, красивых женщин. Ему со мной совсем не место, кто он и кто я, вчерашний подросток. «Что такой красавчик тут делает?» Вот, вот. Меня она и не заметила. Точно валькирия какая-то, но формы у неё были не то, что у некоторых.

– Хватит о ней думать, – как будто прочёл мои мысли Крис.
– Ни о ком я не думаю.
– Оно и видно. Я уже говорил, что на таких, как она, я никогда не обращаю внимание.
– Мне это неинтересно, – пробубнила я.
– Посмотри лучше, какая сегодня красивая луна восходит. Вот она сияет, радуется. Может тебе стоит взять с неё пример?
– Наверно магия ей помогает так сиять, – тихо пробубнила я, но Крис, конечно же, услышал.
– Сегодня день без магии. Мы же обещали, никаких разговоров о ней, – блондин легонько толкнул меня плечом.
– Да, но мы уже несколько раз нарушили это правило, – улыбнулась я. – Ну, так что? Куда идём-то?
– Пойдём обратно к озеру, – предложил Крис, – там наверняка лунная дорожка скоро появится, должно быть красиво.
– А пойдём! – охотно согласилась я.

Мы не спеша дошли до Северный дух, точнее до спуска к нему – впереди была длинная каменная лестница на берег.

– Что ж они тут фонари-то не сделают? Что раньше, что сейчас – никогда их тут не было. Давай руку.

Я вкрадчиво посмотрела на Кристофера, внутри же меня начало что-то оттаивать. Взять его за руку снова – конечно, это было приятно. Мне всегда хотелось, чтобы обо мне заботился молодой человек, и вот так помогал спуститься по лестнице, боясь, что я могу поскользнуться. Только вот Крис совсем мне не...

– Эй, а кто это тут у нас? Парочка?
– Точно, парочка.
– А девчонка ничего такая. Больно кудрявая только. Гхы!

Мы с Крисом, не успев сделать и шагу вниз, быстро оглянулись. Перед нами стояло трое тучных парней. Один выше моего Хранителя на голову точно, второй пониже, но и покрепче. Третий скрывался позади первых двух, поэтому я не сразу его разглядела. Но что точно можно было сказать – мы столкнулись с не очень приятной компанией.

– Вы что-то хотели, господа?
– Господа?! А-ха-ха! – рассмеялись они. – Ой, не могу. Как он нас назвал?
– Слышь, парень! Лучше отойди подобру-поздорову.
– Да мне и тут неплохо. Мы вам чем-то мешаем? – спросил Верховный.
– Крис, не стоит... – прошептала я, и блондин быстро отодвинул меня рукой себе за спину, а сам сделал шаг вперёд.
– Гхы, непонятливый какой. Вали давай, а вот девушка пусть остаётся, она Тони понравилась ещё в том кафе.
– Следили, значит, за нами, – процедил Крис. – Неблагородное это дело, господа, мешать людям, которые хотят уединиться.
– Если тут кто-то кому-то и мешает, так только ты, а особенно твой длинный язык. Сейчас мы его укоротим. Ребята, а ну хватайте его, а я за кудряшкой.

Ах ты сволочь, я ему, видите ли, понадобилась. Ну, я ему сейчас. Хотя стоп, они же обычные люди, не считая, что придурки. Надо как-то поаккуратнее. Чёрт, никогда не думала, что испугаюсь обычных людей, на которых нельзя применять магию. Может, просто убежать? А? Сзади к нам тоже кто-то поднимается?! Банда что ли?

– Мелани, не отходи от меня.

Правильно. Крис, сейчас просто унесёт нас отсюда. А потом Мисти сотрет им воспоминания. Да, сейчас всё будет в порядке. Или... не в порядке?

– Кристофер?
– Стой там! – закричал блондин, кинувшись в драку с тремя парнями перед нами.

Он что драться собрался? Но зачем? Он же может всё решить мирным способом.

– Кристофер, прекрати! Прекра...

Но блондин меня совсем не слушал. Вместо этого, когда тот, что повыше замахнулся на него, Крис быстро присел и сделал выпад ногами вперёд, опираясь на правую руку. Он попал высокому прямо в зубы, послышался характерный треск.

– Сволочь! Взять его!

Кристофер не теряя времени, снова встал на ноги, а затем сделал полный оборот вокруг себя и снова ударил ногой своего противника. Последний упал на землю. Его дружки не собирались отступать и оба одновременно бросились на Криса. Но тот на сей раз замахнулся кулаками и направил удар в живот тому, что был покрупнее. Но этот схватил

руку Криса и вжал её в себя, явно собираясь переломить. Кристофер хотел замахнуться второй рукой, но был схвачен за неё третьим противником.

Да какого же он творит? Он же сильнейший Хранитель, почему он не применяет магию? «Договор – сегодня день и ночь без магии, чтобы не случилось». Только не говорите мне, что он держит обещание?!

– Эй, цыпа, скучаешь? – послышался мужской голос у меня за спиной, заставив обернуться.
– Тебя как зовут? Я вот Тони.
– Не подходи ко мне. А то...
– А то, что? Дашь мне пощёчину?
– Я не шучу!

Я не собиралась отворачиваться от этого нахала, но меня отвлёк крик позади.

– Крис? – я не ошиблась, это был его голос. Тот парень, который валялся на земле, поднялся и отвесил Крису смачный такой удар прямо в симпатичное лицо.

Блондин сплюнул кровь. Не верю. Он что, позволил себя ударить?

– Цыпа, а ну не отвлекайся. Твоему сопляку всё равно уже крышка, – констатировал стоявшей позади меня и вдруг заключил в плотное кольцо своих ручонок.

Я попыталась вырваться, но мой противник быстро нагнул меня, а затем развернул на 180 градусов. Я не видела, что сейчас происходило с Крисом. Но, похоже, нам обоим сейчас нужна была помощь. Или нет? Я же могу решить всё одним движением. Просто призвать эмоцию страха и организовать защитную волну, все сразу разлетятся в стороны. Но... Нет, я не могу. Они просто люди, чёрт побери!

Наступив каблуком этому негодяю на ногу, я цепко вцепилась зубами ему в руку, явно прокусив до крови. Тот завопил точно волк на луну, но разжал всего лишь одну руку, я снова попыталась освободиться, но вместо этого Тони просто развернул меня к себе одной рукой.
– Дрянь, – произнёс тихо он и замахнулся на меня второй рукой. Я зажмурилась.

– Ая-яй! Пусти! Пусти! – вдруг взмолился мой противник.

Я открыла глаза. Руку Тони сжимал Кристофер и сжимал, видимо, очень сильно. Парень сразу отпустил меня, я отступила на несколько шагов назад, но не более. Я смотрела на Криса как заворожённая, словно видела его впервые.

Луна только что вышла из-за облаков и осветила всю улицу прекрасным серебряным цветом, и только теперь я заметила, что у моего блондина рассечена губа, а по свободной руке течёт маленькая струйка крови, по всей видимости, рана, из которой она бежала, была оставлена ножом.

– Зря вы на нас напали.
– Пусти! – завопил укушенный мной тип.
– Я не слышу извинений, – произнёс Крис и ещё сильнее сжал руку Тони.
– А-а-а! Больно!

– Я жду.
– Чтоб вас! Извини!
– Не передо мной, перед девушкой, – Крис подтолкнул Тони в мою сторону.
– Извини!
– Вежливее!
– Прошу прощения, мисс!
– Другое дело, – прошипел Кристофер и разжал руку. – А теперь бери своих дружков, и убирайтесь отсюда, пока я полицию не вызвал.

На «дружков» было страшно смотреть, все они лежали в грязной земле и постанывали, словно они сражались с целой толпой разъярённых футбольных фанатов.

– Я предупредил, чтоб духу вашего не было в этом городе! – прокричал блондин.
– Пошли отсюда, – прошипел тот, который был повыше.
– Я не слышу, вы меня поняли?
– Поняли, поняли, – пропищали все хором.

Кристофер продолжал стоять, не поворачиваясь ко мне, он провожал взглядом уносящих ноги хулиганов. И только сейчас я заметила, что у Криса на пояснице была разорвана майка, вся спина была в грязи, а по руке всё также стекала кровь. Наверно мне стоило сейчас что-то сказать, но я не могла подобрать слова. Этот дурак сдержал обещание и не пользовался магией. Правда, он вёл себя как настоящий человек, а не ангел. Всё так, как я его просила. Нет, ну он точно дурак. Но... он, в самом деле, вёл себя как благородный рыцарь, которого хочет встретить любая девушка. Но...

– Мелани, что с тобой? Ты плачешь? – вдруг обратился ко мне мой спаситель.
– Нет, – я закрыла лицо руками.
– Где болит? Ты ранена?
– Нет! – я замотала головой.
– Тогда в чём дело?
– Дурак! Зачем было так рисковать?!
– А что мне нужно было делать? Дать нас побить? Ты хоть понимаешь, что было на уме у тех парней на твой счёт?!
– Да знаю я! Но почему?
– Что «почему»?
– Ты же мог унести нас отсюда! Мог воспользоваться магией! – я закричала ему прямо в лицо. – Мог уложить их одним ударом!
– Ты забыла, о чём мы говорили?
– Нет, я помню! Но я же не думала, что произойдёт такое! Зачем ты так безрассудно поступил? У тебя всё лицо и рука в крови.
– Мелани, послушай меня, – он обнял меня за плечи. – Всё в порядке. Это всё заживёт быстрее, чем мы дойдём до дома. Я же ангел, помнишь? К тому же, мы дали обещание. Забыла?
– Я помню! – повторила я. – Но не в этом дело! Как ты мог себя подвергнуть опасности? Нельзя же быть таким обязательным!
– Мелани, неужели ты не понимаешь? Я больше никогда не нарушу свои обещания тебе. Чтобы не случилось, я всегда сдержу слово. Если день без магии, значит, без магии!
– Зачем?
– Что «зачем»?
– Зачем ты делаешь это ради меня? Ну, зачем, Кристофер?! Ещё и пострадал из-за меня!

– Да хватит кричать, Мелани! Неужели ты не видишь очевидного?
– Чего я не вижу? Что ты полный дурак?
– Что люблю тебя, дура!
– Что?
– Что слышала, – он отпустил меня. – Наш договор для меня не обсуждается. Если я обещал, что больше не буду тебя обманывать, увиливать или что-то скрывать, значит, обещал. И я не собираюсь нарушать слово.
– Кристофер, я...
– Не надо ничего говорить. Я и сам всё понимаю. Я – твой наставник, ты – моя подопечная. Я – ангел, ты – человек. И этого не изменить. Ты обязательно ещё встретишь того, кого полюбишь сама. Да, конечно, мне хочется, чтобы ты открыла четвертую эмоцию, и я помог бы тебе разобраться с её силой. Да, через две недели, кристалл проявит свою настоящую силу. Но ради этого я не буду насильно влюблять тебя в себя. Это не в моих правилах. Даже ради спасения мира.
– Прости...
– Не извиняйся. Ладно, – он тяжело вздохнул. – В конце концов, уже наступила ночь.

Крис провёл пальцами по губе, кровь на ней моментально исчезла. Рана на локте тоже затянулась.

– С тобой всё в порядке? – спросила я.
– Ангелу не может навредить человек.
– Даже я?
– Мелани...
– Я могу. Через две недели.
– Нет, Мел, этого не произойдёт. Ты сможешь удержать силу, сможешь. И мы докажем Верховным, что ты способна на это. Если не веришь в себя, то верь в мою веру в тебя. И неважно, в каком мире ты живёшь, здесь или в мире Света, важно, какой мир живёт в тебе.
– Пошли домой, а? – улыбнулась слегка я.

Он дотронулся ладонью до моей щеки, а затем положил руку мне на плечо.

– Крис?
– Я верю в тебя, кудряшка, – ответил блондин, в его глазах сверкала всё-таки появившаяся лунная дорожка.

Всё кажется слишком нормальным. Как будто четыре дня назад ничего и не было. Я немного разочарована? Эх, ладно. Нельзя сказать, что это плохо. Но чего я ожидала? Что Крис сейчас возьмёт меня в охапку и по... целует? А я? Чтобы сделала я? Ответила? Неужели Крис начинает нравиться мне?!

– Не, ну круто я их, а? – вдруг спросил Верховный.
– Ты как ребёнок...
– Но я могу собой гордиться. А ты мной гордишься?
– Кажется, поняла, – я остановилась и внимательно посмотрела в лицо Кристоферу, – ты впервые подрался за девушку!
– Ничего не знаю! – он отвернулся и посмотрел куда-то вверх. – И я этого вовсе не говорил.

Конечно, не говорил. У тебя итак на лице всё написано. Я горжусь тобой, Крис. Но тебе об этом никогда не скажу, так и знай!

Глава 18

21 июня 2030 года. Город Росберн, США.

Десять дней до совершеннолетия.

– А, ну подъём! – закричали у меня прямо над ухом, заставив вздрогнуть, и вдруг сдёрнули так сладко согревающее одеяло.
– Кристофер, ты обалдел?! – с трудом открыв глаза, недовольно спросила я у довольно смотрящего на меня в упор блондина. – Сколько времени? – я попыталась найти будильник, но поскольку за окном до сих пор была кромешная тьма, мне это не удалось.
– Пять утра, – радостно ответил Крис и отошёл на середину комнаты. – Давай быстрее одевайся, а то опоздаем.

Еле поднявшись, я всё-таки свесила ноги с кровати и уж грешным делом подумала, а не собрался ли Кристофер снова пройти вместе со мной через портал на рассвете. Но до восхода солнца вроде как оставалось ещё два часа. Зачем было меня так рано будить? Да ещё и так нависать надо мной? Не могу сказать, что я сильно испугалась, даже наоборот... Но это первый раз, когда Крис вот так вошёл ко мне в спальню без стука.

– Сразу надевай кроссовки. Давай скорее, – блондин ещё раз посмотрел на меня и ушёл в гостиную.
– Да куда мы спешим-то? – ответила я, нехотя натягивая на себя форму для тренировок.
– Это секрет, – снова заглянув ко мне, улыбнулся он, за что сразу получил подушкой в лицо.
– Не подглядывай! – воскликнула я, пытаясь удержать на себе не до конца надетые спортивные брюки.

Не позавтракали, толком не проснулись, а уже куда-то идём. И судя по тому, что Крис делает у нас во дворе приседания и наклоны в стороны, он готовится стартовать уже сейчас.

– Собралась? На счёт «три»!
– А мы не здесь будем тренироваться? – с надеждой всё-таки решила поинтересоваться я.

На улице было к тому же ещё довольно холодно, под ногами блестела трава, значит, ночью был туман, а может вообще прошёл небольшой дождик. Лес отдавал лишь лёгкими шуршаниями верхушек елей между собой и всё – в глубине деревьев было тихо, тихо, даже филин вопреки предыдущим ночам молчал. А вот небо, в отличие от меня, начинало всё-таки потихоньку просыпаться – из чёрного оно менялось на тёмно-синее, а затем и на серо-голубое.

– Нет, сегодня нет. Наша цель – там, – Крис указал пальцем на дальнюю вершину горного массива.
– Но это же соседняя гора! Ты шутишь?!
– Вот поэтому я и просил тебя надеть удобную обувь. Ну, кто первый там окажется, тот получит подарок, – ответил блондин и сразу сорвался с места.
– Так не честно! – воскликнула я, но тоже не осталась на месте.

И что значит, кто первый добежит, получит подарок? У меня нет никакого подарка для этого наглеца. А значит, я должна добраться туда первая. Но, ёлки-палки, я до сих пор не понимаю, куда мы спешим. Рассвет встречать? Так уже начинает светать, мы не успеем добраться так далеко вовремя.

Мы сбежали вниз по склону к шоссе. Несмотря на ранний час, машины встречались чуть ли не каждые полминуты. Все спешили в город, а мы наоборот прочь от него. Дорога набирала обороты и уходила круто в гору. Но я совершенно не чувствовала усталости. Подумать только, а ведь скажи мне ещё полгода назад, что я буду так носиться по горным дорогам с моей-то дыхалкой, я бы в жизни не поверила. Интересно, это так тренировки укрепили моё тело, или кристалл даёт мне больше выносливости? В любом случае, какая разница? Мне это нравится, а значит, я могу не только добраться до вершины, но и обогнать этого блондина.

– Стой, впереди поворот, – одёрнул меня Крис.

Волей-неволей пришлось затормозить и бежать на месте – мы пропускали автомобиль, выезжавший с просёлочной дороги на шоссе. Если мне изменяет память, это был путь к метеостанции на одной из вершин.

– Правда, она красивая? – как ни в чём не бывало, спросил Верховный.
– Ну да, – с грустью ответила я, когда шатенка за рулём нам приветливо помахала.
– Только вот цвет... Лучше бы синий. Согласна?
– Крис!!!
– Что? – неподдельно удивился блондин и сразу же улыбнулся довольный тем, что подколол меня. – Подумала, я о девушке за рулём?
– Ничего подобного! – возразила я.
– Ну, ну, – продолжал радоваться Кристофер и снова ускорил шаг, переходя на бег.
– Крис! А ну, подожди!

Но на сей раз Верховный мне ничего не ответил, лишь насмешливо помахал рукой, мол «ничего не знаю, догоняй».

Сверху слева начал доноситься какой-то нарастающий шум, то ли так завывал ветер, то ли откуда-то издалека к нам приближалась стена дождя. Но как только деревья немного расступились, я увидела внизу обрыва небольшой, но мощный водный поток – впереди скрывался водопад. Все реки в этом районе, так или иначе, стекали в озеро Северный дух. Может быть, они и не были таким уж полноводными, но ведь любая река начинается как маленькая ручеёк, а потом пополняет своими водами какое-нибудь озеро или даже огромный океан. Всё всегда начинается с малого, но если развиваться, обходить любые пороги на пути, то обязательно добьёшься поставленной цели. Эгоистично ли прозвучит, но мне кажется, что я тоже вот так потихонечку расту, медленно, но уверено. Только теперь я начинаю понимать – ничего не получилось, если бы у меня не было такой опоры, как он.

Кристофер снова бежал впереди. Его майка на спине уже была вся мокрая, но я не могу сказать, что он так уж устал. Темп он, по крайней мере, нисколечко не снижал, но и в чересчур быстрый бег он не ускорялся. Если бы мы, действительно, так уж опаздывали, то Крис просто щёлкнул пальцами, чтобы перенести нас на вершину, до которой, судя по указателю «Пик Монтгомери – 2 километра» не так уж много оставалось.

– Не отстаёшь? – вдруг спросил Крис, но, не дав мне ответить, продолжил. – Почти на месте. Давай вот туда наверх.

Мы свернули на круто уходящую вверх дорогу, если не сказать, просто тропу. Я даже не уверена, что здесь кто-то ходил в ближайшие несколько лет. Надеюсь, Крис знает, что делает... Снова звук падающей воды стал доноситься до нас. Но это странно – водопад же остался позади нас. И почему здесь становится так холодно? Видимо, мы достигли того уровня... Точно! Здесь ещё оставался нетающий даже летом снег. Конечно, его здесь было не так уж много – везде пробивалась трава. Но в тех местах, куда не доставало Солнце, снег всё ещё искрился на свету на радость нам. Стоп. Почему он искрится и переливается, если Солнце ещё не поднялось? Он делает это сам по себе? Или по волшебству! Крис?

– Сегодня этот лёд должен растаять.
– Да, вроде обещали жаркий день, – согласилась я. – Но почему мы здесь? И что с этим снегом? Он будто волшебный или...
– Мелани, что ты видишь вокруг себя? – вдруг спросил Крис.
– Лес. Ёлки. Сосны. Камни. Мох. Снег.
– Закрой глаза и прислушайся.

Тихо. Очень тихо. Но если сосредоточиться, то можно различить едва уловимые шаги. Будто кто-то ступает по сугробам в мороз – снежинки хрустят. О, а теперь что-то журчит, словно тает снег, превращаясь в волшебный поток, который дарит жизнь всему живому. Словно...

– Словно сама жизнь рождается здесь, – неожиданно поняла я.
– Верно. В ночь с 20 на 21 июня солнце правит этим миром.
– Солнце ночью?
– В день летнего солнцестояния, когда прошла самая короткая ночь в году, Солнце рождается заново. Первый рассвет после этой ночи для нас, ангелов, является самым прекрасным и удивительным. И скоро ты поймёшь почему.

На горизонте уже начинала лениво заливаться заря. Бледно-фиолетовое небо превращалось в розовое, а затем в оранжевое, становясь ярче с каждой секундой. Ещё немного...

– Крис? Не уверена, что поним...

Я осеклась, блондин воспарил над землёй, расправив крылья. Они засверкали ярче прежнего – всё верно, я же никогда не видела его крыльев при солнечном свете, только ночью. Как прекрасно! Словно снег и радуга на его перьях стали едины.

– Зарядить источник! – прокричал Кристофер. Я отвлеклась буквально на секунду, оглянувшись по сторонам, и не заметила когда, но ангел передо мной принял облик Верховного хранителя – снова та золотая мантия с капюшоном и сверкающая, источающая силу аура.

Сам свет будто прошёл через Криса и устремился через его ноги в землю, заставив её озариться светом – снег растаял, а под ним распустились сказочной красоты цветы – горные нарциссы, маки, незабудки, пролески и многие другие. Животные и птицы, удивлённые таким переполохом, окружили нас со всех сторон. Я не уверена, но точно

успела разглядеть несколько оленей, волков, лисиц, орлов и сов. Но нет, они не собирались нас прогонять – все просто наблюдали, и, показалось ли мне, но они будто улыбались. Что здесь происходит? Неужели этот тот источник силы, о котором и говорил раньше Крис?

– Мелани? – он повернулся ко мне и протянул руку. – Ты чувствуешь? Встань рядом со мной. Не бойся.
– Я не боюсь, – ответила я, но так и замерла, не сделав и шагу.

Всё вокруг было прекрасно, особенно Крис, его лицо, от которого я не могла оторвать взгляд – подбородок, скулы, нос, уши, глаза – всё стало ещё идеальнее, чем было до этого. Это такой обман зрения? Крис светится будто изнутри. Могу ли я прикоснуться к этому свету?

– Спустись, пожалуйста.
– Это ты поднимись, Мелани. Расправляй крылья.
– Не хочу. Лучше подними меня к себе, – ласково попросила я.

Крис улыбнулся и нагнулся за мной, обхватив за талию. Через меня словно прошёл яркий поток доброй чистой энергии – будто сама сила природы наполняла меня с лихвой.

– Источник силы, скрытый в Росберне, как и любой другой источник энергии, наполняется в день летнего солнцестояния. Силы ангелов в этот день велики как никогда. Я хотел показать тебе эту силу. Чувствуешь ли ты...
– Как радуется этому моя ангельская половина?
– Да, – кивнул Верховный и заглянул мне в глаза.
– Не то слово, Крис, не то слово, – ответила я и положила голову ангелу на плечо.

Мы пробыли у источника силы ещё около получаса. Солнце к тому времени уже осветило не только верхушки гор, но и всю долину, в которой лежал Росберн. Не знаю, кто из нас, Крис или я, сильнее радовался, но я точно светилась от счастья – энергия, действительно, переполняла меня. Хотя Кристофер раньше и говорил, что мне нет необходимости подпитываться у источников, как обычным ангелам. Но я была готова простоять, точнее, провисеть вот так в воздухе вместе с Крисом, который по-прежнему обхватывал меня за талию, хоть до вечера. Но Верховный всё-таки опустил нас на землю, объяснив, что скоро сюда придут остальные Хранители.

– Ты не хочешь с кем-то встречаться? – догадалась я.
– Нет, просто не хочу им мешать. Да и...
– Что? – я пристально посмотрела ему в лицо, когда он отбросил свой широкий золотой капюшон.
– Больно кушать охота! Вот что!
– Крис! Ну, ты как всегда.

Мы оба рассмеялись, но вдруг я вздрогнула, почувствовав, что об мою ногу кто-то трётся, а точнее щекочет усами.

– Ой!
– Просто бурундучок. Смешной, правда? – спросил Крис и попытался погладить любознательного зверька, но тот, недолго думая, удрал обратно под деревья, за стволами которых продолжали прятаться остальные животные.

– Крис, а они нас не тронут? Почему они так сморят?
– Звери и птицы тоже могут почувствовать эту живую энергию. В этом источнике заключена сила росбернского леса – он существует благодаря ей, и животные прекрасно это ощущают. Зачастую даже лучше людей – многие из них не то что не могут почувствовать источник силы рядом с собой, а просто не верят в него. А если не верить, то никогда и не увидишь.
– Я верю, Крис, – улыбнулась я и погладила блондина по пушистым нежным крыльям.
– Я знаю, – ответил он и сбросил оперенье, – но нам пора идти.
– Хорошо!

Я рассчитывала, что Крис теперь просто перенесёт нас обратно в волшебный домик щелчком пальцев, но он лишь усмехнулся, явно прочитав мои мысли, и снова побежал, правда, на сей раз уже с горы, а не наоборот, что несказанно радовало. Мне ничего не оставалось, как только снова последовать за ним и постараться не отставать. Я оглянулась ещё раз на тропу, на которую мы свернули с главной дороги, но будто сам лес поспешил вновь закрыть её от посторонних глаз, плотно сомкнув за нами ветви. Значит, простой человек, действительно, пройдёт мимо, ничего необычного и не заметив?

Дома мы оказались где-то через час. И поскольку Крис добежал всё-таки первым, душ тоже достался ему. Мне же пришлось в это время побеспокоиться о завтраке. Думаю, фруктовой тарелки, тостов с вареньем, яичницы и кофе будет вполне достаточно.

– Доброе утро, Мелани!
– О, Мисти! – обрадовалась я маленькому и всё ещё сонному ангелу-помощнику. – Привет! А мы вот только вернулись. Ты не представляешь, где мы были…
– Мел, ванна свободна! – прокричал Крис из коридора.
– Впрочем, тебе всё и Кристофер расскажет, а я жутко хочу в душ. Хорошо?
– Давай, давай, а то без тебя всё съедим, – отозвался блондин.
– Ох, да я и не сомневаюсь, – ответила, хихикнув я, и закрыла за собой на защёлку дверь.

Удивительно, но когда я вернулась, моя тарелка была всё-таки не тронута, более того, помимо фруктов, на ней красовался тост с намазанным вареньем в виде смешной рожицы.

– А почему этот тост плачет? – спросила я.
– Хэй, он не плачет! – обиделся Крис. – Я старался изо всех сил, это же улыбка!
– Боюсь представить человека с таким оскалом, – рассмеялась я. – Да, не быть тебе художником.
– Вот именно поэтому я стал... – Крис вдруг резко замолчал и изменился в лице.
– Господин? – тихо прошептала Мисти.
– Крис, в чём дело? – блондин медленно поднялся из-за стола, не отрывая взгляда от окна.
– Подожди, – серьёзно ответил он.
– Что? – спросили мы с Мисти хором.
– К нам кто-то идёт, – Крис прокрался к занавеске и медленно отодвинул её.
– Ты его видишь? – я спряталась за спиной Криса и, аккуратно выглянув из-за неё, попыталась увидеть того, кто так напугал Кристофера.
– Не «его», – как-то мягче и спокойнее ответил блондин.

В дверь легонько постучали. Крис одобрительно кивнул мне, и я отворила, не догадываясь, кто за ней может быть. В это же самое мгновение блондин щёлкнул пальцами

у меня над ухом, явно применив какое-то заклинание. Но какое я не успела спросить – пытаясь подобрать слова, увидев за дверью знакомую нам белокурую девушку.

– А я уж боялась тебя не застать! Привет! – громко закричала гостья и бросилась мне на шею.
– Эмили? Привет! – я тоже обняла её. – Но что ты тут делаешь?
– Ты мне не рада? – она отодвинулась и щеночком посмотрела мне в глаза.
– Ой, рада, конечно! – опомнилась я. – Прости, но я правда удивлена.
– Я просто пришла тебя повидать. Демиан подвёз меня.
– Демиан? Но откуда ты знаешь, где я живу? А, ой! Ну да.
– А ты не пригласишь меня вой...

Эмили оборвала фразу и посмотрела мне за спину. Взгляд девушки сразу изменился – он стал точно таким же, как у всех девушек, которые встречали Криса в первый раз. И почему я не удивляюсь?

– А это... твой... – медленно с придыханием произнесла Эмили.
– Друг, это мой друг, – быстро ответила я.
– Очень приятно. Кристофер, – блондин сделал шаг вперёд и встал передо мной.
– Взаимно, я Эмили, – девушка протянула ему руку.
– Я знаю, – он ответил на рукопожатие. – Мелани рассказывала.
– Я наверно вам помешала, – Эмили хитро подмигнула мне. – Простите!
– Нет, нет, что ты! – стала оправдываться я и увела Эмили на крыльцо, закрыв ногой за нами входную дверь. – Ты совсем не то подумала.
– А вы давно живёте вместе? – Эмили взяла меня под руку, и мы с ней сели на лавочку на полянке перед домом.
– Эмили, да мы...
– Ой, да ладно! Я всё поняла! – она махнула на меня рукой и закинула ногу на ногу. – Красивый он у тебя. Ты столько про него рассказывала, и вот я, наконец, увидела его вблизи.
– Правда?
– Ну, упоминала. Какая разница? В любом случае, я очень рада, что познакомилась с ним.
– А Демиан где? – вдруг спросила я, решив сменить тему.
– Уехал. У него сегодня репетиция. Да, совсем забыла! Собственно, зачем я к тебе заехала. Ты, кстати, телефон из принципа не заряжаешь? Я тебе всё утро звонила.
– Ой, – а ведь правда забыла.
– Понятно. У вас была такая ночь, что не до телефона?
– Эмили! – воскликнула я и легонько толкнула подругу плечом.
– Хи-хи, да ладно тебе, я всё понимаю, – девушка развернула к себе сумочку и вытащила оттуда две цветные бумажки. – Вот, держи! Дарю!
– Что это?
– Билеты. Тебе и твоему парню.
– Но...
– И не вздумай возражать! У Демиана концерт скоро. Приходите оба. Будет весело.
– Боюсь, что Кристофер не очень любит такие мероприятия. Но всё равно спасибо большое.
– Ну, тогда приходи одна. Я тоже там буду. Оторвёмся. Потанцуем.
– Я подумаю, спасибо, Эмили, – ответила я и взяла красочные глянцевые билеты.

– Слушай, а кем работает твой Кристофер? – спросила блондинка, пока я рассматривала изображения на подарке. – Он не фотомодель случайно? Или может, он в кино снимается? Мне его лицо показалось знакомым. И руки у него... такие мужественные.
– Работает? – вот так вопрос, и что мне ответить? Ой, знаешь, да он ангел и работает одним из начальников волшебного мира.
– Мелани? Ау! – Эмили помахала рукой у меня перед лицом.
– Он помогает людям.
– Волонтёр что ли? И много платят? Хотя итак понятно, что не очень. Демиан тоже не так много получает на своих концертах. Правда, у него не было и таких больших, как тот, что будет на днях. Представляешь, его группа организовала сцену на центральном стадионе.
– Видимо, Демиан становится популярным, – хорошо, что она отвлеклась от Криса.
– Да, и это очень радует. Знаешь, все деньги от концерта он собирается потратить на моё лечение.
– Правда? Это здорово!
– Ага. Кстати, у вас билеты как раз на первый ряд, как и у меня. М-м-м... А знаешь что? – Эмили поднялась на ноги и встала прямо передо мной.
– Что? – улыбнулась я.
– Демиан сказал, что тоже будет очень рад видеть тебя на его концерте. Уж не знаю, чем ты его так очаровала. Обычно он приглашает только меня.
– Не знаю, – я немного покраснела, – мы и виделись-то всего пару раз.
– Да не бойся. Я только рада, что ему кто-то понравился. Он у меня, знаешь, такой не общительный. Раскрывается только, когда играет на своей гитаре. Вот тогда его словно подменяют. В общем, сама увидишь.

***

Я вернулся к окну и, делая вид, что спокойно мою посуду, продолжал наблюдать через него за происходящим.

– Что-то мне в этой Эмили не нравится.
– О чём вы, Господин? – Мисти села мне на плечо и тоже стала всматриваться в беседующих девушек на дальнем конце поляны. – Вроде обычная молодая женщина.
– Её рука была абсолютно холодной. Хотя Мелани говорила, что у этой девушки не всё в порядке со здоровьем. Но когда я смотрю на неё, меня будто что-то отталкивает, – объяснил я, продолжая ощущать на душе какое-то непонятное беспокойство. – Да и света души я у неё не вижу.
– Может, она просто не такой хороший человек, каким себя показывает? Вы же знаете, что не у всех есть свет души, – пыталась меня успокоить маленький ангел.
– Знаю, но от этого нелегче. У неё есть тёмная сторона, вопрос – какая. Ладно, в любом случае я не чувствую никакой опасности, она просто человек.

Может я себя просто пытался так успокоить, но я действительно не понимал, что меня так волновало. Но, с другой стороны, я прекрасно знаю, чтобы сохранить ангельский характер, нужно дьявольское терпение. Да нет... Что за бред. И вдруг я чуть не уронил вымытую тарелку, но быстро взмахнул рукой, заставив тарелку саму переместиться на полку.

– Вы не будете им мешать? – спросила тоже испугавшаяся Мисти.
– Пока в этом нет надобности, пусть общаются. Но я первый раз вижу, чтобы человек со слабым здоровьем, так высоко забирался в горы. И почему тот Демиан не проводил её?
– Господин, может, всё-таки подойдёте к ним, раз так волнуетесь?

– Я не волнуюсь, – соврал я.
– Эх, – Мисти, закачав головой, тяжело вздохнула.

Только вот, почему Эмили так удивилась, когда увидела меня вблизи? Для нё же я обычный человек, ничем не отличающийся от остальных. Да и вроде она знает, что Мелани живёт не одна. А, или она думала, здесь будет «дядя» её подруги? Хм... Эмили уже уходит?

– Ну и зачем она приходила? – спросил я, как только Мелани вернулась обратно в дом.
– Представляешь, нас пригласили на концерт. Группа её парня Демиана будет выступать на стадионе в эти выходные. Вот два билета.
– Она пригласила нас обоих? И ты, правда, хочешь пойти?
– Если ты не хочешь, мы не пойдём.
– Я не про себя, а про тебя. Ну, так что?
– Думаю, будет весело. Почему бы и нет? Я давно не была на обычном концерте.

Запретить ей ходить туда, я не мог. Одну я её не отпущу, так что, похоже, Кристофер, придётся и тебе встряхнуться. Да и я не могу расстроить Мелани, когда у неё так горят глаза.

– Ладно, сходим. Когда он?
– Послезавтра вечером. Спасибо, Крис! – обрадовалась она.
– Не за что, – а ведь ещё месяц назад она бы и не стала спрашивать у меня разрешения, тем более звать с собой. – Слушай, я хочу съездить в город. Ты как?
– Отлично, пойду переоденусь.

***

В Росберне мы были примерно через час. Как всегда проехали мимо супермаркета на окраине, затем по главной улице вдоль университета Росберна. И остановились на светофоре перед большим перекрёстком.

Справа от нас на тротуаре сидели двое детей, третий, выглядевший самым старшим, тихо пел песню о приближающемся Дне независимости США. Кто-то проходил мимо, кто-то кидал в шапку, лежащую на асфальте, немного денег. Моё внимание привлёк толстый мужчина, поглощающий, скорее всего не первый за сегодня гамбургер. Такие, как он, никогда не подают милостыню. Ну да, вот зевнул, почесал живот, откусил ещё кусок и пошёл себе дальше. Или нет?

– Мелани?
– Надо же. Правда, потянулся за кошельком, – произнесла я вслух.
– Кто?
– И судя по выражению детских лиц, сумма была немаленькая.
– Значит, в этом мире ещё не всё потеряно, – поняв, в чём дело, констатировал Кристофер и нажал на педаль газа.
– Ты так не веришь в людей? – спросила я.
– Наоборот. Если ты снова задействуешь способность видеть свет душ, то увидишь, что добрых людей в мире гораздо больше, чем злых. В том числе и тот мужчина, пусть он и выглядит таким неприятным внешне, в глубине души очень даже сердобольный. Мелани, за свою жизнь я видел многое, но могу тебе сказать, что в людей я верить не перестану. И ты тому живое подтверждение. Согласна?

– Угу, – слегка улыбнулась я и снова посмотрела за окно.

Улицы мелькали одна за другой. Но спустя ещё пару перекрёстков Крис затормозил и стал искать место для парковки.

– Давай остановимся здесь, я схожу в магазин. Подождёшь меня или со мной?
– Подожду. С тебя мороженое.
– Замётано! – радостно ответил он и отстегнул ремень.

Не знаю, удивился ли Крис, что я отказалась с ним идти, но мне вдруг захотелось просто выйти из машины и осмотреться по сторонам, будто что-то звало меня.

Недалеко от нас, вниз по улице, стоял дом, точнее то, что от него осталось. Крыши в нём уже не было, а обугленные стены едва удерживали вес второго этажа. Стёкла были выбиты огнём и лежали мелкой россыпью по всему двору, перемешавшись с черепицей и вещами хозяев. Среди головешек я увидела разбитую фотографию – девушка с косичками, на вид немного младше меня. Я погладила пальцами портрет и поставила на крыльце дома.

– Только не надо жалеть меня, – внезапно раздалось позади, заставив оглянуться.
– Кто ты? Ой, ты же...
– Ты меня видишь?! – чуть ли не прокричала девушка, изображённая на портрете. Только вот на фотографии она была не такой прозрачной, как сейчас.
– Я...
– Ангел, да? Пришла за мной? – недовольно спросила она, подлетев практически вплотную к моему лицу.
– Не совсем так. И с чего ты взяла, что я ангел?
– Поверь, после того, как я обнаружила, что могу проходить сквозь стены, поверила в «жизнь после». А значит, и ангелы существуют. Ну, так, ты за мной?
– Я не знаю, – ответила я, отведя взгляд. – Просто почувствовала, что меня кто-то зовёт. Но меня учили, что души должны сами пройти через портал.
– Портал в тот мир? Я видела его.
– Видела? – я сделала шаг, и у меня под ногами что-то хрустнуло. Это была небольшая фарфоровая чашка с едва угадывающимся рисунком розы. – Но почему не пошла?
– Не смогла, – ответило привидение и перелетело на крыльцо позади меня.
– Я не понимаю, почему ты...
– Моё тело ещё живо. Меня вытащили из огня, ещё живой.
– Вот оно что. Так тогда тебе нужно вернуться в тело.
– Я была около него в больнице, – спокойно ответила девочка и покрутила правую косичку.
– И что?
– Я не знаю, зачем мне возвращаться. Я всё потеряла, – девушка погладила стенку дома, – я совершенно одна. Родители пытались меня вытащить из огня. И сделали это, но сами погибли.
– Знаешь, – я подошла к призраку и также дотронулась до дома, – там наверху... В общем, здесь намного лучше. Здесь ты сможешь ощутить то, чего не сможешь там. Пусть жизнь и полный бардак, но это чертовски интересная штука. Лучше оставайся здесь. И если ты устояла перед силой портала, то значит, ты ещё не готова. Поверь, я знаю, что такое остаться одной... Что значит потерять тех, кто тебя любит. Но раз ты жива, ты не должна сдаваться. Наверняка осталось то, что ты еще должна сделать, и...

– Все ангелы такие? – перебила она меня, продолжая разглядывать то, что осталось от её дома.
– Я не совсем ангел.
– Крыльев нет?
– Нет, – с улыбкой ответила я, но быстро поправилась. – Точнее уже есть. Но у меня с ними бывают проблемы.
– И как же ты без них? Как к тебе относятся остальные?
– По-разному. Но как видишь, я не сдаюсь.
– Почему?
– Потому что я выбираю свой путь. Быть не такой, быть особенной, быть тем, кто я есть.
– Может...
– А? – я, наконец, снова повернулась к девочке.
– Может и мне попробовать... – тихо предложила призрак.
– Почему бы и нет?
– Как тебя зовут? – спросила она.
– Мелани или просто Мел.
– Спасибо тебе, ангел Мелани.
– Ты куда? – удивившись, воскликнула я, когда призрак взлетела выше крыши своего дома.
– Отправлюсь в госпиталь, попробую вернуться. Раз говоришь, что там скучно...
– Чертовски скучно! – прокричала я. – Всё розовое, пушистое и слащавое.
– Смешная ты, ангел Мелани, – хихикнула девочка.
– Какая уж есть.
– Ты тоже иди, тебя уже ждут, – она указала рукой мне за спину.
– Ждут? – я оглянулась.

Блондин, держа в одной руке пакет с покупками, второй облокотившись на остатки забора, ни слова мне не сказал, просто продолжал неподвижно стоять, глядя мне в глаза.

– Крис, тут... – почему-то мне захотелось начать оправдываться.
– Я знаю. Молодец, Мелани, – наконец, он сделал шаг ко мне и широко улыбнулся. – Не многих можно уговорить остаться в этом мире.
– Я просто... – чувство какой-то потерянности всё равно не покидало меня.

Да и та девочка... Я завертелась на месте, пытаясь её найти. Ой, она уже исчезла?

– Всё в порядке. Она будет жить, – будто прочёл мои мысли Крис.
– Правда? – глубоко выдохнув, обрадовалась я.
– Да, её имя еще не появилось в книге жизни, как законченное.
– Спасибо тебе! – сквозь вдруг проступившие слёзы улыбнулась я.
– Да мне-то за что?
– Но разве ты не говорил, что мы не имеем права вмешиваться в судьбы людей? – испугалась я.
– А разве это была не душа девочки? С ними-то мы можем общаться совершенно спокойно. Правда, интересно, а где её Хранитель?
– А ведь он наверняка пытался ей помочь, я уверена в этом. Но она его не услышала...

Кристофер опустил пакет на землю и сел на корточки передо мной.

– Мелани, иногда, когда ангелу нужно что-то сказать своему подопечному, он может овладеть чужими устами, я это уже говорил. И ты тоже можешь это.

– То есть? – решила уточнить я.
– Ну, например. Человеку очень нужен какой-либо совет, может быть просто с кем-то поговорить, когда ему плохо.
– И тогда ангел становится видимым? – предположила я.
– Нет. Хранитель одного человека может ненадолго завладеть устами другого человека, обычного близкого друга или родственника своего подопечного. И так поговорить со своим подзащитным. Другой вопрос – хочет ли человек вообще слушать своего ангела. И когда не слушает, то... – Крис поднялся на ноги и посмотрел на сгоревший дом, – то вот, к чему это приводит.
– Так, где же этот Хранитель, которого она не послушала?
– Он, скорее всего, находится рядом с телом в больнице. Он знает, что душа вернется к нему.
– Я бы не отпустила призрака вот так просто...
– Почему? – спросил Крис.
– В смысле, почему? Ну, она же одна, ей плохо, ей нужен кто-то, кто ей поможет, выслушает, направит. Зачем просто так сидеть с её телом, надо помогать её душе. Ты чего на меня так смотришь?
– Именно это я и хотел от тебя услышать, – он как обычно потрепал меня по голове и улыбнулся. – В тебе просыпается настоящий Хранитель. Думаю, однажды ты тоже станешь кому-то наставником. Растёшь и меняешься просто на глазах, – Крис нагнулся за пакетом на земле. – Пойдём?
– Угу.

Впервые мне захотелось взять Криса за руку, вот так просто ладонь к ладони. Я шла рядом, и в тот момент между нами было каких-то десять сантиметров... Но решиться я так и не смогла. Он говорит, что я изменилась, но ведь изменился и он – я не чувствую, чтобы он что-то скрывал от меня, теперь он словно открытая книга с загадками, но я знаю, что найти ответы теперь для меня не так уж и сложно. Это началось ещё в тот миг, когда я увидела помолодевшего Криса, просто я сама отказывалась это принять. А может он понравился мне ещё, когда он притворялся принцем? А правда ли он мне нравится? Его рука так близко... Я хочу коснуться её, дотронуться до Криса, почувствовать его. Да, это правда. Я стала радоваться просто, когда вижу его, и вспоминаю о нём в одиночестве, а когда он рядом, меня покидают все переживания. И стало появляться такое странное чувство, будто сводит живот и одновременно по нему разливается невероятное тепло. Я начала чаще отводить взгляд, но это не от того, что мне неприятно смотреть на Криса, как было раньше, а совсем наоборот – я стала его будто стесняться, особенно после того, как он признался мне в любви, после нашего поцелуя. Но в тоже время, когда я ложусь спать, мне теперь хочется, чтобы он тоже был рядом, а не спал через стенку.

– Ты садишься? – вдруг спросил Крис, вернув меня в реальность.
– А? Ой! – я и не заметила, как мы дошли до машины.
– Карета подана, говорю, – он облокотился обеими руками на крышу нашего удивительно не волшебного средства передвижения и довольно посмотрел на меня.
– Чего? – нахмурилась я, подозревая подвох.
– Люблю, когда ты вот так витаешь в облаках. Едем?
– Ну тебя! – надулась я. – Да, поехали.

Когда мы вернулись, Крис сразу отправился готовить ужин, а я отправилась к себе в спальню, решив переодеться и немного привести себя в порядок после дороги. Из большого зеркала на стене на меня смотрела обычная девчонка-подросток. Ничего ведь толком не

изменилось за последние пару месяцев, может лишь фигуру слегка подтянула, а вот в росте я ни на сантиметр не увеличилась, а жаль. Да и до сих пор я не могу до конца поверить, что во мне живёт два человека или даже три, кто-то тёмный, кто-то светлый, и где-то между ними я. Иногда мне кажется, что я могу потеряться во всём этом круговороте, грань между тьмой и светом становится слишком прозрачной. А причиной всему, – я провела рукой от ключицы до ложбинки между грудей, – кристалл. Неужели он, правда, где-то там, внутри меня? Он большой или маленький? Яркий или тусклый? Какой он? Я впервые хочу это выяснить. Хочу знать о кристалле ещё хоть чуточку больше. Странно, но я его совершенно не чувствую, да и должна ли? А мама с папой его чувствовали? Стоит ли спросить Криса, что ощущал он?

– Можешь спросить нас.
– Кто здесь? – голос был настолько мне знаком, что я испугалась.

Которая из девушек ко мне обратилась, я не знала. Одна сидела рядом со мной на кровати. Другая – стояла у окна. Первая не отрывала от меня хитрых глаз, продолжая накручивать на палец кудрявую прядь волос и размашисто качать положенной одна на другую ногой на высокой шпильке. Вторая же девушка, в отличие от первой, выглядела очень грустной или просто спокойной.

– Ну? – спросила та, что уже подмяла под себя мою подушку.
– Что, ну? – ответила я. – Вы же мне кажитесь, да?
– Мы часть тебя, и ты это знаешь, – обратилась ко мне девушка в белом длинном платье. Да и её лицо не сильно отличалось цветом от её одежды, чем-то она мне напомнила привидение, но прозрачной не была.
– Эй, тихоня, хватит там стоять. Выглядишь как призрак, ну честное слово, – обратилась к ней её противоположность – игривая, озорная, радостная, да и чёрный костюмчик с большим декольте на ней сидел куда лучше, чем то белое платье-туника.
– Я просто любуюсь убывающей луной, – ответила та и подошла к нам. Свет от лампы, наконец, дотронулся и до её лица, и я поняла, что не такая уж эта девушка и бледная. – Мелани, не смотри на меня так испуганно, пожалуйста.
– Вас ведь вижу только я?
– И слышишь тоже, – подтвердила мои мысли тёмная я.
– Почему вы обе здесь?
– Ты сама к нам обратилась. Мы – это ты. Ты – это мы, – пояснила светлая.
– Ой, не пудри ей мозги. Короче, я – твоя тёмная половина, она – светлая. Мы обе живём в тебе.
– Вы кристалл? – предположила в растерянности я.
– В каком-то смысле, да, – начала объяснять светлая. – Мы – это та сила, которая живёт в тебе, твои светлый и тёмный потоки энергии. Мы объединимся только тогда, когда кристалл покинет твоё тело. Пока же мы, я и моя противоположность, существуем по отдельности. К тому времени ты уже будешь либо ангелом, либо демоном. И ты станешь обладательницей великого волшебства объединённых энергий. Наследник всегда решает сам, к кому миру он может принадлежать, ты это знаешь. Кристаллу всё равно, кто его носитель. Мы родились и выросли вместе с тобой, а появились мы в тебе тоже благодаря кристаллу. Ты же для него – просто сосуд. Кристалл только контролирует, чтобы наши силы были в тебе равны. Правда, я знаю только одного ангела, в котором по-прежнему существуют части нас по отдельности, – она повернулась в сторону выхода из комнаты. – В нём до сих пор, как и в тебе, существует два противоположных образа.

– С тёмным, правда, проблемы. Кулончик-то может в любой момент разбиться, – прошептала девушка на диване.
– Помолчи, – остановила её светлая. – В Кристофере светлый и темный потоки не равны, да и не объединились. Но контролирует он их сам.
– Я знаю, – ответила я.
– Послушай, Мелани. Как только наступит 1 июля, тебе откроется истинная сила кристалла.
– Если она к тому времени, наконец, активирует четвертую эмоцию. Хотя... мне-то только хорошо от этого будет – значит, силы тьмы в ней сильнее.
– Тёмная! – одёрнула её светлая я.
– Молчу, молчу.
– Так вот, – продолжила девушка в платье. – Либо огромная чистая светлая энергия, либо тёмная станут доступны тебе. Одна из них будет подчиняться тебе, пока не родится новый наследник. После же сможешь пользоваться силой объединённых потоков. Она, конечно, будет не такой сильной, как та, которая проявится в скором времени, пока кристалл в тебе.
– Кристофер говорил, что я сейчас равна по силам ему.
– Будешь ещё сильнее.
– Зачем мне такая сила?
– Этого мы тебе не скажем, – ответила тёмная. – Придет время, сама узнаешь. Хватит и того, что тебе рассказал этот за стенкой. Красивый он, пусть и ангел, да?
– Тёмная, не начинай.
– Ой, будто тебе, светлая, не понравилось с ним целоваться. А ты, Мелани, чего молчишь? Изучаешь нас? Не веришь, что мы тут перед тобой? Мы вообще-то всегда рядом, хочешь ты этого или нет. Для всех наследников кристалла, мы выглядим по-разному, конечно, но мы есть мы.
– Будто смотрюсь в зеркало, – я сделала шаг назад и упёрлась в зеркало за спиной.
– Ну и какое твоё отражение тебе больше нравится? – застала меня врасплох тёмная, зачем-то облизав верхнюю губу.
– Не задавай ей этот вопрос, ты же видишь, она не решила. Да, Мелани? – ответила за меня светлая.
– Если честно, вы обе мне не шибко-то нравитесь. И видеть вас обоих я уж точно не хочу. Зачем пришли? Я вас не звала! Если бы я могла, сделала так, чтобы вы обе вообще не существовали.
– Просто время поджимает. И ты должна будешь решить, которой из нас хочешь быть, – удивительно тихо сказала тёмная. – Вот со мной, ты встречалась уже несколько раз. Разве тебе не понравилось?
– Не понравилось, из-за тебя мы чуть не убили человека. И ты, – я посмотрела на светлую, стоявшую рядом со мной, – тоже не радуйся, мы очень не хорошо поступили с Крисом.
– Вот видишь, ты уже говоришь «мы», – подловила меня тёмная, поднялась на ноги и аккуратно взяла меня за подбородок.
– Обе. Живо. Исчезните отсюда. – закрыв глаза и сжав кулаки, медленно, делая паузу перед каждым словом, произнесла я.

– Мелани, ты где пропала? – вдруг раздалось с кухни.

В комнате кроме меня уже никого не было. Но не почудилось же мне всё это. Увидеть саму себя, да её и в двойном количестве – это перебор какой-то. А может я просто с ума сошла?

Я снова обернулась и посмотрела в зеркало, но там была лишь обычная я, ни светлая, ни тёмная.

– Мелани!
– Иду!

С кухни очень вкусно пахло картошкой с луком. Вроде обычное блюдо, но Крис готовил его по-особенному, будто запахи из детства разливались по всему дому.

– Что-то холодно сегодня. Я камин растоплю. Подождёшь меня? – спросил блондин и накинул на себя кофту.
– Хорошо, я пока тарелки достану. Крис, а... – остановила его я.
– М?
– А сколько минут назад мы расстались?
– Не знаю. Минут десять?
– А ты ничего не слышал? Ну, странных звуков из спальни? Ничего странного?
– Мелани, по-моему, тебе нужно хорошо покушать, – улыбнулся блондин и снова подошёл ко мне. – В этот дом не могут войти никакие тёмные силы. Здесь ты в полной безопасности. К тому же я рядом. Почему у тебя такое лицо, будто призрака увидела? Хотя мы сегодня, действительно, видели одного...
– Никого я не увидела. Просто холодно. Сходишь за дровами?

Кристофер, улыбнувшись, помотал головой, но во двор, действительно, вышел. Ладно, в конце концов, они не сделали мне ничего плохого, только сильнее запутали. Если, конечно, они вообще были. Не хочу я быть ни одной из них. Но если уж придётся выбрать...

– Летом, конечно, камин не топят, – вернувшись, стал рассуждать Крис и начал укладывать небольшую связку дров на место розжига.
– Я думаю таким горцам, как мы с тобой, это простительно, – ответила я и села на диван перед блондином.
– И то правда, – Крис улыбнулся мне в ответ и щёлкнул пальцами над углями, заставив их сначала чуть порыжеть, а потом совсем неприлично раскраснеться, – вот, так-то лучше. Так, где моя тарелка? Ага.

Огонёк в камине взялся сразу за все бревна, не оставив им и шанса на выживание. Да и они вроде были не так уж против, мягко потрескивая и наполняя дом теплом.

– Ну вот, кофту можно и снять. А ты вроде пошла переодеваться? Чего в джинсах-то сидишь?
– Нэ ухпела, забах с хухни похамил, – соврала я.
– Чего?
– Вкусно говорю, – прожевав, объяснила я.
– А-а-а, ну кушай, кушай, завтрак за тобой.
– Да я и не возражаю, – ответила я и, сама от себя не ожидая, облокотилась плечом на Криса.

Верховный ничего не сказал, но могу поспорить, он тоже удивился. Так и мы стали ужинать, глядя на огонь в камине и ощущая тепло друг друга.

– Крис, а расскажи что-нибудь.
– Што?
– Только прожуй сначала. Воды принести? – предложила я.

– Нэ, шпасибо. Я уже всё. А что ты хочешь, чтобы я рассказал?
– Про прошлое, – тихо начала я, отставив на столик тарелку, и подтянув под себя ноги. – Ты когда-нибудь был в Тёмном мире? Ну, твоя мама же оттуда, значит, ты наверняка там был. И какого это было, когда кристалл был в тебе? Что ты чувствовал? Каким ты был в то время?

Не уверена, что Крис мне всё расскажет, но мне почему-то захотелось просто послушать его голос, его истории, узнать, как можно больше о его жизни. Если бы можно было, я хочу хоть немного приблизиться к нему, узнать его, пережить и понять, каким он был и какой есть. И пусть я услышу это от него. Я, правда, этого хочу. Но откроется ли он мне чуточку больше, чем до этого?

***

Не думал я, что Мелани когда-нибудь сама попросит меня рассказать нечто подобное. Ей действительно интересно? Да и с чего начать? Я ведь прежде никогда никому ничего такого не рассказывал.

Но будто возвращаясь в прошлое, я стал вспоминать. Про то, как впервые увидел тёмный мир. Про первого раненого в нескольких шагах от меня. Про первый бой. Про убитых ангелов. Про бестолковые битвы. Про дурацкие выходки. И о первом неудачном полете. Про то, как ты впервые познаешь радость магии. И как ты понимаешь, что твоя мать демон. Что ты почти наследник того мира. Что ты можешь управлять тёмной магией, хотя и ангел. Про то, как Джон врезал мне, когда...

– Рассказать... Знаешь, а ведь раньше, ещё до войны, я довольно часто посещал Тёмный мир.
– В детстве, когда только родился?
– Позже тоже. Да и не только я там был. Тогда были организованы курсы по обмену, назовём их так. Демоны посещали наш мир, мы – их.
– Правда? – удивилась Мелани и посмотрела на меня, в её глазах тихо переливались отблески огня из камина. – А как же порталы?
– Раньше они были открыты для обеих сторон, – я же снова отвернулся и продолжил, не моргая, наблюдать за кружащимися в быстром танце языками пламени.
– Мистер Ариман такого не рассказывал.
– Он много чего вам не говорил.

Не ожидая от себя, я осмелился перевернуться и положить голову Мел на колени. Я выждал несколько секунд, пытаясь понять реакцию Мелани, но, похоже, она совсем не возражала.

– За всю историю порталы и открывали, и снова закрывали как сейчас, – продолжил я.
– Ангелы и демоны существуют с самого начало времён, да?
– И даже раньше, Мел, даже раньше...
– Крис, а чему тебя учили в Тёмном мире? У тебя были там друзья? А мама с папой там тоже были?
– Аксесс и Офелия не участвовали в этом. Из знакомых тебе только Джон и Рена. А друзья... Да нет в общем. А вот Рена чуть было не влюбилась в одного.
– Ого! Ты его знал? – Мелани наклонилась надо мной, наши глаза встретились, но я снова отвернулся к огню.
– Знаю до сих пор. Да и ты тоже.

– Я? Но я знаю только одного демона... Только не говори мне!
– Ага, Рена и Кронос даже встречались какое-то время. Тогда этот демон не был таким уж плохим, да и... В общем, я тоже был с ним близко знаком. А потом началась война, закрывшая порталы, похоже, что навсегда. В тёмной школе нас по большей части учили основам того мира, показывали, как там всё устроено. Замок у них чем-то похож на наш. Такой же запутанный и по-своему красивый – шпили до самых облаков, величественные своды залов, бесчисленные статуи. И повсюду ночь, вечная ночь.
– Там всегда ночь и зима в отличие от мира Света?
– Да, только не зима, а осень. Листьев на деревьях нет, всё увядает, и холод пробирает до костей. Но, знаешь, там всё равно можно было встретить улыбающихся, счастливых демонов. Они рады такой жизни, по крайней мере, мне так показалось.
– А когда ты родился, ты жил в каком мире?
– То там, то там. Когда мне было пять лет по человеческим меркам, Мена показывала мне замок – это я чётко помню. Я даже видел тронную залу.
– Небось, всё в черепах? Красные и чёрные краски?
– Да, но выглядит всё это очень богато. Один только трон инкрустирован бриллиантами и сапфирами. Может чем-то ещё, но я уже не помню. Кто-то и сейчас восседает на том троне.
– Хочешь знать, кто это?
– Однажды мы это и так узнаем, но спешить с этим не стоит. Пока я рад тому, что есть. Та битва против Селены была очень страшной, не хочу, чтобы такое когда-то повторилось. И, честно говоря, – я сладко зевнул, – хочется, чтобы между нами не было стычек совсем. Но это невозможно. Они забирают энергию душ людей, мы её возвращаем обратно. Они делают людей злыми, мы их спасаем. И так будет всегда. Без тьмы нет света, как и наоборот. Да и люди бывают, конечно, разные. Чем бесхребетнее человек, тем проще демону им управлять. А на человека с сильным характером демон и не позарится. Но проблема в том, что и у сильных людей бывают срывы. Тут уж без нас, Хранителей, никак. Но и мы не всесильны.

– Крис, – тихо обратилась ко мне девушка и так нежно провела пальчиками по моему лбу, убирая чёлку. Во мне всё сжалось, будто я получил сильный разряд тока, но изо всех сил постарался этого не показать.
– М?

Мел замолчала, просто сидела, тихо гладила меня уже по всей голове, запустив пальцы мне в волосы, и о чём-то размышляла. Она не стала задавать лишних вопросов, и я был чертовски благодарен ей за это.

Но когда я уже был готов придаться забвению в стране Морфея прямо у Мелани на коленях, она всё-таки тихо спросила:
– А когда ты был там, в Тёмном мире, ты не хотел в нём остаться?
– Хотел, – честно признался я. – Казалось, что тот мир рад мне, я чувствовал, что действительно половина меня принадлежит ему. Но я рад, что переселил себя и вернулся на светлую сторону – именно тогда у меня выросли крылья.
– Белые.
– Да, и с тех пор портал в ту сторону я больше не переходил. А спустя какое-то время меня уже стали отправлять на первые бои с Искателями.
– Получается, что, как только у тебя появились крылья, прекратились и занятия по обмену?

– Да, странное совпадение. Именно тогда обстановка между мирами снова накалилась. Я хорошо помню свой первой бой. Помню первую кровь, первого раненого в нескольких метрах от меня Хранителя, первого убитого.
– Ты тогда убил Искателя?
– Нет. Искатель убил Хранителя – сломал крылья и ударил прямо в сердце. А я ничего не смог сделать. Просто остолбенел – стоял, как вкопанный, пока Джон мне хорошенько не врезал. Много всего было, Мел. И бестолковые стычки и дурные выходки. Кто-то говорил, что во мне играет моя тёмная половина, не позволяя убить Искателя или причиняя вред окружающим меня ангелам, а кто-то наоборот верил в меня. Среди них были твой отец, Джон, Рена, Офелия, старина Фредерик, Мисти и ещё несколько ангелов. Я был ещё тем подростком. Иногда мне кажется, что я так и не вырос за все эти годы. Последний раз я сорвался тогда, первого июля 2022 в день твоего рождения, в день пропажи твоих родителей. Я не знал, что мне делать, когда я пришёл к вам в дом и застал только плачущую тебя. Ты проснулась рано утром и поняла, что кроме тебя самой в доме никого нет. Мне нужно было тебя как-то успокоить, но вместо этого я дал волю чувствам и потерял себя, сам разрыдавшись. Тогда-то Джон врезал мне второй раз, приведя в чувство. Твои родители доверили мне тебя, но я и представить не мог, с чего я должен был начать. И лучшее, что я придумал, это отвезти тебя к родителям Офелии. Ну а потом отправить в колледж в этом мире, пока у тебя не проявятся силы. Я решил подарить тебе детство обычного человека, как и хотели твои родители. Впереди тебя ждало многое – школа Хранителей, первый полёт, первое заклинание, первые враги, первое разочарование, магия эмоций, кристалл. Я наблюдал за тобой, но всё не знал, как с тобой подружиться – не мог понять, кто ты мне, я был с тобой, пока ты росла, ты называла меня дядей, потом я сменил облик и стал для тебя просто Кристофером. Знаешь, когда ты не смогла призвать крылья первый раз, я вспомнил себя. Нет, я знал, что во мне спрятан кристалл, но я абсолютно не понимал, как правильно им пользоваться. Когда у меня появились крылья, я решил достичь земли не через портал, а просто устремившись с облаков вниз, и чуть не угодил в междумирье. Меня догнал и спас отец. Вот таким был мой первый полёт – ты полетела вверх, а я вниз. Но как бы там ни было, я рад, что родился ангелом – во мне течёт настоящая магия, волшебство, я существо из сказки, так я когда-то думал. Пока не стал осознавать, что моя мать – Правитель Тёмного мира, демон, и моя сказка далеко не добрая, а может, и очень злая. Может, моя судьба, действительно, быть наследником того мира. Где ещё ты видела ангела, владеющего тёмной магией? А, Мел?

Я повернул голову – Мелани откинулась на спинку дивана, подложила под голову локоть и тихо-тихо посапывала.
– Интересно, сколько из того, что я говорил, ты слышала? А, соня?

Взяв Мелани на руки, я отправился с ней в спальню. Не знаю, спала ли эта девушка или нет, но она вдруг обняла меня за шею.

– Что же тебе снится, принцесса? Может, единорог? – хмыкнул я.
– Ты...
– Что? – я так и замер посередине комнаты.

Но мне никто не ответил, Мелани только вздохнула и снова заснула. Если она вообще просыпалась. Что это было? Она, правда, услышала мой вопрос?

Я медленно положил девушку на кровать поверх одеяла. Только бы не разбудить её. Она так сладко спит, словно настоящий ангел. Я тихонько отодвинул кудрявую прядь с её лица

и скользнул рукой по щеке девушки. Мелани внезапно перевернулась лицом ко мне. Такая беззащитная, нежная, маленькая моя девочка. Я нагнулся над её лицом, уперевшись рукой на кровать за спиной Мелани, но так и не осмелился придвинуться ближе – просто застыл в нескольких сантиметрах от губ моего ангела.

– Чтобы там ни произошло между нами, я тебе желаю только счастья. Помни, я всегда с тобой. Но если и ты откроешься мне, я стану самым счастливым ангелом на свете, стану твоей звездой, чтобы освещать тебе путь. Я никогда не отпущу тебя. А если упадёшь, я всегда помогу тебе подняться и воспарить. Если бы я мог, давно бы исполнил все твои желания. Но я очень постараюсь помочь тебе – ты встретишься с родителями, и я помогу тебе с кристаллом. Обещаю, ангел мой.

Заспанной и растрёпанной Мелани была очень милой, такой трогательной и родной, и как бы я себя не пересиливал, но я всё равно придвинулся к ней ещё ближе и нежно и аккуратно поцеловал мою принцессу в губы. Мягкие, немного влажные и сладкие, кажется, это клубничная помада. Приятный вкус. А Мелани что-то промурлыкала, но не проснулась.

23 июня 2030 года. Мир Тьмы.

Кронос улыбался, немного, чтобы никто не заметил. Всё-таки он правая рука Повелителя Тёмного мира, а значит, должен держать лицо. Но как бы он ни старался, радость всё равно била в нём через край – стая дождалась нового молодого умного и решительного вожака. И этот вожак готов повести подданных в первый настоящий бой. До возвращения кристалла в их мир оставалось совсем немного времени – какая-то неделя.

Мужчина продолжал наблюдать за приготовлениями Демиана, который то и дело метался из стороны в сторону по своей комнате. Сначала молодой господин примерял различные кожаные куртки, потом занялся прической и, наконец, вернулся к одной из его любимых женщин – гитаре.

– Ваше увлечение музыкой, мне никогда не нравилось.
– И ты решил сказать мне это именно сейчас? – спросил Демиан, продолжая натирать гриф гитары. – Концерт уже через три часа, а портал в мир людей откроется и того раньше.
– Но сегодня я это увлечение исключительно одобряю, – продолжил демон. – И помните, если что, я буду рядом.
– «Если что» не будет, Кронос. Либо мы сделаем это сегодня, либо...
– Мой господин, мой господин! – от услышанного знакомого голоса Кронос поморщился, но, так или иначе, первым протянул для приветствия руку Верду, когда тот ворвался в комнату Демиана как всегда вместе со своим Цербером. Прям неразлучная парочка.
– Ты сделал? – обратился к нему молодой Повелитель.
Верд усиленно закивал головой.
– Действительно получилось? Или как вчера? – решил всё-таки уточнить Кронос.
– Силу кристалла можно превзойти, – предельно серьёзно ответил Верд и протянул на руке небольшой пузырёк с розовой жидкостью. – И я докажу это всем.
– Что это такое? – спросил Демиан.
– То, что поможет вам, Господин. Выпейте, и ваша личная магия усилится в несколько сотен раз. Стоит той девчонке лишь посмотреть на вас.
– Так ли всё просто, Верд? – перебил его Кронос. – Даже её Хранитель Кристофер Уайт не может ей в этом помочь, а тут какая-то жидкость.

– Ты сомневаешься в моих способностях, друг? Я уже ни одну сотню лет создаю волшебные эликсиры. Я сильнейший колдун-некромант в этом мире! И ты не веришь, что я мог сделать такое зелье? Да я общался с лучшими колдунами всех времён, и вместе мы изготовили величайший напиток! И кстати, он должен быть очень приятным на вкус.

Кроноса снова передёрнуло, но что-то парировать он так и не стал. К тому же, Демиан уже принял подарок из рук своего наставника.

– Выпейте это прямо перед концертом. И моя магия начнёт своё действие незамедлительно. Просто укажите ей, на кого именно она должна будет подействовать.
– Об этом можно не волноваться. Мелани будет сидеть вместе с Эмили на первом ряду, – объяснил Демиан.
– А значит, с ними рядом будет и Кристофер. Может, его просто не пустить к вам, а задержать где-то по дороге? – предложил Кронос. – Он чуть ли не лучший воин их мира, я-то знаю. Это может нам помешать.
– Не нужно. Пусть всё идёт своим чередом. Он не успеет ничего понять, уж об этом я не беспокоюсь. Спасибо, Верд.

Колдун низко поклонился и растворился в воздухе, не позволяя более мешать молодому Господину.

***
– У меня есть для тебя подарок, – Кристофер подошел к шкафу в гостиной и что-то достал с верхней полки.
– Вроде мой день рождения только через неделю, – улыбнулась я.
– Я знаю, но... – он протянул мне сжатый кулак.

Я подставила ладошки, и Крис аккуратно положил туда небольшой кулон с фиолетовым камнем.
– Что это?
– Фианит, – ответил он.
– Это какой-то магический предмет?
– Честно говоря, он, правда, создавался как защитный амулет против Искателей. Но сейчас это просто камень, он заряжается той энергетикой, которая есть у его хозяина в первый день ношения этого кулона. То есть, если ты будешь чувствовать радость сегодня, то зарядишь камень положительной доброй энергией, и в дальнейшем, даже если тебе будет грустно, когда ты наденешь этот кулон, тебе сразу станет лучше – счастливые воспоминания придут к тебе. Поэтому я решил, что сегодня именно такой день, когда я могу тебе его подарить. Мы же идём веселиться?
– Раньше бы я сказала, что никогда не надела на себя нечто подобное, слишком милый этот кулон что ли. Но теперь я очень рада получить его от тебя. Застегнёшь?
– Да, – Крис расправил цепочку на кулоне и перебросил её мне через шею.
– Крис, ты боялся мне подарить его на день рождения, да? Думаешь, что не положительной энергией я бы могла его зарядить...
– Я не знаю, что произойдёт первого июля, но я в любом случае буду тебя защищать, – Крис опустил руки мне на плечи и нежно развернул меня к себе. – Просто будь собой, и всё будет хорошо. Я уверен, что твоё сердце сделает правильный выбор. Да, кудряшка?

Хотела бы я увидеть лицо Криса, когда я вот так впервые его обняла сама – мне этого так захотелось. Просто утонуть в его руках, в его запахе, в мягкости его рубашки и

постоять так всего несколько минут. Искренне, честно. Я никогда не выберу сторону тьмы, я хочу быть светлой, и пусть Крис вот так всегда будет обнимать меня – сильно, крепко и в тоже время удивительно нежно. И ничто не сможет изменить этого. Ведь так?

Глава 19

23 июня 2030 года. Мир Тьмы.

Как дым от многочисленных костров возносится к небу, так и мольба Демиана летит туда, за облака – он просит свою мать о помощи. Он не знает, где сейчас Селена, что с ней стало, однако чувство, что она где-то рядом и наблюдает за ним, не оставляет его, делая беззащитным ребёнком. Но он никогда не показывает при остальных свою слабость – теперь он Правитель всего мира Тьмы. Здесь каждый знает его, но не каждый признаёт, однако после сегодняшней ночи в мире людей он надеется всё изменить.

Волшебный кристалл способен исполнить одно желание своего владельца, истинного объединителя, как гласит Пророчество. Только вот, кто имелся в виду под таким владельцем на самом деле, Демиан не знал. То ли нужно было объединить потоки энергий, которые есть в его владельце, то ли объединить что-то ещё...

Молодой Правитель сжал кулаки, скользнув когтями по перилам балкона, которые всё это время служили ему опорой. В чёрном мраморе остались глубокие следы, но камень стерпит, ему-то всё равно, а вот сердце Демиана так и продолжало распространять по всему телу неуверенность и даже страх. Спасти Эмили, уничтожить мир Света, стать достойным Правителем мира Тьмы – всё это было теперь так близко, и в тоже время требовало немалых усилий. У Демиана будет только один шанс, и упустить его значит проиграть. Так же, как однажды проиграла Селена. Его учитель Верд Роар прекрасный колдун, мечник, наставник, он знает множество заклинаний, но самое главное – он владеет некромантией. Любого из прежних Искателей он может призвать, может и спасти кого-то, если понадобится, не дать душе демона исчезнуть. Но Селену... Он так и не смог призвать её, сколько не пытался, её души нет в мире Тьмы, как нет и в мире людей. А если не знать, где душа, то её и нельзя призвать. Интересно устроен мир Света, там души людей могут сходиться друг с другом и рожать детей-ангелов. В мире Тьмы же всё не так – здесь душа человека должна будет стать мужем или женой только настоящему демону (по собственной воле или же её заставят). Демиану уже говорили – то, что он хочет завладеть кристаллом, конечно, важно, но не менее важно и найти следующего Правителя, если с нынешним что-то случится. Он должен выбрать его среди людей. Может быть, на эту роль подошла бы и Эмили, но она этого никогда не захочет, как и сам Демиан этого не позволит. Да и думать о том, что он может не вернуться сюда, в мир Тьмы, после концерта, он не хотел. Всё пройдёт так, как и задумано.

Демиан напряг спину, спокойно глубоко выдохнул и расправил позади себя материализовавшиеся из чёрной материи широкие крылья. Молодой человек подпрыгнул на перила балкона, выпрямился и отодвинул рукав куртки – часы на левом запястье показывали шесть часов вечера – пора. Он достал из кармана стеклянный пузырёк, действие которого сможет снять только сам Верд как его создатель. Зелье разлилось по телу, активируя усиление личной магии Демиана, которая передалась ему по наследству пусть и не кровным образом, но он точно знал, что Мена тоже обладала такой магией. И кто знает, может, она применяла её и на Верховном хранителе Данделионе?

Оттолкнувшись, Правитель мира Тьмы заскользил на восходящих потоках воздуха, то набирая высоту, то спускаясь почти до земли. В городе как обычно текла тихая и размеренная жизнь, конечно, насколько это возможно для демонического города. В отдельных районах действительно было всё мирно, в других же вино лилось рекой, и была разыграна ни одна колода карт. Демиан же летел к самому опасному из районов, на окраине которого его уже поджидали.

– Р-р-р! Гав-гав!
– Вижу, что зелье подействовало, – обрадовался Верд и дёрнул за поводок Цербера, которому явно не понравился новый запах молодого Господина.
– Вы уверены, что мне не пойти с вами? – Кронос отдал Демиану гитару и сделал шаг назад, оглядывая Повелителя с ног до головы.
– Да, никаких демонов рядом, – ответил молодой человек и собрал крылья. – Тот Верховный не должен почувствовать ни грамма тёмной энергии рядом с собой.
– Передавайте привет Эмилии, Господин.
– Оставляю здесь всё на тебя, Кронос. Помни, что ты должен подготовить, когда мы вернёмся. И разберись с тем письмом из мира Света.
– Да не волнуйтесь, Повелитель, я уж за Кроносом прослежу, – Верд дружелюбно похлопал помощника Правителя по плечу.
Кронос презрительно посмотрел на свой источник беспокойства и тотчас же отстранился.
– Я в вас не сомневаюсь, – ответил Демиан и шагнул в портал, лишь сверкнув на спине куртки фирменной яркой надписью Night Shadows.

23 июня 2030 года. Город Росберн, США.

До концерта оставалось чуть больше часа. Ехать нам было недалеко, от силы минут десять – спуститься с гор и миновать пару кварталов до центрального стадиона Росберна. Конечно, это не то место, где проводили крупные чемпионаты или соревнования – просто обычный стадион для небольшого города, однако вмещающий в себя достаточно масштабное футбольное поле, хоккейную коробку, два теннисных корта и старое поле, на котором как раз и разрешали устанавливать сцену и проводить концерты. Такие события не часто устраивались в Росберне, поэтому думаю, что сегодня туда соберётся весь город или, по крайней мере, его молодая часть. Интересно, а Крис когда-нибудь ходил на концерты? Или такого в мире Света не проводят? Только балы и небольшие вечеринки?

– Пойдём, – Кристофер закрыл волшебный домик на ключ и развернулся ко мне.
Он с прищуром оценил мой внешний вид и остановил взгляд на подаренном им кулоне. – Ты сегодня хорошо выглядишь, – блондин произнёс это так непринуждённо, но я всё равно смутилась.

Ничего во мне сегодня особенного не было – просто впервые за долгое время оделась, как и подобает подростку, а не в спортивный костюм, с которым мы стали просто неразлучны. Да и нанести совсем не лёгкий макияж для концерта я вполне могла себе позволить.
– Ты тоже ничего, – решила поддержать разговор я.
– Мальчикам это говорить не обязательно, – усмехнулся Крис.
– Да ну тебя! – и зачем только его похвалила?

Но выглядел он, действительно хорошо – тёмные кеды, порванные джинсы (и где только их достал?), чёрная майка с рисунком скрещённых мечей и красной розой между ними.

Волосы с помощью или магии, или банального геля заставил взвиться вверх. Только «косухи» ему не хватало. Интересно, может, она у него тоже где-то припрятана?

Крис спустился с крыльца и прошёл вдоль поляны к тропинке, ведущей вниз к шоссе, где была припаркована его машина. Я отправилась следом, однако вдруг на середине пути, блондин не с того не с сего остановился и сел на корточки. Непонятно зачем, но он стал разглядывать небольшую лужайку между сосен, будто что-то ища, и положил обе руки на мох перед собой.
– Крис? Что-то случилось?
– Подожди, там плач.
– Где? – удивилась я. Кроме свиста ветра, качающего ветви деревьев, и пения птиц, действительно ничего не слышала.
– А, вот он! – воскликнул Кристофер и, переступив аккуратно мох, ступил на ближайший после него камень.

Приглядевшись, я увидела, что среди корней старых деревьев пытается пробиться небольшой совсем молодой клён, но его ствол переломился пополам, заставив верхушку склониться почти до земли. Крис аккуратно обнял ладонями излом и закрыл глаза, сосредотачиваясь. Не прошло и пары секунд, как весь клён засветился от корней до кончиков листьев мягким белым светом, точно таким же как, когда Крис лечил нам обоим раны.
– Ты исцеляешь его?
– Уже, – Крис поднялся на ноги и посмотрел на свою работу. Молоденькое деревце вновь покачивалось из стороны в сторону и радовалось, шелестя зелёными листочками, падающему на него солнечному свету. – Скоро и ты, Мел, научишься слышать голос природы. Это не так сложно.
– Не знала, что ты и такое умеешь. То есть ты можешь дотронуться рукой до любого дерева и поговорить с ним? – подняв одну бровь, решила уточнить я.
– Только если оно само захочет мне что-то сказать, – улыбнулся Крис, но тут же изменился в лице. – Однако я не стал бы его лечить, если бы он сломался просто так. Тут также как и с людьми.
– Тут что, был демон?
– Не стоит беспокоиться. Сейчас его здесь нет. Но непонятно одно – что он здесь делал.
– Ты же говорил, что демоны не видят наш дом, – вспомнила я.
– Они не видят в нём магии, для них это просто самый обычный коттедж в горах. Поэтому не думаю, что Искатель приходил именно по наши души. Но то, что он тут был, это совершенно точно – здесь осталась его тёмная аура.
– Может, тогда не пойдём никуда?
– Испугалась демона, Хранительница кристалла? – попытался меня подколоть блондин.
– Ничего подобного! Я одолею любого! Пусть только попробуют подойти! – гордо сказала я. – Правильно?
– Вот этот настрой мне нравится! – одобрительно закивал Кристофер. – Ну, пошли отрываться, сильнейшая ты наша.
– А то! – улыбнулась я и, обогнав блондина, побежала скорее к машине, которая уже проглядывала из-за стволов вековых деревьев.

Удивительно, но когда мы добрались до парковки перед стадионом, то свободных мест уже практически не было. Толпа людей стекалась к входу настоящей рекой, две девушки в дверях уже явно вымотались проверять билеты, им оставалось только посочувствовать. Но

судя по тому, что на них были рокерские аксессуары, они тоже после собирались отправиться на концерт.

Пройдя через здание, служившее выходом на оба поля, мы сразу направились искать свои места в импровизированном зале. Вокруг царило веселье, все были в предвкушении концерта и хлопали в ладоши, что-то скандируя. Солнце же тем временем уже село за горизонт – на зал стала опускаться темнота, окутанная внезапным холодным ветром. Но сколько я ни крутила головой – со всех сторон лились шум и радостные крики, никто не обратил внимания на внезапную непогоду. Показалось ли мне, но будто само время ускорило свой бег вслед за эмоциями людей. Зябкий ветер не смог и на толику скомкать и навязать свои грустные бродячие мысли всем зрителям и, так ничего не добившись, исчез также внезапно, как и появился. Странно, но на секунду мне захотелось остановиться и не идти дальше, словно что-то предостерегало меня, но вдруг Крис взял меня за руку.
– Чтобы не потеряться, – повернувшись, ответил он на моё удивление.
Мои опасения сразу развеялись – когда я рядом с моим ангелом мне ничего не страшно. До сих пор не верю, что мы здесь – вроде бы ангелы должны быть такими все из себя положительными и правильными, но в тоже время имеют же они право на отдых. Как мне нравится такое пограничное состояние, будто в одном человеке сливаются сразу две сущности. Хотя, в каком-то смысле, это правда и для него, и для меня. И я не хочу больше меняться, мне нравится быть такой, какая я есть сейчас. Быть разной, быть собой.

– Ребята! – вдруг мы услышали знакомый голос и остановились. – Мелани, Крис!
Не успев понять, откуда доносились наши имена, обладательница голоса сама приближалась к нам. На фоне яркого света со сцены, Эмили словно стала с ним единой, её чёрное платье, усыпанное блесками, искрилось, словно снежинки в лунную ночь.
– Привет! – обнялась я с подругой.
– Чего вы тут стоите? Скорее! Нам на первый ряд. Уже скоро начнётся, – Эмили перехватила меня за руку, заставив Криса отпустить свою.
– Ты такая оживлённая сегодня! – заметила я.
– Ну, всё-таки это большой успех, не каждый день перед такой толпой Деми выступает, – ответила Эмили и приземлилась на одно из трёх свободных мест, усадив меня рядом с собой. Крис следом за нами сел около меня.

Я посмотрела на блондина, словно ожидая что-то от него услышать, но он целеустремлённо стал наблюдать за сценой. Там уже стояли музыкальные инструменты, всё сверкало как новенькое – и барабанная установка, и синтезатор, и гитары, марку одной я даже знала, это был недешёвый Fender Stratocaster.

– Видишь вот ту красную? – обратилась ко мне Эмили.
– Демиана, да? – догадалась я, не отрывая глаз от гитары с закруглённым грифом.

Вдруг свет со сцены погас, заставив толпу сразу затаить дыхание, наступила тишина, в которой тотчас же послышались чьи-то шаги, звук от которых усиливали динамики.

– Ночь удивительна! Вы согласны? – раздался мужской бархатный голос. – Но не каждому дано увидеть красоту времени, окутанного светом луны. Тьма откроется лишь тому, – лёгкая мелодия под клавишами синтезатора, появляется клавишник, – кто способен её увидеть. Понять, что она может быть не такой страшной, как многие думают, доверьтесь ей, услышьте её дыхание, – заиграла бас-гитара в руках кучерявого музыканта, – позвольте ей показать свой тёмный мир, – зазвучали барабаны, в глубине сцены появился ещё один

молодой человек, – позволь отвести тебя; закрой глаза, почувствуй, как сама Вселенная сосредотачивается в тебе, как за твоей спиной вырастают крылья, ты летишь, – зажёгся свет, – в мой мир!
– Демиан! – закричала Эмили, эхом отозвался и весь остальной зал, только скандировали они название группы – «Night Shadows». Все четверо музыкантов показались зрителям.

Музыка под руками молодых людей заиграла во всей красе, у меня буквально сразу заложило уши.

– Вы готовы? – закричал Демиан.
– Да!
– Начинаем!
Показалось ли мне, но парень Эмили вдруг посмотрел в нашу сторону. Хотя, чему тут удивляться, должен же он поприветствовать свою девушку. Только вот, почему он замедлил взгляд на мне? Да нет, что за глупости.

Темп музыки стал быстро нарастать, раздаваться во все стороны, я, и в правду, почувствовала себя в центре этого ускорения. В едином порыве моя душа стала рваться танцевать и отдаваться мелодии до самого конца.

Забыть обо всех бедах и просто парить где-то над голубым шариком Земли. Как здорово! Я чувствую, как радуюсь всем сердцем в это мгновение, не могу сбежать, скрыться. Да и не хочу этого! Только бы всё это не исчезло, прошу, ну пожалуйста, пусть эта музыка звучит вечно. Я закрываю глаза и начинаю слушать одну мелодию за другой. Ничего нет вокруг меня в этот момент, только я и музыка. Только я и Демиан?

«Ты – цветок во тьме ночной,
И страсти нежный яд,
Соблазняет образ твой,
Ах... твой аромат,
И бросает в дрожь сильно так...
Знать я хочу по жизни каждый твой шаг».

Звучали слова очередной композиции, вроде уже десятой по счёту. Эмили веселилась на полную катушку, подпевая под каждую песню, лишь почему-то под эту замолчала и заворожённо наблюдала за соло Демиана, как и Крис, в этот момент перекинувший ногу на ногу, за весь концерт он не проронил ни слова. А вот мне почему-то захотелось пуститься в пляс. И словно прочтя мои мысли, Демиан спрыгнул со сцены прямо к нашим ногам.

«Ты красива! Ты красива!
Я тебя сумею сделать счастливой!
Эта ночь у нас одна,
Слышит клятву лишь луна,
Но слова лживы».

Он взял меня за руку и повёл за собой – к лестнице, вверх по ней, и вот я уже танцую с этим парнем между музыкальных инструментов. Он не выпускает микрофон из рук, другой же прижимает за талию меня к себе.

«Вновь меня позови,

Эту песню любви
Знает чёрный демон».

Музыка отдаётся эхом в моих ушах, как и слова Демиана почему-то кажутся такими манящими. Наши глаза встретились, я не в силах сопротивляться – не могу перестать смотреть за тем, как он поёт, как движется, как пленит меня взглядом, словно самый настоящий искуситель.

«В небесах (волшебство),
На губах (колдовство),
И страсть бушует в крови.
И демон даст ответ,
Закружит в танце.
И демон даст ответ,
Закружит в танце.
И демон даст ответ,
Закружит в танце.
Даст ответ».

Заканчивает он и резко поднимает правую руку вверх вместе с микрофоном. Я всё ещё в его объятьях, он не спешит меня отпускать.

– Увидимся позже, – вдруг шепнул он мне на ухо под крики зала и шум аплодисментов.

В эту секунду у него будто сверкнули алым зрачки, возможно, это был отблеск прожекторов, не знаю, но я не почувствовала никакого страха, нет. Глаза Демиана словно поманили меня, оставив вокруг темноту, а следом и тишину. Всё затихло – пропали люди в зале, музыканты на сцене, исчез и Демиан. Всё замерло, будто так и должно быть. Я не могла понять, кажется ли мне всё это или будто происходит наяву. Голова закружилась, завертев в танце образы из моих воспоминаний. Всё неслось стремглав, я наблюдала за всем будто со стороны – свет, озаривший тело младенца, это миг моего рождения, а это я уже с... кто они? Ах, да, мои родители. Как я могла забыть? Мы в домике в лесу, к нам в гости стучится мужчина в тёмном капюшоне. Он что-то скрывает. Возможно, хочет забрать меня. Дядя Кристофер – вот, кто это. О, а это уже Школа Хранителей. Меня там ненавидят. Да, меня никто не любит – никого не осталось. Или нет? Кристофер – мой наставник, он обучает меня справляться с силой кристалла. Он... Кто он? Кто он мне? Не понимаю. Не помню. А вот кто-то так близко, кто-то стоит передо мной. Я чувствую чьё-то дыхание на своих губах. Нет. Здесь никого нет. Никогда не было – просто показалось. «Я тебя сумею сделать счастливой... Вновь меня позови... Увидимся позже». Откуда я помню эти слова? Кто же это говорил? И что-то щёлкнуло во мне в этот момент. Будто чего-то не было и вдруг появилось. Такое странное чувство, но в тоже время очень приятное. Мне оно уже знакомо. Только вот где я могла его слышать? Ощущать? Понимать? Кто подарил его мне?

Ко мне подошёл кто-то, помогая спуститься со сцены. А, так это Крис. Странно, почему он выглядит таким обеспокоенным?

– С тобой всё в порядке? – он продолжал поддерживать меня под локоть.
– А что может быть не так? – спросила удивлённо я.
– Я не ожидал, что ты вот так возьмёшь и поднимешься на сцену. Ты же вроде не хотела.
– Какая разница? Ну поднялась, ну потанцевала с...

Я замолчала. Нет, имя Демиана я не забыла, просто мне стало как-то не по себе при воспоминании о нём. Будто внутри всё сжалось. Я обернулась на сцену, и мне снова захотелось пуститься в пляс. Демиан выглядел как суперзвезда, сильный, в хорошем теле, красивый, а как он прижимал меня к себе.

– Пойдём обратно на места, – предложил Крис.

Больше за концерт я не произнесла ни слова. Не знаю, кто, я или Крис, выглядели мрачнее. Эмили пыталась нас несколько раз растормошить, но ей бы это ни за что не удалось. Я не могла разобраться в себе, понять, что произошло, но знала лишь одно – после концерта я хочу поговорить с Демианом. Почему? Зачем мне это? Что я в нём нашла?

– И-и-и на этом всё! Спасибо всем, что пришли-и-и! – закричали ребята со сцены.

Зал аплодировал стоя, мы втроём тоже. И не дожидаясь тишины вокруг, я решилась.
– Крис, мне нужно отойти.
– Что? Я тебя не слышу! Очень громко! – блондин, склонившись, попытался крикнуть мне прямо в ухо.
– Я должна идти! Мне нужно поговорить с Демианом! Прости!
Крис застыл с удивлённым выражением лица, может в нём и читались нотки испуга, но я не хотела останавливаться. Ничего со мной не случится.
– Не буду тебя останавливать, но, пожалуйста, будь осторожнее, – вдруг он согласился меня отпустить.

Едва успев кивнуть, я стала пробираться через толпу девушек, жаждущую автографов, и, наконец, преодолев её, убежала за сцену в поисках главного гитариста группы «Night Shadows». И к моему удивлению, меня там уже ждали.

– Кристофер? – тем временем обратилась Эмили к так и застывшему блондину.
Он проводил меня взглядом, но следом не пошёл. С одной стороны, он понимал, что в опасной ситуации я смогу постоять за себя, по крайней мере нанести первый отражающий удар, а там уж и сам Крис успеет появиться рядом.
– Кристофер? – вновь обратилась к нему белокурая девушка.
– Да? Прости, я просто задумался.
– Да я вижу, – хихикнула Эмили. – Слушай, а ты не проводишь меня до машины, пожалуйста? Боюсь споткнуться – бутылки повсюду. Да и толпа такая.
– Я...
– За Мелани не волнуйся, – не дала ему договорить Эмили, – она же с Деми. Если что, созвонитесь, чтобы не потеряться.
– Ладно, пойдём, – неохотно согласился Крис.

Телефонов у нас, конечно, не было – свой я оставила дома, а Крис... не уверена, что такой гаджет вообще у когда-то был у этого ангела – но Верховный, действительно, не чувствовал рядом никакой негативной энергии. Да и в таких больших местах скопления народа Искатели обычно не нападают, а переместиться со стоянки за сцену в случае чего не займёт у Криса много времени. Секунда? Мгновение? В любом случае мало, также мало, как и до моего дня рождения. И если не сам Крис, то возможно Демиан смог бы...

– Почему ты меня вытащил? – сказала я, стараясь не показывать волнения.

– А тебе не понравилось? – он облокотился на одну из опор сцены.
– Ну, – я непроизвольно шмыгнула носом и опустила глаза в пол, – это было интересно.
– Не любишь музыку? – сделав шаг ко мне, Демиан заставил снова посмотреть на него.
– Дело не в этом, – ответила я и попыталась оглянуться назад.
– Какие-то плохие воспоминания? – он быстро обошёл меня и встал с другой стороны, загородив собой зал.
– Типа того. Прости, не могу рассказать.
– Ничего, – ухмыльнулся он. – Но тогда почему ты пришла сюда?

Не успев ответить, нам обоим пришлось поднять головы, так как на нас посыпалась какая-то мишура наперевес с конфетти, за которыми продолжал доноситься чей-то заливной мужской смех.
– Демиан, ты идёшь? – перевесившись через перила, закричал барабанщик группы.
– Да не идёт он! – в ответившем я сразу узнала бас-гитариста.
– А! Прости. Пойдёмте, парни, – подхватил и клавишник. – До завтра, шеф.
– Да, пока, ребят, – махнул рукой парень рядом со мной.
– Развлекайтесь, голубки, – послышался чей-то удаляющийся голос сверху.

Мне же почему-то захотелось снова отстраниться и вернуться к Крису, но будто меня что-то отталкивало от этого, заставляя остаться на месте.
– Они подумали, мы встречаемся, – промямлила я.
– А ты не хотела бы? – в лоб спросил Демиан.
– Что?! – мне следовало бы ответить, что я уже. Но вновь преграда, и я не могу придумать, что сказать.
– Мелани, – подвинувшись ко мне почти вплотную, Демиан шепнул мне тихо на ухо, – а ты не поняла, что эту песню про любовь демона я написал для тебя?
– О, нет, нет, – щелчок, я выставила руки вперёд и оттолкнула парня от себя.
– Что случилось? – опешил Демиан.
– Вот это я уже проходила, – воображаемая стена передо мной будто рухнула, вернув способность здраво мыслить. Что я здесь вообще делаю? А где Крис?
– Да в чём дело? – продолжал ничего не понимать музыкант.
– Прости, я пойду, – ответила я и направилась в сторону зала.
– Чёрт, – тихо выругался Демиан и ускорил шаг, чтобы остановить меня.

Почему я вообще пошла к Демиану? Не помню. Это же парень моей подруги! Зачем он идёт за мной? Надо вернуться к Крису и Эмили и всё объяснить.

– Послушай. Прости, видимо, я сказал что-то не то, – начал оправдываться он и взял меня за руку чуть выше локтя.

Я остановилась, а на глаза вновь опустилась какая-то пелена, заставив обернуться.
– Это личное. Ты не виноват, – ответила я, удивив сама себя.
– Если с музыкой у тебя связаны плохие воспоминания, то давай сделаем новые, – нежно предложил Демиан.
– Это как?
– Любишь забираться повыше? – предложил он.
– Не знаю, – не помня себя, призналась я.
– Пошли со мной, – Демиан, едва касаясь, провёл пальцами сверху вниз по моей руке, остановившись на ладони.

Было ли это ошибкой, но я позволила ему взять себя за руку.

– Знаешь, Мелани, прости, если сделал что-то не так, но я, правда, не могу перестать смотреть на тебя, не могу подобрать слов, чтобы описать, как я вижу тебя, все фразы о красоте бессмысленны рядом с тобой. Слишком, слишком красива. Словно ночь.
– Демиан...

Я сглотнула и попыталась освободить свою руку, испугалась, что он почувствует, как у меня вспотели ладони. Он считает меня симпатичной? А я? Мне страшно признаться себе, что я чувствую к нему? Его слова, его глаза, его голос – вдруг мне стало нравиться в нём всё. Мурашки по спине. Будто мне дали надкусить запретный плод и хотят позволить съесть его полностью.

– Быть сильным сложно, не правда ли? – заглянув мне в лицо, спросил Демиана и тут же продолжил. – Но делать шаг навстречу неизвестности ещё сложнее. Доверишься мне?
– Уже, – кивнула я, позволив ему всё-таки увести себя со стадиона куда-то за него – позже я увидела платную стоянку, где был припаркован байк Демиана.
– Держи шлем.
– Не верю во всё это. Это точно реально? – спросила я, надевая защиту на голову.
– Реально то, что мы считаем реальным, поверь мне. Едем?
– Едем! – повторила я и, перекинув ногу через мотоцикл, обняла Демиана за талию.
– Я отвезу тебя домой, но сначала хочу тебе кое-что показать.

Я мысленно согласилась и сильнее прижалась к тому, от кого сегодня растаяли чуть ли не все девчонки города. Неважно, что о нас подумают – просто хочу, чтобы этот парень умчал меня как можно дальше. Кому ещё я нужна?

Но я ошибалась – в этот же самый момент с другой стоянки за нами наблюдали две пары голубых глаз, парня и девушки, которых только что бросили. Конечно, Крис мог нас догнать, но он не сделал этого – позволил мотоциклу увезти меня с глаз долой. Может так будет лучше? Может история повторяется? Моя мама тоже полюбила далеко не светлую личность в своё время. А Демиан совсем даже не Тёмный ангел и тем более не демон, он просто человек, который любит ночь, любит меня. А значит, не причинит мне вреда. Наверно.

– Демиан, – обратилась я к нему на светофоре, – мне с тобой и интересно, и всё-таки страшно. Но я хочу больше узнать тебя... Узнать твой мир. Твою рок-группу. Это как будто учиться чему-то новому – и жутко хочется познать, и мешает разум.
– Хочешь узнать? – переспросил он и нажал на газ, заставив мотоцикл зареветь. – Тогда я покажу тебе его!

***

Подминая траву под ногами, я медленно поднимался к домику в лесу. Молодой клён радостно поприветствовал меня – хоть кому-то я ещё приношу улыбку. Даже странно, но впервые за долгое время мне не хочется никуда идти, особенно домой. Что мне там делать? Свет не горит – никто не ждёт, да никто и не будет. Похоже, задержался я в этом мире.

– Вы вернулись! Ой... – Мисти замерла в дверном проёме.

Наверно я сейчас выглядел не лучшим образом – моё лицо не выражало абсолютно никаких эмоций. Ещё несколько часов назад я выходил из дома с Мелани, а сейчас... Нет, конечно, я знаю, где она. Через кулон, который я ей дал, могу видеть её перемещения, что она делает, и, особенно, что чувствует. Все её эмоции передавались мне, только вот сам я испытывал отнюдь не тоже, что она, а совсем наоборот – при каждой её улыбке, мне становилось только больнее.

– Господин, а где... – дрожащим голоском произнесла маленький ангел.
– Она счастлива, – тихо ответил я и, разувшись, прошёл в гостиную.
– Что, простите?
– Наверно, это у них семейное. Она уехала с тем парнем, вот так раз и уехала, – я развёл руками и упал на диван головой вниз.
– Но почему вы её не остановили?!
– А зачем, Мисти? – повернув голову, спросил я. – Помнишь нашу цель? Сделать так, чтобы у Мелани открылись все четыре эмоции до её дня рождения. Если не получается у меня, то возможно, получится у этого пижона.
– Господин, а вы не боитесь оставлять её одну?
– Боюсь. Но выбора у меня нет. Сейчас я знаю только то, что она рада, в ней зашкаливают эмоции. Да и этот парень... Он обладает светом души. Добрый такой, хороший. Пусть и изображает из себя невесть кого.
– Господин... Вы ставите цель нашей миссии превыше своих чувств? Простите, но это неправильно! – вдруг повысила голос Мисти, кажется, это было впервые. – Вы же... Вы! Как Вы?!..
– Уйди, Мисти, просто уйди! – закричал на неё и я, резко сев на диван.

Маленький ангел испугалась, отлетела к стенке и тихо произнесла:
– Я думала, Вы не как остальные.
– Я – Верховный хранитель, Мисти, – ясно произнёс я. – Мои чувства не могут быть выше кристалла.

Больше ангел-чистильщик ничего не сказала, просто вылетела через открытую форточку наружу. Я не хотел обидеть свою помощницу, зря я так. К тому же, она говорила правду. Я, действительно, люблю Мелани, а значит, пришло время принимать решения.

***
24 июня 2030 года.

Никогда ещё свет звёзд так не манил меня, они были поистине прекрасны – мы отъехали настолько далеко, что огни Росберна уже не засвечивали небо, а значит, можно было разглядеть самый настоящий Млечный путь. Мне не хотелось отрывать взор от такой красоты, даже не знаю, сколько прошло времени с тех пор, как мы с Демианом поднялись до самого горного перевала – высочайшей точки во всей округе. Мы остановились около небольшого кармана на дороге – это был уступ, с которого открывался вид на всю соседнюю с Росберном долину.

– Надень, холодно, – Демиан накинул мне на плечи свою куртку.
– А как же ты?
– Когда ты рядом, мне уже тепло, – признался парень. – Не беспокойся. Знаешь, в тебе будто что-то скрыто.

– Что ты имеешь в виду? – я слегка опустила задранную голову и немного повернулась к своему собеседнику.
– Для меня ты настоящая загадка, которую хочется разгадать.
– По-моему, тоже говорила и я, – ответила, прищурив глаза.
– Да, я запомнил.
– Никто раньше не говорил мне за один вечер столько комплиментов, я не знаю, как на них реагировать, – вдруг Демиан приблизился ко мне сзади вплотную и обнял за плечи.
– Просто они не видели, того, какая ты на самом деле.
– Я не такая хорошая, как ты думаешь.
– Свет привлекает всех, большинство людей падки на доброту. Они не хотят связывать свою жизнь с темнотой, но ведь и ночь бывает прекрасна. Ты так не считаешь?
– Да, и честно говоря, я ночь люблю больше, чем день. Пусть в ней больше таинств и даже опасностей, но зато в это время я становлюсь собой, – мимо нас проехала машина, осветив фарами, я машинально отвернулась, будто испугалась яркого света.
– В каждом человеке есть тьма, но не каждый готов её показать, – продолжил Демиан. – Многие кажутся лучше, чем есть на самом деле. Но ведь нет ничего плохого в том, что в каждом есть тёмная половина, просто с ней надо подружиться. Задача любого человека найти не того, кто полюбит твой свет, а того, кто примет твою тьму. Того, кто позволит тебе быть собой. С ним ты сможешь показать свои слабости, свой характер, да пускай вредные привычки. Ты должна найти человека, перед которым не нужно будет носить маску, скрывать что-то, утаивать. Того, кому ты сможешь полностью доверять, того, кто не испугается тебя настоящей. Такой человек будет знать твои недостатки, но никогда некому их не расскажет, он не причинит тебе боли, не заставит измениться. Он полюбит тебя, пусть безответно, пусть ты не примешь его всерьёз, но он сделает всё, чтобы защитить тебя и оберегать всю дальнейшую жизнь.
– Оберегать? – повторила я словно в забытьи.
– Мелани, что ты чувствуешь ко мне? – Демиан положил голову мне на плечо и буквально утонул в моих волосах. – Ты меня боишься? – шепнул он с придыханием мне на ухо.
– Да, – пусть Демиан согревал мне спину, но по ней всё равно пробежала дрожь.
– И что ты будешь с этим делать? Что ты хочешь?
– Я не хочу... – медленно замотав головой, призналась я.
– Чего? – он спустился руками ниже моих плеч и нежно обнял в районе талии.
– Я... – моё дыхание участилось.
– Скажи... – он стал поглаживать меня вокруг живота, то поднимаясь до груди, то опускаясь запредельно низко. Ноги стали подкашиваться, а глаза закрываться.

Демиан воспользовался моментом и развернул меня к себе, наши взгляды встретились, а руки стали гладить спины друг друга.
– Я не хочу потерять тебя. Ты какой-то другой. Не такой как все.
– Да? – он слегка поджал губу и следом облизнул её. – И как ты к этому относишься? – он подхватил меня под бедра и усадил на широкий бортик импровизированной смотровой площадки.
– Очень странно. Будто я – это не я. Но мне так нравится это чувство, – ответила я и обняла Демиана за шею.
– Тогда позволь его, – он наклонился к моему лицу, – усилить.

Наши сердца ускорили бег, я почувствовала, как пульс отдаёт как в кончики пальцев, так и заставляет всё содрогаться внутри. Странно, но вроде такое уже было. Было. Но когда? Кажется, я тогда лежала на земле, а мне в любви признавался белокрылый ангел. Может быть, это был сон? Чтобы попытаться вспомнить, я закрыла глаза. Но вдруг вся моя память

улетучилась, заставив забыться, я не смогла и вздохнуть, как мои губы были плотно накрыты губами другого человека. Нет, это не тот ангел. Это, это совсем другое. Это... Как мне это нравится. Я ещё крепче обняла Демиана и прижала со всей силой к себе, он же продолжал обхватывать мою спину, пытаясь забраться под одежду – и ему это легко удалось, простая майка не могла ему помешать, собственно, как и её хозяйка. Мне стало очень жарко, словно внутри разгоралось пламя. Что-то подобное я ощущала, когда активировалась эмоция боли, но если тогда огонь обжигал, то сейчас он дарил успокаивающее тепло и радость. Куртка Демиана полетела на асфальт, а следом за ней чуть не упала и я – словно отключилась на несколько секунд, словно потеряла почву под ногами, словно я взлетела над землёй. Да, всё точно также как во сне – благодаря своей магии телекинеза я могла летать, я знала, что смогу сделать это однажды, смогу усилить личную магию. Да. Это произойдёт именно тогда...

– Четвертая... – прошептала я, поняв, что обрела новую силу – эмоция любви, наконец, открылась мне. – Ой, что?! – закричала я, поняв, что взлетела метров на двадцать над землёй, а Демиан тем временем стоит внизу и смотрит на меня с испуганным лицом. Или нет? Он улыбается? – Прости! Прости, это... Не знаю, как объяснить! – я попыталась замахать руками, чтобы понять, как мне теперь вернуться обратно.
– Не говори ничего, ты прекрасна, прекрасно летаешь, – неожиданно отозвался Демиан.
– Ты не боишься меня? – ничего не понимая, спросила я. И, наконец, разобравшись, как вернуться, просто опустила руки вдоль тела.
– С чего бы? – переспросил парень, протянул руки навстречу мне и снова заключил в свои объятия. – Я многое видел в жизни, теперь увидел, как летают люди. Я верю, что наука не всесильна, и всегда есть место сказке.
– Ты, правда, не удивлён?!
– Конечно, удивлён, я ничего не понимаю, но то, что я видел, было поистине волшебно. Чтобы девушка от моего поцелуя воспарила к небесам – это что-то новенькое.
– Это называется магией, – я попыталась отвернуться, словно чего-то застыдилась.
– Сама жизнь и есть магия. Мелани, смотри на мир изнутри, а не снаружи. Счастье оно идёт отсюда, – он указал пальцем мне на сердце, – а не отсюда, – дотронулся до виска. Ложь, правда – всё бывает разным. Ты одна, я другой, и это нормально. Но если мы оба счастливы, значит, правда на нашей стороне.
– А она точно на нашей?
– Для нас да, для других, может, нет.
– Но почему нельзя сделать так, чтобы правда была общей?
– Это невозможно. Кто-то может открыться тьме, кто-то нет. Каждый верит в то, во что верит. И эта вера может не совпадать. Есть охотники, а есть жертва, а есть ночь, есть день, есть демоны, а есть ангелы. Вопрос только в том, кем ты считаешь себя сама. Только ты выбираешь свой путь. И выбор, который ты сделаешь, ты обязательно будешь считать правильным. Никто не сможет этого оспорить.
– Даже ты?
– А я только поддержу, – ответил он и вновь поцеловал меня, на сей раз не страстно, а очень нежно, будто пытался распробовать меня на вкус. – Теперь ты обязана стать моей девушкой.
– Думаешь? – по-прежнему заворожённо спросила я.
– Возражения не принимаются.
– Согласна, – ответила я и поцеловала Демиана сама.

Кто знает, сколько часов мы пробыли на том утёсе, но когда я, наконец, решила обратить внимание на время – на горизонте уже стали вырисовываться первые розово-оранжевые

полосы. Около шести утра, значит. Демиан всё понял по моему взгляду вдаль и предложил отвезти меня обратно в город. Я же объяснила, что живу не в Росберне, а на окраине в лесу. Парень усмехнулся, непонятно что себе вообразив, и вновь протянул мне шлем.

***

До сих пор болит. И дышать тяжело – какая сила и мощь, её энергия распространилась на весь Росберн. Интересно, а сама Мелани поняла, насколько стала сильна её личная магия? Хотя, этой девчонке было совсем не до этого. Как же всё просто может получиться. Чувствую себя полный неудачником. Действительно, зачем ей какой-то ангел, раз она так просто может влюбиться в почти незнакомого человека? Да и кулон на шее... Он показывал мне всё, что там происходило. Зачем? Зачем, спрашивается, я на всё это любовался? То, что открылась четвёртая эмоция я мог понять и так, как и все остальные Верховные. Нет же, мне было интересно, что там да как. Я полный болван. Но... До сих пор я не могу её отпустить. Она уже едет сюда, но что она скажет мне? Как обычно улыбнётся? А что делать мне? Нет, Крис, если Мелани решила, что с ним ей лучше, то так тому и быть. Не нужна ей вся эта магия, как не нужен и ты.

Входная дверь тихонько открылась, за ней показалось сначала одна очаровательная ножка, затем другая.
– Можешь не красться. Я не сплю.
– Ты не ложился? – догадалась Мелани.
– Нет, – спокойно подтвердил её мысли я.

Она так и застыла на пороге, а я всё боялся повернуться и посмотреть своей подопечной, любимой в глаза. Я испугался увидеть её другой, не той, что только-только начала оттаивать ко мне и даже больше, – между нами снова была пропасть. Но раз Мелани сама этого пожелала...

– Наверно ты хочешь меня спросить...
– Не хочу, это твой выбор, – пояснил я.
– Крис! Но... – она замолчала и затем снова продолжила, только уже на повышенных тонах.
– Хотя, действительно, почему я должна перед тобой оправдываться?
– Согласен, – кивнул я, так и не посмотрев в сторону Мелани. – Кто тебе я? А кто этот?
– Вообще-то у него есть имя! И только попробуй ему что-то сделать, – вдруг во весь голос произнесла она.
– И не собирался. Почему ты вообще кричишь? Что с тобой?
– Что со мной?! Нормально всё со мной! И, кстати, вот, лови, – она швырнула в меня подаренным кулоном, заставив повернуться, – он мне больше не нужен. Мне вообще надоело всё это. Почему нельзя просто любить и быть любимой?! А не выслушивать всякие нотации.
– Мелани, я тебя не узнаю, – ответил я, потирая место удара на голове и рассматривая девушку.

Внешне в ней ничего не изменилось, это хорошо, и никакой чужой магии я рядом с ней не чувствую, всё в порядке. Получается, я был прав, она, действительно, влюбилась в человека как человек.
– Не думай, что мной опять завладела тёмная половина, – продолжила она. – Сейчас я – это я. И я отлично провела время, – вдруг Мелани замерла, будто что-то вспоминая, но через несколько секунд тихо продолжила, – ладно, мне нужно идти, я устала.
– Мне тоже. Я попрошу тебя не выходить из дома до моего возвращения, мне нужно поговорить с Верховными.

– Зачем? – удивив меня, спросила она.
– Будто ты сама не знаешь. Мелани, – я щёлкнул пальцами и закрыл глаза, призывая портал, – рад, что у тебя открылась последняя эмоция, с кристаллом всё скоро будет решено.

Моя подопечная мне ничего не ответила, наверно не поняла, откуда я знаю про эмоцию любви, но объяснять Мелани что-то, у меня не было времени, меня ждал нелёгкий разговор.

24 июня 2030 года. Мир Света.

За плотно закрытыми как магией, так и обычным ключом дверьми, меня уже ждали остальные четверо Правителей моего родного мира. Услышать наш разговор, как и просто попасть в комнату для сбора Верховных хранителей не мог никто, кроме нас самих, конечно. Поэтому портал я открыл сразу в этом помещении. Ступив на пол, ко мне сразу подъехало волшебное кресло и уже вместе со мной переместило меня за большой круглый стол. Все были в сборе, но никто не решался первым начать разговор. Так мне показалось. Конечно, все они поняли, что Мелани физически готова принять кристалл и стать его полноправной хозяйкой. Вопрос только в том, что больше она это не хочет, а уговаривать её времени у нас больше не осталось. Все мои усилия были напрасны, и я это прекрасно понимал, но в тоже время надеялся, что всё ещё можно исправить. Я поговорю с ней, смогу убедить, она не бросит магию.

– А мы предупреждали тебя, Кристофер, – обратился ко мне Старейшина Демокритос. – Человек навсегда останется человеком. Связь ангела и человека невозможна.
– Что ты от неё вообще хотел? Ей всё ещё семнадцать лет, она вчерашний ребёнок. Какая любовь? Я вас умаляю, – Габриэлла как обычно говорила громче всех. – Давайте прекращать этот цирк. Вчера она легко забыла об этом ангеле, завтра она забудет о кристалле.
– Она... – я не знал, чем возразить.

Конечно, они правы. Но я до последнего надеялся, что она останется со мной.
– Нечего тебе сказать, Кристофер, – начал отец. – Ей наплевать на кристалл. Неужели ты сам этого не видишь? Она сегодня это в который раз подтвердила. Всё. Хватит. Всем будет лучше, если у неё забрать кристалл. Теперь ты это понимаешь?
– Вы не посмеете! – я прекрасно помнил, что они хотели сделать с Мелани ради этого.
– Убить её? – продолжил Данделион. – Не беспокойся, не будем мы её убивать.
– Что вы предлагаете? – немного успокоившись, спросил я.
– А ты сам, как думаешь? Кристалл должен вернуться к законному наследнику.
– Каким образом? Цикл нарушен, – с горечью в голосе ответил я.
– Мы его вернём, не тронув Мелани, не волнуйся ты так. Есть ещё один способ – кристалл можно забрать, если он сам увидит более достойных владельцев. Мелани должна сама отказаться от кристалла.
– А она это сделает, я даже не сомневаюсь, – подхватила Габриэлла.
– И в этот момент рядом будут те, кому кристалл предначертан судьбой, – продолжила за Данделиона Лилиандра. – Ты же понимаешь, о ком мы говорим?
– О самом сильном ангеле и самом сильном демоне.
– И кто же они? – спросил меня отец, будто сам не знал ответа.
– Кто она? – поправил я.
– Мы думали, ты с ней уже знаком, – посмотрел на меня и Старейшина, сидевший рядом.
– Довольно! – я резко поднялся со стула. – Я не знаю ни одного ныне живущего демона женского пола! – надоела мне эта игра в угадывания.

– Тогда отправляйся прямо сейчас. Она уже ждёт тебя. Мир Тьмы полностью одобрил восстановление контрактов. Ещё вчера они прислали нам ответное письмо.
– Вы всё знали заранее, – ударив кулаком по столу, понял я.

В очередной раз убедился, что остальные Верховные мне не доверяют и готовят за спиной запасной вариант. Что же, прекрасно. Если моя жертва поможет вернуть всё на круги своя, то я согласен. Если Мелани, действительно, будет лучше быть человеком, то я сделаю всё, чтобы это устроить. Наверно потом я даже сам сотру ей память, чтобы не мучилась воспоминаниями, которые так ей ненавистны. Да и чего собственно думать, раз сам мир Тьмы решил восстановить контракт. Неужели к власти пришёл, наконец, достойный Правитель?

– Кто она?
– Демонесса, конечно. Вот увидишь её и сам нам расскажешь, – объяснила Габриэлла.
– Кто дал согласие восстановление контракта с их стороны? Сам Правитель? – спросил я.
– Именно так. Более того он пообещал встретиться с нами в скором времени.
– А пока отправляйся, не теряй времени, Кристофер, пора вернуть утраченное, – обратился ко мне Старейшина и сам открыл для меня портал.

Я не знал, где окажусь, да и что я буду говорить этой демонессе, я тоже не представлял. В любом случае, мне всё равно на её внешность, на то, кто она, если она та, что может помочь восстановить контракт, то я готов. Ради Мелани, ради её счастья, я сойдусь с...

Портал открылся снова в Росберне, на набережной около озера, где мы не так давно гуляли с Мелани. Сейчас здесь тоже было много парочек, а вот одиноко стоящая девушка, действительно, была только одна. Она облокотилась на перила ограждения и просто вглядывалась вдаль на синюю гладь озера Северный дух. Она была одета в лёгкое сиреневое платье с большим, но аккуратным бантом на спине, на ногах были белого цвета, кажется, это называется туфли-лодочки. Такого же цвета была и сумочка, висевшая у неё через плечо. На несколько секунд мне показалось, что это и вовсе не она, уж больно её образ не совпадал с моим представлением о демонах. Более того она была...

– Умело скрываешь ауру. Я её совсем не чувствую, – девушка слегка повернулась ко мне лицом, когда я встал рядом.
– И это вместо приветствия, Кристофер? Мне кажется, нам нужно подружиться, – ласково предложила она.
Лжёт, я не могу ей верить. Она обманула меня раз, значит, обманет и в следующий.
– Да, – вынуждено соврал я. – Просто не думал, что это окажешься именно ты.
– Не можешь принять, что я демон? – она развернулась и опёрлась спиной на ограду.
– Надо привыкнуть, – но деваться мне было некуда, ради Мелани.
– О, мне тоже. Хотя, по правде сказать, ты мне понравился ещё при первой нашей встречи. Да и кто ты, – она слегка рассмеялась, – я поняла ещё тогда, когда мы пожали руки. Ты же пытался скрыть свою ауру – я слышала щелчок пальцев, твою магию завесы. А потом ты ещё воспользовался магией, когда что-то чуть не уронил на кухне. Разве не так? Или думал, что твоя завеса не может быть пробита?
– Чувствуешь и сейчас? – насторожился я, признаться, она правда застигла меня врасплох. Сломать мою магию ещё никому не удавалось.
– Конечно! А что скажешь обо мне? – поинтересовалась она.
– До сих пор вижу в тебе человека, – не соврал я. – И не понимаю, радует меня это или нет.

– Я тебе не нравлюсь, понимаю. Но я не такая плохая, как ты думаешь. Я не живу в своём мире.
– Почему? – она меня вновь удивила.
– Потому что я не такая плохая, я же сказала, – что-то в ней не так.
– Ты была раньше человеком? – рискнул предположить я. – А может, тебя выбрала Селена?
– Что за глупости, Кристофер? Я чистокровный демон. К тому времени, как Селена взошла на престол, я уже давно обучалась магии в тёмной школе. Я, наверно, даже старше тебя, да и выгляжу тоже немного взрослее, – она снова засмеялась.
– Ты против воин? – решил спросить я.
– Да. И вообще я уже давно перебралась в мире людей, хотя я и самый сильный демон. Как думаешь, нам удастся призвать кристалл из междумирья? – она до сих пор не знает, где кристалл? Очередная ложь?
– Мы должны постараться, – согласился я на ложь.
– Я думаю, у нас получится, – она удивительно правдиво улыбнулась.
– Почему ты так уверена?
– Повторюсь. Потому что в нашу самую-самую-самую первую встречу в горах около вашего волшебного дома, как только я тебя увидела, ты мне очень понравился, Кристофер. Хотя ты и выглядел несколько старше.
– Ты уже тогда знала, кто я? – вновь удивился я.
– Нет. Ты тоже хорошо скрываешь свою ауру, правда, не всегда, как мы уже поняли. Что ты тогда с собой сделал, чтобы я не узнала в тебе Верховного хранителя? И зачем состаривал себя?
– Это тебя не касается, – холодно ответил я.
– Ну и ладно, – спокойно сказала она. – Я потом очень обрадовалась, когда узнала, что это именно ты, в смысле такой, как ты сейчас, молодым ты выглядишь симпатичнее. Пусть ты и Верховный Хранитель. А я... Что ты думаешь обо мне? – откуда она узнала, кто я? Я не говорил, что я – Верховный. Не нравится мне это. Почему я не чувствую её демоническую ауру? Её невозможно настолько скрыть, чтобы даже я её не чувствовал. Не может она быть настолько сильнее меня.
– Кто твои родители?
– Демоны, конечно. А что? Думал, что люди? – искоса посмотрела она нам меня.
– Не знаю.
– Я не Правитель мира Тьмы, если ты об этом, в нём сейчас правит мужчина. И меня не выбирали среди людей, чтобы посадить на трон.
– Ты ведь знаешь, что произойдёт с тобой после того, как кристалл перейдёт...
– К нашему ребёнку? – перебила она меня совершенно спокойно.
– Да.
– Да, – повторила она. – Знаю.
– И ты не возражаешь? – спросил я, хотя ответ мне её был не нужен. Я хочу сделать так, чтобы кристалл перешёл только мне, а не разделился вновь на тёмную и светлую половины, это моя ноша, на этом веку я должен был быть его наследником и никто больше. Но сейчас я готов подыграть затеи Верховных, чтобы они мне не мешали.
– Ну, люди тоже смертны и ничего, живут себе спокойно, – девушка снова отвернулась от меня и стала разглядывать гуляющих рядом с нами прохожих. – Рано или поздно это произойдёт со всеми. К тому же я всегда хотела быть для чего-то годной. Воин сейчас нет, силу свою я применить не могу. Пусть хоть на это сгожусь.
– Что же у тебя за сила? – решил спросить я. Наверняка она мне соврёт, но в любом случае я должен услышать её ответ.

– А у тебя, Верховный хранитель? Думаешь, я не знаю, что раньше кристалл был у тебя? Что же за сила в тебе осталась после такого? – значит, ей это известно, что же, этого следовало ожидать.
– Хорошая, – скупо ответил я. – Так что по поводу тебя? Молнии? Огонь? Лёд?
– Тени, – наконец, раскрылась она. – Я демон теней. Сила, как у любого демона, сильнее ночью. Могу спокойно призывать порталы. Личная магия теней призывает...
– Я знаю, что это за магия.
– Сталкивался с ней? – хитро улыбнулась она.
– Было дело. Не понравилось, – эта сила была у моей матери, забудешь тут такое.
– Вот и хорошо, потому что показывать её я очень не хочу. Да и больно давно я не практиковалась.
– Ты действительно живёшь в этом мире? – странно, но мне стало казаться, что она не лжёт, ну или не во всём.
– Да, как самый обычный человек.
– А как же твой парень?
– А твоя девушка? О, понятно. Любишь её, да? Что же, я тоже Демиана люблю. Любила. Но теперь у нас другая задача. Кристалл должен быть возвращён. И придётся нам с тобой забыть о наших чувствах к нашим «людям», – она сделала акцент на последнем слове, явно пытаясь меня задеть.
– Ты говоришь, как демон. Бросить того, кого любишь.
– А я демон и есть, Кристофер. Но и тебя я тоже смогу полюбить, – она облокотилась мне на плечо и обхватила мою руку. – Красивый, статный, настоящий Верховный. А я? Я тебя совсем не привлекаю?
– Ты уводишь парня у подруги, – я не стал отталкивать демонессу от себя, но остался настороже.
– Да, Мелани мне жалко. Но, когда я с ней общалась, я уже знала, что мне придётся разбить ей сердце. Я общалась с ней ради тебя, и на концерт пригласила я на самом деле тебя, а не её. Хотя почему её жалко? Она же сейчас с моим парнем, насколько я знаю. Забавное совпадение, не правда ли? Демон и ангел бросили своих людей ради того, чтобы сойтись самим. И эти люди сами полюбили друг друга. Ты не беспокойся, Демиан очень заботливый, он будет очень нежен с Мелани. Сегодня он, кстати, снова к ней собирался.

От одной такой мысли у меня сжались кулаки и напряглись скулы, чего не могла не заметить демонесса.
– Кстати, первый раз вижу, чтобы у человека в Хранителях был сам Верховный! – воскликнула она и отстранилась. – Почему ты стал её опекать? Она что, какая-то особенная?
– Самая лучшая, – не соврал я.
– Влюбился, значит, – заключила она и задумалась. – Ну и ладно. Крис, давай для начала просто пойдём погуляем. Чего тут стоять? Можем взяться за руки.
– Давай пока не будем, – я сделал шаг в сторону, соглашаясь на прогулку.
– Как хочешь. Но давай хотя бы расскажем друг другу о себе. О тебе я уже знаю. Мать – из нашего мира, отец – из вашего. Обладаешь магией эмоций? Можешь управлять чёрным и красным огнями, плюс конечно магия света? Магия управления миром? Да? А личная магия какая? Да ладно тебе, не утаивай, – она заметила, как я удивился. Эта демонесса слишком хорошо осведомлена о Верховных. Я же о ней не знаю почти ничего.
– Магия управления пространством, – признался я.
– Ого! Покажешь? – её глаза явно загорелись ажиотажем.
– Как-нибудь потом.
– А я вот ещё перемещаться умею. А ты?

– Тоже, – кивнул я и направился вдоль набережной.
– Что же, это уже хорошее начало. Итак, – она обежала меня и протянула руку, – Кристофер Уайт, мне очень приятно с тобой познакомиться. Второй раз.
– Взаимно, Эмили...
– Эмилия Блэк, Кристофер Уайт. Как чёрное и белое. Идеально, я считаю. Пойдём? – она всё-таки взяла меня под руку.
– Пошли, – смиренно ответил я.

***

Вечером я вернулся домой, к моему облегчению Мелани сдержала слово и не выходила наружу. Хотя на мой приход она не обратила совершенно никакого внимания, уткнувшись в телефон.
– Привет.
– Ага... – ответила она.
– Хорошо провела время? – спросил я, надеясь, что она всё-таки посмотрит в мою сторону.
– Да, хорошо. Пойду к себе, – холодно объявила она и, встав с дивана, скрылась в спальне.

Но вдруг вернулась обратно и подошла ко мне. В её взгляде читалась обида? Боль? Что Мелани хотела мне сказать? Я уже было приготовился, что она сейчас извинится за своё поведение, но...

– И не думай, что мне должно быть стыдно! Что, у меня не может быть парня? Почему ты меня упрекаешь?
– Я вообще-то ни слова не сказал, – опешил я.
– Какая разница? Кто ты мне вообще? Мой опекун и наставник... Всё было проще, пока ты выглядел старше. А теперь... Кристофер, прости, но ты должен меня понять. Я хочу остаться с Демианом.

Никогда не думал, что когда тебя бросают, это может быть настолько больно. Мне захотелось завыть и заплакать, но, действительно, имеет ли право Верховный хранитель на настоящие взаимные чувства? Моей судьбой было оберегать кристалл и жениться на демонессе из Тёмного мира. Почему я должен это нарушать?

Мелани, не пожелав услышать от меня и слова, снова удалилась к себе в комнату, я же остался в гостиной наедине со своими мечущимися мыслями. Какое-то время я так и топтался на месте, надеясь, что дверь спальни распахнётся вновь, но после пятнадцатиминутного ожидания я понял, что это бесполезно, и чтобы хоть чем-то себя занять, решил разжечь камин – ярко танцующие языки пламени всегда помогали мне собраться, поэтому я стал спокойно за ними наблюдать, если, конечно, то, что творилось у меня в голове вообще можно было хоть как-то усмирить. А в дом тем временем вернулась моя помощница. На какое-то время она зависла в воздухе у меня над головой, но затем всё-таки решилась со мной заговорить:
– Господин, вам не кажется...
– Нет, не кажется, Мисти, – грубо ответил я, когда маленький ангел опустилась прямо перед моим лицом.
– Вы так просто её отпустите?
– А что я должен сделать? Она влюблена в другого и, похоже, это взаимно. Всё будет хорошо, поверь. Она хотела быть человеком с самого начала, а дальше был только мой эгоизм.
– Всем ли так будет хорошо? – не отступала маленький ангел.

– Мисти, ты заговариваешься, – упрекнул её я.
– Да я вообще-то тоже так думаю, – послышалось за моей спиной.
– Джон? – я вскочил на ноги и развернулся к другу.

В глубине комнаты, облокотившись спиной на подоконник и скрестив на груди руки, стоял мой друг, выглядел он мрачнее демона, пусть и был одет с белоснежный костюм с галстуком.

– Когда ты..? А, так это за тобой Мисти улетела, – догадался я.
– Ты так переживаешь за Мелани, что даже не почувствовал моего прихода? Что с тобой Кристофер? – не понимал Джон.
– Ничего. Только ещё тебя тут не хватало.
– Ты её так просто отпустишь? Ты же влюблён в неё полностью, почему тогда...
– Вот именно поэтому! Я уже признавался ей в любви, в последний раз она даже мне почти ответила взаимностью. А сейчас что? Ты думаешь, я не знаю, с кем вчера была Мелани? Это было её решение поехать с ним. У нас не осталось времени. Нельзя допустить, чтобы она сорвалась за неделю до дня рождения.
– Но господин, как же вы? – спросила Мисти.
– Я не могу быть с Мелани. Она хочет быть с человеком как человек. Быть с ангелом – это не её путь. И именно потому, что я её люблю, я сделаю это для неё.
– Что ты сделаешь? – испугался Джон.
– Сделаю её человеком.
– Каким образом? – Ариман отошёл от окна и приблизился почти вплотную ко мне. – Только не говори мне, что ты... – кажется, он догадался, что я встречался с остальными Верховными не просто так.
– Да. Её зовут Эмили, я уже виделся с ней. Неплохой такой красивый демон.
– Ты ненормальный, – Джон ударил меня по плечу. Не сильно, но ощутимо.
– Я просто хочу спасти Мелани! Это единственный путь. Как только ей исполнится восемнадцать, мы призовём кристалл из её тела. Это возможно. Мы попросим кристалл вернуться ко мне. Кристалл поймёт, что снова всё встало на круги своя. Человек, который не хочет быть ангелом, ему не нужен. Он уйдёт из её тела, как ушёл из моего. Он не признает её своей хозяйкой.
– Кристофер, а что если так не произойдёт? Ты об этом не думал? – Джон не верил в меня, этого следовало ожидать.
– Я пытался сделать Мелани ангелом, пытался сделать так, чтобы она полюбила наш мир. Но... уже произошло то, что ты сам видишь, четвертую эмоцию она открыла не с моей помощью, – я вернулся на диван, упёрся локтями в ноги и опустил голову. – Я не понимаю женщин...
– Их не понимать надо, а любить, Крис. Вот и всё.

Глава 20

30 июня 2030 года. Мир Тьмы.

Верд, как и положено профессиональному магу, был занят в своей мастерской. Он не вылезал оттуда уже неделю, ровно столько Правителя Тёмного мира не было в замке, их роман с Мелани рос и укреплялся, не видя этому преград. В городе же вновь поднималась волна беспокойства, связанная с отсутствием молодого господина в мире Тьмы, он, по мнению жителей, снова впустую тратил время в мире людей. Кронос, как правая рука Демиана, конечно, мог рассказать правду, но не хотел этого делать. Любая утечка информации могла повлечь за собой непоправимые последствия. Пока же всё шло хорошо

– чары Демиана над наследницей кристалла росли, и никто из «светлых» этого не замечал. Одному только Верду было известно, что же такого тот намешал в магический пузырёк, что даже Верховный хранитель не ощутил присутствия магии.

Кронос остановился у дома учителя Демиана, но зайти внутрь так и не решился, лишь шагнул на деревянное крыльцо, чтобы потрепать за ухом Цербера, который в кой-то веки стал доброжелательно относиться к демону. Интересно, а если бы обстоятельства сложились по-другому, смогли бы они, Кронос с Кристофером, стать друзьями? Когда-то ведь так и было, они вместе обучались магии, вместе росли, пока однажды вся эта история с обменом учениками светлой и тёмной школ не прекратилась. А теперь что? Битвы между ним и Крисом наверняка не избежать. Хорошо только то, что благодаря таким совместным урокам Кронос знал и несколько слабых мест Верховного хранителя. Они никогда не сражались друг против друга, зато Кронос видел, как Кристофер дерётся с другими – быстро, мощно, беспощадно, даже когда не использует магию. Хотя... В Тёмном мире светлая магия и бесполезна. Что же, ждать, чтобы проверить бывшего одногруппника, Кроносу оставалось совсем недолго – буквально завтра его Господин должен был вернуться в свой родной мир. И если всё пройдёт хорошо, то не один.

Вдруг Цербер снова заставил обратить на себя внимание Кроноса, лизнув того за кончики пальцев.
– Эй! – отдёрнул руку демон.
– А не надо просто так приходить и не приносить ему косточку, – не пойми откуда взялся Верд.
Кронос ничего не ответил, только презрительно посмотрел на своего собеседника и его зверюшку.
– Да не переживай ты так, вернётся твой Демиан, – заверил Верд и почесал себя по щетине.
– Я и не волнуюсь, – соврал Кронос.
– Ага, как же. Небось, за неделю накрутил себе невесть чего? Поговорить-то тебе не с кем. Ох, нашёл бы ты себе кого-нибудь, честное слово. Или всё думаешь о той Хранительнице? Как её там? Рена, да?
– Замолчи, Верд, – оскалился Кронос. – Любого Хранителя, который посмеет помешать Демиану, я убью без промедления. И не имеет значения, сидел я с ним за одной партой или нет, – помощник Правителя машинально дотронулся до украшенной сияющим сапфиром рукояти меча, висевшего на его поясе.
– Хе, – хмыкнул Верд, – я уже хочу на это посмотреть. Того Верховного ты тоже покромсаешь?
– Пусть сначала попробует сюда попасть. В наш мир сейчас не сможет проникнуть ни один Хранитель, ты сам это знаешь.
– Любому заклинанию есть анти-заклинание. Стоит лишь найти правильный ключ, – Верд спустился с крыльца, обойдя Кроноса. – Или, как ты думаешь, почему Хранители не замечают чар над их драгоценной Мелани?
– Я не знаю, – честно ответил Кронос, обернувшись.
– Вот, именно поэтому я, – Верд ткнул указательным пальцем себе в грудь, – учитель Демиана, а ты, – учитель направил палец на своего собеседника, – всего лишь его правая рука. Дам тебе совет, Кронос, готовь-ка ты тронный зал, скоро в него придут гости.
– Говоришь так, будто видишь будущее, – Кронос вновь огрызнулся, показав клыки, но более ничего не сказал.
– Кто знает, друг мой, кто знает, – ответил Верд и, поманив своего пса, не спеша зашагал по тропинке от дома, постепенно растворяясь в воздухе.

Поняв, что с Вердом разговаривать бессмысленно, Кронос взмахнул плащом за спиной, укрываясь от начинавшегося противного дождя, и, вняв совету, как можно скорее отправился в противоположную от города сторону – обратно в замок.

30 июня 2030 года. Мир Света.

Взрыв. Облако пепла и дыма, вырвавшееся через закрытую дверь вместе с мистером Ариманом. Мужчина пытался откашляться и привести себя в порядок. Но преподавательский костюм был беспощадно испорчен. Проводить опыты с боевой магией в своём собственном кабинете – не самая лучшая идея. Конечно, Джон хотел пойти в специально отведённое для этого места, но там его могли обнаружить ученики, а их назойливое внимание сейчас точно было бы лишним. Но от всех не убежишь.
– Вам помочь? Только скажите!
– Сказать? Я вроде как оставил вам всем задание. Разве ты сейчас не должен заниматься его выполнением? – спросил Ариман, и вдруг у него с шеи отвалился галстук, вспыхнув синим пламенем и тут же исчезнув, так и не достигнув пола.
– Вы уверены, учитель? – спросил блондин, улыбнувшись. Уходить он точно никуда не собирался, а прогнать Николая было теперь себе дороже. Не хватало, чтобы кто-то ещё из учеников здесь оказался.
Джон пронзительно посмотрел на молодого человека, принимая, казалось, судьбоносное решение. За последнее время Боженов сильно вырос – не только в магических способностях, но, как и ангел. Возможно, он и сможет чем-то помочь.
– Будет опасно.
– Я так и знал! – обрадовался своей догадке молодой человек, но тут же снова стал серьёзным. – Что-то случилось, да? Что-то с Мелани? Вы же не просто так разучиваете новое заклинание?
– С чего ты взял, что я не могу этого делать просто так?
– Поверь, у тебя на лице всё написано, – женский голос заставил обоих мужчин посмотреть обратно в кабинет, точнее в то, что от него осталось. – Эксперименты с синим пламенем? Это же тёмная магия. Да и с огнём ты всегда обращался не очень. У меня это получается гораздо лучше. Не согласен?
– Вы... двое, – надулся учитель, пытаясь сдержать эмоции. – Кто ещё здесь?
– Не волнуйся, папа, тут только мы. Хотя взрыв наверно слышала вся школа. Ну, так в чём дело? – Моника хотела облокотиться на косяк двери, но заметив, что он весь покрыт сажей, быстро отстранилась и просто подошла к Николаю и отцу.
– М-да, сейчас бы Криса сюда с его магией. Сам я пока управлять пространством не умею. Так что придётся довольно долго приводить здесь всё в порядок, – мистер Ариман обошёл дочь и вернулся обратно в кабинет. – Кстати, не волнуйтесь, ваши экзаменационные листы не пострадали, всё важное в моём кабинете находится под защитной магией, – мужчина хмыкнул и поднял кресло, упавшее рядом с рабочим столом, в центре которого зияла основательная такая дырка. Спинка, выполненная из красного дерева, у этого предмета мебели, конечно, прогнулась, но сидеть в нём было вполне можно.
– Учитель, вы ничего не хотите нам сказать? Вы всю неделю выглядите, мягко говоря, странно. Постоянно о чем-то думаете, – отметил Ник и вместе с подругой вошёл в кабинет, закрыв за собой дверь, в которой, что не удивительно, тоже была выбита сердцевина.
– И домой ты не приходишь, сидишь в этом засыпанном теперь не только пылью, но и пеплом, кабинете, – Моника провела пальцем по столу, оценивая, сколько на уборку придётся потратить магии.

– Открой окно, пожалуйста, – попросил он дочь. – Синий огонь – это не тёмная магия, чтоб ты знала, – Ариман упёрся глазами в столешницу, словно видя её впервые, он положил на неё обе руки, после скрестив их. – Это подвид белой, основой всё также служит свет.
– По-моему, в книжках пишут не так, – заметил Ник и стал нашёптывать заклинание очищения пространства.
– Не вся правда записана даже в книге жизни. Да и я не могу вам всего рассказать, но, пожалуй, вам действительно стоит кое-что знать. Помните, какой завтра день?

Ученики удивлённо переглянулись и синхронно замотали головами.

30 июня 2030 года. Город Росберн, США.

За последние дни так ничего и не изменилось, по крайней мере, в лучшую сторону. Мелани по-прежнему выглядела счастливой, только вот мне от этого было как-то не по себе. Вроде бы она была рядом, но в тоже время очень далеко. Однако как бы там ни было сейчас её нельзя отпускать от себя – счёт пошёл на часы.
Я потёр правой рукой левое запястье, хотя часов на мне и не было, тяжело вздохнул и, пытаясь выглядеть непринуждённо, как можно мягче произнёс:
– Завтра твой день рождения.

Девушка, до этого наводившая макияж перед зеркалом, резко обернулась. Она посмотрела на меня так, будто я её в чём-то обвинил. Но уж лучше это, действительно, было так, чем когда она обижается на меня просто так:
– Да! И я его проведу со своим парнем.
– Что? – я поднялся из-за обеденного стола и сделал лишь шаг навстречу ей, а она ко мне три. – Мелани, завтра тебе исполнится восемнадцать, ты понимаешь, что это значит?
– Что избавлюсь от твоей опеки, наконец, – если бы я не знал, что она может быть и такой грубой, то никогда бы не поверил, что передо мной, действительно, моя подопечная.
– Завтра сила кристалла проснётся, – пропустив мимо ушей её колкости, напомнил я. – Ты должна быть готова, – я глубоко вздохнул и сразу выдохнул, – мы должны быть готовы.
– Если правильно помню, то я родилась в восемнадцать часов? – спросила девушка и вернулась обратно к зеркалу, теперь мне пришлось разговаривать с её отражением.
– И что? – решил услышать её ответ я. Хотя и так знал, что она скажет.

В любом случае, завтра я должен оказаться вместе с Эмили рядом с Мелани. Никаких Демианов рядом и быть не должно. Впрочем, как и всех остальных людей – сила при появлении кристалла будет невероятна.
– Я вернусь до этого времени.
– Сомневаюсь... – озвучил я свои мысли и встал прямо за Мелани так, чтобы она видела в зеркало моё лицо.
– Что?! – вскрикнула она, почувствовав, что у неё забирают драгоценную свободу.

Как бы мне правда хотелось удержать Мелани, но запереть её в доме я не могу, ещё не хватало, чтобы к завтрашнему вечеру она была переполнена ненависти и отчаяния. Похоже, единственное, что мне стоит для неё сделать сейчас – отпустить.
– Мелани, ты ДОЛЖНА вернуться сюда, в дом, до восемнадцати часов. Ты же понимаешь, как опасно тебе оставаться одной в этот момент?
– Ты меня отпускаешь? – она развернулась и посмотрела мне прямо в глаза так невинно и искренне, что у меня перехватило дыхание. Сейчас бы обнять её, прижать и никуда не отпускать.
– Да, я не буду тебя заставлять, потому что, – я положил руки ей на плечи, – доверяю тебе.
– Я вернусь после обеда, обещаю, – спокойно и до боли искренне ответила она, отстранившись. – Спасибо.

Кивнув, я отправился к двери, чтобы отворить её. Всё будет хорошо. Мелани готова, я уверен в этом. Она сможет сдержать силу и не разрушит всё вокруг. Она не выберет тьму. Какой бы отталкивающей Мелани не была, в душе она остаётся очень добрым человеком, а для кристалла это главное – увидеть истинный цвет души.
– Я буду ждать тебя здесь. Ты вернёшься сегодня?
Уже находясь на крыльце, она остановилась, видимо размышляя, что мне ответить. В конце концов, она уже взрослая и вполне может остаться на ночь у своего парня. В этом нет ничего удивительного.
– Буду к ужину, не беспокойся, – посмотрев на меня, ответила Мелани. И только сейчас я заметил, как мило она покраснела.

Вечером она, действительно, вернулась ещё до наступления сумерек. Снова радостная, такая счастливая, только что не подпрыгивала, поднимаясь по тропинке от дороги к домику. Мне же она бросила лишь короткое приветствие и, что-то напевая, отправилась к себе в спальню. Я же так и остался на какое-то время на поляне перед домом. Сегодня лес собирался погрузиться в ночную темноту слишком рано, всему виной были низкие дождевые облака, укутавшие горы так, что и вершин не было видно. А гром, доносившийся из-за перевала, говорил о том, что грозы нам точно не избежать. Вдруг я ощутил несколько капель, ударившихся об меня и намочивших рубашку. Что же, пусть сегодня небо поплачет, лишь бы завтра не разразилась буря, не хочу, чтобы хоть что-то могло испортить Мелани настроение.

За ужином к нам присоединилась Мисти, она вольготно устроилась у Мелани на плече, хрустя где-то раздобытым куском сахара. Обе они улыбались, как ни в чём не бывало, разговор о кристалле я решил не поднимать, и мне начало казаться, что сегодня был самый обычный вечер и что так и должно было бы продолжать и дальше. Но... Любая сказка рано или поздно заканчивается. И, если всё будет хорошо, то завтра я буду вот также ужинать уже с настоящей Хранительницей кристалла, а может случиться и так, что передо мной будет сидеть тёмная демонесса с душой человека.
– Крис, что-то не так? – видимо, Мелани заметила, как я замотал головой, прогоняя дурные мысли.
– Просто беспокоюсь за тебя, – улыбнулся я и положил перед собой на столе руки, став потирать слегка влажные пальцы.
– Не надо, – она положила ладонь поверх моих рук. – Мне тоже страшно, но я уверена в себе. Будет так, как должно быть. Ты сам говорил, что кристалл знает, какая я на самом деле. И он не ошибётся.
– Пусть будет так. Всё проведём на поляне перед домом. Если что-то пойдёт не так, то я смогу удержать волну силы при освобождении кристалла.
– Кто-то ещё придёт?
– Нет, только мы вдвоём, – уверил её я.
– Спасибо, не хочу, чтобы были зрители. Крис...
– Да? – впервые за несколько дней она обратилась ко мне по имени.
– А это не больно?
– Мелани... – наши пальцы переплелись, – мне было очень приятно.
Девушка улыбнулась довольная моим ответом и, встав из-за стола, более не задерживаясь, отправилась спать. Впереди был тяжёлый день для каждого из нас.

1 июля 2030 года.

Мелани уехала рано утром. Она прокралась на цыпочках мимо меня и аккуратно, чтобы не разбудить, закрыла за собой дверь. Глупо было притворяться, что я спал, но что ещё сказать моей подопечной я не знал, она всё понимала сама. Пусть веселится, пусть станет добрым ангелом. А мне остаётся просто ждать вечера, хотя в одиночку побыть мне точно не дадут.

– Ты готов? – голос Джона донёсся откуда-то с кухни, я приподнялся на локте и увидел друга, качавшегося на задних ножках обеденного стула, Ариман как всегда выглядел невозмутимо и до боли серьёзно, будто собирался прочитать мне лекцию по истории создания мира Света. Но, не дождавшись моего ответа, спросил. – Так и будешь молчать? Я могу позвать Рену, а она церемониться с тобой не станет.

– Ещё скажи, остальных Верховных. Нормально всё. Мел вернётся, как обещала.

Джон лишь покачал головой, показывая, что я с оной явно не дружу.

– Сейчас есть ещё дела, – я поднялся с кровати и стал натягивать на себя брошенную рядом майку. – Надо кое с кем встретиться.

– Крис, – Джон подошёл ко мне и протянул руку, – если что-то вдруг пойдёт не так, дай, пожалуйста, знать. И прошу тебя, не старайся всё делать в одиночку. Помни, что у тебя есть друзья. Мы всегда придём на помощь. Не хватало ещё, чтобы ты «потерял» себя.

Мы пожали друг другу руки и на этом распрощались.

Интересно, чем сейчас занимается Мелани? Я не стал давать ей ещё один кулон, с помощью которого мог наблюдать за происходящим, вместо этого за ней отправился следить кое-кто более внимательный. Надеюсь, Мисти удобно в сумке Мелани.

***

Горный воздух всегда опьянял меня, вкусный, приятный, он всегда такой, когда зацветают вот те белые цветы с медовым ароматом. Ветер играет с моими волосами, так и норовя их запутать. Но я не обращаю на его шалости внимания, просто смотрю вдаль на долину, где обосновался маленький американский городок Росберн. Даже отсюда с высоты я вижу, как тиха и непринуждённа в нём жизнь. Кто-то ждёт автобусов на работу, кто-то просто отдыхает в парке, кто-то спешит, кто-то замер, как и я, в лицезрении этого мира. Забавно, когда город освещает солнце, всё кажется таким радостным и безмятежным, но стоит ему скрыться, как Росберн сразу же окутывает серая пелена. Туман начинает сползать на городские кварталы с горной гряды, укрывая, будто защищая от чего-то всю долину. Именно в такие моменты я начинаю верить, что в каждом городе скрыта своя тайна. Для Росберна же такой историей стала, скорее всего, я, девушка некогда обычный подросток и теперь почти Хранительница могущественного кристалла.

– Ой! – вздрагиваю я, нарушая поток своих мыслей.

– Это тебе, – Демиан надел мне на голову венок. Я успела заметить в нём ромашки, васильки, эдельвейсы, клевер, в центре же сего творения красовался большой алый бутон.

– Ты сам его сделал? Как здорово! – воскликнула я, заправив непослушные на ветру волосы за ухо. – А роза откуда?

– Из моего сада.

– Ого! Да ты ещё и садовод, – хихикнула я, и молодой человек сразу же заключил меня в объятия.

– У меня много талантов, – его холодный, но такой очаровательный взгляд скользнул по моему лицу. Демиан как обычно выглядел загадочно, словно тёмный герой из сказки, всегда что-то скрывает и может поведать о себе только избранным. Хотя в его глазах я наверно выглядела точно также, за исключением лишь того, что он знал, кто я.

– Как и у меня, – парировала я.

– Покажешь? Что ещё умеет мой ангел? Может, ты дышишь пламенем или вызываешь дождь?
– Это умеют другие. Я лишь ученица.
– Да? – заинтересовано протянул он. – А можно я тоже тебя чему-нибудь научу? Например, этому.

Кажется, теперь знаю, что значит, быть на седьмом небе от счастья. Я буквально взлетала над землёй, когда Демиан начинал меня так страстно целовать. Хорошо, что он увозил нас в горы, на противоположный от волшебного домика горный массив, где за всё время пребывания здесь можно было не встретить ни одной живой души. Лишь иногда со склонов скатывались небольшие камни – пробегал ли там горный козёл или может просто мелкий грызун, мне было совершенно неважно, сейчас я была полностью отдана тому, кто украл моё сердце, кому всё равно, кто я и какая миссия на меня возложена.

– Поехали, я хочу тебе устроить нечто забавное, – Демиан отпустил меня и отправился к мотоциклу.
– Это куда же? – спросила я, коснувшись пальцами своих губ. Сладкий вкус поцелуя всё ещё присутствовал на них.

Молодой человек лишь прищурился и завораживающе улыбнулся. Через час мы снова были в Росберне, Демиан сбросил скорость недалеко от центрального университета. В этом районе располагались небольшие, почти все одинаковые на вид, типичные американские домики белого цвета с серой остроконечной крышей и палисадниками перед входом.
– Ребята наверно уже заждались, пошли, – он взял меня за руку и повёл за собой.
Из гаража около одного из домиков доносились звуки музыки, несвязанные, хаотичные, явно там кто-то настраивал инструменты. Похоже, Демиан решил устроить для меня персональный концерт группы «Night Shadows».
Но когда мы отворили тяжёлую скрипучую дверь гаража, то картина перед глазами нам предстала отнюдь не репетиционная, а достаточно странная. Музыкальные инструменты были сложены в углу, а их хозяева то ли дрались, то ли убегали друг от друга, в общем, творилось что-то непонятное. Нас заметили не сразу, и ещё какое-то время знакомый мне барабанщик пытался, кажется, обнять какую-то темноволосую лохматую невысокую девушку, а та в свою очередь визжала и отпихивалась сначала просто руками, а потом в ход пошли уже барабанные палочки.
– Так! Вот только их не трогай! Всё, стоп! Давай следующую сцену. О, привет, Демиан, Мелани!
– Энни, что у вас тут происходит? – обратился к девушке мой молодой человек, пряча меня за себя. – Мне кажется, или твой брат хотел тебя изнасиловать?
– Да нет, мы с Терри просто разыгрывали сценку. И мне очень интересно, что он такое изображал, – Энни подошла к барабанщику и требовательно сказала, – показывай!
– Вот, – брюнет худого телосложения раскрыл маленькую бумажку, – здесь написано, что я должен спасти женщину из пожара, поэтому я и пытался тебя обнять, чтобы вытащить на улицу!
– А у меня попалось, – она достала из кармана брюк свой скомканный белый листочек, – что я должна представить, что ты маньяк, который меня домогается, а-ха-ха, – рассмеялась она, а в след ей улыбнулись и мы, разобравшись в ситуации.
– У вас всегда так весело? – удивлённо спросила я, отходя от двери и продвигаясь вовнутрь.

Похоже, этот гараж давно не использовался по назначению. Нигде не было не то, что автомобильных принадлежностей, но и самой машины. На стенах были развешены плакаты с различными музыкальными группами, большинство из которых я не узнала ни по лицам, ни по подписям под ними. В воздухе ощущался запах перегара, смешанный с, кажется, вербеной или лавандой, странное сочетание. Я попыталась найти глазами источник этих запахов, но безрезультатно. Зато я, наконец, полностью осмотрелась. Помимо музыкальных инструментов пространство занимали два огромных кожаных кресла со слегка оторванной обивкой, пара стульев, небольшой стол, среди закусок были колбасы и сыр, а под столешницей стояли аккуратно собранные жестяные банки из-под пива и энергетика. В общем, обычная картина для такого места, правда, я думала, что репетиционная база у этих ребят выглядит куда больше, всё-таки за концерты они собирают наверняка хорошую выручку. Интересно, кому принадлежит этот дом с гаражом? Наверняка ведь кому-то из них.

– В целом да, – задумавшись, ответила мне девушка, – мы считаем, что зелёные печеньки всегда хорошо кушать в компании розовых слонов.
– Чего? – рассмеялась я.
– Позвольте, юная леди, я всё расскажу, – обратился ко мне высокий слегка в теле парень с белыми крашеными волосами, кажется, он был старшим из всех присутствующих. – Давайте же, наконец, представимся. Я – Лео, играю на клавишах. Вот там, на стуле раскачивается Морти, наш бас-гитарист.
– Мир тебе, – махнул мне длинноволосый кучерявый рыжий с веснушками парень.
– Ну а это Терри, он на ударных, и его сестра Энни, мы находимся в их скромном логове.
– Приятно познакомиться, – радостно ответила я и села на любезно предоставленный мне Демианом прямо под ноги стул.

Мой молодой человек отошёл к стене, взял свою чёрную гитару и сразу же ударил по струнам, подбирая ритм. Буквально через несколько мгновений из-под его рук полилась мелодия. Сначала медленная, но быстро набирающая темп. Улыбнувшись, свои места заняли и все остальные члены коллектива, дожидаясь момента, чтобы подхватить ритм. И зазвучала песня, красивая, быстрая, яркая, манящая и, кажется, она была о любви. Я не понимала слов, но пел Демиан вроде на немецком? На припеве голос парня лился как горная чистая речка, легко и возвышенно. Энни явно нравилась обстановка, она, сев рядом со мной, сразу начала подпевать – значит, точно не первый раз слышит эту композицию.

– Они потрясающие, правда? – спросила меня девушка во время музыкального проигрыша и тотчас же продолжила. – У каждого есть сторона, которую он не показывает никому. Так и эти ребята, здесь в гараже они играют песни, которые никогда не сыграют на публике. Они о личном, о родном, о тайном.
Я ничего не ответила, лишь кивнула, наслаждаясь происходящим.
– Это песня о добре, каждый должен его совершать и никогда не просить за него платы. Тебе вот Демиан уже сделал что-то хорошее? Уверена, что да. Все они тут такие. Кто кошку с дерева снимет, кто вытащит тонущего ребёнка из воды.
Мне сразу вспомнилась Джессика и её брат. Кстати, странно, что она мне до сих пор не позвонила, чтобы поздравить.
– Ай, – тихо произнесла я и дотронулась до виска, в котором что-то кольнуло, но, кажется, на это никто не обратил внимания. Странно, а о чём я сейчас думала? И почему телефон достала?
Но вдруг зазвучавшая мелодия в моём мобильном заставила меня снова вернуться в реальность.

– Что это? Звонок? – спросил, прекративший, как и все, играть Лео.
– Нет, напоминание, – я пробежалась по строчкам, говорившим мне, что время у меня на исходе, – Демиан, прости, но мне пора возвращаться.
– У тебя что, комендантский час? – он явно расстроился. – Сейчас только семнадцать часов.
– Извини, я обещала быть дома к восемнадцати, – я поднялась на ноги и подошла к вокалисту группы. – Пожалуйста, отвези меня.
– Ладно, – на удивление быстро согласился он. – Как скажешь, родная. Но перед этим, – Демиан вручил Лео гитару и взял меня под локоть,– мы заедем в одно место. Попрощайся с ребятами.
– Ой, да! Спасибо вам большое! Мне было очень приятно с вами познакомиться. И простите...
– Да не парься! – выскочил из-за барабанов Терри. – Мы всё понимаем. Кстати, это тебе! Энни?
– Вот! – девушка, всё ещё сидевшая на одном из стульев, развернулась и взяла со стола какой-то диск без всяких подписей. – Прости, не успели оформить. Но... Раз, два, три!
– С днём рождения! – прокричала хором вся группа «Night Shadows».
– Ой, спасибо! – чуть не расплакалась я. – Спасибо!
– Держи! – Энни протянула мне подарок. – Здесь все их последние песни, в том числе те, которые звучали на концерте. Этот диск уникальный, второго такого нет. И мы хотим подарить его тебе.
– Ещё раз огромное спасибо! Ребята, я обязательно к вам ещё приеду. Но сейчас мне, правда, пора, – стала извиняться я, сжавшись и сложив ладони вместе.
– Давай! Удачного вечера!
Так мы и расстались, я убрала диск в сумку и снова забралась на чёрный мотоцикл. Как хорошо, что Демиан не стал задавать вопросов, надеюсь, он не сильно обиделся. Я всё объясню ему позже, а пока мне пора вернуться домой в горы. Стоп, нам же в другую сторону.
– Демиан, а какой дорогой мы едем? Мне нужно домой! – крикнула я, когда мы мчались куда-то севернее озера Росберна.
– Ты будешь дома к восемнадцати, обещаю, дай мне ещё несколько минут, – также громко ответил он и поддал газу.

Мотоцикл Демиана остановился с другой стороны Росберна, где-то на пустующей автомобильной парковке у бывшего супермаркета. Снова пустынное место, странно, но мне казалось, что ещё месяц назад здесь всё работало. Да, верно, ведь здесь я впервые увидела крылья Кристофера.
– А куда мы приехали? – спросила я, слезая на асфальт.
– Здесь мы будем праздновать твой день рождения, – спокойно ответил Демиан, как будто в его словах не было чего-то странного.
– Но здесь же никого нет, – глупо улыбнулась я.
– А нам больше никто и не нужен, вот, держи, – Демиан протянул мне небольшую бархатную коробочку. Я испугалась, что сейчас он ещё и на одно колено встанет. Но нет. – Это, конечно, не кольцо, но думаю, что тоже очень подойдёт тебе.

Браслет, инкрустированный какими-то дорогими камнями, заиграл переливами у меня на руке. Маленькие бутоны цветков, скреплённые лепестками, словно живые обвили моё запястье.
– Фианит и изумруд. Очень подходит ракам.
– Демиан, это такой дорогой подарок. Я не могу...

– Для тебя мне ничего не жалко, – он обхватил моё лицо ладонями, подтянув к своему, – я украду для тебя самый дорогой бриллиант на свете, если пожелаешь, но и он не сравнится с тобой. Я хочу, чтобы у моей девушки было только самое лучшее.
– И самый лучший парень?
– Конечно, – выдохнул он мне в губы.

С недавних пор я очень полюбила французские поцелуи, и неважно смотрят на тебя в этот момент окружающие или нет, вы словно одни на целом свете, дарите себя друг другу, любите и боготворите. Это как будто есть очень сладкое пирожное, откусывать и наслаждаться каждым кусочкам, надеясь, что лакомство никогда не кончится.
– Мелани?
– Что? – не отрывая глаз, игриво спросила я. – Зачем ты отстранился? М-м-м...
– Ну-ну, подожди. Я хочу тебе кое-что показать.
– Зачем, нам же так хорошо, – я попыталась снова прижать Демиана к себе, но он не позволил мне этого сделать, отодвинув меня.
– Вот, смотри, – он достал из-за пазухи небольшой стеклянный шар. – Бери, это тебе.

В глубине сферы показался огонёк, постепенно набирающий яркость. Он преобразился в облако тумана, в котором неожиданно стали прорисовываться человеческие фигурки.
– Что это? Ещё один подарок? – обрадовалась я.
– Смотри, смотри, – как-то безэмоциально ответил Демиан.

Фигуры приобрели формы мужчины и женщины, чьи лица вдруг стали мне до боли знакомы.
– Ты же ему обещала вернуться к восемнадцати часам?
– Это Крис? – не веря глазам, спросила я.
– Думаешь, он готовится к твоему дню рождению? Ждёт тебя? Беспокоится, что тебя до сих пор нет? Мелани, у него давно уже есть куда более приятное занятие.

Дрожь бурной рекой пробежала по моей спине, руки предательски задрожали, чуть не выронив свой стеклянный подарок, картинка же в шарике стала мутнеть. Нет, это не шар сломался, а слёзы заволокли мои глаза. Кристофер ведь сказал, что будет ждать меня дома, будет ждать... Ведь сегодня очень важный день. Именно поэтому я обещала вернуться вовремя.

– Зачем разрушать такую идиллию? – продолжил мой молодой человек. – Видишь, как им хорошо вместе? Ему ты сейчас абсолютно не нужна.

Картинка, показывающая, как Кристофер обнимается и целуется с другой, да ещё и в нашем доме, словно вернула мне способность ясно мыслить. Почему я вообще здесь, с Демианом? Почему не дома с... Стоп, я правда хочу такой реальности, хочу быть со своим ангелом? Ещё минуту назад я сама признавалась в любви совершенно другому человеку и не помнила о наших с Крисом чувствах абсолютно ничего. Как я могла о них забыть? Как он мог забыть?!

– Мелани, – чей-то знакомый детский голос позвал меня, но я совершенно не обратила на него внимания. – Мелани, не верь ему! Это ложь! Господин сейчас... Ай!

Моя сумка рухнула с плеча и отлетела куда-то в сторону. Краем глаза я заметила в ней какое-то свечение, но вместо того, чтобы придать этому значение, я стала раз за разом

повторять трясущимися губами такое дорогое для меня имя, – Крис..то..фер..., Кристо..фер.
– Ты всё ещё хочешь уехать от меня? – вдруг раздалось прямо передо мной.
– Что? – испугалась я, подняв голову и вспомнив, что Демиан всё ещё рядом. Слёзы вновь ускорили свой бег, а руки снова чуть не выронили стеклянный шарик.
– Останься со мной этим вечером, Мелани. Обещаю, тебе будет куда лучше здесь, чем там, с ним. Посмотри, – в шаре Кристофер и Эмили начали страстно и быстро раздеваться, уже переместившись на мою кровать. – Ты до сих пор не веришь? Ты ему не нужна! Шар показывает то, что происходит в реальном времени.
– Нет, нет, – завертела головой я, пытаясь прогнать увиденное как жуткий сон, – Крис не мог так поступить. Нет. Он снова обманул меня!
– Да, Мелани. Именно так, – Демиан схватил меня за плечи.
– Ай, – шарик всё-таки выпал и устремился к земле, только вот звука бьющегося стекла я так и не услышала. – Демиан, больно! – Вместо этого шарик подлетел с левой от меня стороны на уровень наших глаз и яркой вспышкой ослепил всё вокруг, заставив закрыть глаза.
– Думаешь, что только тот Верховный обманул тебя?
– Что?! – испугавшись не на шутку, закричала я. Откуда он знает про Кристофера?
– Какая ты недалёкая, Мелани, тебя... – он сжал меня ещё сильнее, да так, что мне показалось, будто мои руки пронзили с десяток острых иголок. Кто бы мог подумать, что некогда такие страстные объятия могут обернуться такой пронзающей болью.
– А-а-а! Отпусти меня! Кристофер! А-а-а!
– Послушай меня, девчонка, тебя вообще... никто... не любит.
– Демиан! Мне больно! – заорала я и попыталась открыть глаза, но яркий свет не дал этого сделать. И словно вспышка молнии моё сознание вновь озарила резкая боль.
– Я в том числе, – продолжал парень. – Любви вообще нет, зато как прекрасны одиночество и тьма. Боль и отчаяние великолепны. Поэтому я хочу подарить их тебе, моя дорогая.
– Ты что такое говоришь? – я попыталась вырваться, но это привело лишь к тому, что я просто перестала чувствовать руки, они словно канаты со стекающей по ним теплой жидкостью повисли вдоль моего тела. – А как же наш...
– Поцелуй? – продолжил Демиан за меня. – Забудь о нем. Забудь о том, что тебя кто-то любит, кто-то заботится о тебе, оберегает. Всё это ложь. Родители не хотели тебя рожать. Не будь тебя, они бы прожили яркую и счастливую жизнь. Они умоляли Кристофера забрать тебя у них. Этот мужчина тебя не любит, ты для него обуза. Кому вообще нужна такая как ты? Посмотри, с кем сейчас твой ненаглядный Кристофер! Посмотри! Как им хорошо без тебя! Или думаешь, ты нужна мне? Нет, я тоже ненавижу такое ничтожество как ты!

Тик... Так... Десять... Девять...

Лежать на земле в агонии больно, хочется скрыться, убежать, а ноги не слушаются. А может, они просто не знают, куда им бежать? Меня никто не любит? Никто.

Восемь... Семь...

Я НЕНАВИЖУ их всех, я осталась совсем одна. Ни родителей, ни друзей, ни Криса для меня больше нет. Никто не пришёл спасти меня, защитить, обнять. Я никому не нужна.

Шесть... Пять...

СТРАШНО, все бросили меня. Как это страшно. Меня всю внутри трясёт, ни рук, ни ног не чувствую. Как же так получилось? И зубы стучат. Почему? Не знаю. Ха, а кровь вокруг продолжает прибавляться. Вот и всё, это конец.

Четыре... Три...

Мне БОЛЬНО, сердце болит, внутри всё дрожит, и будто пустота, такая тёмная, одинокая, там нет света, как и нет ЛЮБВИ, её никогда не было. Как не было и меня. Правильно, да, меня нет. Я никому не нужна.

Два…

И почему становится так темно... Темно... Ведь только что вокруг был такой яркий белый свет. А... Я чувствую. Восемнадцать часов. Да, вот... Как же так быстро прошло время? Сейчас сила вырвется из меня? Ну и пусть, ну и ладно. Просто пусть всё это скорее закончится...

– Вот оно, – раздался где-то рядом мужской голос, тут же заглушённый моим криком.

***

Странно, но я привыкла, что слёзы всегда капают вниз, сейчас же они взлетают вверх сквозь ресницы, а затем разлетаются в стороны как пух в ветреный летний день. Понять, где земля, а где небо, в данный момент было для меня не таким важным, всё внимание привлекал красный свет, лившийся без остановки у меня из груди. Он тонкой нитью выходил сквозь одежду и тянулся куда-то вперёд, проследить его путь не составляло никакого труда. Передо мной стоял, точнее, парил, мужчина в красном одеянии и с тёмно-багровым оперением. Шею ангела, если его можно было таким считать, украшало не одно золотое украшение, на руках сияли браслеты с драгоценными камнями разных оттенков, но больше всего меня поразил его рост – мужчина был выше меня примерно втрое. Ангел парил в воздухе, также как я, и при этом совершенно не шевелил крыльями, словно его держало что-то невидимое человеческому глазу. Вокруг мужского силуэта сверкала аура, ни тёплая и ни холодная, но явно очень сильная. Взгляд его тоже был не так прост, словно видел меня насквозь. Сразу захотелось отвернуться, но что-то не дало мне этого сделать.

– Кто вы? – наконец, спросила я и провела рукой по глазам, смахивая слёзы.

Мужчина не ответил, лишь продолжил оценивать и изучать меня. И я могла поспорить, что не понравилась ему ни капли. Он был и не молод и не стар, на вид лет тридцать, тридцать пять, длинные красные волосы были распущены, но на концах сплетались в небольшую тонкую косу, украшенную серебряной нитью.

– Следуй за мной, – вдруг ответил он и развернулся в противоположную сторону.

Пространство вокруг мгновенно изменилось – вдруг я оказалась посреди жаркой пустыни, среди дюн и палящего солнца.

– Что... тьфу, – я закашлялась и попыталась хоть как-то набрать воздуха, – происходит? – кричать при бесчинствующей песчаной буре было явно плохой идеей. Не то, что говорить, даже смотреть по сторонам удавалось с трудом.

Мужчина указал рукой на два силуэта, пробирающихся на утопающих в барханах лошадях:

– Они проделали долгий и нелёгкий путь, и в конце их ждала награда. Каждый выбирает свою дорогу сам. Иногда он ищет, кто поможет ему пройти ее, иногда наоборот –

устраняет соперников. Любой выбор и правильный, и неправильный одновременно. Никому не дано решать за других.
– О чём вы? – укрывая нос и рот, прошептала я.
Но меня снова не удосужили ответа. Мужчина щёлкнул пальцами, и мы вновь переместились. На сей раз это были чьи-то богатые покои, которые тотчас же превратились в холодную темницу в каком-то подземелье, сюда не проникал свет, лишь грустный угасающий факел мерцал пламенем, не давая темноте опуститься на это помещение навечно. Раздался звон ключей и следом отворилась дверь в темницу, на пороге показалась девушка с длинной белой косой, лицо же скрывал широкий капюшон.
Красноволосый рядом со мной повернул голову справа налево, я повторила его движение и, наконец, заметила в комнате ещё один силуэт – мужчина, весь избитый, в кровавых подтёках, прикованный к стене он посмотрел на свою гостью. Она же быстро достала непонятно откуда взявшийся клинок и тотчас же направилась к пленнику.
– Его нужно спасти! – закричала я.
– Ты действительно так считаешь? Даже если он твой враг?
– Но... не знаю, – осеклась я, заметив, что уже стою посередине какого-то делового кабинета с зелёными обоями, багровыми шкафами и парящим одним единственным креслом.
– Любой способен предать ради цели, – ангел подошёл к летающему предмету и опустил его на пол, едва шевельнув пальцами, – даже если он об этом не догадывается. Тьма всегда есть в сердце любого человека. И в этом нет ничего плохого. Все мы, – он сделал паузу и вновь развернулся ко мне, – точнее вы – разные.
– Мистер, кто вы? Вы ангел?
– Почему ты так решила? Из-за крыльев? – он сразу же свернул их, аккуратно обняв ими спину и плечи, и только сейчас я заметила на концах каждого из крыльев по тёмному когтю как у крупной птицы, – Глупо, наследница. Ты не видишь сути вещей, и, похоже, что это никогда и не изменится. Скажи, почему ты плакала, когда мы встретились?
– Мне было больно, очень.
– А сейчас? – он не переставал сверлить меня взглядом.
– И страшно, и больно, и хочется... хочется... – я сжала кулаки, не позволяя себе вновь поддаться эмоциям. Но слёзы всё равно заволокли нижние веки.
– Ты слабая, но сильная. Чего ты хочешь? Скажи мне.
– Хочу, чтобы меня кто-то защитил, чтобы всё это кончилось, чтобы всё было как раньше. Я хочу спокойствия. Хватит, достаточно боли, я не могу это выносить, – поток красного света из моей груди усилился.
– Что же с тобой произошло? – как-то внезапно ласково спросил мужчина, приблизившись ко мне.
– Я не знаю, просто я стала никому не нужна, – красный сменился бордовым, а затем и чёрным цветом. – Будто защемляет сердце, а в горле стоит ком. Мне хочется плакать и кричать, но я не могу. Я всё потеряла, осталась снова одна, снова. Скажи, разве это честно? Так не поступают нормальные люди!
– А ангелы?
– Они хуже людей. Они... – вдруг он вырвал из меня поток тёмного света, скрутил из него что-то наподобие шара и протянул мне. Никакой боли я не почувствовала. Да и должна ли была? Снова шар, но на сей раз он не казался таким холодным, как прежний, этот был похож на шерстяной клубок из чёрной нити, он казался мягким и на удивление тёплым.
– Я в тебе не ошибся, Амелия Джонсон, – признался мужчина, за спиной которого появились старые знакомые – тёмная и светлая я.
– Вы! – я потёрла кулаками глаза и стала переводить взгляд со светлой на тёмную меня и обратно.

– Разве ты их не узнаёшь? Да и это место должно быть тебе знакомо. До тебя здесь были очень многие, и каждый по-своему был уникален, однако заинтересовали меня лишь некоторые. Интересно, сможешь ли ты? – он поднял правую руку вверх и поманил пальцами лист старого пергамента и золотое перо.
– Я в междумирье? – с надеждой и страхом спросила я.
– Не совсем. Но рядом. Считай, что ты у меня в гостях. Можешь называть меня просто Красным Хранителем.

Значит, он тоже из мира Света? Или его имя не связано с настоящими Хранителями? Я захотела тоже представиться, но поняла, что меня и так здесь знают. Мой новый знакомый взял с воздуха перо и что-то быстро написал на бумаге, будто сделал какую-то заметку.
– Так что ты решила? – оторвавшись от листка, спросил ангел. – Ты хочешь всегда быть весёлой и не знать забот как она, – он показал рукой на тёмную меня, – или быть ангелом, как...
– Нет! Я не хочу больше и слышать о них! Они все предатели!
– Будет же так, как ты того хочешь, – он снова что-то записал. – Иди, Амелия Джонсон, да поможет тебе тьма.

И я исчезла. Мои глаза практически мгновенно закрылись, а тело снова стало проваливаться куда-то вниз. Вокруг вновь была одна темнота, никакого странного Хранителя, ни кого-либо ещё, только мягкий шерстяной клубок, который я почему-то крепко сжимала между ладоней.

– Так просто её отпустил? – кресло в кабинете снова подлетело немного вверх. – А как же...
– По-моему, я не звал тебя, – Красный Хранитель щёлкнул пальцами, заставив одновременно исчезнуть и золотое перо с пергаментом, и летающее кресло.
– Я сам пришёл, – сидевший на нём гость ловко успел спрыгнуть на пол, чтобы не упасть, лишившись опоры.
– Р-р-р, – раздалось у его ног.
– Тихо, Цербер, тихо, – хозяин пса потрепал того за ухом, успокаивая и показывая, что здесь никто не хочет навредить его кормильцу.
– Мне абсолютно всё равно, какую сторону выберет эта наследница. Зато посмотрим, сможет ли совладать с моей силой.

В глубине пространства раздался лёгкий смешок, заставившийся Красного Хранителя и его гостя повернуться.

– Тебе тоже кажется это забавным? – спросил ангел.

Но девушка, спрятавшая лицо за широким воротом ничего не ответила, лишь резко развернулась, сверкнув белыми волосами, заплетёнными в длинную косу.

– Всегда она так, не обращай внимания. Только и знает, что хихикать, – показал недовольство хозяин Цербера.
– Шёл бы ты отсюда, Верд. Разве у тебя сейчас нет других дел? – Красный Хранитель расправил крылья и подлетел над полом, собираясь достать с одной из верхних полок какую-то вещь.
– Не беспокойся, – подняв голову, ответил маг, – я знаю, где выход. Пошли, Цербер.
– Гав! – радостно согласился верный огнедышащий пёс.

– Становится всё интереснее и интереснее, – распахнув тяжёлые двери, произнёс Верд и скрылся в белоснежном потоке тумана, разливавшемся снаружи.

***

Первой сильно заболела спина, начиная от небольшого дискомфорта в районе лопаток, заканчивая ощущением будто из меня стало что-то прорываться. Сначала я могла перетерпеть это чувство, но потом мне захотелось кричать от боли, только вот крика не было... Рот открывался, но никакого звука не издавал, вокруг была просто белая пелена, которая не пропускала не то, что звуки, а просто какие-либо ощущения, вкус, запах, осязание – словно здесь их и не существовало. Странно, а ведь Кристофер говорил, что ему было приятно, когда он становился Хранителем кристалла. Может, со мной происходит что-то не то? Кто был тот мужчина? Почему мне снова никто ничего не объясняет? Этот Верховный специально не сказал мне про Красного Хранителя? Да, скорее всего, так и есть. Похоже, теперь мне придётся во всем разбираться самой. Ну, ничего, я правлюсь, я же сильная. Только вот... Почему мне вдруг стало так холодно? Словно я нахожусь в центре бушующей метели. А это что? Где-то далеко появилось что-то наподобие чёрного облака, быстро приближающегося ко мне. О, нет, это же тьма. Но... Почему-то мне кажется, что она сможет меня согреть, да, в ней я смогу чувствовать себя в безопасности. Ах! В глазах снова внезапно потемнело, но сознание я не потеряла. Страшно, когда вот так вот раз, и ты ничего не видишь – ни того, что находится вокруг, ни даже собственных рук. Именно в такие моменты чувство одиночество и страха особо обостряются и накрывают с головой. Теперь задрожали не только руки, но и всё внутри. Боль со спины стала горячим потоком огня растекаться, пульсируя уже в груди. Что-то внутри меня стало набирать силу, словно ледяной ураганный ветер во всю мощь обрушился на всё вокруг. Лёгкие сжались, я попыталась вдохнуть, но с ужасом поняла, что воздуха не хватает. Мне хотелось кричать вновь и вновь, но голос не желал меня слушаться, лишь жалобный писк мышки в пасти хищного кота всё-таки раздался у меня из горла. И никто. Никто так и не пришёл мне на помощь.

Я просила сама не знаю у кого спасения, молилась, беззвучно кричала, чтобы всё это прекратилось. Я не хочу верить в то, что увидела! Мне всё равно! Я ненавижу тебя, Кристофер! Не нужен мне ни ты, ни кто-то другой! Но... Почему я плачу? Прекратите! Спасите меня кто-нибудь! Жарко! Почему в груди всё так горит?! Не хочу! Остановите это, прошу! Я упала на колени, пытаясь хоть что-то сделать с огнём, пожиравшим меня изнутри. Но пламя только набирало силу. Я сжалась, пыталась разорвать на себе одежду, но ничего не помогало. Это было стихийное, тёмное, первобытное чувство, от которого в скором времени я всё-таки потеряла себя. А потом наступила тишина и спокойствие, всё замерло – буря в душе прекратилась, всего лишь пульсируя маленьким огонёчком внутри. Руки тоже согрелись, по ним текло что-то и тёплое, и холодное одновременно. Если раньше эти чувства разделялись, но теперь, я, наконец, поняла, они стали едины, превратившись во что-то тёмное. Вдруг в пространстве передо мной снова оказался знакомый мне чёрный клубок. Он повис в воздухе, а потом просто влетел внутрь меня, открывая новую способность, и я откуда-то знала, как ей управлять, будто вместе с клубком мне перешли и его знания. Да, так во мне и родилась новая магия – луч чистой энергии тьмы, которым когда-то владели все тёмные владельцы кристалла.

***

Возвращаться в свой родной город всегда хорошо, каждый раз можно найти в нём что-то новое, посмотреть на знакомые тебе вещи совсем с другой стороны. Да, Росберну определённо нужно измениться, здесь стало слишком много всего радостного и светлого. Я парила в нескольких метрах над землёй и могла видеть на многие километры вокруг,

обострилось не только моё зрение, но и слух, осязание, а главное, сила. Слышать взмах крыльев птиц, парящих в облаках, было проще простого. Любое дуновение ветра могло мне рассказать, откуда он пришёл, где зародился. Я чувствовала каждое увядание всего живого, окружающего меня. Тёмная аура стала витать в воздухе, и стоило мне опуститься обратно на землю, как всё вокруг стало угасать – на деревьях осыпались листья, в парках увядали цветы, трава желтела и съёживалась, склоняясь до земли.

– Красные глаза, чёрные волосы и, конечно, демонические крылья и рога, – произнёс Демиан, когда я оказалась рядом с ним.

Отвечать ему было незачем, поэтому я решила удалиться.

– Постой, постой, – он резко схватил меня за руку и также быстро её отдёрнул, будто обжёгся.

– Ты... – презрительно посмотрела на него я.

– Мелани, прости меня.

Хотя, возможно, мне и стоит остаться, это может быть забавно – заполучить себе в слуги такую собачку.

– Мне пришлось тебя обмануть, я предан тебе полностью. Вам, принцесса тьмы, – он склонился передо мной, не поднимая головы, пока я ему не разрешила.

– Ты не боишься меня? – спросила я и немого воспарила над землёй, чтобы смотреть на Демиана сверху вниз.

– Тебя? Нет. Ведь я сам такой же, как ты, – он как-то зловеще улыбнулся, закрыв на секунду глаза. – Злой и холодный.

– Злая... – повторила, задумавшись, я.

А ведь он прав, злая, тёмная Храните... Хотя подождите, я ведь больше не ангел. Я...

– Ты владеешь чёрным огнём, что уже говорит, что ты принадлежишь моему миру.

– Твоему миру? – не поняла я и снова спустилась к молодому человеку. – Кто ты?

– Пойдём со мной, и увидишь, – он протянул мне руку ладонью вверх. – Пойдём в мир Тьмы. Там твой настоящий дом, там тебя все будут боготворить. Ты станешь новой королевой.

– Демиан, кто ты? – я позволила ему взять себя за руку, и на сей раз он не дёрнулся, ему не было больно. И вдруг я заметила, как покраснели его глаза. Так вот оно что.

– А ты не догадалась? – он слегка потянул меня на себя, чтобы приобнять. – Я кронпринц Демиан, будущий хозяин Тёмного мира. И, кажется, я нашёл свою принцессу. Ну, так что, идём?

– Я не могу, – отказалась я и снова взлетела над ним.

– Боишься, оставить этот мир? – он быстро догнал меня, поднявшись без всяких крыльев. – Думаешь, ты нужна Кристоферу? Он даже не ищет тебя. Ему наплевать. Развлекается со своей девушкой.

– Девушкой... – мне захотелось прямо сейчас посмотреть этому Верховному в глаза, я развернулась, но меня снова остановили, Демиан преградил мне путь и на сей раз за его спиной развивались на ветру пара чёрных крыльев как у летучей мыши.

– Пойдём со мной. Прошу, доверься мне. Я открою портал.

– Я больше никому не доверяю.

Это стало похоже на догонялки. Я отлетала, Демиан следовал за мной.

– Даже если я соглашусь, я не смогу пройти через него, – ответила я, начиная понимать, что дома меня, действительно, не ждут.

– Мелани, ты что, не поняла, кто ты? – удивлённо спросил Демиан, застав меня в расплох. – Теперь ты принадлежишь не миру Света. Мой портал не причинит тебе вреда. Он состоит из тёмной энергии, точно так же как ты и я.

– Я не могу, – повторила я и устремилась к небесам.

– Поверь, – Демиан не отставал и следовал за мной, даже обгоняя. – В том мире ты забудешь всю боль, что принёс тебе мир Света. Ты станешь свободной, никто не будет тебя ограничивать.
– Я не этого хочу, Демиан. Я...
– Хочешь стать человеком?
– Откуда ты знаешь? – я остановилась и посмотрела ему в глаза.
– Потому что ты мне очень дорога, Мелани. И я хочу и могу тебе помочь. Прости меня, что пришлось тебе показать, какой Крис на самом деле. Все Верховные лживые и не считаются с другими, думаю, ты успела в этом убедиться. В моём же мире всё по-другому. Никто не будет тебя осуждать. И если ты позволишь, я сделаю то, чего ты так хочешь.
– И что же я хочу?
– Я сделаю тебя человеком.

Что ответить Демиану, я не знала, просто растерялась. Он первый, кто угадал моё самое заветное желание. Но возможно ли его осуществить после всего? Вокруг нас стали сгущаться грозовые тучи, похоже, что теперь я влияю и на погоду. Ха! А я, действительно, опасна. Так вот она какая, сила кристалла?
– Вижу, что ты не веришь мне. Но позволь показать, что я не лгу. Пойдём, я покажу тебе мир Тьмы. Я уверен, тебе понравится и, возможно, – Демиан снова протянул мне руку, сверкнув кровавыми глазами, – ты даже захочешь в нём остаться. Если захочешь, ты мы с тобой разделим престол, Мелани.

Странно, но что-то внутри так и жаждало увидеть мир, о котором говорил Демиан. Более меня не манил мир Света, мне стало интересно нечто совсем другое. Значит, демоны, Искатели, тёмный замок, мир, в котором вечная ночь, окутанная дуновением осени?

***

Уже половина шестого, а её всё ещё нет, и Мисти молчит. Наверняка, что-то случилось. Я не должен был оставлять её одну.

Метаться по комнате из угла в угол, конечно, ничем не могло помочь, но хоть как-то приводило мысли в порядок. Не надо было её отпускать, нужно было отправиться следом. Так, всё, я должен найти её. Я сделал ещё пару шагов и уже собирался открыть входную дверь, как в неё неожиданно постучали.
– Привет, Крис, – как ни в чём не бывало, поздоровалась блондинка, зажимавшая в руке бутылку красного вина. – Ты куда-то уходишь?
– Мелани всё ещё нет. Прости, но я отправляюсь за ней. Она должна была вернуться до восемнадцати часов.
– Подожди, – она преградила мне путь, заслонив проход рукой. – Зачем тебе так срочно она понадобилась? Мелани сейчас с Демианом, я только что разговаривала с ним по телефону.
– Что?! – я был так зол, что чуть не оттолкнул девушку силой.
– Ты сказал, что вы хотите снова возродить кристалл из междумирья.
– Да, – соврал я, только чтобы она быстрее от меня отстала.
– Для этого нам, самым сильным, нужно снова сойтись, – она сделала шаг навстречу, почти вплотную приблизившись ко мне.
– Да. Но давай об этом чуть позже.
– Вчера ты был так добр, – она не отступала и заставила меня почему-то не отрывать от себя глаз, – так мил со мной. Что я даже начала верить тебе.
– Прости, Эмили, – как-то уже через силу ответил я.

Я должен сейчас быть рядом с Мелани, должен попросить кристалл вернуться обратно ко мне, убедить свою подопечную, что ей, действительно, лучше быть человеком, что я был

неправ, принуждая быть ангелом. Я попрошу кристалл заглянуть в мой разум, чтобы увидеть, что я уже нашёл Эмили, пусть всё снова встанет на круги своя.
– Я вижу, что ты хорошая, пусть и демон, но сейчас мне, правда, некогда.
– Тогда давай просто поцелуемся? В знак того, что контракт будет заключен вновь. Я соскучилась по тебе.

Глава 21

1 июля 2030 года. Город Росберн, США.

Мысли стали путаться, никак не получалось сосредоточиться. Что-то будто так и звало меня к беловолосой гостье, она была пленительно хороша – любой мужчина не устоял бы перед такой красотой, но себе позволить такого я никак не мог. Схватив девушку за плечи, мне пришлось оттолкнуть Эмили от себя. Но вместо того, чтобы отойти, поняв, что я не хочу отвечать согласием на её вопрос о поцелуе, она очень нежно, почти невесомо положила ладони поверх моих, заставив меня вновь потерять чувство реальности.
– Ты делаешь мне больно, Кристофер, – не отрывая от меня глаз, произнесла она.
– Прости, – я сделал шаг в сторону и отвернулся, закрыв глаза рукой, пытаясь понять, почему вдруг почувствовал лёгкую тошноту.
– Видимо, я пришла не вовремя, да и зря принесла вот это, – не знаю откуда, но на столе вдруг оказалась бутылка красного вина. – А может всё-таки по бокалу? – прозвучал вопрос у меня за спиной.

Я снова хотел ответить отказом, но не смог вымолвить и слова, будто меня лишили дара речи. Эмили тем временем уже вытащила пробку из горлышка лёгким взмахом руки.

– Стой, – через силу, наконец, произнёс я и шагнул навстречу девушке.
– Почему?! – чересчур сильно удивилась она. – Как...
– Ангелам нельзя пить алкоголь, это ослабляет их духовную защиту. Разве ты не знаешь?

Беловолосая отвернулась, но я успел заметить, как её лицо сменилось с милого на недовольное и даже раздражённое.

– Крис, а ты никогда не нарушаешь правила? – не поднимая головы, медленной поступью она подошла ко мне и едва коснулась пуговиц на нижней части моей рубашки.

Её взгляд, вновь брошенный в мою сторону, заставил пропасть и теперь уже по-настоящему. Эмили внезапно обрела смысл жизни для меня в тот момент, захотелось обладать этой девушкой, подчинить её, и в тоже время я был готов пасть к её ногам, лишь бы чувствовать себя в её власти.

– Эмили... – прошептал я, приближаясь к её лицу.
– Всего один поцелуй, и ты свободен, – она произнесла это так чарующе, я просто не мог заметить, понять, что что-то было не так.

Но вдруг в моём сердце поселилась пустота. Не знаю, как это описать, просто стало так холодно, так одиноко, и в тоже время я понял, что кто-то проник ко мне в душу, кто-то бродит по ней, что-то ища.

«Я буду защищать тебя! Ясно?!» – услышал я собственные слова, когда-то сказанные... Кому? Кому я их говорил?

«Позволишь ли ты мне любить тебя?» – кто-то ответил мне тогда согласием.
«Потому что люблю тебя, дура!» – да, похоже, тогда погорячился, но я был искренен.

– Нет... – кто-то всхлипнул рядом со мной, – я не могу... Стой, Кристофер!

Реальность снова обрела краски, я понял, что стою посередине гостиной в волшебном домике, а предо мной всё ещё самое прекрасное создание на свете, и её губы так близко, я хочу...

– Нет! – девушка с силой оттолкнула меня.
– Что? Ты ведь сама хотела, – не понял я, когда моя гостья, роняя слёзы, упёрлась руками мне в грудь маленькими кулачками.
– Снять чары! – вдруг прокричала она, спрятав глаза.

Если бы эта девушка меня не поддержала, то я бы точно рухнул на пол, но вместо этого я просто плавно на него опустился. В ногах чувствовалась ужасная слабость, а голова, наоборот, была очень тяжёлый, будто последние несколько минут я долбился ей об наковальню.

– Какого? Что я делаю? – задал вопрос, не ожидая услышать на него ответ. Да и испуганно смотрящая на меня девушка заставила сомневаться в том, что между нами ничего не произошло. – Эмили?
– Прости, Кристофер, прости, – она опустилась на колени прямо передо мной, захлёбываясь слезами.
– Да что ты тут делаешь?! – теперь уже испугался я сам. Совершенно не помню, как пустил её в дом. Что? Что случилось с комнатой?! Почему вокруг все вещи Мелани почернели? Люди... Люди в городе напуганы. Я чувствую их страх, они ничего не понимают. За окном бушует буря. Что произошло? Что видели жители?! Неужели демоны напали на город, пока я был не в себе? Сколько сейчас времени?!
– Я очаровала тебя, – на удивление совершенно спокойно произнесла Эмили, вытирая глаза.
– Зачем? – разбираться в том, что за магию она применила, было бессмысленно, а вот выяснить мотивы этой девушки мне бы очень хотелось. – Я же и так с тобой.

Эмили боялась, она понимала – за то, что она сделала, я легко могу ей навредить. И лучшим решением для неё сейчас было бы рассказать всю правду. Я сел на корточки перед девушкой, показывая, что готов спокойно её выслушать и не собираюсь нападать, пока.

– Мне нужно было, чтобы ты поцеловал меня именно сегодня, именно сейчас, – она утёрлась руками мне в колени, снова подвинувшись почти вплотную.
– Зачем? – повторил я, но девушку не оттолкнул, хотя и следовало.
– Я бы убила тебя своим поцелуем, – Эмили смотрела мне в глаза, ожидая реакции на своё признание.

Что же, демон навсегда останется демоном. Другого и не могло быть. Вопрос только в том, изменились ли её планы теперь, и следует ли мне готовиться атаковать.

– Тогда, почему остановилась? – ну я и идиот, доверился тьме. Все Верховные так легко повелись на очередной обман. Тёмные и не собирались выполнять соглашение...

– Потому что увидела тебя настоящего. Ты ведь делаешь это не ради контракта? – Эмили отстранилась сама, отползла к креслу, прислонилась к нему спиной и стала разглядывать незамысловатый дощатый рисунок на полу, будто ища в нём ответы.
– Ты знаешь... – не спросил, заключил я. Она знает. Знает, что кристалл не в междумирье. Где? Когда мы себя раскрыли? Как давно Тёмный мир понял правду?
– Про кристалл и Мелани? – уточнила она. – Да. Уже давно. Я всего лишь выполняла свою часть плана, должна была сделать так, чтобы ты не успел...
– Не успел куда? – спросил я и вдруг наконец-то вспомнил, вскакивая на ноги. – Нет, Мелани!
– Да, ей сейчас угрожает опасность, – Эмили отвернулась и посмотрела куда-то сквозь окно, где уже давно село солнце.
– Что ты сделала?! – закричал я, хватая её за плечи и резко поднимая.
– Не я, – она старалась не плакать, но я чувствовал сквозь пальцы, как её трясет.
– Демиан! – догадавшись, я отпустил Эмили и ударил кулаком по столу с такой силой, что тот сразу разлетелся в щепки, одна из которых попала прямо в цель.
– Как ты думаешь, кто он? – девушка зажала рукой внезапную рану, но кровь всё равно тонкой струйкой побежала от её плеча до локтя. – Демиан не мой друг, он мой брат. Мы дети предыдущей хозяйки мира Тьмы.
– Дети Селены! Значит, Демиан это...
– Да, нынешний хозяин того мира, – озвучила она мою догадку, – и он сейчас с Мелани. Мой брат тоже обладает способностью завораживать и влюблять в себя, а эликсир, который он выпил, увеличил его личную магию очарования в несколько раз. Поэтому-то Мелани... – она заметила, как я снова изменился в лице, кажется, я еле заметно улыбнулся. Какая ирония, так Мелани и Демиан не... – в общем, на самом деле она любит тебя.
– Ты предала собственного брата? – прервал я девушку, не дав договорить. – Но почему?!
– Потому что ты мне, правда, понравился, Крис, – она произнесла это так тихо, так просто, но отчего-то мне хотелось ей верить. На сей раз это была не магия, Эмили не врала, она была испугана, но не врала, беловолосая отходила от меня всё дальше, пока не утёрлась в стенку комнаты. Возможно, моя гостья думала, что ей не выбраться из этого дома живой, да наверно так и стоило сделать, однако сказал я совсем другое.
– Прощай, – вот так легко и просто произнёс я, открывая входную дверь.
– Отправляешься за Мелани? Её уже нет в этом мире.
– Что вы сделали? – не поворачиваясь, чтобы не смотреть на Эмили, спросил я. Если я сейчас её убью, то не услышу ответа.
– Взгляни на часы. Уже было восемнадцать.

Холодок пробежал у меня по спине, заставляя принять произошедшее. Не может быть. Всё это время Эмили удерживала меня здесь, пока Мелани... Так вот, что произошло с комнатой, всё принадлежавшее Мелани изменилось, потому что она, она...

– Она в мире Тьмы, – спокойно произнесла девушка, и по голосу я понял, что она стояла прямо у меня за спиной. – Мелани выбрала, кем хочет быть, и кристалл принял её решение.

Захотелось ударить себя за то, что не понял всё сразу. Как я мог оставить Мелани одну? Как? А люди? Они могли увидеть магию ангела или демона, только если она была сверхсильной. Мелани, что же ты наделала... Почему я не был рядом с тобой...

– Эмили, уходи отсюда. И лучше никогда больше не попадайся мне на глаза, если хочешь жить, – сказал я и, успев накинуть плащ, висевший при выходе, уже собирался покинуть волшебный дом, но понял, что у меня появилась ещё одна большая проблема.

– Я открою его для тебя, – Эмили сразу догадалась, что я подумал о тёмном портале, ведь закат уже прошёл, портал не появится ещё целые сутки.
– Ты? – я снова обернулся, на сей раз не боясь попасть под власть магии очарования.

Больше эта девушка не посмеет применить свою силу, но и доверять Эмили у меня нет никакого желания.

– Ничего не спрашивай, это моё решение. Считай, что так я прошу прощения, – она попыталась улыбнуться, но её лицо исказилось от боли, и только сейчас я заметил, как кровь из её раны так и не остановилась, оставив тёмно-красную полоску на полу от камина до входа.
– Пойдёшь со мной? – недоверчиво спросил я, пытаясь понять, что она задумала и почему не исцеляет себя.
– Я не могу. Я же уже говорила, тот мир не для меня.
– Почему? – спросил я, действительно не понимая, что она имеет в виду.
– Потому что тёмная ауры убьёт меня. Я не сильный демон, а очень слабый. Я чаровница, сумевшая обворожить тебя. У меня ещё есть небольшая магия, но очень слабая. Как видишь, я даже не могу сама себе помочь, – она только сильнее сжала руку вокруг раны, пытаясь остановить кровь. – Но самое главное – я смертна и сильно больна, Крис, потому что я полукровка, как и брат. Наш отец – человек. Но Демиан в отличие от меня способен управлять тёмными силами, я же нет. А кристалл Мелани может меня спасти, поэтому брат и желает его достать для меня. Но я не хочу этого, я не чувствую себя демоном, я та часть света, что осталась от Селены, любовь к человеку. А брат – чистая темнота.

Я понимал, что вновь верить словам демона глупо, даже если всё, что она говорит правда. Полукровка или нет, теперь это уже не имеет никакого значения. Мы по-прежнему стояли в дверях, изучая, стараясь понять друг друга и ожидая, что произойдёт дальше. Тем временем буря во дворе усиливалась, ветер поднимался такой силы, что розы, выращенные матерью Мелани, уже были сломаны и не улетали только потому, что зацепились за ограду. Крыша на домике тоже ходила ходуном, а ведь я совсем недавно её починил. Что же происходило с природой? Я ощущал присутствие Хранителей в Росберне, все старались уладить ситуацию, ангелы-помощники исправляли людям воспоминания, но о чём именно я по-прежнему не знал.

– Ты наверняка слышал, что много лет назад Селена была человеком, – наконец продолжила Эмили, – потом уже стала демоном благодаря твоей матери Мене. Однако сердце Селены до сих пор могло искренне любить, и однажды она встретила обычного человека, который принял её такой, какой она стала. Их счастье не длилось долго. Мы с братом родились в 2009 году, это было время, когда Селена изучала свою тёмную половину кристалла. Демиан родился уже с предрасположенностью к сильной тёмной магии, в том числе он мог управлять кристаллом, как и наша мать. Я же родилась доброй и смертной. Потом родители Мелани убили Селену. Нам тогда не было и года. Какое-то время мы росли у нашего отца в мире людей, однако, когда мы подросли, нас забрали в мир Тьмы, где и растили первые приближённые Селены. Демиан остался там, а я не смогла жить в той ауре и отправилась к людям, к отцу. В мире Тьмы считали, что мир Света убил их правительницу, отняв кристалл. Когда Демиан подрос, он решил отыскать нового наследника и забрать кристалл себе. Всё из-за того, что мы не были уверены до конца, что кристалл не вернулся в междумирье, но после того, как Мелани открыла тёмный портал здесь в Росберне, всё встало на свои места. Новый наследник кристалла действительно существует, и кристалл спрятан в нем. Только вот наследник ещё мал и не умеет с ним

обращаться, к тому же новый наследник человек. Отнять у него кристалл? Это как конфетку у ребёнка. Так считает Демиан. Мой брат с самого рождения был тёмным, его сердце холодно и жаждет мести, вся доброта, которая была у Селены, досталась мне, однако мне почти не перешло никакой силы, я слаба. И если ты хочешь меня убить, то ты можешь это сделать прямо сейчас, никто не придёт мне на помощь, и я тоже ничего не смогу тебе противопоставить. Да, было бы забавно. Демиан ищет кристалл, чтобы спасти меня, подарить мне силу темноты, которой мне так не хватает, и когда он им почти завладел, меня уже не будет. Да, я всегда была лишней, никому кроме брата я не нужна. Крис, давай прекратим всё здесь и сейчас. А? Меня убьёт один из Верховных, вот ведь как интересно. Демиан тоже, конечно, знает, кто ты, он видел твою силу. И поскольку ты можешь быть для нас настоящей проблемой, её послали решить меня. Пусть Свет думает, что Тьма решила снова заключить контракт. Интересно, а на что рассчитывали вы? Раз знали, что кристалл не в междумирье. Хотели вытащить его из Мелани и передать кому-то ещё? И, конечно же, кандидатом был бы не кто-то из Тёмных. Я права? Вы тоже нечестно играете, и не вправе обвинять нас. Я должна была тебя наградить смертельным поцелуем.
– Но не смогла, – наконец, прервал её я. – Глупо с моей стороны, но я, пожалуй, продолжу верить, что и демон может быть хорошим. Только вот, и брат твой не слишком умён. Он так слепо верит в тебя, что отпустил совсем одну ко мне. Видимо, и мысли не допустил, что ты можешь отступить.
– Я...
– Спасибо, что всё рассказала мне.
– Я просто увидела тебя настоящего, вас с Мелани настоящих. Ты любишь её, Крис. Я смогла это увидеть. Прости, что влезла к тебе в душу, но... – она снова была готова расплакаться. В ней боролись два чувства – открыть мне портал, предав брата, или же всё-таки попытаться довести дело до конца, не дав мне уйти.
– Прощу, если поможешь. Как призвать портал?
– Попасть в мир Тьмы, можно не только на закате, но и в полночь во время полнолуния, когда есть гало, которое позволит ангелам не сгорев пройти в наш мир.
– Знаю, но сегодня не будет полной Луны. Есть ещё способ?
– Да, я могу открыть дорогу через отражённый свет.

Я не знал, что она имела в виду, но у меня не было другого выхода, кроме как довериться ей.
– Обычного ангела такой портал не пропустит, но ты...
– Ты и так знаешь, что я такой же полукровка. Открывай.
– Перенеси нас к озеру, я смогу это сделать только там, – в её глазах снова была решительность. Возможно, она, наконец, поняла, что я не собираюсь её убивать, или же наоборот готовилась напасть на меня, стоит мне расслабиться.

Я старался не спускать с неё глаз, когда она подошла ко мне и протянула раненую руку. Её ладонь была хрупкой и обжигающе ледяной, словно в ней никогда и не было жизни – воистину принцесса теней, искусительница, холодная, опасная, но дьявольски красивая.
– Всё ещё не веришь мне? – спросила Эмили, поняв, о чём я думаю. – Брось, у меня нет ни сил, ни оружия, ни желания тебе навредить. Давай, Крис, – девушка положила вторую руку мне на плечо и закрыла глаза.

Странно, ведь моё перемещение не может ей навредить, это же не светлый портал. Тогда почему она снова боится? Глупости, ещё жалеть её не хватало.

Прошла секунда, может меньше, и мы уже были на берегу озера Северный дух. Эмили сразу сделала осторожный шаг в сторону, быстро взглянув на меня, а затем направилась к воде, на поверхности которой сияла мягкая лунная дорожка.
– Что ты собираешься делать? – спросил я, озаряясь вокруг – за нами всё-таки могли наблюдать Искатели.

Но вокруг никого не было, даже людей. Всех разогнала непогода? Но в ресторанах на набережной должен же был кто-то остаться. Что-то не так. За нами всё-таки следят? Сейчас нападут? Нет, я не чувствую опасности, надо успокоиться.

– Я же сказала, что открою портал, – ответила Эмили, стоя у самой кромки озера. – Думаешь, это возможно только на закате? Нет, Кристофер, мы так же, как и Вы, можем призывать порталы, когда хотим. Сильные из нас могут, – уточнила она. – Однако и я кое-что умею.
– Тебе нужна вода?
– Любая поверхность, отражающая свет. Мы же дети Селены, той, что могла подчинять ночное лунное сияние. Тёмные, как ты знаешь, живут в мире, скрытом за Луной. И её отражение в чем-либо – это и есть портал к нам домой, стоит лишь его правильно открыть, а и я, и Демиан этому прекрасно обучены. Да, это одно из немногого, что я могу... – она вновь схватилась за руку, кажется, ей также плохо, как если бы она была обычным человеком.

Я хотел предложить Эмили свою помощь, но исцелять демона я не имел права, даже если она являлась им только наполовину. Однако...

– Эмили, твоя рана...
– Не говори ничего, дай мне сосредоточиться, – она произнесла это тяжело, с глубоким выдохом на каждом слове. – Если бы луна была полной, то было бы легче, а когда она убывающая, слабее и я.

Девушка опустилась на колени и погрузила руки в небольшие волны, ласкающие берег. Внешне ничего не изменилось – не забурлила вода, не почернел песок, не расступились волны, лишь сверкающая дорожка засияла как-то по-другому, когда Эмили стала читать заклинание:

Ночная богиня вечной глади коснётся,
Лунный Свет дорогой обернётся,
Портал Тьмы призывая,
Дорогу домой открывая.

Я замер, ожидая продолжения заклинания, но вместо этого Эмили просто сложила руки у себя на коленях и медленно повернула голову ко мне. Наконец я понял, что девушка меня не обманывала, она действительно не была простым человеком – её глаза засверкали, но не как у демона кроваво-красным, а стали цвета луны.

– Иди, Крис, я не смогу долго держать портал открытым.
– Это магия отраженного света? Я думал, что она давно забыта.

Эмили ничего мне не ответила, лишь вновь обернулась на лунную дорожку. Вступив на неё, мои обувь и брюки на удивление не промокли, зато их окутал холодный мрачно-серый

туман, за которым, как только я обернулся, постепенно скрылась и девушка, по-прежнему сидящая на берегу. Такой я её и запомнил – белокурую, холодную, манящую, словно настоящую богиню Луны. Прощай, Эмилия Блэк.

Туман усиливался с каждым моим шагом, он становился не только плотнее, но и тяжелее, даже горячее. Я почувствовал, как воздух стал обжигать мои лёгкие, левая рука заныла, а разум помутился.

– Чёрт, – выругался я. – Эта аура! – долго я не смогу сдерживаться, чёрный огонь уже стал проситься на свободу.

Рука задрожала, я сжал ее в кулак, пытаясь хоть как-то привыкнуть к новой-старой обстановке – сомнений не было я был в мире Тьмы.

– Соберись! – скомандовал я сам себе. – Если ты не поможешь, то никто Мелани не спасет. – Мелани...

Я думал, что, как только попаду сюда, то сразу почувствую ауру своей подопечной. Но вокруг была лишь пустота, не желающая приобретать хоть какие-то очертания. Может Эмили меня обманула? Ловушка?

Но мои сомнения развеялись вместе с окутывающим меня туманом. Я снова оказался на берегу озера, только Эмили на нём уже не было, я был по другую сторону. Не Росберн, нет, что-то намного хуже, холоднее и мрачнее и, конечно, с возвышающимся над лесом зловещим замком Теней. Здесь ничего не изменилось – всё тот же пронизывающий до костей ветер, чёрная беззвездная ночь, искорёженный мрачный хвойный лес с завывающими в нем демоническими существами, любое из которых был готово порвать меня на мелкие кусочки. Но, так или иначе, я должен был через него пробраться, не привлекая к себе внимания. Магией мне пользоваться было заказано, её нельзя было тратить на пустяки. В этом мире мне подпитываться неоткуда, если вдруг придётся израсходовать всю накопленную энергию.

Я отправился через лес, постоянно останавливаясь и оглядываясь, и пока удача была рядом – меня не замечали, хотя я мог поклясться, что и здесь были свои патрули. Обнаружить меня – вопрос времени. И пока этого не случилось, я должен идти дальше. К тому же замок уже почти весь показался из-за тумана.

Чёрная башня возвышалась над всеми остальными, и кто знает, какие тайны она скрывала в себе. Но именно через неё я и собирался попасть вовнутрь. Будет легче пробраться туда, где меня не ждут. А у подножья замка наверняка дежурит охрана, да и обычных демонов там тоже должно быть не меньше. Решено, мне нужно дойти до стен замка, а оттуда уже и попаду в башню. Ещё несколько десятков метров и вот они, вековые неприступные стены. Кто бы что ни говорил, но этот замок поражал красотой не меньше своей противоположности из мира Света. Сколько легенд было сложено о замке Теней? Одна страшнее другой. Может и я стану одной из таких недобрых сказок? Ангел, добровольно отправившийся в логово врага и отданный на растерзание палачу, чьей обителью были лабиринты подвалов замка. Да, не хотел бы я там оказаться. Но если я оступлюсь, то именно туда мне и дорога. Да и помощи мне, нам, ждать неоткуда. Никто кроме меня не может попасть в этот мир.

В руке снова предательски кольнуло, словно напоминая, что тёмная магия тоже при мне, стоит лишь вспомнить о ней. Но я не собирался поддаваться такому искушению, я справлюсь.

Двое материализовались за моей спиной практически мгновенно. Я с усилием рванул вперёд, не оглядываясь, но ощущая за собой преследователей. Подбежал к первой попавшейся на глаза тонкой и из-за этого подходящей мне сосне, поймал её ствол в крюк локтя, круто развернувшись вокруг дерева, и повалил на землю сразу обоих Искателей, стоило им приблизиться ко мне вплотную.

Они были слабы, всего лишь мелкие демоны, отчего и исчезли. Но дальше так легко не будет – эти умерли, только коснувшись меня. Только вот демоны ли это были? Тела испарились, а одежда осталась. Значит, это были тёмные души, которые могут возвращаться в свои почившие тела в мире людей. Плохо, я думал, что таких сущностей уже давно истребили, они очень опасны для смертных, однако, эти души по-прежнему существуют. Надо будет рассказать об этом остальным Верховным. Если, конечно, я вообще вернусь отсюда.

Оглянувшись и не обнаружив больше никого рядом с собой, я поспешил дальше. Лес неприветливо встречал меня – стал накрапывать мелкий противный дождик, дорога стала скользкой, но останавливаться было нельзя. Я лез среди корней вековых деревьев, через колючие кустарники и упавшие деревья. Дорогой, конечно, это сложно было назвать, но другого пути для меня всё равно не было. До стен замка оставалось не так много, но руки я уже успел себе ободрать, из небольших царапин стала сочиться кровь. Надеюсь, здесь нет никого, кто может учуять жертву по запаху крови. Надо поторапливаться.
– Дошёл, – сказал я сам себе и поднял голову, пытаясь увидеть наблюдателей, которые наверняка несли караул на стенах.

Никого не обнаружив, я, наконец, решил измениться. Это было опасно, в другом обличье я становлюсь уязвимее, но воспользоваться магией перемещения, привлекая к себе внимание, было ещё опаснее. Поэтому всего на полуминуты, но я изменю ипостась:

Я к белой магии взываю,
Законы Света, я прошу,
Я птицей в небо улетаю,
Магию я ветра возношу.

Большой чернокрылый ворон оттолкнулся от земли и взмыл в небо, поднимаясь на потоках воздуха к самому дальнему окну Чёрной башни. Ветер несколько раз пытался сбить меня, да, на таких непривычных крыльях маневрировать значительно сложнее, но я должен добраться до этого чёртова окна. Ещё одно усилие, один взмах и вот, я уже сижу в своем нормальном обличье на подоконнике, свесив ноги на пол.

Только вот пространство в башне, оказалось, совсем не таким, каким казалось снаружи. Внешне я поднимался в одну из башен, узкую, длинную, наверняка лишь с винтовой лестницей, как можно было подумать, бросив взгляд вверх. Однако внутри меня ждал сюрприз – стоило мне влететь в окно, как передо мной распахнулся огромный коридор без всяких лестниц со ступенями. Ну что же, этого следовало ожидать, в замке теней нельзя доверять ни собственных ушам, ни тем более глазам.

В коридоре никого не было. И с каждым шагом, за мной тут же потухал огонь многочисленных канделябров, украшавших коридор, и закрывались ставни расположенных рядом дверей и окон. Меня направляли вперёд, не позволяя сделать и шагу в сторону. Да, за мной однозначно наблюдают. Вопрос только – как долго, да и зачем они позволяют мне зайти так далеко. Да я прекрасно знаю здесь каждый поворот – стоило мне сюда попасть, как я сразу всё вспомнил. Если конечно они ничего не перестроили, то где-то впереди должен быть главный зал замка. Забавно, а ведь я мог выбрать жить в этом мире когда-то, но всё-таки стал Хранителем, и вот я снова здесь, среди демонов и тёмных существ. Только вот, могли бы и напасть на меня ради приличия. Не нравится мне, что они до сих пор не показались. Или готовятся атаковать все разом в главном зале? Мелани наверняка там. Или всё-таки нет?

Я остановился. Двое или трое? А, кажется, четверо. Где-то вдалеке послышался разговор, два голоса. Но это не означало, что впереди демонов не могло быть больше. Сильная аура приближалась, видимо это были сами Стражи.
– Давно пора, – сказал я вслух и медленно развернулся.

Противники были позади, а не спереди, как я мог подумать. Ничему нельзя доверять.

Стражи – главные охранники замка и личные телохранители Правителя – лица всех четверых были скрыты под тёмными капюшонами, как и оружие, которое наверняка было у этих демонов. Они были опасны, настоящая элита среди демонов. Первым пошевелился стоявший слева у стены. Он поднял руку и щёлкнул пальцами.

Пространство изменилось. В главном зале, куда мы попали, в трёх больших каминах танцевало пламя. Вдоль стен, словно не давая им упасть, стояли несколько мужчин в чёрных мундирах. Около витражных окон наоборот только прехорошенькие дамы. Но стоило мне присмотреться, и я сразу заметил у каждого из присутствующих кинжалы, шпаги, кастеты и самое опасное – энергетические шары в левых руках. Ещё охрана замка. Однако вряд ли все из присутствующих были настоящими, меня пытались запугать. Но я прекрасно знал, что мои противники только эти четверо, снова появившиеся словно из воздуха.

Одна из Стражей, высокая и крепкая, подошла ко мне и, ничего не сказав, лишь снова щёлкнула пальцами. Призраки у стен поклонились и сразу же растворилась, не оставив после себя ни следа. Меня окружили. Теперь я мог рассмотреть своих противников. Это были девушка и трое знакомых мне молодых парней.
– Не оставляете мне шансов сбежать? – спросил я у незнакомки.
– Именно, Хранитель. Шаг в сторону и ты будешь в моей темнице, – пообещала мне она.
– Энни шутить не любит, ты уж поверь, – кто-то рассмеялся за моей спиной.
– Замолчи, Терри! – крикнула Стражница, показав мне оскал. – Все, взять его!

Реальность снова изменилась, стоило троим направиться ко мне. Мы никуда и не уходили из коридора, всё время крутились на месте – меня вновь чуть не провели.

Как я сразу не догадался, кто они такие? Идиот. Элита среди Стражей, кого же ещё Демиан мог взять с собой в мир людей как не их? Клавишник, гитарист и барабанщик с концерта теперь выглядели совсем иначе. В когтистых руках сверкали кинжалы и мечи, направленные на меня, девчонка же, которую я видел впервые, прокручивала вокруг оси блестящий стилет и оставалась позади нападавших.

Времени думать не было. Я с разбегу ударил первого из них плечом, а затем локтём, и, выхватив из его же рук кинжал, направил острием в тело Стража. Он взвыл и испарился, успев обжечь меня своей аурой. Мгновенная дрожь, лёгкий приступ тошноты, звон в ушах.

Некогда обращать на такие мелочи внимания. Резко подняв руку, я направил на оставшихся двоих открытую ладонь, спустил с неё энергетический шар, и ближайший противник сразу рухнул на пол, дёргаясь и пытаясь встать. Но и он исчез также быстро как первый. Третьего пришлось убить, сначала сбив с ног, а затем вонзив в шею спрятанный в моём запястье небольшой клинок.
– Сила, как быстро... – прошептал я.

Магия на этом у меня резко уменьшилась, пусть я и использовал всего малую её часть. Накопить дополнительную белую энергию в этом мире для меня невозможно, здесь нет источников. Придётся пробираться дальше, рассчитывая только на свою физическую силу. Надо экономить ту магию, что у меня есть – кто знает, с чем или с кем мне суждено столкнуться впереди.

Девчонка тем временем, сидя на полу, разглядывала исчезающий след своих товарищей, но, оглянувшись на меня, атаковать не стала.

Вдруг в боку запульсировала боль. Я машинально дотронулся до него – мокро, тепло и вязко. Когда она успела?!
– Ты! – я мгновенно оказался там, где сидела эта Энни.

Но она была на удивление быстра. Исчезла, оставив после себя лишь удаляющийся смех.

Если ко мне послали всего лишь четверых, значит, убивать так быстро не собираются. Дадут дойти до зала? Тогда зачем Стражи пришли сейчас? Попробовать меня остановить, покалечить или просто потянуть время?

Только я залечил рану, как вдруг потолок надо мной разошёлся. Я еле успел отскочить к стене, и к моим ногам тотчас рухнуло что-то волосатое, полупрозрачное и оставляющее мокрый след от себя. Выглядело это порождение тьмы медленным, но зато реакцией отличалось отменной – секунда и его клыки чуть не прогрызли мне ногу. Остановить я его остановил, только вот на земле теперь валялись мы оба. Виски заломило, а в глазах стало двоиться – хорошо же я приложился головой. Но в итоге интуитивно я всё-таки попал куда нужно – у этих тварей слабое место аккурат в центре спины. Клинок вошёл плавно и мягко, я, что было сил, крутанулся, освобождаясь от повисшей на мне туши. Перекатился по полу и поднял кинжал, оставленный Стражами. Неужели появилось время перевести дыхание? Нет, эта мысль была слишком опрометчивой – стоило мне отползти к стене и облокотиться на неё, как моя опора стала мягкой-мягкой, уволакивая внутрь. Ситуация складывалась хуже некуда. Сильной магией я пользоваться не могу – она мне ещё пригодится, а малую силу расходую на всякую ерунду. Делать было нечего – я позволил тёмной массе увлечь меня, она всего лишь переместила в другой коридор, правда, отобрав из моей руки подобранное оружие Стража. Вот значит как. От перемещения я не проиграл и не выиграл, дорогу я все равно знал плохо, да и реальность могла искажаться только так. И я это чувствовал, да и не только это – чем дольше я здесь находился, тем больше терял сил. А левая рука так и продолжала больно пульсировать, сила в ней просилась на свободу.

Встав, я осмотрелся – передо мной был коридор, ничем не отличающийся от предыдущего – слева была полная темнота, справа по стенам висели всё те же подсвечники. Значит, пойдём на свет. Но стоило мне сделать шаг, как на сей раз разошёлся не потолок, а уже пол. Земля стала проседать, превращаясь в зыбучий песок. Прекрасно. Иллюзия была настолько настоящей, что мне захотелось расправить крылья, но я этого не сделал. В воздухе же надо мной закружились какие-то знаки в виде неизвестных мне букв. Проваливаться под пол мне как-то совсем не хотелось, но вряд ли здесь все так просто. Знаки стали образовывать не менее странную фигуру, вдруг превратившуюся в бабочку,

чьи крылья при каждом взмахе сеяли чернильную тьму, ослабляя мои способности. Стоит сказать, что такая бабочка была мне до боли знакома. Ну, вот меня и встретили. Пришлось всё-таки применить магию, чтобы выбраться. Золотой трос, обмотавшись вокруг моего запястья, устремился вверх к одному из канделябров, зацепился за него и вытащил меня из плена, пусть и ненастоящего. Хотя кто знает, здесь нельзя доверять ничему. Позади послышались крики, вой, а затем и безумный мужской хохот, сопровождаемый каким-то потрескиванием – ждать появление нового врага долго не пришлось. Стены засветились очередными узорами, но на сей раз в виде белых цветков, стебли которых стали распространяться на потолок, будто затягивая меня в клетку. Из сердцевин цветков стали вырастать ледяные копья. Такое я уже видел – на первый взгляд всего лишь холодные прутья, с другой – дотронешься, и яд пройдет сквозь кожу до самого сердца мгновенно. Глупо. Они рассчитывают, что я этого не знаю? Но тем не менее ситуация щекотливая – копья растут, образуя вокруг меня сжимающееся пространство. У меня нет времени на такие игры. И вдруг из копей стали вылезать кровожадные призраки, так и норовящие меня укусить. Вот это уже что-то новенькое. Но разве иллюзия может мне навредить? Нет. Я просто закрою глаза и постараюсь сосредоточиться. В конце концов, меня всего лишь обманывают собственные глаза.

– Чёрт! – чувство опасности не подвело. Я вовремя успел поставить блок, открыв глаза. Призраки были настоящими. Ещё бы чуть-чуть и меня бы пронзили их острые зубы.

Я одарил клетку всепоглощающим светом, заставив испариться всех противников. Меня заставляют тратить силы на какую-то ерунду. Интересно, это Демиан так издевается или хозяин той бабочки всё-таки кое-кто другой?

– Проклятье! – так эти призраки с цветами были только для отвлечения внимания?

По запястью прокатились две капли крови. Клинок я вонзил точно в сердце – противник, внезапно оказавшийся за спиной, сполз по моей руке как по маслу. Надо же, а этот был не иллюзией. Ещё бы немного и я сам был бы ранен. Ладно. Не расслабляемся – нельзя их так близко подпускать к себе.

Вдруг клетка лопнула, уронив копья с цветками на пол, от которых сразу не осталось и следа, в коридоре снова засверкали свечи – шевельнули языками пламени несколько раз и выпрямились, как ни в чём не бывало. Они будто указывали мне дорогу – словно добрые духи в мире Света. Только эти не улыбались, а злобно хихикали – знали, что впереди меня ожидает не самый тёплый приём. Похоже, до главного зала остаётся уже не так далеко.

– Где ты? – едва шевельнув губами, я неспешно обернулся вокруг себя. – Где же ты, мерзавец?

Теперь настоящая опасность была очень близко. Если я не ошибся, и та бабочка, действительно, принадлежит тому, кому я думаю, то нападения стоит ждать в любую секунду. Левая рука снова напоминает о себе, чувствует рядом сильную тёмную ауру – значит, противник, действительно близко. Интересно, у Мелани похожее чувство? Её рука тоже болит, как и моя? Но я-то могу с этим справиться, а она? Раньше у неё это получалось с трудом. А может всё намного хуже? И она, правда, выбрала тёмную сторону? Нет, не может этого быть. С другой стороны, почему она оказалась в этом мире? А может Эмили обманула меня, и Мелани здесь нет?

Вдруг я ощутил жжение в районе груди, опустил голову – кровь в кулоне стала закипать, обжигая мне кожу, ощутила, что дома. Интересно, что я буду делать, когда встречу Мелани? Её нужно будет как можно скорее увести отсюда. Плохо, что я никому не сказал, куда отправился. И Мисти пропала, а ведь она была вместе с Мелани. В любом случае, даже если бы я предупредил Верховных, то всё равно они не смогли сюда попасть. Так что придётся всё делать самому, не нравится мне только то, что противников много, а я здесь один. И если со мной что-то случится, то Мелани... Нет, нельзя об этом думать.

В стене справа от меня из ничего внезапно образовалось распахнутое окно с милыми голубыми занавесками. Опасности от него я не почувствовал и решил выглянуть. Что мне хотели показать? Внизу во дворе бегала детвора, играя в футбол с огненным мячом, сияющим в ночи. Ворота также полыхали пламенем. Школьники, да? Знакомая картина. Он хочет, чтобы я вспомнил, как мне здесь было весело? Зря. В мире Света я развлекался куда сильнее.

Моя рука быстро взвилась вверх, на полувзмахе останавливая устремлённый к моей шее клинок.
– Ну, если не хочешь вспоминать так, тогда честная схватка освежит тебе память.
– Честно ли нападать вот так в тёмном коридоре? – злобно улыбнувшись, спросил я.
– А разве мы не в главном зале, Кристофер? – удивил меня противник.

Снова обман – никакого коридора не было. А все предыдущие противники, были ли они настоящими? Я израсходовал столько магии зря. И как долго я находился под иллюзией? Стоп. Какого здесь происходит?

– Что, осознал? – довольно спросил демон, надавив на меня всем телом. – В этом зале твоя личная магия не действует.
Мы расцепились. Огромный тронный зал встретил нас отнюдь не дружелюбно. А ведь когда-то здесь было не так уж плохо, пусть и мрачно. В трёх каминах потрескивал огонь, между ними в распахнутых окнах сидели чёрные большие птицы с острыми клювами, с которых капало что-то вязкое и тягучее. В других трёх стенах было расположено около десятка дверей – намного больше, чем должно было быть. Пытаются меня напугать, чтобы я думал, что за каждой из них кто-то стоит, готовый напасть в любую минуту – хороший трюк, но не буду об этом думать. Настоящих дверей здесь только три – в начале, за троном и в полу у одного из окон, это показывала мне ещё Мена. Только вот, что за заклинание они наложили на этот зал, чтобы так меня ослабить?
– Умно, – значит, я не могу ни изменить реальность, ни создать клона или какой-то предмет, в том числе меч.
– Под стать тебе, Кристофер.

Демон наклонил голову к плечу, пристально рассматривая меня, а затем произнёс:
– Кто бы мог подумать, сам Верховный пожалует к нам на огонёк. Что же, похвально, но глупо, очень глупо приходить одному. Может, хочешь уйти так же, как и попал сюда? Кстати, правда, как же ты сюда попал? Прошёл через тёмный портал и не сгорел? Неужели в тебе так много тьмы, Крис? Ах да, я и забыл, что ты единственный, кто может выдержать ауру нашего мира. А ведь когда-то мы её ослабляли. Когда же это было? Да... Когда мы чуть не стали друзьями.
– Давно не виделись, Кронос, – поприветствовал я демона, с которым когда-то сидел за одной партой, – признаться, я думал, что это не ты напал на Мелани накануне. Но нет, ты совсем не изменился с нашей первой встречи.

– Как и ты, Крис. Тогда, на поле сражения каждый третий остался молодым, уйдя в небытие. А мы с тобой живы и прекрасно себя чувствуем. Удивительно, Верховный. Не находишь?
– Где она? – мне надоел наш бессмысленный разговор, Кронос только тянет время.

Ответа я, конечно же, не получил. Нас окружили, точнее говоря меня. Те самые четверо стражей, которых я убил от силы полчаса назад, образовали вокруг меня что-то наподобие щита, удерживающего мою светлую магию. Но играть по их правилам я точно не собирался.
Кронос ждал моей первой атаки. Он прекрасно знал, что меч я призываю ненастоящий. Запомнил это ещё со времён школы?
– Защищайся, Кристофер! – двинулся с места демон очень быстро, скорости ему было не занимать.

Ну что же, когда противник хочет, я не могу отказать. Быстро сунув руку за спину под плащ, я вытащил из ножен длинный одноручный меч, точно спрятанный вдоль позвоночника. Как же он мне мешал двигаться всё время, зато теперь полная свобода.
– Думал, я приду без оружия? – довольный лицом демона, спросил я, отражая удар.

Да, против Кроноса не применить магию – это бесполезно, он её просто отразит, да ещё и подпитается ей. Значит, боя не избежать.

– Руки и меч – зеркало воина, – сказал демон, из-за всех сил сжимая клинок и готовясь вновь атаковать, – что же, похвально. Давно я ни с кем-то не сражался в полную силу. И вот ты, лучший мечник мира Света.
– Как и ты, Кронос.
– Давай! – прокричал демон, и наши клинки вновь нашли друг друга.

Обхватив руками меч так сильно, что ногти впились в собственную ладонь, я принял бой. Точнее думал, что принял – в зале, мгновение назад залитом светом свечей, наступила кромешная тьма. Кронос, конечно, прекрасно меня видел и так. Но мне пришлось применить магию, что потребовало нескольких драгоценных секунд. Стражи вокруг нас исчезли – видимо поняли, что сдерживать мою силу своим щитом бессмысленно, я сильнее их, но не Кроноса, наши силы равны. И за те секунды, что я лишился зрения и применял магию, я сразу поплатился – Кронос рассёк низ моего плаща.
– Грязно играешь, – сказал бывшему другу я.
– А мы не в твоём мире, чтобы играть честно, – парировал демон.
– Боишься, что я сильнее?
– Остерегаюсь, – ответил он. – Тебе-то уже все равно отсюда не выбраться. Так почему бы не поиздеваться за то, что ты сделал, друг мой?
– Ты, правда, думал, что я останусь с вами? – удивился я и совершил очередной выпад вперёд.
– Если бы ты был чистым ангелом, никогда не попал сюда. Да, полукровка? Или может мне называть тебя «Господин»? А, сын Мены?
– Пошёл ты, – очередной удар, Кронос не останавливался ни на секунду. Он мог спокойно сражаться и разговаривать, показывая, что нисколечко не устаёт от битвы.
– Злишься? Это правильно, – мы расцепились, став кружить по залу, не спуская друг с друга глаз. – В этом мире тебе приходится сдерживаться, чтобы не выпустить свою тёмную половину. Я ведь прав?

– Отдайте Мелани и я уйду. И никто не пострадает. Ни вы, ни мы не хотим повторения прошлого. Мелани – человек из пророчества, объединитель. Она может жить в мире людей. Чего вам ещё надо?
– А хочет ли сама Мелани этого? – где-то далеко за спиной Кроноса послышался незнакомый голос, а вместе с ним и две пары шагов.

Я оглянулся, но Мелани среди вошедших в зал не было. Да и пар было не две, а четыре – мужчины и огромный цербер рядом с ними.
– Какой экспонат! Кронос, ты только не сильно его... Он мне ещё пригодится! Это же настоящий Верховный, в котором не соединились потоки! – громко и радостно закричал хозяин пса.
Кронос же тем временем обошёл и встал сзади меня, преграждая дорогу к выходу. Так я оказался посередине зала между несколькими опаснейшими демонами.
– Верд, – узнал я обратившегося к моему противнику.
– Ого! Ты меня знаешь, малец?
– Не имел чести быть с вами лично знаком. Да и сейчас не собираюсь. Я забираю Мелани, и мы уходим, – безапелляционно ответил я.
– Ты потерял подопечную? Ну и дела! – рассмеялся главный маг Тёмного мира. – Вот я всегда знаю, где находится мой ученик.

Значит, это правда учитель Демиана. Что же, это неудивительно. О Верде Роаре я слышал, ещё когда учился здесь по обмену. Он должен нам был преподавать основы тёмного искусства, но мы так и не успели с ним встретиться – началась война.

– Молчишь? – снова обратился ко мне Верд. – Ну, в любом случае, ты сейчас на чужой территории. Сколько ты положил наших – не сосчитать никому. Особенно мне жалко твою мать, взял и бросил её. Неужели тебе никогда не было интересно, что с ней стало?

Кронос по-прежнему стоял за моей спиной. Такое ощущение, будто они все тянули время. Вряд ли они навредили Мел, но и что они с ней сделали, я тоже не знал. А Мена... Только не говорите мне, что она сейчас возьмёт и тоже покажется в этом зале.
– Расслабься, Верховный. Здесь её нет, но зато есть ещё один твой родственник.
– О чём ты? – не могли же они схватить кого-то из остальных Верховных. Блеф?
– Не хочешь ли ты поздороваться со своим родным дядей?

Я оглянулся. Кронос довольно улыбался – он всё знал с самого начала. Значит, это всё правда – его дед и есть тот другой Кронос, старый Правитель этого мира, а Мена родная сестра моего бывшего друга. Сколько же лет тогда Кроносу? Мы учились вместе, сражались друг с другом, но и тогда, получается, он был чуть ли не в три раза старше всех нас. А чем взрослее демон, тем он сильнее. Плохо, очень плохо.

– Ну, так что, племянничек? – оскалился в улыбке Кронос и направился ко мне. – Старших надо уважать, не согласен? Давай ты просто добровольно сдашься и отправишься в нашу темницу.
– Откуда никогда не вернусь, – ответил ему я, перекладывая поудобнее в руке меч, – не мечтай,
– Ты и так не вернёшься, Кристофер.

В этот момент за спиной около трона до меня донеслись обрывки разговора.

– Да, господин?
– Верд, проверь, где Эмили.
– Вы думаете, он был сильнее её чар? Смешно, – не догадывался, что произошло на самом деле, учитель Демиана.
– Он ей не навредил, я бы почувствовал. Но как она его отпустила... – интересно, что расскажет тёмному Правителю сестра, когда они встретятся. Всё-таки жалко будет, если он причинит ей вред. Хотя... Мне бы сейчас о своей шкуре и о Мелани думать, а не о чужих беспокоиться.

Кронос сделал ещё шаг, затем резкий выпад, но я вовремя успел парировать удар. Сейчас я не атаковал, защищался, экономя силы. Мне нужно, так или иначе, найти Мелани, а потом уже можно будет покончить и с Кроносом, если у меня вообще это получится.

– Так и будем ходить кругами? – не спуская с противника глаз, громко спросил я. – Где Мелани?
– Кронос, остановись, – вдруг скомандовал Демиан. И демон тотчас же убрал меч в ножны. Неужели вот так просто меня отведут к ней? – Зачем она тебе? – это вопрос был обращён уже ко мне.
– А зачем тебе? Ты ведь знаешь, кто она. Кристалл выбрал себе новую хозяйку. Она вполне может стать человеком из Пророчества. Пусть так и будет. Отпусти её.
– Ты что-то путаешь. Разве не обычным человеком она хотела стать? – как ни в чем не бывало, упрекнул меня Демиан. – И если бы она лишилась кристалла, то не к тебе ли он перешёл? А, Верховный? Может ты хотел попросить кристалл вернуться к себе? Почему ты на меня так удивлённо смотришь? Ваши «светлые» планы читаются на раз. И позволь заметить, это было бы весьма нечестно по отношению к нам. Вы бы не позволили родиться новому наследнику от тебя и Эмили. Да и призывать кристалл из междумирья, когда он в мире людей – хорошая сказка. И ведь нам Вы говорить не собирались ничего. Разве я не прав? Почему тогда мы не можем забрать кристалл сразу себе? Мы тоже имеем на это право.
Я промолчал.
– Нечего сказать, Кристофер? Ты будто отчаялся. Жаль, а я хотел посмотреть на самого сильного воина из того мира в деле. Но, похоже, Кроносу не составит особого труда убить тебя.
– Отпусти Мелани, – повторил я. – Больше мне ничего не нужно. Можешь оставить меня здесь, если так хочешь.
– Не понимаю я тебя, Верховный. Мы не удерживаем её, она вольна идти, куда пожелает.
– Что ты ей наплёл?!
– Я? Ничего такого. Просто я могу сделать то, чего она так хочет. Чего не дал ей ты. Свободу. Давай спросим, наконец, саму Мелани правду ли я говорю.

Дверь в зал позади нас с Кроносом со скрипом распахнулась – ветер разнёсся по всем четырем стенам, не причиняя вреда свечам, и следом послышалось цоканье каблучков по полу. Оборачиваться я не собирался – и так знал, кому принадлежат шаги. Вместо этого просто выждал, когда девушка поравняется с нами.

На долю секунды я потерял концентрацию, но Кронос не стал пользоваться этим, как и все остальные в зале, они хотели увидеть мою реакцию. И они этого дождались – я опустил меч и сам не заметил, как уже не мог оторвать взгляд с длинного чёрного шлейфа, переходившего в юбку с расшитыми на ней тёмными розами, талию украшал аккуратный ремешок серебряных камней, а за ним вальяжно и плавно изгибалась открытая спина, лишь

слегка прикрытая кучерявыми волосами. Хозяйка столь элегантного, подчёркивающего всю красоту фигуры платья медленно и изящно развернулась в пол-оборота, и наши взгляды встретились – мой заворожённый и её надменно холодный. Мелани была прекрасна, пусть по её выражению лица я и понял, что она собирается меня убить. Да, это была поистине тёмная королева, наследница, Хранительница кристалла хаоса. Выбор Мелани был сделан – кристалл действительно принял тёмную сторону новой хозяйки. Все четыре эмоции были в полном подчинении этой девушки, а значит, и сила белых и чёрных потоков. Если эта девушка нападёт, возможно, мне придёт конец – я не смогу причинить ей вреда, пусть моя магия и может сравниться с её волшебством. Более того, я готов сейчас просто расплакаться – Мелани жива, с ней всё в порядке.

– Ну что, Кристофер? Так и будешь молчать? Или ты тоже очарован новой владелицей кристалла? Правда, прекрасная девушка? Жаль только, что человек. Но от этого ей было только проще помочь определиться. Ты же чувствуешь, какая у неё теперь сила?

Помочь определиться? Чёртов Демиан. Он обманул её, также как Эмили меня. И сердце Мелани дрогнуло. Но почему, почему она выбрала тёмную сторону, раз так была влюблена в этого демона? Что с ней произошло?

– Мелани... – позвал её я. – Ты узнаёшь меня?

Она не ответила, однако сделала несколько шагов навстречу мне. Как поднялась её левая рука, я не уследил – был очарован новым имиджем – тёмные веки, чёрная помада на губах, такого же цвета серёжки и ожерелье, охватывающее всё глубокое декольте.
– Сгинь, – миг, и я уже был впечатан в стену.

Облако поднявшейся пыли, заслонило мне обзор, но я знал, что Мелани не сделала больше ни шагу – так и замерла посередине зала, улыбаясь. Кровь просочилась сквозь рубашку и увлажнила мне спину, нога тоже была разодрана, на восстановление понадобится несколько минут. Но есть ли они у меня? Такая сила кристалла... Ожидать можно чего угодно.

– Так и будешь сидеть? – наклонившись ко мне, спросил Кронос и тут же успел увернуться от прямого удара моего меча, отразившего на лезвии свет свечей. – Ого, полегче, Кристофер, а то рана совсем разойдётся, – Кронос тихо засмеялся, но сам атаковать не стал.

Выпрямившись, я снова направился к Мелани. Улыбка спала с её лица, зато появилось другое – оценивающее. И, похоже, фейс-контроль я не прошёл.
– Уходи отсюда, пока жив, – вдруг обратилась ко мне наследница кристалла.
– Без тебя – нет.
– Глупо, Кристофер, – так, ну, по крайней мере, она узнаёт меня. – Ты сам говорил, что я могу сделать любой выбор.
– Ты, правда, хочешь оставаться такой? Жить здесь? Убивать людей? Править миром демонов? Ещё не поздно всё поменять. Я помогу тебе. Обещаю.
– Поможешь? Помогай лучше своей девушке! – вдруг закричала Мелани.
– Кому?!
– А вот врать не хорошо, – уже спокойнее произнесла она и сразу же воспользовалась эмоцией боли.

На сей раз, я дал отпор силе Мелани, не дав себя снова поравнять со стеной. Замечательная ситуация – меня собирается убить собственная подопечная. Кому рассказать – не поверят или засмеют. Хотя, если посмотреть с другой стороны, то получается, ученица превзошла учителя, а значит, что мы оба хорошо постарались. Эх, и о чём я только думаю? И о какой девушке она говорит? Она же не могла меня видеть с...

– Чёрт, – выругался я. Так вот, что произошло. Она злится, потому что заревновала меня? Поэтому её сердце почернело?
– Прощай, – вновь хладнокровно и спокойно произнесла Мелани, вскидывая левую руку вверх.

Взрыв был такой силы, что я еле устоял на ногах. Чёрно-белая плитка на полу поднялась и разлетелась по сторонам, за ней последовали и стекла окон, а затем и сами окна, ударная волна прошла до конца зала, а затем распространилась обратно, собираясь накрыть меня со спины.

– Ты же любишь меня? Помни, он бросил тебя. Он любит другую. Убей же его. Убей того, кто убил твоих родителей. А затем я сделаю всё, что ты так хочешь. Но если ты останешься со мной, то я подарю тебе всю красоту своего мира, нашего мира, Мелани.

Голос Демиана, несмотря на весь шум, стоявший в зале, донёсся до меня весьма отчётливо, будто его хозяин желал, чтобы я услышал его, а затем и увидел, что Правитель Тёмного мира делает рядом с Мелани – он держал её за талию одной рукой, другой гладил по лицу и собирался вновь подарить поцелуй.

Кровь на сей раз закипела не только в кулоне у меня на шее – вся левая рука горела изнутри, я сдерживался. Но надолго ли? При каждом взгляде на этих двоих хотелось уничтожить этого выродка Демиана... Как мне спасти Мелани? Как?! Правитель не отойдёт от неё ни на шаг, Кронос стоит рядом со мной, готовый сразу атаковать, едва ли я пошевелюсь. Да, он силён – взрыв не нанёс ему никакого вреда, даже с места не сдвинул. А Верд? Чёрт! Куда он делся? Похоже, придётся играть по их правилам. Если моя личная магия не работает, то...

Снежная буря, перешедшая в густую пелену, распространилась по залу, закрыв нам всем обзор. Но только не мне. Магия, придуманная Реной и Джоном, была спрятана в специальных, легко разбивающихся баночках и на меня не действовала. Я хотел успеть обучить ей Мелани однажды, но теперь мне приходилось применять эту силу против своей подопечной.
– Кристофер, что за детские игры? – вновь донёсся до меня голос Демиана. – Зачем ты тянешь время? Иллюзии здесь не помогут.
Пусть, но только не иллюзия это. А спасение. Да, я тяну время, но я должен что-то придумать, пока меня не найдут.

Яркая вспышка, оглушающий рёв ветра. И вот Кронос и я снова друг напротив друга. Да, немного времени я выиграл, но зато...

Стоп. Почему этот демон такой довольный? Что-то не так. Уворачиваясь от клинка Кроноса, я сделал два больших шага вправо и хорошо, что не ступил назад. За моей спиной, как оказалось, вновь появились торчащие из-под пола шипы темной лозы, с которых уже стекал яд. Надеялись, что я так просто напорюсь на них? Вдруг воздух наполнился

опьяняющим противным ароматом, но я быстро, оценив ситуацию, закрыл рот рукавом. Вот оно что – яд из разрастающихся цветков как пыльца стал распространяться со страшной скоростью.

Ну и что мне делать? Я не справлюсь один против всех этих демонов, да и против Мелани тоже. Остаётся только один выход.

И я вновь взглянул на свою левую руку.

Глава 22

1 июля 2030 года. Мир Тьмы.

Пришлось потратить большое количество энергии, чтобы вновь воспользоваться магией стихий – на этот раз сила ветра не была скрыта в волшебном пузырьке у меня в рукаве, нужно было наколдовать её самому. По-другому от распространяющегося яда было не избавиться. Если так продолжится, то у меня не останется магии отразить силу Мелани. Хорошо, что снова сразу атаковать меня не стали, дали отдышаться. Хотя, похоже, тянуть больше они не собираются – моя подопечная отошла от Демиана и направилась ко мне. Кронос, поклонившись ей и отойдя в сторону, уступил новой наследнице кристалла поле битвы. Не знаю, радоваться или нет, но, кажется, нападать на меня все разом они не планируют. Другой вопрос, что сейчас ко мне приближается самая могущественная наследница из когда-либо известных Верховным.

Больше всего меня пугал взгляд Мелани – холодный, злой и, конечно, отливающий красным оттенком. Это были глаза человека, готового убивать. Мне же теперь досталась роль жертвы. Однако я не собираюсь сдаваться. Хочет избавиться от меня? Ну, пусть попробует. Так, так, её левую руку окутывает чёрная материя. Значит, готовится применить на мне силу кристалла. Только вот научилась ли она ей управлять?

Вдруг перед грудью Мелани засиял материализовавшийся чёрный кристалл. Также когда-то призвала силу кристалла Офелия Валентайн, только вот теперь цвет этой волшебной могущественной энергии был отнюдь не белым. Мой демонический кулон тотчас же среагировал, вновь обжигая кожу, левая рука больно пульсировала – тёмная сила рвалась наружу. Плохо. С каждой минутой мне приходится сдерживаться всё сильнее. Если я потеряю себя, если сильно разозлюсь, то это будет означать конец. Не знаю, что со мной будет – стану ли тёмным ангелом или того хуже демоном – но и выяснять это мне как-то совсем не хочется. Однако, что если мне не хватит сил справиться с Мелани? Нет, я не должен такого допустить.

За окном тем временем погода стала только ухудшаться. Ударила молния, ослепив буквально на миг тронный зал. Облака скрывали лес на склонах величественных гор, окружавших город, пожирая дерево за деревом. Но ползли они очень медленно, будто ленились спускаться в долину. Некоторые из них зацеплялись за горные хребты, словно не желая показываться жителям тёмного города, другие же поднимались вверх, обнимая вершину за вершиной. Для тех, кто наблюдал отсюда, снизу, казалось, что тёмные тучи перемещались совсем не спеша, но это было обманчивое ощущение – грозовые облака быстро надвигались с севера, не предвещая собой ничего хорошего. Дождь часто приносил плохие новости, они были внезапными и всегда нежелательными, как и весть о том, что Мелани стала тёмной.

Не хотел бы я оказаться сейчас на вершине среди таких облаков – они всегда мокрые, холодные и неприятные. В отличие от тех, что в мире Света. Вот бы вернуться сейчас домой вместе с Мелани и посидеть на одном из таких пушистых мягких облаков. Однажды так и будет, уверен. Однажды...

В шаге от меня что-то мелькнуло, пронёсшись через весь зал. Я успел лишь отшатнуться, что и спасло меня – подсвечник за мной разлетелся вдребезги, только воск на стенке и остался. Наследница кристалла напала быстро, осыпав меня градом из сверкающих ледяных острых копий. Хлынувшая на меня вместе с ними тёмная энергия просто раздавила бы на месте обычного Хранителя, но я не только выстоял, но и успел вовремя применить разрушающее её магию заклинание.

Увидь себя сейчас «моя» Мелани, то очень бы удивилась. Говорила ведь, что никогда не сможет достичь такой же скорости и мощи, как у меня. Я всегда и во всём превосходил её. Забавно. Похоже, теперь мы поменялись местами. Но не думай, Мелани, что я долго позволю тебе оставаться в таком состоянии.

Я принял боевую стойку – выставив вперёд левую ногу, полусогнул её, оперся на правую. Завёл меч назад, готовясь атаковать. Или обороняться, смотря, что предпримет Мелани теперь. Ждать себя она не заставила – за спиной вспыхнула тёмная аура, став приобретать форму широких крыльев вороньего цвета, сквозь волосы чуть выше лба стали прорастать закруглённые назад два чёрно-красных рога. Мелани сделала шаг вперёд. Возможно, она хотела подойти ко мне вплотную, но что-то заставило её остановиться. Она стала пристально разглядывать меня, будто ожидая, что я, вторя её действием, тоже сменю облик. Что же, может, действительно стоит это сделать. Белые крылья и золотая мантия Верховного хранителя появились незамедлительно. Однако верхнюю одежду я всё-таки откинул в сторону, в ней мне явно будет не так удобно сражаться – остался лишь в длинных кожаных мягких тёмных сапогах, такого же цвета брюках и белоснежной широкой рубашке.

Мелани, по всей видимости, оценила моё преображение, едва кивнув головой, и в ту же секунду в обеих её руках появилось по магическому шару. В левой руке – чёрный шар с энергией кристалла, а в правой – огненно-красный горячий сгусток силы эмоции гнева. Значит, атаковать она будет всерьёз.

Причём одновременно. Оба шара полетели в меня с такой скоростью, что я еле успел подставить под них лезвие меча, разрубив пополам. За спиной раздался взрыв – остаточная энергия от шаров врезалась в стену, похоже, обрушив её. Взгляд новой владелицы кристалла изменился, вспыхнув яростью. Она сжала кулаки и с криком направила на меня град тёмной энергии из самого сердца кристалла – кажется, в этом ударе была также перемешена вся известная ей магия – такой мощности он был. Атаковать было бессмысленно, я попытался отразить энергию Мелани, но это привело к тому, что меч просто вырвало у меня из рук. Я сразу поставил магический блок, выпустив из открытых ладоней свою белую энергию, которая по силе могла сравниться только с силой остальных Верховных. Но и этого оказалось недостаточно. Как бы не упирался в пол, я просто стал смещаться по нему назад, не шевеля ногами, – сила Мелани, желание убить были сильнее меня. И на этом дело не кончилось. Мелани с победным рёвом, обнажая клыки, бросилась ко мне. Её подпитывали все отрицательные эмоции, известные мне. И пока она в таком состоянии, победить её будет более чем проблематично. Что вызывает в ней такую ненависть ко мне?

– Мелани, что ты творишь? – прокричал я, уворачиваясь от очередной её атаки и тут же парируя следующую. – Ты, в самом деле, хочешь меня убить?!
– Замолчи, Кристофер! Я видеть тебя не хочу! Не желаю! – ответила она и взлетела под самый потолок.
– Почему? – я замер, опустив руки и задрав голову. – Ты можешь мне, наконец, объяснить, в чём дело? Хорошо, если ты выбрала путь тьмы, пожалуйста! Оставайся в этом мире! Твоя воля!

Мелани тоже остановилась, но новые энергетические шары из рук не выпустила. Неужели, я её заинтересовал? Что же, попробуем сыграть по её правилам.
– Раньше ты говорил совсем другое. Сдался?
– Поумнел, – спокойно ответил я. – Я же тебе не нужен. Будь правительницей мира Тьмы. Это твой выбор. Меня же я прошу отпустить. Никто из Верховных не причинит тебе вреда, я обещаю проследить за этим. Или же ты хочешь меня убить в самом деле за что-то? Что я тебе сделал?
– Трус! – ответила мне сверху она и тут же спустилась. Так, похоже, я хорошо её спровоцировал. Главное, чтобы дело выгорело.
– Это ещё почему? Я всего лишь прошу меня отпустить? Или же хочешь мне за что-то отмстить? За что, Мелани? Я тебе ничего не сделал, – крылья за моей спиной растворились, так я хотел показать, что не хочу больше сражаться.
– Ничего не сделал?! Да ты! – она разозлилась не на шутку.
– А что не так, Мелани? Тебя здесь любят! Ты вместе с Демианом – хорошая пара, из вас получится прекрасная семья. Чего тебе ещё надо?! Меня? Так причём тут я? У меня тоже может быть своя личная жизнь! – дальше я говорил только на повышенных тонах, хотя и Мелани с каждым шагом стала приближаться ко мне. – А может быть, ты до сих пор ревнуешь меня? Да, конечно! Тебе обидно, что я выбрал другую! Ту, что отвечает мне взаимностью, в отличие от некоторых! Ты не находишь? Кто меня отшивал каждый раз? Не ты ли? А, кажется, я понял – да ты ревнуешь меня! Ты до сих пор любишь меня!

Последняя фраза явно была лишней. Не то что среагировать, а даже что-то предпринять я не успел. Я был схвачен за горло и впечатан в стену, пробив в ней хорошую дыру, с такой силой и скоростью, что даже Кронос, кажется, присвистнул. Вдалеке послышался лай Цербера и смех Верда – похоже, всех только забавляло происходящее. Только вот мне было не до веселья – в глазах помутилось, их стало затягивать что-то вязкое тёплое и тягучее красного цвета, с правого запястья и дальше по пальцам тоже что-то потекло.
– Ты до сих пор любишь меня... – выдавил я из себя, пытаясь не обращать внимания на то, что мне собирались свернуть шею. – Иначе, иначе бы... так не злилась...
– Замолчи, Кристофер! – меня ещё сильнее впихнули в стену, но я и не собирался сопротивляться.

Вместо этого просто тихо поднял правую израненную руку и легонько дотронулся до щеки Мелани. На удивление наследница кристалла меня не остановила, когда я собирался смахнуть предательски появившуюся на её ресницах слезу.
– Я... – закрыв глаза, просипел я, – лю... люблю тебя, Мел.
На этих словах моя рука соскользнув, замертво опустилась вдоль тела, голова наклонилась, губы более не проронили ни слова, я обмяк, заставив Мелани ослабить хватку.
– Жалкий Верховный, ненавижу тебя, – процедила девушка, всё же отпустив меня.

Я рухнул на груду камней, максимально показывая, что взаправду потерял сознание. Моя подопечная же не стала терять время, она одним движением подозвала к себе в руку мой меч и, подняв над головой, собиралась вонзить его в меня. Но хватит ли ей на это силы воли? Лезвие задрожало – я ощутил колебание пространства, не открывая глаз. Она сомневалась.

«Знаешь, Мел, а ты молодец. Так выросла, я горжусь тобой. Только, пожалуйста, будь осторожна с этой силой».

Меч упал прямо около моей головы, его лязг об каменный пол заставил открыть глаза. Только вот реальность за то время, что я притворялся, несколько изменилась – вокруг была просто пустота, серое облако окутывало теперь не только горы за окном, но и весь тронный зал тёмного замка. Сквозь пелену я успел увидеть, как к нам устремились Демиан с Кроносом, но, не добежав всего несколько метров, испарились в тумане. Я задрал голову к застывшей Мелани. Её руки, некогда державшие мой меч, всё еще были подняты. А вот выражение лица уже не было таким злым, в нём застыли страх и боль.

– Мама? – дрожащими губами произнесла тёмная демонесса, прижимая ладони к лицу.

«И не только она. Привет, дорогая. Я тоже очень рад тебя видеть».
– Аксесс? – не смог молчать и я, поднимаясь на локтях. – Где вы?
«Везде. Всегда. Мы здесь. Рядом», – произнёс женский голос.
«Помните это», – продолжил голос мужчины.
«Дочка, почему ты молчишь?» – словно тёплый ветерок пронёсся мимо нас и обнял Мелани, заставив опуститься на колени.
– М-а-а-а-м! П-а-а-а-п! Не надо! Оставьте меня! Я хочу просто остаться одна. Не надо больше появляться. Я справлюсь, справлюсь сама!
«Мы не сомневаемся, дорогая. Но что же ты хочешь сделать? Ты сейчас такая красивая, сильная. Я рада, что ты, как и я, смогла овладеть кристаллом».
– Ты не злишься на меня?! – Мелани стала искать глазами, откуда доносился голос её матери. Но никого не увидела. – Мама, где ты? Папа? Разве вы не обвиняете меня? Я совсем не такая, как вы того хотели!
– Кто тебе такое сказал? – вдруг между нами появился мужской силуэт.

Широкая спина в тёмно-красной кофте, синие джинсы, чёрные шелковистые волосы – это всё, что я мог разглядеть, находясь позади моего друга Аксесса, севшего на корточки рядом с нами.

– Я тоже однажды стал демоном, когда спасал твою маму. Ничего в этом плохого нет. Мои крылья так и остались навсегда чёрными. Не важно, какой путь ты выберешь, мы всегда поддержим твоё решение.
– Папа! – Мелани бросилась на шею отцу.

А позади них из света появилась и фигура светло-русой красивой девушки, навечно оставшейся молодой. Она обняла свою семью, ни разу не посмотрев на меня, и тихо прошептала:
– Помни, Мелани, мы любим тебя, несмотря ни на что. Но ответь нам на один лишь вопрос – действительно ли ты хочешь остаться на стороне Тьмы?
– У меня нет выбора. Меня все предали.
– И даже этот недоделанный «защитник» за моей спиной? – усмехнулся Акс.
– Да, он в первую очередь. Он убил вас.
– Мелани, посмотри на меня, – попросил её отец, отодвинувшись ко мне. – Он, конечно, полный идиот, раз не смог тебе всё объяснить с самого начала и не смог тебя удержать. Но поверь, ему я доверяю даже больше, чем себе. Этот напыщенный блондин – мой самый лучший друг. Он не предавал ни меня, ни твою маму. Ну а ситуации с той девушкой

наверняка тоже есть логичное объяснение. Вам просто нужно поговорить. Да, Крис? – злобно посмотрев на меня, спросил Аксесс, заставив меня незамедлительно закивать головой.
– Мам? – Мелани обернулась к Офелии. – Но ведь ничего уже не изменить. Чтобы вы не говорили, я тёмная.
– Дочка, в этом нет ничего страшного. Я полюбила твоего отца не за то, что он был самым светлым Хранителем в мире. Мне было всё равно – ангел он или демон. Главное – это то, что у тебя вот здесь, – она указала рукой на сердце Мелани. – Успокой свой ГНЕВ, ПРОСТИ Кристофера, он ведь правда тебя любит. Неужели ты этого не чувствуешь? НЕ БОЙСЯ принять себя, ты такая, какая есть, ты ведь очень СМЕЛАЯ и сильная. Пусть БОЛЬ в твоём сердце пройдёт, посмотри, ведь твоё СЧАСТЬЕ совсем рядом, – Офелия обернулась на меня в отличие от Аксесса со всей добротой, с которой только могла, – но также постарайся отпустить и ту лживую ЛЮБОВЬ, которую тебе показали, оберни её против того, кто её тебе подарил. Я не говорю, что нужно быть злой, но и постоять за себя ты должна уметь, – молодая женщина убрала вьющуюся прядь дочери за ухо и нежно погладила по голове. – Да, юная мисс Джонсон? Отпусти всю злость, боль и страх, что есть в тебе. Прости Кристофера. И обрети смелость и любовь, дарующие счастье.

Наследница кристалла ничего не ответила, просто упала матери на колени, тихонько заплакав, но, наконец, я увидел на её посветлевшем лице такую долгожданную улыбку. Пусть она тёмная демонесса, пусть у неё на голове растут рога и за спиной развиваются черные крылья, пусть, зато это Мелани, снова та Мелани, которая так красиво умеет улыбаться.
– Мел... – тихо позвал её я, поднимаясь и придерживая кровоточащую рану на правом запястье. – Можно мне присесть рядом?
Она не ответила. А я так и остался стоять, пытаясь сохранить равновесие.
– Прости меня. Пожалуйста.

Снова тишина. Ничего не говорили и Оф с Аксом, они просто тихо и незаметно растаяли в воздухе. Мелани осталась лежать, свернувшись клубочком на сером тумане, расстилающимся по полу. Подойти к ней близко мне мешали её огромные крылья, раскинувшиеся на несколько метров вокруг. Я ничего не слышал – ни всхлипов, ни сопения. Она просто замерла и не оборачивалась ко мне.
– Я не знаю, что сказал тебе Демиан. Но я никогда не стал бы встречаться с Эмили. Я всего лишь хотел, чтобы кристалл не выбрал тебя, чтобы он снова вернулся ко мне. Чтобы всё встало на круги своя. Я хотел, чтобы и ты снова стала обычным человеком и возможно забыла обо мне, обо всём том, что с тобой случилось.
– Я уже не помню, – вдруг ответила она.
– Что? Чего ты не помнишь?
– Такое ощущение, что часть воспоминаний о тебе просто стёрли, а сейчас они только-только начинают возвращаться вновь. Самое ужасное, что я не помню твоего смеха. Не могу вспомнить ситуацию, когда нам с тобой было весело. Всё время только крики, слёзы, боль. Скажи, ведь было что-то хорошее?
– У меня для тебя есть кое-что получше, – я всё-таки решился сеть рядом и нежно взять свою любимую за руку, – давай создадим новые счастливые воспоминания. Если ты чего-то не вспомнишь, то ничего страшного ведь не будет. А, Мел? Что скажешь? Давай начнём с чистого листа?
– У меня рога и тёмные крылья, Крис, – тяжело выдохнув, ответила она.
– Кстати, твои крылья намного больше даже моих. Я поражён. Ты крутая, Мелани, – пытался её подбодрить я.

– Перестань, – она снова улыбнулась, едва повернувшись ко мне.
– Мел, посмотри на меня.
– Мои глаза как у демона. Страшные.

Теперь уже я сам решил заглянуть к ней в лицо, сильно изогнувшись. Девушка попыталась отстраниться, но я не дал ей этого сделать, потянув за вторую руку. Она зажмурилась.
– М-е-е-е-л...

Наконец девушка, решившись, посмотрела на меня. В её глазах до сих пор читался страх, но...
– Они прекрасны, – честно признался я.
– Не шути так, – она снова отвернулась. – Ангелу не может нравиться демон.
– Но ведь мы с тобой оба не такие как все. Да, наследница? – я улыбнулся и, полностью расслабившись, притянул девушку к себе. – Привет, Мел.
– Привет, Крис...
– Т-ц-ц-ц, – цокнул я, слегка прошипев.
– Что случилось? Ой... – она, наконец, посмотрела не только на моё лицо и увидела, что моё тело всё изранено, а больше всего пострадали почему-то ладони, которыми я держал Мелани. – Что с тобой?
– Помнишь, я рассказывал, что когда ангел и демон активировали свои силы, они не могут дотронуться друг до друга? Больнее будет тому, кто слабее.
– Я не могу до тебя?.. Что?! Нет! Я так опасна?!
– Только пока ты пользуешься силой кристалла. Ничего страшного, я потерплю. Всё в порядке.
– Нет! Не в порядке! Сейчас... Сейчас... Я приду в норму. Я... – она сделала глубокий вдох, а затем и выдох, закрыла глаза, и оперенье за её спиной исчезло. Кристалл, ещё раз сверкнув чёрным переливом, растворился в воздухе, вернувшись в тело своей хозяйки.

Передо мной снова сидела Мелани. Обычные джинсы, майка, кроссовки, никакого чёрного ослепительного платья и туфель на каблуках. Остались лишь кроваво-красные глаза, острые когти и рога на голове.
– Мы научимся и с этим справляться, не волнуйся, – пообещал я.
– С чем? – не поняла она, не заметив, что так и не стала полностью человеком.

Я снова крепко-крепко обнял Мелани, закрыв глаза. Уткнувшись носом в её шелковистые волосы, пахнувшие летними травами, я на какое-то время забылся. На душе стало так легко, словно моё сердце до этого момента держали в клетке, а сейчас открыли дверцу, чтобы выпустить наружу. Я парил словно птица в океане облаков. И хотел разделить это чувство с самой дорогой для меня девушкой на свете, наконец, отвечавшей мне взаимностью. Её руки сжимали в пальцах мою рубашку, голову Мелани положила мне на плечо и тихо-тихо прошептала у самого уха:
– Крис... Прости меня. Прости, все эти дни с Демианом...
– Т-с-с-с, не говори ничего, – я запустил одну руку ей в волосы, а другой стал нежно поглаживать по затылку.
– Ты не злишься на меня?
– Нет, – шёпотом ответил я. – И тебе не за что просить у меня прощения. Эмили рассказала, что ты была под действием волшебных чар.
– Она тебе? – Мелани задумалась, а затем обратилась ко мне. – Крис?
– Да? – отозвался я.
– А ты, правда, не целовался с ней?

Медленно, словно боясь спугнуть видение, отодвинулся от Мелани, чтобы посмотреть ей в глаза и честно ответить:
– Правда.
– Как хорошо, – выдохнула она и, опустив голову, коснулась своим лбом моего.
Я закрыл глаза, также как и Мелани, и просто стал наслаждаться долгожданным уединением и спокойствием.
– А ты с Демианом? – зачем-то спросил я, и так зная ответ. Не могла же четвёртая эмоция открыться без поцелуя. Значит...
– Прости, – не пошевелившись, ответила девушка, но я всё равно почувствовал, как она задрожала.
– Ничего. Это ведь был не твой первый поцелуй.
– Да, первый был тогда в небе, – Мелани плавно и аккуратно сползла мне на грудь, я же открыл глаза и поспешил снова заключить девушку в объятья.
– На самом деле нет. Мы целовались раньше, – наконец признался я и посмотрел сверху вниз на оторопевшую девушку.
– Это когда?! – она подняла голову и одарила меня широко открытыми глазами.
– Я тебе потом расскажу, – улыбнувшись, ответил я и посмотрел сквозь вдруг начавший рассеиваться туман за спину девушки, к нам приближались сразу три мужских силуэта, – как только выберемся из этой передряги.

Мелани тоже поспешила обернуться, но лишь на долю секунды столкнувшись глазами с Демианом, резко вздохнула, затряслась и тотчас же рухнула мне на руки, потеряв сознание.

– Что ты сделал?! – закричал я, видя, как усмехается Правитель мира Тьмы.
– А ты, Верховный? Мелани вернулась в человеческий... о! – он заметил, что рога, когти и клыки так и не исчезли.
Демиан улыбнулся, не разжимая губ. Поднял правую руку, а затем резко опустил ладонь – свобода действий для Кроноса была получена.
– Понял, – вытащив из ножен меч, радостно ответил демон. Ему разрешили убить меня, другого было просто не дано.

Я аккуратно положил Мелани на пол, вряд ли Демиан навредит ей. Но почему она потеряла сознание? Значит ли это, что чары этого Правителя так и не рассеялись? Не может же всё быть насмарку?
Потянувшись рукой за мечом, я тоже встал на ноги и обошёл девушку, заслоняя её собой. И вдруг Мелани тихо застонала.

– Так и будешь оглядываться на девчонку? – разозлился мой противник, увидев, как я обернулся, оставив его без внимания.
– Заткнись, Кронос, – наши взгляды снова встретились. – Сначала я разберусь с тобой, а затем...
– Так ты, наконец, пришёл сражаться... – перебил меня бывший друг.
– Я пришёл побеждать, – обхватывая крепче меч, ответил я.

Раздался лязг стали – наши клинки стали осторожно, будто впервые, изучать друг друга, пробуя лезвия на вкус.

– Что произошло? Голова раскалывается... Где я? А-а-а!!! Что это?!
На крик Мелани мне всё-таки пришлось снова оглянуться, чуть не лишившись уха. Почему она орёт как ненормальная? Она ранена? Что? Что не так?!

– Что со мной!!! А! Мои руки! А-а-а! Это что, рога?!
– Мелани! – попытался до неё докричаться я, переходя в оборону. Кронос ни за что не даст мне подойти к моей подопечной.
– Кристофер? Где мы?! Что произошло?! – с полными глазами страха она посмотрела на меня, но я не знал, что ей ответить.
– Сволочи! Что вы с ней сделали?! – закричал я Кроносу прямо в лицо, парируя очередной удар.
– А ты сам-то как думаешь? Мы её отпустили, – улыбнулся демон.

Отпустили. Что это значит? Думай, Крис, думай! Что они сделали? Она ничего не понимает... Да, вот оно! Чары пали. Она не помнит ничего из того, когда находилась под их силой. А значит... Она не знает, что Демиан и его группа... О, нет!

И вдруг краем глаза я увидел, как прямо за её спиной появились старые знакомые – двое парней из Стражи Демиана.

– Нет! Беги! – попытался докричаться до Мелани я, но внезапно понял, что она меня видит, но ни капли не слышит.

***
– Мелани, скорее! Нам надо уходить отсюда! – чей-то мужской голос раздался позади, а чьи-то руки вдруг подняли меня с земли, разворачивая прямо на месте. – Давай руку, бежим!
Я не успела опомниться, как меня уже уводили из зала, уводили от Кристофера. Кто это были? Я их знаю? Хранители?
– Нет! Я его не брошу! Стойте! – я резко остановилась, выдернула руку и сделала шаг назад, упёршись спиной во что-то твёрдое.
– Мелани, он справится сам, ты же понимаешь, что ничем ему не поможешь. Он доверил тебя мне, – прозвучал голос прямо у меня над головой.
– Ты? – удивилась я, оборачиваясь. – Что ты здесь... Как?!

Молодой тёмноволосый человек совершенно не боялся моего вида, да и всего происходящего вокруг. Демиан был более чем спокоен. Да и в его виде не было ничего необычного – всё тот же чёрный костюм, в котором он был на концерте, красные линзы, никакой волшебной ауры, будто он взаправду был простым человеком.

– Я позже всё объясню. Надо убираться, пока нас не схватили, – так этот парень один из нас? Хранитель? Ничего не понимаю.

Молодой человек вместе со мной оглянулся на страшный звук разбивающегося стекла – противник Криса вышвырнул Верховного через окно прямо на улицу.
– У нас появился шанс, уходим, – Демиан взял меня за руку, но я её снова выдернула.
– В чём дело? Он справится, – сказал кто-то появившийся из тьмы справа от меня.

Это была девушка, которую я видела впервые в жизни, но отчего-то её лицо мне всё-таки показалось знакомым. Кто она?
– Энни, а если на него ещё кто-то нападёт? – встав на мою сторону, спросил высокий молодой человек, и его я сразу узнала – Лео, клавишник группы «Night Shadows».
– Он прав. Иди и помоги ему! – скомандовал лидер группы.
– Но, Демиан?! – возразила девушка. – А как же вы?

– Морти, Лео, тоже отправляйтесь с ней. Кристоферу может понадобиться ваша помощь. А ты, Терри, останешься со мной и Мелани.
– Это неразумно. С вами останусь я, – возразила девушка, – только я смогу провести вас через лабиринты замка обратно к порталу.
– Ладно, ты права. Всё, расходимся. Мелани, ты готова?
– К чему? – я по-прежнему ничего не понимала.

Они действительно хотят нам помочь? Что происходит? Последнее, что я помню, это как была на концерте их группы, потом... Что было потом? Я встретилась с Демианом за сценой? А Крис? Где был он? А дальше? Что это за провалы в памяти? Я схватилась за голову, пытаясь вспомнить.
– Мелани, что с тобой?! – обеспокоено спросил Демиан, глядя на меня.
Это правда, Хранители? Но почему Крис ничего не говорил мне о них? Подождите-ка, а какое сегодня число? У меня рога, когти... Значит, я приняла сторону тьмы? Почему? Я же не собиралась этого делать. Вокруг одна тьма, из окна дует ледяной ветер, ливень. И этот огромный зал – всюду картины с демонами, они убивают ангелов, странно только что крови на этих изображениях совсем нет, люстры из красного алебастра с черепами, трон инкрустированный бриллиантами и изумрудами. Это правда, мир Тьмы? Но ведь ни один Хранитель не может попасть сюда. И если Кристофер как-то и смог, то, как здесь оказались обычные ангелы? И где вся стража замка? Должен же был кто-то напасть на нас. Что-то не так.
– Мелани, я должен вывести тебя отсюда, как можно скорее! Пожалуйста, пойдём со мной, – Демиан вновь, умоляюще посмотрев, протянул мне открытую ладонь.

***
Вместо окна, откуда мы с Кроносом оба только что вылетели, сияла огромная дыра – вся внешняя стена замка Теней стала рушиться, роняя камень за камнем. Мой бывший друг разозлился не на шутку – всё-таки удалось его зацепить, ранив в левое плечо. Я должен покончить с Кроносом как можно скорее – Мелани осталась совсем одна с...
– Думаешь о своей подопечной? Её наверняка уже разорвали на части, – рассмеялся демон.
– На части разорвут только тебя! – произнёс я и нанёс очередной удар.
– Я не дам тебе к ней вернуться, пока мы не закончим, – Кронос отскочил и провёл рукой по мокрым от дождя волосам, заправляя их назад, – если, конечно, выживешь ты, а не я.
– Надеюсь, эти не станут вмешиваться? – я кивнул на появившихся троих Стражей. – Могу я рассчитывать на честный бой?
– Вы слышали его! – крикнул им Кронос. – Не подходить! Он мой!
– Так-то лучше, – ответил я.

Не хватало ещё против них обороняться. Значит, Мелани осталась с Демианом и главной Стражницей. Что этот Правитель задумал? Но я не узнаю, пока не закончу здесь.

И схватка началась. Больше не было оценочных ударов и выпадов. Из этой битвы мог выйти только один победитель. Наши умения в фехтовании были примерно равны. Вопрос только, сколько силы осталось в нас сейчас? Сколько ловкости, хитрости, способности принимать хладнокровные решения?

Наши клинки скрестились. Кронос сразу принял инициативу на себя. Удар, пауза, ещё серия ударов, но я знал, что он сражается не в полную силу – этот демон способен на большее. Он осторожничал, изучал меня, ждал первой ошибки. Мне удалось увернуться от прямого удара, отразив его клинком. Мы разошлись. Кронос сделал шаг вперёд и вбок, я

же – назад, готовясь замахнуться и с разворотом нанести удар. Снова скрежет стали. Только, на сей раз, мой противник ударил по-настоящему, заставив меня отступить к стене. Демон не упустил шанса – сделал выпад, чтобы воткнуть меч мне прямо в грудь. Я едва успел отскочить, но Кронос в мгновение нагнал меня, попытавшись снова разрубить на части. На сей раз я просто упал на землю, пропуская клинок у себя над головой, кувырнулся и снова подставил меч для защиты. Демон недовольно и озадаченно посмотрел на меня, но ничего не сказал – он был серьёзен и, наконец, не тратил время на пустые разговоры. Его глаза сверкнули алым, я приготовился, что он применит магию, но к моему удивлению этого не произошло. Мой бывший друг действительно решил сражаться честно. Я перебросил меч из руки в руку, полусогнул ноги и постарался максимально расслабиться. Когда-то давно в этом самом мире и меня, и Кроноса учили бою на мечах вместе. И пусть, как оказалось, Кронос начал обучение намного раньше меня, не могу сказать, что я во многом ему уступал. Мы знали движения, стиль, манеру боя друг друга, и это нам и мешало. Мы оба не могли сделать что-то внезапное, чего не ожидал противник.

Дождь тем временем усиливался, земля под ногами становилась не просто скользкой, а превращалась в грязное месиво, в котором увязали ноги. Кронос тоже менялся, его лицо становилось с каждым ударом всё злее, выдавая в нём настоящего демона. Я же пытался сосредоточиться и охладить ум – способность мыслить здраво – вот, что могло мне помочь. Проявлять эмоции и с победным криком нестись на Кроноса было бесполезно и глупо. Да, мне тяжело, да, я потратил много физических сил, я измотан, но это не значит, что я собираюсь так просто ему уступить.

Кронос снова стал наступать. Битва будто началась заново. Я с трудом успевал следить за мечом демона – такую скорость он развил. Со стороны наверняка невозможно было понять, где я, а где мой противник. От клинков то и дело сыпались искры, сталь накалялась, от наших ударов едва не раздавался такой же звук как от грома. Показалось ли мне, но даже воздух изменился, в нём стали появляться электрические искры. Подойти сейчас к нам было просто самоубийством.

Наши клинки почти не расцеплялись, словно заворожённые следуя друг за другом. Сейчас я был предельно собран, готовясь в каждый следующий момент отразить любой удар демона и если получится, то уже самому перейти к атаке. Не вышло. Кронос ранил меня под правое ребро – лезвие прошло мягко, разрезая рубашку и кожу, словно мягкую водную гладь. Я сделал шаг назад, закрывая рукой рану, но поняв, что от неё я не умру, снова напал. Мой клинок вхолостую рубанул воздух – Кронос успел отскочить, но я не собирался останавливаться, резко разворачиваясь и довершая удар. Демон, не ожидая от меня такой прыти, позволил достаточно глубоко резануть себя по незащищённому левому боку – увернуться просто не хватило какой-то секунды.

Свободной рукой я схватил Кроноса за левое плечо, но демон от такой наглости только сильнее разозлился и вырвался, уходя вправо – только, чтобы не столкнуться с моим мечом. И в этот момент демон сорвался – клинок впитал в себя ненависть хозяина и его жажду убивать, окрашиваясь в красный оттенок. Похоже, что житель мира Тьмы никогда не станет играть по-честному до самого конца. Его задача не просто задержать меня, а действительно лишить жизни. Ну что же, тогда...

Кронос действительно сильно преуспел в ближнем бою. Не хуже меня и возможно в чем-то лучше. Если его обучали больше нападению, то меня как раз обороне. Защищаясь можно было сохранить трезвый ум, изучить противника и придумать, в какой момент правильнее

всего воспользоваться своим козырем. Главное только, чтобы именно в это время моему плану не помешали наши немногочисленные, но опасные зрители. Второго шанса у меня может и не быть.

Меч Кроноса стал во много раз сильнее, демон провоцировал меня, чтобы я тоже применил магию. Но я прекрасно знал, что не могу позволить себе такой роскоши. Каждый раз Кронос рассчитывает на то, что его противник сделает именно это. Но я-то знал, что природа магии моего друга – отражённая. Стоит мне применить какое-то заклинание, как сразу оно будет обращено против меня, да ещё и усиленное в несколько раз. Играешь нечестно? Что же... И мне придётся схитрить!

Как только Кронос занёс меч у себя над головой, я сделал обратное – резко присел, блокируя удар одной лишь рукой чуть ли не у самой земли. Демон навалился на меня всем весом, усиливая нажим меча своей тёмной магией. Я попытался отпихнуть его, уперевшись свободной рукой в плечо демона, и в этот же самый момент брызнула кровь – клинок, скрытый у меня в рукаве рубашки, точно вошёл чуть ниже левого уха демона, разрывая его шею. Лезвие было так остро, что я не сразу понял, что не промахнулся. Кронос замер, ослабив хватку, буквально на мгновение, но я успел вытащить меч из-под его клинка, замахнуться и нанести удар. Сначала небольшая полоска, а затем и большое багровое пятно стали проступать через одежду на его груди. Глаза демона перестали светиться алым, он наклонил голову, оценивая и принимая случившееся. А затем просто рухнул на мокрую грязную землю.

Бросив меч, я поспешил к Кроносу и упал на колени, чтобы скорее перевернуть его со спины.
– Хорош...ий...был...бо...й..., племян...ник, – еле слышно просипел мой противник, по его губам и щеке сразу побежала тонкая струйка крови.
Я не знал, что сказать умирающему демону. Нашёл ли он достойного противника в моём лице? Я точно – да, Кронос сражался более чем достойно… Особенно для демона.
– Прощай, – в моём слове не было ни грусти, ни сожаления, я просто кивнул, принимая произошедшее.
Кронос тоже всё понял, еле заметно улыбнулся и оставил после себя лишь тёмную пелену, а потом исчезла и она.
Какое-то время я ещё пытался собраться с мыслями – мне удалось победить одного из самых сильных демонов мира Тьмы. Убил того, из-за кого погибло столько Хранителей.

– Не забыл про свою подопечную? – вдруг раздалось за моей спиной, возвращая в реальность.
– Сгиньте! – закричал я, кидая в них быстро подобранный меч, на сей раз уже наполненный ослепляющей белой магией.
Теперь экономить силы бессмысленно, а значит, я сражу любого, кто встретится у меня на пути. Я расправил крылья и молнией устремился обратно в тронный зал.

Собрав крылья только перед самым окном, я снова оказался в главном зале замка Теней и сразу поспешил оглянуться по сторонам.

– Будешь от меня бегать, тварь? Будешь?! – орал Искатель на свою жертву, беззащитно лежащую под ним. Увиденная картина не сразу была оценена мной как реальность – незнакомый мне огромный демон со всей силы ударил Мелани несколько раз лбом в пол, сидя у неё на спине.

Я был слишком зол, чтобы сражаться. Демон просто заставил меня опешить от такой наглости с его стороны. Практически мгновенно я, рассекая воздух, устремился к этой сволочи, со всего размаху пнув его ногой прямо в живот. Искатель влетел в стену и рассыпался на мелкие кусочки, лишь на пару секунд вспыхнув красным цветом. Тяжесть со спины Мелани, наконец, исчезла. И только сейчас я заметил, что наследница кристалла не сопротивлялась, потому что была ранена туда же, куда и я – правый бок чуть ниже рёбер.
– Крис... – услышав своё имя, я сразу наклонился к девушке. Её лоб напоминал один большой синяк с кровяными подтёками. От злости у меня скрипнули зубы.
– Ты как? – только и смог процедить я.
– Я буду сражаться. Всё хорошо, – она попыталась встать.
– Не вздумай! – рявкнул на неё я и почувствовал, как обрадовалась моему гневу сила в левой руке.

Мелани так жалобно и испуганно на меня посмотрела, что я сразу вернулся в норму. Нельзя. Нельзя выпускать мою тёмную половину из-под контроля.
– Что здесь произошло?! Где Демиан? – спросил, наконец, я.
– Не знаю, кажется, я воспользовалась силой и убила его, – совершенно спокойно ответила Мелани и облокотилась на меня.
– Ты, что сделала?!
– Тоже, что и с тобой...
– Чёрт! – всё-таки я слишком поздно всё понял, узкий кинжал вошёл мне едва ниже сердца.

Зажав рукой брызнувшую кровью рану, я чуть не упал. Сука, попала мне в артерию. Голову повело – мир наклонился сначала влево, потом вправо. Пришлось потратить силу на то, чтобы, наконец, исцелить себя – это дорого мне стоило, но другого варианта у меня не было. Девушка осталось стоять на том же месте, где и была. Только теперь иллюзия развеялась, и я узнал Стража Энни.

– Где она?! – закричал я, окрашивая свои ладони энергетическими шарами.
– Х-м-м-м, – протянула девушка, рассмеялась и растворилась в воздухе. – А ты попробуй найти!

Приготовившись к тому, чтобы все поиски Мелани начать сначала, я вдруг услышал её крик. Да, возможно, это снова был обман, но я должен был проверить и побежал к выходу из зала.

– Взрыв! Взрыв! Взрыв! – от ударной волны, следовавшей одна за другой, оставшиеся стены зала едва ли не осыпались. – Ещё взрыв! А-а-а!

Не знаю почему, но теперь я поверил, что это была моя Мелани – кинулся к ней и внезапно врезался в прозрачную стену на месте главного входа в тронный зал. Попытка её преодолеть, просто разбив, ни к чему не привела. Пришлось снова тратить силу и взрывать эту преграду.

– Мелани! – закричал я. Девушка, отвлёкшись, оглянулась и тут же получила сильный удар куда-то в спину.

Идиот! Это я виноват!

Оказавшись рядом, я сразу разобрался с демоном, атаковавшим девушку.
– Жива?! – с ужасом спросил я, ловя падающую Мелани.
– А ты?! – чуть ли не плача, спросила она, всё-таки опускаясь на колени и жадно хватаясь мне за руку. – Кристофер! Я... Я... Скажи, что со мной! Почему мы в этом мире?! Я ничего не понимаю, – закричала Мелани и заплакала. – Пожалуйста! Пожалуйста! Забери меня

отсюда! Мне страшно! Я только что убила нескольких демонов. Ты понимаешь?! Я их убила!

Я обнял её за плечи, прижимая к себе, и попытался успокоить:

– Я выведу тебя отсюда! Слышишь! Не бойся! Ты всё правильно сделала!

– Почему я тёмная?! Кристофер!

Не знал, что ей ответить. Но надо было что-то быстро придумать и в тоже время следить за обстановкой в коридоре. Нас не атакуют, не пытаются убить, все просто исчезли. Почему?

– Послушай меня, – начал я спокойно, всё ещё прижимая дрожавшую девушку к себе. – Демиан обманул тебя, из-за него ты и стала такой, как сейчас. Он и есть новый Правитель этого мира, а Эмили его родная сестра, они оба дети Селены. Кристалл полностью активирован. Ты можешь пользоваться его силой. И даже уже это делала, напав на меня. У тебя хорошо получалось, – я улыбнулся.

– Ты шутишь? – она вырвалась и с ужасом посмотрела на меня.

– Нет, – замотал головой я. – Поверь мне, всё хорошо. Мы выберемся отсюда, рога и когти мы уберём, это не страшно.

– Мы, правда, в Тёмном мире? – девушка положила одну руку мне на колено, а второй стала вытирать мокрые от слёз глаза.

– Да. Давай об остальном потом. Нам надо выбираться. Ты Демиана когда видела?

– Он пытался с остальными из его группы обмануть меня. Трое ушли почти сразу, остался Демиан и девчонка. Но я сама догадалась, что они не могут быть Хранителями... Ну и, в общем, взорвала тут всё. Они оба исчезли, оставив меня другим демонам.

– Исчезли... Но зачем? Ладно, давай руку, будем выбираться.

Я уже собирался вставать, как вдруг увидел, что губы Мелани задрожали, глаза вновь намокли, и вдруг она сильно расплакалась.

– Я ду...мала ме...ня все бро…сили! А ещё! Ещё! Мне кажется, что я... Я... забыла что-то важ...жжж...ное! Мне страшно! И больно! А-а-а! – внезапно её рука замерцала чёрным цветом, взывая к магии, скрытой в ней. – Крис! – глаза Мелани вновь вспыхнули красным огнём. – Крис!

Она продолжала звать меня, но я не знал, что делать. Тёмная сущность снова завладевала ей. И в эти секунды, я, совсем забыв о бдительности, пропустил грубый удар меча себе в плечо.

Позади нас оказалось четверо крепких незнакомых мне демонов, только у одного из них был совсем не меч, а самый настоящий топор, с которого как раз капала моя кровь. Я попытался развернуться, но меня просто схватили за шкирку и выбросили обратно в главный зал, следом за мной полетела и Мелани. Где только Демиан держал этих костоломов? И вдруг через стены зала прошли ещё с десяток таких же крепких демонов.

– Кр-и-и-и-с, – позвала меня девушка и стала пятиться в сторону трона, где пока что никого не было.

– Всё хорошо, не паникуй, – повернувшись к ней, улыбнулся я.

– Да ну?! Нас не выпустят отсюда так просто!

– Но и мы не будем для них такой лёгкой добычей, – я взлетел над залом и, применив магию, стал кидаться энергетическими шарами в сторону существ темноты.

Похоже, теперь Демиан решил взять нас не качеством, а количеством. Демонов было не сказать, что так уж мало, да и они продолжали прибывать, подлетая и заслоняя от меня Мелани, но мне пока что удавалось справляться с каждым из них.

Вдруг я вновь услышал её крик. Она тоже стала атаковать, но из-за того, что страх завладевал её разумом, вторая эмоция стала выходить из-под контроля. А следом и третья – тёмная эмоция боли – Мелани снова ранили.

***

– Беги! – без какого-либо намёка на страх закричал Кристофер откуда-то сверху.
– Я не могу! – заорала я, всё ещё продолжая хоть как-то отбиваться.

Ноги тряслись, руки тоже. Демонов было слишком много, и каждый из них хотел меня убить. Я боялась, сильно боялась за нас с Крисом. Мы не справимся одни. Ну и что, что во мне кристалл? Я боюсь использовать его силу. Вдруг тогда я совсем стану тёмной и снова причиню вред Кристоферу. Я не должна потерять себя.
– К озеру у подножья замка! Живо! Беги, я сказал! – заорав на весь зал, Верховный заставил демонов перед нами разозлиться ещё сильнее.

Почувствовала, как всё внутри меня задрожало, слёзы тоже вот-вот были готовы вновь политься ручьём – я потеряла концентрацию и тут же поскользнулась на чьей-то крови. Демоны, конечно, не упустили этот момент и кинулись ко мне.

Всего лишь миг, и мой спаситель возник прямо передо мной совершенно неожиданно, заслонив от существ темноты. Демоны рассвирепели, заорав что-то на непонятном мне языке.

– Мелани! Беги! – не оглядываясь на меня и вновь надрывая горло, прокричал Верховный.
– Я не могу! Мне страшно! – я сжалась и обхватила изо всех сил себя руками, зажав голову между колен. – Я никуда не пойду без тебя!

Моё дыхание предательски не желало восстанавливаться, сердечный пульс отдавал в уши так, что мешал думать. Но я должна была собраться во что бы то ни стало. Этот ангел не сможет отбиваться от демонов и одновременно защищать меня. Я должна, должна подняться и помочь ему.

Вдруг я будто получила электрический разряд прямо в голову. Тёмный зал, кто-то сражается, чтобы защитить меня.
– Беги! – вновь прокричал Кристофер.

И я вспомнила, что когда-то уже видела это, я помнила, как Кристофер вот так уже сражался, а потом... Потом появился Демиан. Он хотел что-то сделать со мной, но я не сопротивлялась. Почему? Да, это же был мой сон в замке Света. Так это было будущее? А что было потом? Я не могу вспомнить. Да что же такое?!

Энергетические разряды, магия огня, воды, взрывы, блокирующие щиты – всё смешалось в зале. Какие-то неизведанные мне лучи белого света летели у Криса из правой руки, левое же запястье почему-то стало опоясывать какое-то чёрное кольцо. Верховный сражался против демонов так быстро, что я даже не успевала уследить за всех их движениями. А я? Почему я до сих пор сижу на полу? Выход! Я должна найти выход из этого огромного зала. Стоп. Вот там справа дверь, прямо за троном, мне нужно туда. Я стала подниматься, но вдруг предательски сильная боль отдала мне на спине где-то слева в боку, а майка сразу намокла, окрасившись в красный цвет. Чёрт! Главное не потерять сознание, иначе всё то, что делает Крис, станет просто бессмысленным. Он пришёл ко мне на помощь, когда весь мир отвернулся от меня, он единственный, кто остался со мной. И теперь моя очередь нас вытаскивать отсюда, я тоже буду сражаться, я не убегу. Крис ранен намного сильнее меня,

но совсем не обращает внимания на боль, я тоже не буду этого делать. Сила кристалла открыта мне. Ведь так? Тогда пора ей, наконец, воспользоваться.

– Поздно... – вдруг тихо произнёс Крис, но я почему-то услышала.
– Что? – удивилась я, оглядываясь по сторонам, и вновь посмотрела на блондина.

Его противников становилось всё больше, Крису то и дело не давали взлететь, но он не сдавался, пусть ему и было невероятно тяжело. Я должна помочь!

– Магия эмоций! Тёмный...
– Умри, – тихо раздался знакомый голос позади меня.

Резкая боль где-то чуть ниже сердца. Холод металла. Сковывающий кричащий лёд меча хозяина этого замка ворвался в мою спину. Я опустила голову и увидела стальное лезвие клинка, торчащее из меня насквозь.

Мне не больно? Почему я ничего не почувствовала? Это ведь должно было быть так больно. Больно.

Я начала опускаться на колени, но меча во мне уже не было – он вытащил его таким же резким движением, ещё сильнее разорвав мне спину.

– Прощай, любимая, – демон склонился надо мной, уже лежавшей на мраморном чёрном полу и истекавшей кровью. – Вот так, Мелани. А ты стала верить, что вы можете спастись?
– Ты... – еле произнесла я, почувствовав, как что-то тёплое во рту стало мешать не то, что говорить, а даже дышать.
– Кажется, ты уже стала вспоминать, что здесь произошло. Ну что же, это не удивительно.

Он был прав. Увидев истинное лицо Демиана, я сразу всё вспомнила. Как он влюбил меня в себя, как я бросила Кристофера, как целовала этого выродка, забыв себя, как встретила красного Хранителя, как приняла тёмную сторону, как чуть не убила самого дорого мне ангела.
Я попыталась повернуть голову – хотела найти взглядом моего защитника.

– Стой, стой, – Демиан схватил меня за волосы и повернул к себе, – тебе не надо смотреть на него.
– Отпусти... – прошипела я и подавилась кровью.
– Ему всё равно не выжить, как, впрочем, и тебе, – произнёс хозяин замка, широко улыбнувшись. Глаза Демиана сияли алым цветом, изо рта торчали клыки, а с шеи свешивался кулон, так похожий на тот, что носил Крис, но этот был ещё и обрамлён сеткой из какого-то металла и инкрустирован маленькими переливающими камнями.
– Нет, – выдавила из себя я.
– Ах да, я и забыл. Обещал же подарить тебе свой...

Он ещё сильнее задрал мою голову и стал наклоняться к моему лицу. Нет. Никогда. Только не он. Снова. Ну почему всё так обернулось? Почему?
Внезапно краем глаза я увидела, как ангел, пришедший спасти меня, рухнул обездвижено на пол не так далеко от меня. Кристофер... Почему ты не шевелишься? Вставай. Что случилось?

– Нет! – из последних сил прокричала я, поняв, что он и не собирается больше подниматься, и в этот же момент мой крик был остановлен горячими губами моего убийцы.

Если после того страшного сна в мире Света, я просто проснулась, то сейчас как бы мне хотелось, чтобы всё происходящее было обычным кошмаром, но это реальность, суровая, жестокая реальность, из которой, похоже, мы так и не найдём выхода.

Резкая боль разлилась в груди, обжигая и пожирая всё внутри. Это было намного хуже того, когда я приняла силу кристалла. Такое ощущение, что теперь его мощь рвалась обратно наружу. Буквально на долю секунды передо мной возник образ красного Хранителя, он ничего не сказал, лишь завертел головой, закрыв глаза, но затем просто исчез. Вместо него появились тёмная и светла я, державшиеся за руки, обе, как ни в чём не бывало, помахали мне, а затем приложили свободные ладони к губам и подули на них. Что произошло? Я не знала, но боль в груди пропала, её место заняла вселенская пустота. Я открыла глаза и последнее, что я увидела, был торжествующий Демиан, державший в руках что-то яркое, но при этом тёмно-серое, едва чёрное. Какой-то хрустальный камень, который парил в воздухе прямо перед Правителем, а затем просто вошёл через грудь в тело нового хозяина.

Сила кристалла хаоса покинула меня навсегда и выбрала себе более достойного наследника, сильного, не боящегося его силу и так желающего её. Повторилась ли история? Похоже, что да. Когда-то кристалл точно также оставил Криса, посчитав его недостойным владельцем. Тогда потоки внутри Криса так и не объединились, но его вовремя спас отец. Если же владельцем был тёмный, то после исчезновения кристалла... Что же с ним происходило? Что же мне рассказывал Кристофер? Ах, да. Наследник погибал. Это случится теперь и со мной? Похоже, что да.

Мои веки, не в силах больше воспринимать действительность, опустились. Что же произошло между мной и Демианом? Разве кристалл не должен был в сложившейся ситуации разделиться на четыре части как в прошлый раз? Кристофер же рассказывал, что нормально передать кристалл можно только в тело нового наследника. Может, Демиан не дал кристаллу разделиться, успев забрать его себе полностью? Как же так получилось? Да... Получилось. Надо будет спросить у Криса... Криса. А где он? Наверно я этого уже не знаю, никогда не увижу его улыбку, не услышу его смеха, он никогда больше поцелует меня, мы никогда снова не поругаемся, никогда не будем вместе, нас обоих больше не будет. Вот и всё.

В этот же самый момент ко мне стал кто-то подползать, он что-то тихо-тихо говорил мне, но я не могла разобрать его слов, моё сознание было уже где-то слишком далеко, а затем и вовсе исчезло.

***

– Держись, девочка, держись.

Я не дам ей погибнуть, только не снова. Кто она сейчас? Рога и когти остались? А эта рана... Мелани потеряла много крови, но она жива. Эта девушка так и не стала человеком после исчезновения кристалла. Почему? В ней осталась кристальная пыль? Мелани до сих пор демон? Но если тёмный наследник лишится кристалла, то... Нет, нет, нет. Она до сих пор жива, она дышит. Что делать? Как мне не дать ей взорваться? Тёмный поток уже преобладает над светлым? Значит, я должен срочно дать ей что-то светлое!

– Мелани? – я дотронулся до её лица, попытавшись привести в чувство. – Чёрт!

Стоило мне её коснуться, как я сразу получил сильный ожёг. Что происходит? Она же лишилась кристалла, я сейчас сильнее её. Или нет? Почему? Получается, и исцелить я её не могу, а кровь и не собирается останавливаться. Что, что мне делать?!

Я оглянулся на торжествующего Демиана, с которым уже стали происходить изменения. Его сила стремительно росла, его увеличивающаяся тёмная аура просто раскидала всех выживших после сражения со мной демонов. В зале остались только мы трое.

Неужели кристалл не успел перейти в Демиана полностью? Что-то осталось в Мелани, помимо кристальной пыли? А может это сила последней четвёртой эмоции не успела перейти к новому хозяину? Ничего не понимаю. Что происходит с наследником-человеком? Я не чувствую, чтобы потоки в Мелани объединились, всё точно также, как и у меня. Но я не понимаю, чем ей это грозит! Она не собирается взрываться как все предыдущие тёмные наследники? Почему? Мелани... Какая же ты всё-таки удивительная, и, главное, ты жива. Как же я хочу рассказать тебе, что ты просто невероятная.

– Давай попробуем переместиться к порталу у озера. Сейчас, сейчас, я всё сделаю, должен, – дрожащей рукой я обхватил Мелани и попытался воспользоваться заклинанием телепортации. – Проклятье!

Магии мне не хватило, слишком большое расстояние, да ещё и переместить сразу двоих было для меня слишком. Могу ли я призвать тёмный портал прямо сюда? Это безумная идея, но если воспользуюсь силой в левой руке, то может быть.

Но решиться на это я так и не успел. Ударная волна накрыла нас, застав врасплох. Я и Мелани полетели в ближайшую каменную стену, я еле успел обхватить девушку и развернуться так, чтобы принять весь удар стены на себя. Мелани же просто влетела в меня – это хоть как-то смягчило последствия атаки, обрушенной на нас новым хозяином кристалла. Но отдышаться нам так и не дали, от силы Демиана своды замка стали рушиться, превращая главный зал замка Теней просто в груду камней. Неужели это конец?

– Так и не смог спасти тебя... – прошептал я, обнимая Мелани как можно крепче, и следом нас накрыла всепоглощающая темнота.

Глава 23

2 июля 2030 года. Мир Тьмы.

Со стоном открыв глаза, я постарался понять, где нахожусь. Бесполезно. Вокруг тьма, даже призрачные отголоски лунного света не проникают. Я повернул голову и попытался найти Мелани, пустота, но я слышу неровное дыхание рядом – жива, но долго так продолжаться не может. Нужно выбираться. Постарался пошевелиться, но тщетно – даже не понял, что до сих пор держу Мелани ладонь к ладони – правая рука не двигается совсем, собственно, как и правая нога. Да и боли от прикосновения к тёмной Мелани совсем не чувствую – плохо, очень плохо. Что же, действительно, паршивая ситуация. Если на нас сейчас ещё и нападут, боюсь, что я ничего не смогу сделать, остаётся только прибегнуть к жизненной энергии ангела или... Ах, да, у меня же есть сила в левой руке. Мелани бы мне этого не простила. Столько раз я ей говорил учиться контролировать себя,

а сам... Кого я обманываю? Я не смогу удержать тёмную часть себя. Ни в этом мире. Но и что делать, не знаю. Я закрыл глаза и попытался сосредоточиться.

Помню, как стены замка стали рушиться, кажется, мы сейчас погребены как раз под одной из них. Я успел создать защитное поле вокруг нас, но, похоже, оно лопнуло, стоило мне потерять сознание на какое-то время. Интересно, сколько мы так лежим. Хотелось бы мне, чтобы сейчас кто-то помог нам, но... Я ведь никому не сказал, куда отправляюсь. А ведь Джон предупреждал, просил меня не ходить в этот мир одному... Но... Всё получилось как всегда. Мне не хватит сил сдвинуть эти камни, и перенести нас я тоже не могу. Безнадёжность. Видимо, да. Вот бы сейчас вернуться домой, налить Мелани чаю и отправиться с ней на крыльцо волшебного домика, позвать Джона, Рену, Мисти, всех угостить чем-то сладким, да, я испёк бы хороший пирог, я умею. И почему я до сих пор не делал его для Мелани? Теперь наверно уже не получится.

После звенящей тишины вдруг где-то над головой стали раздаваться глухие звуки падающих камней. Похоже, стены всё ещё обрушались, или это Демиан учился пользоваться новой силой.
– Мелани... – позвал я, но ответа не последовало. – Мел...
Я попытался дотянуться левой рукой до еле дышащей девушки, её тело было и так всё в ужасных ранах, а сейчас, видимо, ситуация стала ещё хуже, как бы я хотел поменяться с Мелани местами, она такого не заслужила. Надо выбираться и как можно скорее. Надо. Сила медленно-медленно, но стала восстанавливаться, мне, наконец, хватило магии, чтобы активировать способность видеть в темноте. Рана в груди Мелани стала страшнее, чем я думал, – кровь и не собиралась останавливаться. Вот теперь я по-настоящему испугался. Неужели это конец? Нет, мне нужно, должен...

Кажется, я вновь потерял сознание. Не знаю, сколько прошло времени, но меня внезапно привёл в чувство какой-то знакомый мужской голос или даже голоса.

«Кристофер! Где ты! Ответь!»

Похоже, я начинаю сходить с ума. Мне слышится голос Джона, но этого просто не может быть. Надо выбираться самим. Должен встать. Сейчас, Мелани, сейчас. Это чувство... Опасность! Прекрасно, теперь ещё и демоны направляются прямо к нам. Сильные, чтоб их. Надо их победить... Только вот много ли я смогу выжить сил? Плохо, ничего не соображаю, голова кружится.

«Сколько их там?» – снова послышался голос моего друга. – «Я чувствую его ауру, мы совсем близко».
«Трое. Двое приближаются к ним», – ответил ему голос моложе.

Ну, это уже точно перебор. В Тёмный мир не может попасть ни один обычный Хранитель. А теперь я слышу разговор Джона и его ученика.

«А ещё один?» – вновь задал вопрос Ариман.
«Прямо за вашей спиной, сэр», – спокойно ответил юноша.
«Николай, забудьте про хорошую оценку на зачёте!!!» – закричал Джон, тут же оборачиваясь и нанося сокрушительный удар противнику.

Демон взорвался, а вместе с ним и разлетелась часть уцелевшей стены замка, закрывающая нас с Мелани, открывая мне вид на двух очень удивлённых Хранителей. Не меньше были поражены и подступавшие к нам с Мелани демоны. Но, не успев ничего предпринять, были сожжены огненной магией семьи Ариман.

– Кристофер! Мы нашли тебя! – завопил как маленький Джон.
– Господин! Здравствуйте! – как ни в чём не бывало, поприветствовал меня Николай.

Они стали спускаться к нам по каменной крошке и уцелевшим булыжникам, но стоило Хранителям разглядеть нас лучше, оба замерли как вкопанные.
– Мистер Ариман... – страх отразился в глазах Ника. Интересно, это было от того, какой он увидел «новую» Мелани или от наших покалеченных тел? А может от того, что осознал, как я помолодел?
– Кристофер, я исцелю вас, – Джон упал на колени рядом и только сейчас я заметил, что его окутывает какой-то странный синий свет. – Ник, охраняй нас.
– Есть! – ответил молодой человек и спрятался так, чтобы следить за происходящим на поверхности.

– Глупо... – просипел я.
Джон сразу понял, о чём я – такого цвета магия является запретной для ангелов, она имеет тёмную основу. Не каждый Хранитель сможет воспользоваться этой силой, лишь избранные. И плата за это будет очень даже высокой. Что же отдал Джон?
– Если бы мы не пришли, вас бы уже раздавили, – стал оправдываться он.
– Стой, – я не дал Джону применить магию исцеления к Мелани, схватив его дрожащей левой рукой. – Не хочешь погибнуть, не делай этого, – стоило моему другу применить к девушке это заклинание, и его сразу бы поглотило пламя. Ангел не может лечить демона.
– Но... – растерялся Ариман.
– Сам. Спасу её, – ответил я, попытавшись, наконец, подняться.
– Каким образом?! Вы оба еле живые!
Джон взял меня за плечи, помогая сесть, и наконец, заметил, что я не могу шевелить правой частью тела.

– Мистер Ариман, у нас тут зрители, – не поворачиваясь, вдруг сообщил нам Николай. – Я их задержу.
– Не справишься, надо уходить, – спокойно ответил ему Джон и снова повернулся ко мне, что-то доставая из кармана. – На, выпей, это поможет исцелить хотя бы тебя. Рена приготовила, – учитель протянул мне пузырёк, в котором застыла вьюга.
– Джон... – прохрипел я, глядя на истекающую кровью Мелани.
– Пей! – он насильно сунул мне в рот эликсир. – Скажи спасибо Мисти, что она так быстро нашла нас и сообщила, что произошло. Вам явно нужна помощь. Давай, уводи Мелани отсюда. Портал...

Договорить Джон не успел. Ник, ни с того ни с сего, просто рухнул нам в ноги и только сейчас я увидел, что ему в шею было воткнуто несколько острых тоненьких как игла кольев. Судя по направлению орудий, стреляли откуда-то сверху. Я задрал голову и увидел довольную Энни. Правда улыбалась она не долго – Джон, вбежав снова наверх, взорвал эту чертовку, как и предыдущих демонов. Слишком просто. Слишком. Нет!
Раздался новый взрыв – удар Джона дал толчок всё ещё еле стоявшей стене, Ариман отбежал бы, но его связала чья-то сковывающая магия, не дав ступить и шагу. Вновь наступила такая ненавистная мне темнота. Ещё бы несколько секунд, и эликсир Рены успел

бы исцелить меня, но я смог шевелиться слишком поздно. Стоило мне выглянуть из ямы наружу, увидел, как окровавленный Ник вытаскивает из-под упавшей стены моего друга. Джон был в сознании – держался за кровоточащий бок, едва не стонав от боли. Казалось, что в Аримана основательно пальнули из пушки, словно хотели не оставить и следа. Какая сволочь это сделала?!

– Крис, – тихо позвал Джон, но я услышал и бросился к нему, накрыв защитным куполом Мелани на случай новой атаки.
– Идиот! – закричал я.
– Я или ты?.. – попытался пошутить учитель.
– Оба, – ответил я, собираясь исцелить его, но он быстро перехватил мою руку.
– Не смей, я жив, и этого достаточно. Нам всем надо убираться. Ник.
– Да! Сейчас! – Боженов достал из кармана четыре пузырька с ещё какой-то магией. – Господин Верховный, это телепортация, она перенесёт нас прямо к тёмному порталу. Ой... – он заметил, что нас снова стали окружать.
– Крис, все ждут нас в мире людей, – сквозь зубы прошипел Джон, пытаясь подняться. – Полный отряд Хранителей. Мы готовы.

Я оглянулся по сторонам, к нам, действительно, стали приближаться и демоны, и неизвестные мне страшные огнедышащие животные, а вёл их Верд, держащий на цепи своего Цербера. Да, попавшие к нам в мир Света люди приобретают облик тот, который хотят, зачастую молодой – их души отражают так самый радостный или эмоциональный момент в жизни и при этом самый сокровенный. А вот в тёмном мире демоны, бывшие люди, выглядят отнюдь непривлекательно – на их лицах застыла боль, страх, болезнь, ужас. И все свои отрицательные эмоции они собираются прямо сейчас выразить на нас.
– Уходим, – ответил я и бросился обратно к Мелани.

Выхода не было – я взял обжигающую меня девушку на руки и только теперь осознал, что она была лёгкой как пушинка. Похоже, что моя сила полностью вернулась. Но долго я так Мелани не продержу.
– Ник! – крикнул я.

Молодой человек кивнул и обсыпал из пузырьков и меня с Мелани, и себя с Джоном сверкающим белым снегом – магия Рены. Уж не знаю, чего она такого приготовила, но заклинание действительно перенесло всех нас на несколько километров от того, что осталось от замка теней.

Тёмный портал с извергающими из себя молниями был открыт. К нему сразу направились Джон и поддерживающий его Ник, и они уже были готовы в него ступить, но заметили, что я медлил.
– Что? – недовольно спросил Ариман, явно догадавшись, о чём я думал.
– Возьмите Мелани и уходите, мне не пройти через портал, – ответил я, кладя девушку на землю.

И вдруг Джон вырвался из рук Боженова, направился ко мне и резко замахнулся, чтобы ударить меня как это было в прошлый раз, но... сдержался.
– Сдался, да?! – закричал он. – Боишься, что не сможешь совладать с собой!
– Боюсь! – выпалил я, поднимаясь на ноги. – Вы оба под синей магией, Мелани и так тёмная, а я...
– А ты сильный полукровка! Верховный Хранитель... и полный придурок! Сдержать он себя не может! А ты не подумал, что ни я, ни тем более Ник не способны дотронуться до Амелии! Я не оставлю тебя здесь. Иначе ей просто не выжить! Что из сказанного мной не... Чёрт! – он вновь схватился за рану и упал на колено от боли.
– Джон! – закричал я, подхватывая его вместе с Ником.

– Учитель, господин Верховный, – в панике сказал Боженов, – к нам что-то летит... Это что, дракон?! – теперь уже завопил молодой Хранитель, судорожно хватая Джона за подмышки и оттаскивая к порталу.
– Крис! – пытался привести меня в чувство Ариман.

Я сжал пальцы в кулаки, заскрипел зубами, признавая свою беспомощность, но другого выхода у меня всё равно не было. Вновь взяв обессиленную Мелани на руки, я с разбегу вбежал в тёмный портал, сразу за Николаем и Джоном. Пронизывающая всё тело боль стала ослаблять меня изнутри, ударяя будто розгами, обжигая ледяной водой, перекрывая дыхание. Под ногами словно рассыпались огненные угли, со всех сторон меня пронзали острые колья, глаза выжигало, мне было по-настоящему больно, меня будто раздирало на части, перекручивало, а потом, пережевав, просто выплюнуло – наигрывавшись с ненужной вещью. На ногах я не устоял, рухнул на колени, едва сдерживая слёзы, но не крик – из груди прорывалось пламя, я бился в агонии, боролся, пытался снова уцепиться за жизнь, не дать убить и выпустить на свободу тёмного себя. Кто-то пытался мне помочь, – мне слышался отдалённый хриплый голос – хотел отобрать у меня Мелани, но я никому её не отдал – руки съедало пламя, кожа слезала, тёмная половина наследницы кристалла была сильнее меня даже здесь, в мире людей. Мне снова стало тяжело дышать, разум никак не мог осознать действительность – я не понимал, где находился, то ли до сих пор в тёмном портале, то ли это вновь был так хорошо мне знакомый американский городок Росберн. Я склонил голову и только в этот момент заметил, что девушка у меня на руках не дышит. Холод, вызванный страхом, пробежал у меня по спине и сразу вернул способность здраво мыслить.
– Мел... – тихо позвал любимую я. – Мелани? Нет...

Что произошло дальше, я плохо помню. Огромные крылья выросли у меня за спиной, собирая всю имеющуюся в источнике города энергию, аккумулируя её внутри, а затем в меня стала вливаться энергия и других ангелов, я должен был достигнуть своего предела, наполнить себя без остатка, чтобы сделать невозможное – не дать душе Мелани уйти из её тела. Самое сильное исцеление есть только одно. Я должен сделать Мелани человеком, должен убрать эти чёртовы рога, вернуть её чистое сердце, спасти эту девушку! Давай, Крис! Ты же уже делал это! Прямо как тогда, когда Мелани перепила алкоголя! Исцеление!

Склонившись над телом девушки, я быстро, но нежно накрыл губы Мелани своими. Это был поцелуй, в прямом смысле обжигающий губы, – сильнейшая из известных мне магий исцеления. Кажется, моё тело вспыхнуло огнём – так горячо мне стало, я прижал любимую как можно сильнее к себе, накрывая, согревая, окружая, защищая своей ангельской аурой Верховного хранителя, бывшего наследника кристалла, сильнейшего из мира Света, искренне любящего мужчины. Прошу тебя, живи! Живи, моя дорогая Мелани! Я не знал, что происходило с моей девочкой, но, когда её язык вдруг стал отвечать на мой поцелуй, я только усилил напор, словно безумный я стал поглощать губы Мелани, передавая ей свою энергию, исцеляя всем своим волшебным естеством. И, кажется, я всё-таки сделал то, что и представить было сложно. Её рана вспыхнула ярким светом, постепенно затягиваясь, рога медленно, но стали уменьшаться, пока вовсе не исчезли. Щёки налились румянцем. И я смог ощутить жар в её теле, кристалл был в ней. Пусть малая часть, но он всё ещё жил в Мелани – четвертая эмоция, эмоция любви пробудилась, возвращая свою хозяйку к жизни. Кристальная пыль растекалась по венам, наполняя тело законной наследницы силой. Но... Забирая её у меня.

***

Голова... Такое ощущение, что её раскололи надвое, а потом неправильно собрали. Что произошло? Глаза. Надо открыть глаза. А? Это же замок мира Света? Когда я успела пройти через портал? Мы же были в тёмном замке. Ничего не помню. Что произошло? А это кто? Так это мистер Фредерик. Интересно, почему он так смотрит на меня, будто перед ним привидение? Он что, плачет?! Стоп. Со мной, правда, что-то не так? Почему я не чувствую рук и ног... Или я вообще не чувствую себя? Мамочки! Я что, умерла? Нет, нет, нет. Я хочу обратно, а-а-а! Кристофер! Где ты, Кристофер?!

– Кристофер! – закричала я, распахивая глаза и жадно глотая воздух.
– Я здесь... С тобой всё будет хорошо, – с его губ, или с того, что должно было ими быть, бурным потоком струилась кровь, – о тебе позаботятся, – через силу, тяжело дыша, прошептал мой ангел и, еле двигаясь, попытался подняться на ноги.
– Крис... Не уходи, – также тихо позвала его я.

Он погладил меня дрожащей рукой по щеке, а с глаз его на меня закапали слёзы. Кристофер улыбнулся и замер надо мной. Я была ещё слаба и не в силах ничего ему больше сказать. Или это была не слабость? Просто не могла подобрать нужных слов.

Он только что вернул мою душу обратно в мир людей.

– Ме-ла-ни... Крис-то-фер... – донеслись откуда-то издалека голоса. Кто-то, приближаясь, продолжал выкрикивать наши имена.

Попытавшись развернуться, я поняла насколько ослабла, руки онемели, ноги еле сгибались в коленях. Крис сразу понял, что без него мне не обойтись, и помог сесть на землю.
– Как ты? – спросил он, стряхивая рукой набегавшие слёзы и опускаясь рядом.
Но это не особо помогло – я видела, как он устал, какими красными были его глаза, и как из губ продолжала сочиться кровь, смешиваясь с тоненькими солёными ручейками.
– Прости, – ответила я и обняла своего ангела, положив голову ему на плечо.
– Всё хорошо, главное – ты жива, – он тяжело вздохнул и обнял меня руками за спину. Он держал меня так крепко, словно боялся вновь отпустить.
– Мы в Росберне, да? – я закрыла глаза и просто попыталась забыть о том, что произошло, хоть на какое-то время, рядом с Крисом я чувствовала себя абсолютно защищённой.
– Мел, я боюсь тебя отпускать, – тихо признался он и только крепче обнял меня.
– Так, не отпускай, – выдохнула я.
– Мне нужно идти. Никто не сможет остановить Демиана кроме меня. Ты ему нужна, и я должен тебя защитить.
– Во мне осталось что-то от кристалла. Ведь так?
– Похоже на то. Именно сила кристалла и помогла вернуть тебя. Иначе бы... – я почувствовала, как Верховный задрожал, и отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза.
– Крис, всё хорошо, мы оба здесь, всё в порядке. Ты смог, – я нежно погладила своего ангела по щеке и также осторожно провела пальцами по медленно восстанавливающимся губам.
Помню, как он целовал меня, как словно отдавал мне частицу себя, как поймал мою душу и не дал ей переместиться в мир Света или того хуже в мир Тьмы. Я всё помню. Кристофер действительно спас меня.
– Мел, мне нужно идти. Останься с ними, пожалуйста, – я заметила, что Кристофер смотрит куда-то мне за спину и оглянулась. – Они не могли нам помочь раньше, пройти через тёмный портал для них невозможно, но каждый будет теперь защищать тебя.

Рядом с нами, спустившись из-за облаков, возникли несколько ангелов с белоснежными крыльями. Каждого из них окружала невероятная светлая аура, что говорило о том, что это были отнюдь не самые слабые Хранители. Я не сразу узнала их, но стоило лишь троим из них приблизиться, как всё стало ясно.

– Вы! – воскликнула я.
– Прости, что не пришли раньше, – первой опустилась ко мне Бетти.
– Теперь всё будет хорошо, Мелани! Мы одолеем их, – жизнеутверждающе произнёс Ник, встав за белокурой девушкой.
А рядом с ним, прячась за широкой спиной блондина, я увидела рыжего ангела, она едва скользнула по мне холодным взглядом и сразу отвернулась, уткнувшись взглядом в землю.

– Моника, – прошептала я.

Возможно, моя бывшая подруга и ответила мне, но вдруг раздался сильный взрыв. Несколько Искателей летели прямо на нас.

– Создать круг! – скомандовала Моника.
– Всем защищать Амелию! – поддержал её Ник.
– Есть! – раздались голоса остальных.

В небо взмыло несколько десятков белокрылых ангелов, каждый из них направлялся к тёмному порталу, метающему молнии на противоположной стороне озера Северный дух, – наших противников становилось с каждой минутой только больше.

– Ребята, но почему? – я попыталась встать, Крис сразу взял меня под руку, но ничего не сказал.
– Прости нас, Мелани, прости, что так поступили с тобой, – искренне говорила Бетти, беря меня за руки.
– Мелани, прости, что не поверили тебе сразу, что не смогли довериться, – продолжил Ник.

Я посмотрела на Монику, но она в отличие от Бетти с Ником продолжала меня не замечать.
– Почему ты молчишь? – обратилась я к ней, обойдя ребят.
– Мел, она... – попытался остановить меня Николай.
– И всё-таки! Моника! – повысила голос я, пытаясь заставить её хотя бы взглянуть на меня.
– Потому что я знаю, что ты меня не простишь! – закричала она и окружила себя огнём, не давая мне подойти ближе. – И я не заслуживаю прощения! Вот почему! Это ведь моя вина, что ты оказалась здесь, а не осталась с нами. Поэтому я... Я.
– Хватит, – сделав быстрый и длинный шаг вперёд, я прошла сквозь её пламя и изо всех сил обняла Монику. – Хватит.
– Что?! – опешила она, понимая, что огонь не причинил мне совершенно никакого вреда.
– Я прощаю тебя. Не вини себя ни в чём.
– Мелани, я... Я не заслуживаю.
– Всё в порядке, и хватит уже плакать.
– А я и не... – зарыдала она, наконец, тоже обняв меня.
– Плачешь и ещё как, – улыбнулась я.
– Мелани! – она крепко прижала меня к себе.

Если любовь и может погаснуть, то дружба никогда. Как бы тяжело нам не было, как бы нас не предавали, всегда нужно уметь прощать. Монику тоже можно понять, она лишилась самого близкого человека на свете, конечно, у неё есть право ненавидеть тех, из-за кого разразилась вся эта битва, но если ей не показать, что есть те, кто её до сих пор любят, то она никогда этого сама не поймёт.

– Берегитесь! – вдруг прокричал кто-то со стороны озера.

Я задрала голову, но поняла, что паниковать не стоит – всех нас окружал какой-то магический щит, светящийся голубыми искрами, когда в него врезался очередной энергетический тёмный шар.

– Ребят, но почему пришли только вы? – спросила я, отпуская Монику, уже переставшую полыхать ярким пламенем.
– А кого ещё ты ожидала? – не понял Ник.
– Верховные. Они здесь? – спросила я, хотя и так знала ответ. Они не появятся, как и тогда двадцать лет назад.
– Мелани, где же это видано, чтобы правители сражались? – удивилась моему вопросу Бетти.
– Но ведь Кристофер здесь! – возразила ей я.
– Твой дядя особенный! – решил объяснить Николай. Не знаю, что именно он имел в виду, «новый» облик Верховного или то, что он единственный, кто отправился в тёмный мир за мной.
– Да не дядя он мне! – громко заявила я. Хотя, возможно, правда была всем уже известна.
– А кто же? – удивлённо спросил Ник.
– Кто... – задумалась я и только сейчас поняла, что... – А где Кристофер?!

***

Демиан совершает большую ошибку. Сейчас он владеет только тремя частями кристалла, в таком состоянии тьма просто поглотит этого Правителя. Удивительно, что до сих пор это не произошло. Может, дело в том, что его отец был человеком? С Мелани тоже непонятно, что делать – она тёмная, но в ней осталась только четвёртая эмоция, да и эта девушка тоже человек. Что же происходит с носителями кристалла, когда они не принадлежат до конца ни одному из волшебных миров? Да и какой силой может воспользоваться Мелани? Остался ли в ней поток света или, может, тьмы? А Демиан? Способен ли он использовать силу кристалла без тренировок?
– Он идёт, – озвучил Джон то, что я и так видел – в портале показалась тёмная фигура, которой стали покланяться остальные демоны. – Что будем делать?
– Вы ничего, а я лечу туда. Если Демиан так хочет заполучить Мелани, то пусть сначала пройдёт через меня. Он жаждет силу четвёртой эмоции – исцеление.
– Кристофер, даже если ты бывший наследник кристалла, ты не справишься с нынешним! Нам нужен план!
– Хватит, Джон. Ты сам знаешь, что мы можем проиграть. Даже силы всех Верховных не хватит, чтобы одолеть мощь почти целого кристалла. В прошлый раз на нашей стороне были Аксесс и Офелия. А Мелани я не пущу в бой.
– И что ты собрался делать? Тебе есть, что противопоставить их Правителю? Что-то я сомневаюсь, – но Джон так и не дождался моего ответа. – Крис?

Мою голову покрыл золотой капюшон, а следом появился и такого же цвета плащ. Крылья распахнулись, и ослепительно-белая аура с них стала окружать всё тело. В руке появился стальной длинный двуручный меч – и на сей раз это была не иллюзия. Этот клинок я хранил в волшебном доме именно на такой случай – закалённая холодная сталь с

острейшим лезвием, выкованным лучшими мечниками нашего мира. Опасное оружие, тяжёлое и не подвластное каждому. Но даже оно не сможет победить Демиана без должной помощи.

Кровь в кулоне на моей шее не переставала бурлить, переливаясь из стороны в сторону, она чувствовал приближение тьмы даже здесь, в мире людей. Вопрос только в том, сколько у меня есть времени. Боюсь, что ни сколько.

– Джон.

– Ты что удумал? – мой друг действительно выглядел обеспокоенным, а когда увидел, что я дотронулся рукой до кулона и вовсе заорал. – Не смей! Даже не думай!

Да я и не думал, просто знал, что другого выхода у нас нет. Сейчас ночь, до рассвета ещё несколько часов. А значит, я смогу сделать то, что от меня зависит. Забавно, а ведь совсем недавно я рассказывал Мелани, что произойдёт, если я разобью кулон. Тёмная сила из него вырвется на свободу, перейдёт в моё тело, и я смогу объединить потоки, подарив себе огромную мощь. Да, я стану как остальные Верховные, в которых светлый и тёмный потоки сами слились после исчезновения кристалла, даже ещё сильнее этих Хранителей, но это не продлится долго. Тёмный поток из кулона, так или иначе, закончится, и светлый просто разорвёт меня. Столько лет кулон с кровью той женщины не давал моим потоком объединиться, поддерживая во мне жизнь, а теперь... Теперь я сам иду на верную гибель. Интересно, а смогу ли я вообще удержать объединённые потоки? Я так легко об этом говорю, но сам прекрасно знаю, почему остальные Верховные не покажутся здесь – они не могут контролировать силу, оставшуюся после кристалла, боятся стать тёмными. Так с чего решил, что смогу я? Что если сорвусь? Злость на Демиана, страх за Мелани – всё это может завладеть моим разумом. И тогда всем придётся уже останавливать меня. Ладно, в любом случае отступать я не собираюсь.

– Ты слышишь меня, идиот?! – Ариман схватил меня за руку. – Я тебя не пущу!

– Джон, не мешай! – вырвавшись, я оттолкнул его.

– Ты не можешь пользоваться тёмной силой!

– Смогу!

– Этот кулон же принадлежал Аксессу! В нём огромная сила! Она погубит тебя!

– А если точнее, кулон с кровью моей матери, доставшийся мне от Аксесса, – уже спокойно ответил я.

– Тем более! Этот кулон очень старый!

– А, значит, сильный! – рявкнул я.

– Ты потеряешь себя!

– Ради Мелани я смогу не забыть, кто я, – раздалась вспышка света до самого неба, сверкнула молния и через портал прошла вся ближайшая свита Демиана. – Прошу, сила, стань равна моей воле!

– Кристофер! А когда тёмная кровь закончится! Ты же...

Тёмный поток ожил внутри кулона, чёрный огонь тотчас стал окутывать мою левую руку.

– Крис, не забывай, что мы – добро! – пытался до меня докричаться Джон.

– Я знаю. Только сейчас я очень злое добро.

– Ты собираешься убить их Правителя? – во взгляде Джона читалось «не делай этого», но вслух он это произнести так и не смог.

– Убивает зло. Но ты прав, – я отвернулся и приготовился взмыть в небо, расправив крылья, – на какой я сейчас стороне, станет ясно позже.

И вдруг уже за какой-то миг до моего исчезновения меня кто-то сильно обнял со спины.
– Нет! Нет, Кристофер!
– Отпусти, пожалуйста, – я взял руки девушки в свои и попытался разжать, но она не дала мне этого сделать, чуть ли до крови впиваясь пальцами в собственные ладони.
– Нет! – повторила она.
– Я не улечу, пожалуйста, дай мне объяснить, – её хватка ослабла, и я смог повернуться.
В глазах Мелани застыли слёзы, её губы тряслись – верный признак того, что она готова разрыдаться. Неужели, я смогу оставить её одну? Но если я не сделаю задуманного, то она...
– Наверно, я полный дурак, – заключил я и опустил голову на плечо Мелани.
Девушка сразу обняла меня поверх опущенных рук.
– Ну и дела... – начал я, – даже в глаза тебе нормально не могу взглянуть. Что же мне делать? На самом деле, когда я убивал Кроноса, мне было так приятно. Что-то внутри меня ликовало, радуясь победе, виду крови. Нет, меня и сейчас это очень радует. Я боюсь стать тем, кто живёт во мне, боюсь стать тёмным. Но если не сделаю этого, то... – Мелани наверняка почувствовала, как я задрожал, – то не смогу тебя спасти. Понимаешь?
– Спасти? – она только сильнее обняла меня. – Всё хорошо, хорошо, ты сможешь. Сможешь, мой белый ангел. Ты вернёшься ко мне, Кристофер.
– А если нет? Мелани, пообещай, что не станешь рисковать собой и спасать меня. Пусть моя жертва не будет напрасной.
– Жертва? Ты... Ты что собрался... Кристофер!
– Прости, – я отстранился от неё и вновь расправил крылья. – Мне пора.

Мелани ничего не сказала, просто нежно положила свои руки мне на плащ чуть ниже плеч, затем встала на мысочки и тихо-тихо, чтобы никто не слышал, произнесла, глядя мне в глаза, – вернись ко мне, я буду тебя ждать здесь, мой ангел.
Улыбнувшись, я закрыл глаза, сдерживая эмоции, и вдруг ощутил на своих губах губы Мелани. Поцелуй был такой быстрый, но такой живой, сильный, что не могло меня не удивить. Я не нашёлся, что сказать, а вот Мелани открылась, наконец, так, как будто сама от себя такого не ожидала, – я люблю тебя, Кристофер! Люблю! – и в этот момент она всё-таки расплакалась.

– Не плачь, – улыбаясь, попросил её я. Внутри меня всё ликовало, и я сам был готов разрыдаться, но вместо этого просто улыбался как ненормальный.
– Твоя рука горит! – боясь и трясясь как котёнок, заявила мне она.
– Если я его не остановлю... – я зажал левую руку правой. – Мелани, я не хочу потерять тебя.
– А я не хочу потерять тебя! Ты не думал об этом?!
Снова крепко обняв Мелани, я прощался, прощался, но так хотел остаться.
– Если перестанут существовать все миры, если исчезнет всё, что когда-либо существовало, я всегда буду с тобой, не отпущу твою руку ни ночью, ни днём. Только с тобой, любимая, я понял, что значит жить, без тебя я просто не представляю своего существования. Я был с тобой с самого рождения, видел, как ты растёшь, как совершаешь ошибки, как учишься, как понимаешь, как доверять, как получаешь опыт, как познаёшь любовь, как становишься той Мелани, которую я знаю. К которой... – я стал говорить медленно, делая паузу перед каждым словом, – буду... возвращаться... всегда...

Огненной стрелой я взмыл в небо, разрезая крыльями потоки восходящего воздуха. Не оглядываясь, я устремился прямо к тёмному порталу, где, улыбаясь, меня уже ждали. Приземлился я аккурат на самом берегу, волны едва ласкали мне ноги, а я замер, выжидая,

что предпримет Демиан. Он сразу отдал приказ отойти всем остальным Искателям, битва будет только между нами. Они незамедлительно отступили на безопасное расстояние, но я не сомневался, что с меня не спускали глаз.

Изо рта Правителя, стоило ему его открыть, стала вылетать чёрная пыль, окутывая своего хозяина с ног до головы, и вдруг он весь вспыхнул тёмным пламенем. Признаться, такого я ещё не видел, и не знал, чем эта магия может быть опасна.

Не отводя с Демиана пристального взгляда, я совсем не заметил, как из-за облаков вышла луна, осветив пространство вокруг нас. И вдруг меня схватило что-то сзади прямо за горло. Я пытался вырваться, атаковать. Но кого? Противника я так и не увидел. Только спустя драгоценные несколько секунд, я понял, что это была магия Правителя Тёмного мира, плохо изученная нами магия теней. Моим противником был я сам. Но... Почему Демиан не пытается меня убить, только сдерживает? Он тянет время? Знает ведь, что я могу легко одолеть собственную тень.

И тут началось. Позади меня что-то свистнуло, тут же сверкнуло, и прогремел взрыв. Послышались крики и стоны, в воздухе стал ощущаться запах горелой плоти. Я не стал оборачиваться – знал, что пострадали обе стороны. По долине растекалась одна из магий Джона – защитный барьер, дотронешься до которого и сразу сгоришь. Краем глаза я заметил, как Искатель, задев одну из наших ловушек на их территории, умер мгновенно. Остальные, увидев это, напали все разом. Кто-то пытался нейтрализовать барьер Аримана, кто-то сражаться с Хранителями перед поставленной нами преградой. Тьма и свет лились со всех сторон. Сражение началось. Снова. Сколько было таких битв? Много. Но, может, эта станет последней?

О чём думал сейчас Демиан, я не знал. Его лицо не выражали никаких эмоций, и вдруг он улыбнулся. Мне это жутко не понравилось, и я поспешил, применив магию света, избавиться от собственного клона. Но... Это было большой ошибкой. Моя сила света только увеличила магию Демиана, его «тень» в виде меня выросла в размерах и только сильнее сжала мне шею. Если нельзя победить такого противника ангельской силой, значит, мы сойдёмся в настоящем бою – я дотянулся до меча, ударил его рукояткой противнику в живот, он ослабил хватку, мы развернулись и только сейчас я увидел, что прямо к нам по кромке озера бежала Мелани. Как Джон её упустил? Я же сказал, чтобы ко мне никто не приближался!

Вдруг прямо за моей любимой сверкнули угольного цвета крылья, они будто хотели сомкнуться над ней, накрыть и забрать куда-то с собой.
– Стой! – заорал я.
Но собственного голоса я так и не услышал. Наследница кристалла же стала расползаться то в стороны, то ввысь. Я заморгал, пытаясь свести воедино двух Мелани. Но ничего хорошего из этого не вышло – чувство реальности мне вернула боль в правом подреберье. Никакой Мелани перед нами и не было, зато была иллюзия, магия теней Демиана. Никогда не думал, что смогу так просто дать себя обвести вокруг пальца. Но как бы там ни было, я уже пробовал на вкус холодный песок горного озера, мой собственный клинок сверкал в боку, мешая пошевелиться. Во рту стал ощущаться привкус крови. Что происходит? Почему я так обессилел?
– Кристофер! – перед глазами снова всё плыло, и вновь мерещилась Мелани.
Левую руку обожгло пламя, и теперь оно было сильнее, чем во все прошлые разы. Я должен подняться. Должен!

Встав на четвереньки, голова у меня сразу пошла кругом, и я вновь и вновь слышал своё имя.
– Сражайся, идиот! – кажется, это был голос Джона.
– Кристофер, прямо перед тобой! Чего ты стоишь?! – кричал кто-то ещё.
– А-а-а! – вновь что-то взорвалось, послышались стоны боли и громкий голос Рены, – El odinate magnus «Vitius!» Christo-o-of!
И вдруг я очнулся. Вокруг всё грохотало, небо по-прежнему освещали вспышки, а я стоял на ногах без какой-либо раны в боку, а у меня на глазах убивали Хранителей, моих лучших друзей.
– Джон!!! Рена! – заорал я и собирался дёрнуться вперёд, но внезапно меня что-то остановило.
Я оглянулся на собственную левую руку и только сейчас заметил длинную чёрную цепь вокруг запястья, другой конец которой был обмотан за ту же руку лежащей на земле Мелани.
– Теперь это уже не иллюзия, – наконец, произнёс Правитель Тёмного мира, по-прежнему не сдвинувшийся с места. – Не думал, что ты так легко отдашься моей магии, Верховный.
– Кристофер, берегись! Он слишком силён!
– Джон! – закричал я, поворачиваюсь к своему другу, который пытался изо всех сил вместе с Реной отбить атаку, напавших на них Искателей.
– Ни шагу, Christof! – скомандовала мне Толмин, одной рукой применяя магию, второй, держась за кровоточащий живот. – Melania!
Она права. Что с Мелани? Что это за цепь?
– Всё просто, Верховный, – будто прочёл мои мысли Демиан, – кому-то из вас придётся расстаться с жизнью. Моя цепь не исчезнет до тех пор, пока кто-то из вас двоих не погибнет.
– Я убью тебя, ублюдок! – я рванул к Демиану, но цепь вновь не дала далеко уйти.
– Не поможет. Даже если ты что-то сделаешь мне, то цепь не исчезнет. И да. Признаюсь. Думаю, что не жить здесь только тебе. Ведь ты знаешь, что Мелани способна тебя убить. А значит... – он вновь улыбнулся, а затем продолжил, – кажется, что-то пошло не так, и у неё осталось то, что нужно мне. Не так ли, Кристофер?
– Она никогда не убьёт меня! Не теперь!
– Уверен? – он посмотрел в сторону Мелани, которая уже стала подниматься на ноги.
– Мел... – тихо позвал я.
– Её сердце всё ещё колеблется, поэтому вернуть её на сторону тьмы не составит особого труда. А поможет мне в этом...

Нет. Демиан хочет, чтобы Мелани убила меня и так ещё больше очернила своё сердце? Только не это. Демиан не собирается её убивать. Он хочет вернуть её на свою сторону! И он прав, Мел, если захочет, может быть сильнее меня. Или нет? Какая всё-таки в ней осталась сила?!

– Ну что же, по взгляду вижу, ты всё понял. Дам напоследок добрый совет – защищайся, Верховный, да и сам не плошай.
– Я не собираюсь с ней сражаться! И не мечтай! – я бросился к Мелани, всё ещё находящейся в каком-то забытьи, и собирался взмыть вместе с ней в небо.
– Не думаю, что у тебя получится. Вы оба под моими чарами, – довольно, но холодно улыбнулся он и, взмахнув плащом, поспешил удалиться в темноту. За Демианом последовала и вдруг появившаяся рядом с ним не многочисленная свита. – Прощайте.

– Да я лучше покончу с собой, чем убью Мелани! – прокричал ему вдогонку я.

– Крис...
– Я здесь, всё хорошо, – поспешил заверить я девушку, беря её за руки. – Что болит?
– Голова, моё сознание будто затуманивается, – не открывая глаз, произнесла она.
– Ты можешь сопротивляться! Ставь барьер! Это всего лишь иллюзия. Демиан что-то внушил нам. Мелани, посмотри на меня! Ну же!
– Крис... – тихо повторила она и вдруг, не поднимая головы, со всей силы пнула меня чем-то в живот.

Я отлетел в сторону, насколько позволила цепь.
– Мелани! – выкрикнул я.

Её правая рука засветилась ярким белым светом. Сила кристалла, она до сих пор в Мелани! Белый поток! Но... Глаза, почему они вновь красные?
– Нет, – прошептал я, увидев, как из головы моей девушки стали вырастать рога, а за спиной разворачиваться чёрные демонические крылья.

И вдруг что-то щёлкнуло внутри меня. Будто спусковой механизм сработал, давая команду нападать. Что Демиан сделал с нами?! Нет, я отказываюсь вредить Мелани. Всё, что угодно, только не это. Нет... Это бесполезно, я не могу себя контролировать.

Очередной мощный удар пришёлся мне под правое колено, заставив упасть на землю. Я выставил правую руку вперёд и направил белый поток магии на встречный поток от Мелани. Девушка приближалась ко мне с абсолютно ледяным взглядом. Она, как и я, не могла ничего с собой поделать.

– Господин, у нас несколько пленных. Ваши подчинённые ждут лишь слова от вас, – обратился к Демиану Верд, когда они отошли на достаточное расстояние от нас с Мелани.
– Мне сейчас не до них, – ответил Правитель, сосредоточенно наблюдая за нами.
– Р-р-р!
– Тихо, Цербер, – скомандовал трёхголовому псу его хозяин. – Потом я дам тебе разорвать этих дружков Верховного.
– Гав! – обрадовалась собака.
– Господин, вы уверены, что те двое не освободятся от ваших чар?
– Уверен. Девчонка победит. Её сердце окрасится во тьму, когда Мелани поймёт, что натворила. Она этого просто не переживёт.
– А если всё же он её убьёт?
– Верд, не задавай глупых вопросов. Ты меня расстраиваешь. Если такое и произойдёт, и оставшейся части кристалла снова придётся искать нового хозяина, уж не волнуйся, я буду рядом.
– Как и ожидалось от Вас, Господин Демиан, – хитро улыбнулся Верд, потрепав Цербера по одной из голов.

Теперь на земле валялась уже сама Мелани, я навис над ней, образуя в руке энергетический шар, но она сбросила меня, успев упереться ногой мне в живот и перекинув через себя. Словно дикие кошки мы вновь нацелились друг на друга. Так не может продолжаться вечно. Рано или поздно мы действительно убьём друг друга. Не сможем остановиться, пока не дойдём до своего предела. Что мне делать?! Мелани снова оскалилась, показав клыки и сплюнув очередной сгусток крови. Её прекрасное лицо исказила боль. Не знаю точно, что я ей повредил, но досталось ей от меня сильно, но не меньше и мне. Если бы Мелани сейчас обладала кристаллом целиком, то наверно я бы уже...

– Нет! – прошипел через силу я, вновь ударив по Мелани магией. Левая рука ревела, сила рвалась наружу, но я пытался хоть как-то её сдерживать, хотя в скором времени я, похоже, всё-таки перестану хоть что-то соображать.

Нет! Почему я причиняю Мелани боль?! Я не могу остановиться! Я же Верховный хранитель, чтоб его, а со мной играют как с игрушкой! Как мне разорвать эту чёртову цепь?! Нет! Лучше пусть Мелани убьёт меня, чем я ещё раз причиню ей боль! Она должна жить! Но если она, правда, убьёт меня, то не простит себя. Я не допущу, чтобы она снова стала тёмной.
– Мелани! – вновь сквозь зубы процедил я, но девушка мне так и не ответила, лишь продолжала бездумно атаковать.

Тогда... Похоже, что... Единственный выход – это... Пока тьма не завладела мной окончательно, и я ещё способен хоть как-то здраво мыслить. Да. Прости, Мелани, но другого пути нет. Соберись, Кристофер. Соберись!

– А-а-а!!! – закричал я, пытаясь по своей собственной воле через боль поднять руку и дотронуться до кулона на моей шее. – А-а-а!

Кулон словно ожил, почувствовав, что я собирался сделать. Сжав его в ладони, с силой я дёрнул за цепочку. Мелани не переставала меня атаковать, я старался отбиваться, чтобы выиграть себе время. Но с каждой секундой я всё хуже контролировал собственное тело.

Ещё одно усилие. Ещё чуть-чуть. Ну же! Давай, рука, двигайся! Высшая магия света! Магия чёрного огня!

– Объединение потоков! – прокричал я, сжимая кулон и руша защитное стекло прямо у себя в ладони. Осколки впились мне в кожу, но я совсем не почувствовал боли, лишь обжигающую кровь моей матери – красная жидкость крупными горячими каплями тут же стала стекать прямо мне под ноги.

Кулон, я освобождаю твою силу! Пусть потоки сольются!
Мелани, прости меня. Сможешь ли ты простить меня? Как бы я хотел хоть ещё один раз увидеть твою улыбку. Хотя бы раз. Надеюсь, ты ещё будешь весёлой. Но теперь уже без меня... Без... Я люблю тебя...

Тёмная энергия молнией устремилась по левой руке, пробираясь до самого сердца. Я закрыл глаза, пытаясь осознать, что со мной происходило. С правой стороны тела тотчас же побежал и светлый поток. Впервые в жизни я ощутил, что такое объединение потоков, понял то, чего лишил когда-то сам себя. Какая мощь! Я распахнул глаза. Кажется, мои зрачки вспыхнули ярким светом. Да, я уже видел такое. Тогда, у Офелии! Но во мне нет кристалла. Скоро эта сила закончится. Я должен успеть до того, как я...
– Исчезни! – уже по собственной воле скомандовал я, сведя ладони вместе, а затем быстро разъединив и применив силу объединённых белого и чёрного потоков.

Цепь сверкнула и буквально через мгновение разлетелась на миллион сверкающих осколков цвета вороньего крыла. Было ли это оттого, что я приобрёл новую силу или оттого, что цепь решила, что я уже обречён, – не знал. Но, так или иначе, цепи действительно больше не существовало. Мелани никак такого не ожидала, и была тут же остановлена моей увеличившейся в несколько раз силой, не успев что-то предпринять.

– Что произошло?.. – тихо произнесла она, уже лёжа у меня на руках.
Вдруг её лицо исказил ужас, когда она, наконец, смогла рассмотреть меня, приходя в себя.
– Кристофер! Нет! – она вырвалась и встала на ноги. – Что ты наделал?!

– Господин! Он!
– Замолчи, Верд! – заскрипел зубами Демиан, глядя на то, как его план разрушился, как и созданная им цепь. Но Правитель знал, что ещё не всё для него потеряно.
И Мелани, и я были живы. Но надолго ли? Мои руки сверкали, одна светом, другая тьмой. Огромная переливающаяся одновременно и белым, и чёрным цветом аура окружала моё тело.

– Кристофер! – кричала Мелани, поняв, что со мной произошло. Интересно, сколько я смогу поддерживать себя в таком состоянии? Ведь крови в кулоне было не так много. Да и видимо, я зря боялся, что не смогу справиться с тьмой, что потеряю себя в таком облике. Но, кажется, я вполне могу себя контролировать.

– Я никогда не смогу сделать тебе больно, Мелани, – улыбнулся я. – Нет...
– Кристофер, ку...кулон... – девушка передо мной заплакала. А я ведь обещал себе, что она никогда больше не будет плакать из-за меня. – Ты же! Ты!
– Просто хочу защитить тебя, Мелани, чего бы мне это ни стоило... Но... – как странно, перед глазами всё начинает исчезать. – Мелани...
– Не смей, Кристофер! Слышишь? – она быстрым шагом подошла вплотную и прокричала мне прямо в лицо. – Не говори этого! Ты не умрёшь!
– Как всё странно обернулось... Но я так рад, что ты свободна. Мелани... – я продолжал улыбаться, одновременно ощущая, как становился словно совсем невесомым. Понятно. Вот оно что... Просто я падаю.
– Не-е-ет! Не смей! – надрывала горло Мелани, подхватывая меня и смягчая падение. – Я не смогу без тебя! Прошу, открой глаза! Кристофе-е-ер!

***
Кристофер! Что мне делать?! Мама, папа! Что мне делать?! Кто-нибудь помогите мне! Что?!
– Кристофер! – Мелани вдруг поняла, что моё тело не собирается взрываться, оно просто стало исчезать, становясь прозрачным. – Что происходит?!

Кристалл, я чувствую, что ты до сих пор во мне. Пожалуйста, прошу, помоги мне! Я должна как-то это остановить. Скажи, что мне делать! Красный Хранитель! Прошу, ответь мне! Я умоляю тебя!
– Не-е-ет! – я попыталась обнять моего ангела, но руки просто прошли сквозь тело Криса.
И только теперь я увидела, что внутри него до сих пор что-то сияет. Что-то чёрное льётся по левой половине и что-то светлое по правой, но всё больше переходит на левую часть, будто пожирая, поглощая в себя. Вот так светлый поток и начал доминировать, изгоняя тьму. Кристофер становился обычным ангелом, но я помнила – его тело должно было держать в себе и тьму. Без неё он...

– Не хва... хватает тьмы, – у меня задрожали губы, руки затряслись, но я смогла собраться, – значит, я должна её восполнить.

Должна! Кристалл, я ведь тёмная. И у меня осталась четвёртая эмоция, которая даёт демону силу... Я должна попробовать.

Чёрные огромные крылья раскрылись у меня за спиной, на голове засияли красным цветом рога, когти удлинились, как и клыки во рту. А потом крылья вдруг сверкнули, и я сама не заметила, как они стали, мерцая, менять окрас с тёмного на светлый и обратно.

– Мне не нужен мир без тебя, мой ангел, – четвёртая эмоция, давай, самое сильное исцеление через губы. Так ведь ты мне говорил? Да, Кристофер? Просто верь в меня, буду верить и я. Остановить светлый поток. Я смогу.

«Снова та зелёная комната. Большое летающее кресло. А, вот и его хозяин.
– Так ты выбрала свой путь, наследница? – обратился ко мне ангел с красными крыльями, ставя на также парящий стол чашку с ароматным чаем.
– Да. Теперь да.
– И кто ты, свет или тьма? – заинтересованно посмотрев на меня, спросил Хранитель.
– Я – человек, – широко улыбнулась я и помахала на прощание истинному создателю кристалла.
– Хм, надо же, – дождавшись, пока я уйду, произнёс в тишину Красный хранитель, – ни та и ни другая, значит? Но обе одновременно. Изначальная сила».

Дотронувшись до исчезающих губ Верховного хранителя, я их сразу и не почувствовала. Просто мысленно представила, что они здесь, рядом. Если Кристоферу так не хватает тьмы, то я отдам ему свою. Кристалл, прошу, поделись с ним своей силой. Исполни моё желание. Моя тёмная половина, перейди в тело этого ангела. Наполни тёмный поток. Пусть же станет он един со светлым. Я люблю тебя, мой ангел...

***

Небо было таким высоким, далёким, недоступным, где-то в вышине гулял яростный ледяной ветер, но каким бы безмятежным всё ни казалось, небеса не переставали вспыхивать яркими вспышками, озаряя всё вокруг. Не звёзды, не кометы то были, нет. Рассвет уже брезжил где-то на горизонте, но всё равно у тьмы оставалось достаточно времени, чтобы расправиться с нами. Сможем ли мы их победить? Смогут ли они? Без меня... Какая теперь будет жизнь у Мелани? Наверно она будет долго плакать, но... Я сделал то, что должен был. Жалко только, что у меня не хватило времени напасть на Демиана. Какой я всё-таки слабак. Даже не верится. Наверно я не заслуживаю Мелани. Я сомкнул веки и погрузился в свои мысли. Теперь мне остаётся только быть здесь. Интересно, а здесь, это где? Не хочу открывать глаза, незачем. Интересно только, почему на груди так тяжело? Как будто её чем-то придавили.

Приоткрыв всё-таки глаза, я ничего не увидел, но в нос ударил какой-то приятный аромат цветов. Кажется, именно так пах шампунь Мелани. Рядом послышался какой-то гул, будто взорвался снаряд. До меня вновь донёсся запах горелого мяса вперемежку с кровью. Какой ужасный вкус, даже на языке горько. Но эти цветы, они спасают меня, не давая сойти с ума. Надо вдохнуть как можно глубже.

– Крис? – ощутив, как моя грудная клетка поднялась, лежавшая на мне девушка вздрогнула и посмотрела мне в глаза.

Я не ответил, лишь несколько раз моргнул, пытаясь понять, что произошло и почему до сих пор жив. Не знаю, что сделала Мелани, но я испугался того, что ощутил – оба потока лились через моё тело, совершенно не перечив друг другу. Оба были равны. Как? Я перевёл

взгляд на оцепеневшую девушку и только сейчас понял, что волшебная аура вокруг неё пропала – не было ни рогов, ни нимба, ни крыльев, магия оставила её, превратив в человека. Или нет? Да, я вижу кристальную пыль, она всё ещё в ней. Но как это возможно? Кто теперь Мелани?

– Почему ты молчишь? – вдруг спросила девушка.
– Пытаюсь понять, – я притянул её к себе, крепко обняв, – что ты сделала.
– Кажется тоже, что и ты, – она нежно припала к моей груди, будто прислушиваясь к такому дорогому бою моего сердца, – вернула тебя.
– Нет, Мел, – прошептал я, – ты сделала то, что мы не могли и представить.
– Если на кону жизнь моей семьи, то я готова пойти на что угодно, но защитить их.
– Мелани, – тихо-тихо произнёс я, – спасибо.

Не знаю, сколько мы так пролежали на берегу горного озера, но до сих пор ощущая в теле слабость, я всё-таки постарался подняться. Мелани не выглядела заплаканной или испуганной, наоборот – её взгляд стал намного взрослее, она понимала, что всё произошедшее – только начало. Главная битва только впереди. И мне эта девушка больше помочь не в силах. Мне нужно и её обезопасить, и сразиться с Демианом. Но куда же делись те, на кого я оставлял свою кудряшку? Ни ауры Джона, ни Рены я не ощущал, а это могло означать только, что их...

Демиан возник перед нами, словно выйдя из пустоты. Он несколько секунд рассматривал нас и не произносил ни слова. Но я знал, этот Правитель прекрасно видит, что потоки во мне объединились, а значит, я стал очень опасным противником. Но так ли его интересовал я? В Мелани больше не было четвёртой части кристалла. Думаю, что, куда она исчезла, он не знал, впрочем, как и я. А значит, теперь для него вся битва становилась бессмысленной – нет эмоции любви, нет исцеления для его сестры. Но отпускать нас так просто он, конечно же, не собирался.

Стоило подуть очередному потоку ветра, и меч сверкнул под плащом Правителя Тёмного мира. Я не спеша взялся за рукоятку своего клинка. Мелани, поняв, что обстановка накалялась, предусмотрительно стала отходить подальше мне за спину, но оставаясь в поле моего зрения.

Ничего более не ждав, мечи скрестились сначала концами, а потом и лезвиями. Мы примерялись друг к другу, двигаясь по кругу. От Демиана можно было ждать чего угодно. На честный бой как с Кроносом можно и не рассчитывать. Нужно сразу наполнить меч магией.
– Вперёд, – прошептал я, окружая лезвие белым и чёрным цветом с обеих сторон.

Первым выпад сделал Демиан, я только парировал, ожидая подвоха. И в тоже время готовясь нанести свой удар, уверенный и быстрый. И вот Демиан не поверил своим глазам, широко распахнув их, – я рассёк ему рукав, слегка даже задев кожу. Демон коснулся руками раны, и его пальцы окрасила кровь. Правитель разозлился, поняв, что недооценивал меня, и перестал ухмыляться.

Игры закончились. Демиан слегка пригнулся и стал обходить меня слева. Настоящая битва началась только сейчас. Резкий выпад и мгновенное блокирование – лязг мечей, полёт искр стали. Скорость ударов нарастала. Думаю, что Мелани уже была не в состоянии уследить за нашими движениями. Новая быстрая серия ударов. Вновь брызнуло искрами,

но пробить мою защиту Демиану не удалось. Демон стал вроде бы отступать, но неожиданно развернулся и чуть не разрезал мне ногу. Я отпрыгнул, но дыхание сбил. Демиан не упустил момента – атаковал. Я снова увернулся, но оказался у самой воды. Удары Демиана стали реже, но точнее – он загонял меня в озеро, где я хуже мог маневрировать. Но я не переставал блокировать, ожидая момента, чтобы взлететь. Повезло – он на секунду замешкался, я успел расправить крылья, но не взмахнуть ими. Схватка вновь перешла на сушу. И сам не заметил, как меня прижали уже к лесу, откуда гораздо сложнее было взлететь, пришлось убрать крылья и сражаться самым обычным способом, не считая, конечно, скорости наших ударов. За спиной рухнуло дерево – на его месте должна была быть моя голова, если бы я хоть на миг отвлёкся. И вдруг я споткнулся о, словно по волшебству, поднявшийся корень. Демиан не упустил возможности и нанёс прямой удар мне в грудь. Но я каким-то чудом успел подставить абы как меч и всем телом налёг на него, отпихивая от себя демона. Наконец поднявшись, вновь перешёл в атаку и сумел задеть противника в колено. Падая, Демиан всё-таки изловчился и успел садануть меня по щеке. Неожиданный для меня выпад из лежачего положения, уклонение уже на ногах и вновь искры железа. Удар, блок, скрежет и снова удар за ударом. И вдруг Мелани захлебнулась криком – я выпустил свой меч и обеими руками схватился за вражеский клинок, вновь нацеленный на меня. И направил его как можно сильнее в свою сторону, заставляя Демиана разжать пальцы. А сам быстро отпустил лезвие и применил силу объединённых потоков прямо в грудь опешившему демону. На мгновение мне показалось, что моё замеревшее сердце так и не забьётся. Не могло быть всё так легко, но как бы там ни было, Демиан обмяк и стал опускаться мне в ноги.

– Ты что? Что ты наделал? – вдруг завопил он, зажимая рукой кровоточащую рану. – Я же просто человек. Что ты сделал со мной? За что?! Нет!

Демиан выглядел так испуганно и жалобно, будто здесь действительно произошло какое-то недоразумение. Но я, застыв всего на пару секунд, опомнился и чуть не пропустил удар себе в живот, успев подставить быстро поднятый с земли меч.
– Сволочь! – оскалился Правитель и, непонимающе таращась на окровавленное лезвие, вдруг осознал, что мой магический клинок воткнут ему прямо в грудь.

Я замер, ожидая ещё какой-то выходки, но Демиан более не шевелился, его глаза остекленели, дыхание прекратилось. Я нагнулся к противнику, но, похоже, что всё было кончено. Легко, даже слишком. Что-то было не так. Но что? Демиан сдался, так как понял, что кристалла в Мелани больше нет? И вся битва становится бессмысленной? Да и все остальные Искатели. Почему никто не пришёл к нему на помощь? Тот же Верд.

– Кристофер! – окликнул меня Мелани.
Я кивнул девушке, улыбнулся и отвернулся от Демиана.
– Всё кончилось? Правда?! Правда же?
Мы оба посмотрели на небо, где всё было похоже на то, что Хранителей было больше, чем Искателей – мы побеждали.
– Не знаю. Джон и Рена пропали... Я не чувствую их ауру.
– Но они же не... – испугалась собственных мыслей Мелани, когда я прошёл мимо, направляясь к кромке воды.
– Не знаю, – повторил я и посмотрел на противоположную сторону озера, где, похоже, до сих пор сражались одногруппники Мелани.

– Крис! Кристофер! – вдруг раздался чей-то пронзительный тяжёлый голос прямо из леса. Мы быстро повернулись. Из-за деревьев, таща на себе Рену, появился окровавленный Джон. – Бегите! Оба! Живо!

Разбираться, что он имел в виду, не было времени. Я рванул обратно к Мелани и совсем не осознал, что теперь она стояла к Демиану спиной. Какой-то миг, отблеск летящего лезвия, и магический узкий кинжал вошёл как по маслу в самое сердце, не встретив каких-либо на то преград. Кровь тонкой струйкой побежала по спине девушки, не оставляя никаких шансов на спасение.

Глава 24

2 июля 2030 года. Междумирье.

В глубине комнаты горела тусклая напольная лампа с тёмно-жёлтым абажуром, но в помещении на удивление было достаточно светло, даже не смотря на полное отсутствие окон. Вместо них на стенах располагались бесчисленные полки с самой разнообразной литературой, когда-либо созданной человечеством и не только им. Книги в драгоценных золотых обложках, обычные, из рисовой бумаги, из папируса, рассыпающиеся от лёгкого прикосновения. И даже те, которые были скованны ни одной цепью из неизвестного синего металла, не позволяющей никому и никогда узнать написанное на их страницах. Для удобного чтения около лампы располагалась мягкая софа с одиноко брошенным на ней старым рыжим пледом. Можно конечно было наслаждаться литературой и в мягком бархатном кресле, только вот сейчас его хозяин был занят далеко не любимым хобби. Закрыв глаза, мужчина продолжал восседать на парящем под ажурным белым потолком мягком кресле у себя в комнате и просто наблюдать – за последние несколько часов ангел не проронил ни слова.

– Как думаешь, что будет дальше? – вдруг всё-таки нарушил тишину Красный Хранитель, слегка подняв веки.
– Мне не интересно, – откуда-то снизу ответил женский голос, и его носительница стала дальше разглядывать хрустальный осколок кристалла у себя в руках. – Это же надо было с ним так неаккуратно обращаться.
– А я бы посмотрел. Давно такого не происходило, – мужчина, снова сомкнул глаза, продолжил погружаться в свои мысли и наблюдать за сражением в человеческом мире.
– Они воспользовались одной из скрытых способностей кристалла,– заключила девушка, протирая влажной тряпочкой осколок, и ненадолго всё-таки посмотрела вверх, где парил её собеседник.

Красный Хранитель, сложив крылья за спиной, а руки на груди, выглядел очень напряжённым. Может, это было оттого, что ему просто было неудобно сидеть на собственных крыльях в таком тесном кресле, но скорее всего это было не так. Он видел всю битву между тьмой и светом от начала и до конца. Но действительно ли это был конец? Девушка заметила, как Хранитель неожиданно напряг брови, сдвинув их к переносице. Видимо, произошло что-то необычное.

– Вот именно, моя дорогая, вот именно, – согласился Хранитель. – Но к чему это привело? Тёмный Правитель, поняв, что его сестру уже не спасти, решил убить ту наследницу напоследок. И знаешь, чем он это сделал?
– Надо лучше следить за своими вещами, – упрекнул его всё тот же голос.
– С Вердом я разберусь после. А этот нынешний Правитель не нравится мне сам по себе.

– Потому что силой перехватил кристалл и не зашёл к тебе в гости? Ты так хотел с ним познакомиться?
– Знаешь, не часто наследниками становятся люди, пусть и не совсем обычные. Они мне оба интересны – и девушка, и парень. Как думаешь, что будет дальше? – повторил свой вопрос краснокрылый ангел.
– А что там происходит? – обладательница длинной косы отполировала осколок, сверкнувший в последний раз яркой тёплой вспышкой, и аккуратно положила его на бархатную сиреневую подушку под стеклянный купол на столе хозяина комнаты.
– Мне кажется, что гости у нас скоро всё-таки будут.

Девушка заинтересовано и в тоже время удивлённо посмотрела вверх, откуда стал спускаться Хранитель, расправив широкие крылья.
– Демиан ошибся, – ничего больше не объяснив, мужчина прошёл мимо собеседницы и отправился к вратам, служившим единственным выходом из дома истинного Хранителя кристалла.

***

Ветер с гор сорвался неожиданно, и был он такой силы, что заглушал любой крик вокруг. Мелани упала на колени прямо передо мной, она склонилась почти до земли и... тихо зарыдала. Из-под клинка, вонзённого по самую рукоятку в спину молодой женщины, расползались в стороны несколько струек крови. Дрожащими руками Мелани потянулась к волшебному артефакту, но так до него и не дотронулась. Обернулась ко мне, ожидая, что я смогу что-то сделать. Но я не мог ничего.
– Кристофер, – хлипнула она, произнося моё имя.

Я не ответил. Пытался осмыслить, что произошло. Какое-то мгновение, и я бы успел оттолкнуть Мелани от смертельного удара кинжала. Но... меня опередили. Наша спасительница возникла словно из ниоткуда, за какие-то секунды она успела встать между моим ангелом и Правителем Тёмного мира. И теперь обездвижено лежала на холодном мокром песке лицом вниз.

Подняв глаза, я заметил, что не так далеко от нас, где ещё совсем недавно были Джон и Рена, стоял второй Демиан, сильный, преисполненный магией кристалла. Кинувшая же клинок иллюзия, с которой я всё это время сражался, просто растворилась чёрной пылью, смешавшись с песчинками берега горного озера. Я видел, как глаза Правителя округлись, а затем он всё-таки направился к нам – он шёл медленно, совершенно не обращая на нас внимания, будто не дышал, его лицо было холодным, но больше не злым, нет, теперь оно было окрашено болью. Ведь в том, что произошло, был виноват лишь сам Правитель и никто более.

– Мелани, отойди, – я положил руку на плечо девушки.
– Но... Крис, она, она...
– Мы не сможем ей помочь, отойди, – повторил я.

По взгляду Мелани я понял, что она теперь тоже смотрит на Демиана. Стоило ли нам его бояться? Думаю, что нет. Теперь нет. Не знаю, какой конкретной магией был наполнен этот волшебный артефакт, но судя по розовому свечению – это был гаситель жизни. Он убивает не только тело, но и дух. Очень редкая вещь и очень сильная. Не думал, что они до сих пор существуют. Смерть наступает практически мгновенно для обычного Хранителя или Искателя. Вот, что хотел сделать Демиан. Не окажись перед Мелани преграды, и на месте лежащей у наших ног девушки могла быть моя ангел.
Демиан склонил одно колено, провёл рукой по белым волосам своей сестры, а затем аккуратно перевернул девушку лицом в себе.

– Эмили, – в его коротком слове почувствовалась вселенская боль, ненависть, одиночество, печаль и грусть.

Правителю никто не ответил. Он положил руку на гаситель, одним лёгким движением вырвал клинок, откинув его в нашу сторону, и зажал ладонью кровоточащую рану. Более убивать и без того слабое тело этой демонессы артефакт не будет, но и лучше от этого вряд ли станет. Нельзя воскресить того, чей дух уничтожен без остатка. Повторить то, что я сделал с Мелани, не получится. Любое исцеление будет бесполезно.

Вдруг до меня стали доноситься обрывки фраз, в воздухе будто стало разноситься чьё-то тихое пение. И только теперь я понял – Демиан был настолько разгромлен, что обрушил всякие барьеры вокруг себя, я мог спокойно прочитать его мысли.

– Эмили... Эмили, прошу ответь мне. Эмили. Что я сделал? Что?! Подожди, прошу, не уходи. Где ты? Эмили... Сестрёнка... Зачем, скажи мне, почему ты спасла Мелани?

– Я всегда с тобой...

– Эмили?! – закричало его сознание.

– Не плачь, Деми, не надо... Тебе это не идёт, братик. Ну, ну, не надо... Всё так, как и должно было быть.

– Пожалуйста, не трать силы. Я что-то придумаю! Я спасу тебя! – его глаза распахнулись, он пытался ухватиться за призрачный лучик надежды.

– Ты сам знаешь, что нет, теперь уже нет... Моё тело больше не выдержит, слишком поздно. Деми, не надо ради меня убивать всё живое. Прошу, отступись.

– Эмили! Но я... Я же ради тебя! Всё это! Только, чтобы ты жила! – Демиан ещё сильнее заплакал, продолжая ронять слёзы на застывшее лицо белокурой девушки. – Прошу, не уходи...

– Деми... Не надо, всё хорошо. Только так я могла тебя остановить. Убив Мелани, ты бы потерял себя, я знаю. Ты не получил бы её силу, та девушка теперь просто человек. Боль и злость просто затмили тебе глаза. Прошу, Деми, не надо. Остановись. Будь Правителем Тёмного мира, ты сможешь быть примером для всех демонов, я знаю. Не нужен тебе этот кристалл. Незачем тебе его сила, он поглотит тебя. Как это происходило раньше. Даже сейчас, даже сейчас... Твоя аура... – её голос стал слабеть, и только теперь Демиан понял, что всё вокруг него становилось мёртвым, как и тело его сестры, оно просто стало таять в его полных тёмной магии руках. Его аура разрушала всё вокруг.

– Нет! – прокричал он вслух, изо всех сил обнимая исчезающее тело сестры. А вместе с девушкой стала исчезать и сила этого Правителя, его рога растаяли так же, как и огромные чёрные крылья. – Нет! Не смей! Эмилия!

Но губы девушки так и не пошевелились, они исчезли, как и сама Эмили, как должен был исчезнуть я. Демиан попытался поймать ускользающий из его объятий нежный белый свет, но он просто развеялся на ветру как какая-то пыль, оставляя после себя лишь несколько слов, которые теперь были слышны всем нам.

– Твоей судьбой... буду твоей звездой... рядом я, скажу не тая, буду всегда твоя. Буду твоей рекой... буду твоей одной... буду всегда твоя. Я безумно люблю тебя, Деми, я всегда с тобой, больше никого не надо. Только сердце открой, и я навсегда буду рядом.

И буквально на мгновение, но я увидел недалеко от нас душу Эмили, она улыбалась, но из глаз тоже потекли слёзы. Она моргнула, посмотрела на меня и Мелани, кивнула нам, прощаясь, а затем уже окончательно исчезла.

Тишина. Лишь завывания холодного ветра с высоких древних гор. Кажется, я слышал тяжёлое дыхание Демиана. Он был сломлен, разбит, а значит, и смысла контролировать, сдерживать себя у него больше не было. Разъединённый кристалл не приводит ни к чему хорошему, в Демиане больше нет светлых эмоций, лишь страх, гнев, боль. Если так продолжится, то он не сможет контролировать свою силу. Стоит ли мне перенести нас с Мелани куда-то в безопасное место, а потом вернуться сюда и добить Демиана? Сейчас его мысли в полном хаосе, он винит во всём себя – почему не пришёл за сестрой сам, почему не проконтролировал, почему у неё разорвана рука, зачем сестра пожертвовала собой, что она хотела ему доказать, что ему делать теперь, когда смысла жизни больше нет. Теперь он уязвим как никогда, но...
– Крис... – обратилась ко мне Мелани, не глядя в глаза, просто прижалась ко мне спиной и смотрела туда, куда ушла та, которая отдала за неё свою жизнь.

Я не ответил, не знал, что сказать. С одной стороны, я понимал, насколько сейчас опасен Демиан, и как уязвимы мы рядом с ним, с другой стороны, что он теперь будет делать, его жизнь тоже под угрозой. Если раньше он себя как-то и контролировал, не позволяя взорваться, то теперь аура вокруг него стала мерцать из тёмной в светлую и обратно. Что с ним происходило?

Мгновенный восстановленный блок. Я схватился за голову, ощутив резкую опоясывающую боль, – Демиан больше не позволил мне читать его мысли. Крылья, вновь крылья, когти и рога!
– Мелани, уходим! – заорал я, обнимая девушку.
– Стой, Кристофер! Стой! – она попыталась вырваться, не дав мне перенести нас как можно дальше.
– Э-МИ-ЛИ-Я! – раздался невероятно громкий голос Демиана. Если бы я не создал щит, то боюсь, что мы просто потеряли бы себя от такой силы. – Э-МИ-ЛИ-Я!
– Кристофер, мы можем что-то сделать?! – прождав несколько секунд, наконец, спросила меня Мелани то, что я ожидал от неё услышать намного раньше.
– О чём ты?! Мы не можем исцелять демона! Её душа ушла! – пытался перекричать Демиана я. – Всё!
– Нет! Она ещё здесь! Она там! – надрывала голос Мелани.
– Что?!
– Я знаю! Просто поверь мне! Она с ним!
– С кем?!
– Э-МИ-ЛИ-Я! Кристалл, верни её! Сила кристалла, услышь меня! Верни её! – снова и снова, вновь и вновь кричал Демиан в немую гладь озера.

Нас стали окружать и демоны, и ангелы – всюду стали разноситься взмахи крыльев. Битва была закончена, никто ни на кого не нападал. Все просто ждали, ждали, сами не зная чего.
Где-то в отдалении я ощутил и большую светлую ауру четверых бывших носителей кристалла. Верховные появились в этом мире в полном составе. И мне стоило только догадываться, что они собирались делать. Трусы, пришли только, когда всё закончилось. Или они собираются сделать то, на что у меня так и не хватило духа, – убить Демиана? Но что тогда станет с кристаллом? Я уже ничего не понимаю.

– Верни её! – Правитель упал на колени, а аура за его спиной так и продолжала сиять. Она менялась. Но почему?
– Я уже видела такое, это происходило и со мной, – вдруг произнесла Мелани.

– О чём ты? – не понял я, о чём говорила мой ангел.
– Истинная сила кристалла. Он такой же, как я.
– Ты говоришь о Демиане? Мелани, он не сможет ничего сделать. Всё кончено! Его сестра мертва. Да и он сам, – я обернулся на уже бьющегося в агонии Демиана, – от судьбы не убежишь. Его тело не может справиться с разделённым кристаллом, темнота перевешивает. И Эмили...
– Он всё понял. Останови их, – она указала рукой на противоположный берег, где уже готовились применить силу все четверо главных Хранителей. – Он ждёт нас.
– Кто? Кто что понял? Кто ждёт? Мелани? – и только теперь я увидел, как вспыхнули белым цветом, скрывая зрачки, её глаза.

И вдруг всё вокруг озарил яркий свет. Мне пришлось зажмуриться, чтобы не ослепнуть. Я ничего не понимал, но, кажется, что потерял почву под ногами. Такое ощущение, что я был внутри волшебного портала и куда-то перемещался. Продолжалось это чувство недолго – кто-то взял меня за руку, заставив распахнуть глаза. Рядом стояла Мелани. Выглядела она совершенно обычно, ничто не выдавало в ней признаки наличия магии. Я решил проследить за её таким сосредоточенным взглядом, и только сейчас понял, что вместе с нами переместился и Демиан. Он по-прежнему стоял на четвереньках, но, кажется, чувствовал себя гораздо лучше, даже пытался встать. И сделав это, также как и я, пытался понять, куда мы попали. Туман. И больше ничего. Словно плотное непроглядное белое облако он окутывал всё вокруг, расступившись по какому-то неизвестному правилу лишь между нами тремя.
– Кристалл – просто сосуд, – вдруг раздался чей-то мужской властный голос, я оглядывался по сторонам, но так никого и не увидел. – Его всегда можно наполнить эмоциями заново.

Прямо над нами показалась какая-то красная точка, окрашивая всё в тёплые оттенки. Точка росла, приближаясь. И к ней устремилась Мелани, отпустив мою руку и шагнув в центр импровизированного пространства. Рядом с ней появился мужчина в три раза, если не больше, выше её ростом. Показалось ли, но его лицо мне было знакомо. Но где я мог его видеть? Кто он? Хранитель с красными когтистыми крыльями из перьев и огромной аурой не чета всей нашей вместе взятой.
– Кристофер Уайт, рад тебя снова видеть. А ты, – следом обратился он к чернокрылому молодому человеку, – Демиан Блэк. Я ведь прав?
– Кто вы? – ответил демон вопросом на вопрос.
– Не думаю, что мы с тобой вообще когда-то должны были быть знакомы. Но всё благодаря тому, что ты кое-что украл у меня. А точнее у неё, – теперь он посмотрел на Мелани, которая по всей видимости его совершенно не боялась и более того знала, кто он такой.
– Мы в междумирье? – теперь уже спросил я.
– Как часто я слышу этот вопрос, – вздохнул глубоко мужчина и продолжил, – но что носители чистоты, что тьмы, всегда забывают обо мне. Лишь одна девчушка не забыла, – взгляд на Мелани, – да и скорее всего, не забыл бы и ты, человек, – поворот головы на Демиана, – если бы пришёл ко мне как подобает. Да, Верховный хранитель, – вновь взгляд на меня, – мы в междумирье, где и ты тоже когда-то был. Где остались и все они.

Вдруг со всех сторон сквозь туман стали проявляться чьи-то силуэты. Среди них было двое мужчин и три женщины. Первой показалась стройная высокая красивая девушка с длинной белой косой, её голубые холодные глаза посмотрели на Мелани, будто задавая какой-то немой вопрос, но вслух она ничего не произнесла, лишь аккуратно передала

Красному Хранителю какую-то стекляшку и только, когда незнакомка исчезла, я узнал осколок кристалла.

– Издавна было известно – сила, желание, воля творят чудеса, – вновь заговорил Красный ангел. – Когда-то очень давно по миру были разбросаны несколько волшебных камней, каждый из них хранил в себе запечатанную в нём силу. И люди говорили, складывали легенды – кто соберёт все камни воедино, тот получит не просто огромное могущество, а сможет исполнить своё самое заветное желание. И такие люди нашлись, одну из них вы сейчас как раз видели, – он указал рукой в пустоту, – прекрасная девушка, очень послушная. Но за каждое исполненное желание надо что-то заплатить. Никто после Джоанны этого не делал. Сколько было ангелов, сколько демонов, но не один так и не понял главную силу кристалла. Возможно, что им просто не дано было этого понять? – спросил он, почему-то взглянув на меня. – А обычные люди смогли. Люди – удивительные существа, они не могут быть чистой тьмой или чистым светом. Они разные, они и то, и другое сразу. Они способны увидеть истинную силу кристалла. Желание, действительно, можно исполнить, но оно должно быть связано с одной из магий кристалла, будь то усиление исцеления или личной магии, или что-то другое. Кристалл – это всего лишь четыре камня, в которые когда-то была заключена сильнейшая магия. Сейчас Мелани воспользовалась эмоцией любви, четвертым камнем, эта часть кристалла пуста, – он завертел прозрачный камушек в руках, и вдруг тот исчез, – а вот остальные три эмоции остались у нашего Правителя. Не правда ли?

Демиан ничего не ответил. Только свёл брови к переносице, ожидая, что скажет Хранитель кристалла дальше.
– Я могу задать два вопроса?
– Да, Кристофер Уайт, можешь, – ровным тоном ответил Хранитель, вновь повернувшись ко мне.
– Вы сказали, что люди не могут быть либо светом, либо только тьмой. Но ведь одни были. Где они? Они ведь здесь?
Красный Хранитель развернулся и, словно получив неслышное разрешение, из тумана вышли ещё два силуэта – мужчина и женщина.
– Я так и думал. Ребята, так вы...
– Теперь это наш дом, Кристофер, Мелани, – обратился первым к нам Аксесс. – Кристалл исполнил и наше желание. Попав в междумирье первый раз, мы, сами того не понимая, пожелали у четвёртой части кристалла вернуться и прожить, как можно дольше. И наше желание исполнилось – оставшаяся в нас после рождения Мелани кристальная пыль исчезала очень медленно, это тоже была сила исцеления. Мы прожили благодаря этому ещё почти двенадцать лет.
– Это даже больше, чем мы рассчитывали, – улыбнулась нам Офелия, протягивая руку дочери и обнимая подбежавшую к ней Мелани. – Теперь мы здесь. Да, мы не можем считать себя полностью живыми, но, знайте, мы всегда рядом с вами, всегда придём на помощь, если вам это будет необходимо. Но мы должны остаться здесь.
– Могу ли я задать второй вопрос?
– Да, я слушаю тебя, Верховный, – одобрил мою просьбу Хранитель кристалла.
– Вы и Аксесс сказали – чтобы исполнить желание, нужно заплатить. Что отдала Мелани, вернув меня к жизни?

Я боялся услышать ответ, Офелия и Аксесс за исполнение своего желания отдали свои жизни и теперь прикованы к междумирью. Но, что заплатила Мелани? Возможно ли то, что она теперь должна тоже остаться здесь? Нет, я не могу этого допустить, тогда я...

– Можешь не беспокоиться, за равноценный обмен ей было чем заплатить, – утешил меня обладатель красных крыльев, – она отдала свою силу. Амелия лишила себя магии. Теперь она просто человек, не способный колдовать, однако кристальная пыль в ней и осталась. Но это ненадолго, скоро исчезнет и она. В этой наследнице, как и в её родителях, больше нет источника-кристалла, ей не нужно как Верховным держать в себе оба потока энергий, в ней их попросту больше нет. А всю тьму, которая была в ней как в демоне, она отдала тебе, теперь её тьма в тебе. Она – человек.

Ни ангел, ни демон, человек. Да, наверно это было лучшее из того, что могло произойти. Но почему мне всё равно стало чертовски обидно?
– Крис, – Мелани подошла ко мне. – Всё хорошо. Теперь я поняла, что сделала, усилила своим желанием силу четвёртой эмоции, исцеление, она и спасла тебя, исцеление отдало тебе мою тьму. Исполнение желания – это магия, которая была скрыта где-то далеко внутри кристалла. Я не знаю как, но я смогла это почувствовать, будто знала, что делать. Я попросила кристалл о невозможном, и оно исполнилось. Я ни о чём не желаю.
– Ты выросла, мой ангел, – я обнял её, зарываясь носом ей в кудрявые волосы. – Думаю, что твои родители считают также.
Мелани, действительно, удивительная, она не только смогла понять, что кристалл способен на гораздо большее, чем мы думали, но и смогла не забыть Красного Хранителя. Я не смог ни того, ни другого. Но что думает она сама? Она так хотела быть человеком. Но хочет ли теперь? Мы считали, что избранным из Пророчества может стать кто-то из ангелов или демонов, но это оказалось совсем не так. Понять силу кристалла смог простой человек. Самый лучший мой человек.

– Что же, я ответил на твои вопросы, Верховный?
– Да, – кивнул я.
– Но почему ничего не спрашиваешь ты? – теперь вопрос высшего ангела был обращён к Правителю Тёмного мира.
– Мне ничего не нужно теперь, мне нечего просить. Хотите убейте, мне всё равно.
– Но ведь ты уже попросил, – раздался женский голос, проходящий сквозь серую пелену.

Молодая женщина была невероятна красива. Аристократические черты лица, походка, одежда – всё выдавало в ней особу королевской крови, словно сошедшую со страниц учебников истории. Светлая, почти белая, кожа, алые губы, чёрное широкое платье в пол, небольшой полушубок на плечах и дорогая аккуратная бриллиантовая корона, будто вплетённая ей в волосы. По первому взгляду я мог подумать, что это была человек, только вот цвет глаз был таким же, как у Демина, да и похожа она была на него, так же, как и он на неё.
– Кто это, Крис? – спросила меня Мелани.
– Боюсь, что Демиан задаётся таким же вопросом, судя по его лицу, – ответил я. – Это его мать.

– Мальчик мой, не хочешь ли и ты чего-то попросить у кристалла? – вновь обратилась к сыну демонесса.
– Вы ничего обо мне не знаете, – грубо ответил он. – Если помните, то был самый дорогой мне демон, но теперь её нет, как нет и вас. У меня осталось три эмоции! – закричал вдруг Демиан. – Но что, мне это даёт?! Три бесполезные эмоции! Исцеления больше нет! Ни взрывать что-то, ни сносить, ни усилять личную магию я не хочу. Так что нет. Мне нечего просить у кристалла.

– Точно не хочешь усилить личную магию? – Селена подошла к сыну и по-матерински тепло заглянула ему в глаза. – Каждая эмоция способна исполнить одно желание. У тебя осталась эмоция боли, она усиливает личную магию. А если мне не изменяет память, то твоя магия такая же, как моя. Очарование, любовь, иногда любовь творит чудеса. Я бы на твоём месте попробовала.
– Почему ты здесь? – понизив голос, вдруг решил спросить Демиан. – Здесь остались все предыдущие наши носители кристалла?
– Нет, не все. Но я здесь. Я не взорвалась как большинство из них. Но во мне и не было объединённых потоков света и тьмы. Я, как и Аксесс и Офелия, умерла, но это произошло гораздо раньше, чем с ними. Я не просила кристалл исполнить моё желание. Кристалл исчез из меня, моя половина перешла отцу Амелии. Но когда-то я была человеком и нельзя сказать, что стала демоном до конца. Я первый человек, в котором оказался кристалл, пусть и только его половина. Как только я погибала, то сразу перенеслась сюда.
– Тебя не принял ни один из миров, мама.
– Я не знаю, сынок. Но, так или иначе, я здесь. И поверь мне, мы здесь не одни.
– В смысле?
– Твоё желание кристалл услышал. Но он не смог его выполнить, в тебе, действительно, не было четвёртой эмоции, но есть кое-что другое. Надо довести это до конца.
– Смешно, – не поверил он.
– Демиан, послушай меня. Да, мы дети отражённого света, да, природа не дала нам такого исцеления, как ангелам, но и во Тьме есть движение и жизнь, но только для умеющих это понять. В нашем мире тоже есть свет, но этот свет надо извлекать из себя. Надо верить. И всё у тебя получится.
– Тьма живёт не в сердце, – вдруг обратился к Демиану Аксесс, – а в магии. Не магия меняет человека, а наоборот. Человек с добрым сердцем может владеть и тьмой, и светом. И ты можешь сделать что-то хорошее.

Красный Хранитель до этого так и стоявший между всеми нами, наконец, сделал шаг в сторону. В один удар сердца он преодолел расстояние между ним и Демианом. Правитель молчал. Верил ли он в то, что Эмили ещё можно спасти? Не знаю. А верил ли я сам? Если Эмили каким-то образом застряла здесь, не переместившись ни в один из миров, то, возможно, не всё потеряно. Но хотелось ли мне этого? Думаю, что да. Пусть она полукровка, пусть в ней течёт кровь демона, пусть она хотела меня убить, но, в конце концов, спасла нас всех – она открыла мне портал в мир Тьмы, когда её жизнь уже была на исходе, а потом заслонила собой Мелани. Но гаситель жизни должен был разрушить душу. Возможно ли, что душа Эмили так и не исчезла до конца? Желание Демиана вернуть сестру смогло задержать душу, не дав ей исчезнуть?

– Я дам тебе осколок кристалла, в котором когда-то была любовь и сила исцеления, – он протянул Демиану прозрачную стекляшку, – но как видишь, он пуст. Попробуй его наполнить.
– Любовью? – понял демон.
– Да. Ведь есть та, кого ты любишь больше жизни. Готов ли ты попробовать? Ведь после этого ты, скорее всего, исчезнешь сам, тёмный наследник.

– Исчезнет? – повторила за ним Мелани, обращаясь ко мне.
– Значит, этот Хранитель знает, что с Демианом не будет тоже, что и с тобой. Если ты и могла держать в себе и свет, и тьму, то после того, как этот демон потерял сестру, его сердце потеряло всякий свет. Он тёмен, Мел.
– Но...

– Ты хотела бы, чтобы он жил? Не забывай, кто он. И что он хотел с тобой сделать, – я крепче обнял Мелани, не желая даже представить, что могло быть, если... Да, я мог быть на месте Демиана. Для него сестра дорога так же, как и Мел для меня.

– Что я должен сделать? – спросил демон и тут же продолжил. – Я согласен.
– Эмоция боли, открой её. Открой так же, как Амелия, познала эмоцию любви, – продолжил объяснять Красный Хранитель. – Усиль личную магию своим желанием, усиль силу очарования и наполни ей этот осколок.
– Я не смогу. Применить очарование можно лишь на ком-то. Кого я здесь буду чаровать? Просто оставьте меня в покое, – вдруг Демиан услышал рядом с собой быстро приближающиеся шаги, повернулся и тут же получил хорошую такую оплеуху.

– Не смей так говорить! Она жива! Она здесь! Я её чувствую! Пробуй! Чёрт тебя побери, Демиан, пробуй! Я сама до конца не знаю, как смогла спасти Кристофера, но мне подсказал кристалл. Пока ты не попробуешь, никогда не поймёшь. Пробуй! Источник просто надо наполнить силой, возьми магию в клубок и просто засунь её в этот осколок, давай! Верни Эмили!

Никто не стал ничего возражать Мелани. Особенно я, никогда бы не подумал, что она так рьяно будет помогать нашему врагу. Мелани... Больше всего я боялся, что Демиан снова притворяется и стоит ей приблизиться, как этот Правитель нанесёт удар. Можно ли ему доверять?

Потирая щёку, Демиан, кажется, всё-таки смог взять себя в руки. Его взгляд изменился – стал серьёзным и вновь наполнился кровавым цветом. И я машинально положил руку на рукоятку клинка в ножнах. Но, кажется, кроме меня никому ситуация не казалась опасной. Я встал за спиной Мелани, внимательно следя за каждым движением этого демона. Даже если ему сейчас важнее Эмили, чем Мелани, я должен быть готов принять бой.

Демиан тяжело вздохнул, успокоился, сжал в руках осколок кристалла и закрыл глаза.
– Эмили... Верни мне Эмили, кристалл, – прошептал парень. – Эмоция боли, моё сердце разрывается от потери моей Эмилии, ничего не прошу, только возьми эту боль, усиль, усиль мою личную магию, магию очарования...

Мы с Мелани быстро отошли в сторону, когда руки Правителя мира Тьмы вспыхнули красным цветом, дыхание участилось, за спиной раскрылись крылья, из головы показались рога, а самого Демиана окружила сильнейшая чёрная аура. Она перемешивалась с потоком красной силы личной магии Демиана, окрашивая всё вокруг в чёрно-огненные оттенки. Кажется, что задрожал сам воздух, – демона пожирало чёрное пламя, и, вторя моим догадкам, раздался оглушающий крик боли. Демиан орал, снова началась агония, он согнулся, рухнул на землю, но кристалл из рук не отпустил. Эмоция боли брала своё, она не просто активировала чёрный поток, она пожирала своего хозяина изнутри. Если я тренировал Мелани, готовя к открытию каждой эмоции, то здесь картина была совсем удручающая. Верд никогда не учил Демиана управлению кристаллом. Этот парень мог просто не выдержать его силу.
– Э-МИ-ЛИ-Я! Э-МИ-ЛИ!

Искры пламени перемешивались с непонятно откуда взявшимся пеплом. Кажется, само пространство вокруг трещало по швам. Я не понимал, что происходило, но старался не терять бдительности. Вдруг земля пошла ходуном, нас всех закачало, но никто не упал.

Стало трудно дышать, горло саднило, будто в него забралось самое настоящее пламя. Жара тоже перестала казаться призрачной, воздух накалялся. Демиана, в самом деле, пожирал огонь. Чёрный огонь. Сила кристалла рвалась наружу. И только сейчас я заметил, как по щекам Мелани градом текли слёзы.
– Он справится. Справится... – дрожащими губами произносила она. – Я знаю, как это больно.
– ЭМИЛИЯ! – на одном дыхании вновь выкрикнул Демиан.

И всё началось сначала. Огонь пал, чёрный пепел рухнул, словно дождевые капли на землю, и тут же растаял в тумане. Молодой Правитель наоборот поднимался на ноги. Получилось ли у него? Я не знал. Как и не мог с полной уверенностью утверждать, что он не направит силу кристалла на нас. Что ему важнее – жизнь сестры или месть всем нам? Но... Кажется, мои опасения были напрасны. Демиан плакал – стекая, слёзы очищали его почерневшее от дыма лицо. С дрожащих обожжённых рук по когтям капала кровь – обычная красная тягучая кровь, ни чем не отличающаяся от той, что текла во мне или Мелани. В соединённых вместе ладонях он по-прежнему сжимал осколок. Только на сей раз это была не просто стекляшка, а горящий красным огнём камень. Губы Демиана что-то шептали, я отчётливо видел, как они шевелились, но вот не слышал ни слова. Вокруг всё замерло, затихло, а потом снова взорвалось оглушительным криком. Резкая боль пронзила моё тело, будто я получил удар мечом в самое сердце, сотни голосов кричали у меня в голове, воя от боли, моля о пощаде, они рыдали, пытались выжить, но не видели выхода. Где я такое мог видеть? Нет, это не может быть правдой. Я упал на колени, или же мне это показалось? Я ничего не видел, всё ослепляли только крики отчаяния, не знал, чем, да и кому я могу помочь. И снова тишина. Я протёр глаза и только теперь понял, что всё происходящее мне показалось. Это всего лишь была вырвавшаяся на свободу эмоция боли, передавшаяся всем нам. Это память кристалла? Это то, что скрыто в нём? Я видел войны, много сражений. И не только между ангелами и демонами. Гибли обычные люди. Я помнил и последний оглушающий крик – это кричал молодой смуглый черноволосый человек с голубыми глазами, его держали двое крепких людей, чьих лиц я не запомнил, третий же просто перерезал ему горло. Что за наваждение?!
– Молодец, – словно звон колокола, громко и чётко раздался голос Красного Хранителя.
Я посмотрел вперёд и увидел, как ангел принимает из рук Демиана горящий осколок, рассматривает, вертит в руках и вдруг... Осколок снова гаснет.

Завертев головой, я пытался понять, кто до сих пор находится рядом с нами. Но Эмили среди присутствующих не было. Зато из тумана вышла ещё одна фигура – последняя из силуэтов. Я узнал его – тот самый юноша, которого мне показал кристалл. Высокий парень в коричневом плаще с накинутым на голову капюшоном стоял подле девушки с белой косой, Джоанны, если я правильно запомнил. Он ничем не показал, что видит меня, хотя наверняка заметил мой сосредоточенный на нём взгляд.
– Крис, смотри! – прокричала Мелани, возвращая меня в реальность.
Прямо рядом с Демианом появилась яркая точка, она росла с каждой секундой, с каждым ударом сердца, в ней всё отчётливее проявлялся женский тонкий силуэт. Правитель Тёмного мира как маленький ребёнок, улыбаясь, потянул к ней руки, но... Чем отчётливее в фигуре угадывалось лицо Эмилии, тем бледнее становилось лицо Демиана. Всё. Теперь это точно был конец. Даже удивительно, как этот молодой Правитель смог столько продержаться, тёмная часть кристалла почти полностью завладела его телом, сжигая изнутри.

– Эмилия Блэк, знаешь ли ты, что происходит с Тёмными наследниками кристалла? – вновь прозвучал голос ангела, возвышающегося над всеми нами.
– Да, – ответила душа.
– Ты можешь спасти своего брата. Стань тем светом, которого ему так не хватает. Я заберу кристалла обратно. И если ты сможешь в этот момент удержать почти исчезнувший светлый поток, сможешь его усилить внутри Демиана, то возможно...
– Я смогу! – уверенно произнесла Эмили, уже полностью показавшись перед нами и перестав быть прозрачной.

Что-то поманило меня сделать шаг вперёд, но Мелани меня остановила, схватив за остатки плаща.
– Не надо, – попросила она.
Мелани, как и я, понимала, что сейчас мне стоит лишь единожды ударить, и всё будет кончено. Не будет ни Демиана, ни его сестры, они оба сейчас беззащитны. Но будет ли так потом? Что мне делать? Если эта девушка действительно сможет удержать брата от взрыва, то, что будет потом? Мы так просто их обоих отпустим?
– Крис, – Мелани снова позвала меня. Но я вновь ничего не ответил, и она продолжила, – мне кажется, что теперь всё будет по-другому, позволь Эмили завершить начатое. Ты ведь сам говорил, за этим Правителем будут и другие. Но может, именно с этим хозяином Тёмного мира всё и изменится? Посмотри, ты же наверняка видишь то же, что и я.

Она была права, здесь было на что посмотреть. Потоки Демиана стабилизировались – призрачный яркий белый свет, осознание того, что сестра снова рядом, успокаивали Демиана, даря покой. Эмили обнимала сидящего на полу брата вокруг шеи. Говорила ли она что-то ему? Наверно. Но это было разговор личный, сокровенный, чистый. Рядом с ними была лишь та, кого приняла когда-то под своё крыло моя мать. Селена и её дети были вместе, каждый из них понимал, что это счастье не продлится долго, и чтобы дети не думали о матери, сейчас они были все вместе.

– Никто не знает, что будет дальше, – будто прочла мои мысли Мелани. – Но я думаю, нет, я знаю, он не будет больше нападать на нас. Как не будут нападать и Верховные, никто из вас. Этого незачем делать. Оставь этих двоих.
– Мел, из-за Демиана...
– Я понимаю, но не забывай, что мы – ангелы, мы не имеем права лишать кого-то жизни, месть – не выход.
– Он хотел убить тебя, – не знаю, кого я оправдывал, себя или её.
Она назвала нас ангелами, значит, она причисляет к ним и себя, я рад это слышать. Только Мелани теперь человек, смертный человек. В отличие от меня. Где-то я это уже видел. Аксесс и Офелия по-прежнему стояли не так далеко от нас, но осуждающими происходящее совсем не выглядели, они едва заметно улыбались, глядя на семью Селены.
– Больше он так не поступит. Он всё понял, – ответила Мелани и вжалась в мою руку, повиснув на ней.

Всё пространство вокруг нас озарил яркий мягкий свет, что-то сверкнуло прямо над семьёй Демиана подобно звезде, а затем окрасилось красным заревом – руки Хранителя, горя словно пламя, забрали, освободившийся из тела демона кристалл, и сразу же исчезли. Я покрепче прижал Мелани к себе. Нет, я не ждал теперь чего-то плохого, скорее, это было похоже на ощущение свободы, будто с души упал такой тяготящий её камень. Всё. Кристалл возвращён туда, где и должен будет находиться, пока однажды за ним не придут

вновь, пока снова не появятся те, кто призовёт его отсюда, из дома истинного Хранителя, из междумирья.

Как и недавно Мелани, Демиан стал нести в себе и свет, и тьму. Он стал первым за всю историю Правителем, который смог удержать кристалл и смог выжить, расставшись с ним. Ведь всего лишь было необходимо показать кристаллу, что Правитель способен видеть не только ночь, но и открыть сердце тому, что будет после захода Луны, после рассвета солнца. Действительно ли, на такое способен только тот, в ком течёт человеческая кровь, как в той, что стоит рядом со мной? Я вижу, оба потока в Демиане стали намного меньше, но они стали равны, как у Верховных хранителей, как теперь и у меня.

– Прощай, – вдруг в пустоту сказала Мелани. Но буквально через секунду я заметил, как прямо перед нами едва мелькнула фигура Красного ангела, подле которой стояли девушка и молодой парень, но затем исчезли и они, последовав за Хранителем кристалла.

– Эмили, Демиан, не повторяйте моих ошибок, – также внезапно до нас донёсся голос демонессы. – Прошу поддерживайте и берегите друг друга, не пытайтесь снова заполучить силу кристалла. Она вам ни к чему. Кристалл должен остаться здесь. И помните, я всегда рядом, всегда наблюдаю за вами, пусть вы меня и не видите. Демиан, стань хорошим Правителем мира Тьмы и помни, что мы не несём в себе разрушение, мы просто дети Луны, дети отражённого света, мы тоже должны нести в себе свет, пусть и немного в другой форме. Помни, ведь Луна – это и есть отражение Света, отражение Солнца.

С этими словами она попрощалась – поднялась на ноги, закачала поднятой рукой, ласково улыбнулась и слегка прикрыла глаза. Никогда прежде я не видел её такой – холодной, но сверкающей словно изнутри. И исчезла она также – растворилась в этом ярком, но совсем не согревающем свете, да, именно такое оно и есть, лунное далёкое сияние, способное окрасить тьму. Эмили и Демиан, так и не вставая с земли, посмотрели на свою мать в последний раз, но вслух ничего не произнесли, да и не нужно это было, сама возможность произошедшей невероятной встречи для каждого из них была теперь важнее любых слов.

– Вам тоже пора? – задал я вопрос, который боялась спросить Мелани, подошедшим к нам в это время Офелии с Аксессом.

– Как и вам, Кристофер, – ответил мой друг.

– Мама, папа... Я не хочу уходить. В конце концов, мы так и не смогли вернуть вас, – отпустив меня, она обняла обоих родителей и, на сей раз, они были более чем осязаемы, Мелани не прошла сквозь них.

– Дорогая, не надо так думать, – Офелия погладила её по кудрявым волосам. – Мы всегда с тобой.

– Скажите, а всё это... – Мелани шмыгнула носом и посмотрела родителям в глаза, – это правда того стоило? Разве вы счастливы?

– Да, дочка, – улыбнулся Аксесс, – нисколько не меньше, чем раньше. Мы ни о чём не жалеем.

– Но как вы можете быть так в этом уверены?! – воскликнула мой ангел.

– Потому что есть ты, Мелани, – продолжил он, обнимая за плечо дочку.

– Девочка наша, скажи нам, чего ты, правда, хочешь? – обратилась к ней Офелия. – Пока ты здесь, мы можем сделать так, что и кристальная пыль исчезнет из тебя прямо сейчас.

– Можем также стереть все воспоминания, связанные с магией, – сказал Аксесс, поднимая руку со сверкающей между пальцев магией ангела-чистильщика.

– Ты снова можешь стать обычным человеком. Мы знаем, что ты этого очень хотела, – продолжила молодая женщина.

Честно говоря, я никак не мог ожидать таких вопросов от моих друзей, но, как бы там ни было, это действительно то, что может сделать Мелани счастливой. Что мне делать? Я не хочу этого допустить! Просто не могу! Но... Но что скажет Мелани?!
– Что ты решаешь? – пытаясь не показывать волнения, спросил я.
– Вы, правда, можете это сделать? – спросила кудряшка.
– Да. Мы можем это сделать, – повторил за ней бывший Тёмный ангел и затем уточнил, – пока ты здесь.
– Мама, папа, – улыбаясь, Мелани вновь крепко обняла родителей. – Спасибо вам.
– Но ты должна спросить и себя, чего хочешь на самом деле, – легонько отодвинув дочку, спросила Офелия.
– Я уже всё решила, – отпустив родителей, Мелани быстро подбежала обратно ко мне. – Мама, папа! Я хочу быть... с этим надоедливым, противным блондином!
– Мы так и думали, – улыбнулась Офелия, беря под руку мужа.
– Будь прекрасным ангелом, Мелани, – пожелал Аксесс, став растворяться в наступающем на нас тумане.
– Ангелом?! Но я же не...
– И любите друг друга, – подмигивая, не дала ей договорить Офелия, также становясь прозрачной, – не смотря ни на что.
– Уж об этом мы позаботимся, – наконец произнёс я, несказанно радуясь принятому Мелани решению.

Я обнял свою принцессу, оторвав от земли и закружив вокруг себя, а затем крепко-крепко поцеловал, прямо на глазах её родителей, пока они ещё были рядом.
– Кристофер! – тут же раскраснелась она. – Я, я! Простите!
– Стесняешься? – довольно улыбаясь, спросил я. – Как это мило, вот за это я тебя и люблю.

Бывшие Хранительница и Тёмный ангел тоже обнялись и, улыбаясь, что-то прошептали на прощание, но этого мы уже не услышали. Мир вокруг снова озарила яркая вспышка. Какое-то время я ещё ощущал Мелани рядом с собой, но затем исчезла и она, как и всё вокруг.

В кабинете без окон и лишь с одной дверью вновь раздались шаги – они лёгкой поступью проследовали от входа к большому креслу, обогнули письменный стол, а затем остановились у высокого книжного шкафа, где уже давно стоял Красный Хранитель.
– Разошлись, – поведала появившаяся девушка.
– Давно у нас не было столько гостей, – не отрываясь от поиска какой-то книги, заключил ангел. – Согласна?
– Меня больше волнует, что теперь с ними будет. Редко кто возвращается от тебя таким довольным. Они будут тебя помнить?
– Со временем нет. Также как и забывали все предыдущие наследники.
– Будут ли следующие?
– Будут, Джо, будут. Все три мира расходятся слишком быстро, никто этого не замечает, но этого не избежать, нам нужен тот, кто сможет держать в себе и свет, и тьму. Я думал, что с этой ролью справится Амелия, однако, как видишь, кристалл не удержала и она. Но теперь я не буду терять надежду, что найти такого человека, ангела или демона возможно. Возможно, что это будет и не один из них, а тот, кто, действительно, будет наполовину ангелом и наполовину демоном. Я уже видел, как сила Амелии и Демиана менялась, переливаясь из тёмной в светлую и обратно, а значит, возможно всё – в том числе

появление не Тёмного ангела и не Светлого демона, а того, кто сможет быть обоими одновременно. Именно ему и откроется кристалл целиком, его истинная сила, способная вернуть междумирье в прежнее состояние, это и будет великий объединитель. И как только мы найдём его, то я передам ему всю мощь кристалла, научу и, благодаря мне, он сможет вернуть междумирье в его прежнее состояние.
– А если нет?
– Значит, погибнет не только наш дом, но и те три мира. Мы найдём наследника. И кто знает, возможно, нам осталось ждать не так уж и долго. Посмотри.

Девушка взглянула на возникшее среди рук Хранителя видение, четверо счастливых мужчин и женщин. Кажется, высший ангел показывал ей их будущее.
– Крис и Мел. Демиан и Эмили.
– У них будут хорошие семьи, – видение исчезло, и мужчина снова стал изучать книжную полку. – Возможно, что и хорошие наследники. Ангел точно будет с человеком. А вот Демиан...
– Думаю, что и ему найдётся достойная пара, а Эмилия уж за этим проследит. Она слишком любит своего брата, чтобы подпустить к нему кого-то плохого. Да и он сам теперь будет по-другому смотреть на мир. Тьма не затмит глаза этого ребёнка отражённого света. Он станет достойным Правителем, поверь мне.
– Да, ты права, – он взял с полки очередную книжку за корешок, но поставил её обратно.
– Кстати, зачем ты им соврал? – спросила Джоанна, облокачиваясь на книжный шкаф.
– Я не лгал. Просто они так ничего и не поняли.
– Ну конечно! – возмутилась она. – Откуда они могут знать, что ты имеешь в виду? Позволь процитировать тебя: «Теперь она просто человек, не способный колдовать, однако кристальная пыль в ней и осталась. Но это ненадолго, скоро исчезнет и она». Что в их понятии «скоро»? Для тебя-то это сотня или тысяча лет?! Даже мне неизвестно!
– Джоанна, для меня нет понятия времени, ты же знаешь. Время – это тот же хаос, в котором мы с тобой и живём. Как и кристальная пыль. Просто позволь им верить в чудо. Так ведь интереснее, не правда ли?
– Ты не исправим, – качая головой, но улыбаясь, произнесла бывшая наследница кристалла.
– Запомни, моя дорогая: «Хочешь увидеть радугу? Встреть сначала дождь». Амелия будет жить ещё очень долго, а Кристофер ей теперь будет всегда и во всем помогать.
– Всегда – хорошее слово, – согласилась девушка и, встав рядом с Хранителем, стала изучать, какую же книгу он, наконец, выбрал.

***

2 июля 2030 года. Город Росберн, США.

Мне совершенно не хотелось открывать глаза, отпускать этот прекрасный и такой нереальный сон, где всё закончилось, мы вернулись из междумирья, и Мелани была рядом со мной живая и невредимая. В теле была невероятная лёгкость, я словно светился изнутри, паря где-то высоко-высоко над землёй. Кажется, меня кто-то обнимал, точно так же не желая просыпаться. Но... Любой сон рано или поздно заканчивается. И наступает суровая реальность.

Я открыл глаза, услышав чей-то пронзительный крик, затем ещё и ещё один, лязг мечей, скрежет стали.
– Кристофер! А! Что происходит?! – вздрогнула рядом Мелани и прижала руки ко рту.

Картина перед нами предстала совершенно ужасная. Толпа ангелов и демонов стояла друг напротив друга прямо у кромки озера Северный дух. Все тяжело дышали, большая

часть из них была окрашена кровью, на лицах застыл ужас, в руках наливались магические заклинания. А в центре всего этого безобразия на мечах сражался еле державшийся на ногах Джон и учитель Правителя тьмы. А хуже всего было то, что мой друг явно проигрывал. Верд с помощью колдовства удлинил свой меч, превратив в двуручный, и вновь замахнулся на Джона. Ещё какие-то пара сантиметров и Ариман бы лишился головы, но он увернулся. Или нет?
– Папа! – заорала выбежавшая на поле боя Моника. А за ней стеной появились все четверо Верховных хранителей, готовясь атаковать.

Нас с Мелани никто не заметил, и я, уже расталкивая удивлённую нашему появлению толпу, бросился на помощь упавшему на колени и зажимавшему кровь на шее Джону. Ещё какое-то мгновение и случилось бы непоправимое – тьма и свет были готовы уничтожить друг друга на полном серьёзе. Но и я, и не пойми откуда взявшийся Демиан успели заслонить собой противников.

– Довольно! – скомандовал он, встав ко мне спина спиной, и все демоны молниеносно замерли.

Вокруг Демиана, расправившего огромные крылья цвета безлунной ночи, взвились какие-то тени – чёрная магия окружала его, показывая, насколько он силен даже без кристалла. Его призраки тут же бросились ко всем, кто сражался против нас, останавливая и заставляя приклонить колено.
– Хватит! – прокричал я, выставляя вперёд руки и преграждая путь Верховным в полном боевом обличие.
– Вы живы! – голоса тёмных и светлых смешались, превратившись в один вздох облегчения.
– Кристофер, немедленно объяснись! – злобно, явно не радуясь моему «воскрешению», потребовал отец.
– Ты защищаешь нашего врага?! – возмутилась Габриэлла.
– Где Амелия, Кристофер? – не дав мне ничего ответить, спросил Старейшина.
– Посмотрите! – воскликнул кто-то в расступающейся слева от меня толпе.

К нам с Демианом, держась за руки, приближались двое – светловолосая демон-полукровка и невысокая кудрявая человеческая девушка. И только теперь я понял, почему все смотрели на нас четверых как на невозможные видения. Джон и Рена видели, как Эмили спасла Мелани, но что произошло дальше, никто не знал, все решили, что исчезнув, мы просто погибли. И никто не стал разбираться, кто кого убил, – я Правителя, или Демиан Верховного хранителя вместе с наследницей кристалла. Исход был один – битва должна продолжиться, не смотря ни на что.
– Господин, что с вами произошло?! – спросил ошеломлённый Верд Роар. – Почему ваша сестра и та девчонка...

Но договорить он не успел, его просто отбросило в сторону, подмяв под себя несколько Искателей, стоило Демиану лишь поднять руку.
– Я не желаю тебя видеть, учитель, из-за твоего артефакта я чуть не убил собственную сестру!
– Но, Господин! – взмолился Роар, вытирая с подбородка кровь.
– Молчать! С этого момента никто не причинит вреда ни одному ангелу! Довольно! – громогласно произнёс Правитель и затем развернулся ко мне.

Мы встали друг напротив друга. Позади каждого из нас стояли армии наших миров. Ни один ангел и демон не готовы были отступать, желая довести дело до конца. И если до всего этого времени на стороне демонов была сама природа, то теперь чаша весов опускалась в нашу сторону – начинался рассвет. Склонов гор коснулись первые лучи

летнего солнца, окрашивая их в нежно-розовые оттенки. На поверхности озера Северный дух заблестела сияющая дорожка света, с каждой секундой разгораясь всё ярче и ярче, а вместе с ней и росла наша ангельская сила – днём сильнее были мы. В и без того алых глазах Демиана засверкало пламя рассвета, Правитель был серьёзен как никогда, смотря на меня так, будто собирался напасть вновь.
– Спасибо, – вместо этого произнёс он и протянул мне руку. – Твоя женщина помогла мне вернуть сестру.
– Твоя сестра спасла Мелани от твоего же оружия. Мы всего лишь вернули долг, – холодно и серьёзно объяснил я, отвечая на рукопожатие. Рука Демиана была словно из обжигающего льда, но сильная, чертовски сильная. Под стать моей, горящей огнём тепла.
– И я это запомню, – пообещал Тёмный Правитель, отходя назад и приглашая к себе Эмили.

Мелани тоже подошла под моё крыло, заглянула мне в глаза и так искренне улыбнулась. Я вернул ей улыбку. А когда вновь посмотрел на армию Правителя Тёмного мира, то её уже и след простыл. Задержавшись всего на несколько секунд и кивнув нам, за подчинёнными последовали и брат с сестрой, растворяясь в воздухе чёрной алмазной крошкой.

Битва закончилась.

– Папа! Папа! Открой глаза! – заставила нас вновь обернуться Моника, державшая голову отца, над которой уже вовсю работала Бетти.
– Джон! – испугавшись худшего, бросился к нему я.
– Ариман, не смей умирать! – закричала Рена, помогавшая своей ученице с исцелением.

Все замерли, но этот паршивец, заставивший нас хорошенько понервничать, закашлялся и, наконец, пришёл в себя.
– Ух, повезло, – выдохнул Николай, опускаясь на колени и обнимая за плечи Монику.
– Кха, кха, чисто, кха, – продолжая набирать лёгкими воздух, стал объяснять Ариман, – чисто счастливых или несчастных случаев не бывает, всегда есть подвох, Боженов. Зависит от того, какая сила их создаёт... Кха, основы магии, стыдно, господа, стыдно этого не знать...
– Дурак ты, Ариман, – ухмыльнулся я.
– Как и ты, белобрысый.
– И я рад тебя видеть, – улыбнулся я, действительно радуясь, что Джона успели спасти, в отличие от многих других.

В этой битве мы потеряли как взрослых Хранителей, так и молодых, к сожалению. Тёмный мир тоже лишился многих своих воинов. Это будет нам всем уроком – таких сражений не должно происходить больше. Никогда. Цена всем этим воинам слишком высока.

– Плохо выглядишь, сынок. Отойдём?

Не знаю, чему мне больше стоило удивляться – тому, что со мной решил поговорить один из Верховных или что Данделион обратился ко мне как отец? Но, так или иначе, я всё-таки убрал крылья и последовал за ним, оставив Мелани с такими счастливыми подругами.
– Где кристалл? – недовольно, злобно спросил он, когда его ног коснулась такая неторопливая волна ледяной горной воды.
– Это всё, что тебя интересует? – не подав виду, что меня задел его вопрос, ответил я. – В междумирье. Там ему самое место. Он в надёжных руках.
– Что ты имеешь в виду? – значит, он действительно не помнит, что тоже когда-то был знаком с Красным Хранителем, как и я.

– Просто поверь. О кристалле мы не услышим ещё очень долго. Но когда придёт время, он вернётся. Куда более важно, что всё встало на круги своя. И теперь в Тёмном мире правит достойный Правитель. Считай, что мы сейчас заключили пакт о мире. А к Мелани я попрошу вас больше никогда не приближаться, она лишилась магии. И даже не думай, что я оставлю эту девочку одну.
– На тебе нет кулона, – заметил отец. – Это сделала она?
– Мелани спасла меня, если ты об этом. Теперь во мне течёт такая же сила как в вас. И поверь, взрываться я не собираюсь. А теперь позволь откланяться.
– Считаешь ли ты, что мы победили, Кристофер? – вдруг к нам присоединился Старейшина, возникший словно из воздуха.
– Я не знаю, что вам ответить, Господин. Но, так или иначе...
– Победа, мальчик мой, – обратился Демокритос ко мне, – это приятное дополнение к нашей работе. Возможно, важно само участие – и то не факт. Но, ты ведь не сильно расстроишься, если после плотного обеда, тебе не приносят десерт? Из того, что произошло, нам всем нужно сделать соответствующие выводы.
– Полностью с вами согласен, – кивнул я. – А теперь, правда, позвольте я пойду. Я очень устал.
– Госпо-о-один Кристофе-е-ер! – вдруг донёсся до меня до дрожи знакомый детский голос.

Прямо к нам на всех парах неслась мой маленький ангел, наша личная спасительница, которая позвала на помощь Джона и всех остальных, когда я думал, что нам уже ничто не поможет.

– Господин, – она остановилась прямо перед моим носом, едва в него не врезавшись, – простите, что не пришла раньше, просто мы с остальными ангелами-чистильщиками накладывали завесу на весь город. Не волнуйтесь, никто ничего не видел. Мы всё проконтролировали. А потом я...
– Спасибо, звёздочка наша, – подошла к нам уставшая, но такая счастливая Мелани и протянула к Мисти руки, чтобы та села к ней в ладони. – Ты спасла всех нас, наш маленький, нет, настоящий ангел.
– Самый лучший ангел, – обняв свою кудряшку, улыбнулся я, и вдруг почувствовал, что вот-вот упаду. – Вы обе у меня самые лучшие, девочки.
– Эй, Мелани! – послышался за нашими спинами голос Николая. – Мы отправляемся домой, вы пойдёте с нами?
Мелани обернулась, но ответить не успела, она просто выскользнула у меня из рук. Еле успев её подхватить, я опустил её на землю и краем глаза заметил, как к нам уже бежали чуть ли не все ангелы нашего мира. Нет, не хочу сейчас ни с кем делить своего ангела. Да, и мне тоже давно пора отдохнуть. Из последних сил я щёлкнул пальцами, раздалась яркая вспышка света, и нас с Мелани уже и след простыл.

***
Звонкая птичья трель, мягкий тёплый ветерок, так приято ласкающий лицо, аромат неувядающих маминых роз. Кажется, я снова была дома. Только вот почему мне так неудобно лежать? Всё тело ноет. Открыв глаза, я только сейчас поняла, что лежу на крыльце волшебного домика в лесу – деревянная крыша, лесной аромат, закатное небо, лениво плывущие по нему розовые облака и рука, так крепко сжимавшая мою. Рядом со мной было словно видение, славный храбрый рыцарь из сказки, мой принц, мой Крис. Он тихо посапывал, свернувшись клубочком рядом со мной. Сейчас это был не волшебный ангел, не Верховный хранитель, а просто мужчина, обычный парень, ради которого я была готова отдать собственную жизнь. Сколько раз мы ругались, даже ненавидели друг друга,

обижались, плакали и снова смеялись, разделяя счастливые моменты. Он был мне дядей, наставником, а потом, расставшись с ним, я поняла, насколько он мне дорог. Правда ли я заслуживаю его? Да и будить его как-то жалко. Лучше ещё понаблюдать. На нём больше не было порванной мантии Верховного, как и потрёпанных ангельских крыльев, вместо них на Кристофере снова была обыкновенная белая майка и бежевые штаны вместе со светлыми кроссовками. А самое главное с шеи больше не свешивался демонический кулон. Мы оба стали теми, кем были изначально, – человек и Хранитель.

– Уже утро? – вдруг губы Криса пошевелились.
– Боюсь, что уже вечер, – промурлыкала я и пододвинулась к своему ангелу, обняв свободной рукой его за плечо. – Мы проспали целый день.
– Да, уже почти ночь. Но мы это заслужили, – он приоткрыл один глаз и, наконец, посмотрел на меня. – Да?
– И не говори. Вроде как мы мир спасли.
– Точно! – слегка рассмеялся он и стал разглядывать потолок на крыльце дома.
– А как мы тут оказались? – проследив за его взглядом, спросила я.
– А я нас телепортировал, когда понял, что сам отключусь.
– Сам? – уточнила я.
– Так ты же в обморок рухнула, я тебя еле успел поймать. Не помнишь?
– Да ладно? – я отпустила ладонь Криса и приподнялась на локте.
– Прохладно, – рассмеялся он, посмотрев на нависшую над ним меня.
– Кстати, правда, прохладно! Почему мы не внутри дома?
– Ну, промазал я, промазал, – объяснил он. – Я вообще-то почти все силы отдал вчера, точнее сегодня.

Кажется, мы оба вспомнили, что произошло накануне. Наверно, сейчас в мире Света была весьма тяжёлая обстановка, но так или иначе нам всем надо как-то учиться жить дальше и научить следующие поколения не совершать наши ошибки.

Солнце уже почти закатилось за горизонт, и вместе с ним с гор уходили последние следы тепла. Я поёжилась и посмотрела вдаль на верхушки снежных гигантов, горящих пламенем заката, кроваво-красным, опасным, но таким красивым.

– Мелани, – вдруг Кристофер поднялся и сел рядом со мной, опёршись на стену.
– М? – протянула я и тоже села на дощатый пол, поджав под себя ноги.
– То, что ты сегодня сказала, – он слегка покраснел и почему-то надул губы, но не сводил с меня взгляда. – Ты спасла меня.
– Я не могла иначе, – улыбнувшись, ответила я.
– Потому ты, правда, любишь меня, да?
– Так я тебе и сказала, – я непреклонно фыркнула и скрестила руки на груди.

С Кристофером мне было даже больше, чем хорошо. Но едва ли он от меня дождётся этого признания!

– Знаешь, Мел, – он нашёл мой взгляд и серьёзно посмотрел на меня, – когда-то я думал, что мне уже не суждено испытать счастье, полюбить кого-то, что навсегда останусь один, будучи окружённым столькими Хранителями. Но, когда я впервые осознал, что у меня есть ты, я понял, что должен завоевать твоё сердце чего бы мне это ни стоило. Не допускать никогда твоих слёз, не позволять тебе грустить, показать и научить тебя всему, что знаю сам, не отпускать, никогда и никому не позволять украсть тебя у меня. А если что случиться, то пойти за тобой хоть в пекло, стать твоей судьбой, если ты мне это позволишь,

стать звездой, способной осветить, указать тебе путь. Просто знай, что я живу для тебя. И прошу твоего согласия разделить со мной все тягости и невзгоды, все боли и страхи, всю радость и счастье, просто открой мне своё сердце и позволь быть рядом. Всегда.
– Всегда? – повторила за ним я. Моё сердце ещё на первых его словах ускорило свой темп так, что стук отдавал в уши, мешая думать. Дыхание тоже участилось, и я почувствовала, как моё лицо наливается краской.
– Да, – томно произнёс он и пододвинулся ещё ближе ко мне. – Позволь быть с тобой. Мне не важно, кто ты теперь. Я никуда не уйду, не хочу. Ты для меня самая прекрасная девушка, которую я когда-либо встречал.

Наверно каждая хотела бы услышать такие слова от того, кого любишь всем сердцем, но я просто не знала, что ему ответить. Почему-то мне захотелось заплакать, но на сей раз от счастья. Закрыла глаза и внезапно почувствовала, как Крис коснулся кончиками пальцев уголка моего рта. Я вздрогнула и вопросительно на него посмотрела.

– Крошка прилипла, – и вместо того, чтобы просто смахнуть гипотетическую крошку, он наклонился и слизнул её языком, заставив меня судорожно вздохнуть... – Всё хорошо?
– Всё прекрасно, – заверила его я и тут же поднялась на ноги.
Поняла, что не могу найти себе место, я испугалась Кристофера и своих собственных глупых мыслей. Я прекрасно понимала, что он собирался сделать, но могу ли я, готова ли.
– Что случилось? – испугался он и встал рядом со мной. – Прости, наверно я поспешил. Снова.
– Нет! – громко произнесла я и, сама от себя не ожидая, обняла Кристофера вокруг талии, а затем тихо прошептала. – Я так скучала по тебе.
– Ты скучала по мне? – сладко и нежно спросил он, погладив меня по голове. – Но я всегда был рядом. А может ты скучала по этому? – он отодвинул меня от себя и легонько, едва касаясь, приподнял меня за подбородок и наградил обжигающим поцелуем.
Я попыталась улыбнуться, но у меня не вышло, вместо этого просто крепче обняла своего мужчину и выгнулась назад под его натиском.

– Кажется, я скучала по всему и сразу, и по этому, и по тебе, – призналась я, как только он отпустил мои губы. – Могу же я скучать по всему?
– Конечно, – подтвердил он, довольный моим ответом. – И на заметку, я тоже по тебе скучал.
Он вновь прижался губами ко мне, а затем спросил в поцелуй, – ты готова?
Моего стона было более чем достаточно для ответа, но и я всё-таки дала ему сказала:
– Да.
Прислонившись лбом к моему лбу и игриво посмотрев в глаза, он приподнял меня, а затем уложил себе на руки, словно маленького котёнка.
– Хорошо.

Переступив порог дома, Кристофер закрыл глаза и снова улыбнулся – явно задумал что-то нехорошее. Но мне теперь было интересно, что же именно?
– Упадёшь, – заметила ему я, когда он со мной на руках направился прямиком в спальню.
– Прости, просто замечтался, – ответил он, всё-таки взглянув на меня и уже сажая на покрывало.

Что собственно делать дальше я не знала, решила просто позволить всё решать Кристоферу. И не ошиблась. Он забрался на кровать и сел прямо за моей спиной, нежно обняв за плечи. Его запах изменился, как и вся атмосфера в комнате. Кажется, здесь не

обошлось без магии – вокруг нас стали мерцать какие-то фиолетовые звёздочки, словно светлячки, а потом застыли под потолком наподобие звёзд. Всё озарил приглушённый мягкий свет, скрывая от нас так быстро наступившую на улицу кромешную темноту.

Кристофер медленными, неловкими движениями стал гладить меня по плечам, постепенно спускаясь ниже, и вот его руки были уже у меня на животе. Меня обхватило жгучее желание позволить этому мужчине делать всё, что он хочет, преподавать мне новый урок, научить тому, что мне доселе было неведомо. И вдруг он положил руки мне на бёдра, и я снова дёрнулась, резко вздохнула и выгнулась как кошка. Он остановился, я удивилась, замерла, а затем он аккуратно, не спеша залез пальцами мне под майку. Я тяжело задышала, но не стала его останавливать, он стал ласково поглаживать меня вокруг пупка, постепенно поднимаясь выше. Остановился, снова опустил руки ниже, схватился снизу за ткань моей майки и потянул её вверх. Я повернулась и вдруг поняла, что Кристофер тоже обнажён выше брюк. Когда только успел?

В комнате было не сказать, что очень светло, но я смогла заметить, что шрама около сердца на теле Хранителя больше не было.
– Исчез, – прошептала я и дотронулась пальцами до того места, откуда когда-то вылетел так хорошо нам знакомый кристалл.
– Я и сам не заметил, – ответил Крис, склоняя голову, – видимо это произошло, когда ты меня исцелила. Надо же, у тебя снова получилось то, что не вышло у меня. Спасибо.
– Не за что, – хмыкнула я и замерла, когда Верховный положил ладонь поверх моей руки и прижал к своей груди.
– Чувствуешь? – спросил он.
– Твоё сердце так сильно стучит.
– Как думаешь почему?
– Наверно из-за меня, – предположила я, и так зная ответ.
– Ага, – подтвердил он. – Каждая клеточка моего тела горит при виде тебя, Мелани. Я словно задыхаюсь в этом пламени.

Он отпустил мою руку и вдруг схватил меня за волосы, запрокидывая мою голову так, чтобы открылась шея. Больно не было, нет. Даже наоборот, меня накрыла новая волна огня. Свободной рукой он аккуратно забегал пальцами по моей тонкой коже под подбородком, будоража новые, неведомые мне эмоции. И вдруг его горячие губы коснулись и с таким удовольствием лизнули кусочек кожи, где пульсировала жилка. Дыхание каждого из нас стало глубоким, сильным, громким. Ещё пара таких вдохов, и я точно не выдержу. Кажется, что сейчас оторвать Кристофера от меня не смогли бы даже явившиеся сюда для реванша в полном составе Искатели.

Он слегка налёг на меня, и вот мы уже оба лежим на кровати. Я такая беззащитная, но знающая, что этот мужчина ни за что не даст меня в обиду. Он защитит меня всегда, закроет собой прямо как сейчас – Кристофер стоял на четвереньках, боясь опуститься, просто наслаждался видом. Несколько секунд мы лежали, не двигаясь, только тяжело дышали, как после долгой пробежки.

Верховный ждал, боялся начать. Но не меньше вдруг стала бояться и я. Слова словами, а на деле всё становилось гораздо страшнее. Страшно решиться. От взгляда на обнажённый торс Кристофера по моему телу побежали мурашки. Нет, я уже видела Верховного в одних штанах, но сейчас, когда он был так близко, всё было совсем по-другому. Я чувствовала себя абсолютно растерянной, находясь под ним, – под самым прекрасным мужчиной, о котором многие лишь могут мечтать, под самым любимым и любящим. Он столько сделал

для меня, сделал невозможное. И как только я раньше не поняла, что он мне так дорог, что я его так люблю.

Я подняла глаза на лицо моего ангела, всё это время терпеливо ожидавшего, пока я приму решение и разберусь со своими страхами. И вдруг он склонился и прошептал прямо мне на ухо:

– Доверься мне, Мелани, не надо бояться.

– Я не боюсь, просто...

– Ты дрожишь, – произнёс он и поцеловал меня в висок. И в этот момент за его спиной что-то засветилось – я впервые увидела появление крыльев за миг до их материализации.

Они распахнулись так широко, что кончиками перьев достали до стен спальни. Но Крис быстро их поджал и собрал вокруг нас что-то наподобие кокона, отделившего нас от всего остального мира, – так нас никто не увидит, всё в порядке.

Я словно маленький ребёнок потянулась к нависшим надо мной перьям, нежно погладила их и совсем не заметила, как крепко прижалась грудью к Крису. Теперь и он мог услышать такой быстрый стук моего сердца. Кристофер громко выдохнул и всем весом прижал меня обратно к кровати. Я ойкнула, вновь испугалась. Но ангел не дал мне бояться долго – стал покрывать поцелуями плечи, ключицу и спускаться ниже, где ещё оставалась кружевная вещь моего гардероба. Мои пальцы стали гладить блондина по волосам, зарываясь в них и приводя в ещё больший беспорядок.

– Откройся, девочка моя, – прошептали губы Криса.

Я порывисто вздохнула, пытаясь расслабиться, и позволила Крису снять с себя последнюю преграду, аккуратно расстегнув крючок. Всё лишнее также заскользило по телу прочь, и пространство между нами исчезло.

Ангел прижался ко мне настойчиво и горячо, став покрывать моё тело поцелуями от кончиков пальцев до мочек ушей. Всякий раз, когда его губы касались моего тела, в том месте пробегали мурашки, а мои вздохи и едва сдерживаемые стоны давали ему негласное разрешение продолжать.

Кристоферу не нужно было угадывать мои желания, он будто знал их наперёд, даже те, в которых я боялась себе признаться. Кожу продолжало обжигать поцелуями, в моих ушах громом отдавалось учащённое биение сердца, сама же я не спускала рук с его груди, пока не обняла за спину, едва не впившись в неё ногтями до крови. Страсть и нежность, порывы и паузы – это был словно танец двух стихий, двух противоположностей, наконец ставших едиными. Сколько мы пережили, сколько нам ещё предстояло узнать, я была готова разделить с Кристофером весь мир. Только бы не отпускать, только бы быть рядом. Запомнить эти мгновения единения навечно. Запомнить всё, что зовут любовью.

Из-под светлых бровей на меня смотрели чуть приоткрытые, но такие красивые глаза, полные желания. Белоснежные крылья поднимались и вновь опускались, вторя глубокому дыханию моего ангела. Губы Криса вновь закрыли мой рот упоительно долгим поцелуем, а потом он двинулся ниже, в моём животе продолжало нарастать пламя. Его руки ласкали мои бёдра, заставляя меня забыться, потерять себя и просто растаять в его объятиях. И когда я почти задохнулась, Кристофер остановился, снова подтянулся к моему лицу, и наши глаза встретились.

– Почему ты улыбаешься? – спросил он.

– Потому что я счастлива и...

– И? – он игриво посмотрел на меня и нежно поцеловал в нос.

– Потому что люблю тебя, мой ангел...

Кажется, Кристофер вспыхнул изнутри, его крылья налились светом, переполняясь энергией и желанием. Он прижался к моему лбу своим, закрыл глаза, а дальше я всё-таки не удержалась от крика и последующего за ним стона. Как можно крепче прижала Криса к себе, внутренне моля, чтобы он меня не отпускал. Это были самые счастливые минуты в моей жизни, мне так хотелось, чтобы время остановило свой бег. Я задрожала, моё дыхание стало прерывистым и громким. А потом... наступила тишина. Мы лежали в объятиях друг друга, и больше ничего нам было не нужно. Да и могло ли быть лучше? Спокойная лунная ночь, дыхание ветра в верхушках вековых деревьев, летнее высокое небо, волшебный домик, затерянный где-то в дремучих северных лесах и ангельские крылья, ставшие нам невесомым мягким покрывалом. И мы, такие уставшие, но такие счастливые. Мы – ангел и человек, ставшие единым целым на всю оставшуюся жизнь.

Эпилог

24 декабря 2035 года. Город Росберн, США.

– Папа, расскажи ещё!
– А ещё однажды тебя покатает на своей спине настоящий дракон вот с такими крыльями, – я широко раскинул руки в стороны, – но будет это только в твоих снах.
– А ещё! – подпрыгнула на кровати радостная кудрявая девочка.
– Придёт к тебе добрая кошка, ласковая как сама ночь, и укроет тебя мягким одеялом из звёзд. А охранять твой сон будет настоящий белогривый единорог.
– А вампиры и демоны? – не отступала златовласка.
– От них тебя защитят феи и добрые Хранители, – объяснил я и поправил краешек одеяла.
– А как же эльфы, гномы, сирены и русалки? – снова и снова спрашивала она.
– Все они всегда рядом с тобой, Джулия, – я поцеловал кудряшку в лоб и встал со стула рядом с кроватью. – Только маме не говори, она до сих пор не знает, что все эти создания существуют.
– Это наш секрет! – обрадовалась девочка.
– Да, наша с тобой самая настоящая тайна. А теперь спи.
– А я их увижу когда-нибудь? – спросила она, когда я уже был около двери.
– Если они сами того захотят, то да, – пообещал ей я.
– А ты их видел?
– Только дракона, и то издалека. Но раньше много сотен лет назад они, правда, жили среди людей.
– Вот это да!
– Всё, спи. Санта-Клаус не приходит к девочкам, которые вовремя не ложатся спасть.
– Папа! А ты знаешь, что если уснуть, держась за руки, то можно увидеть один сон?
– Джули, – упрекнул её я, сердито посмотрев.
– Люблю тебя, папа. Спокойной ночи!

Я улыбнулся и отправился на кухню нашего волшебного домика, где меня давно уже ждали.

– А я уже хотела послать за тобой Мисти, – выдохнув и покачав головой, обрадовалась мне Мелани.
– Господин, садитесь скорее, индейка остывает. Мы столько её готовили!
– И ты помогала? – удивившись, по-доброму спросил я. – М-м-м, какой аромат!
– Конечно! За кого вы меня принимаете! – совсем не обиделась маленький ангел и села мне на плечо.
– Уснула? – спросила Мелани.

– Ну-у-у, почти, – протянул я и передал тарелку Мелани, чтобы та положила на неё долгожданный ужин. Обожаю, когда она готовит. У неё всегда всё падает, иногда может даже порезаться, кухня испачкана, но блюда, стоит сказать, получаются отменные.
– Давайте, я посмотрю, – предложила Мисти и уже отправилась в спальню, где нежилась в кроватке наша маленькая принцесса. Хотя на самом деле ангел-чистильщик просто искала повод оставить нас с женой наедине.

– Устала? – спросил я, уже разрезая кусок аппетитного мяса.
– Нет, – Мелани села напротив меня за стол. – А ты? Как дела в мире Света? Ты давно не рассказывал.
– А што тибя интерешует?
Мелани с упрёком завертела головой, говоря, чтобы я сначала прожевал, а затем продолжила:
– Как проходит реабилитацию у Джона и Ника? Их магия вернулась? – спросила она, вспоминая о том, что Ариман и Боженов воспользовались запретной магией, чтобы пять лет назад прийти нам на помощь в Тёмный мир.
– Хорошо, – ответил я, взмахнув рукой, чтобы зажечь на столе огонь свечи. – Ну, честно сказать, у Джона лучше. Он почти выучил заново магию огня, а вот Николай так и не смог отрастить свои семейные крылья, пришлось учиться призывать их, как все остальные. У него это с трудом, но получается.
– Угу, – кивнула девушка, – это правда хорошо.
– Мел, хватит грустить. Посмотри на себя. Ты сама прекрасный пример тому, что всё хорошо.
– Ты прав, – наконец, одарила меня улыбкой она. – Кто же знал, что мои волшебные способности сохранятся так надолго. Уже прошло столько лет, а я до сих пор вас всех вижу, как будто во мне всё ещё живёт магия.
– Да, и за всё это время ты совсем не изменилась, – ответил я, вспомнив, что Аксесс и Офелия, в отличие от Мелани, всё-таки старели.
– Как и ты, дорогой, – улыбнулась моя жена.
– Да, похоже, тот Красный Хранитель, нам что-то не договорил про твою кристальную пыль. Хотя, я уже начинаю забывать, что там точно произошло. Но, знаешь, я искренне рад, что ты совсем не меняешься.
– И я. Кстати, как ты думаешь, в мире Тьмы празднуют канун Рождества?
– Вот уж чего не знаю, того не знаю. А вот в мире Света такой шум и гам стоит, я тебе передать не могу, – поймав вновь грустный взгляд Мелани, я понял, где были её мысли. – Думаешь о Эмили и Демиане?
– Они давно не появлялись. Последний раз я получала письмо от Эмили почти полгода назад.
– И пришло время получить новое! – у меня в руках материализовался конверт, а следом второй.
– Ого! Что это?! От кого это?
– Был сегодня у Маргарит и Роберта и забрал у них вот эти два письма, – я протянул конверты Мелани, а сам нанизал на вилку ещё кусочек мяса.
– Спасибо. Заедем завтра к ним? – спросила она, я кивнул. – Ого! Это от Эмили и Джессики. Эмили пишет, что они с братом переехали к побережью, во Флориду. Точнее, Эмилия там. А Демиан её навещает. Передаёт привет.
– Демиан?
– Нет, конечно! Эмили. Она пишет, что он сильно вырос, вовсю правит, следит за Тёмным миром и нападать на нас не собирается. Ха! В конце она нарисовала радостный смайлик.
– Да уж, удружил. Ну а что Джессика?

– Сейчас посмотрим, – Мелани внимательно изучила изображение с панорамным видом какой-то долины на открытке и затем перевернула её. – О, Джессика в Германии. Собственно, и открытка оттуда. Пишет, что у отца там работа примерно на три месяца, так что вернутся сюда только в феврале. Обещает, что привезёт подарки Джулии.
– А нам? – искренне удивился я.
– Ну, мне-то наверняка привезёт, а вот про тебя не знаю, – Мелани улыбнулась, встала и убрала письма на полочку в шкафу около потрескивающего дровами камина.

Тоже поднявшись со стула, я подошёл со спины к Мелани и нежно обнял её за талию. Девушка развернулась и положила руки мне на плечи.

Когда мои руки сомкнулись у неё за спиной, она прошептала:
– Думаю, что мало кто понимает, как на самом деле ценны и важны обыкновенные объятия. Когда хочется замереть и стоять так часами.
– Но мы знаем...
– Да, чтобы по-настоящему оценить объятия любимого человека, надо прежде узнать, каково без них, – также тихо продолжила Мелани.
– Надеюсь, что мы никогда этого больше не узнаем. Знаешь, что для меня ад? – спросил я, девушка подняла на меня глаза и заинтересованно посмотрела. – Мысль о том, что нельзя более любить.
Она ничего не ответила, просто встала на мысочки, я же немного наклонился, и наши губы нашли друг друга. Нам никогда это не надоест. Каждый поцелуй с Мелани как в первый раз – такой невинный, трогательный, нежный, но за ним всегда скрыто огромное желание и любовь. Особенно, когда часы над камином отбивают ровно полночь, а за окном наступает рождественская ночь.

Утром мы зажгли волшебными огоньками принесённую из леса пушистую ёлку, наша дочь искренне радовалась найденным под ней подаркам, как в прочем и мы сами. Новому маленькому свитерочку удивилась наша звёздочка Мисти, она сразу его надела и стала красоваться перед зеркалом, благодаря нас. Мелани я передал волшебную парящую коробочку с красным бантом от Моники и Бетти, даже Николай успел положить туда какие-то сладости и конечно же свой портрет, на обороте которого был его автограф и пожелание Счастливого Рождества. Но это была не единственная фотография – ещё там была картинка всех знакомых нам ребят вместе. Моника и Николай, Бетти и Ренджиро, Стефан и Анна-Мария. Мы улыбнулись, аккуратно отложили коробочку и стали разворачивать уже свои подарки друг другу.
– Мама! Что тебе подарил папа? – Джули перевалилась Мелани через плечо, когда та, сидя на ковре в гостиной, стала разглядывать небольшой пакетик со своим именем.
Она нашла там маленькую бархатную розовую коробочку, заглянула в неё, и перед Мелани засверкала подобно кристаллу красивая подвеска в форме двух половинок сердечка, выполненная лучшими мастерами из мира Света. Моя жена рассмеялась, достала из кармана точно такую же по виду коробочку и протянула мне. Я открыл, и там сверкнула подвеска в форме двух половинок сердечка.
– Вы что, подарили друг другу одинаковые подарки? – с разочарованием спросила Джули и стала смотреть то на меня, то на маму и обратно.
– Похоже, что да, – улыбнулась Мелани. – Кристофер, откуда это у тебя?
– А у тебя? Я-то бываю в мире Света, это понятно. Но откуда у тебя?
– А ты угадай, – предложила она и игриво посмотрела на меня.
– У тебя там тайный поклонник!
– Точно! Который помогает делать подарки для моего мужа! – рассмеялась девушка.

– Ну вот! Видишь, я так сразу и подумал, – я подвинулся к Мелани, обнял и поцеловал её в щёчку. – Всегда знал, люди не могут устоять перед теми, кто их смешит. Согласна?
– Люблю тебя, – кивнув, прошептала она. – Но что делать с одинаковыми подарками, я не знаю.

Я взял по половинке из каждой коробочки и надел на Мелани, остальные повесил на шею себе, – вот, теперь наша любовь будет в два раза сильнее. Что думаешь?
– Хитро, – она чмокнула меня в ответ.

Спустя несколько часов, мы уже готовились отправиться к семье Джонсон в центр Росберна. Джули всегда радовалась, когда мы навещали её бабушку и дедушку. К тому же помимо нас она могла только им показать, какому очередному заклинанию научилась. Я учил Джулию практически каждый день, она оказалась такой же способной ученицей как её мама. Конечно, пока дар малышки был не таким сильным, но кто знает, что ждёт нас впереди. Ясно было только одно, наша дочь располагала огромным потенциалом, магия была у неё в крови. И само собой, она парила ночью над кроватью как Мелани в своё время, хоть к кровати привязывай, чтобы в окно не вылетела. И если у моей жены эта сила проснулась ближе к совершеннолетию, то у Джулии она проявилась практически сразу после рождения, что не могло нас не удивить. Часто мы с Мелани размышляли, что ждёт же наше солнце дальше. Встретится ли она так же, как мы, с Красным высшим ангелом? Или проживёт обычную жизнь Хранителя? Но об этом пока ещё рано думать всем нам.

– Мы на машине поедем? – спросила дочка, сидя у меня на плечах, когда мы, пробираясь через лесные сугробы, спускались от домика к дороге.
– Конечно! Сейчас только наколдую её, – ответил я, щёлкнул пальцами и перед нами показался красный BMW последней модели.

Помню, как разозлись на меня Мелани, когда поняла, что этот автомобиль тоже был моей личной магией. Она кричала что-то вроде: «Ты же говорил, что выиграл её в лотерею!» Да, забавно вышло. Но досталось мне тогда не по-детски.

Добравшись до города, мы заехали в магазин, купили всё к столу и сразу отправились на улицу Высокий берег, где нас уже давно ждали.
– С Рождеством! – раздались весёлые голоса в доме Джонсонов, и на наши головы полетела куча конфетти.
– Бабушка, дедушка! – обрадовалась Джулия, рассмеялась и поспешила обниматься.
– Проходите, проходите. Холодно же! Чего Вы стоите на пороге? – обратилась к нам уже не молодая, но всё такая же замечательная тётя Маргарит. – У нас уже почти всё готово. Надеюсь, вы торт не забыли купить?
– Торт? – удивилась Мелани, прекратив раздеваться. – Никто не говорил про торт.
– Кристофер, я же вчера тебя попросил, когда отдавал конверты, – упрекнул меня мистер Джонсон.
– Простите, сейчас схожу, тут недалеко, – искреннее извинился я и стал обратно обувать ботинки.
– Я с тобой, – удивила меня Мелани и взяла под руку. – Мы скоро придём. Джули помоги тёте Маргарит и дяде Роберту расставить всё на столе.
– Конечно! – раздались два детских голоска, и я увидел на плече дочки сверкнувшую крылышками Мисти.

Мы с Мелани вышли на улицу и одновременно сразу улыбнулись, когда неожиданно выглянуло солнце, которое не показывалось из-за облаков уже несколько дней.

– Будто весной повеяло, – прошептала в тёплый воротник Мелани и посильнее прижалась ко мне.
– До неё ещё далеко, но ты права, в городе сегодня будет явно теплее, чем обычно. А может, нам, действительно, повезёт с ранней весной, – ответил я, и мы, не отпуская друг друга, отправились вдаль по улице.

Одевшись в белое покрывало, Росберн преобразился – всё было усыпано сверкающим снегом, на улице был лёгкий морозец, а впереди на главной площади перед университетом красовалась высокая пушистая ель с разноцветными гирляндами и шарами. Из многочисленных ресторанов и кафе доносилась рождественская музыка, и мы с Мелани волей-неволей напевали различные новогодние мелодии.

– О, смотри! – остановился я у одного из кафе и указал жене за его витрину.

Мелани повернула голову в сторону столиков за окнами справа от нас, где увидела сразу двух Хранителей. Оба заметив нас, поклонились и тут же продолжили работу.

Мимо прошёл грустный молодой мужчина, он не обратил на нас совершенно никакого внимания. Его щёки заросли щетиной, а в кошельке видно давно не хватало денег – его пальто было немного порванным, в том числе карманы, из одного из них ещё на полу кафе выпал потрёпанный блокнот. В это же самое время через порог кафе переступала очень серьёзная по виду дама, одетая с иголочки. Лицо её было задумчивым, немного даже злым, но так могло показаться только на первый взгляд. Вдруг по какому-то волшебному стечению обстоятельств она заметила лежащий на полу блокнот и к своему большому удивлению решила его поднять, открыла на первой же странице и стала поглощать строчку за строчкой. Там был сценарий, как раз такой, какой искала эта женщина-продюсер уже несколько недель.
– Чей это блокнот?! Срочно скажите мне кто-нибудь!
«Выйди на улицу, он там», – прошептал ей на ухо неведомый голос.
Она пролетела мимо нас быстрее ветра и действительно догнала того мужчину, буквально за секунду, как он сел в междугородний автобус недалеко от нас.

Я, поймав взгляды обоих Хранителей, кивнул им, одобряя проделанную работу, и мы с Мелани отправились дальше по дороге к кондитерскому магазину.

Интересно, всё-таки получается. Каков бы не был исход последней битвы за кристалл, нам, Хранителям, всегда находится работа. Но в любом случае всё имеет свой закат, и только ночь заканчивается рассветом. Кто? Я или Аксесс был настоящим Тёмным ангелом? Аксесс, который перешёл черту и впустил тьму в своё сердце? Или я, который от рождения был на половину тёмным? Кто они, настоящие наследники кристалла? Будет ли он когда-то вновь призван в этот мир? Хотя стоит ли об этом сейчас думать? Я не знаю.

И вдруг я вновь остановился, замерев посередине дороги, удивив этим Мелани.

– Крис? Что случилось? – она посмотрела туда же, куда и я. – Ты кого-то знакомого увидел?

Показалось ли, но в толпе на противоположной стороне улицы шла молодая пара. Девушка со светлой кожей, золотой длинной косой и голубыми глазами держала за руку смуглого, не сказать сильно загорелого, молодого черноволосого человека и такими же,

как у девушки, небесными глазами. Оба были в длинных тёплых тёмных плащах, но что-то выдавало в них иностранцев с дальнего востока. Они были счастливы – это я мог утверждать, лишь взглянув на них, как и то, что это были первые создатели кристалла хаоса, о которых говорил Красный Хранитель. Правда, теперь это были всего лишь обычные люди, счастливые люди, чья любовь пережила целое тысячелетие. Ведь до Демокритоса и Александры, как мы узнали, кристалл почти 1500 лет назад был создан в мире людей где-то далеко среди жарких пустынь, и только потом он попал в междумирье, откуда моя семья его и призвала. А создали его та сама заклинательница камней Джоанна и обычный человек, прославленный вор, имя которого так и было покрыто тайной.

– Нет, совсем нет, – ответил я, провожая привидевшихся мне гостей взглядом. – Даже наоборот.
– О чём ты?
– Прости, Мел. Это уже совсем другая история.
– Расскажешь? – заинтриговано спросила меня жена.
– Я подумаю, – лукаво улыбнулся я.

Девушка мило надулась и, отпустив меня, решила пойти вперёд сама.
– Не грусти, Мел. Мы только начинаем свою историю. И поверь, она ещё будет очень и очень интересной.
И вдруг Мелани нагнулась и кинула в меня снежком. И довольная собой, засмеялась и побежала вперёд.
– Ну, держись! – пообещала я, отправляясь следом.

Амелия Джонсон, дочь Хранителя и Тёмного ангела, – она стала моей слабостью и самой невероятной силой одновременно. Эта девушка может быть на удивление и сильной, и такой хрупкой. Даже если её ударит сильный порыв ветра, то она, словно дерево, не упадёт из-за своей гибкости, она будет двигаться вместе с ветром, принимая его, не давая себя сломить. Мой ангел зажгла мою душу, заставив разгореться вновь. И в самой Мелани душа горит ярче солнца, я это прекрасно вижу, как вижу и то, что кристальная пыль не собирается исчезать из её тела, а только сильнее его освещает. Не знаю, чтобы я делал без этого света. Мой ангел, моя жена, моя Мелани.

– Ты так себе это представляла? – наконец оказавшись рядом, вдруг спросил я, вновь обнимая свою любимую и отрывая её от земли.
– Нет, это намного лучше, – она быстро и нежно поцеловала меня, притянув лицо мокрыми от снега перчатками.

Да, только теперь я понял – не надо идти далеко, чего-то искать, иногда достаточно просто чуть повернуть голову, и волшебство, как редкая бабочка, само мелькнёт рядом и снова затеряется в толпе. Лишь успей его увидеть. Для меня таким чудом стала моя ангел. Моя дорогая Мелани. И теперь мы будем вместе. Всегда. Не смотря ни на что.

30.05.2015 – 03.03.2019